

Europäische Fachhochschule

European Applied Sciences

#7 – 2013

Impressum

European Applied Sciences
Wissenschaftliche Zeitschrift

Herausgeber:

ORT Publishing
Schwieberdingerstr. 59
70435 Stuttgart, Germany

Inhaber: Konstantin Ort

Tel.: +49(711)50432575
Fax: +49(711)50439868

info@ortpublishing.de
www.ortpublishing.de

Die Herausgabe *verfolgt keine kommerziellen Zwecke* und wird durch die gemeinnützige Organisation „Zentrum der sozial-politischen Forschungen „Premier“ (Krasnodar, Russische Föderation) unterstützt, www.anopremier.ru.

Chefredakteur:

Dr. phil. Stephan Herzberg

Editor-in-chief:

Stephan Herzberg

Redaktionskollegium:

Apl.-Prof. Dr. phil. Lutz Schumacher,
Lüneburg, Germany
Prof. Dr.-Ing. Johannes Pinnekamp, Aachen, Germany
Dr. phil. Carsten Knockret, Heidelberg, Germany
Dr. rer. soc. Dr. phil. Dietrich Pukas, Bad Nenndorf, Germany
Prof. Dr. phil. Kristina Reiss, München, Germany
Prof. Dr. oec. Susanne Stark, Bochum, Germany
Prof. Dr. iur. utr. Marina Savtschenko, Krasnodar, Russia
Dr. disc. pol. Alexej Kiseljov, Krasnodar, Russia
Dr. oec. Saida Bersirowa, Krasnodar, Russia

International editorial board:

Lutz Schumacher, Luneburg, Germany
Johannes Pinnekamp, Aachen, Germany
Carsten Knockret, Heidelberg, Germany
Dietrich Pukas, Bad Nenndorf, Germany
Kristina Reiss, Munich, Germany
Susanne Stark, Bochum, Germany
Marina Savtchenko, Krasnodar, Russia
Alexey Kiselev, Krasnodar, Russia
Saida Bersirova, Krasnodar, Russia

Korrektur:

Andreas Becker

Editorial office:

ORT Publishing
Schwieberdingerstr. 59
70435 Stuttgart, Germany

Gestaltung:

Peter Meyer

Tel.: +49(711)50432575
Fax: +49(711)50439868

Auflage:

№ 7 2013 (Juli) Volume 2 – 500
Redaktionsschluss Juni 2013
Erscheint monatlich
ISSN 2195-2183

info@ortpublishing.de
www.ortpublishing.de

European Applied Sciences is an international, German/ English/
Russian language, peer-reviewed journal and is published monthly.

© ORT Publishing

Der Abdruck, auch auszugsweise, ist nur mit ausdrücklicher Genehmigung der ORT Publishing gestattet.

№ 7 2013 (July) Volume 2 – 500 copies
Passed in press in June 2013
ISSN 2195-2183

Die Meinung der Redaktion oder des Herausgebers kann mit der Meinung der Autoren nicht übereinstimmen. Verantwortung für die Inhalte übernehmen die Autoren des jeweiligen Artikels.

© ORT Publishing

Section 1. Sociology

*Maykova Eleonora Yurievna, Tver state technical university,
head of the department of sociology and social technologies*

*Simonova Elena Valeryevna, Tver state technical university,
associate professor of the department of sociology and social technologies*

Local Self-government in Russia: Features and Potential for Development (by example of the Tver Region)

Problems of genesis, historical development and activity of local self-government systems have been the subject of scientific reasoning and public debate for a long time not only in foreign countries but also in Russia. By the turn of XX–XXI centuries Russian social and political thought has developed different theoretical approaches to the analysis of local self-government phenomenon: system, jurisprudential, political, sociological, socio-cultural, civilization, etc. The problem of local self-government system building and functioning has grown into interdisciplinary scientific concept. The study of local self-government system from the perspective of diverse approaches and theories makes it possible to carry out in-depth and comprehensive analysis of the phenomenon in question.

The RF Constitution and Federal Law No.131 «On the General Organizational Principles of Local Self-Government in the Russian Federation» (2003) enshrine fundamentals of the Russian model of local government. Russia ratified the European Charter of Local Self-Government, with most concepts and regulations providing the basis for the Russian Legislation¹. Our country has formed a legal framework of local government focused on the European model. However, according to surveyors the Russian people's values, perceptions and attitudes have influenced the actual results of the legislative local self-government model introduction, so it was adapted to the Russian environment. The results of large-scale research carried out by the Institute of Contemporary Development showed that in parallel with a legislative model there appeared a new real model of local self-government². Studies based on the last decade experience in different regions let us distinguish the following features of the Russian local self-government system: variety of practice-based models; limited municipal autonomy; vague delineation of jurisdiction or competence of municipalities both among themselves and with a constituent entity of the Russian Federation; low degree of real freedom of municipal government in the regulation of the public services rendered; limited local fiscal autonomy; excessive state control over local authorities; civil and political apathy of the population in dealing with local issues. A self-organization level of local communities is low; public interest in local self-government is mild. Local communities consider settlement, district, and town municipal administrations as continuation of a vertical power structure, with officials being in no way different from other representatives of the state bureaucracy³. These features, anyhow, characterize the system of local self-government in different regions of Russia. However, at the local level there are formed specific substantial forms and unique models influencing the content, nature and speed of the local self-government institutionalization processes.

Discovering the characteristics and potentials of local self-government in Russian regions implies the empirical survey aimed at the analysis of public ideas about the nature of local self-government and the degree of public confidence in municipal executive bodies, as well as public attitudes to being involved into the community living activity management.

A sociological study (questionnaire survey) carried out in May and June, 2012 was aimed at exploring the attitude of the Tver Region population to the activities of local self-government bodies. The sampled population made 624 persons (statistical error 4%). The sampling structure was represented by respondents of various socio-demographic characteristics (gender, age, educational status, occupation, wealth, place of residence). A number of survey tasks were related to the perception of power by urban and rural residents, their appraisal of government bodies' activity (including local self-government) and trustworthiness of authorities. In addition, the level of social activity of citizens with regard to local self-government was under consideration.

The study found that there is a tendency to power concentration in our region. The Tver Region population (59.7%), like the population of Central Russia⁴ believes that the state government of the Russian Federation is to be based on a general power vertical: municipal authorities should obey a governor; the latter is to submit to the President and the Government. The public opinion survey suggests that citizens have poor vision of local self-government actual and take a stand in favor of greater state government control over the local self-government activity.

This conclusion is confirmed by the answers to a number of other questions. Thus, 73.8% of respondents replied in the positive to a direct question, «Is the system of local self-government to submit to state government bodies of different levels?». According to our citizens, it is executive authorities that can have an impact on the activity of local self-government bodies in order to improve their operational efficiency. But the control over local self-government bodies by initiative groups of citizens, social organizations, region enterprises, etc. is slightly considered as a behavioral norm.

In general, the population shows a low level of awareness of Federal Law No. 131 (66.8% of respondents know nothing about it), and functions of local self-government, neither they have a clear idea of the division of jurisdictions between regional and local governments. According to the survey the majority of the polled persons relate the functions of local self-government bodies primarily to leisure activities for local residents (75.9%), landscaping and public amenities (70.5%). However, the vast majority of life sustainment problems of a municipal unit being in competence of a local government are considered as the function of a regional level government by considerable number of respondents (for example, the work of schools and kindergartens (35.1%), construction and repair of buildings (40.5%), the run of local public transport (27.5%), provision of utility services (32.1%), and so on).

¹ Samodin S. V. *Vlast' [Power]*. 2007. No. 7. P. 9. (rus)

² *Mestnoe samoupravlenie v Rossii: sostoyanie, problemy, puti sovershenstvovaniya. Itogovyy doklad [Local self-government in Russia: condition, problems, improvement ways. Total report]*. Moscow, 2009. P. 70. (rus)

³ Popova V. V. *Munitsipalnyy sotsium kak subyekt mestnogo samoupravleniya [Municipal society as subject of local government]*. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk. Moscow, 2008, P. 12. (rus)

⁴ *Mestnoe samoupravlenie v Rossii: sostoyanie, problemy, puti sovershenstvovaniya. Itogovyy doklad [Local self-government in Russia: condition, problems, improvement ways. Total report]*. Moscow, 2009. P. 75. (rus)

To identify the potential for development of local self-government in a region it was very important to make the analysis of citizens' appraisal of various authorities and officials along with the degree of public confidence in municipal executive bodies. Thus, in the course of study it has been found that local self-government activity is ill reputed among region inhabitants by contrast to that of federal and regional levels: 38.7% of respondents gave a negative assessment of the representative government body's activity in their community (city council, township council, etc.), 37.6% express distrust to the administration of their community, 36.2% — to the head of their municipal unit. Whereas public authority of a federal level is highly appreciated, thus, 30.3% of region respondents take a favourable view of the Russian Federation President activity and 22.8% — the performance of the Russian Federation Government. However, it should be noted that in the course of monitoring conducted in 2009–2011, there was observed a general tendency for gradual decline in number of negative assessments of both regional authorities and municipal ones, and consequently, for a proportional growth of positive attitudes towards their work.

Correlation analysis of the survey data showed that the rural population, in contrast to the city-folk, is extremely angry with the activities of all government bodies and officials; this population category does not give any positive assessments of the authorities. Apparently, such attitudes are connected with a lower income level of country-folk; people may associate this fact with a performance criterion of government bodies. Assessments of various government bodies and local government have an impact on the degree of confidence. Thus, the survey results demonstrate a low level of public confidence in local self-government (67.6% of the polled residents distrust them to a varying degree). The President of the Russian Federation is the most trustworthy (28% of the total number of responses). The lowest confidence level belongs to representative government bodies of the regional and local authorities (the Legislative Assembly of the Tver Region, the community representative body). According to the results of a monitoring study of 2009–2011, the credibility of the executive branch has a tendency to increase whereas the level of confidence in representative government bodies remains the same or even decreases. Sociological surveys conducted in different regions of Russia verify our conclusion that it is representative government bodies of municipal units that head the top list of non-confidence in local self-government.

This tendency may be stemmed from the fact that the executive branch activity, in particular its key figures, is obvious and evident to public. It is associated with expectations of positive changes in life of the country, or community and is willingly assessed. As for work of representative government bodies, it is much less comprehensible and often is out of sight of people. The surveyors point out that the mass political consciousness of the modern Russia concentrates along the axis of executive government branch, but legislative bodies are perceived with some sort of disdain and distrust¹.

A high degree of distrust of representative self-government bodies can be explained by the fact that their key function of a mouthpiece of locals is implemented insufficiently, and the interaction between local councillors and their constituents is not developed². Thus, according to our survey results 66.7% of respondents believe that municipal authorities cannot defend their interests at regional and federal levels.

It should be noted that a higher level of confidence in local self-government and officials belong to rural population, people of old age group and respondents with mean and high material standings.

The confidence level and the performance appraisal of local self-government bodies are likely to come from the views of citizens on the level of the life problem solution in their community. According to the surveyed residents, for the past year local self-government bodies have achieved some striking results in landscaping and public amenities, physical fitness and sports promotion, management and removal of domestic waste and refuse, construction and repair of roads. The least successful activities are in the field of utility services, land management, social work and protection services, anti-terrorism efforts, and arrangement of conditions for business development (that is, issues which are mainly the responsibility of various state authorities).

In people's opinion there are some problems in functioning of local self-government bodies. Thus, among the major problems affecting the operation of local self-governments there may be highlighted, in the first place, corruption and nepotism (22.1%), low qualification of local self-government officials (15%), lack of proper financial base (17.1%), absence of specific legislation control instruments to exercise the local self-government authority (14.95%). At the same time, such a problem as the lack of a proper funding (resource) base is of great current interest for rural population, and citizens are more concerned about the corruption and nepotism of local self-government representatives.

Dealing with a problem of a resource base of a local self-government system, the majority of respondents (71.6%) said for the employment of professionally trained experts. The budget of a municipality, in the population opinion, is to be formed on the basis of subsidies from the budgets of a higher level (32.9%), own taxes and fees (20.1%), means of sponsors and businessmen (19.9%), as well as revenues from the economic activity of a community (12.7%).

The potential development of local self-government largely depends on the degree of public involvement in social and political activity and the community willingness to participate in solving municipality problems. As the population is a primary subject of local self-government, it should expressly or implicitly take more active part in the municipality affairs. But according to surveyors, in real municipal practice various forms of direct democracy (referendums, public hearings, surveys, mass media voting, interactive TV and radio debates) are either unclaimed or used in little and formally³. This tendency is confirmed by the survey conducted in the Tver Region. Thus, the population shows an extremely low level of voting activity in local elections in comparison with the federal power elections. 41.6% of respondents said that in the last five years they have taken part in the election of the Russian Federation President, 21% — in the elections of the State Duma of the Russian Federation, and only 13.9% — in local self-government elections. Only a third of respondents consider the elections as the most effective way to replace the post of the local government head (the mayor of the city, the head of district administration, etc.). However, about a fifth of respondents speak in favor of the top-down appointment of the local self-government head by the higher-level state authorities (the Governor, the Region Legislative Assembly, etc.).

An important indicator of the population's socio-political activity is the percentage of citizens ready to work for local governments. The survey showed the reluctance of the local majority polled (78%) to be elected to local self-government bodies. The underlying reasons of the suffrage renunciation called by the respondents are the lack of sufficient abilities (29.8%) and interest (20.6%) in such activities, and low efficiency of the work (11.2%). The surveyors attribute this tendency to the fact that Russian citizens do not have a clear idea of municipal deputies' jurisdiction or competence and suppose their job to be ineffective. Hence, they no longer want to defend their interests through the local deputy's work (entrepreneurs being the only exception). Furthermore, people are usually distrustful and cautious of all authorities, and they adhere to the historical and cultural position of «keeping a low profile»⁴.

¹ Lukonina Ye. S. Dinamika otnosheniya naseleniya k vlasti. Osnovnyye tendentsii [Dynamics of Population's Attitude to Power. Basic Tendencies]. [Online]. Available at: [http://webhost.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2006_1\(5\)/28.pdf](http://webhost.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2006_1(5)/28.pdf). (rus)

² Butitova D. Vlast' [Power]. 2008. No. 4. P. 53. (rus)

³ Popova V. V. Sotsiologiya vlasti [Sociology of the power]. 2008. No. 2. P. 143. (rus)

⁴ Mestnoe samoupravlenie v Rossii: sostoyanie, problemy, puti sovershenstvovaniya. Itogovy doklad [Local self-government in Russia: condition, problems, improvement ways. Total report]. Moscow, 2009. P. 100. (rus)

Nevertheless, the overwhelming majority of respondents (70.9%) expressed the willingness to participate in solving the local issues: development of city (town, settlement) landscaping and public amenities, monitoring of ecological situation, managing young people's leisure-time, rendering of help in children's playground construction and repair works in dwelling houses and so on. At the same time the survey shows the citizens with low standard of living are more proactive in solving local life problems.

As for the citizens' individual contribution to local self-government, every third respondent is ready to spend their own time on it (32.6%). Meanwhile the majority of locals polled did not express their willingness to show managerial abilities, take on the responsibility, and spend their own money on the solution of local issues. The low level of citizens' local activity is proved by the fact that quite a half of them are not ready to be engaged in the life-support activity of their community, or to answer the question. It is worth mentioning that greater inactivity is characteristic of urban than rural settlers.

According to the respondents the main reasons of citizens' inactivity in solving the local issues are the impossibility to influence anything (26.4%), the lack of interest in public activity (16.8%), the reluctance to take on the responsibility (12.7%), the disinterest of local authorities in citizens' activity (11.1%). Rural residents suppose the lack of interest to public activity to be the main reason of their apathy, when dealing with local significance matters, but urban citizens think of the impossibility to influence the decisions.

Consequently, the analysis of scientific data and the observations conducted let us deduce a certain inconsistency of modern tendencies in local self-government development both in Russia, taken as a whole, and in the Tver Region specifically. On the one hand, the tendency to a greater concentration of power remains dominant. A considerable part of the municipal community does not distinguish between the system of local self-government and state authority bodies, especially in the case of the existing powers and duties. The key forms of the citizens' rights for managing their local life have been the participation in local elections and settlement improvement. The reasons of the current situation are the following: the aloofness of municipal authorities from the bulk of population, the lack of citizens' juridical knowledge of self-government issues, the tradition of servile political culture and a true to type passive pattern of political behaviour. Citizens see the system of local self-government as the lowest level of public authority, with self-organization and self-government understanding being weak. The stimulation of citizens' participation in local self-government calls for expansion of the information field, additional organizational measures, namely, nomination of initiative, probably, specially qualified activists of local governments. On the other hand, the population does pin hopes to improve the regional community life on local authorities and express the willingness to solve local problems. This is indicative of considerable but unrealized potential of the Russian local government institution development.

Reference:

1. Butitova D. Vlast' [Power]. — 2008. — No. 4. — Pp. 51–53. (rus)
2. Lukonina Ye. S. Dinamika otnosheniya naseleniya k vlasti. Osnovnyye tendentsii [Dynamics of Population's Attitude to Power. Basic Tendencies]. — [Online]. — Available at: [http://webhost.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2006_1\(5\)/28.pdf](http://webhost.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2006_1(5)/28.pdf). (rus)
3. Mestnoe samoupravlenie v Rossii: sostoyanie, problemy, puti sovershenstvovaniya. Itogovyy doklad [Local self-government in Russia: condition, problems, improvement ways. Total report]. — Moscow, 2009. — 524 p. (rus)
4. Popova V. V. Munitsipalnyy sotsium kak subyekt mestnogo samoupravleniya [Municipal society as subject of local government]. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk. — Moscow, 2008. — 35 p. (rus)
5. Popova V. V. Sotsiologiya vlasti [Sociology of the power]. — 2008. — No. 2. — P. 142–148. (rus)
6. Samodin S. V. Vlast' [Power]. — 2007. — No. 7. — P. 9–11. (rus)

*Nechaev Vladimir Dmitrievich, dr. of Political Sciences
Sholokhov Moscow State University for the Humanities*

*Brodovskaya Elena Viktorovna, dr. of Political Sciences
Sholokhov Moscow State University for the Humanities*

*Dmitrieva Oksana Vladimirovna
Sholokhov Moscow State University for the Humanities*

Russia in the World Internet Project — 2012: features of communicative strategies of users and non-users

The Institute for High-Hume Technologies in Social Computing of the Sholokhov Moscow State University for the Humanities¹ was chosen as the hosting center of the research project WIP — 2012. Nowadays the World Internet Project (WIP)² has become the main international platform which unites researchers from all over the world. The project was launched in the Center of Political Communication, Los Angeles, US in 1999, which is transformed at present into the Center of Digital Future. The founders of the project considered the increasing influence of digital technologies and the Internet as a cross-national phenomenon which transforms social, political, economic aspects of life for individuals, societies, nations and the global. The researchers set out an ambitious goal to supervise annually, register and analyze those changes which are connected with the expansion of the Internet communication in different parts of the globe.

The research project has the following characteristics: scientists conduct massive national surveys using the same methods (it means that people in different countries respond to the same questions during interviews). The average number of respondents in one country is 1000, which corresponds to 30.000–40.000 respondents of WIP project in general. The respondents participate in the survey irrespective of their inclusion in the Internet communication, in other words their status of «user» or «non-user» is of no importance.

The data collection was fulfilled in cooperation with Russian Public Opinion Research Center (VCIOM)³. The research was based on the results of the four-level stratified regional selection of respondents (1600 people aged over 14) which reflects the population structure of the Russian Federation depending on gender, age, level of education, types of settlements and federal districts.

¹ The Institute for High-Hume Technologies in Social Computing of the Sholokhov Moscow State University for the Humanities//<http://mggu-sh.ru/isc>.

² World Internet Project//<http://www.worldinternetproject.net>

³ Brodovskaya E. V., Shumilova O. E. Russian users and non-users: the ratio and the main features. MONITORING OF PUBLIC OPINION: economic and social change. 2013. № 3. Pp. 5 - 18.

The regions of RF belong to the first level of selection. There are two clusters of RF regions which are based on various characteristics for the representative selection of the region. The research includes 80 RF regions except the Nenetskiy Autonomous Region (due to its small population and remote location); the Chechen Republic (due to the absence of reliable statistical data and complicated political situation); the Taymyr (Dolgano-Nenetskiy) Autonomous Region, the Evenkiyskiy Autonomous Region, the Buryatskiy Autonomous Region, the Koryakskiy Autonomous Region (because in reality these regions have nearly lost their independence) and the Chukotskiy Autonomous Region (due to its small population and remote location)

Cluster 1 — economic parameters of the region

The following parameters were analyzed:

1.1. Economy, indices of development

- the size of urban and rural population in proportion to the general population size
- number of people with the income lower than the bread line
- general regional product per capita
- retail trade turnover per capita
- amount of paid services per capita
- investment in the capital asset per capita

1.2. Social domain

- Indices of child mortality
- Indices of natural population growth
- Indices of migrational growth
- Level of economic activity of the population
- Level of unemployment

Cluster 2 — political characteristics of the region

The research is based on the analysis of the official results of the election to the State Duma of RF in December 2011 and the election of the President in March 2012.

Final distribution and selection of regions

Both clusterizations of regions are applied, as a result there are 19 groups of regions, the regions from the same group belong to the same cluster with its all clusterizations.

The further selection of regions was carried out in accordance with the following conditions:

- 1) The region with the largest population is selected in each sampling.
- 2) If there is a group of several regions only about a half of them are chosen for sampling.
- 3) Each Federal District is represented by nearly a half of its regions.

Consequently, there is a group of 46 RF regions which represent all kinds of regions (according to the types described above)

Distribution of respondents depending on the type of settlements

Each Federal District has a number of respondents which is proportional to its population size (the total number of respondents — 1600)

Within the Federal District the respondents are distributed into 7 groups which correspond to 7 types of settlements (cities with the population over 1.000.000, cities with the population 500.000–1.000.000, cities with the population 100.000–500.000, cities with the population 50.000–100.000, cities with the population lower than 50.000, villages, rural areas).

Respondents from each group are equally distributed among regions which belong to a certain Federal District and have a certain type of settlement.

Selection of a settlement in the region

If there is only one settlement of a particular type it is surely included into the regional sampling.

If there are several settlements, which is always true for the rural areas and nearly always for villages and small towns, then there is a random choice of settlements.

The intensity of the Internet use depends on the age of the respondents: the younger the respondents the more actively they participate in the Internet communication (the maximum activity is shown by the users aged 14–23 (over 90%), the minimum belongs to the group aged older than 64 (7%). The generation of 14–23 due to the objective reasons is distanced from the political soviet and post-soviet experience (the 1990-s) of older generations, therefore they may be conflicts of values and there is also serious difference not only in communicative but also in life strategies of representatives of various age groups¹.

The level of education also plays an important role, the higher the level of education the more actively the respondents are involved in the Internet communication: the number of users with university degrees is 20% more, than the number of users with vocational degrees (57 and 36% correspondingly). In this situation it is also possible to single out additional factors: the influence of the educational process on the degree of the users' activity. Among the students the number of users is twice as much as the number of those people who do not study at present. The employment status shows that the most active users are unemployed (53%), housewives (52%), respondents with partial employment (46%).

The intensity of participation of Russian users in the Internet communication reveals the difference in their income level: people with higher income show the greater degree of the Internet activity (the difference among families with the monthly income of 1000\$ and 3000\$ is 11% (45 and 56% correspondingly). Consequently, age, education, free time, educational status as well as the income level are important factors which form strategies of the Internet behavior.

The family status and family size are other significant factor which influence the users' activity in Russia: respondents with families are less actively involved in the Internet communication (38%) than single men or women (70%); large families reveal the higher Internet activity. It is possible to predict that active users aged 14–18 can direct their parents' interests.

The greatest level of the Internet activity in Russia was found in the Siberian District (51%), the Central District (48%), the North-Caucasus (47%), the Ural District (47%). Traditionally citizens of Moscow and Saint-Petersburg also have a high level of Internet activity. 63% of the respondents there use the Internet every day. 37% of the respondents from rural areas are also active Internet users (it is only 8% less than the average number).

The social portrait of a non user in Russia includes the following elements. First, these respondents come from the most remote Federal Districts such as the Far Eastern District (37%), the North Caucasus (39%), the Southern District (39%), concentrated either in cities with the

¹ Brodovskaya E., Dmitrieva O. The values of the Moscow youth//Science, Technology and Higher Education [Text]: materials of the II international research and practice conference, Vol. I, Westwood, April 17th, 2013/publishing office Accent Graphics communications – Westwood – Canada, 2013. – 633 - 639 p.

population of 1.000.000 (37%), or living in villages (39%). The fact that in the same federal districts/settlements there is high activity shown by those who use the Internet and those who do not proves the idea that the place of residence is of secondary importance in comparison with other factors which influence the Internet activity in Russia.

Second, there are only 6% of non users among young people aged 14–18, the age group 19–23 has practically the same results. At the same time the share of older age groups is 10 times more (63% of the respondents aged 54–63). The maximum number of non users can be found among the respondents aged over 64 (86%). Among non users there are few people with a university or associate degrees. Only 19% of the respondents with higher education do not use the Internet.

Third, non users usually have low income (35%), come from two-adult families either without any children or with grown up children who live separately (44%).

It is possible to assert that the refusal of the Internet communication in Russia is primarily defined by social and economic reasons which include the limited amount of material resources, age (old age groups have difficulties with new technologies), family structure. The influence of the residence in this respect is not so significant.

To verify our hypothesis we analyzed the reasons mentioned by the respondents why they refuse to use the Internet. «The first reason (typical for the whole sampling) is — «I don't use the Internet because I am not interested» (36%). These people mainly live in capital regions (46%), they are aged over 54 (46%), have an associate degree (over 60%) or an incomplete vocational degree (44%), they are usually pensioners (48%) or respondents with partial employment (37%).

The second place belongs to the position — «I can't, I don't have necessary knowledge or skills» (25%). The respondents with this opinion usually live in the Far Eastern District (over 50%), in small towns with 50.000–100.000 people (39%), older than 64 (33%), pensioners (32%) or respondents with partial employment (30%), with income of 1000\$ per month (25%), married (26%), in two or three-adult families (25%), having no children or living separately from them (25%).

The third place is taken by the following position: «I haven't got a computer/I haven't got Internet access» (25%). These respondents usually live in the Ural Federal District (more than 50%), live mainly in villages with the population up to 50.000 (30%), in rural areas (26%), aged 14–33 (more than 50%), study (about 60%), unemployed respondents, housewives, respondents with partial employment constitute 30–38%, with income less than 1000\$ per month (25%), without families or living in civil families (over 45%).

The fourth place of the hierarchy belongs to the position: «It is expensive, I don't have money» (6%). These respondents have the following characteristics: they live in the Far Eastern (22%) and Southern Districts (10%), in small towns or villages (8–11%), aged 44–53 (10%), they have an incomplete or complete vocational degree, working day (8%), housewives (15%) and unemployed (23%) with the overall family income not less than 1000 \$ per month (7%), those who have no family (23%) and also large families with many children.

Thus, belonging to the group of “non-users” is determined by the following factors: demographic (age group, family structure), socio-economic (level of income, employment), competence-based (level of knowledge and skills). These factors make up the following portrait of typical Russian “non-users”: they are mainly men and women older than 64 years, pensioners or respondents with limited employment, low-income, whose family consists of two grown-ups, as a rule. Consequently, a typical “non-user” in Russia is a person with limited social and economic resources¹.

Russian non-users can be divided into several subgroups on the basis of the reasons which they named as barriers for the inclusion into the Internet communication. The first type (conditionally “non-competent”) comprises such respondents who explain their refusal to take part in the Internet communication by lack of necessary knowledge and skills. Nevertheless, they possess all the characteristics of a typical Russian non-user, so the real reason for these subjectively “non-competent” non-users is a deficit of social and economic resources. Moreover, the fact that families in this group have no children (or their children live autonomously) also plays a certain role, because such family composition limits opportunities to teach representatives of the older generation skills of the Internet communication.

The second type (conditionally “unprivileged”) can also be divided into two subgroups: with a relative deficit of resources and with a considerable deficit of resources. Respondents of the first subgroup are mainly young people from low-income families living in small towns and in the country together with their parents. Evidently, respondents of this subgroup can't afford to buy a computer now. Respondents of the second subgroup are primarily middle-aged people (44–53 years old) who live either in small towns or in the country and who have no family or come from a large family with many children. They are also characterized by a low level of education, employment and income. On the basis of comparison of these two subgroups of the “unprivileged” non-users we can draw a conclusion the a deficit of resources has a different nature, i.e. the first subgroup embraces “poor due to circumstances” respondents whereas the second one comprises the so called “traditionally poor” respondents.

Results of the WIP-2012 in the Russian Federation clearly demonstrate that communicative and social processes are closely intertwined. This close connection results in certain social and political effects. Thus, for instance, the factor of involvement in the Internet communication not only reflects the processes of social exclusion (i.e. “social exclusion”: “the situationally poor” and “the traditionally poor” make up a social nucleus of all non-users), but also, supposedly, increases them (exclusion from the Internet communication enhances the social distance with other groups). Consequently, the reasons which cause the “digital inequality” in Russia are not only territorial, but mainly the social ones.

Users who are oriented to the political functions of the Internet make up about 45% of all users involved in the Internet communication². However, in spite of the fact that the politically-conscious segment of the Runet remains rather large, here as well as in real political space there is a gap between the “declared” and implemented political position and also there is a priority of such patterns of political behavior which don't require any personal participation in politics.

The present study implemented by the Institute of humanitarian technologies in the field of social computing Sholokhov Moscow State University for the Humanitarian at the World Internet Project (WIP): <http://worldinternetproject.net>; conducting field phase and bulk data processing — polls, graphic interpretation of data: O.E. Shumilova; with project funds are used to support the state allocated as a grant by the Institute for Public Planning on the basis of VI Competition “The problems of the modern Russian society” conducted in accordance with the decree of the President of the Russian Federation on May 3, 2012 # 216-p.

¹ Brodovskaya E. Typical features of Internet activity of Russian people//2nd International Scientific Conference “European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches”: Volume 1. Papers of the 1st International Scientific Conference (Volume 1). February 18–19, 2013, Stuttgart, Germany. 189 - 191 p.

² Nechayev V.D., Brodovskaya E. V., Cairo Y.A. Classification of consumption profiles Russian users of Internet content: preliminary results of the cluster analysis//Proceedings of the Second International conference “Social computing: fundamentals, technology development, social and humanitarian effects” (ISC-13): Collection of articles and abstracts . Moscow: Publishing House, 2013. pp: 436 - 457.

Reference:

1. World Internet Project//<http://www.worldinternetproject.net>.
2. The Institute for High-Hume Technologies in Social Computing of the Sholokhov Moscow State University for the Humanities//<http://mggu-sh.ru/isc>.
3. Brodovskaya E. V., Shumilova O. E. Russian users and non-users: the ratio and the main features. MONITORING OF PUBLIC OPINION: economic and social change. 2013. № 3. Pp. 5–18.
4. Brodovskaya E., Dmitrieva O. The values of the Moscow youth//Science, Technology and Higher Education [Text]: materials of the II international research and practice conference, Vol. I, Westwood, April 17th, 2013/publishing office Accent Graphics communications — Westwood — Canada, 2013. — 633–639 p.
5. Brodovskaya E. Typical features of Internet activity of Russian people//2nd International Scientific Conference “European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches”: Volume 1. Papers of the 1st International Scientific Conference (Volume 1). February 18–19, 2013, Stuttgart, Germany. 189–191 p.
6. Nechayev V. D., Brodovskaya E. V., Cairo Y. A. Classification of consumption profiles Russian users of Internet content: preliminary results of the cluster analysis//Proceedings of the Second International conference “Social computing: fundamentals, technology development, social and humanitarian effects» (ISC-13): Collection of articles and abstracts. Moscow: Publishing House, 2013. pp: 436–457.

Section 2. Technical sciences

Klyuev Roman Vladimirovitch, the North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University), associate professor, Department of industrial power supply

Клюев Роман Владимирович, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), доцент, кафедра электроснабжения промышленных предприятий

Study of electricity consumption of non-ferrous metallurgy using expert assessments of technological parameters

Исследование электропотребления предприятий цветной металлургии с использованием экспертных оценок технологических показателей

Для повышения эффективности использования электроэнергии на предприятиях цветной металлургии необходим комплексный подход оценки электропотребления, включающий в себя методы экспертных оценок, кластерного и рангового анализа. Эти методы позволяют оценить и осуществить управление электропотреблением при производстве цветных металлов.

В ходе комплексных исследований технологических показателей, влияющих на потребление электроэнергии, на предприятиях по производству твердых сплавов в России разработана методика экспертных оценок и проведен статистический анализ по ряду нулевых гипотез.

Предприятия по производству твердых сплавов производят выпуск продукции по специализированным цехам, имеющим между собой сложные технологические и энергетические связи¹. В качестве примера в работе проведен анализ производства молибденовых (вольфрамовых) штабиков и брикетов. Основным способом производства молибдена (вольфрама) является восстановление водородом чистой трёхокси молибдена MoO_3 (вольфрама WO_3). Полученный порошкообразный металл используется для изготовления штабиков и брикетов методами порошковой металлургии.

Сложность технологических процессов производства твердых сплавов, существующая неопределённость зависимостей между технологическими показателями (факторами) и расходом электроэнергии предопределяет необходимость уже на первом этапе исследования электропотребления использование квалифицированных экспертов для оценки влияния отдельных технологических показателей на потребление электроэнергии.

Следует отметить, что методика экспертных оценок, применительно к специфическому производству твердых сплавов, разработана впервые.

Методика предусматривает следующий алгоритм операций: составление 5-и балльной шкалы численных оценок экспертов; формирование исходной матрицы и матрицы связанных рангов показателей по цехам отдельных групп предприятия; проверка корректности и адекватности экспертных оценок рядом статистических гипотез².

В качестве экспертов к работе привлекались специалисты в области технологии производственных процессов, энергетики цехов и научные сотрудники, связанные с производством твердых сплавов. Вследствие неоднородности состава экспертов для получения более объективной средней оценки каждому из них присваивается «весовой» коэффициент. Предлагаемая дифференцированная шкала «весовых» коэффициентов β_j , учитывающая квалификацию эксперта и стаж его работы по специальности, приведена в табл. 1.

Таблица 1.

Дифференцированная шкала «веса» экспертов β_j

Должность эксперта	Численное значение «веса» j -го эксперта β_j			
	Стаж работы по специальности			
	до 10 лет	10–20 лет	20–30 лет	30–40 лет
Главный металлург завода	1,2	1,3	1,4	1,5
Главный технолог завода	1,1	1,2	1,3	1,4
Главный инженер завода	1,0	1,1	1,2	1,3
Главный энергетик завода	0,9	1,0	1,1	1,2
Доктор, кандидат технических наук	0,8	0,9	1,0	1,1
Технолог цеха	0,7	0,8	0,9	1,0
Старший энергетик цеха	0,6	0,7	0,8	0,9

Для наиболее объективной оценки факторов, влияющих на потребление электроэнергии, желательно иметь экспертов с более высоким «весом» ($\beta_j \geq 1$).

Исходные оценки экспертов получены на основании разработанных анкет, оценивающих влияние технологических показателей цехов на потребление электроэнергии по 5-балльной шкале.

Образец заполненной экспертом анкеты приведен в табл. 2.

¹ Васильев И. Е., Клюев Р. В., Калинин С. Ю. Расчёт электрических нагрузок с учётом структуры СЭС промышленных предприятий // Депонир. в ВИНТИ № 3010-В00. – Владикавказ. – 2000. – 23 с.

² Васильев И. Е. Априорный статистический анализ экспертных оценок влияния технико-экономических показателей ГОК на потребление электроэнергии. // Электроснабжение и электропривод горных предприятий: Межвузовский сб. научн. тр. Кемерово. – 1988. – С. 68–75.

Таблица 2.

Перечень показателей и оценка их влияния на потребление электроэнергии (y)

x_i	Перечень основных показателей	Оценка влияния показателей на y
x_1	Температура в печах восстановления, спекания и прокатки	1
x_2	Качество водорода	1
x_3	Расход водорода	3
x_4	Перепады напряжения	5
x_5	Теплоизоляция печей	5
x_6	Равномерная продвижка лодочек в печи	1
x_7	Масса загрузки материала в лодочку	4
x_8	Неритмичная работа оборудования	2

Разработанная методика экспертных оценок степени влияния технологических оцениваемых показателей на потребление электроэнергии основана на анализе ранговой корреляции¹, позволяющей формализовать априорные сведения экспертов².

По экспертным оценкам a_i ($a_i=1,5$) для m — числа экспертов, выставленных в анкетах, составляется сводная анкета — исходная матрица рангов, представленная в таблице 3.

Таблица 3.

Матрица рангов показателей

Показатели, n	Эксперты, m													$\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m a_{ji}^{(1)}$
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
x_1	1	5	8	5	3	1	5	5	7	8	8	4	5	65
x_2	1	3	3	6	6	6	1	4	1	7	7	1	1	47
x_3	5	5	8	7	3	7	4	8	6	7	7	8	7	82
x_4	7	5	5	8	8	3	3	3	1	5	1	1	1	51
x_5	8	6	6	2	2	6	7	1	8	7	2	4	6	65
x_6	1	3	1	2	1	2	7	1	7	1	2	1	3	32
x_7	6	7	7	5	8	6	7	7	6	5	4	6	8	82
x_8	2	5	1	8	8	7	6	5	7	7	5	4	4	69
$\sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n a_{ji}^{(1)}$	31	39	39	43	39	38	40	34	43	47	36	29	35	493

В целях упрощения дальнейших расчётов, принятая 5-и балльная система экспертных оценок экстраполируется в n — балльную систему, где n — число рассматриваемых показателей. Поскольку в табл. 3 эксперты оценивали ряд показателей одинаковым рангом, то необходимо перейти к новой матрице связанных рангов (табл. 4).

Таблица 4.

Матрица связанных рангов показателей

Показатели, n	Эксперты, m													$\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m a_{ji}^{(2)}$
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
x_1	2	4,5	7,5	3,5	3,5	1	4,5	5,5	6	8	8	5	5	64
x_2	2	1,5	3	5	5	5	1	4	1,5	5,5	6,5	2	1,5	43,5
x_3	5	4,5	7,5	6	3,5	7,5	3	8	3,5	5,5	6,5	8	7	75,5
x_4	7	4,5	4	7,5	7	3	2	3	1,5	2,5	1	2	1,5	46,5
x_5	8	7	5	1,5	2	5	7	1,5	8	5,5	2,5	5	6	64
x_6	2	1,5	1,5	1,5	1	2	7	1,5	6	1	2,5	2	3	32,5
x_7	6	8	6	3,5	7	5	7	7	3,5	2,5	4	7	8	74,5
x_8	4	4,5	1,5	7,5	7	7,5	4,5	5,5	6	5,5	5	5	4	67,5
$\sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n a_{ji}^{(2)}$	36	36	36	36	36	36	36	36	36	36	36	36	36	468

Корректность и адекватность переформированных экспертных оценок $a_{ji}^{(2)}$ проверяется рядом статистических гипотез³. Методика проверки статистических гипотез предполагает последовательное выдвижение ряда нулевых гипотез H_0^i при принятом уровне значимости $\alpha=0,05$.

¹ Драйпер Н., Смит Г. Прикладной регрессионный анализ. — М.: Мир. — 1973. — 347 с.

² Кендэл М. Ранговые корреляции — Зарубежные статистические исследования. — М.: «Статистика». — 1975.

³ Ключев Р.В. Экспертные оценки потребления электроэнергии при производстве твёрдых сплавов. //Сборник научных трудов аспирантов. — Владикавказ. — 2000. — С. 384–387.

Гипотеза H_{01} : исходная матрица рангов (табл. 3) неадекватна матрице связанных рангов (табл. 4). Адекватность перехода от рангов исходной матрицы к рангам перестроенной матрицы связанных рангов проверяется по коэффициенту ранговой корреляции ρ — Спирмена¹:

$$\rho = 1 - \frac{6 \cdot \sum_{j=1}^n a_j^2}{n^3 - n}, \quad (1)$$

где $a_j = t_j^{(1)} - t_j^{(2)}$; $t_j^{(1)} = \sum_{j=1}^m a_{ji}^{(1)}$ — присвоенный ранг $t_j^{(1)}$, определяемый суммой рангов, проставленных экспертами i -му показателю в исходной матрице рангов;

$$t_j^{(2)} = \sum_{j=1}^m a_{ji}^{(2)} \text{ — то же в матрице связанных рангов.}$$

Коэффициент ранговой корреляции ρ -Спирмена составил 0,798. Достаточно высокое значение $\rho_i > 0,7$ свидетельствует о том, что матрица перестроенных рангов адекватна матрице первоначальных рангов, и гипотеза H_{01} отвергается.

Гипотеза H_{02} : нет согласованности во мнениях экспертов (совпадение мнений экспертов является случайным). Проверка гипотезы H_{02} производится по коэффициенту конкордации W -Кендалла:

$$W = \frac{S}{\frac{1}{12} m^2 (n^3 - n) - m \sum_{j=1}^m T_j}, \quad (2)$$

$$\text{где } S = \sum_{i=1}^n \left(\sum_{j=1}^m a_{ji}^{(2)} - \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m a_{ji}^{(2)} \right)^2 = \sum_{i=1}^n \Delta^2,$$

$$T_j = \frac{1}{12} \sum_{i=1}^n (t_i^3 - t_i),$$

где t — число связанных рангов в каждом столбце матрицы связанных рангов.

Значимость коэффициента конкордации проверяется по критерию Пирсона χ^2 , который подчиняется χ^2 распределению с числом степеней свободы $\nu = n - 1$. Расчётное значение критерия χ_p^2 :

$$\chi_p^2 = \frac{S}{\frac{1}{12} mn(n+1) - \frac{1}{n-1} \sum_{j=1}^m T_j}. \quad (3)$$

Полученное значение χ_p^2 сравнивается с критическим (табличным) значением $\chi_{кр}^2(\alpha, \nu)$, где α — принятый уровень значимости ($\alpha = 0,05$). Если $\chi_p^2 > \chi_{кр}^2(\alpha, \nu)$, то нулевая гипотеза H_{02} — отвергается.

Значимость коэффициента конкордации можно также оценить по z — критерию Фишера:

$$z_p = \frac{1}{2} \ln \frac{(m-1)W}{1-W}. \quad (4)$$

При этом число степеней свободы соответственно равно:

$$\nu_1 = n - 1 - \frac{2}{m}; \quad (5)$$

$$\nu_2 = (m-1)\nu_1. \quad (6)$$

Если расчётное значение $z_p > z_{кр}(\nu_1, \nu_2)$, то при принятом уровне значимости α , с вероятностью $P = 1 - \alpha$ можно утверждать, что нулевая гипотеза H_{02} — отвергается.

Расчётное значение коэффициентов конкордации составило $W = 0,26$. Значимость W подтверждена по критерию Пирсона χ^2 и по z — критерию Фишера.

Гипотеза H_{03} : различие в оценках экспертов по вопросу о влиянии рассматриваемых показателей на потребление электроэнергии существенно.

Гипотеза H_{04} : различие во влиянии исследуемых показателей на потребление электроэнергии по мнению экспертов несущественно.

Проверка нулевых гипотез H_{03} и H_{04} производится для матрицы связанных рангов одновременно, с использованием дисперсионного анализа по следующему алгоритму.

1. Оценка суммы квадратов:

$$\text{Между экспертами } a_j: d_1^2 = \sum_{j=1}^m (\bar{a}_j - \bar{a}_{ji})^2,$$

$$\text{где } \bar{a}_j = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n a_{ji}; \quad \bar{a}_{ji} = \frac{1}{mn} \sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n a_{ji} = \frac{n+1}{2}.$$

$$\text{Между показателями: } d_2^2 = \sum_{i=1}^n (\bar{a}_i - \bar{a}_{ji})^2,$$

$$\text{где } \bar{a}_i = \frac{1}{m} \sum_{j=1}^m a_{ji}$$

$$\text{Остаточная ошибка } e_{ji}: d_3^2 = \sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n (a_{ji} - \bar{a}_j - \bar{a}_i + \bar{a}_{ji})^2.$$

¹ Львовский Е. Н. Статистические методы построения эмпирических формул. — М.: Высш. Школа. — 1982. — 224 с.

$$\text{Итого: } d_4^2 = \sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n (a_{ji} - \bar{a}_{ji})^2.$$

2. Оценка дисперсии:

$$\text{Между экспертами } a_j: \bar{S}_1^2 = \frac{d_1^2}{v_1},$$

где $v_1 = m - 1$.

$$\text{Между показателями: } \bar{S}_2^2 = \frac{d_2^2}{v_2},$$

где $v_2 = n - 1$.

$$\text{Остаточная ошибка } e_{ji}: \bar{S}_3^2 = \frac{d_3^2}{v_3},$$

где $v_3 = (m - 1)(n - 1)$.

$v_4 = mn - 1$.

Проверка нулевых гипотез H_{03} и H_{04} проводится по F — критерию Фишера при принятом уровне значимости¹. Расчётные значения оценки дисперсий \bar{S}_1^2 и \bar{S}_2^2 сравниваются с остаточной дисперсией \bar{S}_3^2 . В числителе расчётных значений F — критерия Фишера F_{1p} и F_{2p} всегда ставится большая из сравниваемых дисперсий. Так, при $\bar{S}_1^2 > \bar{S}_2^2$ и $\bar{S}_2^2 > \bar{S}_3^2$ расчётные значения, $F_{1p} = \frac{\bar{S}_1^2}{\bar{S}_3^2}$ и $F_{2p} = \frac{\bar{S}_2^2}{\bar{S}_3^2}$. Расчётные значения F_{1p} и F_{2p} сравниваются с критическими значениями $F_{кр}(\alpha, v_1, v_2)$. Если $F_{1p} > F_{1кр}$, то гипотеза H_{03} — отвергается. Аналогично, если $F_{2p} > F_{2кр}$, то гипотеза H_{04} — отвергается.

Результаты проведенного дисперсионного анализа показателей показали, что гипотезы H_0^3 и H_0^4 отвергаются.

Статистический анализ экспертных оценок на уровне значимости $\alpha = 0,05$ подтверждает корректность и эффективность разработанной методики и позволяет использовать значимые технологические показатели при кластерном анализе и ранговом распределении техноценоза потребителей при производстве твердых сплавов.

Список литературы:

1. Васильев И. Е., Ключев Р. В., Калинин С. Ю. Расчёт электрических нагрузок с учётом структуры СЭС промышленных предприятий // Депонир. в ВИНТИ № 3010-V00. – Владикавказ. – 2000. – 23 с.
2. Васильев И. Е. Априорный статистический анализ экспертных оценок влияния технико-экономических показателей ГОК на потребление электроэнергии. // Электроснабжение и электропривод горных предприятий: Межвузовский сб. научн. тр. Кемерово. – 1988. – С. 68–75.
3. Драйпер Н., Смит Г. Прикладной регрессионный анализ. – М.: Мир. – 1973. – 347 с.
4. Кендэл М. Ранговые корреляции – Зарубежные статистические исследования. – М.: «Статистика». – 1975.
5. Ключев Р. В. Экспертные оценки потребления электроэнергии при производстве твёрдых сплавов. // Сборник научных трудов аспирантов. – Владикавказ. – 2000. – С. 384–387.
6. Львовский Е. Н. Статистические методы построения эмпирических формул. – М.: Высш. Школа. – 1982. – 224 с.
7. Френкель А. А. Анализ факторов роста производительности труда с помощью экспертных оценок. – М.: Наука. – 1977.

Mukolyants Arsene Artyomovich Tashkent state technical university candidate of science. associate professor

Treshchalov Herman Vladyslavovich senior researcher. workplace Regional Training Research and Development Center in management and security of water facilities.

Ergasheva Dilbar Kuchkarovna Tashkent State Technical University, Associate Professor Ph. D. Lecturer «Processes and equipment of oil and gas.»

Application of the specific hydraulic effect in free flow liquid for the energy purposes

This article analyzes the use of hydrodynamic effects occurring at accelerating the flow of fluid to generate energy by free-flow hydraulic turbines

Introduction

A group of engineers has constructed a hydraulic turbine to receive energy from a free flow of water (a free flow hydraulic unit). However, when its capacity was measured it was established that it generated more energy than it was designed for — even a greater amount of energy than the total kinetic energy of the flow¹. Let's get imagine the model of such device. Unlike traditional free-flow turbines, this machine does not slow down the outward flow by extracting its kinetic energy, but speeds it up by extracting its potential energy. As an example, we will consider a machine that it shown as a diagram on Figure 1. Also, another variant of such a turbine is presented in².

Two undershot water wheels linked with a feedback mechanism, which is a chain or belt drive in this instance. The feedback ensures that the second wheel rotates somewhat faster than the first one, which is what accelerates the outflowing stream of water. The device works based on the following principle:

¹ Френкель А. А. Анализ факторов роста производительности труда с помощью экспертных оценок. – М.: Наука. – 1977.

² Lenev N. I. «Damless Hydraulic Power Unit» «International Scientific Journal for Alternative Energy and Ecology ISJAE». № 3, 2005, p. 76–78.

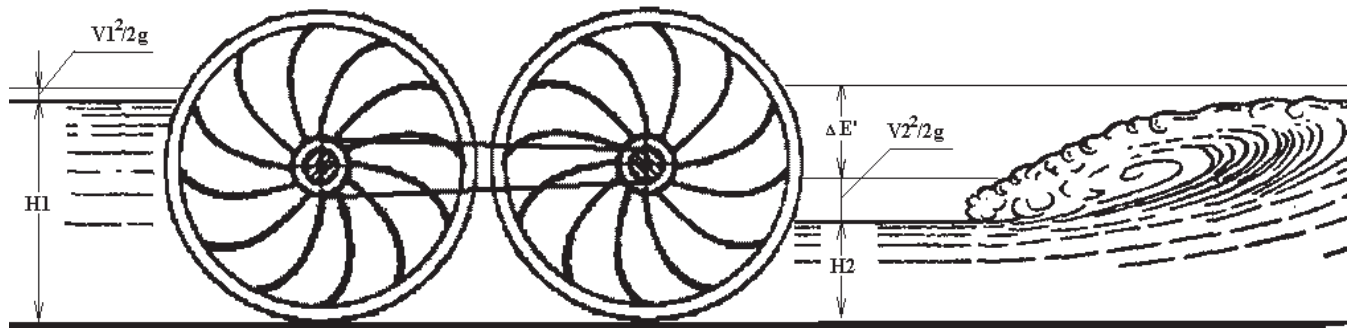

Figure 1. One of the variant of the device and energy balance at the exit from the device

The working parts of the inflowing stream (left wheel) extract part of the kinetic energy from the stream and transmit it — with the help of the positive feedback (chain, belt) — to the working parts of the outflowing stream (right wheel), which give the outflowing stream additional acceleration.

Theoretical analysis

The mathematical analysis that made in¹ shows that after device the velocity and depth of outflowing stream are equal to the critical and a hydraulic jump appears on the exit of the device as a result of ejection effect².

In⁴ we deduced a formula that can be used for calculate an energy output of such turbines

$$E = H_1^2 \cdot V_1 \cdot g + H_1 \cdot \frac{V_1^3}{2} - \frac{3}{2} \cdot \sqrt[3]{(H_1 \cdot V_1)^5 \cdot g^2} \tag{1}$$

where:

- E — energy density
- H_1 — actual depth of the inflowing stream of water
- V_1 — velocity of the inflowing stream of water
- g — acceleration of gravity

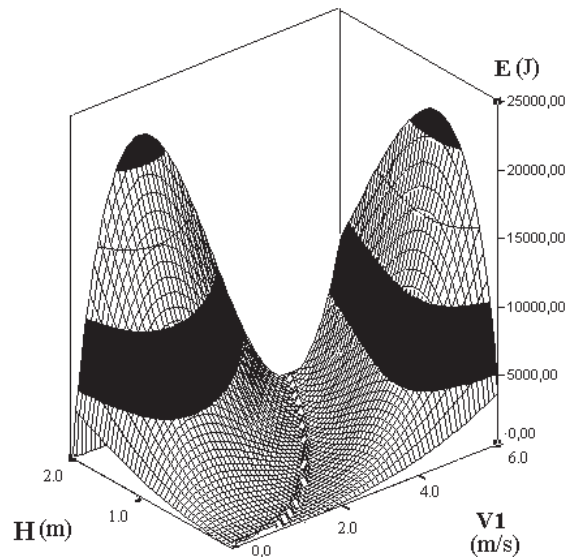

Figure 2. The energy diagram of the sub critical and super critical states in relation to the critical state.

The graph (fig.2) and formula (1) show that the output power's dependence on the flow's entry depth is pretty complex. It grows in a quadratic fashion if it depends on the first term in the polynomial formula and in a linear fashion if it depends on the second term. It decreases by the power 5/3 if it depends on the third term. The critical flow will be determined as a ratio of the velocity and depth and is shown as the graph (a parabola) lying at the "gully" of the 3-D diagram. The flow's specific energy density on this graph has been accepted as zero. The total energy of the sub critical and super critical flows are calculated relative to it. In this diagram, all the sub critical flows are on the left and the all the super critical flows are on the right.

Let's back to the fig1. Here we can see also an energy balance on the exit of the turbine.

Additional explanations for Fig.1:

- H_1, H_2 — the depth (potential head) of the inflowing and outflowing streams respectively;
- $V_1^2/2g, V_2^2/2g$ — the velocity head of the inflowing and outflowing streams respectively;
- $\Delta E'$ — the difference between the energy density of the inflowing and outflowing streams;

Fig. 1 shows that there is a lack of energy density in the hydraulic jump area between the original and the emerging (after the jump) flow regimes.

¹ Treshchalov G. V. «A highly efficient method for deriving energy from a free-flow liquid on the basis of the specific hydrodynamic effect»//«International Scientific Journal for Alternative Energy and Ecology ISJAE». № 12 (92), 2010, p. 23–29.; Glovatskiy O. Y., Treshchalov G. V. «Research of hydrodynamical effect of extraction of energy from non pressure liquid's stream»//„Problems of energy and sources saving“ special issue, p.109–113. -T 2011

² Chugayev R. R., “Hydraulics”//Energizdat, 1982, p. 155–158.

Conclusion

To summarize all of the above, it can be concluded that special machines that have feedback between the incoming and outward flows create a head of water for itself and is able to extract potential energy from an evenly-flowing stream of water¹.

For design such turbines it's necessary to mind following conclusions.

First of all, the effect which similar devices use is very "capricious" — a number of conditions for the flow's efflux must be strictly met, namely the proportion between the flow's incoming speed and its depth. Only with the specific combination of these parameters, we can extract the maximum power from the flow. At these parameters' insignificant deviation from the optimal values, the effect either "becomes blurred", or disappears at all and it will be very difficult to find it, and it can well be mistaken for measuring errors.

Secondly, it is remarkable that the effect disappears when the flow's kinetic energy increases (when its speed increases), or in other words, when it approaches critical or super critical state. Most optimal speed is the speed of 1–2 m/sec.

Thirdly, the flow's incoming effective depth is very critical to the appearance of this effect. If the depth is less than one meter this effect is barely noticeable, commensurate with measurement errors and "spreads" in turbines' hydraulic and mechanical efficiency.

Reference:

1. Lenev N. I. «Damless Hydraulic Power Unit» «International Scientific Journal for Alternative Energy and Ecology ISJAEЕ». № 3, 2005, p. 76–78.
2. Treshchalov G. V. «A highly efficient method for deriving energy from a free-flow liquid on the basis of the specific hydrodynamic effect»//«International Scientific Journal for Alternative Energy and Ecology ISJAEЕ». № 12 (92), 2010, p. 23–29.
3. Glovatskiy O. Y., Treshchalov G. V. «Research of hydrodynamical effect of extraction of energy from non pressure liquid's stream»//„Problems of energy and sources saving“ special issue, p.109–113. -Т 2011
4. Chugayev R. R., «Hydraulics»//Energoinzdat, 1982, p. 155–158.
5. Treshchalov O. V., Treshchalov G. V. «Hydraulic turbine with twin feedbacked propellers»//Patent application FIPS RU № 2007135381/20

*Mustyukov Nail Anvarovich, the Orenburg state University,
graduate student, Department of computer technique and automated systems
Мустюков Наиль Анварович, Оренбургский государственный университет,
аспирант кафедры вычислительной техники и автоматизированных систем*

Choice the brand of extruders SHTAK according to the required engineering-and-economic characteristics

Выбор марки экструдеров ШТАК согласно требуемым технико-экономическим характеристикам

Экструзия (от позднелатинского extrusion — выталкивание) — это способ получения изделий или полуфабрикатов из полимерных материалов неограниченной длины путем выдавливания расплава полимера через формирующую головку (фильеру) нужного профиля².

Конструкция шнекового экструдера включает следующие основные узлы: рабочая пара (шнек и корпус), загрузочное устройство, матрица с фильерами и ножами, привод вращения, узел упорного подшипника и узел обогрева (рисунок 1).

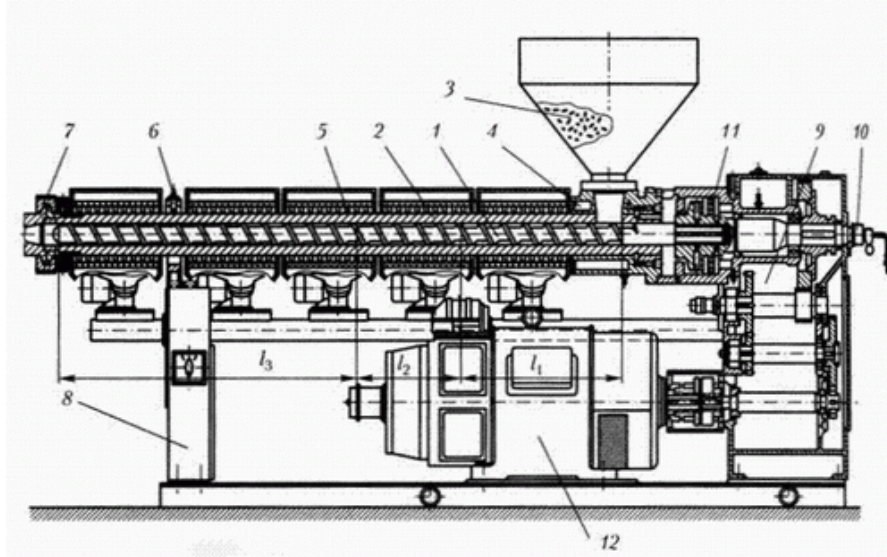

Рисунок 1 — Принципиальное устройство одношнекового экструдера:

1-шнек; 2-материальный цилиндр; 3-загрузочный бункер; 4-охлаждающие каналы; 5-кольцевые зонные нагреватели; 6-термопары; 7-формирующая головка; 8-корпус экструдера; 9-механическая передача; 10-патрубок для отвода охлаждающей воды; 11-подшипниковый узел; 12-электродвигатель.

¹ Treshchalov O. V., Treshchalov G. V. «Hydraulic turbine with twin feedbacked propellers»//Patent application FIPS RU № 2007135381/20

² Власов С. В. Основы технологии переработки пластмасс: учеб. пособие для вузов/С. В. Власов, А. Б. Кандырин, В. Н. Кулезнев.- М.: Мир, 2006.- 600 с.

Экструзионные технологические процессы используются в различных перерабатывающих отраслях АПК, пищевой, химической, резинотехнической, силикатной, бумажной, металлургической, оборонной промышленности¹.

Являясь одним из самых распространенных методов переработки полимерных материалов, экструзия также требует и достаточно дорогого оборудования. Его стоимость определяется различными факторами, среди которых важное место занимают конструктивные особенности шнека и, как следствие, производительность, энергопотребление, виды полимерных материалов, которые могут быть переработаны данным конкретным экструдером с учетом качества полученного материала.

В России производством экструдеров занимаются такие компании, как ООО «Апрель», ООО «Полимер Проект», ООО «ТПК ТРИГЛА», ООО «Продвижение» и другие.

Компания ООО «Апрель», входящая в холдинг «ШТАК», с 1999 года занимается производством экструзионного пищевого оборудования и до сегодняшнего дня остается единственной компанией в России целенаправленно занимающейся разработкой и производством двушнековых экструдеров собственной конструкции и практической реализацией экструзионных технологий. К 2005 г. оборудование марки «ШТАК» успешно работает на более чем 60 предприятиях в России, Казахстане, Латвии, Литве, Эстонии, Молдавии, Беларуси, Украине².

В таблице 1 приведены геометрические и технико-экономические характеристики для некоторых экструдеров, производимых компанией ООО «Апрель».

Таблица 1.

Геометрические и технико-экономические характеристики

Параметр	ШТАК-80 М	ШТАК-180	ШТАК-30	ШТАК-50 М	ШТАК-72
Количество шнеков	1	1	2	2	2
Диаметр шнека, мм	80	180	37,4	60	88
Относительная длина экструзионной зоны	15	10	5-ти корпусного 17,41	5-ти корпусного 17,41	5-ти корпусного 17,61
Количество корпусов	3	4	3–5–7	3–5	3–5
Наличие дополнительного нагрева рабочих корпусов	нет	нет	да	да	да
Автоматическое управление температурой рабочих корпусов	нет	нет	да	да	да
Мощность главного привода, кВт	45	250–315	7,5	45	75
Установленная мощность, кВт	48	270–335	13	53	90
Частота вращения шнека, об/мин	250	150	30–500	30–400	30–350
Масса с учетом шкафа управления, кг	1000	6000	500	1500	3000
длина	2800	5000	1900	2560	4600
ширина	650	1280	350	650	800
высота	2700	3000	1800	2700	2700
Производительность на штатной матрице, кг/час	220	при 100% проваре — 1500	40	220	450
Рабочее давление перед матрицей, МПа	10–15 (100–150)	15–25 (150–250)	12–20 (120–200)	12–20	-

Для того чтобы производства по переработке пищевых материалов были наиболее эффективны, необходимо предоставлять потребителю различные виды продукции, что обусловлено весьма развитым рынком пищевых изделий. Поэтому производство должно обладать гибкостью, перенастраиваясь на различные типы сырья, конфигурации изделий и производительностью в зависимости от текущих потребностей рынка.

Кроме того, решение задачи выбора технологических машин при построении экструзионного производства осложнено необходимостью одновременного учета множества ограничений по технико-экономическим параметрам экструдеров.

Как следствие, актуальной задачей становится разработка системы поддержки принятия решений, предназначенной для автоматизированного выбора оптимальной марки экструдера из множества альтернатив, предлагаемых компанией «Апрель», согласно предъявляемым требованиям.

Поскольку возможный набор альтернативных конструкций изначально неизвестен, то методы принятия решений, используемые для детерминированных и вероятностных моделей, для данного класса задач неприменимы.

Поэтому для оценки систем в условиях полной неопределенности используются методы, в основе которых лежит матрица эффективности, представленная таблицей 2. В таблице a_i — вектор управляемых параметров, определяющих свойства системы (альтернативы); n_j — вектор неуправляемых параметров, определяющих состояния обстановки; k_{ij} — значение эффективности системы a_i для состояния обстановки n_j ; $K(a_i)$ — критерий эффективности альтернативы.

¹ Карташов Л.П., Зубкова Т.М. Параметрический и структурный синтез технологических объектов на основе системного подхода и математического моделирования. – Екатеринбург: УрО РАН, 2009. – 211 с.

² ООО «Апрель» сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.shtak.com/page.php?pg=21> – свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

Таблица 2.

Матрица эффективности

a_i	n_j				$K(a_i)$
	n_1	n_2	...	n_k	
a_1	k_{11}	k_{12}		k_{1k}	
a_2	k_{21}	k_{22}		k_{2k}	
\vdots	\vdots	\vdots		\vdots	
a_m	k_{m1}	k_{m2}		k_{mk}	

В зависимости от характера предпочтений лица принимающего решения (ЛПР) в неопределенных операциях используются различные методы¹.

В рассматриваемом случае в качестве модели принятия решений определены два критерия: критерий Лапласа и критерий Сэвиджа. Данные методы позволят оценить выбор конструкции экструдера при минимизации рисков, а так же в условиях средней оценки данных. Методы, учитывающие оптимистичные подходы, исключаются, поскольку имеют высокие риски ложных решений.

В основе критерия Лапласа лежит предположение — поскольку о состоянии обстановки ничего не известно, то их можно считать равновероятностными.

Следовательно,

$$K(a_i) = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^l k_{ij}, \quad i = \overline{1, m}.$$

Оптимальной считается система, критерий оптимальности которой принимает вид

$$K^{opt}(a_i) = \max_i \left(\frac{1}{n} \sum_{j=1}^l k_{ij} \right).$$

Критерий Сэвиджа минимизирует потери эффективности при наихудших условиях.

Для оценки решений матрица эффективности преобразуется в матрицу потерь (риска). Каждый элемент матрицы потерь определяется как разность между максимальным и текущим значениями оценок эффективности в столбце:

$$\Delta K_{ij} = \max_i k_{ij} - k_{ij}.$$

После преобразования матрицы используется критерий минимакса

$$K(a_i) = \max_j \Delta k_{ij},$$

$$K^{opt} = \min_i (\max_j \Delta k_{ij}).$$

Таким образом, эффективность решений в условиях неопределенности может быть оценена по ряду критериев, выбор которых возлагается на ЛПР.

На основе рассмотренных методов была разработана программная система поддержки принятия решения выбора марки экструдера на основе многокритериальной оценки геометрических и технико-экономических характеристик.

Главное окно программы представлено на рисунке 2.

Рисунок 2. Главное окно программы.

В пункте меню «Файл» доступны базовые функции программы: «Новый проект», «Открыть проект», «Сохранить проект», «Печать», «Выход».

Пункт меню «Импорт данных» предназначен для быстрой загрузки данных о марках экструдера за счет импорта файла формата xls, заполненного в определенном шаблоне.

Через пункт «База данных» возможен просмотр имеющейся информации, ее добавление и корректировка, а также экспорт в файл формата.xls.

В пункте меню «Поиск экструзионной техники» осуществляется подбор экструдера наиболее подходящего по указанным технико-экономическим показателям (рисунок 3).

¹ Соловьев Н. А., Чернопрудова Е. Н. Программные средства систем поддержки принятия решений: Методические рекомендации/Н. А. Соловьев, Е. Н. Чернопрудова. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2009. – 93 с.

Для просмотра подробной информации об экструдерах необходимо выбрать одну из отфильтрованных записей (рисунок 4).

Таким образом, разработанная программная система осуществляет автоматизированный выбор экструдеров из базы данных по заданным технико-экономическим показателям, что повысит эффективность и скорость построения новой линии продукции, изготавливаемых посредством экструзии.

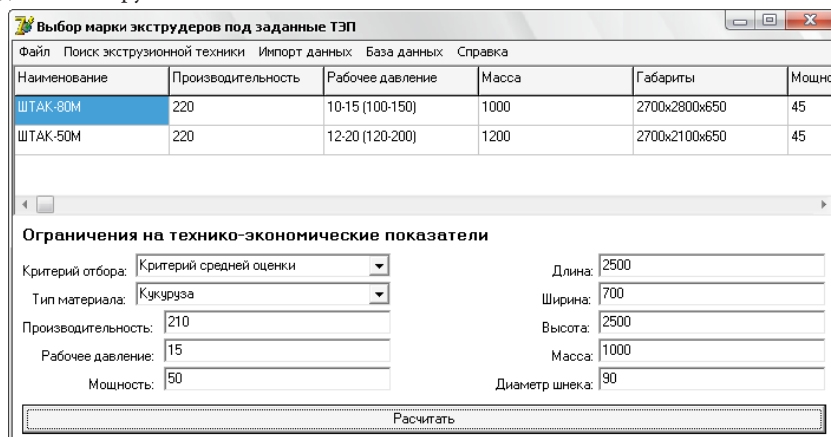

Рисунок 3 — Подбор экструзионных агрегатов

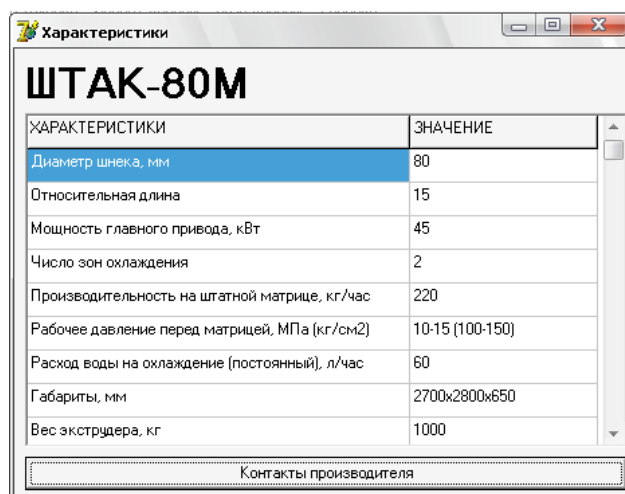

Рисунок 4 — Геометрические и технико-экономические характеристики

*Pinus Boris Izrailevich, Doctor of Engineering;
Homjakova Irina Vasilievna assistant of doctor,
Federal State educational institution "Irkutsk State Technical University"*

Structural properties of the concrete in a cryogenic condition

Question statement

Work of the ordinary and reinforced concretes in a cryogenic condition is objective reality of operation of ferroconcrete designs in climatic conditions of Siberia and the Far East. It is known that the cooling of concrete with the transition in the field of low temperatures accompanied by complex mass-transfer and phase processes, duration and consequences of which depends on the structure, moisture content, the conditions and the cooling rate and other factors. Without considering here physical regularities of these phenomena, we will note that they inevitably conduct to change of constructive properties of concrete. And, the part from them promotes increase in significant parameters of resilience of concrete to power influences ("structural factors")¹, and others — on the contrary, to their decrease ("destructive factors"). The diverging and interdependence of the processes make it difficult integral analytic assessment of the effect of freezing concrete, and make necessary and appropriate experimental determination of statistically valid parameters of durability and deformability of concrete in cryogenic condition.

Object of research

Change of mechanical characteristics at various levels of cooling was studied by statistical tests of concrete of the design class B30 with a ratio of the initial components cement — 1, sand- 1,11, crushed stone 2,09, water 0,59 at a consumption of M400 cement of equal 490 kg, and introduction of a plasticizing additive of LST of 0,2% of C.

Methodology of research

Skilled prismatic (5x5x20 cm) samples at the age of 124 ... 152 days of normal conditions of curing are divided into two series:

C — with the natural humidity making 1,6% (99 pieces);

¹ Pinus B. I. Ensuring durability of functioning of reinforced concrete designs at low-temperature influences. Diss. on competition of academic senior doctor of technical Sciences, Irkutsk, 1985

W — with established humidity (3,7%) after the 2nd daily water storage (101шт.) that made about 70% critical (according to V.M. Moskvina)¹ moisture content. Control of normalized parameters of concrete was made by means of standard tests of cubes (an edge of 10 cm) and prisms (10x10x40 cm).

In each series 5 groups of the samples differing from each other by temperature of freezing are tested. Cooling was carried out with a speed which isn't exceeding 10 o/hour, and maintained at control and test level within 4 hours. Researches were conducted by the universal machine UTS-250 equipped with the press equipment, allowing to test samples for compression and stretching with effort to 250 kH with a set (constant) speed of deformation. As a last adopted a value of 0,5 mm/min, provides for adequate reaction of the concrete structure in cryogenic able to change the level of the force action. If this were automatically record diagrams $\sigma_b - \epsilon_b$ (Fig.1) and a table of numerical values of loads, movement and time trials, which were subsequently converted to the format Microsoft Excel.

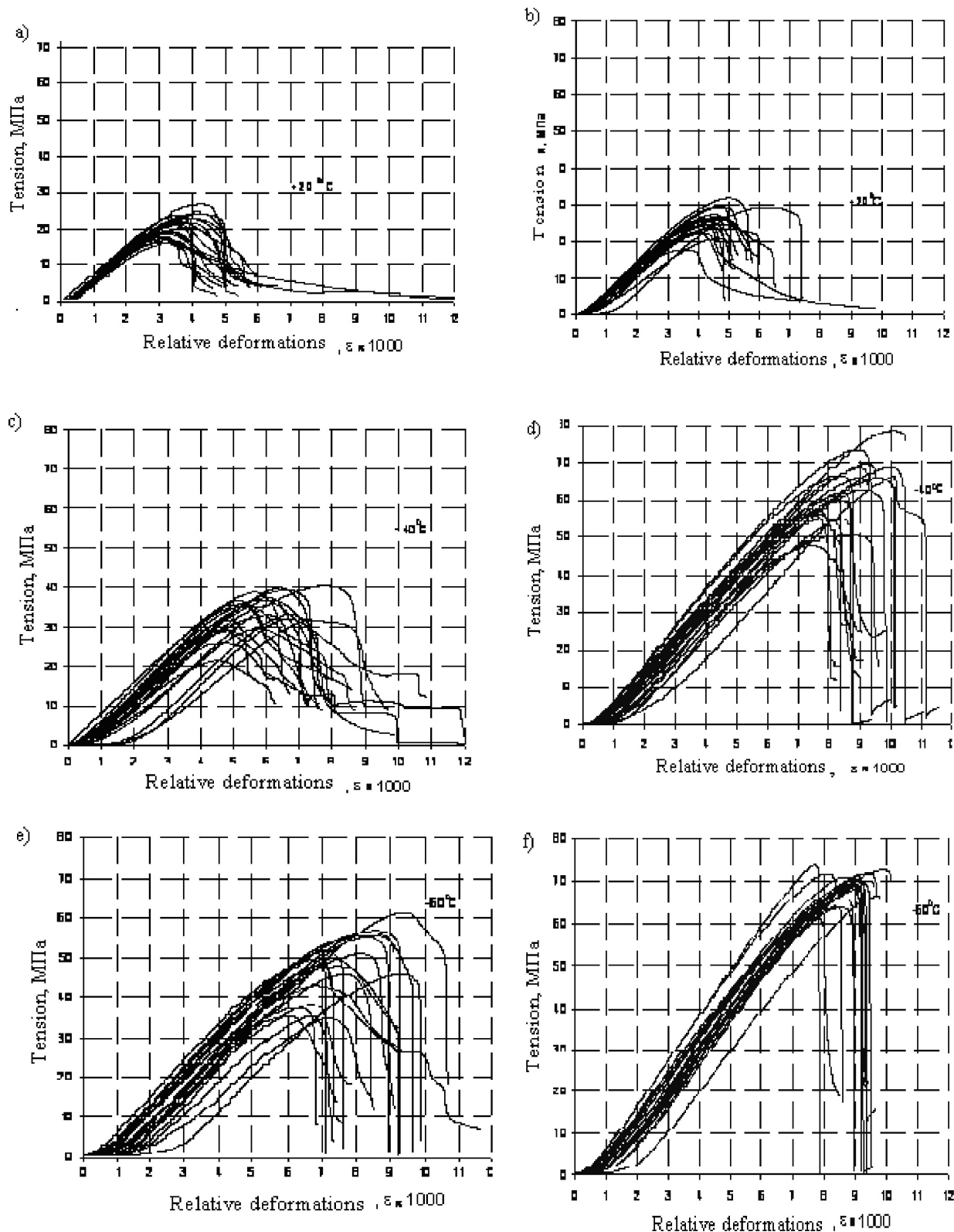

Fig. 1 Chart $\sigma_b - \epsilon_b$ for concrete series C (a, c, e) and W (b, d, f) at different temperatures

¹ Moskvina V.M. Kapkin M.M., Masur V.M., Podvalniy A.M. Resistant of concrete and reinforced concrete at a low temperature. M.; Stroizdat, 1967–137p

Main results of tests

Numerical average values of prismatic durability of frozen concrete are presented in table 1, and their dynamics in fig. 2

Table 1

Series of samples	Durability \bar{R}_b , MPa				
	+20	0	-20	-40	-60
C	25,2	27,6	28,7	33,6	47,2
W	20,6	28,1	44,3	61,8	68,9

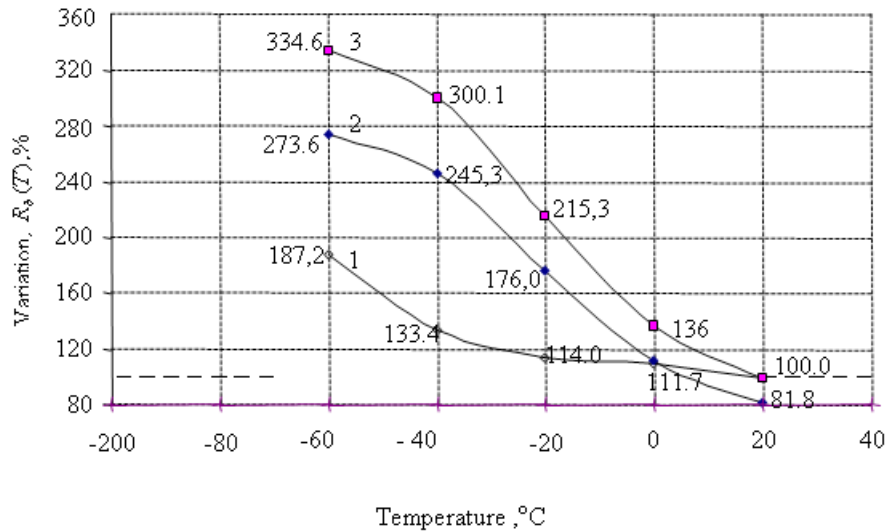

Fig. 2. Dependences $\bar{R}_b(T)/\bar{R}_b(+20^\circ C)$ for concrete of series: 1-C, 2-W; 3-W/C

Predictably, with a decrease of temperature of concrete its durability increase, but the kinetics of growth depends on structure of pore space, its moisture content and cooling level. In aggregate, the specified factors predetermine specifics occurring when cooling (heating) of mass-exchanged processes and phase transformations, and, as a consequence, resilience to mechanical influences.

So in the absence of ice formation, at temperature fall to zero degrees, growth of durability can be explain with a factor of the statistical plan, namely, formation more homogeneous (on moisture distribution!) structures. An indirect confirmation of this provision is the significantly increasing of the durability of the samples W series at this stage, with the beginning of freezing much more heterogeneous (humidity!), dynamically less stable.

With the beginning of phase transformations, the increase in durability of concrete is connected with growth of the volume maintenance of a solid phase without the creation of notable intra structural pressure. Pertinently to remind that level of moisture content didn't exceed 70% of the critical, and it provided a certain damping ability of aircontaining pores.

In "dry" samples (series C) the substantial growth of durability is observed when cooling below $-40^\circ C$, which can be explained by the presence of predominantly adsorption retained moisture and moisture conditionally closed, inaccessible pores — their freezing occurs only in the conditions of significant hypothermia¹.

This is confirmed by almost the same intensity of increase of durability of concrete in the range of cooling $-40\dots-60^\circ C$. The quantitative analysis of changes of deformation properties of concrete with deep freezing is made using the proposed by us earlier diagram model $\sigma_b - \epsilon_b$ in the form of a piece of curvilinear sections with qualitatively different laws of deformation (fig. 3), in this range $0 - \epsilon_{b0}$ reflects the influence of conditions of formation (transformation) of the structure and application of force loading; $\epsilon_{b0} - \epsilon_{b1}$ - zone conditionally elastic (including linear creep) concrete work; $\epsilon_{b1} - \epsilon_{b2}$ - describes its ability to pseudo-plastic deformation of education and the accumulation of microcracks.

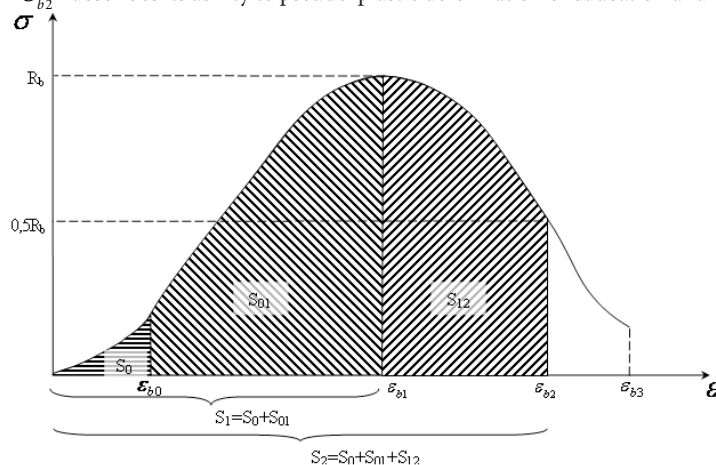

Fig.3. The General model of deformation of concrete « $\sigma - \epsilon$ », S_i -area of plots charts qualitatively different deformation

¹ Ivanov N. S. Heat and mass transfer in freezing rocks, M.; Science,1969-240p

Average values of the experimental data specified deformation parameters are given in table 2, and their dynamics in Fig. 4.

From them follows:

- a) the nature of change (dynamics) deformability and durability of cooled concrete is identical;
- b) the numerical values of increasing the deformation are less, especially at temperatures below — 200C;
- c) the experienced values of the limit compressibility of concrete at all temperatures in 2 ...3 times more standardized values.

It should be noted that decrease in temperature and freezing change structure of deformations of concrete. In water-saturated concretes steady decrease of descending branch is observed (section $\epsilon_{b3} \dots \epsilon_{b1}$) (fig. 5), that characterizes reduction of their ability to the increased deformation in the constrained conditions and, as a consequence, to redistribution of efforts. The last is especially important for statically indefinable systems counted on a method of limit balance, and is explained by practical inability of being formed ice to plastic deformation.

Table 2

Average values of relative deformations as equals cooling levels, $\epsilon_b \times 10^3$

Series	Deformation level	Temperature, ° C				
		-60	-40	-20	0	+20
C1	$\bar{\epsilon}_{b0}$	0,86	0,68	0,60	0,66	0,45
	$\bar{\epsilon}_{b1}$	7,37	5,88	5,40	5,17	4,50
	$\bar{\epsilon}_{b2}$	8,52	7,32	6,77	5,73	5,52
	$\bar{\epsilon}_{b3}$	8,55	7,47	6,97	5,86	5,94
W	$\bar{\epsilon}_{b0}$	0,85	0,73	0,59	0,51	0,31
	$\bar{\epsilon}_{b1}$	8,89	8,62	7,26	5,01	3,57
	$\bar{\epsilon}_{b2}$	9,13	9,16	8,54	6,74	4,85
	$\bar{\epsilon}_{b3}$	9,23	9,42	9,02	6,96	6,15

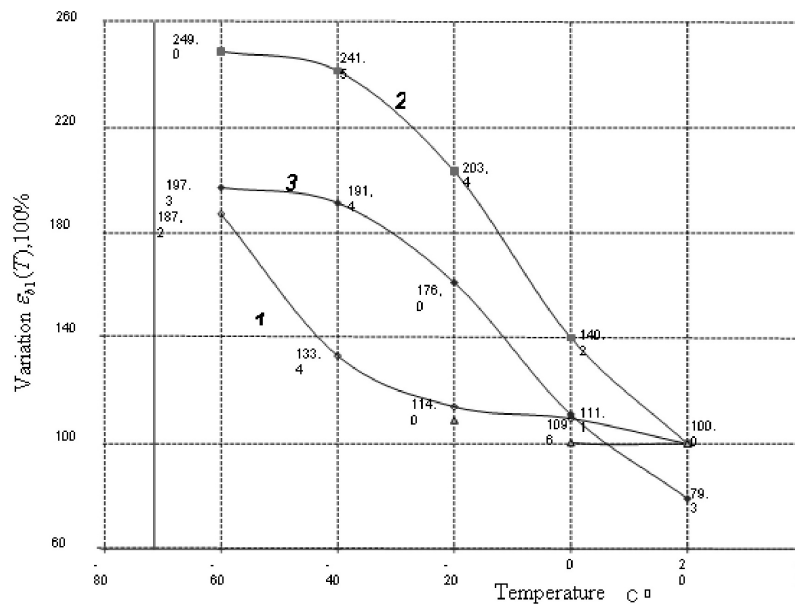

Fig. 4. Dependences $\epsilon_{b1}(T)/\bar{\epsilon}_{b1}(+20)$ for concrete of series: 1-C, 2-W, 3-W/C

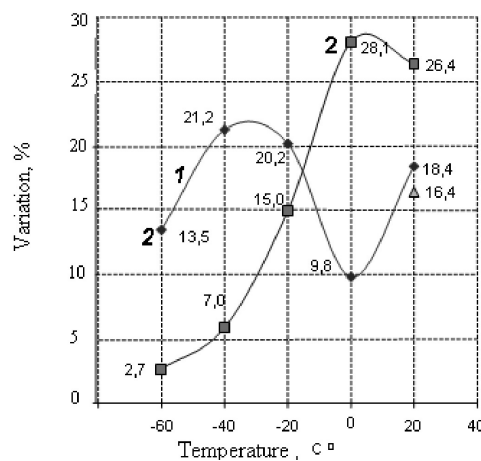

Fig. 5. Change of a share of deformations of a descending section in full deformation of concrete: 1 series «C»; 2 W series

As the most generalized indicator occurring during cooling and freezing of structural changes, in our opinion, can be the dissipation energy, released during the destruction of concrete. The mean values, including differentiated according to the accepted model (fig. 3), are presented in table 3 and fig. 6. There has been a continuous increase in the energy of destruction of concrete with decreasing temperature. Relative growth in energy moisture saturated structures reaches 480% and almost in 2 times exceeds this index for relatively dry concrete. It should be noted existence of two multiple growth of potential of resilience when cooling concrete to a zero mark that also is indirect confirmation on essential influence of statistical factors (uniformity of moisture distribution).

Table 3

Average values of areas of diagrams σ - s

\bar{S}_i	The energy of destruction of samples (MPa·m/m) at a temperature (°C) , series									
	C					W				
	-60	-40	-20	0	+20	-60	-40	-20	0	+20
\bar{S}_0	6,0	2,8	2,0	3,1	0,8	5,4	7,3	2,4	2,6	0,6
\bar{S}_{01}	132,7	81,0	59,2	55,3	44,3	244,8	217,7	122,2	53,0	28,0
\bar{S}_1	188,6	97,3	83,1	72,9	61,5	312,8	292,7	183,5	77,7	42,0
\bar{S}_{12}	54,3	53,4	39,3	15,5	25,7	16,5	33,4	56,7	54,8	26,4
\bar{S}_2	242,9	150,8	122,4	88,4	87,2	329,4	326,1	240,2	132,5	68,4

*- the areas are designated according to fig. 3

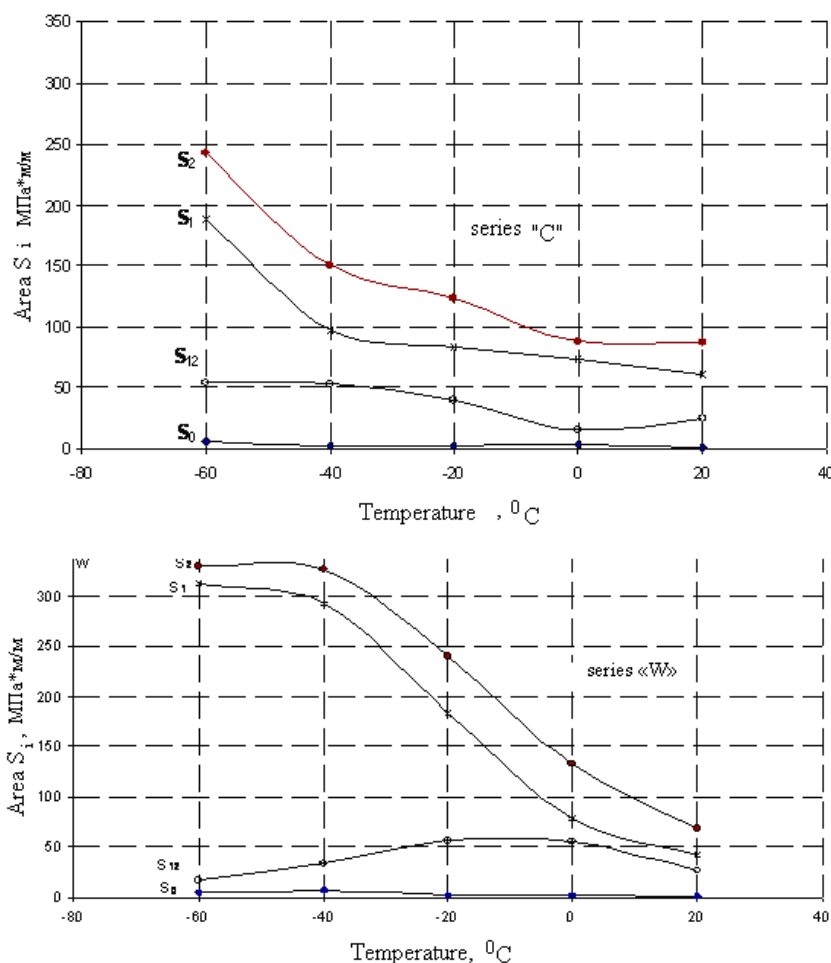

Fig. 6. Change of energy of dissipation on various sectors of deformation

The accepted differential analysis of structure of deformations of concrete allows to establish that when freezing there is very notable transformation. The share of energy corresponding to the potential of the elastic-plastic resistance of concrete is increasing most intensively and monotone. Decrease in the energy spent for deformation with formation and accumulation of microdestructions is at the same time observed. The kinetics of these processes indicates growth of probabilities of fragile nature of destruction of concrete in a cryogenic condition.

Main conclusions

The executed complex of researches allows to draw the following conclusions:

- a) Fall of temperature and transition of concrete to a cryogenic condition predetermines essential transformation of structure and, as a consequence, its resilience to power influences. This influence of subjects is higher, than it is more moisture content of concrete.
- b) Full diagrams of compression of the concrete, received at tests with a constant speed of deformation, allows to estimate more adequately mechanical properties of concrete at stages of their freezing.
- c) Deformations of concrete in a cryogenic condition are significantly higher than normalized values and is characterized by other from initial (at normal temperatures) by the structure, components accompanying them.

Romanov Alexey Dmitrievich
Nizhny Novgorod State Technical University n. a. R. E. Alekseev
Head of the laboratory
 Романов Алексей Дмитриевич
 Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева
 Заведующий лабораторией

Development of airindependent power installations of submarines

Развитие воздухонезависимых энергоустановок подводных лодок

С момента первого появления подводных лодок (ПЛ) предлагались различные типы «единых двигателей», например в 1855 году Paugerne предложил использовать для этой цели брикеты, загружаемые вместе с коксом в герметичную топку. Позднее были предложены установки для сжигания «нефтяных остатков» со сжатым воздухом. Другим направлением было создание аккумуляторов теплоты, для генерации пара в подводном положении, Maurice предложил котел в котором имелось ряд концентрических труб, в кольцевом пространстве которых находился уксусно-кислый натрий. С развитием двигателей внутреннего сгорания, были разработаны проекты использования его в подводном положении, проекты Bertent — «Y» и Джевецкий — «Почтовый». Одним из первых кто предложил использовать чистый кислород для работы двигателя в подводном положении был G. Jaubert, патент 1901 года.

До начала второй мировой войны немецкий ученый профессор Вальтер исследовал возможность применения перекиси водорода в качестве носителя энергии. Была создана опытная подводная лодка V-80 с энергетической установкой по «холодному» способу, маловодородная перекись водорода поступала в камеру разложения, в камере образовывалась парогазовая смесь, затем смесь поступала в турбину, после отработки использованная смесь выбрасывалась за борт. Также были созданы подводные лодки с парогазовой турбиной, работавшей по «горячему» циклу, при котором в продукты разложения перекиси подавалось органическое топливо. В таком варианте мощность установки резко возросла. В ходе войны были построены ПЛ проекта «Wa-201» (Blohm & Voss), «Wk-202» (Germaniawerft), XVIIIВ (Blohm & Voss). Также в Германии велись интенсивные работы по созданию ПЛ с единым двигателем внутреннего сгорания (крейслауф), в 1944 г. на верфи фирмы «Deutsche Werke AG» в заложили ПЛ XVIIIК.

После окончания войны англичане подняли одну ПЛ, оснащенную турбиной Вальтера, она получила имя HMS «Meteorite», также по горячему циклу Вальтера Великобритания построила еще две ПЛ — «Explorer» (1954 г) и «Excalibure» (1955 г). В ходе испытаний выявились серьезные принципиальные недостатки. Одним из главных являлся удельный расход раствора перекиси водорода, составляющий при работе парогазотурбинной установки на полной мощности 2400 г/(л.с.*ч), в результате стоимость одного часового часа подводной лодки достигала 5000 фунтов стерлингов, что по курсу тех лет было эквивалентно 12,5 кг золота. В СССР с использованием данных по немецким ПЛ был создан проект 617 с парогазовой турбинной установкой. В зависимости от режима движения бортовой запас перекиси водорода обеспечивал подводный ход от 6 до 23 часов. В 1952 г. американские конструкторы создали дизельную установку, работающую по замкнутому циклу с применением в качестве окислителя перекиси водорода. В Швеции была доведена до эксплуатационной готовности дизельная установка мощности 1500 л.с., работающая по замкнутому циклу с использованием в качестве окислителя жидкого кислорода.

В СССР до второй мировой войны начались работы по единым энергетическим установкам на основе теплового аккумулятора (Кривов и Станкевич) и сжигании алюминия (Рудницкий и Иванов). Однако основные работы шли по направлениям энергетический установок на традиционном топливе¹. Такими были: «Редо» (регенеративный единый двигатель особого назначения), ЕД-ВВД (единый двигатель выхлоп в воду), ЕД-ХПИ (единый двигатель с химическим поглотителем известковым).

Основываясь на положительных результатах испытаний энергоустановкой ЕД-ХПИ, в 1946 г. начались работы по созданию опытной ПЛ пр. 615 (А615), которая значительно превосходила дизельные ПЛ пр. 96 (серия XV) по скорости и продолжительности непрерывного подводного плавания. Всего было построено 1 ПЛ пр. 615 и 29 ед. по пр. А615. Однако при нахождении ПЛ в базе, жидкий кислород, имея низкую температуру кипения все время испаряется. Фактически подводная лодка находится в базе, а запас кислорода уменьшается. Для устранения этого недостатка в 1954–1955 гг. был разработан технический проект «637», в энергоустановке которой поглощение выхлопного углекислого газа и обогащение его кислородом осуществлялось с помощью твердого гранулированного вещества — надперекиси натрия (продукт Б-2).

Также в СССР по циклу академика Е. А. Чудова, с использованием перекиси водорода, были созданы двигатели 6 ПЧ 23/30 и ПГ-107, перекись водорода имела наименование «Продукт 030» или «ПВК» (перекись водорода концентрированная).

Был разработан проект оснащения ПЛ вспомогательной ЭУ на основе малого атомного реактора². В 1985 г. по проекту 615Э, разработанному ЦКБ «Лазурит», на заводе «Красное Сормово» было произведено переоборудование ПЛ проекта 651 с целью ее оснащения малогабаритной вспомогательной атомной установкой ВАУ-6 мощностью 600 кВт. Установка ВАУ-6 помещалась в контейнере прочной конструкции, который располагался под ПК в кормовой части ПЛ. В США был предложен вариант ядерной установки на основе изотопа Тулий-170.

Воздухонезависимые ЭУ на основе газо-паротурбинных установок замкнутого цикла с использованием различных комбинаций топлива и окислителя ($Mg + CO_2$, $Al + CrO_3/S/Fe_2O_3$, $Li + CrO_3$ и др) были созданы в Военно-морском инженерном институте г. Санкт-Петербург².

В настоящее время наибольшее распространение в мире получили ПЛ воздухонезависимыми энергоустановками на основе электрохимического генератора (ЭХГ) и двигателем Стирлинга. Впервые успешная попытка использования энергетической установки с ЭХГ для подводного аппарата была предпринята фирмой United Technologies Corp. (США), которая создала в 1974 году ЭУ на базе ТЭ для подводной лодки «Deep Quest». В Германии опытно-конструкторские работы, проектирование и строительство новых лодок проекта 212 с ЭХГ были выполнены фирмами Thyssen, Howaldtswerke-deutsche Werft AG, Ferrostaal AG и Ingenieurcontor Lubek. Хранение топливо и окислителя осуществляется в следующем виде: кислород — в криогенном состоянии, водород — в адсорбированном виде в интер-

¹ Васильев В. А., Чернышов Е. А., Романов И. Д., Романова Е. А., Романов А. Д. История развития подводных лодок с воздухонезависимыми энергоустановками в России и СССР Труды НГТУ им. Р. Е. Алексеева. 2012. № 4. С. 192–202.; Дядик А. Н., Замуков В. В., Дядик В. А. Корабельные воздухонезависимые энергетические установки. – СПб: Судостроение. 2006. 424 с., ил

² <http://militaryrussia.ru>; <http://www.deepstorm.ru>

металлидных соединениях. Батарея способна обеспечить движение лодки с максимальной скоростью 20 узлов в течение нескольких часов. Преимущество работы аккумуляторов в тандеме с ЭУ на топливных элементах заключается в том, что обеспечивается стабильное функционирование аккумуляторов в оптимальном режиме разрядки, в результате чего срок их службы увеличивается с 4–6 до 6–8 лет. Данная установка внедрена на ПЛ проектов 212/214, а также предлагается для модернизации ПЛ путем врезки отсека ЭХГ. В России ЦКБ «Лазурит», создало проект оснащения ПЛ ЭХГ. Опытная ПЛ проекта 613Э оснащалась ЭХГ, представляющим собой источник постоянного тока на базе низкотемпературных водородно-кислородных топливных элементов с металлокерамическими электродами и жидким электролитом. ФГУП РНЦ «Прикладная химия» создана установка непрерывного получения водорода методом гидротермального окисления порошков алюминия. Расход, чистота и давление получаемого на установке водорода обеспечивают потребность любого типа электрохимического генератора, работающего на водородном топливе мощностью до 150 кВт.

Прямым конкурентом ЭХГ является двигатель Стирлинга. В 1988 году головная субмарина типа «Nankeen» была переоборудована под двигатели Стирлинга. ПЛ «Gotland» стали первыми серийными лодками с двигателями Стирлинга на них устанавливается два двигателя V4–275R по мощности по 75 кВт каждый. В Японии были проведены работы по оснащению ПЛ «Asashio» энергетической установкой с двигателем Стирлинга. С 2003 года японские ПЛ типа «Oyasio» серийно начали строиться с установками на основе двигателей Стирлинга. Военно-морские силы Китайской Народной Республики приняли на вооружение ПЛ «Type 041», которые вероятно, оборудованы ЭУ на основе двигателя Стирлинга.

Также внедряются установки на основе паровой турбины замкнутого цикла. Франко-испанский консорциум внедряет автономный энергетический модуль MESMA (Module D'Énergie Sous Marine Autonome) на основе паротурбинной установки замкнутого цикла для внедрения на ПЛ типа «Agosta 90B» и «Scorpène». По данным концерна «DCN», выходная мощность ЭУ «MESMA» составляет 200 кВт. Установка производит тепловую энергию путем сжигания газообразной смеси этилового спирта и кислорода в первичном контуре теплообменника. В настоящее время в Бразилии в г. Итагуаи идет строительство верфи для производства подводных лодок (Metal Structures Manufacturing Unit), данная верфь всем необходимым для производства корпусных секций в рамках бразильской программы кораблестроения PROSUB. Головная ПЛ должна приступить к испытаниям в 2016 году.

Фирма RDM (Голландия) предлагает энергетическую установку SPECTRE (Submarine Power for Extended Continuous Trial and Range Enhancement) на основе дизеля, работающего по замкнутому циклу, в семействе ПЛ «Moray» и «Walrus». Разработки энергоустановок на основе дизеля, работающего по замкнутому циклу, велась фирмой RDM (Голландия) совместно с фирмами CDSS (Великобритания) и TNSW (ФРГ). ПЛ с подобными установками были разработаны в компании «MarItalia», отличительной особенностью является тороидальная конструкция прочного корпуса, при которой в качестве хранилища газообразного кислорода выступает сам корпус. Концепция такого технического решения названа GST (Gaseous oxygen Stored in the Toroidal pressure hull). Помимо Италии, проектирование и строительство сверхмалых подводных лодок велось в Германии, например ПЛ «Seepferd-KD». Также в 1996 году в Германии проводились испытания энергоустановки с двигателем работающим по замкнутому циклу на ПЛ U-1.

Список литературы:

1. Васильев В. А., Чернышов Е. А., Романов И. Д., Романова Е. А., Романов А. Д. История развития подводных лодок с воздухом-зависимыми энергоустановками в России и СССР Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. 2012. № 4. С. 192–202.
2. Дядик А. Н., Замуков В. В., Дядик В. А. Корабельные воздухом-зависимые энергетические установки. — СПб: Судостроение. 2006. 424 с., ил
3. <http://militaryrussia.ru>
4. <http://www.deepstorm.ru>

*Danchenko Yulia Mikhaylovna, Kharkiv National University
of Civil Engineering and Architecture, Ph. D., Docent*

*Popov Yuriy Viktorovich, Kharkiv National University
of Civil Engineering and Architecture, Ph. D., Docent*

*Skripinets Anna Vasilevna, Kharkiv National University
of Civil Engineering and Architecture,
Postgraduate student, Department of General Chemistry*

*Данченко Юлия Михайловна, Харьковский национальный университет
строительства и архитектуры, кандидат технических наук, доцент*

*Попов Юрий Викторович, Харьковский национальный университет
строительства и архитектуры, кандидат технических наук, доцент*

*Скрипинец Анна Васильевна, Харьковский национальный университет
строительства и архитектуры, аспирант кафедры общей химии*

The dispersion filled vibration-absorbing epoxyurethane polymer compositions for vibration isolation systems

Дисперсно-наполненные вибропоглощающие эпоксиуретановые полимерные композиции для систем виброзащиты

Изучены демпфирующие и эксплуатационные свойства дисперсно-наполненных вибропоглощающих эпоксиуретановых полимерных композиций, предназначенных для систем виброзащиты. Установлено, что природа поверхности высокодисперсных минеральных наполнителей влияет на структурные параметры эпоксиуретановой полимерной сетки, на уровень межфазного взаимодействия и позволяет регулировать их демпфирующие и физико-механические свойства. Показана эффективность применения дисперсно-наполненных вибропоглощающих эпоксиуретановых композиций в системах виброзащиты.

Постановка проблемы. Вибрации различных технических устройств и машин превышают допустимые нормы, снижают сроки эксплуатации оборудования и ухудшают условия труда. Известно, что на предприятиях при увеличении уровня вибрационной и акустической нагрузке на 10 дБ показатели общей заболеваемости работающих возрастают в 1,2–1,3 раза, повышается износ оборудования и снижается эффективность его использования¹. Поэтому создание эффективных вибропоглощающих материалов для систем виброзащиты является актуальной.

Для получения эффективного вибропоглощающего материала на основе полимерной композиции необходимо создать такие составы, которые обладали бы в необходимом температурном и частотном диапазоне максимальными значениями тангенса угла механических потерь $tg\delta$ или модуля механических потерь G'' , являющиеся мерой рассеиваемой энергии соответственно². Максимальные значения $tg\delta$ наблюдаются в области главного релаксационного перехода, т. е. в области перехода из стеклообразного в высокоэластическое состояние.

Научно-техническую задачу создания эффективных вибропоглощающих полимерных материалов на основе полимеров решали путем использования, выпускаемых промышленностью реакционно-способных олигомеров и высокодисперсных минеральных наполнителей.

Анализ последних достижений и публикаций. В качестве распространенных виброзащитных материалов используют резину, которая обладает достаточной механической прочностью. Однако ее вибропоглощающая способность недостаточно высока, а также из-за сложного технологического процесса получения резины, формирование из нее демпфирующего покрытия затруднено.

В качестве вибропоглощающих материалов используются полиуретановые композиции, обладающие достаточно высокой демпфирующей способностью. Однако использование в них токсичных изоцианатов, а также их невысокая химстойкость, адгезионная прочность и высокая стоимость обуславливают их ограниченные возможности применения.

Более перспективным является получение эпоксиуретановых полимеров неизоцианатным способом, обладающих высокой вибропоглощающей способностью и необходимыми технологическими и физико-механическими свойствами³.

Целью данной работы являлось исследование демпфирующих и эксплуатационных свойств дисперсно-наполненных вибропоглощающих эпоксиуретановых полимерных композиций, а также определение эффективности их использования в системах виброзащиты.

Объекты и методы исследования. В качестве вибропоглощающих полимерных композиций выбрано эпоксиуретановое связующее (ЭУ) на основе эпихлоридинового олигомера и олигоэфирциклокарбоната, наполненное высокодисперсными кремнеземами с гидрофильной (ГК-1) и гидрофобной (ГК-2) поверхностью. Сравнительную оценку эффективности наполнителей проводили в условиях обеспечения одинаковой толщины прослойки полимера между частицами наполнителя ($\delta=0,2$ мкм). Для обеспечения заданных условий, расчетным путем выбрано количество наполнителей ГК-1 и ГК-2–5,5 и 3,5 мас. ч. на 100 мас. ч. связующего соответственно. Физико-химические свойства поверхности наполнителей приведены в табл. 1.

Таблица 1.

Физико-химические свойства поверхности минеральных наполнителей

Наполнитель	Характеристики		
	Удельная поверхность, м ² /г	Масляное число, мл/г	pH водной вытяжки
ГК-1	175	3,0–3,1	7,2–7,3
ГК-2	300	2,7–2,8	7,5–7,6

Вязкоупругие свойства ЭУ полимеров были исследованы методом динамико-механического анализа на крутильном маятнике при частоте 1 Гц в интервале температур от –100°С до 100°С.

Эксплуатационные свойства сетчатых ЭУ полимеров в значительной степени определяются параметрами пространственной сетки — средней молекулярной массой сегмента между узлами сетки (M_c), которую рассчитывали по уравнению Уолла⁴. Модуль высокоэластичности E_∞ исследованных полимеров определяли при одноосном сжатии при температуре, превышающей температуру стеклования на 50 градусов.

Ударную прочность покрытий определяли согласно ГОСТ 4765–73, адгезионную прочность ($\sigma_{отр}$) методом равномерного отрыва в соответствии с ГОСТ 14759–69, эластичность покрытия при изгибе согласно ГОСТ 6806–73 и показатель истирания (v_3) согласно ГОСТ 11012–69.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования вязкоупругих и демпфирующих свойств дисперсно-наполненных вибропоглощающих ЭУ композиций представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Вязкоупругие и демпфирующие свойства дисперсно-наполненных ЭУ композиций

Композиция	E_∞ , МПа	M_c , г/моль	G' (стекл. состояние), ГПа	Температура стеклования (T _c), °С	$tg\delta_{max}$	G' при $tg\delta_{max}$, ГПа	G'' при $tg\delta_{max}$, ГПа	Интервал расстекловывания, град
Чистая ЭУ	3,5	1272	9,2	-45	0,97	3,4	3,3	60
+ ГК-1	6,3	742	10,9	-28	0,76	3	2,3	65
+ ГК-2	6,1	752	9,3	-30	0,82	2,6	2,2	60

Из таблицы 2 видно, что введение в исходную композицию высокодисперсных наполнителей приводит к закономерному повышению модуля высокоэластичности E_∞ в 1,7–1,8 раза и, соответственно к уменьшению M_c . При этом величина M_c полимера на-

¹ Карпов Ю. В., Дворянцева Л. А. Защита от шума и вибрации на предприятиях химической промышленности. М. Химия. 1991. 120 с.

² Нашиф А., Джоунс Д., Хендерсон Дж. Демпфирование колебаний. Пер. с англ. Л. Г. Корнейчук. М. Мир. 1988. 448 с.

³ Березовський А. І., Маладика І. Г., Зайвий В. В., Скрипинець А. В., Попов Ю. В. Дослідження динамічних механічних і вібропоглинаючих властивостей епоксиуретанових складів для вогневіброзахисту металевих виробів//Пожежна безпека: теорія і практика. Збірник наукових праць. Черкаси: АПБ ім. Героїв Чорнобиля. 2012. № 10. С. 18–27; Попов Ю. В., Скрипинець А. В., Быков Р. А., Барабаш Е. С. Исследование адгезионно-прочностных свойств вибропоглощающих эпоксиуретановых полимеров//Науково-технічний збірник. Комунальне господарство міст. Х. ХНАМГ. 2013. № 107. С. 139–143; Скрипинець А. В., Попов Ю. В. Реологические свойства наполненных вибропоглощающих композиций// Науковий вісник будівництва. Х. ХНУБА. 2013. № 72. С. 247–253.

⁴ Тейтельбаум Б. Я. Термомеханический анализ полимеров. М. Наука. 1979. 236 с.

полненного ГК-1 имеет меньшее значение по сравнению с полимером наполненным ГК-2. Данное обстоятельство можно объяснить влиянием на величину M_c дополнительных физических связей за счет наличия на гидрофильной поверхности ГК-1 силанольных и силандиольных групп, способствующих образованию дополнительных связей сетки, по-видимому, водородных.

Как видно из таблицы 2 для полимеров, наполненных ГК-1 и ГК-2 температура стеклования, повышается на 17 и 15 °С относительно ненаполненных составов соответственно. При этом значение максимума $tg\delta$ для наполненной композиции ГК-1 снижается на 22% (с 0,97 до 0,76), а для композиции наполненной ГК-2 на 15% (с 0,97 до 0,82) по сравнению с ненаполненными составами. Показано, что в присутствии низкоэнергетической органофилизированной поверхности ГК-2 наибольший вклад во взаимодействие полимерная среда-поверхность наполнителя вносят слабые Ван-дер-ваальсовы взаимодействия, что незначительно влияет на модуль упругости в стеклообразном состоянии (G'). Напротив, на более высокоэнергетичной поверхности немодифицированного ГК-1 преобладают взаимодействия более высокого порядка, что приводит к повышению модуля упругости на 15%. Также в отличие от ГК-2, при введении ГК-1 величина температурного интервала α -перехода несколько увеличивается, что связано с более высоким уровнем взаимодействия на границе раздела фаз «гидрофильный наполнитель-полимер».

В работе было исследовано влияние высокодисперсных минеральных наполнителей на некоторые эксплуатационные характеристики ЭУ полимеров, результаты которых приведены в таблице 3.

Таблица 3.

Эксплуатационные свойства дисперсно-наполненных вибропоглощающих ЭУ композиций

Композиция	Прочность при ударе, см	σ_{omp} , МПа	Эластичность при изгибе, мм	Показатель истирания v_z , мм ³ /м	Водопоглощение, %	Бензиностойкость, %	Маслостойкость, %
ЭУ	50	6	1	6,2	13,9	0,03	0,02
+ГК-1	40	5,8	1	5,3	11,8	0,023	0,015
+ГК-2	45	5,6	1	5,4	9,1	0,021	0,014

Из таблицы 3 видно, что введение в полимерную матрицу высокодисперсных минеральных наполнителей приводит к уменьшению показателя истирания (v_z) на 15% и водопоглощения на 15–35%. Однако прочность при ударе при введении ГК-1 в исходную композицию снижается на 20%, а при введении ГК-2 на 10%, при этом эластичность покрытия при изгибе не изменяется. Также следует отметить высокую адгезионную прочность, бензино- и маслостойкость наполненных ЭУ полимеров.

Таким образом, проведенные исследования показали, что природа поверхности высокодисперсных минеральных наполнителей влияет как на структурные параметры ЭУ полимерной сетки, так и на уровень межфазного взаимодействия, что позволяет регулировать их демпфирующие и эксплуатационные свойства.

Эффективность разработанной вибропоглощающей полимерной композиции (ВПК) для снижения уровня локальной вибрации определяли на ручном пневматическом молотке ударного действия. Так как уровень локальной вибрации контролируется в месте контакта рук рабочего, композицию наносили на рукоятку пневматического молотка толщиной 2,5–3 мм. Измерения проводились в диапазоне частот от 8 до 1000 Гц в направлении осей ортогональной системы координат (X, Y, Z) относительно тела человека¹.

В результате проведенных исследований установлено, что в области низких (8–16 Гц) и средних (20–125 Гц) частот значения логарифмических уровней виброскорости (L_v) и виброускорения (L_a) для пневматического ручного молотка без виброзащиты превышают допустимые значения на 10–15%. При использовании ВПК в низкочастотной и среднечастотной областях уровни L_v и L_a снижаются на 25%. В направлении оси Z наблюдается снижение уровня виброскорости на 4–8 дБ и виброускорения на 2–17 дБ (рис. 1). При этом в направлении оси Z уровни L_v и L_a молотка пневматического с виброзащитой на 2–20 дБ и 4–21 дБ ниже предельно допустимых значений.

Расчетным методом² показано, что вероятность заболевания вибрационной болезнью человека при работе с пневматическим ручным молотком с использованием ВПК снижается на 50–70% (рис. 2).

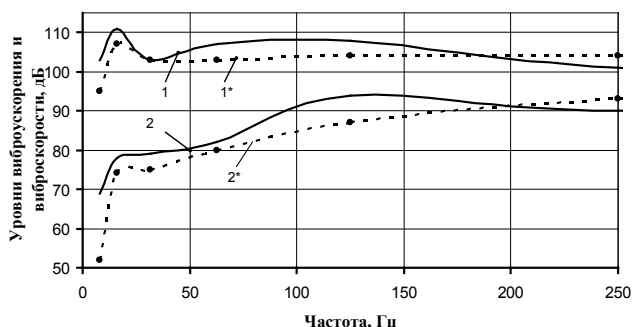

Рис. 1 Зависимость уровней виброскорости (1, 1*) и виброускорения (2, 2*) от частоты вдоль оси Z для пневматического молотка без виброзащиты (1, 2) и с ВПК (1*, 2*)

Рис. 2. Зависимость вероятности заболевания вибрационной болезнью от продолжительности работы с пневматическим ручным молотком

Также разработанные составы эпоксиуретановых полимерных композиций были использованы для минимизации коэффициентов передач виброускорения (K_p) в системах виброзащиты, чувствительных к вибрации оборудования. Вибростендовые испытания показали, что полимерные демпфирующие вставки снижают коэффициент передачи на резонансных частотах (60–95 Гц) с 30 до значений $K_p=1,6-1,8$.

Вывод. Таким образом, в результате комплексных исследований показано, что дисперсно-наполненные эпоксиуретановые полимерные композиции, как вибропоглощающие материалы, обладают высокими демпфирующими и физико-механическими свойствами, а также эффективны для систем виброзащиты.

¹ ДСН 3.3.6.039–99 «Державні санітарні норми виробничої загальної та локальної вібрації». С.13.

² Тимофеева И. Г. Безопасность труда на виброопасных технологических процессах. Улан-Удэ. Изд-во ВСГТУ. 2003. С. 78–81.

Teymurova Emma Abasovna, Institute of Chemical Problems named after acad. M. F. Nagiyev of Azerbaijan National Academy of sciences chief scientist of "Chemistry and Technology Processing of Mineral Substances" laboratory.

Ahmadov Mubariz Medjid, Institute of Chemical Problems named after acad. M. F. Nagiyev of Azerbaijan National Academy of sciences; deputy Director

Melikova İrada Gasan, Institute of Chemical Problems named after acad. M. F. Nagiyev of Azerbaijan National Academy of sciences, senior research assistant of "Kinetics and Mechanism of Oxidize Processes" laboratory.

Gadimov Rauf Mustafa, Institute Cybernetics named after acad. A. I. Guseynov of Azerbaijan National Academy of sciences, deputy Director

Теймурова Эмма Абасовна, Институт химических проблем им. акад. М. Ф. Нагиева Национальной АН Азербайджана; ведущий научный сотрудник лаборатории «Химия и технология переработки минеральных веществ»

Ахмедов Мубариз меджид оглы, Институт химических проблем им. акад. М. Ф. Нагиева Национальной АН Азербайджана; заместитель директора, член-корр. НАНА, доктор технических наук, профессор.

Меликова Ирада Гасан кызы, Институт химических проблем им. акад. М. Ф. Нагиева Национальной АН Азербайджана; старший научный сотрудник лаборатории «Кинетика и механизм окислительных процессов»

Кадимов Рауф Мустафа оглы, Институт кибернетики им. акад. А. И. Гусейнова Национальной АН Азербайджана, заместитель директора

Investigation of the phase transformations of high ferriferous lead sinter at the reducing by the conversed natural gas

Исследование фазовых превращений высокожелезистого свинцового агломерата при восстановлении конверсированным природным газом

Введение

Современная металлургия свинца базируется исключительно на пирометаллургических способах переработки сырья. Анализ состояния, тенденций и перспектив развития технологии мирового свинцового производства показал, что в настоящее время, в условиях рыночной экономики, шахтная восстановительная плавка является наиболее целесообразным и экономически выгодным способом переработки свинецсодержащего сырья. Свинцовая шахтная плавка непрерывно совершенствуется, что свидетельствует о значительных резервах улучшения технико-экономических показателей процесса, позволяющих осуществлять переработку различных по составу свинцовых концентратов. Развитие свинцовой промышленности предусматривает повышение эффективности свинцового производства и комплексности использования свинцового сырья с изысканием и вовлечением в производство новых источников сырья — бедных и труднообогатимых руд.

Интенсификация процесса восстановительной шахтной плавки неразрывно связана с решением проблемы увеличения активности восстановительной среды и улучшения условий жидкофазного восстановления свинцовых силикатных расплавов. Термодинамическими расчетами авторов работы¹ установлено, что для восстановления свинца из свинцовых соединений, находящихся в шахтной печи в твердом или жидком состояниях, использование в качестве восстановителя водорода, продуктов конверсии природного газа и самого природного газа термодинамически более предпочтительно, чем кокса.

Конверсия природного газа является основным промышленным методом получения водорода и технологических газов для их использования в качестве восстановителя в металлургических процессах. Водород, полученный при конверсии природного газа, может явиться важным фактором интенсификации шахтной свинцовой плавки, так как при восстановительной плавке свинцового агломерата, основными составляющими которого являются свинцовые силикатные стекла, водород более эффективен, как восстановитель, чем оксид углерода².

В этом аспекте весьма перспективными являются наши исследования, посвященные разработке рациональной технологии отдельной комплексной переработки высокожелезистых сульфидных свинцовых концентратов, полученных при флотации труднообогатимой Филизчайской колчеданно-полиметаллической руды способом шахтной плавки с использованием конверсированного природного газа в качестве восстановителя³.

Разработанная технология имеет важное экономическое значение как с позиции расширения рудной базы металлургии свинца, так и комплексного использования минерального сырья, повышения извлечения свинца, серебра, висмута и других цветных металлов в черновой свинец, а также серы — в «богатые» по содержанию SO₂ обжиговые газы, пригодные для производства серной кислоты. Возможность эффективной комплексной переработки Филизчайских свинцовых концентратов по предложенной технологии подтверждена результатами промышленных испытаний переработки высокожелезистых сульфидных свинцовых концентратов способом шахтной восстановительной плавки на Чимкентском свинцовом заводе (Казахстан)⁴.

¹ Мазулевский Е. А., Польшанский И. Р., Черная Т. А., Жаманбаев К. С. Комплексное использование минерального сырья. 1990. № 1. С. 60–63.

² Польшанский И. Р. Кислород и природный газ в металлургии свинца. Алма-Ата. Наука. 1976. 375 с.

³ Teymurova E. A., Akhmedov M. M., Manafov M. R., Melikova I. G. Investigation of high ferriferous sulphide lead concentrates processing technology. Material Wissenschaft und Werkstofftechnik. Materials Science and Engineering Technology. 2012. Vol.43. N3. P. P. 212–219.

⁴ Teymurova E. A., Akhmedov M. M., Melikova I. G. Investigation of fluxing in a high ferriferous lead sinter's blast furnace. XVIII Ulusal Kimya Kongresi, 5–9 Temmuz. 2004. Bildiri юзетлери. Kars. 2004. p.120.

Результаты исследований свидетельствуют об эффективности разработанного нами способа переработки свинцового концентрата, а также о целесообразности проведения дальнейших теоретических исследований физико-химических процессов, протекающих при восстановительной плавке свинцового агломерата, представляющих большой практический интерес для решения проблемы уменьшения потерь цветных металлов со шлаками с целью интенсификации шахтной свинцовой плавки.

Восстановление конверсированным природным газом оксидов, силикатов и ферритов свинца, меди, цинка и других цветных металлов, входящих в состав свинцового агломерата, относится к числу наиболее сложных физико-химических процессов в отношении превращений в самих оксидах, а также взаимодействий в сложной газовой фазе, содержащей наряду с основными восстановительными агентами — водородом и оксидом углерода также продукты крекинга и цепного реагирования метана и его гомологов при высокой температуре.

В этой связи изучение фазовых превращений свинцового агломерата при его восстановлении, а также распределения и поведения отдельных металлов связаны со сложным составом исследуемых объектов, а также сложностью и многообразием процессов, протекающих при восстановительной свинцовой плавке.

В данной статье представлены результаты проведенных нами исследований микроструктуры, химического и минерального состава высокожелезистого свинцового агломерата и продуктов его восстановления, в том числе черного свинца и шлака, конверсированным природным газом с целью установления причин потерь цветных металлов со шлаком восстановительной свинцовой плавки и изыскания возможных путей их уменьшения.

Актуальность работы обусловлена потребностью раскрытия химической сущности и установления наиболее вероятного механизма процессов, протекающих при восстановлении исследуемого свинцового агломерата, а также определения возможности интенсификации его переработки способом шахтной плавки.

Экспериментальная часть

Экспериментальные исследования выполнены с использованием высокожелезистого свинцового агломерата, а также продуктов его восстановления, в том числе черного свинца и шлака. Свинцовый агломерат получен при агломерирующем обжиге шихты, составленной из расчетного количества Филизчайского высокожелезистого сульфидного свинцового концентрата, оборотного агломерата и флюсующих добавок (кварцита и известняка) на укрупненно-лабораторной установке (аглочаше) с прососом воздуха¹.

В качестве восстановителя использовался конверсированный природный газ, имеющий следующий химический состав, %: $H_2=75\div77$; $CO=16\div17$; $CO_2=6,4\div7,3$; $\Sigma N_2, C_n H_{2n}, C_n H_{2n+2} = 0,6\div0,7$. Каталитическая конверсия природного газа осуществлялась водяным паром в присутствии никелевого катализатора ГИАП-3². Механизм реакции конверсии метана (основного составляющего компонента природного газа) парами воды представлен в работе³.

Навеска спеченных гранул свинцового агломерата (~4 г) в корундовом тигле, находящемся в кварцевом реакторе, помещалась в электропечь, с помощью которой нагревался реактор. До достижения необходимой температуры в реакционной зоне в реактор подавался гелий, то есть реактор как бы "промывался" инертным газом. Затем подача гелия прекращалась и в реактор подавался конверсированный природный газ, где проводилось восстановление свинцового агломерата. По истечении необходимого времени восстановления подача восстановителя прекращалась и реактор вновь «промывался» гелием. Продукты восстановления охлаждались и подвергались химическому и физико-химическому анализу.

Показателем, характеризующим степень восстановления свинца из свинцового агломерата, является степень восстановления структурно-свободных и связанных оксидных соединений свинца, составляющих основу агломерата.

Отбор проб для анализа продуктов восстановления свинцового агломерата осуществлялся, исходя из результатов исследования кинетических закономерностей его восстановления, представленных в работах⁴, а именно: после прекращения процесса восстановления оксидных соединений свинца при исследуемой температуре (рис. 1).

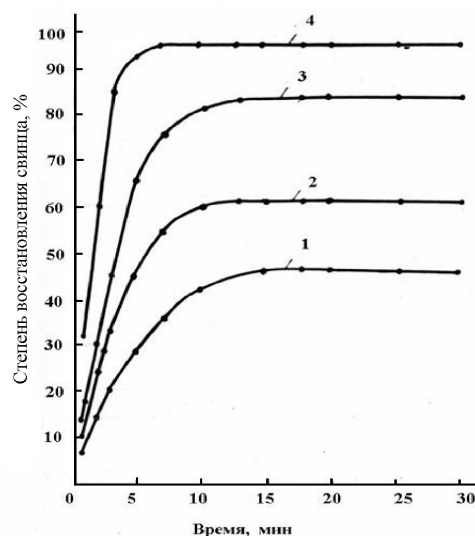

Рис. 1. Зависимость степени восстановления свинца из свинцового агломерата от температуры и продолжительности восстановления конверсированным природным газом: 1–600° С; 2–800° С; 3–1000° С; 4–1200° С.

¹ Teymurova E. A., Akhmedov M. M., Manafov M. R., Melikova I. G. Investigation of high ferriferous sulphide lead concentrates processing technology. Material Wissenschaft und Werkstofftechnik. Materials Science and Engineering Technology. 2012. Vol.43. N3. P. P. 212–219.

² Ibid.

³ Лавров Н. В., Петренко Н. Г. Механизм реакции конверсии метана парами воды. Доклады АН СССР. 1964. Т. 158. № 3. С. 645–647.

⁴ Teymurova E. A., Akhmedov M. M., Manafov M. R., Melikova I. G. Investigation of high ferriferous sulphide lead concentrates processing technology. Material Wissenschaft und Werkstofftechnik. Materials Science and Engineering Technology. 2012. Vol.43. N3. P. P. 212–219.; Теймурова Э. А., Ахмедов М. М., Меликова И. Г. Восстановимость высокожелезистого свинцового агломерата. Азербайджанский химический журнал. 2004. № 1. С. 27–31.

Исследования проведены в лабораторных условиях в интервале температур, соответствующем режиму шахтной восстановительной свинцовой плавки ($600 \div 1200^\circ \text{C}$), включающем области твердофазного и жидкофазного восстановления свинцового агломерата.

Методика настоящих исследований включает изучение химического и минерального состава свинцового агломерата, а также минералогии и микроструктуры медленно охлажденных продуктов его восстановления, в том числе черного свинца и шлака. Для этого использовались химический, фазовый химический, рентгенофазовый, минералогический под микроскопом в отраженном свете, микрорентгеноспектральный, атомно-абсорбционный, полярографический и спектральный методы анализа. Учитывались возможные изменения форм металлов при кристаллизации жидких шлаков.

Обсуждение результатов

Фундаментальными разработками авторов монографий¹ установлено, что к числу основных параметров, определяющих оптимальный технологический режим восстановления свинцовых агломератов относятся такие, как характер перерабатываемого сырья (качество агломерата) и восстановителя, а также условия ведения свинцовой плавки.

В работе² отражены основные этапы разработанной нами в лабораторном масштабе технологии отдельной переработки высокопиритистого Филизчайского свинцового концентрата способом шахтной восстановительной плавки и приведены сведения о микроструктуре, химическом и минеральном составе концентрата и продуктов его переработки, а именно: агломерата, черного свинца и шлака. Некоторые из этих данных, а также данные полученные в результате настоящих исследований микроструктуры и минерального состава агломерата и продуктов его переработки, представляющие научный интерес и подтверждающие сделанные выводы, мы сочли необходимым привести в данной статье.

Опыт работы свинцовоплавильных заводов показал, что химический и минеральный состав свинцового агломерата, а также его структура и состояние поверхности существенно влияют на протекание процесса восстановления.

Исследуемый свинцовый агломерат имеет следующие средний химический состав, вес. %: $\text{Pb} = 36,4$; $\text{Fe} = 16,3$; $\text{Zn} = 4,3$; $\text{Cu} = 1,1$; $\text{Ag} = 1200 \text{ г/т}$; $\text{Bi} = 0,11$; $\text{SiO}_2 = 10,65$; $\text{CaO} = 5,2$; $S_{\text{общ.}} = 3,2$; $S_{\text{сульфид.}} = 1,4$.

Рациональным химическим анализом на свинец установлено следующее распределение свинца по формам в свинцовом агломерате, вес. %: $\text{Pb}_{(\text{общ.})} = 34,0 \div 38,8$; $\text{Pb}_{(\text{оксид.})} = 2,3 \div 2,9$; $\text{Pb}_{(\text{мет.})} = 1,5 \div 1,8$; $\text{Pb}_{(\text{силикат.})} = 20,1 \div 22,5$; $\text{Pb}_{(\text{феррит.})} = 7,0 \div 7,8$; $\text{Pb}_{(\text{сульфид.})} = 3,1 \div 3,8$.

Как следует из результатов анализов, исследуемый свинцовый агломерат отличается повышенным содержанием железа, ферритов свинца, а также серебра и висмута. Агломерат обладает средней пористостью — $45 \div 47\%$ и относительно высокой прочностью — $86,0 \div 87,0\%$, что характерно для высокожелезистых свинцовых агломератов³.

Рентгенофазовый анализ исследуемого высокожелезистого свинцового агломерата констатировал присутствие свинцовых силикатных стекол ($2\text{PbO} \times \text{SiO}_2$), барицитов ($\text{Pb}_3\text{Si}_2\text{O}_7$), ферритов свинца и железа-плюмбоферрита (PbFe_4O_7), PbFe_2O_4 , феррофранклинита ($\text{FeO} \times \text{Fe}_2\text{O}_3$), виллемита ($\text{Zn}_2[\text{SiO}_4]$), а также трудновосстановимых франклинита $\text{ZnO} \cdot \text{Fe}_2\text{O}_3$ и гардистонита ($\text{Ca}_2\text{Zn}[\text{Si}_2\text{O}_7]$).

Минералогическим анализом определены основные фазы, входящие в состав агломерата, о чем повествуется ниже. В оплавленных зонах агломерата обнаружены свинцовые силикатные стекла совместно с силикатами железа и кальция (оливинами), франклинит, феррофранклинит, феррит цинка состава $(x\text{ZnO} \times \text{FeO}) \times \text{Fe}_2\text{O}_3$ (рис. 2).

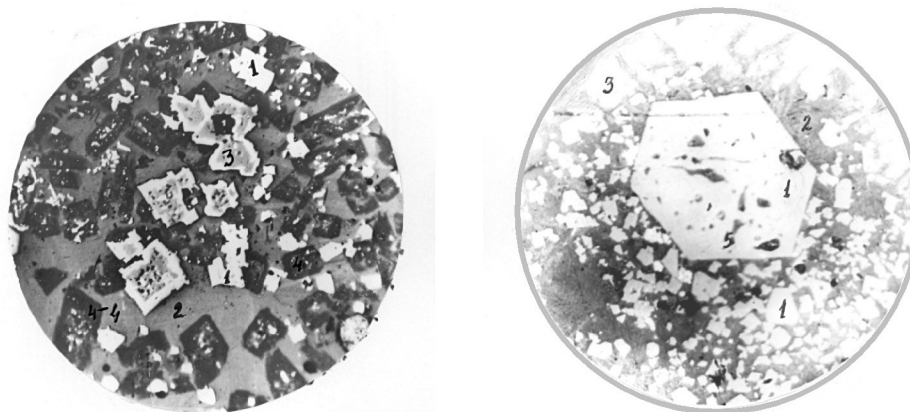

Рис. 2. Микроструктура свинцового агломерата.

Свет отраженный; $\times 340$: 1 — ферриты свинца, 2 — свинцовые силикатные стекла, 3 — оливины, 4 — ферриты цинка состава $(x\text{ZnO} \cdot \text{FeO}) \times \text{Fe}_2\text{O}_3$, 5 — металлический свинец.

Свинцово-силикатные стекла содержатся в агломерате в количестве $30 \div 50\%$, распределены неравномерно и, судя по непостоянству цвета, меняющегося от ярко-желтого до оранжево-бурого, и светопреломления, колеблющегося в пределах $1,88 \div 1,95$, имеют неодинаковый состав на различных участках.

В основном стекло оптически изотропно, но местами оно частично раскристаллизовано с образованием структур типа морозных узоров.

Магнетоплюмбит присутствует в агломерате в виде кристаллов, имеющих призматическую форму с острипирамидалными окончаниями, размер их — $0,01 \div 0,02 \times 0,04 \div 0,08 \text{ мм}$ (рис. 2). Поперечное сечение гексагональное. Сильно магнитен. В полированных шлифах по цвету (коричневато-серому) и отражательной способности похож на магнетит, отличается формой кристаллов. Количество магнетоплюмбита составляет 5% .

Среди оксидов свинца, цинка и железа изредка отмечаются металлический и сульфидный свинец, а также дендриты самородной металлической меди.

¹ Польшанский И. Р. Кислород и природный газ в металлургии свинца. Алма-Ата. Наука. 1976. 375 с.; Кунаев А. М., Кожаметов С. М., Ванюков А. В., Польшанский И. Р., Зазубин А. И., Есютин В. С. Основы комплексного использования сырья цветной металлургии. Алма-Ата. Наука. 1982. 392 с.

² Teymurova E. A., Akhmedov M. M., Manafov M. R., Melikova I. G. Investigation of high ferriferous sulphide lead concentrates processing technology. Material Wissenschaft und Werkstofftechnik. Materials Science and Engineering Technology. 2012. Vol.43. N3. P. P. 212–219.

³ Ibid/

Галенит (5–10%) содержит включения халькозина, борнита, сфалерита, халькопирита и пирротина.

Феррит цинка присутствует в агломерате в количестве 15÷20% от общего объема, находится среди силикатной массы агломерата в виде неравномерно распределенных изоморфных кристаллов, размер которых не превышает 0,07 мм. Кристаллы феррита имеют форму октаэдра, нередко обладают несовершенной огранкой.

В состав массы, цементирующей рудные фазы в агломерате, входят также минералы из группы мелилита (геленит- $2\text{CaO}\times\text{Al}_2\text{O}_3\times\text{SiO}_2$, окерманит- $2\text{CaO}\times\text{MgO}\times 2\text{SiO}_2$).

Мелилит имеет смешанный состав с преобладанием окерманитовой молекулы. Содержание его в агломерате составляет 15÷20%.

Исследованиями форм содержания серебра (рис. 3) в свинцовом агломерате с использованием микрорентгеноспектрального анализа обнаружено неравномерное распределение серебра в виде самостоятельных редко встречающихся фаз: в виде фазы Ag-S - по-видимому, неизменившегося при обжиге акантита (Ag_2S) (рис. 4), и фазы Ag-Cu-S. Высокое отношение Ag/Cu позволяет определить эту фазу как ялпайт (Ag_3CuS_2)¹.

Далее представлены результаты фазовых превращений минералов, а также отдельных металлов (свинца, железа, меди, цинка, серебра и сурьмы) при восстановлении исследуемого высокожелезистого свинцового агломерата в интервале температур 600÷1200°С, соответствующем режиму шахтной восстановительной плавки.

Твердофазное восстановление агломерата при 600 и 700°С протекает, в основном, за счет легковосстановимых форм свинца — феррита и оксида и отличается невысокими значениями степени и скорости восстановления оксидных соединений свинца из исследуемого агломерата. При увеличении температуры до 800÷1200°С восстановительный процесс интенсифицируется (рис. 1), благодаря развитию жидкофазного восстановления свинцовых силикатных стекол, обусловленному увеличением их реакционной и активационной способности в результате процессов дезагрегации стекол и увеличения подвижности ионов свинца и кислорода путем перевода стекол в капельно-жидкое состояние при повышении температуры, а также за счет активизирующего влияния водорода².

Рентгенофазовый анализ продуктов восстановления свинцового агломерата конверсированным природным газом в интервале температур 600÷1000°С показал присутствие металлического свинца, барисилита и шлакообразующих фаз — франклинита и феррофранклинита, виллемита, гардистонита и андрадита.

Минералогический анализ продуктов восстановления агломерата под микроскопом в отраженном свете также установил присутствие следующих основных фаз: свинцовых силикатных стекол, силикатов свинца, ферритов свинца и цинка, магнетита, металлических свинца, меди и железа, галенита, минералов из группы мелилита и оливина (рис. 5–7).

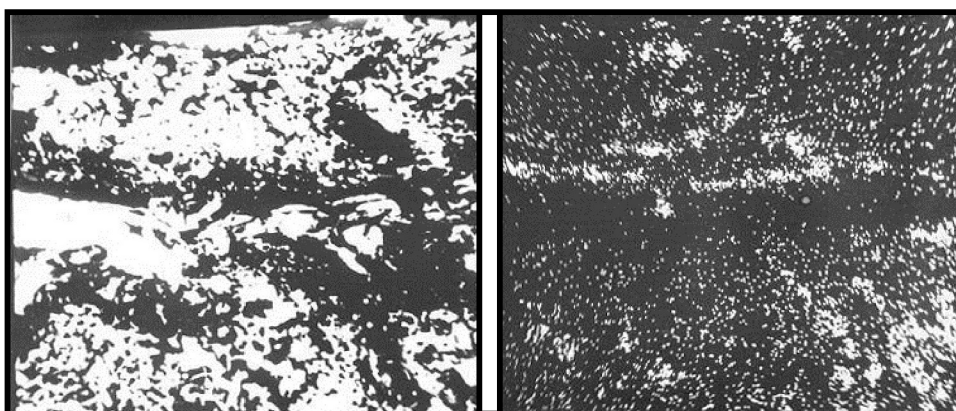

Рис. 3. Сканограмма распределения серебра в свинцовых минералах агломерата; $\times 800$: а) в режиме поглощенных электронов; б) в режиме рентгеновского излучения $\text{AgL}\alpha$.

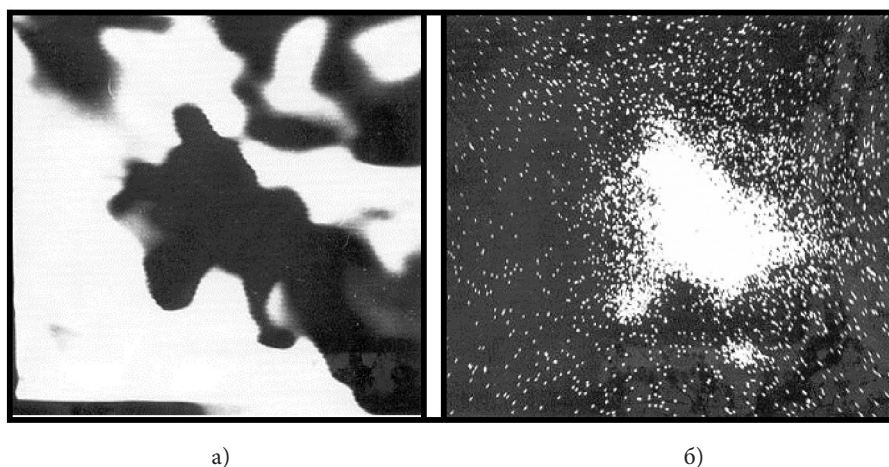

Рис. 4. Сканограмма распределения фазы состава Ag-S в свинцовых минералах агломерата; $\times 800$: а) в режиме поглощенных электронов; б) в режиме рентгеновского излучения $\text{AgL}\alpha$.

¹ Teymurova E. A., Akhmedov M. M., Manafov M. R., Melikova I. G. Investigation of high ferriferous sulphide lead concentrates processing technology. Material Wissenschaft und Werkstofftechnik. Materials Science and Engineering Technology. 2012. Vol.43. N3. P. P. 212–219.

² Кунаев А. М., Кожахметов С. М., Ваниюков А. В., Полювянный И. Р., Зазубин А. И., Есютин В. С. Основы комплексного использования сырья цветной металлургии. Алма-Ата. Наука. 1982. 392 с.

Свинцово-силикатные стекла распределены неравномерно, слабо раскристаллизованы, судя по показателю преломления ($n \approx 1,88 \div 1,95$) и цвету, имеют различный состав. С увеличением температуры восстановления преобладают свинцовые силикатные стекла, близкие по составу метасиликату свинца.

Ферриты свинца обнаружены в продуктах восстановления свинцового агломерата при 600°C и представлены магнетоплюмбитом (рис. 5). На отдельных участках пробы кристаллы феррита свинца несут следы процесса восстановления: от начальной стадии до полного восстановления. Сначала кристаллы магнетоплюмбита при действии на них восстановителя буреют, поверхность их становится бугристой, появляется сыпь металлического свинца. Затем на месте ферритов, повторяя их форму, остаются металлические железо и свинец. В пробах агломерата, восстановленного при 800 и 1000°C (рис. 6, 7), ферриты свинца не просматриваются, они восстановлены полностью вследствие высокой скорости восстановления при этих температурах.

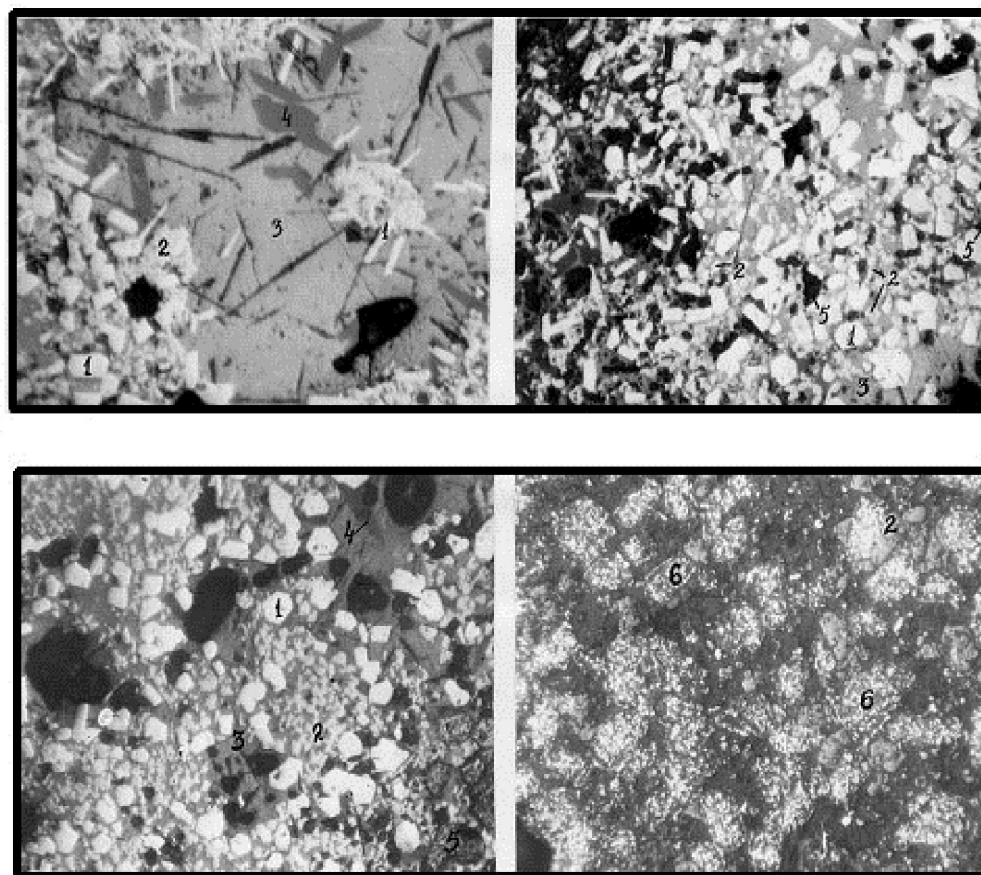

Рис.5. Микроструктура свинцового агломерата, восстановленного при 600°C . Свет отраженный; $\times 250$: 1 – феррит свинца; 2 – феррит цинка; 3–свинцово-силикатное стекло; 4–минерал из группы мелилита; 5–частично восстановленный феррит свинца; 6 – металлическое железо и металлический свинец.

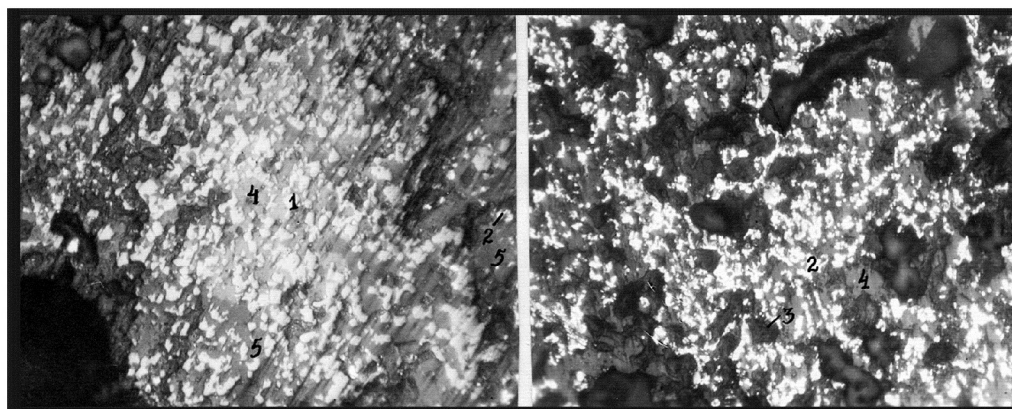

Рис. 6. Микроструктура свинцового агломерата, восстановленного при 800°C . Свет отраженный; $\times 250$: 1 — феррит цинка; 2 — металлическое железо; 3 — металлический свинец; 4 — свинцово-силикатное стекло; 5 — мелилит.

Восстановление агломерата до 1000°C опережает его плавление. В этих условиях в местах образования жидких расплавов при высокой степени контактирования наблюдается прямое восстановление соединений свинца, меди и железа до металлов¹. Содержание металлического железа в исследуемых пробах агломерата составляет 5–10%.

¹ Кунаев А. М., Кожухметов С. М., Ванюков А. В., Польшанский И. Р., Заубин А. И., Есютин В. С. Основы комплексного использования сырья цветной металлургии. Алма-Ата. Наука, 1982. 392 с.

Металлический свинец в исследуемых пробах постоянно содержит включения меди. Представлен металлический свинец мелкой сыпью в силикатной, сульфидной массах, образованиями неправильной формы, реже-корольками.

В пробе агломерата, восстановленного при 1000°C (рис. 7), обнаружены образования металлического свинца, магнетита и избыточного кремнезема, расположенного на границе с корольками металлического свинца, выделившегося, как отмечено в работе¹, вследствие насыщения расплава бисиликатом свинца ($PbO \times 2 SiO_2$).

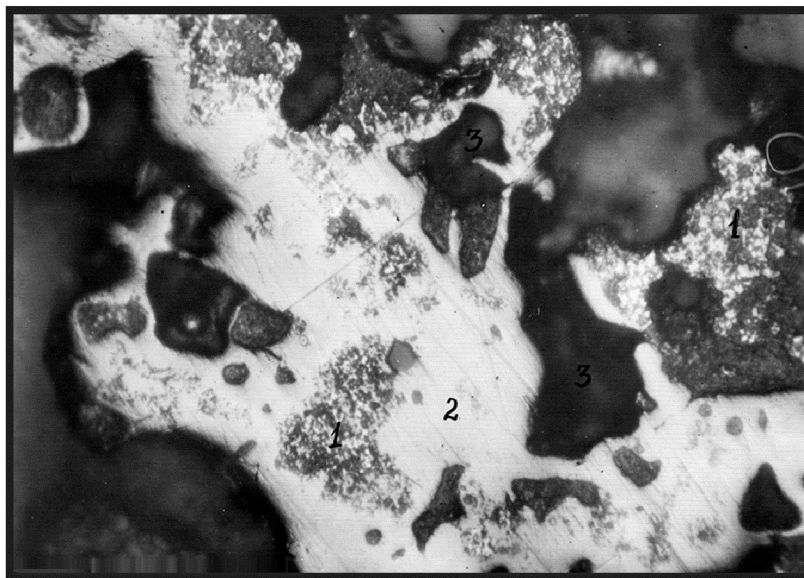

Рис. 7. Микроструктура свинцового агломерата, восстановленного при 1000° С. Свет отраженный; $\times 250$: 1 — металлический свинец; 2 — магнетит; 3 — кремнезем.

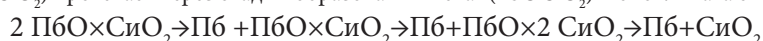
Цинк присутствует в пробах восстановленного агломерата, в основном, в виде феррита (15–20%). В небольшом количестве (не более 1%) присутствует сфалерит, обычно, в ассоциации с галенитом.

Галенит содержит включения халькозина, борнита, сфалерита, халькопирита и пирротина. Количество сульфидных включений в пробах восстановленного агломерата не превышает 3–5%.

Группа мелилита (15–20%) представлена, в основном, окерманитом ($2CaO \cdot MgO \cdot 2SiO_2$), реже-геленитом ($2CaO \cdot Al_2O_3 \cdot SiO_2$). Отмечено также присутствие небольшого количества оливинового минерала ($H \approx 1,74$).

Плавление исследуемого агломерата и завершение шлакообразования наблюдается при 1100–1200° С.

С использованием химического, рентгенофазового и минералогического анализов исследуемого высокожелезистого свинцового агломерата и продуктов его восстановления конверсированным природным газом определен механизм жидкофазного восстановления основной составляющей фазы агломерата — свинцовых силикатных стекол в интервале температур 800–1200° С. Восстановление стекла ортосиликата свинца ($2PbO \cdot SiO_2$) протекает через стадии образования мета- ($PbO \cdot SiO_2$) и бисиликата свинца ($PbO \cdot 2SiO_2$) по схеме:

Ранее автором работы² был установлен аналогичный механизм многостадийного жидкофазного восстановления свинцовых силикатных стекол типа ортосиликата свинца углеродом и оксидом углерода в интервале температур 800–1200° С.

Результаты восстановления исследуемого высокожелезистого свинцового агломерата конверсированным природным газом свидетельствуют о его высокой восстановимости. В оптимальных условиях степень восстановления оксидных соединений свинца из свинцового агломерата достигает 94,3–95,5% (рис. 1).

Черновой свинец и шлак, полученные при оптимальных условиях восстановления, имеют следующий химический состав, %³

— черновой свинец:

Pb = 95,26–96,50; Cu = 2,26–3,13; Zn = 0,0002–0,0007; Ag = 2917–3846 г/т; Bi = 0,2–0,3; Fe = 0,005–0,01; As = 0,1–0,2; Sb = 0,1–0,2; Cd-следы; Sn=0.001–0,003;

— шлак:

Pb=1,67–1,78; Fe=29,3–31,5; Zn=7,95–8,56; Cu=0,25–0,43; Ag=17,2–35,7 г/т; Bi=0,005–0,01; CaO=15,56–16,47; SiO_2 =19,70–21,30; Al_2O_3 =3,20–4,26; As=0,01–0,03; Sb=0,005–0,01; Cd=0,005–0,03; Mg=0,1–0,3; Sn= 0,001–0,002; Ba=0,03; Sr=0,001–0,01; S≤0,05–0,20;

Установлено распределение металлов (Pb, Cu, Zn, Fe, Ag, Bi) между продуктами восстановительной плавки свинцового агломерата при установленных оптимальных условиях с использованием конверсированного природного газа в качестве восстановителя⁴.

Повышенное содержание в свинцовом агломерате ферритов свинца, легковосстановимых при его восстановительной плавке, способствует увеличению извлечения свинца в черновой свинец до 94,7–95,7, не ухудшая его чистоты, а также уменьшению его потерь со шлаками до 1,67–1,78% при установленных оптимальных условиях восстановления. Увеличивается также извлечение серебра до 96–99% и висмута до 96–98% в черновой металл, а также выпуск дополнительного объема товарной продукции за счет высокого содержания серебра (до 3,8 кг/т серебра) и висмута (0,3%) в черновом свинце⁵.

¹ Польшвинный И. Р. Кислород и природный газ в металлургии свинца. Алма-Ата. Наука. 1976. 375 с.

² Польшвинный И. Р. Кислород и природный газ в металлургии свинца. Алма-Ата. Наука. 1976. 375 с.

³ Teyurova E. A., Akhmedov M. M., Manafov M. R., Melikova I. G. Investigation of high ferriferous sulphide lead concentrates processing technology. Material Wissenschaft und Werkstofftechnik. Materials Science and Engineering Technology. 2012. Vol.43. N3. P. P. 212–219.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

Исследованию причин потерь цветных металлов со шлаками свинцовой плавки путем изучения их минералогического состава, структуры и влияния составляющих компонентов шлака на показатели восстановительной свинцовой плавки посвящено много работ. Результаты многолетних исследований оказались весьма противоречивыми. Обобщив результаты предшествующих исследований, автор работы¹ пришел к выводу, что от 50 до 70% от общего содержания свинца в шлаках составляют механические потери, представленные, в основном, включениями медно-свинцового штейна в шлаке. Совместное присутствие шпейзовых и штейновых включений в шлаке объясняется тем, что шпейза вследствие малого выхода получается в большинстве случаев в смеси со штейном.

Механические потери свинца со шлаком свинцовой восстановительной плавки могут быть также обусловлены следующими причинами:

- свинец, растворенный в шлаке, выделяется при медленном охлаждении шлака в виде корольков²;
- свинец увлекается и задерживается вязким шлаком, так как содержание свинца в шлаке может повышаться за счет повышения вязкости шлака³.

Практикой свинцового производства, а также в результате ряда исследований установлено, что в случае превалирования в шлаке $Pb_{мет.}$ требуется снижение вязкости шлака.

Неизбежные потери свинца в металлической форме со шлаками свинцовой плавки связаны также с тем, что абсолютная растворимость $Pb_{мет.}$ в шлаке составляет $0,6 \div 0,8\% Pb$ ⁴.

Длительной практикой подтверждено, что основным средством регулирования шахтной восстановительной свинцовой плавки является температура плавления шлака, которая определяется его составом⁵. Этот фундаментальный принцип классической теории регулирования шахтной плавки был отмечен А. Е. Гуриевым в работе⁶: «Можно регулировать состав шлака, состав штейна, но нельзя при данном шлаковом режиме изменять температуру (в области плавления) и газовую атмосферу, поскольку состав шлака определяет и расход топлива».

Исследованиями влияния состава шлака на потери свинца при свинцовой шахтной плавке авторами работ⁷ установлено, что отношение CaO/SiO_2 и содержание общего железа в шлаке при создании определенного кислородного потенциала в атмосфере печи, обеспечивающего хороший проплав свинцового агломерата в процессе восстановительной плавки в шахтной печи, являются наиболее важными факторами, обуславливающими низкое содержание свинца в шлаке. Результаты лабораторных исследований⁸ и промышленных испытаний переработки высокожелезистых сульфидных свинцовых концентратов способом шахтной плавки на Чимкентском свинцовом заводе (ЧСЗ)⁹ согласуются с этими выводами. Как следует из результатов химического анализа шлака, полученного при восстановлении свинцового агломерата в лабораторных условиях, низкие потери свинца ($1,67 \div 1,78\%$) со шлаком могут быть достигнуты при отношении CaO/SiO_2 и концентрации FeO (содержание общего Fe в пересчете на FeO) в шлаке в пределах $0,79 \div 0,84$ и $37,7 \div 40,5$ вес. % соответственно. Практикой ЧСЗ при переработке высокожелезистых сульфидных свинцовых концентратов установлено, что при умеренном проплаве шахтной печи $-55 \div 60$ т/м²-сутки, повышенном содержании в шлаке $FeO = 38,4 \div 41,0\%$ и оптимальном отношении шлакообразующих компонентов $CaO/SiO_2 = 0,70 \div 0,74$ обеспечивается более полное извлечение свинца в черновой металл и снижение его содержания в шлаке до $1,4 \div 1,8\%$.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к заключению, что, учитывая чрезвычайно важную роль состава шлака, как основного фактора, определяющего потери свинца и других металлов, изучение химического и минерального состава, а также структуры шлаков свинцовой плавки нуждается в дальнейших исследованиях.

Настоящие исследования, посвященные изучению форм нахождения свинца, серебра, железа, меди, цинка и других металлов в высокожелезистых шлаках, полученных при переработке Филизчайского свинцового концентрата по классическому способу на стадии восстановительной плавки свинцового агломерата, проведены, как было отмечено выше, с целью выявления причин потерь цветных металлов со шлаками свинцовой плавки и выбора путей уменьшения этих потерь для увеличения извлечения металлов в черновой свинец. Исследовалось поведение как основных (Pb, Cu, Zn, Fe), так и сопутствующих (Ag, Bi, Sb, As) металлов в процессе восстановительной плавки агломерата.

Рентгенофазовый анализ шлака показал присутствие, в основном, силикатов кальция, закисного железа и цинка — геденбергита ($BaFeSi_2O_6$), фаялита (Fe_2SiO_4), $ZnSiO_3$, $BaO \times 2 FeO$, феррофранклинита ($FeO \times Fe_2O_3$) и других шлакообразующих компонентов $-SiO_2, BaO, Fe_2O_3$.

В исследуемом железистом шлаке с помощью минералогического анализа под микроскопом обнаружено металлическое железо, которое представлено кружевными петельчатыми образованиями ($0,15 \div 3$ мм) вокруг обособлений пористого металлического свинца и включений штейна — новообразованных соединений сульфидов железа и меди (рис. 8). Петельчатость и пористость структуры шлака, можно объяснить распадом медленно охлажденного твердого раствора со структурой замещения, образовавшегося при высокотемпературной плавке. Можно предполагать, что пористость чернового свинца развивается благодаря процессу восстановления свинца из агломерата до металла¹⁰.

¹ Польшвинный И. Р. Кислород и природный газ в металлургии свинца. Алма-Ата. Наука. 1976. 375 с.

² Строителей И. А. Сборник научных трудов ВНИИЦВЕТМЕТА. 1960. № 6. С. 246–264.

³ Гуриев А. Е. О потерях свинца со шлаками шахтной плавки свинцового агломерата. Цветные металлы. 1984. № 5. С. 22–26.

⁴ Ванюков А. В., Зайцев В. Я. Шлаки и штейны цветной металлургии. М. Металлургия, 1969. 408 с.

⁵ Гуриев А. Е., Биндер С. И., Саутиев Т. Д., Федоров Ю. П. О принципе регулирования шахтной восстановительной плавки. Известия ВУЗов. Цветная металлургия. 1967. № 4. С. 49–55.

⁶ Гуриев А. Е. О потерях свинца со шлаками шахтной плавки свинцового агломерата. Цветные металлы. 1984. № 5. С. 22–26.

⁷ Thompson S. L., Morris D. R., Firlotte R. Investigation of fluxing in a lead blast furnace. Canadian Metallurgical Quarterly. 1987. Vol.26. № 1. P. P.5–11.; Lenz J. G. Solidus and liquidus studies in the system $CaO-SiO_2-ZnO-FeO$ over the Brunswick blast furnace slag composition range. Project № 912. Information Memorandum (1980).; Lenz J. G., Lee J. Optimizing the Brunswick lead blast furnace slag composition. 2-nd Int. Symp. Met. Slags and Fluxes, Falk Extract and Process Met. Meet. Lake Tahoe. Nev. № 11–14. 1984. Warrendale. Pa. 1984. P. P.823–835.; Morris D. R. Reactions in a commercial lead blast furnace. Zesk. nauk. AGH Met. i odlew [Monogr.]. 1987. № 109. P. P.85–100.

⁸ Teymurova E. A., Akhmedov M. M., Manafov M. R., Melikova I. G. Investigation of high ferriferous sulphide lead concentrates processing technology. Material Wissenschaft und Werkstofftechnik. Materials Science and Engineering Technology. 2012. Vol.43. N3. P. P. 212–219.

⁹ Teymurova E. A., Akhmedov M. M., Melikova I. G. Investigation of fluxing in a high ferriferous lead sinter's blast furnace. XVIII Ulusal Kimya Kongresi, 5–9 Temmuz. 2004. Bildiri юзетлери. Kars. 2004. p.120.

¹⁰ Ванюков А. В., Зайцев В. Я. Шлаки и штейны цветной металлургии. М. Металлургия. 1969. 408 с.

Сульфиды цинка и меди присутствуют в шлаке в виде включений штейна, содержащего другие сульфиды (табл.).

Химический состав фаз, выделенных из шлака и черного свинца, полученных при восстановительной плавке свинцового агломерата, вес.% (по данным микрорентгеноспектрального анализа)

№	Продукты	$Cu_{K\alpha}$	$Fe_{K\alpha}$	$S_{K\alpha}$	$Sb_{L\alpha}$	$Zn_{K\alpha}$	$Ag_{L\alpha}$	$As_{K\alpha}$	Σ	Кристаллохимическая формула
1	Шлак	61,51	12,71	25,53	-	-	-	-	99,75	$(Cu_{1,23}Fe_{0,25})_{1,48}S_{0,51}$
2	«-»	0,86	64,91	33,71	-	-	-	-	99,48	$(Cu_{0,017}Fe_{1,3})_{1,317}S_{0,674}$
3	«-»	49,02	-	-	49,48	-	-	-	98,50	$Cu_{1,96}Sb_{1,03}$
4	«-»	0,80	98,90	-	0,10	-	-	-	99,80	
5	«-»	10,00	-	-	26,73	-	59,79	-	96,52	$(Ag_{1,195}Sb_{0,534}Cu_{0,2})_{1,929}$
6	Черновой свинец	77,67	2,02	20,20	-	-	-	0,21	100,10	$(Cu_{1,93}Fe_{0,09})_{1,99}(S_{0,99}As_{0,02})_{1,01}$
7	«-»	69,27	0,13	0,10	9,23	-	-	21,57	100,30	$Cu_{3,00}(Sb_{0,21}As_{0,79})_{1,01}$
8	«-»	77,90	2,00	20,35	-	-	-	0,99	101,24	$(Cu_{1,93}Fe_{0,06})_{1,99}(S_{1,00}As_{0,01})_{1,01}$
9	«-»	91,62	0,14	-	1,70	-	-	7,73	101,19	$(Cu_{3,84}Fe_{0,985})_{4,825}(S_{1,00}As_{0,0482})_{1,0482}$
10	«-»	32,96	27,96	0,10	0,35	-	-	37,96	99,33	$(Cu_{1,02}Fe_{0,98})_{2,00}(Sb_{0,01}As_{0,99})_{1,00}$

В шлаке встречаются кварц и новообразования (0,015–0,2 мм) троилита (FeC), борнита (By_5FeS_4), купростибита (By_2Sb), металлических железа и меди¹. Спектральные кривые отражения этих соединений соответствуют природным минералам; их полный количественный анализ изучался на микросонде (табл., анализы № 1,2,3). Особенно интересно соединение состава $By-Sb$, соответствующее по составу и оптическим свойствам купростибиту (By_2Sb) – минералу, крайне редко встречающемуся в природе. Купростибит развивается на границе металлических фаз железа и свинца и ассоциирует с медью, борнитом (рис. 8 а).

В исследуемом шлаке обнаружено присутствие свинца в виде металлических корольков.

Исследуемый под микроскопом черновой свинец представляет собой каплю. Отчетливо видно ее зонально-концентрическое строение: мощная центральная часть и тонкая кайма шириной от 0,05 мм до 0,8 мм. Внешняя пористая зона сложена соединениями состава Cu_2S (с примесью Fe, As) с включениями металлического свинца и интерметаллида состава Pb–Cu (рис. 9, табл., анализы №№ 6, 8, 9).

Переходная зона каймы составлена металлическим железом с включениями шпейзы-новообразованиями преимущественно медно-мышьякового состава с примесью железа и сурьмы (рис. 9, табл. анализы 4, 7, 10). По составу, внешнему облику и оптическим свойствам выделяются три фазы шпейзы, характеризующиеся колебаниями состава как основных, так и примесных составляющих: Cu_3As с примесью Fe и Sb; $(CuFe)_2As$ с примесью Sb; Cu_2Sb — купростибит.

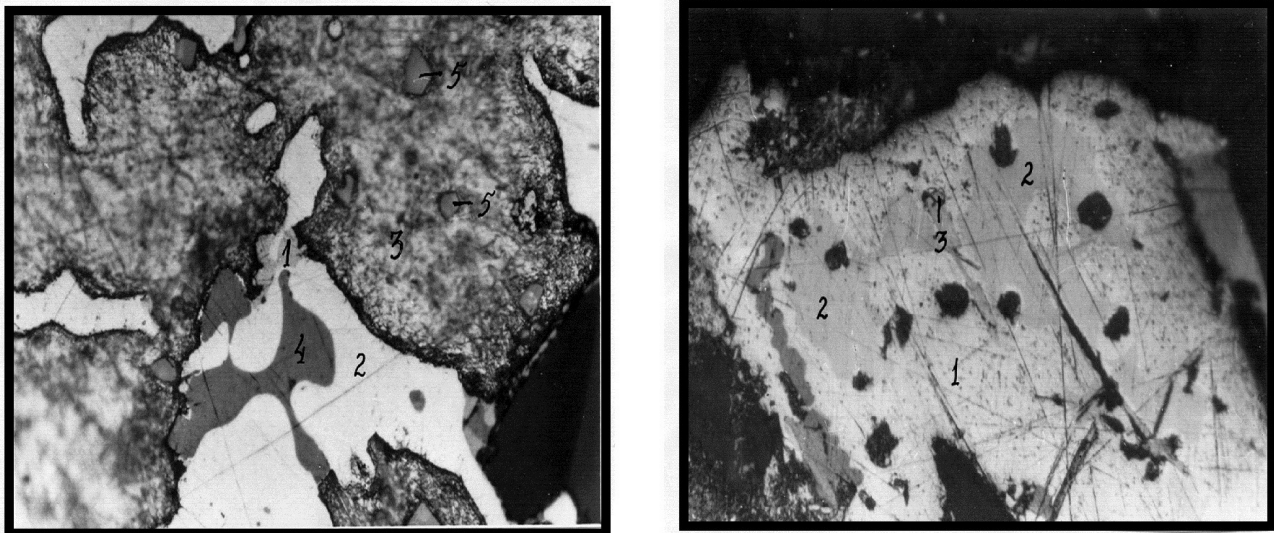

Рис. 8. Микроструктура шлака. Свет отраженный; $\times 500$ (а) и $\times 320$ (б); а: 1 — купростибит (Cu_2Sb); 2 — металлическое железо; 3 — металлический свинец; 4 — борнит (Cu_5FeS_4); 5 — кварц; б: 1 — металлическое железо с включениями фаз медно-мышьякового состава; 2 — фаза состава Cu_3As с примесью Fe и Sb; 3 — фаза состава $(CuFe)_2As$ с примесью Sb.

Центральная часть капли сложена пористым металлическим свинцом с многочисленными включениями (0,002–0,04 мм) шлака и штейна, характерными для «каймы» — сфалерита, металлических железа, меди и кварца.

Очевидно кайма «капли» образована продуктами шлака (SiO_2) с включениями штейна (FeS , ZnS , Cu_5FeS_4 , Cu_2S) и шпейзы (Cu_3As с примесью Fe и Sb, $(CuFe)_2As$ с примесью Sb, Cu_2Sb). Малый выход штейна, обусловленный низким содержанием меди в агломерате, а также высокое содержание железа в шлаке являются причинами их совместного получения при плавке исследуемого агломерата (рис. 8 а, б).

¹ Teymurova E. A., Akhmedov M. M., Manafov M. R., Melikova I. G. Investigation of high ferriferous sulphide lead concentrates processing technology. Material Wissenschaft und Werkstofftechnik. Materials Science and Engineering Technology. 2012. Vol.43. N3. P. P. 212–219.

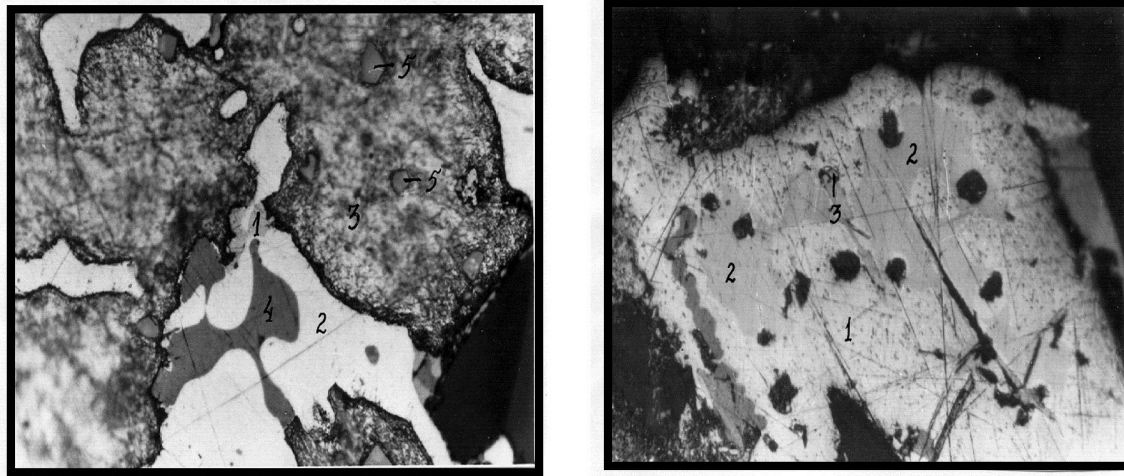

Рис. 9. Микроструктура внешней каймы капли черного свинца. Свет отраженный; $\times 200$: 1 — пористая фаза состава Cu_2S с примесью Fe и As; 2 — металлическое железо; 3 — фаза состава $\text{Cu}_3(\text{Sb}_{0.21}\text{As}_{0.79})_{1.00}$.

В дополнение к имеющимся в работе сведениям о формах нахождения и распределении серебра в полученном железистом шлаке приводим сканограммы распределения серебросодержащих фаз в шлаке и черном свинце, подтверждающие сделанные выводы.

Серебро в исследуемом шлаке сосредоточено в фазе металлического свинца в виде неравномерно распределенных фаз: Ag-Sb и Ag-Sb-Cu с разным сочетанием компонентов (рис. 10,11, табл. анализ № 5). Изоморфного серебра в свинце не обнаружено (предел обнаружения 0,008 вес.%).

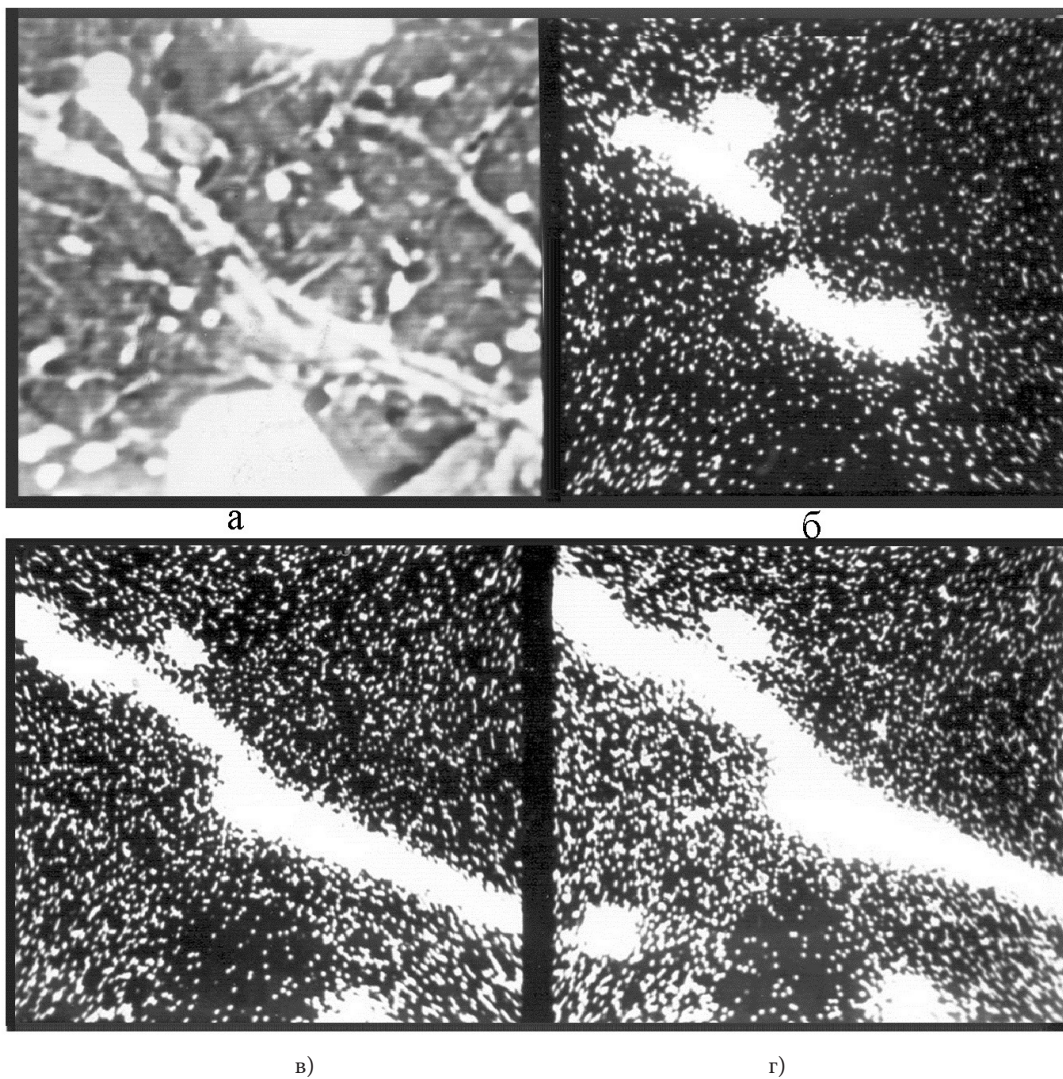

Рис.10. Сканограмма распределения фаз состава Ag-Sb-Cu, Sb-Cu в свинце из шлака; $\times 4000$: а) в режиме поглощенных электронов; б,в,г) в режимах рентгеновских излучений $\text{Ag}_{L\alpha}$, $\text{C}_{L\alpha}$, $\text{Sb}_{L\alpha}$ соответственно.

Микронные размеры включений серебросодержащих фаз в шлаке обусловлены низкой концентрацией и мелкой вкрапленностью серебра как в свинцовом концентрате, так и в агломерате.

В черновом свинце при малом увеличении (400x) в режимах поглощенных электронов и рентгеновского излучения $Ag_{L\alpha}$ обнаружено характерное локализованное в самостоятельную фазу распределение серебра (рис. 12).

Исследование этих и аналогичных участков при большем увеличении (от 2000 x до 4000 x) позволило диагностировать эти фазы как «чистое серебро».

Локализованная самостоятельная фаза «чистое серебро», обнаруженная в черновом свинце, является следствием того, что при металлургической переработке исследуемого свинцового концентрата на стадии восстановительной плавки серебро концентрируется в черновом свинце, являющемся коллектором благородных металлов, откуда может быть получено любым из существующих способов на стадии рафинирования черного свинца.

Помимо металлической фазы серебра (рис. 12) в черновом свинце качественно обнаружены те же серебрясодержащие фазы, что и в шлаке: $Ag-Sb$ и $Ag-Sb-Cu$. Фазы распределены крайне неравномерно.

В процессе восстановительной свинцовой плавки висмут восстанавливается до металла и также, как известно¹, концентрируется в черновом свинце. При восстановлении исследуемого высокожелезистого свинцового агломерата до 97,5% висмута переходит в черновой свинец².

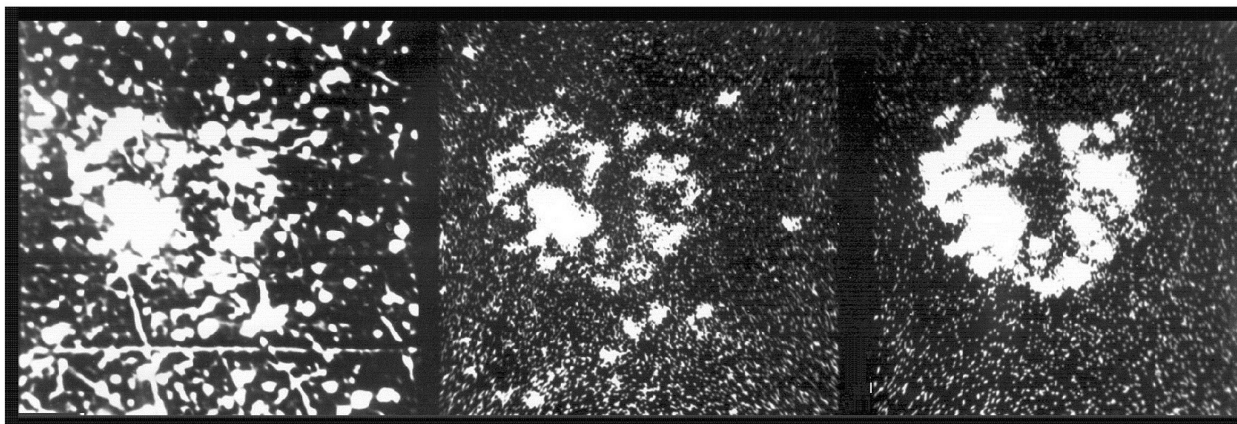

Рис. 11. Сканограмма распределения фазы состава $Ag-Sb$ в металлическом свинце из шлака; $\times 2000$: а) в режиме поглощенных электронов; б, в) в режимах рентгеновских излучений $Sb_{L\alpha}$ и $Ag_{L\alpha}$, соответственно.

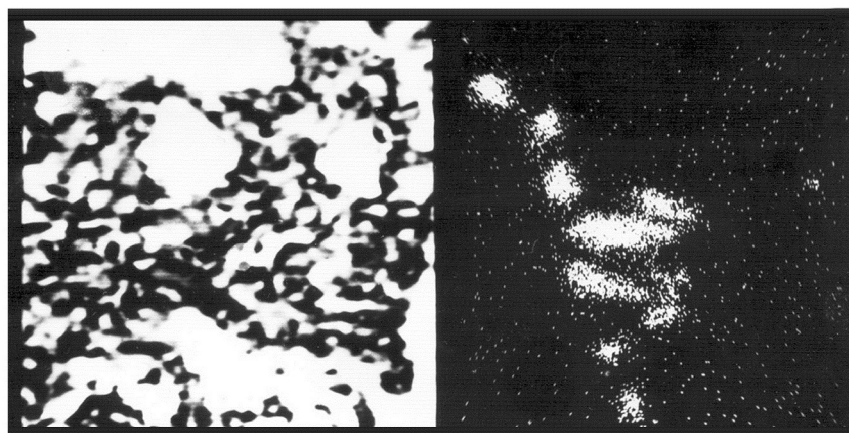

Рис. 12. Сканограмма распределения фазы металлического серебра в металлическом свинце из черного свинца; $\times 400$: а) в режиме поглощенных электронов; б) в режиме рентгеновского излучения $Ag_{L\alpha}$.

На основании результатов исследований, представленных в данной статье, установлено, что потери цветных металлов (свинца, меди, сурьмы) со шлаками восстановительной плавки являются, в основном, механическими потерями, возникшими в результате увлечения жидким шлаком черного свинца со шпейзовыми включениями, металлической меди, интерметаллида $Pb-Cu$, штейна (FeS , ZnS , Cu_5FeS_4 , Cu_2S) и шпейзы, представленной купробицитом (Cu_2Sb), фазами Cu_3As и $(CuFe)_2As$ с примесями сурьмы, выделившихся вместе с корольками свинца, растворенного в шлаке, при медленном охлаждении шлака.

Потери серебра с полученным высокожелезистым шлаком также можно отнести к механическим потерям, обусловленным присутствием шпейзовых включений в шлаке, а также увлечением жидким шлаком черного свинца со шпейзовыми включениями, представляющими сплав сурьмянистых соединений серебра и меди ($Ag-Sb$ и $Ag-Sb-Cu$) в черновом свинце с последующим их выделением совместно с корольками свинца при медленном охлаждении шлака.

Проведенные исследования фазовых превращений высокожелезистого свинцового агломерата при восстановлении конверсированным природным газом позволили установить причины потерь цветных металлов со шлаками и определить перспективные пути уменьшения этих потерь, изложенные ниже:

— уменьшение вязкости шлаковых расплавов путем перехода на железистые шлаки при установленном оптимальном отношении CaO/SiO_2 и хорошем проплаве шахтной печи, так как содержание свинца в шлаке может повышаться за счет повышенной вязкости шлака;

¹ Teymurova E. A., Akhmedov M. M., Manafov M. R., Melikova I. G. Investigation of high ferriferous sulphide lead concentrates processing technology. Material Wissenschaft und Werkstofftechnik. Materials Science and Engineering Technology. 2012. Vol.43. N3. P.P. 212–219.

² Ванюков А. В., Зайцев В. Я. Шлаки и штейны цветной металлургии. М. Металлургия, 1969. 408 с.

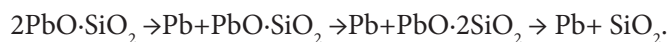
— усиление работ в направлении улучшения отстаивания шлаков (повышение температуры шлаков, двухступенчатое отстаивание и т. д.).

Выводы

Комплексным методом исследованы микроструктура, химический и минеральный состав свинцового агломерата, полученного при агломерирующем обжиге шихты, составленной из высокожелезистого Филизчайского сульфидного свинцового концентрата, оборотного агломерата и флюсов. Определены его отличительные особенности, такие как повышенное содержание железа, ферритов свинца, а также серебра и висмута.

Исследуемый высокожелезистый свинцовый агломерат отвечает требованиям его последующей переработки способом шахтной плавки, о чем свидетельствуют его достаточно высокая восстановимость (до 94,3÷95,5%), надлежащая пористость (45÷47%) и высокая прочность (86÷87%). При установленных оптимальных условиях восстановления агломерата наблюдается увеличение извлечения свинца (до 94,7÷95,7%), серебра (до 96÷99%) и висмута (до 96÷98%) в черновой свинец, что способствует росту экономической эффективности восстановительной плавки исследуемых высокожелезистых свинцовых агломератов.

Исследованиями химического и минерального состава высокожелезистого свинцового агломерата и продуктов его восстановления конверсированным природным газом установлен механизм многостадийного жидкофазного восстановления свинцовых силикатных стекол типа ортосиликата свинца в интервале температур 800÷1200°C:

Изучено поведение серебра, извлекаемого попутно при переработке Филизчайского свинцового концентрата.

Установлены причины потерь цветных металлов (Pb, Cu, Ag, Sb) с железистым шлаком восстановительной свинцовой плавки при использовании конверсированного природного газа в качестве восстановителя.

Предложены рекомендации по уменьшению этих потерь.

Результаты проведенных исследований способствуют эффективному использованию резервов технологии восстановительной шахтной свинцовой плавки и расширению границ ее применимости. Они могут быть использованы при разработке и интенсификации заводской технологии переработки высокожелезистых сульфидных свинцовых концентратов способом шахтной плавки, а также для обоснования технологии переработки других высокопиритистых свинецсодержащих рудных месторождений, аналогичных Филизчайскому.

*Chernysh Aleksey Petrovich, Ph. D. (Candidate of Engineering Sciences),
Associate Professor, the head of Technology of Metals
and Machinery Repair Department Kemerovo State Agricultural Institute*

Systematic substantiation of choosing the optimal method of hardening the operating part of the unit for drilling the planting holes by forming technological repair unit

The parameters value of technological processes and construction of agricultural machines and their operating parts is determined by laws of interdependencies between the combined impact of the functional surfaces of these machines and reaction of abrasive and corrosive environment to them. In modern conditions of farm machinery operation one of the important tasks is that of maximum maintenance and restoration of functional properties of the parts exposed to different types of wear.

The solution of this problem consists in the preliminary determination, systematization and identification quality indicators of functional surfaces (tribocharacteristics) for specific operation conditions, their interrelations, creation of logic of making the information model of the technological repair unit¹. The choice of methods for renewal and hardening of new and worn machine parts (renewal of form, size, characteristics of functional surfaces (basing, operating) and connecting) taking into account the operation conditions, the formation of economically effective technological repair units (taking into account the specific production facilities) is a complex multiple-choice task.

The concept when choosing a repair method on the basis of the technological repair unit, taking into account the identification of analytical interrelations at the study of the operating part of the unit for drilling planting holes with different methods of hardening the functional surfaces was crucial in the study of the most promising of them.

The scientists of technology of metals and machinery repair department and research laboratory of the Kemerovo State Agricultural Institute developed the unit for drilling planting holes when planting seedlings with fibrous root system for biological reclamation of Kuzbass mine tips². The unit (see Figure 1) consists of a power block and mounted equipment. The mounted equipment is a drilling block with a turning mechanism, a motor-reducer and a flow control cylinder. The rod with a drill is attached to the flow control cylinder rod by means of the slider. To transmit the torque from rototiller to the hydraulic pump on the power take-off shaft of the rototiller the oil gear pump is installed.

The research on developing the unit, choosing of the method of hardening and the kind of surfacing material was carried out as a part of scientific research using the grant of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (state contract № 02.740.11.5200 dated 12.03.2010)³. Also the theme of the scientific work is registered in the Russian scientific and technical information centre (registration number 01200956909)⁴.

¹ The patent 2333088 RU, IPC C2 V23R 6/00. The method of creating the technological repair unit/B. I. Kogan, A. P. Chernysh, (RU). - № 2006129964/02, Appl. 18.08.2006, Publ. 27.02.08, Bull. № 25.

² Sankin A. S., Chernysh A. P. Formation of planting holes by mechanized drilling//Bulletin of IrSAA (Irkutsk State Agricultural Academy), 2011. - Issue 42. Pp. 112–117.

³ Develop a set of technologies reclamation of disturbed lands technologically allowing immediate combine innovative approaches, tools, remediation, how to accelerate the process of soil formation, differentiated by the soil-climatic and ecological characteristics of disturbed areas: report on scientific research (final): 37–22/23/ Kemerovo State Agricultural Institute; supervisor of studies I. A. Ganieva; fulfill.: A. P. Chernysh [and others]. - Kemerovo, 2012. - 146 p. - № GR 01201055496. - Inv. № 0220.1 252389.

⁴ Forming the scientific fundamentals of increasing the repair quality and reliability of the parts and components of agricultural machines. Increased durability and reliability of the working bodies of small tools: progress report on scientific research 03.01–24/24/Kemerovo State Agricultural Institute; supervisor of studies A. P. Chernysh; fulfill.: O. V. Sankina [and others]. - Kemerovo, 2013. - 22 p. - № GR 01200956909. - Inv. № 02201352120.

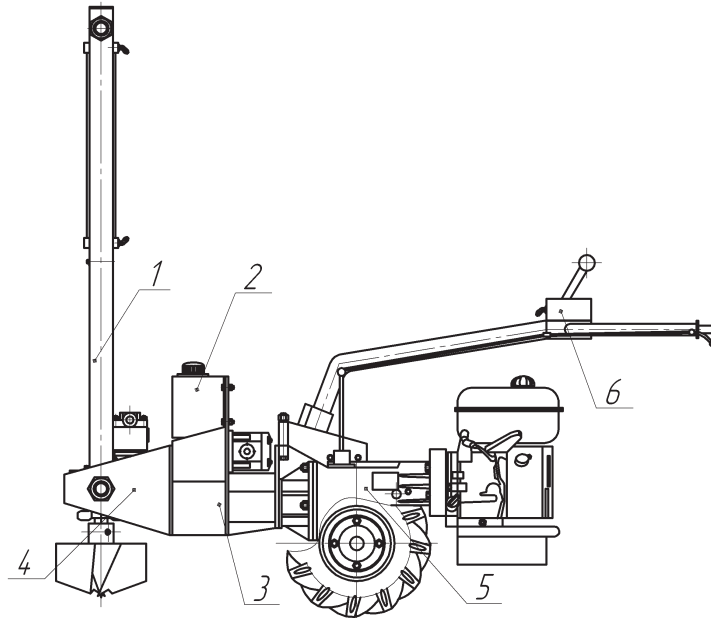

Figure 1 — Unit for drilling with mounted equipment: 1 — drilling block, 2-hydraulic tank, 3 — frame 4 — motor-reducer, 5 — rototiller, 6 — flow control device.

To ensure the highest quality at the mechanized drilling the planting holes a laboratory unit which allowed us to determine the optimum geometrical parameters of the operating part for the different types of soil was also developed (Figure 2 a).

The operating part (drill) of the given unit is designed to reduce the time required to form the planting hole and increase productivity through the availability of a functional side wall (Figure 2 b).

As a material for manufacturing the drill the steel 45 was chosen, as it has a sufficient strength in the normal state at a lower ductility and a rather good machinability by cutting in the annealed condition.

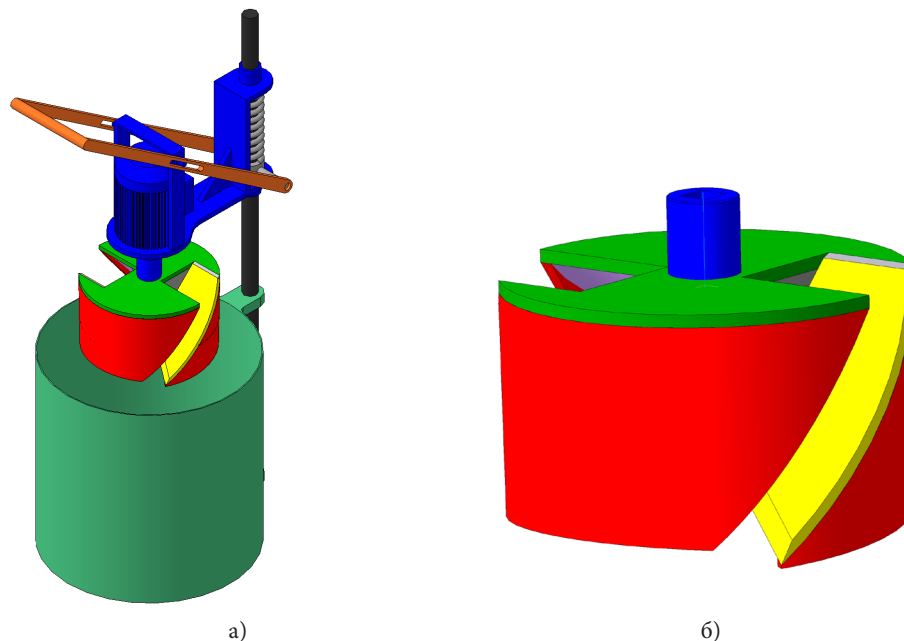

Figure 2 — Laboratory unit for drilling the planting holes (a), an operating part of the unit for drilling the planting holes (b).

The synthesis of the technological repair unit has revealed the optimal methods of obtaining anti-wear coatings to improve durability of the functional surfaces of the operating part of the unit for drilling by means of electric-arc and electric-spark surfacing with unalloyed white cast iron¹².

After studying various methods of surfacing the anti-wear coatings, the method of electric-spark welding has been developed, it includes contact processing by a rotating electrode and differs from the existing methods in that during surfacing the coating the removal of the defective layer from an operating surface of a rotating electrode is done continuously.

During electric-spark surfacing the thickness of coating increases in due course according to a curve with saturation, i.e. coating rate decreases. The closer to the processing time is to the saturation time, the lower the quality of the surface is. Counter transference of the material

¹ Sankina O. V. . Formation of the structure and properties while the anti-wear layer of unalloyed white cast iron being surfaced on the steel: the dissertation ... candidate of engineering sciences: 05.16.01/O. V. Sankina; [the defence place: Siberian State Industrial University]. - Kemerovo, 2010. - 146 p.

² Iron: the patent 2306353 The Russian Federation: IPC C 21 D 5/02/V. K. Afanasiev, M. V. Chibryakov, O. V. Korneeva (O. V. Sankina), V. N. Tolstoguzov, M. V. Maslyayev; the applicant and patentee Siberian State Industrial University. - № 2006113298, appl. 19. 04. 2006, publ. 20.09.2007, Bull. № 26, 2007–3 p.

of the part (cathode) to the electrode (anode) is done by cathode sputtering, as well as by diffusion at the time of contact of the electrode and the surface of the part.

In this regard, as well as a result of the thermal effects on the surface layers by the rotating electrode during the spark, a certain amount of it is saturated with the chemical elements of the part material and changes its physical and chemical properties, resulting in the formation of the defect layer having a depth of 0,2 mm. The result is a reduction in processing effectiveness and quality (durability) of the surface being hardened. The technical result of the proposed method is an increase in the productivity of the process and the quality of the processed surface (Figure 3).

Figure 3 — The functional surface welded by electric spark method

Removing the defective layer (clearance) during the electric spark surfacing of the coating, that is a constant renewal of the operating surface of the electrode in order to preserve the original properties of the material will increase the effectiveness of the process and the quality of the processed surface of the part by maintaining physical and chemical properties of the operating surface of the rotating electrode.

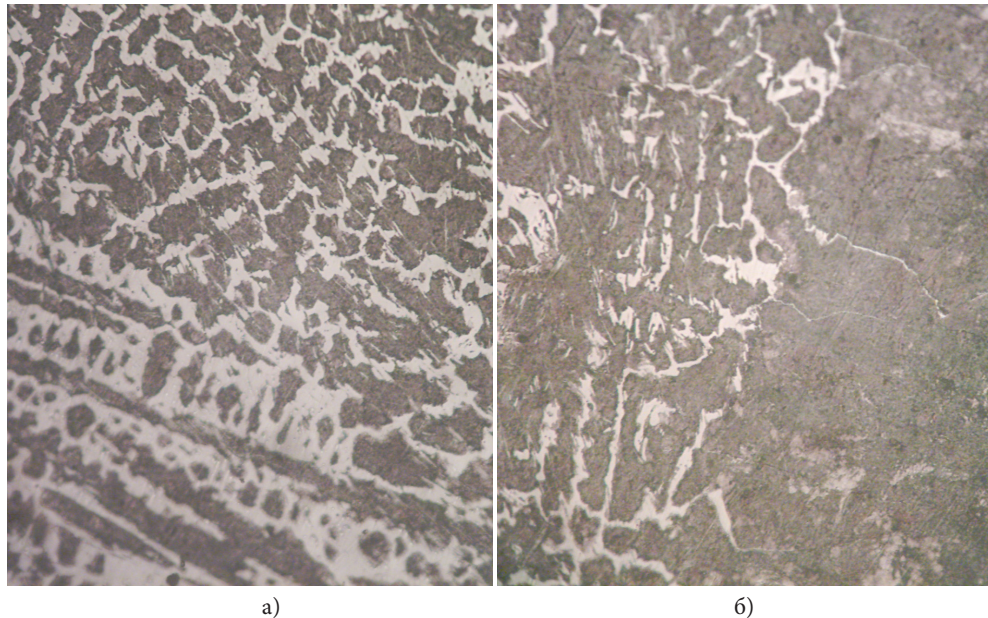

Figure 4 — The microstructure of the welded layer (a) and the heat affected zone (b) after the arc welding of cast iron to steel 55, $\times 300$.

In the process of surfacing cast iron a continuous removal of the defective layer from an operating surface of a rotating electrode is done with a grinding wheel. When surfacing the anti-wear coating with the given method the processing time was reduced by 15–20%. As a result of field tests durability of processed parts has increased on average by 30%.

As a surfacing material we propose to use white unalloyed cast iron with electrodes made from it for anti-wear coatings¹². Surfacing electrodes are easy to manufacture, are not sensitive to the rate of crystallization, have no expensive alloying elements. The electrodes are the trapeziform cast rods having the length of 250–350 mm.

¹ Sankina O. V. . Formation of the structure and properties while the anti-wear layer of unalloyed white cast iron being surfaced on the steel: the dissertation ... candidate of engineering sciences: 05.16.01/O. V. Sankina; [the defence place: Siberian State Industrial University]. - Kemerovo, 2010. - 146 p.

² Forming the scientific fundamentals of increasing the repair quality and reliability of the parts and components of agricultural machines. Increased durability and reliability of the working bodies of small tools: progress report on scientific research 03.01–24/24/Kemerovo State Agricultural Institute; supervisor of studies A. P. Chernysh; fulfill.: O. V. Sankina [and others]. - Kemerovo, 2013. - 22 p. - № GR 01200956909. - Inv. № 02201352120.

Arc welding with trapeziform electrodes creates a large layer of welded metal, but there is a great warm-up of the base metal to form an extended heat-affected zone (Figure 4). Electric spark welding does not destruct the structure of the base metal, due to the rapid setting of the metal (Figure 5). But at the same time, there are disadvantages of this method — the small thickness of the welded layer. The thickness of the layer is increased by the use of a rotating electrode with a diameter of 25 mm and as a result, the depth of the welded layer reaches 1 mm. To increase the durability the layer thickness of 4–5 mm is required. This can be achieved through increasing the number of passes.

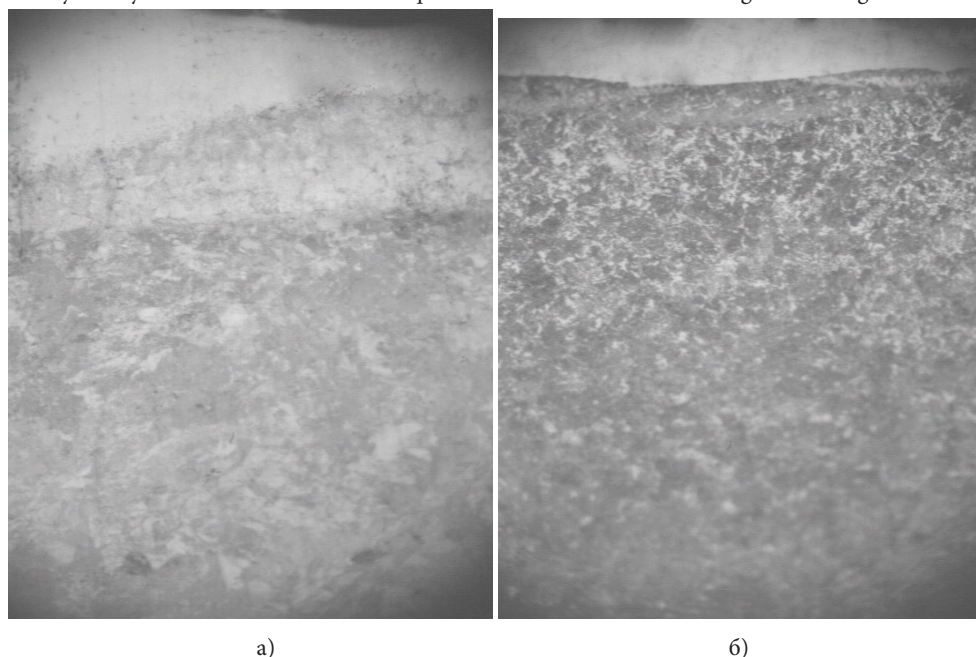

Figure 5 — The microstructure of samples welded by the electric spark method, $\times 300$: a — annealing at 830°C , welding mode: $U = 20\text{V}$, $I = 45\text{ A}$, 141 r/min , b — annealing at 830°C , welding mode: $U = 30\text{V}$, $I = 45\text{ A}$, 890 r/min .

Conclusion

The basis for choosing the best method of surfacing anti-wear coatings from low-cost materials was a scientific approach with systematic method of synthesis of technological repair unit for the functional surfaces of the operating parts of agricultural machinery and implements.

As an example of technological repair unit implementation, the designed unit for drilling with an operating part, undergoing high chemical abrasive effects under severe dynamic loading conditions, was adopted.

Research has shown that the process of surfacing the anti-wear layer of white cast iron with electric arc welding and electric spark welding does not lead to the appearance of graphite phase in the structure of the welded layer, i. e. the structural heredity of the material not to form a graphite inclusion in the process of melting of the electrode (metal transfer to the welded detail and cooling to room temperature) is preserved, which led to a reduction in processing time by 15–20% with increased durability of the processed parts on average by 30%.

Reference:

1. Sankin A. S., Chernysh A. P. Formation of planting holes by mechanized drilling//Bulletin of IrSAA (Irkutsk State Agricultural Academy), 2011. — Issue 42. Pp. 112–117.
2. Sankina O. V. Formation of the structure and properties while the anti-wear layer of unalloyed white cast iron being surfaced on the steel: the dissertation ... candidate of engineering sciences: 05.16.01/O. V. Sankina; [the defence place: Siberian State Industrial University]. — Kemerovo, 2010. — 146 p.
3. Forming the scientific fundamentals of increasing the repair quality and reliability of the parts and components of agricultural machines. Increased durability and reliability of the working bodies of small tools: progress report on scientific research 03.01–24/24/Kemerovo State Agricultural Institute; supervisor of studies A. P. Chernysh; fulfill.: O. V. Sankina [and others]. — Kemerovo, 2013. — 22 p. — № GR 01200956909. — Inv. № 02201352120.
4. Develop a set of technologies reclamation of disturbed lands technologically allowing immediate combine innovative approaches, tools, remediation, how to accelerate the process of soil formation, differentiated by the soil-climatic and ecological characteristics of disturbed areas: report on scientific research (final): 37–22/23/Kemerovo State Agricultural Institute; supervisor of studies I. A. Ganieva; fulfill.: A. P. Chernysh [and others]. — Kemerovo, 2012. — 146 p. — № GR 01201055496. — Inv. № 0220.1 252389.
5. The patent 2333088 RU, IPC C2 V23R 6/00. The method of creating the technological repair unit/B. I. Kogan, A. P. Chernysh, (RU). — № 2006129964/02, Appl. 18.08.2006, Publ. 27.02.08, Bull. № 25.
6. Iron: the patent 2306353 The Russian Federation: IPC C 21 D 5/02/V. K. Afanasiev, M. V. Chibryakov, O. V. Korneeva (O. V. Sankina), V. N. Tolstoguzov, M. V. Maslyaev; the applicant and patentee Siberian State Industrial University. — № 2006113298, appl. 19. 04. 2006, publ. 20.09.2007, Bull. № 26, 2007–3 p.

Section 3. Philology and linguistics

*Gnedikh Valentina Nikolayevna, Docent of the Chair
of Culture Study of Magnitogorsk State Technical University*

*Гнедых Валентина Николаевна, Магнитогорский государственный
технический университет, доцент кафедры культурологии и русского языка*

Language and style of Tatiana Ustinova's novel «Life is rumored to be only one»

Язык и стиль романа Татьяны Устиновой «Жизнь, по слухам, одна!»

Проблемами языка художественной литературы занимались В. В. Виноградов, М. М. Бахтин, Г. О. Винокур, А. А. Потебня, А. М. Пешковский, Б. В. Томашевский и другие.

Теоретический фундамент лингвистического анализа художественного произведения с опорой на стиль писателя заложил академик В. В. Виноградов. В своих трудах, посвященных исследованию языка и стиля писателя, В. В. Виноградов осветил вопросы развития русского литературного языка, соотношения языка писателя и общелитературного языка, соотношения языка и стиля писателя в художественном произведении, границ лингвистического и литературоведческого анализа языка и стиля писателя.

В современных исследованиях, посвященных проблеме изучения языка художественной литературы, живой интерес лингвистов прикован к человеку как создателю языка, воплощающему картину мира.

Исследованием творчества современных писателей, и, в частности писательниц — авторов так называемой женской литературы и детективов, занимаются Руднев В. П., Анджапаридзе Г. А., Берковский Н. Я., Гаврикова И. Ю., Вулис А. З.

Вадим Руднев пишет, что детектив — это «жанр, специфический для массовой литературы и кинематографа XX века». Руднев объясняет особенность жанра детектива тем, что «главный элемент детектива как жанра заключается в наличии в нем главного героя — сыщика-детектива (как правило, частного), который раскрывает (detects) преступление. Главное содержание детектива составляет, таким образом, поиск истины»¹.

Ирина Гаврикова в статье «Женский роман и женский детектив в современном литературном пространстве» пишет: «Требования к организации внутритекстового пространства ограничивают, с одной стороны, возможности развития сюжетных линий, с другой — ориентируют читателя на свойственную только этим жанрам структурную завершенность. ... Романы Татьяны Устиновой в равной степени могут претендовать на звание «современного любовного романа», поскольку грани, определяющие жанровую принадлежность у Устиновой, стерты. Красной линией в каждом отдельно взятом тексте проходит тема одинокой женщины, заслуживающей бытового женского счастья, но вынужденной бороться с обстоятельствами, вовлекающими ее в круговорот событий, порой ей неподвластных, порой непонятных, порой пугающих, но ведущих к логическому положительному результату. В конечном итоге текст строится по жесткому канону волшебной сказки и принц на белом коне увозит героиню в заоблачную даль, в свой волшебный мир, где и ей, настрадавшейся, нашлось место. Такой схематичный подход к организации текста вовсе не умаляет достоинств романов Т. Устиновой, а лишь констатирует тот факт, что на современном этапе в современной литературе часто трудно определить жанр женской прозы»².

Татьяна Устинова входит в тройку лучших российских авторов детективного жанра.

Каждая новая книга Татьяны Устиновой — это история о добре и зле, рассуждение о самых важных жизненных моментах, рассказ о том, что счастье заключается отнюдь не в деньгах и не во власти. Каждый герой произведений Устиновой стремится измениться к лучшему, поэтому автор помогает читателю поверить и в любовь, и в добро, и в настоящую дружбу.

Языковые средства любого художественного произведения должны рассматриваться как средства выражения определенного конкретного содержания.

Содержание романа «Жизнь, по слухам, одна!» следующее: героиня романа Катя Мухина, дочь белоярского губернатора, потерявшая в одночасье и отца, и мать, встречает прибывшего в командировку в ее город Глеба Звоницкого, работавшего когда-то в охране ее отца. Глеб, выполнявший поручение нынешнего губернатора белоярского края, оказывается в тяжелой ситуации, на грани жизни и смерти. Катя подбирает его в парке, полумертвого и истекающего кровью. Глеб узнает, что и Кате грозит гибель, убили ее единственную и очень близкую подругу Ниночку. Глеб принимает участие в расследовании этого убийства и разматывает клубок этого преступления, в которое оказывается втянутым несколько человек. Преступники разоблачены, а Глеб и Катя, которые когда-то были влюблены друг в друга, но не могли даже себе в этом признаться, понимают, что жизнь на самом деле одна, и можно начать все сначала.

Язык и стиль писателя Татьяны Устиновой характеризуется всем многообразием средств, существующих в разговорной функциональной разновидности современного русского языка.

Существование языка вообще и, в частности, языка писателя, немислимо без развития и изменения самой подвижной его части — словарного состава.

Словарный состав современного русского языка неоднороден. Прежде всего необходимо отметить его богатство: в нем есть все средства, необходимые для выражения всех человеческих мыслей и чувств в разных ситуациях общения. Кроме того, тенденция, которая характеризует современную языковую ситуацию в целом и речевой портрет носителя языка, в частности, — чрезвычайно агрессивная жаргонизация языка. Закономерно, что жаргонная лексика стала заметной лексической составляющей большинства произведений массовой, в том числе женской, литературы.

Татьяна Устинова признается: «Мне нравится классический детектив. Я могу все внутри этого жанра: наказать злодея, награждать героя, дать бездомной собаке хозяина, а несчастной бабушке — доброго внука. И у меня есть железная отмазка: ребята, это же детектив».

¹ Руднев В. П. Энциклопедический словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты. – М.: Аграф. – 2003.

² Гаврикова И. Ю. Женский роман и женский детектив в современном литературном пространстве. Гаврикова И. Ю. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://natara.msk.ru/.../zhenskiy-roman...ostranstve.html> – Дата доступа: 23.06.2013.

Как видим, она употребляет слово «отмазка». Это жаргонизм. Употребление жаргонизмов вообще характерно для ее творчества.

Язык героев романа «Жизнь, по слухам, одна!» также изобилует жаргонизмами. Например, в уста Хелен, директора певица Никаса, Т. Устинова вкладывает такой жаргонизм: баксы (с тебя десять баксов), а в уста Владика, водителя Никаса, такие: гребаный (ботфорты эти гребаные), блин (опять, блин, этот окулист!).

Связь литературного языка с разговорной речью очень крепка. Разговорная речь — особая функциональная разновидность литературного языка. Важнейшим ее признаком является спонтанность, т. е. неподготовленность. При создании книжных текстов каждое слово, каждое предложение обдумывается, а спонтанная речь не требует таких операций: языковые разговорные особенности не осознаются, не фиксируются сознанием. Вторым отличительным признаком разговорной речи является то, что разговорное общение возможно только при неофициальных отношениях между говорящими. Третий отличительный признак разговорной речи состоит в том, что она может использоваться только при непосредственном участии говорящих. Лексика разговорной речи делится на две большие группы: общеупотребительные слова и разговорные слова. В состав разговорных слов входят, кроме обиходно-бытовой лексики, фразеологизмы, просторечные слова, не исключена также сниженная лексика.

Все эти признаки характеризуют речь и самой писательницы, и речь ее героев.

Примеры обиходно-бытовой лексики (**речь автора**):

...обнимала за талию, целовала в заросшее ухо и порывалась **взгромоздиться** на колени (**взгромоздиться**: взобраться с усилием, тяжело на что-н. высокое).

...Ниночка перестала **реветь** — глаза моментально высохли... (**реветь**: громко плакать, а также вообще плакать).

...Генка все **таскал** и **таскал**, а инсталляции все никак не заканчивались (**Таскать**: то же, что тащить. Но обозначает действие, совершающееся не в одно время, не за один прием).

Примеры обиходно-бытовой лексики (**речь героев**):

Глеб: ...**Наплевать** тебе на все, кроме... (**Плевать**: Совершенно не считаясь с кем-чем-н., высказывать презрительное безразличие).

...и что это меня понесло с самого утра каких-то **недоумков** учить (**недоумок**: глуповатый человек).

Наташа: ... они его уволят — эта **мегера** и тот истерик... (**мегера**: очень злая женщина).

Хелен: ...Он говорит, что дети — это **гадость**... (**гадость**: предмет, вызывающий отвращение).

Водитель: ...А у твоей **рухлядишка** совсем того, подкачала... (**рухлядь**: всякий старый домашний скарб, пожитки).

Примеры просторечной, грубой, неодобрительной лексики (**речь автора**):

...Хелен, семявишая словно гусыня, как-то странно выворачивая обширную **задницу**, на которой трещали все джинсы... (**задница**: ягодицы, зад).

...Денежки украла, накупила на них шуб и особняков, муж-**подкаблучник** вякнуть не смеет... (**подкаблучник**: муж, находящийся в полном подчинении у жены).

...и Никас скорчил **рожу**,.. (**рожа**: то же, что лицо).

...богатая подрастающая **стервочка** (**стервец**: подлый человек, негодяй).

...муж вполне мог ее куда-нибудь заманить или даже **укокошить** (**укокошить**: убить, лишить жизни).

Примеры просторечной, грубой, неодобрительной лексики (**речь героев**):

Никас: Ты чего, вчера нажралась, что ли?! (**нажраться**: напиться пьяным).

...Сволочи! Продажные шкуры, **ублюдки**! (**ублюдок**: человек с низкими, животными инстинктами, выродок.)

Генка: А ты... ты **шлюха**, вот ты кто! (**шлюха**: то же, что потаскуха).

...А потом выбежала, **сиганула** в машину и рванула оттуда (**сигать**: делать прыжок, прыжки (обычно на бегу)).

Димка: Просто все это какая-то **фигня**... (**фигня**: о чем-то негодном, гадком).

Владик: ... от такой работы, как у нас с вами, всякий **спятит** (**спятить**: сойти с ума).

Хелен: ... нашли в темной подворотне с проломленной **башкой** (**башка**: то же, что голова).

Примеры фразеологизмов (**речь автора**):

...кто пьет, кто на «коксе», кто колется, а кто уж бросил, потому что чуть **концы не отдал**, еле-еле откачали! (**отдавать концы**: умирать).

Примеры фразеологизмов (**речь героев**):

Судья: Да бросьте вы **дурака валять** ... (**валять дурака**: дурачиться. Паясничать. Потешать глупыми выходками).

Хелен: Я очень старалась **сжить тебя со свету** (**Сживать со света**: изводить попреками, придирками, создавая невыносимые условия жизни).

Таким образом, язык романа Т. Устиновой «Жизнь, по слухам, одна!» — это разговорная речь во всех ее проявлениях, включая грубую, неодобрительную лексику. При этом писатель пользуется подобными словами и для создания особого речевого портрета героев, и самым естественным образом для своей авторской речи. Героев трудно отличить друг от друга, а их, в свою очередь, от автора.

С одной стороны, язык романа Т. Устиновой «Жизнь, по слухам, одна!» — отражение современной языковой культуры, с другой — именно писатели в своих произведениях формируют нормы литературного языка. Писатель является не только носителем, но и творцом языка. Язык автора является для читателя образцом для подражания.

Что же касается стиля писателя Т. Устиновой, то, во-первых, по Д. Н. Шмелеву, художественную речь нельзя отнести к стилям речи; она — особая функциональная разновидность литературного языка¹. В ней допустимо употреблять все элементы национального языка. А во-вторых, что по-нашему мнению гораздо важнее, стиль автора художественного произведения — это отражение речевых особенностей собственно авторского текста. Если, говоря о характеристике героя художественного произведения, имеют в виду его портрет, его манеры, поступки и его язык, то, говоря об авторском стиле, имеют в виду характерные особенности языка автора, авторское своеобразие, манеру изложения. Язык автора — это то, что отличает язык произведений одного писателя от языка произведений другого писателя. В романе Т. Устиновой «Жизнь, по слухам, одна!» не найдено отличительных особенностей языка автора.

¹ Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. — М. — 1977.

Список литературы:

1. Устинова Т. В. «Жизнь, по слухам, одна!» — М.: Эксмо. — 2008.
2. Руднев В. П. Энциклопедический словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты. — М.: Аграф. — 2003.
3. Гаврикова И. Ю. Женский роман и женский детектив в современном литературном пространстве. Гаврикова И. Ю. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://natura.msk.ru/.../zhenskiy-roman...ostranstve.html> — Дата доступа: 23.06.2013.
4. Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. — М. — 1977.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М. — 1999.
6. Фразеологический словарь русского языка//под ред. А. И. Молоткова. — М.: Астрель-АСТ. — 2001.

*Guskova Olga Valentinovna, Moscow Institute of Linguistics,
Senior Lecturer of General Linguistics Department.*

*Гуськова Ольга Валентиновна, Московский институт лингвистики,
старший преподаватель кафедры Общего языкознания.*

Transcendental and Transcendent Written Words

Трансцендентальные и трансцендентные графические слова

Настоящая работа ставит целью показать целесообразность применения терминов «трансцендентальный» и «трансцендентный» для описания связанного с графическим словом (ГС) лингвистического материала, заимствованию, таким образом, опыта некоторых других наук, которые названные выше понятия употребляют. Так, в частности, математика при постулировании выходящих за рамки привычной исследовательской практики явлений, не используя, правда, категорию «трансцендентальный», прибегает к близкой последней, хотя и не тождественной философской категории «трансцендентный» (от лат. *transcendens* 'переступающий', 'превосходящий', 'выходящий за пределы') — в своем установившемся значении 'переходящий из сферы возможного опыта в сферу, лежащую по ту его сторону' в противоположность имманентному, трансцендентальному. О трансцендентном числе, трансцендентных алгебре и геометрии, трансцендентном анализе и т. д. пишет, в частности, использовавший в логике совершенствовавшиеся естественно-научные методы Лейбница, считавший трансцендентными те величины и функции, которые не могут быть изображены обычными арифметическими операциями.

Диалектическая сущность трансцендентных чисел, дефинируемых математикой как вещественные или комплексные (не алгебраические) числа, которые не могут быть корнем многочлена с целыми коэффициентами, блестяще, с нашей точки зрения, выявлена А. М. Лосевым. Известный философ и филолог формулирует ее как «энергично-эманативную выраженность трансцендентного числа»¹. Не углубляясь в философское наполнение трансцендентных чисел, обратим внимание на отмечаемую, в частности, таким ученым, как Д. Я. Стройк², рациональность привлечения понятий и категорий «любомудрия» к описанию изобретений и открытий математики, ее истории в целом. «Хотя историки математики не пользуются гегелевской терминологией, — пишет Дирк Ян, — развитие математики вполне можно описать в терминах Гегеля: сложение положительных целых чисел отрицается в вычитании, а оно в свою очередь отрицается на высшем уровне арифметики, когда вводятся как положительные, так и отрицательные числа»³. См. также другие высказывания ученого на эту тему, например, о «Философии математики» Германа Вейля, напоминающей ему гегелевскую феноменологию, сходную, по его мнению, в отдельных уступках материалистическому мировоззрению⁴.

Мы видим определенный смысл в применении вынесенных в название статьи терминов также лингвистикой для изложения и характеристики сложившихся в общем языкознании и его частных отраслях подходов к графическому слову (ГС), за рамки ни трансцендентальной, ни трансцендентной логики, в нашем представлении, не выходящих. Первая («трансцендентальная логика»), например, весьма точно, на наш взгляд, отражает отношение к ГС арабского языкознания, эту отсутствующую в его понятийно-терминологическом аппарате категорию не создавшего. Графические слова в АЛЯ между тем, о чем мы писали в посвященных специально этому вопросу научных работах, представлены с нашей точки зрения, такими своими четырьмя разновидностями, как: 1) полностью произносимые (*fully voiced*) графические слова с полной консонантно-вокализованной записью (ГСПКВ); 2) частично произносимые (*partially voiced*), по сути дела произносимые (*voiceless*) графические слова с неполной консонантно-вокализованной записью (ГСНКВ), однако же, произносимые при определенных условиях (*voiced under certain conditions*) — в случае самостоятельного восстановления чтения в процессе чтения недостающих согласных и кратких гласных элементов; 3) потенциально произносимые (*potentially voiced*) цифровые графические слова (ЦГС); 4) также потенциально произносимые (*potentially voiced*) синтактико-стилистические пунктуационные графические слова (ССПГС), или знаки препинания. Основанием для классификации их как слов в общепринятом терминологическом значении последних является выполняемая ими номинативная функция. Единицами, содержащими особую номинативную сему, соответственно номинативными единицами, являются, по нашему мнению, даже символы синграфемки, отражающие и уточняющие не только логико-синтаксические отношения, но и стилистические коннотации речевых произведений, не говоря уже о передающих значение числа (так же, как и числительные) ЦГС. Интерпретация их арабским языкознанием видится в ряде моментов не вполне однозначной и логически не всегда последовательной. Так арабские филологи наделяют, в частности, ГСНКВ статусом *apriori произносимого слова*, несмотря на формирование его состава графемами, репрезентирующими лишь долгие гласные и не все согласные фонемы. Из-за непредставленности в графическом слове с неполной консонантно-вокализованной записью, например, диакритического знака «*◌*» «шадды», показывающего удвоение согласных, нельзя полностью озвучить все его консонанты. Отсутствие в ГСНКВ графем, которые обозначали бы краткие вокоиды, лишает произносимости его соответствующие вокалические компоненты. Подобный подход к ГСНКВ вызывает четко определенные ассоциации с трансцендентальными словами⁵, общей квалификацией тех или иных языковых единиц как слов не из-за их полноценного артикуляторно-аку-

¹ См. Трансцендентное число. http://alexandr4784.narod.ru/losev_2/afl_110.pdf

² Известный голландский математик, и историк математики.

³ Стройк Д. Я. Краткий очерк истории математики. - М.: Наука, 1984, С. 8

⁴ Там же.

⁵ Разумеется, как гносеологической, а не онтологической категорией.

стического функционирования (в данном случае имеется в виду *акустическая*, а не графико-акустическая оформленность ГСНКВ), но способности трансцендентального лингвистического субъекта их воспринять как указанным образом функционирующих, из-за в целом *имманентного* арабскому языковедческому анализу ГС восприятия последних в качестве способных воздействовать на слух реципиента. Категория «трансцендентальный», таким образом, применяется нами не по отношению к самим ГСНКВ, но к интерпретации их арабским языкознанием как произносимых при условии фиксации их звукового состава, однако, не любым способом, но лишь при помощи букв-харфов¹. Именно в этом смысле «трансцендентальность» имеет отношение к языковедческой трактовке графического слова арабскими филологами. Изначально заложенные в ГСНКВ как первой разновидности ГС, появившейся вместе с возникновением письменности, представления арабского языкознания о фиксации состава репрезентируемого им звукового слова буквами в качестве априорного условия его сенсорного (зрительно-слухового) восприятия, реализуются впоследствии в полностью произносимых ГСПКВ – действительном предмете сенситивного восприятия — осознаваемых в этом эмпирическом опыте как единицы буквенно-фонетического состава. Актом сознания того же трансцендентального лингвистического субъекта в широком смысле слова, от реальной языковой действительности, однако, оторванного, оформляется для конкретной арабской языковой практики не вполне конститутивная теза о связи представленных лишь харфами графических единиц со *словами*, переносимая также на ГСНКВ, несмотря на их лишь частичную произносимость. Будучи для восприятия на слух в первоначальном виде (без восстановления недостающих контоидов и вокоидов) практически недоступными, графические слова с неполной консонантно-вокализованной записью, тем не менее, так же, как и ГСПКВ, квалифицируются арабскими учеными как одна и та же лингвистическая единица – *слово*. Характеристика понимания арабской филологической наукой ГСНКВ как трансцендентальных, помимо сказанного, оправдана, с нашей точки зрения, их «*невыходом*» за пределы лингвистических ассоциаций со словами единиц лишь буквенно-фонетического состава. Не «трансцендирующие» в иные, кроме указанной выше, формы возможного языковедческого «признания» тех или иных графических знаков в качестве слов, арабские трансцендентальные графические слова (ТЛГФ) являются практически единственным, не считая ГСПКВ, объектом изучения арабистической лингвистической науки.

Понятие «*трансцендентное графическое слово*» (ТНГС) имплицитно присутствует в трактовке общим языкознанием и многими его частными отраслями цифр и знаков препинания по сути дела как единиц, «преступающих» рамки допускаемой языковедческой практикой представленности ГС буквами. Уточним в рассматриваемой связи то, что введение нами понятия ТНГС вызвано не самой возможной их *небуквенной* репрезентацией: цифрами или знаками препинания, но так называемыми лингвистическими знаниями, представлениями о них как о сенсорно «непостижимых» словах = в объективном акустическом восприятии нам не данных, на наш слух не воздействующих.

На познание лингвистических ноуменов, лежащих *за пределами* традиционно принятого языковедческого опыта, негласно, хотя и достаточно очевидно, по нашему мнению, претендуют в теории языка «идеограмма»², конституируемая по модели слова, представленного, однако, другими, нежели буквы, графическими символами, и аналогичная ей, с точки зрения означающего, «логограмма»³ — понятие, применяемое некоторыми исследователями наряду с «идеограммой» к цифрам.

Арабское языкознание не оперирует категориями «идеограмма» и «логограмма». В силу невыработанности в нем также и категории «фонетическое слово» арабские языковеды ограничивают рассмотрение выражения числа цифрами и некоторым аналогом звучащего слова, термилируемого ими как *لفظة* 'lafØzaṭunØ (لفظ) 'lafØzunØ). Будучи далекими от идеи многомерной инобытийности трансцендентного цифрового слова, они представляет последнее в виде его простой одномерной положенности ГСПКВ, в то время, как последняя⁴ ввиду существования ГСНКВ, по крайней мере, двухмерна. Числа в АЛЯ, кроме того, могут выражаться также буквами числового арабского алфавита (абугиды), хоть и ставшего сейчас архаичным, для обозначения чисел все еще продолжающегося использоваться⁵, что позволяет констатировать так называемую развернутость инобытия «трансцендентности» цифровых графических слов, называемую, в частности, А. М. Лосевым «алогичным становлением акта полагания, а не просто ординарным актом, создающий ту или иную соотнесенность»⁶.

О так называемом «сплошно-неразличимом полагании» (А. М. Лосев) арабских ТНГС можно говорить и в случае символов синграфемки, соотносимых как со словами буквенно-фонетического состава, так и с буквами/буквочесетаниями.

Еще средневековые арабские языковеды дифференцировали, в частности, содержащиеся в Коране такие «знаки остановок» (араб. علامات الأوقاف 'alāmātu 'alØ'awØ'qāfi)⁷ как, например: سكتة 'sakØtatunØ 'пауза' – символ, означавший, что в данном месте нужно было остановиться, оборвав голос, не дышать. Обычно такой знак ставился там, где в случае ассимилированного (слитного) чтения возникала ошибка — искажение значения; ز 'zayØzunØ (буква арабского алфавита) — аббревиатура от وقف مجوز 'waqØfunØ mu'ğawØwazunØ 'допустимая остановка', означавшая, что остановка дозволена, но предпочтительнее не останавливаться; صل (буквы «'šāḍunØ» + «'lāmunØ») — сокращение для يوصل قد qadØ yūšalu 'может соединиться', означавшее: «Некоторые останавливаются здесь, в то время, как другие предпочитают не прерывать чтение» остановку⁸.

Обращение к трансцендентальным и трансцендентным графическим словам представляется важным для построения интерпретаций гносеологического фундамента лингвистических представлений о ГС. Первое («трансцендентное слово»), например, — проливает свет на формирование теоретической базы для такой квалификации графических знаков в качестве слов, при которой необходимым для нее условием является не произносимость графического знака, но его соотнесение с определенным *фонетическим*

¹ Название арабских букв (араб. حروف hu'gūfunØ).

² «Письменный знак, обозначающий, в отличие от букв, не звуки, а целые понятия» См. Лингвистический энциклопедический словарь. <http://tarpemark.nagod.ru/les/582c.html>, Также «письменный знак, равноценный слову в фонетической письменности, передающий понятие, а не звуковой состав названия...» См. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. http://lingvistics_dictionary.academic.ru/1926/логограмма.

³ «Знак, обозначающий слог или целое слово в словесно-слоговых письменностях» -Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. http://lingvistics_dictionary.academic.ru/1926/логограмма. Также «основная графическая единица в системе письма, передающая слово» -См. Инсай-вертикальное развитие <http://www.insai.ru/slovar/ideoграмма-0>

⁴ Положенность.

⁵ Более подробно см. Гуськова О. В Особенности арабского графического слова с точки зрения плана выражения. Часть I. //Social Science/М.: Издательство Мии Наука, 2012/6(2), С. 108–157. Акт о внедрении № 12/08–0716 от 30.08.2012.

⁶ См. Трансцендентное число. Указанный источник на электронном носителе.

⁷ То же, что и ССПГС.

⁸ Как был сохранен Коран http://darulfiqr.ru/story/quran/Quran_preservation_3

содержанием, хотя и не в качестве достаточного для этого условия. В качестве условия необходимого и достаточного выступает выполняемая графическими знаками соответствующая номинативная функция, к осознанию приоритетной роли которой приближает «трансцендентность» ГС, допускающая отнесение к последним единиц не только буквенного-фонетического состава, но и представленных другими графемами также.

Сфера применения ТЛГС И ТНГС, выступавших на определенном этапе как необходимый компонент общей научно-рациональной установки исследования графического слова, этим, однако, должна, с нашей точки зрения, и ограничиваться. Не включенный ни в языковедческий эмпирический опыт, ни в языковедческий так называемый априорный опыт, трансцендентальный субъект не может породить чисто лингвистическое знание, содержащее в себя, кроме субъективных гносеологических характеристик, онтологические (объективные) характеристики также. Мы не придерживаемся мнения некоторых сциентистов о том, что подлинная лингвистика и философия не имеют между собою ничего общего, что, надеемся, продемонстрировали в настоящей статье. Эталонном научного знания о ГС, однако, должно быть, по нашему мнению, все же знание языковедческое, а не философское.

*Dolgova Elena Victorovna, the Orel State Agrarian University,
associate professor, Department of foreign languages*

Realization of social-status characteristics in the speech genre of “a business man portrait”

Interest to the demonstrative image of man, his place and role in society has always existed. The essence of the description of the individual, his behavior, character, career, and destiny is to give the reader not only a certain conception of a person, but also to pay attention to those moments in his life which are the most important for him.

It is necessary for the readership to know the goals, “meaning of life” of the characters of publications in order to compare them with their own life’s settings. To some extent, it helps the reader to orient in the world and perhaps adjust his actions, lifestyle and so on. Moreover, a number of portrait materials (from French “*portrait*”, an original image) allow satisfying the interest of the majority to the technology of success nowadays.

Portraiture of a person is considered from the point of view of a typical image of the individual of a particular social group, which is recognizable by the specific features of verbal behavior and has some features of a social status. In this approach, the psychological characteristics are not of vital importance and recede on the second plan. In the focus of consideration is a certain personality model, a prototype image borders of the display of which is very variable¹. This category implies the presence of a particular role for appropriate behaviour model, which is derived by means of the social characteristics.

Under the social stratified structure of society is usually understood a multidimensional hierarchically organized social space in which people differ (are grouped) depending on the degree of possession of power, property, social status and related values and attitudes.

In a broad scientific practice the term “social status” was introduced by the German sociologist Max Weber, who examined the status as the primary dimension of social stratification. Social status is correlative position of an individual or group defined by social, natural features, as well as prestige and place in the power structure². Acquiring social status or a man assigns prescribed and acquired, as well as natural and professionally-job statuses of personality. Index of status characteristics is the multivariate indicator rank differentiations of social statuses, which is the sum of four auxiliary indexes: profession, income, type of house, and place of residence.

The concept of “a business man” as a linguistic-cultural type in the texts of the business press is represented differently: a group of “business men”, engaged in economic activities, is crushed by their characteristics into many types.

The very origin of the notion of “a business man” (from English *business man* — a person who works in business, esp. as an owner, director, or top manager of a company³), as well as the development of the business press as a reservoir of periodicals had an impact not only on the change of social status of Russian business men, but what is more important, on their way of seeing, thinking and language.

In this article the term “business man” is synonymous with the concepts of “entrepreneur”, “manager”, “top-manager” and others, as well as the listed refer to representatives of the professional business community are not differentiated according to the sense. In professional conscience of business men there is a stable complex concept of oneself as a professional to be displayed on a cognitive level as a system of relations, attitudes, opinions, arising in the process of identification of the individual within the boundaries of their professional activities. The texts of the business press is one of the most important sources of formation of professional consciousness of a modern business man that allows to consider the cognitive style of the business person in the linguistic-cultural aspect.

The results of the study of the periodicals showed that the modern business man in the business press is:

1) an owner (proprietor) of a business. Representatives of this category are not just the heads of enterprises and companies, they first of all owners of business;

2) a manager (a hired top manager), which may belong to a certain part of the business, but its main function is to manage the trusted object. Typically, this category controls almost all the largest enterprises and companies today.

Thus, the conceptual synonyms of “a business man” in the business press confirm the coincidence of the dictionary definition content, although there is a definite difference between the owner and “manager” (“a hired manager”) in the discourse use. Despite the semantic differences, the data of the category are components of a generalized notion of *a business man*. In most cases there is a lack of conceptual synonyms with a negative assessment and positive focus on management characteristics of a business man, who has the indispensable social status and image characteristics.

Social status refers to a person’s position in the social system, his rights and obligations and the resulting mutual expectations of the behaviour. Status of the individual in one form or another is enshrined in the semantics of the language units denoting a person’s position in society. Let’s look at the features of the social status in the speech genre of “a business man portrait” on the example of the publications of the British business magazines.

Here a categorical sign of social status of a business man has traced primarily at the level of nomination, the position of the official presentation form of persons has specified: *chairman, finance chief, vice chairman, chief executive*. Not accidentally, the main importance of

¹ Karasik, V.I. Speech behavior and types of linguistic personalities//Mass culture at the turn of XX–XXI centuries: the Man and discourse: Collection of scientific works./Ed. by Y. Sorokin, M.P. Zheltuhina. IA RAS. - M: «Azbukovnik», 2003. - 29 P.

² Weber, M. Economy and Society. An Outline of Interpretive Sociology/M. Weber. – Berkeley: Univ. of California Press, 1978. – In 2 vol. – 305 P.

³ Longman Dictionary of Contemporary English: Volume.1 A–L – M: Longman, 1992. – 131 p.

these lexical units reflects their hierarchical gradation in the system of social institutions: *chief* — *the person in a group, a party, organization, etc. who has the highest rank*. The word “chief” has status ratio: “superior — subordinate”.

Expression of social status may be of combined nature. V.I. Karasik identifies three types of component expression characteristic of the social status in the word semantics: 1) status; 2) the status-related; 3) the status-neutral¹. For example, in the meaning of the word *boss* — *a person who is in charge of workers; an employer or manager*² appears as a sign of status of “leader of the employer”, status-related sign “which is responsible for the workers” and the status-neutral “man”.

Social status characterizes the opportunity and responsibility set from the outside to perform certain actions. It allows not only to use the parameters of the status to indicate social skills, potentials, but to show the inherent abilities to perform the actions, unless the context or lexical environment allow to evaluate it as a symbol not of opportunities but abilities of the person³. Compare: *head* and *leader*. In both cases, they indicate that the person can manage a team, but that the word may express both the opportunity and ability. The word *leader* is more often used to denote the ability, i. e., the social quality, and the word *head* frequently expresses opportunity and social status. For example, *the head of the company* and *a born leader*. However, the word *leader* is used to denote the status, and the noun *head* for the expression of social quality. Compare: *a leader of a big company* and *a chief is a chief*.

In the semantics of adjectives various feature categories are laid. Adjectives denoting abstract qualities directly bear the modal meanings. For example: *ambitious* — *having a strong desire for success, power, wealth, etc.* In the word “ambitious” modality expression of will, in conjunction with status indicator (power) are clearly expressed.

Characteristics of the social situation of the business man are explicitly expressed in semantics of the verbs, in particular, of the powers expressions from the point of view of employer: *to appoint, to dismiss, to offer, to refuse, to prohibit*. A number of verbs of leadership are combined by the meaning of the official status of a person having the right to control (*to head, to rule, to control*). The meaning of the subject's activity as acting persons is presented by the components of the meaning of verbs (*to struggle, to rebuild, to insist, to intend*). Professional activity with a differential sign of the “opportunities” lies in the meaning of the verbs: *to invest, to sell, to renew*.

The use of specialized, terminological vocabulary (*stock trade, price control, commodity, stock-exchange deal*) specifically outlines the professional sphere of activity of a business man, determining his social belonging (educated, competent, professional, etc.).

Indication of a person's status can be often found in the use of phraseological units. For characteristics of the social situation of the business man in the texts of the speech genre of “a business man portrait” the use of the following idioms was noted: *to prepare a package, to make decisions, to play a key role, to inherit a company to consolidate power, to agree to this scenario, to come in contact*. They all contain semantic component, implicitly expressing the social and cultural aspect (image, the manner of conduct). E. g.: *to run the company, to run a business*.

The defining feature of a modern business man is the constant lack of time. The processes of the formation of the business, retain and strengthen its position lead to different combinations of activities, for example, to combine work and leisure. In America on the Golf course to 10% of large business agreements is made, and in Russia the lack of time led to the emergence of services, fixed in the meaning of neologism *business lunch*, which is an essential attribute of the business life.

Features of the social status of the well of man are presented in the phrase: *Much money through around foolishly*, which contains both negative evaluative components (wasteful, inefficient use of funds), which also characterizes the personal qualities.

Thus, the analysis of social and status characteristics of a business man allowed us to draw important conclusions: in the texts of the speech genre of “a business man portrait” almost all of the speech implementation of the social status of a person vested with a certain power (employer) are marked: *Now I have two sons of my coach Kolushева Elena Borisovna and a daughter-in-law. They moved here a year ago, addressed me, and I gladly employed them*⁴, he occupies high social status (manager, master): *Paul Ustimenko operates company, which is engaged in insurance in the aerospace field. When you walk into the office, you can see three of the Cabinet on each door there is a name plate Ustimenko*⁵, possessing significant financial funds: *To the main business — the fourth largest in Russia perfume factory, monthly turnover is estimated at \$5–6 million, Goryaev added and Omsk factory of synthetic detergents*⁶ or has a standard style (street cred, notion of communication): She says about the relationship with subordinates: “*They have all necessary powers, but if I make a decision, no one can dispute it*”⁷, i. e. the characteristics enshrined not only in public but in linguistic consciousness.

Zhuk Alexander Vladymyrovich, I. I. Mechnikov Odessa National University,
Senior Teacher of the Department of Foreign Languages for Natural History Faculties

Жук Александр Владимирович, Одесский национальный университет имени
И. И. Мечникова, старший преподаватель кафедры иностранных языков природоведческих факультетов

National peculiarities of somatic phraseological units semantics

Национальная специфика семантики соматических фразеологизмов

Цель работы — семантический анализ фразеологических единиц с компонентом «finger» и особенности их употребления во фразеологизмах русского и английского языков. Материалами исследования послужили соматические фразеологизмы РФ, отобранные методом сплошной выборки из фразеологических словарей.

¹ Karasik, V.I. Language of social/V.I. Karasik – M.: Gnosis, 2002. – 164 P.

² Longman Dictionary of Contemporary English: Volume.1 A–L – M: Longman, 1992. – 109 p.

³ Kim, I. E. Social qualities of a person and their expression in the modern Russian language/I. E. Kim//Proceedings of the Ural State University. - 2005. - № 39. - 167 P.

⁴ Ziganshina, N. Standing at the open window/N. Ziganshina//Kommersant Money. - 2006. - № 183. - 122P.

⁵ Gendlin, B. Job with the risk of cosmic proportions/V. Gendlin//Kommersant Money. - 2004. - № 41 (496). - 40–43p.

⁶ Zauralskiy, S. Multi-Goryaev [electronic resource]/S. Zauralskiy//Company. Business Weekly. - 1998. - № 47. - Mode of access: <http://www.ko.ru/document.php?id=69>

⁷ Prosvetov, I. Lady with an iron fist [electronic resource]/I. Clearance//Company. Business Weekly. - 2000. - № 97. - Mode of access: <http://www.ko.ru/document.php?id=1202>

Фразеологизмы характеризуются как наиболее живописная и выразительная часть словарного состава любого языка¹. Под фразеологизмом² понимается устойчивую группу слов, которая характеризуется полным или частично переносным значением. Главной отличительной чертой, составляющей фразеологизм, является его семантическая структура. Под семантической структурой понимается не просто значение языкового образования, а его построение, грамматическое оформление и системные языковые связи³. Устойчивый интерес лингвистов к изучению ФЕ объясняется, прежде всего тем, что, являясь наиболее специфическими элементами лексико-фразеологической системы языка, ФЕ отражают своеобразие культуры и ментальности того или иного этноса⁴. Особую роль в установлении национальной культурной специфики играют соматические фразеологизмы (СФ). Названия частей тела человека входят в компонентный состав значительного числа фразеологизмов различных языков, в том числе и английского. Это одна из обширных и продуктивных групп в корпусе фразеологии, которая составляет около 49,26% фразеологического фонда языка⁵. Широкое употребление соматизмов в составе ФЕ обусловлено тем, что соматизмы представляют собой один из древнейших слоев в лексике различных языков и входят в ядро основного состава словарного фонда языка. Все вышесказанное определяет актуальность исследования.

Существует много работ целью которых является изучение соматизмов. Так, А. Блюм⁶ проследил, названия каких частей тела чаще образуют ФЕ. В качестве исследуемого материала анализировалась выборка, включающая 529 ФЕ. Наиболее частым по употреблению соматизмом является *hand* (71 пример, 13,42% всей выборки); далее — *head* (49 примеров; 9,26%), *eye* (49 примеров; 9,26%) и *finger* (34 примера; 6,43%).

Широкое употребление соматизмов в составе ФЕ обусловлено тем, что соматизмы представляют собой один из древнейших слоев в лексике различных языков и входят в ядро основного состава словарного фонда языка. Характерной чертой соматической фразеологии является наличие в языках многочисленных аналогов, очень близких по образной направленности словосочетаний. Эта особенность резко отличает соматические фразеологизмы от других тематических групп фразеологических единиц. Обилие СФ в разных языках естественно, так как соматические лексемы, входящие в их состав, обладают высокой способностью метафоризироваться. Как один из самых архаичных и устойчивых к изменениям компонентов лексической системы сопоставляемых языков, соматизмы используются при решении многих важных проблем истории языка, в том числе для установления родства языков⁷.

Данная лексико-семантическая группа наиболее наглядно демонстрирует процесс образования вторичных значений, семантическое содержание которых сопряжено с человеческой деятельностью. Антропоцентрическая парадигма, обращаясь к анализу семантических и понятийных категорий эгоцентрической направленности, приобретает доминирующее значение в лингвистических исследованиях. Лексико-семантическое поле «части тела» относится к категории эгоцентрической направленности и включает в себя множество концептов, синтезируемых посредством ментально-когнитивных операций носителей языка. В зависимости от характера объекта номинации, вся соматическая лексика распределяется по следующим пластам и разрядам.

Используя названия частей тела в таком переносном значении как сравнения, метафоры, идиомы, пословицы, люди стараются полнее передать свои мысли или произвести большее впечатление от сказанного. Собственное тело для человека ближе всего, с ним сравнивают, когда говорят о чем-то максимально знакомом, например, «*to have something at one's fingertips*» — *знать, как свои пять пальцев*. Органы человеческого тела можно по-разному классифицировать и выделять их в группы по разным признакам: например, есть органы, принимающие информацию извне — это глаза, уши, нос. Язык — орган, отвечающий за передачу информации. Есть органы, которые выполняют движения и жесты, нужные для общения. Например, можно часто услышать фразы: «*у тебя, что рук нет?*», или «*у тебя ног нет?*», «*where were your eyes?*».

Особую роль в установлении национальной культурной специфики играют СФ⁸, которые являются одной из самых обширных групп в фразеологии (49,26%). По данным А. Блюма, ФС с компонентом «*finger*»/«*палец*» встречаются примерно 3,97% — в английском языке и 3,15% — в русском⁹. Компонент «*finger*» используется в: 1) ФЕ, выражающие физическое состояние человека: «*to let slip through the fingers*» — упустить из рук; 2) ФЕ образа действий: «*not to move a finger*» — палец о палец не ударить; 3) заимствованные американские ФЕ: «*put the finger on (to) smb.*» — представить что-либо в новом свете; 4) ФЕ со значением предмета: «*fish finger*» — рыбные палочки; 5) ФЕ, выражающие деятельность человека: «*put one's finger out*» — постараться¹⁰.

Одной из задач данного исследования было выяснить, совпадают ли значения этой лексики в переносном метафорическом значении, то есть одинаковые ли ассоциации возникают в английском и русском языках при переносе значения на другие предметы, и какой тип схожести берется во внимание при образовании новых слов. В ходе исследования СФЕ были разделены на группы:

1) полные структурно-семантические фразеологические эквиваленты — ФЕ английского и русского языков, у которых при полном тождестве значения наблюдается тождество из компонентного состава при схожей синтаксической организации¹¹: «*to wind round one's (little) finger*» — обвести вокруг пальца;

2) фразеологические аналоги — семантические эквиваленты ФЕ, которые представляют собой фразеологизмы, тождественные по совокупному образному значению, но отличные в плане выражения, как в лексической, так и в синтаксической организации: а) английские фразеологизмы, русские эквиваленты которых содержат соматический компонент «палец»: «*to know the way one knows the back of one's hand*» — знать, как свои пять пальцев; б) русские фразеологизмы, английские эквиваленты которых содержат семантический компонент «finger»: «*my fingers itch*» — у меня руки чешутся; «*to let slip through the fingers*» — упустить из рук;

¹ Артемова А. Ф. Английская фразеология: [Текст]/А. Ф. Артемова. – М.: ВШ, 2009. – С. 32.

² Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка: [Текст]/И. Р. Гальперин. – М, 1998. – С. 62.

³ Там же. – С. 54.

⁴ Ройзензон Л. И. Современные аспекты изучения фразеологии: [Текст]/Л. И. Ройзензон//Наука. – 1967. – № 9. – С. 68–82.

⁵ Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: [Текст]/А. В. Кунин. – М.: ВШ, 1996. – 200 с.

⁶ Блюм А. Семантические особенности соматической фразеологии: [Текст]/А. Блюм. – М.: АСТ-пресс, 2000. – 20 с.

⁷ Никитин В. М. Проблема классификации фразеологизмов, их относительная устойчивость и варьирование: [Текст]/В. М. Никитин. – Тула: Наука, 1968. – 123 с.

⁸ Ройзензон Л. И. Современные аспекты изучения фразеологии: [Текст]/Л. И. Ройзензон//Наука. – 1967. – № 9. – С. 68–82.

⁹ Блюм А. Семантические особенности соматической фразеологии: [Текст]/А. Блюм. – М.: АСТ-пресс, 2000. – 20 с.

¹⁰ Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: [Текст]/А. В. Кунин. – М.: ВШ, 1996. – 200 с.

¹¹ Райхштейн А. Д. О сопоставлении фразеологических систем [Текст]/А. Д. Райхштейн//Иностранные языки в школе. – 1960. – № 6. – С. 56–61.

3) **безэквивалентные ФЕ**; безэквивалентность определяется как вид семантических отношений, предполагающий отсутствие у ФЕ семантических корреляторов в связи с тем, что они являются специфически национальным атрибутом фразеологического фонда в сопоставляемых языках¹: а) **ФЕ русского языка со словом “палец”**: «палец в рот не клади»; «по пальцам»; «пальчики оближешь»; б) **безэквивалентные ФЕ английского языка со словом “finger”**: «to have a finger in the pie».

В результате сопоставления ФЕ русского и английского языков было выделено три группы: фразеологические эквиваленты, фразеологические аналоги и безэквивалентные фразеологические единицы. Фразеологизмы и ФЕ отражают национальную специфику языка, его самобытность. Изучение фразеологии составляет необходимое звено в усвоении языка.

Итак, в ходе нашего исследования мы пришли к следующим **выводам**:

1) фразеологизм — это выполняющее функцию отдельного слова устойчивое словосочетание, значение которого не выводимо из значений его компонентов. Фразеологизмы можно разделить на три основных типа: “фразеологизм сращивания”, “фразеологизм единства”, “фразеологизм сочетания”; 2) фразеологизм — это воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний, обладающий целостным значением и сочетающийся со словом; 3) фразеологизм наделен целым рядом существенных, определяющих признаков: воспроизводимостью, устойчивостью, семантической целостностью значения, расчлененностью своего состава, незамкнутостью (открытостью) структуры; 4) источники происхождения ФЕ в современном английском языке разнообразны: исконно английские, заимствованные из иностранных языков и заимствованные из американского варианта английского языка; 5) большая часть английских и русских фразеологизмов, связанных с лексикой “части тела” совпадают по смыслу и образности; 6) компонент “finger” имеет следующие значения: ФЕ, выражающие физическое состояние человека, положение его тела, движение, перемещение и характер движения; ФЕ образа действий; ФЕ, заимствованные из американского английского; фразеологизмы, связанные со значением предмета, деятельностью человека, его поступками и поведением.

*Zhuk Valentina Arkadyevna, I. I. Mechnikov Odessa National University,
Senior Teacher of Grammar Department*

*Жук Валентина Аркадьевна, Одесский национальный университет имени
И. И. Мечникова, старший преподаватель кафедры грамматики*

Diachronic analysis of the English verb

Диахронический анализ английского глагола

Цель статьи — изучить морфологическую структуру английского глагола, выявить основные его особенности и специфику использования в диахронии, т. е. в древнеанглийском (ДА), среднеанглийском (СА), ранне-новоанглийском (рНА) и новоанглийском (НА) периодах.

Морфологическая система глагола в древнеанглийском языке (далее ДА) состоит из различных элементов. Основную массу глаголов составляют сильные глаголы, образующие форму прошедшего времени и причастия II при помощи аблаута, и слабые глаголы, образующие эти формы при помощи дентального суффикса -d/-t. Термины сильные и слабые глаголы являются условными обозначениями. Первоначальный смысл их заключался в том, что сильные глаголы обладают способностью образовывать формы при помощи аблаута, а слабые — нет. Кроме этих основных групп существуют также претерито-презентные и неправильные глаголы. Внутри сильных, слабых и претерито-презентных глаголов выделяются, в свою очередь, подвиды или классы.

Словоизменяемая парадигма древнеанглийского глагола формировалась следующими грамматическими категориями: лицо, число, наклонение и время, залог и вид. Для германских языков характерно деление всех глаголов на две группы: сильные и слабые. В сильную группу входили глаголы, форма прошедшего времени которых выражалась посредством чередования гласных в корне слова. Вторая группа глаголов — это слабые глаголы, которые представляют собой языковую категорию, свойственную только германским языкам, где она когда-то явилась новообразованием. Для образования формы прошедшего времени к основе слабого глагола настоящего времени присоединился особый дентальный суффикс². Кроме чередований в корне, формы глагола различались еще и флексиями (прежде всего лицо и число, а видовременные формы часто различались только флексиями). Важнейшими структурными компонентами личной формы глагола являются основа и личный показатель (окончание), например, *weardian (to watch — смотреть)* — инфинитив, *þū wearda — st* — ты смотришь, где *wearda* — основа настоящего времени индикатива, а *— st* — личный показатель. В форме причастия I *weardiende* выделяется основа настоящего времени *weardie-*, форматив причастия I *-nd-* и падежное окончание *-e*, в форме инфинитива *weardian* — основа *weardi-* и окончание инфинитива *-n*.

В ДА период существовали неличные формы глагола формы: инфинитив, причастие I, причастие II. Инфинитив в некоторых древнегерманских языках, в том числе и древнеанглийском, имеет следы склонения, что свидетельствует о его происхождении из имени существительного. Инфинитив имеет формы двух падежей: именительного, оканчивающегося на *-an* (и.-е. суффикс) (*singan — петь, beran — носить*) и косвенного (дательного), оканчивающегося на *-enne* (*singenne, berenne*). Косвенный падеж, как правило, образуется с помощью предлога *to* и имеет значение обстояательства цели, например: *he com tō singenne (он пришел для пения)*. Причастие I оформляется с помощью основы глагола настоящего времени + суффикса *-ende* (*singende — поющий; ceosende — выбирающий*). Причастие II оформляется с помощью префикса *ʒe-* и суффикса *-en*. Переходные глаголы в форме причастия II имеют пассивное значение, нереходные глаголы в форме причастия II — активное, например: *ʒripen — ʒeʒripen — схваченный; coren — ʒecoren — выбранный*. Причастие I, II склонялись по образцу прилагательных.

Претерито-презентные глаголы относятся к древней группе глаголов³. Основообразующий корень настоящей формы произошел из прошедшей формы, а прошедшая форма образуется с помощью дентального суффикса *-D (-T)*, который, возможно, является языковым когнатом древней формы глагола *DO*, или произошел из и.-е. суффикса отглагольных прилагательных, например: *sculan — sceal — sceolde (shall); magan — maeg — meahta (may); cunnan — cann, cuthe (can); witan — wāt — wisse (know); dagan — deag — dugon (dare)*. Существовала также группа аномальных глаголов: *bēom, eart, bist, is, sind; was, waes (OE); dōn, dyde (OE); gā (go, OE); gan eode; willan — wolde*.

¹ Чумичева Т. С. Фразеологизмы в национальных вариантах английского языка: [Текст] / Т. С. Чумичева. – Н. Новгород: Мысль, 2010. – С. 98.

² Lerer S. History of the English Language/S. Lerer. – Columbia University Press, 2007. – P.107.

³ Расторгуева Т. А. Очерки по исторической грамматике английского языка/Т. А. Расторгуева. – М.: URSS, 2000. – 168 с.

В ДА период глаголу были свойственны следующим морфологические категории: лицо (различается только в изъявительном наклонении: первое, второе, третье); число (единственное, множественное); время (настоящее, прошедшее, значение будущего времени передается при помощи наречий с семантикой будущего времени и сослагательным наклонением с глаголами *sculan* и *willan*), наклонение (все формы синтетические): изъявительное, повелительное, сослагательное для выражения желательного, нереального, предполагаемого действия, в придаточных предложениях времени, результата, а также для выражения косвенной речи, вид (перфект): совершенный или несовершенный; залог: индикатив, императив, оптатив.

В системе среднеанглийского языка (СА) выделяются следующие морфологические классы: сильные (*given, risen*), слабые (*seggen, libben*), претерито-презентные (*witan, downen, can, tunen*), неправильные (*beon, gān*) и супплетивные глаголы. Система личных глагольных форм характеризуется следующими грамматическими категориями: категория лица (1, 2, 3 (в ед. ч.)), категория числа (ед. ч., мн. ч.), времени (настоящее, прошедшее, будущее), наклонения (изъявительное, повелительное, сослагательное), залога (действительный, страдательный) и вида (временной соотносительности). Основа и окончание стали сокращаться в использовании и редуцироваться. В претерите сильных глаголах постепенно уходит чередование форм ед. и мн. ч. Окончание *-en* держится в претерите множественного числа: *And smale fowles maken melodye, // That slepen al the night with open ye ...*¹.

Существовали такие неличные формы глагола формы: инфинитив, причастие I, причастие II, герундий. Причастие I оформляется с помощью основы глагола настоящего времени + суффикса с чередованием *-i/e/a -ing* (*singing — поющий*), из формы причастия I формируется отглагольное существительное (*on huntinge — на охоте*). Причастие II оформляется с помощью суффикса *-en*, а для слабых глаголов *-d*. Форма причастия II имеет пассивное значение, например: *chosen — выбранный*. Причастия не имели склонения. Претерито-презентные глаголы сокращаются в количестве: *shullen — shal — sholde (shall); mowen — may — mighte (may); cunnan — can/con, cuthen (can); witen — owen — oughte (ought)*. Четыре супплетивных глагола также имели собственное спряжение, которое сильно отличалось от всех остальных классов глаголов, например: *ben, am, art, is, aren; was, were; dōn, do, dide; gon, go, wente; willen, wille/woll, wolde*. Глаголу были свойственны следующим морфологические категории: лицо (первое, второе, третье (в ед. ч.)); число (единственное, множественное); время (настоящее, прошедшее, будущее), наклонение (изъявительное, повелительное, сослагательное для выражения реального и нереального условия, в придаточных предложениях времени и уступки), залог (действительный, страдательный) и вид (временной соотносительности).

В системе НА глагола выделяются следующие морфологические классы: правильные (*skate*), неправильные (*go, shine*) и модальные (*can, may, must*) глаголы. Система личных глагольных форм характеризуется следующими грамматическими категориями: категория лица (1, 2, 3 (ограничено в использовании)), категория числа (ед. ч., мн. ч.), времени (настоящее, прошедшее, будущее), наклонения (изъявительное, повелительное, сослагательное, условное), залога (действительный, страдательный) и вида (общий, длительный (временной соотносительности)).

В прошедшем времени отсутствует категория числа и лица. Форма сослагательного наклонения идентична с изъявительным наклонением, исключениями являются предложения с *wish* и форма *were*, используемая в ед. и мн. числе. *I have wished, as I am fond of art, // To make my rooms a little smart*²; *Than thou, O uncontrollable! If even // I were as in my boyhood, and could be*³. Для образования формы прошедшего времени к основе слабого глагола настоящего времени присоединяется окончание *-d, t, -e* выпадает.

В рНА период существовали неличные формы глагола формы: инфинитив, причастие I, причастие II, герундий. Неличные формы глагола становятся еще не полностью, но вербальными формами. Инфинитив начинает называть действие и показывать его временной характер. В рНА периоде инфинитив используется с частицей *to* и не имеет окончания (*sing — петь, have — иметь*). Причастие I оформляется с помощью основы глагола настоящего времени + суффикса *-ing* (*singing — поющий*), отглагольное существительное является полноправной частью речи (*singing — пение*). Причастие II оформляется с помощью суффикса *-d* или третьей формы глагола. Претерито-презентные глаголы сокращаются до минимума в рНА период, некоторые из них перешли в правильные (*owed, dared*), например: *shal — shold; may — might; can — could; owe — ought; dare; must*. Некоторые глаголы *should, ought, might, must, could* лексикализировались и стали использоваться в настоящем времени. Четыре супплетивных глагола также имели собственное спряжение, которое сильно отличалось от всех остальных классов глаголов: *am, is, are; was, were; have, has*.

В рНА период глаголу были свойственны следующим морфологические категории: лицо (первое, второе, третье (ограничено в использовании)); число (единственное, множественное); время (настоящее, прошедшее, будущее), наклонение (изъявительное, повелительное, сослагательное, условное), залог (действительный, страдательный) и вид (общий, длительный (временной соотносительности)).

Проведенное исследование позволило наиболее точно определить морфологические формы глагола в диахронии английского языка. Таким образом, была определена основная структура морфологической системы английского глагола, были изучены основные особенности глагола и специфика их использования на диахронном срезе английского языка.

*Zastrovskaya Sofia Alexandrovna, Osteuropäische Nationale Lesia-Ukrainka-Universität,
Kandidat der philologischen Wissenschaften, Dozentin*

*Застровская София Александровна, Восточноевропейский национальный
университет имени Леси Украинки, кандидат филологических наук, доцент*

Einige strittige Fragen der Argumentationstheorie

Некоторые спорные вопросы теории аргументации

Теоретический статус таких понятий как «аргумент», «аргументация» на сегодняшний день окончательно не определен. То, что одни понимают под «аргументом» другие рассматривают как «аргументация». Спорным есть также вопрос о том, является ли аргументация одним речевым актом или последовательностью таковых. Развитие теории аргументации ставит также вопрос о соотношении понятий «аргументация», «аргумент» с другими понятиями: «доказательством, доводом» (Beweis), «дедуктивным/индук-

¹ Early English poems, Chaucer to Pope. – London: Sampson Low, Son and Co, 1863. – P. 12.

² Collected Poems of Thomas Hardy. – London: Macmillan and Co, 1998. – P. 394.

³ Anderson P. Shelley's "Ode to the West Wind" and Hardy's "The Darkling Thrush" // Philip B. Anderson // Publications of the Arkansas Philological Association, 1982. – P. 10.

тивным выводом» (Ableitung), «обоснованием» (Begründung)¹. Мало исследованным, на наш взгляд, есть понятие «аргументемы» и др. Наличие спорных проблем и необходимость их разрешения обуславливают **актуальность** выбранной темы данной статьи. **Цель работы** — анализ и систематизация существующих понятий «аргумент», «аргументация», «аргументема» с последующим анализом фрагментов дискурса с применением данных понятий. Цель работы предполагает решение таких **заданий**:

- рассмотреть соотношение данных понятий в научных работах;
- определить составные компоненты аргументативной структуры;
- выявить особенности их вербализации на материале немецкого языка.

Объектом исследования есть фрагменты диалогических текстов с элементами аргументации. **Предметом** — вариативность выражения элементов аргументативной структуры на поверхностном уровне. **Материалом** исследования послужили научные работы, лексикографические источники, публицистика, а также интернет-ресурсы.

Понятие «аргумент», «аргументация» имеют свою историю изучения и применения, однако их теоретический статус все еще является спорным. Christoph Lumer в своей работе «Argumentationstheorie» называет 18 значений слова *аргумент* в немецком языке. Georg J. W. Dorn в своей работе «Deskriptive Argumente und Argumenthierarchien» называет 4 разных значения данного слова:

1) Аргумент, особенно в логических исследованиях, представляет собой пространственную или временную последовательность высказываний в форме предложений, из которых одни, называемые посылками (Prämissen), обуславливают истинность других, называемых выводом (Konklusion).

2) Как аргументы, особенно в повседневном употреблении, трактуются высказывания, которые соответствуют посылкам в первом (1) понимании аргумента. В таком вне логическом смысле то, что у логиков рассматривается как «аргумент», трактуется как «аргументация», а логическому «выводу аргумента» соответствует здесь «тезис аргументации». Схематически данное соотношение выглядит так²:

Понимание (1)	Понимание (2)
Argument	Argumentation
Prämissen des Arguments	Argumente der Argumentation
Konklusion des Arguments	These der Argumentation

3) В качестве аргумента в общеупотребительном значении рассматриваются такие положения, которые свидетельствуют об истинности высказываний или по мнению говорящего являются таковыми. В принципе значение (3) мало чем отличается от значения (2).

4) Слово „аргумент“ употребляется также для обозначения иерархий аргументов в первом значении (1)³.

Georg J. W. Dorn в своей работе придерживается первого значения слова „аргумент“.

В украинской и русской научной традициях „аргумент“ рассматривается во втором, а также третьем значениях, когда „аргумент“ является составной частью „аргументации“⁴. В логике «аргументация» имеет четкую структуру, которая включает тезис и аргументы. Тезис (вывод) полностью зависит от посылок (аргументов). Такое понимание «аргументации» базируется на силлогизме формальной логики Аристотеля, где вывод (conclusio) есть результат логической дедукции на основе большой и малой посылок (Prämissen). С переключением внимания с формального языка логики на живой язык риторики, в связи с развитием ораторского искусства, Аристотелем было введено другое понятие — „энтимема“. Энтимема — это сокращенный силлогизм и в отличие от силлогизма не все составные элементы аргументативной структуры получают эксплицитное выражение⁵. Для сравнения:

Syllogismus: *wenn alle Menschen sterblich sind und wenn Sokrates ein Mensch ist, dann ist Sokrates sterblich.*

Enthimem: *Sokrates ist ein Mensch, also sterblich⁶.*

В лингвистическом лексиконе Н. Буßmann (1990) отмечается, что характерным аргументом энтимемы является топос, одно из значений которого в литературоведении трактуется как литературное клише, в риторике — любой неоспоримый аргумент как выражение коллективного опыта, например, Schlagwort (рус.: ключевое слово, лозунговое выражение, неодоб.: избитая фраза, общее место)⁷. Н. Буßmann отмечает, что ключевые слова выполняют консолидирующую и персуазивно-агитационную функцию, наводит при этом такие примеры: *Bildungskatastrophe, Ausbeutung, Chancengleichheit, Lebensqualität, Sympatisant* u.a.⁸.

Украинский германист А. Д. Белова рассматривает ключевые слова в своей работе «Лингвистические аспекты аргументации» (1997) как аргументемы. Под аргументемой автор (с ссылкой на Calvin 1996) понимает «контекстуально зависимую функцию лексических единиц, способных создавать аргументативный фокус, задавать аксиологическую перспективу дискурса, <...>. Отличительной особенностью аргументем является запоминаемость, тиражируемость и воспроизводимость в речи реципиентов <...>. Аргументемы — лишь часть высказывания, один из его компонентов и тем отличаются от аргументов как таковых, соответствующих высказыванию. Аргументемы обеспечивают аргументативный фокус высказывания.»⁹

Таким образом, если учесть все сказанное выше, то названные понятия образуют иерархическую структуру: аргументация — аргумент — аргументема.

Аргументация будем рассматривать как тип языкового действия, которое включает последовательность речевых актов. Линейное развертывание таких действий (on-line) — аргументирование — процесс производства соответствующих речевых актов. Аргумент —

¹ Leitgeb, H. (2006). Argument und Beweis. In: G. Kreuzbauer & G. J. W. Dorn (eds.), Argumentation in Theorie und Praxis: Philosophie und Didaktik des Argumentierens. LIT-Verlag, Wien, S. 31–39.; Kleinknecht, R. (2006). Deduktive Ableitung und deduktive Begründung. In: G. Kreuzbauer & G. J. W. Dorn (eds.), Argumentation in Theorie und Praxis: Philosophie und Didaktik des Argumentierens. LIT-Verlag, Wien, S. 17–28.

² Dorn, Georg J. W. (2006). Deskriptive Argumente und Argumenthierarchien. In: G. Kreuzbauer & G. J. W. Dorn (eds.), Argumentation in Theorie und Praxis: Philosophie und Didaktik des Argumentierens. LIT-Verlag, Wien, S. 168.

³ Там же. – S. 169.

⁴ Олійник О. Б. Риторика: Навч. посібник/О. Б. Олійник. – К.: Кондор, 2009. – С. 127.; Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учебное пособие/А. Н. Баранов. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – С. 249.

⁵ Bußmann, H. Lexikon der Sprachwissenschaft/H. Bußmann. 2., völlig neu bearb. Aufl. - Stuttgart: Kröner, 1990. – S. 213.

⁶ Там же. – S. 213.

⁷ Bußmann, H. Lexikon der Sprachwissenschaft/H. Bußmann. 2., völlig neu bearb. Aufl. - Stuttgart: Kröner, 1990. – S. 797.; Большой немецко-русский словарь. – 13-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2006. – С. 735

⁸ Bußmann, H. Lexikon der Sprachwissenschaft/H. Bußmann. 2., völlig neu bearb. Aufl. - Stuttgart: Kröner, 1990. – S. 666.

⁹ Белова А. Д. Лингвистические аспекты аргументации – К.: Изд-во СП «Компьютер Норд», 1997. – С. 106–107.

один из составных элементов аргументации. Аргументативная структура включает тезис и аргументы. Аргумента — составной элемент аргумента. Делая какое-либо утверждение, предположение и т. п. (=тезис), адресант аргументирует (наводит аргументы) обосновывая выдвинутый тезис.

Как показывает анализ фактического материала, не все так просто происходит в процессе коммуникации, когда или аргумент (ы) или тезис не находят эксплицитного выражения на поверхностном уровне, а требуют когнитивных усилий адресата. Можно предположить, что структура аргументации будет разной в зависимости от разных видов дискурса или разных жанров одного и того же вида, более того даже в пределах одного и того же жанра в разные исторические эпохи.

Рассмотрим некоторые примеры аргументации в жанре публичного выступления политиков. В рамках данной статьи ограничимся пока эксплицитным выражением аргументативной структуры.

I) <...> *Die Zeit vor unserer Machtübernahme wurde von anderen Prinzipien beherrscht als unseren jetzigen. Damals gab es eine liberale Parole, die lautete: „Jeder kann tun, was er will!“ Und dann folgte die marxistische Lebensparole, die lautete: „Jede Klasse kann tun, was sie will, d. h. was zu tun sie stark genug ist.“*

Heute aber gibt es nun nur eine Parole; jeder muss tun, was allen nützt, was allen zugute kommt <...> (aus Hitler's Rede auf dem Erntedankfest 1937)¹.

В приведенном фрагменте все составные элементы аргументативной структуры выражены эксплицитно.

Тезис: „Die Zeit vor unserer Machtübernahme wurde von anderen Prinzipien beherrscht als unseren jetzigen (Время перед нашим приходом к власти характеризовалось другими принципами, чем наши).»

Аргумент 1: *Damals gab es eine liberale Parole, die lautete: „Jeder kann tun, was er will“ (Тогда существовал либеральный лозунг, который гласил: Каждый может делать, что хочет).*»

Аргумент 2: *Und dann folgte die marxistische Lebensparole: „Jede Klasse kann tun, was sie will d. h. was zu tun sie stark genug ist“ (Потом последовал марксистский жизненный лозунг: Каждый класс может делать то, что он хочет т. е. то, что он в состоянии сделать).*

Аргумент 3: *Heute aber gibt es nun nur eine Parole: Jeder muss tun, was allen nützt, was allen zugute kommt! (Сегодня однако есть только один лозунг: Каждый должен делать то, что полезно всем, что будет во благо всем!)*

Как видим, заявленное в тезисе отличие (*anders*) до и после прихода к власти Национал-социалистической партии, аргументируется наведением конкретных фактов. В аргументативном фокусе находятся: основной лозунг (*Parole*), который меняется во временном отношении: *damals, dann, heute*. При характеристике лозунгов ключевыми словами являются: *damals — jeder (einzelne); dann — jede Klasse; heute — alle/jeder für alle (alle = das deutsche Bauerntum, das deutsche Stadtvolk, das ganze Volk)*. Ключевые слова = аргументы фокусируют внимание на заявленном отличии политики других партий от политики Национал-социалистической партии.

Во всех выступлениях политиков Третьего Рейха, независимо от темы, основной аргументом является „*das deutsche Volk*“ (немецкий народ) — все, что должен делать каждый, направлено на благо всего немецкого народа.

Идея общности, совместности усилий, выполнение будь-каких действий знаменуются лозунгом: „Во имя немецкого народа/немецкой нации.“ Именно это путь к успеху, счастью, свободе. Каждый отдельный есть только часть целого. Такие аргументы как *Gemeinschaft, ein Teil eines gesamten Größeren, das ganze Volk, die gesamte Verantwortung, Volksgemeinschaft, nur als Volk und nicht als eine Sammlung von Individuen oder Parteien* и. а. подчинены стратегической цели: создать единый стиль мышления у всего немецкого народа. Параллельно подчеркивается или даже насаждается идея «великого немецкого народа» (*unser großes Volk*). Фокусирующую функцию при этом выполняет прилагательное *groß*: „... *die Bildung eines wahrhaft großen Deutschen Reiches... für das Glück und den Frieden unseres großen Volkes... im Rahmen unserer großen Volksgemeinschaft...*“ (aus der Rede Adolf Hitlers vom 15.03.1938 in Wien)².

В публичных выступлениях современных политиков идея совместности действий, усилий также актуализируется, только предполагает в качестве субъекта таких действий все страны — члены Европейского Союза, а также в глобальном масштабе все страны вообще, например, в борьбе с общим врагом — терроризмом или при решении проблем в сферах экономики, экологии, культуры и т. п. Рыночная экономика, процессы глобализации предполагают международное сотрудничество. Основными аргументами при этом выступают такие лексемы как:

a) *Vorreiter der Globalisierung, an einer Schwelle zur globalen Welt stehen, unsere gemeinsame Heimat, andere Kulturen/Religionen/Bräuche/Traditionen, Entwicklungszusammenarbeit, Win-Win-Situation, eine gerechte Gesellschaft* и. а. (aus der Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel am 3 März 2011)³.

b) лексемы *Freiheit, Demokratie, Menschenrechte, Rechtsstaatlichkeit, Meinungs- und Pressefreiheit* и. а.; *Zusammenarbeit, gute freundschaftliche Beziehungen, Handelspartner, internationale Erfahrung, einen wichtigen Beitrag leisten* и. а. (aus der Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich ihres Besuches in der Republik Moldau am 22.08.2012). Например:

II) <...> *In diesen 20 Jahren haben sich vielfältige und gute freundschaftliche Beziehungen zwischen unseren Ländern herausgebildet. Lassen Sie mich zum Beispiel erwähnen, dass Deutschland für die Republik Moldau einer der wichtigsten Handelspartner ist. Zudem leisten deutsche Unternehmen hier in Moldau mit ihrem Know-how und ihrer internationalen Erfahrung einen wichtigen Beitrag zur Modernisierung von Industrie, Landwirtschaft und Infrastruktur. Sie haben hier schon viel investiert und zahlreiche Arbeitsplätze geschaffen* <...>⁴.

В приведенном фрагменте публичного выступления А. Меркель все структурные элементы аргументации также выражены эксплицитно.

Тезис: *In diesen 20 Jahren haben sich vielfältige und gute freundschaftliche Beziehungen zwischen unseren Ländern herausgebildet* (За эти 20 лет выросли многосторонние и дружеские отношения между нашими странами).

Аргумент 1: *Lassen Sie mich zum Beispiel erwähnen, dass Deutschland für die Republik Moldau einer der wichtigsten Handelspartner ist* (Позвольте, например, упомянуть, что Германия является одним из важнейших торговых партнеров Молдавской республики).

Аргумент 2: *Zudem leisten deutsche Unternehmen hier in Moldau mit ihrem Know-how und ihrer internationalen Erfahrung einen wichtigen Beitrag zur Modernisierung von Industrie, Landwirtschaft und Infrastruktur* (К тому же немецкие предприятия вносят здесь в Молдавии своими ноу-хау и международным опытом важный вклад в модернизацию промышленности сельского хозяйства и инфраструктуры).

Аргумент 3: *Sie haben hier schon viel investiert und zahlreiche Arbeitsplätze geschaffen* (Они сделали уже здесь много инвестиций и создали многочисленные рабочие места).

¹ Цит. за: Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб. пособие/В. Е. Чернявская. – М.: Флинта: Наука, 2013. – С. 183.

² Там же. – С. 188.

³ http://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/Rede_Merkel_GIZ_Eschborn_03_03_2011.pdf

⁴ <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Rede/2012/08/2012-08-23-merkel-chisinau.html>

Как видим, аргументативная структура в публичных выступлениях политиков в разные исторические эпохи может быть аналогичной. Основную дифференцирующую функцию, однако, выполняют аргументы. Именно они свидетельствуют о разных идеологических подходах к решению важных проблем.

Структурные элементы аргументации могут иметь, однако, не только эксплицитное, но и имплицитное выражение, что мы и выносим в перспективу дальнейшего анализа.

Список литературы:

1. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учебное пособие/А. Н. Баранов. — 2-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 592 с.
2. Белова А. Д. Лингвистические аспекты аргументации — К.: Изд-во СП «Компьютер Норд», 1997. — 300 с.
3. Большой немецко-русский словарь. — 13-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз. — Медиа, 2006. — 1038, [2] с.
4. Олійник О. Б. Риторика: Навч. посібник/О. Б. Олійник. — К.: Кондор, 2009. — 170 с.
5. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб. пособие/В. Е. Чернявская. — М.: Флинта: Наука, 2013. — 208 с.
6. Bußmann, H. Lexikon der Sprachwissenschaft/H. Bußmann. 2., völlig neu bearb. Aufl. — Stuttgart: Kröner, 1990. — 885 S.
7. Dorn, Georg J. W. (2006). Deskriptive Argumente und Argumenthierarchien. In: G. Kreuzbauer & G. J. W. Dorn (eds.), Argumentation in Theorie und Praxis: Philosophie und Didaktik des Argumentierens. LIT-Verlag, Wien, S. 167–201.
8. Leitgeb, H. (2006). Argument und Beweis. In: G. Kreuzbauer & G. J. W. Dorn (eds.), Argumentation in Theorie und Praxis: Philosophie und Didaktik des Argumentierens. LIT-Verlag, Wien, S. 31–39.
9. Kleinknecht, R. (2006). Deduktive Ableitung und deduktive Begründung. In: G. Kreuzbauer & G. J. W. Dorn (eds.), Argumentation in Theorie und Praxis: Philosophie und Didaktik des Argumentierens. LIT-Verlag, Wien, S. 17–28.
10. http://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/Rede_Merkel_GIZ_Eschborn_03_03_2011.pdf
11. <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Rede/2012/08/2012-08-23-merkel-chisinau.html>

*Kiyko Svetlana Wassiljewna, Nationale Universität Tscherniwzi,
Dozentin am Lehrstuhl für Germanische, Allgemeine
und Vergleichende Sprachwissenschaft*

Semantische Struktur der ukrainisch-deutschen «Falschen Freunde des Übersetzers»

Durch zunehmende Globalisierungsprozesse und wachsende internationale Kooperationen, sowie durch die neuen, weltweit verbreiteten Medien und den internationalen Reise- und Handelsverkehr stehen die Sprachgemeinschaften heute in ständigem Kontakt. Dies ermöglicht eine intensive gegenseitige Beeinflussung von Sprachen und begünstigt die Entstehung von Internationalismen, die man als graphemisch oder phonematisch ähnliche Lexeme mit total oder partiell gemeinsamer Semantik definiert¹. Internationalismen kommen als interlinguale Phänomene in der Linguistik eher selten in den Blick. Dabei spielen sie beim Fremdspracherwerb und in der fremdsprachlichen Kommunikation eine wichtige Rolle: Internationalismen tragen zum Abbau von Sprachbarrieren bei und erleichtern dem Lernenden den Einstieg in eine Fremdsprache. Zugleich aber kann die Ähnlichkeit der Ausdrucksseite von Wörtern verschiedener Sprachen irreführend sein und Interferenzen verursachen, weil man dazu neigt, aufgrund ähnlicher Lautung die semantischen Strukturen gleichzusetzen, obwohl sich diese häufig nicht entsprechen.

Zur Bezeichnung von Internationalismen mit verschiedenem semantischem Inhalt und entsprechend mit Unterschieden in den lexikalischen und grammatischen Kontexten, in denen sie auftreten, sind in der linguistischen Forschung verschiedene Termini üblich. Am häufigsten wird der Begriff „Falsche Freunde des Übersetzers“ (FF) verwendet: frz. „faux amis“ (vgl. dt. „falsche Freunde des Übersetzers“, engl. „false friends of a translator“, russ. „ложные друзья переводчика“/ložnye družja perewodčika², poln. „fałszywi przyjaciele tłumacza“, ital. „falsi amici“, span. „falsos amigos“ u. a.).

FF werden üblicherweise zur Erstellung und Herausgabe spezieller Wörterbücher der „typischen Fehler“ für verschiedene Sprachenpaare erforscht. Man hat die FF nach Unterschieden in ihrer Lautstruktur, Semantik, Morphologie, in bestimmten grammatischen Kategorien (Rektion, Genus u. ä.) in große Gruppen gegliedert: semantische, strukturelle, orthographische FF³, semantische, orthographische, morphologische, grammatische⁴, phonologisch-graphische⁵ usw. Auf einzelne semantische Unterschiede wurde hierbei jedoch nicht ausführlich eingegangen.

Eine der ersten semantischen Typologien der FF findet sich für das Sprachenpaar Deutsch und Russisch bei Gottlieb⁶. Der Autor definiert FF als eine relativ begrenzte Gruppe von Wortpaaren aus verschiedenen Sprachen, die sich auf Grund der Ähnlichkeiten in Aussprache einander zuordnen lassen, deren Bedeutung oder Gebrauch aber voneinander abweicht. Die untersuchten 1200 Paare der deutsch-russischen FF sind in vier Gruppen gegliedert:

(1) Wörter und Bedeutungen, die in beiden Sprachen verschiedene Gegenstände und Erscheinungen bezeichnen, z. B.: dt. *Galanterie* „a) höfliches, zuvorkommendes Verhalten gegenüber Frauen; b) galantes Kompliment“ und russ. *галантерея/galantereja* „kleine Dinge des täglichen Bedarfs: Käämme, Broschen, Bänder, Knöpfe u. Ä.“;

(2) Wörter und Bedeutungen, die auf ähnliche Gegenstände und Begriffe bezogen sind, sich aber nicht vollkommen decken, z. B.: dt. *Kostüm* bezeichnet eine Art Damenkleidung, russ. *костюм/kostjum*/gilt sowohl für Damenkostüme als auch für Herrenanzüge;

(3) Wörter, die gleiche Bedeutung haben, aber unterschiedliche stilistische Markierung bzw. Anwendungsbeschränkungen besitzen, z. B.: dt. *Sturm* ist allgemein gebräuchlich, während russ. *шторм/šturm*/eine veraltete Nebenform des Wortes *шторм/štorm*/ist;

¹ Акуленко В. В. Существует ли интернациональная лексика?//Вопросы языкознания. М., 1961. № 3. С. 61.

² Kyrillische Beispiele werden nach den Regeln der russisch-deutschen Transliteration wiedergegeben, die auf dem ISO-Standard 9 von 1995 basiert.

³ Kühnel H. Kleines Wörterbuch der „faux amis“. Deutsch-Französisch, Französisch-Deutsch. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1979. S. 5.

⁴ Wotjak G., Herrmann R. Typische Fehler Spanisch. 2500 „Falsche Freunde“ Spanisch und Deutsch. Berlin: Langenscheidt, 1993. S. 6–10.

⁵ Lipczuk R. Faux amis, Tautonyme, Internationalismen, Studia i materiały. In: Germanistyka 10 (1993). Zielona Góra. S. 30–31.

⁶ Готлиб К. Г. М. Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика». М.: Сов. энциклопедия, 1972. С. 15–16.

(4) Wörter, deren Bedeutungen sich in beiden Sprachen decken, die aber nur in bestimmten Wortfügungen bzw. Zusammensetzungen als gegenseitige Übersetzungsäquivalente fungieren können. So kann dem russischen Wort *транспорт*/transport/in der Bedeutung „Verkehrsart“ das deutsche *Transport* nicht immer als Übersetzungsäquivalent zugeordnet werden. Man vergleiche: *внутризаводской транспорт*/vnutrizavodskoj transport/ — innerbetrieblicher Transport; *воздушный транспорт*/vozdušnyj transport/ — Luftverkehr, Lufttransport, Beförderung auf dem Luftweg; *пассажирский транспорт*/passažyrskij transport/ — Personenverkehr, Personenbeförderung; *транспорт общего пользования*/transport obščego pol'zovanija/ — öffentlicher Verkehr.

Einen anderen Vorschlag für die Unterscheidung von semantischen FF bietet Gauger für das Sprachenpaar Deutsch und Spanisch¹:

(1) Eine der zwei oder mehreren Bedeutungen stimmt mit der Bedeutung des lautähnlichen Wortes der anderen Sprache überein, wie z. B. span. *la dirección* — dt. *die Direktion, die Leitung; die Richtung; die Adresse*;

(2) Für eine Bedeutung des Wortes existieren in der anderen Sprache zwei Wörter, wie z. B. span. *gustar*, dem im Deutschen Wörter *kosten, probieren, schmecken, mögen* und *gefallen* entsprechen. Als Beispiel hierzu wird auch span. *sueño* zu dt. *der Schlaf/der Traum* angeführt. Hierbei handelt es sich jedoch nicht um formal ähnliche Wörter, weshalb sie nicht zu den FF gezählt werden sollten.

Präzisere Angaben und weitere Beispiele für FF mit unterschiedlicher semantischer Struktur fehlen allerdings bei den oben genannten Autoren.

I. Sternin und B. Charitonova² untersuchen das genaue Verhältnis der Bedeutungen von deutschen und russischen Wörtern, die zum Wortfeld „Gegenstände des Haushalts“ gehören. Hierunter werden aber nicht nur FF (z. B.: *аквариум*/akvarium/ — *Aquarium, миксер*/mikser/ — *der Mixer, тостер*/toster/ — *der Toaster, ваза*/vaza/ — *die Vase* usw.) betrachtet, sondern auch andere Lexeme, die unterschiedliche Lautung in beiden Sprachen haben (z. B.: *ведеро*/vedro/ — *der Eimer, чашка*/čaška/ — *die Tasse* u. a.). Es werden drei Haupttypen der lexikalischen Äquivalenz unterschieden:

1) lineare Äquivalenz, wenn einem Lexem im Russischen nur ein Lexem im Deutschen entspricht, z. B.: *кофемолка*/kofemolka/ — *die Kaffeemühle, тарелка*/tarelka/ — *der Teller* u. a.;

2) vektorielle Äquivalenz, wenn einem Lexem in einer Sprache mehrere Lexeme in der anderen Sprache entsprechen, z. B.: *бутылка*/butylka/ — *die Flasche/die Pulle, банка*/banka/und *бокал*/bokal/ — *das Glas* u. a. Hier gibt es drei Fälle solcher Äquivalenz:

a) wenn einem Lexem im Russischen mehrere Lexeme im Deutschen entsprechen, z. B.: *ящик*/jaščik/ — *der Kasten/die Kiste/der Schubkasten/das Schubfach/die Schublade/der Schub*;

b) wenn einem Lexem im Deutschen mehrere Lexeme im Russischen entsprechen, z. B.: *одеяло*/odejalo/, *скатерть*/skatert'/ — *die Decke*;

c) gemischte Entsprechungen, z. B.: *тряпка*/trjapka/, *лохмотья*/lochmotja/, *локут*/loskut/, *заплата*/zaplatka/ — *der Lappen/der Lumpen/der Flicker* u. a.;

3) fehlende Äquivalenz, wenn es in einer der behandelten Sprachen keine Bezeichnung für einen bestimmten Gegenstand (Vorgang, Erscheinung) gibt. Für die behandelte Lexik lässt sich jedoch keine fehlende Äquivalenz feststellen³.

Sternin/Charitonova nennen die Besonderheiten der Bedeutung des Lexems in einer bestimmten Sprache die *nationale Spezifik der Semantik*. So hat z. B. das russische Wort *ваза*/vaza/sowohl die Bedeutung „offenes Gefäß, in das besonders Schnittblumen gestellt werden“ und entspricht dem Deutschen *die Vase*, als auch die Bedeutung „flaches, meist rundes oder ovales, oben offenes Gefäß“ und entspricht dem Deutschen *die Schale*⁴.

Trotz der Vielfalt an vorgeschlagenen Klassifikationen der FF im Deutschen und anderen Sprachen lässt sich jedoch feststellen, dass es keine detaillierten Untersuchungen in Bezug auf die Unterschiede der semantischen Struktur von FF gibt. In diesem Beitrag werden die ukrainisch-deutschen FF nach ihren semantischen Entsprechungen klassifiziert, was bei der Erstellung eines ukrainisch-deutschen Wörterbuchs der FF von Nutzen sein wird.

Als Grundlage für die Untersuchung dient *Novyj nimec'ko-ukrajins'kyj ta ukrajins'ko-nimec'kyj slovnyk*⁵. Die Einträge in diesem Lexikon, die als FF bestimmt werden könnten, sind für die Untersuchung entnommen und katalogisiert worden. Im Korpus sind 2172 ukrainisch-deutsche FF erfasst. Zusätzlich wurden Daten aus dem einsprachigen Wörterbuch Duden⁶ zur Untersuchung herangezogen.

Aufgrund der Analyse der formalen und semantischen Seiten der jeweiligen Lexempaare lassen sich die ukrainisch-deutschen FF wie folgt klassifizieren:

1) totale FF, die infolge der zufälligen Ähnlichkeit der Ausdrucksseite entstanden sind, z. B.: ukr. *ангел*/anhel/ „der Engel“ — dt. *die Angel* „Fischfanggerät; Zapfen, an dem eine Tür/ein Fenster drehbar aufgehängt ist“; ukr. *круг*/kruh/ „der Kreis“ — dt. *der Krug* „Gefäß zur Aufbewahrung von Flüssigkeit“ u. a. (insgesamt 27 Lexempaare);

2) totale FF, die etymologisch verwandt sind und infolge der Bedeutungsentwicklung und -divergenz entstanden sind (12 Fälle), z. B.: ukr. *депутат*/deputat/ „vom Volk für eine festgelegte Zeit in eine parlamentarische Institution gewählte (r) VertreterIn“ — dt. *das Deputat* „1. zum Lohn od. Gehalt gehörende Sachleistung; 2. Anzahl der Unterrichtsstunden, die eine Lehrkraft zu geben hat“. Beide Substantive stammen aus lat. *deputatum, deputare* „entsenden“. Ein anderes Beispiel: ukr. *конкурс*/konkurs/ „Wettkampf, Wettbewerb“ und dt. *der Konkurs* „1. Einstellung aller Zahlungen eines Unternehmens wegen Zahlungsunfähigkeit; 2. (Rechtsspr.) gerichtliches Verfahren, bei dem das Vermögen eines Unternehmens, das die Zahlungen eingestellt hat, anteilmäßig an die Gläubiger verteilt wird“. Beiden Wörtern liegt lat. *concursum* „Zusammenlaufen“ zugrunde.

3) partielle FF, die sich bei gleicher Lautung und Bedeutung durch unterschiedliche lexikalische Kompatibilität kennzeichnen. Hier sind zwei Fälle zu unterscheiden:

a) FF auf Grund des Zusammenfallens einer oder mehreren Bedeutungen der polysemischen Wörter (1850 Beispiele), z. B.: ukr. *талон*/talon/und dt. *der Talon* stammen aus dem franz. *talon* „Rest“, das sich aus lat. *talus* „lange Bekleidung“ entwickelt hat. Infolge

¹ Gauger H.-M. ‚Falsche Freunde‘ zwischen dem Deutschen und dem Spanischen. Ein lexikalisches Problem für Lernende (und Lehrende). In: Nelson C., Gauger H.-M. Vergleichende Grammatik Spanisch-Deutsch. Bd. 2. Mannheim [u. a.]: Dudenverlag, 1989. S. 581ff.

² Стернин И. А., Харитоновна Б. Типы русско-немецких лексических соответствий//Контрастивные исследования русского и немецкого языков. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1986.

³ Ebd., S. 10–12.

⁴ Ebd., S. 13.

⁵ Новий німецько-український, українсько-німецький словник: 60 тисяч слів та словосполучень. 2-ге вид./За ред. Е.І. Лисенко. К.: Вид-во А. С. К., 2004.

⁶ Duden - Deutsches Universalwörterbuch/Hrsg. von der Dudenredaktion. 7. Aufl. Mannheim [u. a.] : Dudenverl., 2011.

unterschiedlicher semantischer Entwicklung beider mehrdeutigen Wörter deckt sich in diesem Lexempaar nur eine Bedeutung von den drei lexikographisch fixierten (ukr. 1. mit dt. 1.b):

ukr. *талон*/talon/

1. Kärtchen, das gegen Entrichtung eines bestimmten Geldbetrags zur Benutzung eines öffentlichen Verkehrsmittels berechtigt; Fahrkarte;
2. Kopie des Dokumentes, das im Bestellsbuch bleibt;
3. Teil eines Wertpapiers.

dt. *der Talon*

1. **a)** (Börsenw.) Teil eines Wertpapiers, mit dem ein neuer Schein für die Dividende bezogen werden kann; **b)** Kontrollabschnitt (einer Eintrittskarte o. Ä.).
2. (Spiele) **a)** Kartenrest (beim Geben); **b)** Kartenstock; **c)** noch nicht verteilte Steine.
3. (Musik) Griff des Bogens von Streichinstrumenten.

b) kommunikative FF, die bei gleicher Lautung und sich deckenden Bedeutungen Anwendungsbeschränkungen aufweisen (283 Lexempaare), z. B.: dt. *Appendizitis* (nur in der Fachsprache vorkommend, vs. umgangssprachlich: *Blinddarmentzündung*) — ukr. *апендицит*/apendycyt/(sowohl medizinischer Begriff, als auch allgemein gebräuchliches Wort).

Eine genauere Betrachtung erfordern Beispiele unter 3a), und zwar partielle FF auf Grund des Zusammenfallens einer oder mehrerer Bedeutungen der polysemischen Wörter. Solche Wörter lassen sich nach J. Goosens als Heterosemie bezeichnen¹. Im Unterschied zur Polysemie, die nur innerhalb eines Sprachsystems zu beobachten ist, fasst die Heterosemie die Bedeutungsverschiedenheit ein und desselben Wortes in verschiedenen Sprachsystemen ins Auge. Demnach sind historisch verwandte Wörter wie dt. *der Automat* — ukr. *автомат*/avtomat/, dt. *die Charakteristik* — ukr. *характеристика*/charakterystyka/, dt. *das/der Katheder* — ukr. *кафедра*/kafedra/, dt. *der Laborant* — ukr. *лаборант*/laborant/, dt. *die Lektion* — ukr. *лекція*/lekcija/, dt. *das Parterre* — ukr. *партер*/parter/usw. heterosem.

Im Hinblick auf Heterosemie ist es möglich, bestimmte Verhältnisse zwischen den Signifikaten entsprechender FF aufzuzeigen. Daher muss zwischen der Einzelbedeutung (auf der Ebene der *parole*), von denen ein Lexem je nach Kontext mehrere haben kann, und der Gesamtbedeutung (auf der Ebene der *langue*) als Summe der möglichen Einzelbedeutungen unterschieden werden. So hat z. B. das deutsche Wort *das Album* die Gesamtbedeutung „Band zur Aufbewahrung von Sammelobjekten“. In einer konkreten Äußerung kann es aber immer nur eine der zwei Einzelbedeutungen: *einem Buch ähnlicher Gegenstand mit meist unbedruckten stärkeren Seiten, Blättern, auf denen Fotografien, Briefmarken, Postkarten u. Ä. zum Aufbewahren befestigt werden* oder *CD mit der Veröffentlichung mehrerer Titel eines Künstlers, einer Gruppe* annehmen. Dementsprechend lässt sich das Phänomen der FF anhand der Verhältnisse der Gesamtbedeutungen oder der im jeweiligen Kontext aktuellen Einzelbedeutungen behandeln. Für das deutsch-ukrainische Korpus der FF ist folgende Klassifikation möglich:

1. Inklusion (592 Beispiele, 32% aller Fälle der partiellen FF).

Bei der Inklusion schließt der eine FF sämtliche Bedeutungen des anderen mit ein, Letzterer umfasst aber nicht alle Bedeutungen des Ersteren. So lässt sich z. B. beim Vergleich des FF-Paares dt. *der Absatz* und ukr. *абзац*/abzac/feststellen, dass diese zwei Wörter nur eine gemeinsame Bedeutung „Abschnitt eines Textes“ haben. Der semantische Umfang des deutschen Wortes schließt zusätzliche Bedeutungen ein, vgl.:

Absatz, der; -es, Absätze:

1. *erhöhter Teil der Schuhsohle.*
2. **a)** *Unterbrechung in einem fortlaufend gedruckten oder geschriebenen Text; b)* *Abschnitt eines Textes.*
3. (Kaufmannsspr.) *Verkauf.*
4. *Unterbrechung einer Fläche.*
5. <Pl. selten> (Geol.) *Ablagerung.*

абзац/abzac/, *m.*

- a)** *Unterbrechung in einem fortlaufend gedruckten oder geschriebenen Text; b)* *Abschnitt eines Textes.*

Umgekehrt ist beispielsweise der semantische Umfang des ukr. *холера*/cholera/breiter als der des dt. *die Cholera*, vgl.:

Cholera, die; -:

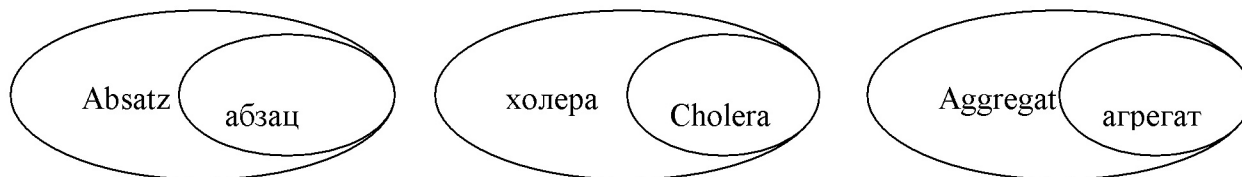
(Med.): *schwere epidemische Infektionskrankheit mit heftigen Brechdurchfällen.*

холера/cholera/, *f.*

1. *Schwere epidemische Infektionskrankheit mit Brechdurchfällen.*
2. (umg.) *der Ekel, das Ekel.*

Inklusion tritt häufig bei Fachbegriffen auf. So haben z. B. dt. *das Aggregat* und ukr. *агрегат*/ahrehat/zwei Bedeutungen gemeinsam: 1. (Technik) „Satz von zusammenwirkenden einzelnen Maschinen“ und 2. (Geologie) „Verwachsung von Mineralien“. Während das Signifikat des ukrainischen Wortes damit erschöpft ist, gehören zum Signifikat des deutschen Fachausdrucks drei weitere Bedeutungen: 3. (Math.) *mehrgliedriger Ausdruck* → ukr. *багаточлен*/bahatočlen/; 4. (Soziol.) *willkürliche Gruppe von Personen, die (z. B. bei statistischen Untersuchungen) ausgewählt werden* → ukr. *скупність*/sukupnist'/; 5. (Chemie) *Aggregation* → ukr. *агрегація*/ahrehacija/.

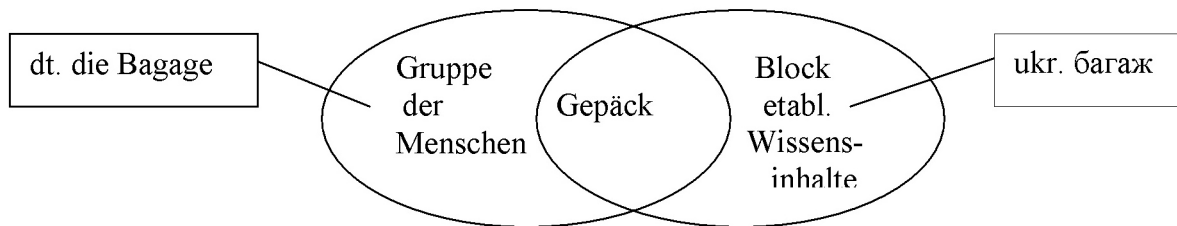
Bei der Inklusion entstehen die Schwierigkeiten beim Übersetzen nur in einer Richtung, nämlich aus der Sprache, in der das entsprechende Wort mehr Bedeutungen hat. Beispielsweise liegt es nahe, bei der Übersetzung aus dem Deutschen ins Ukrainische, das Wort *der Absatz* in der Bedeutung „Verkauf“ mit *абзац*/abzac/zum übersetzen — auf Ukrainisch entspricht diesem jedoch *збув*/zbut/. Umgekehrt ist die dt. Entsprechung *der Absatz* für ukr. *абзац*/abzac/aber immer richtig, da die einzige Bedeutung des ukr. Wortes, „Abschnitt eines Textes“, auch von dem dt. *der Absatz* abgedeckt wird. Schematisch lassen sich die Einschließungen folgenderweise darstellen:

2. Überlagerung (1202 Beispiele, 65% aller Fälle)

Am häufigsten überlagern sich die Signifikate der FF nur in einem bestimmten Teil und haben Einzelbedeutungen, die die jeweilige Entsprechung nicht enthält. So haben dt. *die Bagage* und ukr. *багаж*/bahaž/ eine identische primäre Bedeutung „Reisegepäck“. Das deutsche Wort hat aber zwei übertragene Bedeutungen, die man im Ukrainischen nicht kennt: 2. (abwertend) *Gruppe von Menschen, über die sich jmd. ärgert.* 3. *der Tross.* Dagegen verfügt ukr. *багаж*/bahaž/über die übertragende Bedeutung „Block etablierter Wissensinhalte“. Die Wechselbeziehungen der Überlagerung können folgenderweise schematisch dargestellt werden:

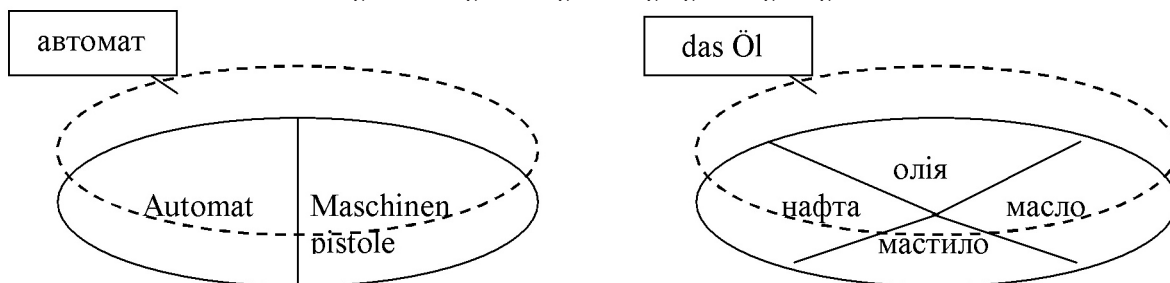
¹ Goosens J. Strukturelle Sprachgeographie. Heidelberg, 1969. S. 5.

Solche FF-Paare sind wegen ihrer gemeinsamen Bedeutungen schwer auseinander zu halten und stellen Fehlerquellen bei der Übersetzung in beide Richtungen dar.

3. Aufgliederung/Vereinigung (56 Beispiele, 3% aller Fälle)

Bei der Aufgliederung kann das Signifikat einer Sprache als Summe der Signifikate zweier oder mehrerer Wörter der anderen Sprache betrachtet werden, bei der Vereinigung ist die umgekehrte Richtung der Analyse gemeint. So verteilt sich z. B. die Bedeutung des ukr. *автомат*/avtomat/auf zwei deutsche Wörter: 1. *Automat* „Apparat, der Arbeitsvorgänge nach Programm selbsttätig ausführt“ und 2. *Maschinenpistole*. Umgekehrt sieht es bei dt. *das Öl* und den vier ukrainischen Entsprechungen aus: 1. *оля*/olija/; 2. *нафта*/nafta/; 3. *масло*/maslo/; 4. *мастило*/mastylo/. Schematisch können die Beziehungen der Aufgliederung/Vereinigung wie folgt dargestellt werden:

Die semantischen Divergenzen bei den FF gehen vielfach auf ihre mitunter langwierige Migration oder auf sprachinterne Innovationen zurück. Die durchgeführte Analyse der ukrainisch-deutschen FF lässt drei Ursachen der FF-Entstehung nennen:

- 1) Ererbung des Wortes aus einer gemeinsamen, historisch zugrunde liegenden Sprache;
- 2) Entlehnung aus einer Sprache in die andere;
- 3) parallele Entlehnung aus einer dritten Sprache.

Komplexere Fälle der FF-Entstehung, wie die parallele Entlehnung aus einer dritten Sprache durch die Vermittlung und den Einfluss anderer Sprachen oder die Entlehnung der etymologisch verwandten Wörter aus zwei verschiedenen Sprachen kommen seltener vor. So stammen z. B. ukr. *зповуї*/hroši/ „das Geld“ und dt. *der Groschen* aus lat. *grossus* „dick; schwer“. *Der Groschen* wurde aus dem mittelalterlichen Latein (mlat. (*denarius*) *grossus* „Dickpfennig“) ins Deutsche entlehnt, dagegen kam das ukr. *зповуї*/hroši/ aus dem Polnischen, das seinerseits dieses Wort aus dem Tschechischen entlehnt hat, wo es als mlat. Entlehnung zum ersten Mal im 14. Jh. in der Bedeutung „Geldeinheit“ belegt ist. Die genannten Fälle setzen sich aus zwei Prozessen zusammen, die die Bedeutung der Wörter beeinflussen, nämlich der Entlehnung aus einer Sprache in eine andere und der Entwicklung im Laufe der Sprachgeschichte.

Die meisten ukrainischen FF aus dem vorhandenen Korpus sind Lehnwörter aus dem Polnischen (1824 Lexeme, 84% der ukrainischen FF). Das lässt sich dadurch erklären, dass die Ukraine vom 15. Jh. bis zur zweiten Hälfte des 17. Jh. zum polnischen Hoheitsgebiet gehörte, was rege administrative und kulturelle Kontakte zur Folge hatte. Dies führte zur Verbreitung von Elementen des polnischen Wortschatzes und europäischer Sprachkultur im Ukrainischen. Die entlehnten Lexeme unterlagen im Laufe der Zeit Entwicklungsprozessen: sie erfuhren verschiedene Veränderungen und Abwandlungen, bis sie vollständig in das Lexikon integriert waren.

1. Abschließend muss betont werden, dass sich die Beschäftigung mit der ukrainisch-deutschen FF noch in der Anfangsphase befindet. Eine weitere Ausarbeitung dieses Problems könnte sowohl für die Fremdsprachendidaktik als auch für die Linguistik vielversprechend sein. Für die Fremdsprachendidaktik ist es notwendig, zwischensprachliche semantische Unterschiede der FF in speziellen Wörterbüchern zu erfassen, die zur besseren Aneignung der fremdsprachlichen Lexik beitragen und somit die durch den unterschiedlichen Bedeutungsumfang der FF im Ukrainischen und Deutschen verursachte Fehlerquote reduzieren würden. Die sprachwissenschaftliche Auseinandersetzung mit FF wird möglicherweise auch neue Impulse für die Lexikologie bzw. die Semantik bieten, z. B. bei der Untersuchung der FF hinsichtlich ihres Bedeutungswandels wie Bedeutungserweiterung und -verengung, Wertsteigerung und -minderung, metaphorische und metonymische Übertragungen.

Kosonogova Olga Vladimirovna, Southern Federal University, associate professor, English for Humanities Department

Косоногова Ольга Владимировна, Южный Федеральный Университет, доцент кафедры английского языка для гуманитарных факультетов

Discourse of law: proper names in nominations of special concepts in applied law sciences

Юридический дискурс: онимы в номинациях специальных понятий в прикладных юридических науках

Юридический дискурс как особый тип институционального дискурса обладает специфическим семиотическим пространством, которое характеризуется совокупностью вербальных и невербальных знаков (и их вербальных коррелятов), формирующих как институциональные и неинституциональные формы общения, в которых субъект, адресат или содержание (или хотя бы одна из этих

составляющих) имеют отношение к сфере юриспруденции, а также в рамках пересечения данного дискурса с другими типами дискурса (исторического, политического, медицинского, дискурсом СМИ и др.)¹.

К числу вербальных знаков семиотического пространства юридического дискурса относятся онимические знаки (имена собственные), антропонимы, т. е. имена собственные известных в данном социуме (или микросоциуме) людей, топонимы, библионимы, мифонимы и др.

Использование имен собственных в юридическом дискурсе обуславливается пресуппозиционной базой экстралингвистических знаний участников общения. Оставаясь зависимыми от именуемого объекта, имена собственные в юридическом дискурсе обретают объективность, которая состоит в том, что они конструируются согласно определенным общим правилам и появляются в данном типе дискурса как действительные объекты.

Реализуемые в юридическом дискурсе имена собственные характеризуются лексико-семантической и прагматической спецификой. Показатели содержательного уровня имен собственных в структуре юридического дискурса отражают специфику экстенционала и интенционала имени как языкового знака, которые формируют его функционально-семантическое представление.²

Основными признаками имени собственного в юридическом дискурсе можно считать тематическое структурирование, специфическое лексико-семантическое и стилистическое оформление, оценочность в рамках прагматической установки. Главной особенностью ономастикона англоязычного юридического дискурса является детерминированность прецедентным правом, что приводит к тому, что в терминосистеме англо-американского права значительная часть правовых понятий выражается путем онимического обозначения. В результате комплексного анализа ономастического пространства англоязычного юридического дискурса было выявлено, что онимы активно используются при наименовании источников права, в сфере правовых отношений, в наименовании правовых учреждений, в наименовании специальных понятий прикладных юридических наук.

Таким образом, описание корпуса юридических онимов англоязычного дискурса представляется необходимой составляющей полноценного комплексного анализа юридического дискурса.

В настоящей статье описываются терминонимы, входящие в состав терминологий некоторых прикладных юридических наук англоязычного юридического дискурса.

Поскольку в структуру юридической науки, организованную по предмету изучения, наряду с общетеоретическими и историческими науками (теория и история государства и права, история политических и правовых учений и др.), отраслевыми юридическими науками (конституционное право, гражданское право, уголовное право и др.), специальными юридическими науками, изучающие структуру, организацию, порядок деятельности государственных органов, входят прикладные юридические науки (судебная статистика, судебная медицина, судебная психиатрия, криминология)³, ономастическое пространство этой предметной области представлено терминонимами, обозначающие специальные понятия других наук и сфер деятельности (медицина, психология, баллистика, искусствоведение), которые имеют отношение к юридическому дискурсу.

Методы и результаты научных изысканий в этих областях привлекаются для проведения различного рода экспертиз в юридической практике, а, следовательно, специальные неюридические термины используются в юридическом дискурсе. Это такие терминонимы, как *Griess test* — тест Грисса, *Simmons — Williams test* — тест Симмонса-Вильямса⁴, *The Minnesota Multiphasic Personality Inventory (MMPI)* — Миннесотский многоаспектный личностный опросник⁵, *Vinogradov effect* — признак Виноградова, согласно которому по наличию копоти на втором слое одежды в окружности входного отверстия пули определяется, что выстрел из огнестрельного оружия был сделан с большого расстояния. В юридическом дискурсе активно функционируют термины, используемые в ходе патологоанатомического исследования, например, *Tardieu's ecchymoses* — пятна Тардьё, один из общесфисических признаков смерти (или быстро наступившей смерти); по имени А. А. Tardieu, франц. врача, который впервые определил эти признаки в 1859 г.; *Larchcr's ecchymoses* — Ларше пятна — абсолютный признак смерти в виде треугольных участков серовато-желтоватого цвета в углах глаз; по имени J. F. Larchcre, французского анатома; *Bokarius lines* — линии Бокариуса/белые линии; в дактилоскопии — мелкие складки кожи, пересекающие папиллярные линии; по имени Н. С. Бокариуса, советского судебно-медицинский эксперта, *Shore autopsy* — вскрытие по Шору, названного по имени Г. В. Шора, советского патологоанатома.

Как правило, они включают эпоним — имя автора методики или место, где эта методика была изобретена, и образуются по моделям *эпоним (-эпоним)/моним + суф. test, inventory, effect, line (s), autopsy; method + of + эпоним*. К этой группе также относятся названия психических заболеваний и расстройств, такие как *masochism/moral masochism, sadism*⁶, *Sodomy crime*⁷; *психологических состояний, например, Stockholm syndrome* —

Стокгольмский синдром, психологическое состояние заложника, при котором он начинает помогать своему похитителю; авторство термина приписывают криминалисту Нильсу Бейероту (Nils Bejerot), который ввел его во время анализа ситуации, возникшей в Стокгольме во время захвата заложников в августе 1973 г. Позже появляется наименование синдрома, противоположное Стокгольмскому синдрому — *Lima syndrome* — Лимский синдром, психологическое состояние, при котором похититель проникается симпатией к своему заложнику (получил название после захвата заложников в японском посольстве в Лиме, Перу в 1996 г.)⁸. Такие термины как *The Henry Classification System* (система классификации отпечатков пальцев по физиологическим особенностям, названная по имени полицейского Э. Хенри в Британской Индии в конце XIX века и)⁹, *Bertillon system* (комплексная методика идентификации личности по антропологическим измерениям, отпечаткам пальцев, фотографий и т. п., разработанная французским криминологом

¹ Косоногова О. В. Юридический дискурс: лингвопрагматика имени собственного. // Знание. Понимание. Умение. № 2, 2008. Москва: Московский гуманитарный университет. С. 189.

² Косоногова О. В. Репрезентация имени собственного в языке права: дискурсивный подход. LAP LAMBERT Academic Publishing, Saarbrücken, Germany, 2012. с. 105.

³ Пиголкин А. С., Голохвостикова А. Н. Теория государства и права: Учебник. — М.: Юрайт-Издат, 2005.

⁴ Forensic Science. www.wavesignal.com/Forensics/GSR.html

⁵ Tversky-Glasner, A., Sheridan, M. J. Vocational, Educational and Psychological Assessments of Deaf Inmates // Justice Policy Journal. — Vol. 2. — No. 2. — Fall 2005, New York. <http://www.cjcr.org/jpj/2007/08/justice/policy/journal/1>

⁶ The online forensic psychology dictionary. Written By Michael W. Decaire. <http://www.uplink.com.au/lawlibrary/Documents/Docs/Doc20.html>

⁷ USLegal. <http://definitions.uslegal.com>

⁸ Психологос. Энциклопедия практической психологии. <http://www.psychologos.ru>

⁹ Academic Dictionaries and Encyclopedies. <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/884568>

Альфонсом Бертильоном (1853–1914))¹, образованы по модели **эпоним + (Classification) System**. В качестве элементов юридического дискурса регулярно функционируют названия различных орудий преступления — от холодного оружия до ядов и наркотических веществ, значительная часть которых содержит топонимические компоненты, например, **Finnish knife/Finnish Puukko** — финка, и эпонимические, например, названия огнестрельного оружия, такие как **Colt** — кольт, система пистолета или револьвера, названного по имени его изобретателя Самуэля Колта (1814–1862), США; **Mauser** — маузер, система револьверов, разработанная немецким изобретателем П. Маузером, **The Berdan rifle** — берданка, разработана американским полковником Хайремом Берданом (англ. Hiram Berdan). Наименования взрывчатых веществ представлены следующими эпонимическими терминами, такими, как, **Berthollet salt/Potassium chlorate**, — бертолетова соль, взрывчатое вещество, по имени французского химика Berthollet — Клода Бертолле, который разработал его впервые в 1786 г.²; **Molotov cocktail** — коктейль Молотова³. Последний термин имеет интересную историю образования: термин появился во время советско-финской войны, во время которой Хельсинки подвергался постоянным бомбардировкам советской авиации. Между тем Молотов в одном из своих радиовыступлений заявил, что Советский Союз осуществляет не бомбардировку Финляндии, а скорее доставляет продовольствие голодающим финнам. Первоначально название употреблялось только к горящей смеси непосредственно, но скоро название закрепилось за изделием из бутылки с горючей смесью. В настоящее время используется далеко за пределами России во время уличных забастовок, акций протеста, бандитских войн:

The violence was carried out by a roving band, wearing black balaclavas, who shattered shop windows and rampaged through the centre of the city.

Protesters set fire to at least three police cars in different parts of the city, including one in the heart of the financial district. One protester jumped onto the roof of a car before dropping a Molotov cocktail through the smashed windscreen.

«A relatively small group of people ... came clearly with the intent of damaging property and perpetrating violence» the city mayor, David Miller, told a news conference. «They're criminals that came to Toronto deliberately to break the law.»⁴

Нетипичным для системы наименования видов оружия способом образуется термин **Taser/Thomas Swift Electric Rifle** — «тазер»/«тэйзер», обозначающий дистанционное электрошоковое оружие, относящееся к классу нелетального оружия, выстреливающее два электрода — зонда, при помощи сжатого газа, на расстояние от 4,5 до 10 м. Термин произошел от названия фантастического романа английского писателя и ученого-физика В. Эпплтона «Том Свифт и его Электрическое Ружье» (**Thomas Swift Electric Rifle**), который в детстве прочитал создатель электрошокера Джек Кавер, сотрудник НАСА, и представляет собой аббревиатуру от полного названия романа T (A)SER с добавлением гласной A между двумя первыми согласными для придания термину благозвучия. В настоящее время тазер находится на вооружении у британских полицейских⁵. Поскольку электрошокер выпускается серийно (Taser C2 и др.), можно говорить о переходе этого термина в разряд номенов:

The family of a drug suspect who died after he was shot with a Taser during a confrontation with San Jose police has filed a federal civil rights lawsuit against the city and the device's manufacturer⁶.

Немногочисленную группу составляют наименования орудий казни, образованные от антропонимов, таких, как **Guillotine** — «гильотина», названа по имени ее изобретателя, француза Джозефа Гильотина; **Catherine wheel** — «колесо Екатерины» — орудие колесования, названное по имени св. Екатерины Александрийской, христианского мученицы; по преданию, она обращала в христианство всех, с кем общалась, за что и была подвергнута пыткам и обезглавлена⁷.

К этой группе следует отнести также прозвище электрического стула — орудия казни в ряде штатов США — **Old Sparky** — «Старина Спарки» (sparky — разг. электрик) и его синонимы — Old Betsy, принятое в Индиане, Old Smoky — в Нью-Джерси, Пенсильвании, Yellow Mama (по цвету) — в Алабаме⁸. Это неофициальное наименование бытует в первую очередь среди заключенных, что можно проиллюстрировать следующим примером:

«The refusal to carry out the death sentence has produced an alarming increase in capital crimes,» the commission wrote. «It is time to serve notice that murder in Texas does not pay.» Part of the commission's ads were «ballots» that readers were invited to fill out, expressing their opinion on the death penalty and other aspects of law enforcement. Of the ballots that had been counted last week, 10,620 advocated dusting off and using «Old Sparky», as prisoners call the chair⁹.

Наименования наркотических и отравляющих веществ представлены эпонимическими терминами, к примеру, **marijuana** — «марихуана» — резорбинное нейротропное отравляющее вещество — наркотик — психоактивное вещество, полученное из разновидности конопли, которая содержит наибольшее количество психоактивных веществ (каннабиноиды); по названию сигарет (Mary and Juan), в которые впервые была добавлена конопля. Интересно отметить, что термин, образованный путем сложения двух имен испанского происхождения, в разговорной речи часто употребляется как Mary Jane, т. е. с использованием английских имен собственных:

She was hooked on Mary Jane — Она пристрастилась к марихуане.

I could sure rap with Mary Jane about now — Сейчас бы неплохо потянуть марихуаны.¹⁰

В качестве других примеров подобных наименований следует упомянуть такие, как — **Mickey Finn**, — мики финн/«сонное зелье» — спиртной напиток с примесью наркотика; приводит в бесчувственное состояние; от Mick — прозвище ирландца¹¹; **morphine** —

¹ Autopsy of a Murder. Interactive File. – The Montreal Science Center. <http://www.montrealsciencence.com>

² Ермолович Д. И. Англо-русский словарь персоналий; 3-е изд., доп. – М.: Рус. яз., 2000. – 352с.

³ Collins English Dictionary. 8th Edition. - HarperCollins Publishers, 2006.

⁴ Hundreds arrested after G20 protesters riot in Toronto. Mark Tran and agencies. Guardian. [Электронный ресурс]. Режим доступа: guardian.co.uk, Sunday 27 June 2010 14:52 BST

⁵ OMGFacts. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.omg-facts.com/view/Facts/29953>

⁶ San Francisco Chronicle Parents of drug suspect sue over TASER use. By Henry K. Lee. July 22, 2010. PoliceOne.com [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.policeone.com

⁷ Ермолович Д. И. Англо-русский словарь персоналий. – М.: Рус. яз., 2000. – 352 с.

⁸ Томахин Г. Д. США: Лингвострановедческий словарь. – М.: Рус. яз., 2001. – 576 с.

⁹ TEXAS: Bring Back Old Sparky. Monday, Mar. 15, 1971.[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,904831,00.html>

¹⁰ Глазунов С. А. Новый англо-русский словарь современной разговорной лексики. - «Русский язык-Медиа», 2003.

¹¹ Рум А. Р. У. Великобритания: Лингвострановедческий словарь. – М.: Рус. яз., 2002. – 560 с.

морфин — резорбтивное нейротропное отравляющее вещество — наркотик; от теонима Морфий (Morpheus)¹; *nicotine* — никотин — по фамилии французского посланника Nicot в Лиссабоне (1530–1600), впервые привезшего табак из Индии².

При расследовании дел, связанных с подделкой денежных купюр и монет, мошенничеством, кражами, в том числе музейными, дел о незаконном вывозе старинных монет за границу, скупке краденого и т. п., возникает необходимость в проведении экспертизы подлинности денежных знаков, облигаций и монет. Среди наименований ценных бумаг встречаются неофициальные названия и жаргонизмы, образованные от фамилий государственных деятелей и т. п. К примеру, *Daltons* — «долтоны» — жарг. государственные облигации, не подлежащие свободному обмену на деньги; были выпущены в 1946 г.; по имени министра финансов Великобритании Хью Долтона (Hugh Dalton, 1887–1962); *Bradbury* — «брадбери» — казначейский билет достоинством в 10 шиллингов, или 1 фунт стерлингов, который выпускался в Великобритании в 1914–1928 гг. и назывался по фамилии секретаря казначейства Дж. Брадбери, подпись которого стояла на билетах³; *Colonial Robert* — уст. монета достоинством в один шиллинг, букв. «колонизальный Роберт»; по имени премьер-министра Австралии Роберта Мэнзиса, инициировавшего введение нового названия национальной валюты «the goyal», которое однако на получило поддержки⁴. Ряд многокомпонентных наименований монет, в том числе и монет из драгоценных металлов коллекционного и инвестиционного назначения, также содержит в качестве эпонимического компонента фамилии/имена и фамилии первых государственных лиц, известных государственных деятелей, портреты которых изображены на оборотной стороне монеты (риверсе). Например, среди наименований монет, включающих в себя имена монархов, можно отметить следующие: *Victoria: 1 cent 1888 VF* — канадская монета с изображением королевы Виктории⁵, *George VI 25 cents Coin* — канадская монета с изображением короля Георга VI⁶. Многочисленную группу наименований монет составляют названия так называемых президентских монет, к примеру, *Lincoln cent* — монета достоинством в 1 цент с изображением портрета А. Линкольна; *1988 Proof Roosevelt Dime Roll of 50* с 1946 — монета достоинством в 10 центов с изображением президента США Ф. Рузвельта, *Obama Commemorative Coin Gold Plated — 2009* — монета с изображением президента США Б. Обамы⁷.

Ряд названий монет содержит топонимический компонент, таких, как *2005 Alberta and Saskatchewan Gem BU Qtrs/Proof-Like*, — с видами провинций Альберта и Саскачеван в Канаде, *Britannia* «Британия» — золотая монета Великобритании, и оттопонимический компонент, например, *American dollar, Australian dollar, Canadian dollar, New Zealand dollar*.

Для определения автора того или иного художественного произведения и его подлинности в рамках судебной экспертизы используется комплексная искусствоведческая экспертиза, термины которой, как правило, содержат эпонимические компоненты. В качестве примеров подобных терминов, образованных по модели *Art history research method +of+эпоним (имя искусствоведа)*, можно привести следующие: *Art history research method of Velflin* — метод Генриха Вельфлина, немецкого искусствоведа (1864–1945), позволяющий наблюдать и выявлять процессы смены представлений и эволюции художественной формы, используется при проведении искусствоведческой экспертизы; *Art history research method of Worringer* — метод Воррингера; метод генезиса художественных форм: по имени Вильгельма Воррингера (1881–1965) — немецкого теоретика и историка искусства; продолжил усилия Вельфлина и Ригля по выявлению форм самоопределения художественной культуры; *Art history research method of Riegl* — метод Ригля, метод структурного искусствоведческого исследования; по имени австрийского искусствоведа А. Ригля (1905–1986) и др.

Анализ материала позволяет отметить, что особенности функционирования онимов в англоязычном юридическом дискурсе определяют прагматический потенциал данных единиц. Онимы, входящие в состав терминов ряда прикладных юридических наук (криминалистики, криминологии, юридической психологии, судебной медицины и др.), с регулярной частотностью употребляются в терминах судебно-медицинской, судебно-психиатрической, психолого-психиатрической и психофизиологической экспертиз, автороведческой, баллистической, искусствоведческой и др. видах экспертиз, и являются частью ономастического пространства юридического дискурса.

*Matvienkiv Olga Stepanovna, the Burshtyn College of Power Engineering of
Ivano-Frankivsk National Technical University of Oil and Gas, lecturer of English
Матвиенкив Ольга Степановна, Буриштынський енергетический колледж
Ивано-Франковского национального технического университета нефти и газа,
преподаватель английского языка*

Occasional characteristics of phraseological units in postmodern fiction

Окказиональные характеристики фразеологических единиц в художественном постмодернистском тексте

Последние десятилетия фразеология привлекает к себе внимание исследователей различных междисциплинарных сфер: языковедов, историков, литераторов. Она, как и речь вообще, является надежным тайником достижений культуры, обычаев, стремлений и надежд народа, одним из важнейших источников исследования его прошлой жизни, изучения его словесных эстетических ценностей.

Фразеология разрабатывает принципы выделения фразеологических единиц, методы их изучения, классификации и фразеологии — описания в словарях. Как лингвистическая дисциплина, фразеология всесторонне изучает структуру и семантику фразеологических единиц, функцию их в языке и речи, историю их возникновения и развития, роль в процессе интралингвистических (внутрисистемных) и экстралингвистических (внеязыковых) факторов⁸.

¹ Зурабова К. А. Мифы и предания. Античность и библейский мир: Популярный энциклопедический словарь. — М.: ТЕРРА, 1993. — 277 с.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М.: Прогресс, 1986. — 576 с.

³ Рум А. Р. У. Великобритания: Лингвострановедческий словарь. — М.: Рус. яз., 2002. — 560 с.

⁴ Австралия и Новая Зеландия: Лингвострановедческий словарь/Под ред. В. В. Ощепковой, А. С. Петриковской. — М.: Рус. яз., 1998. — 216 с.

⁵ SarCoins. <http://sarcoins.ru>

⁶ J&M's Catalogue of Canadian Coins. <http://www.jandm.com/script/getitem.asp?CID=3&PID=97>

⁷ All Certified Coins [Электрон. ресурс] Режим доступа: http://www.allcertifiedcoins.com/coins_newdol-lars.html.

⁸ Медведев Ф. П. Українська фразеологія: Чому ми так говоримо. Харків: Вид-во при ХДУ Вид. об'єд. «Вища школа», 1977. — 226с.

На современном этапе развития лингвистической науки усиливается внимание к системному изучению фразеологического состава языка и его тематического описания.

Фразеологический состав любого языка является «неисчерпаемой сокровищницей» его образных, ярко коннотативных высказываний, которые помогают воспринять сложные и абстрактные понятия на основе конкретных и наглядных представлений и картин.

Фразеологизмы – достаточно сложное противоречивое единство: являясь раздельно оформленным образованием, они наделены целостным значением, устойчивы и воспроизводимы в речи. Фразеологические единицы появляются в языке в результате осмысления необходимости найти знаковое выражение для определенных событий, ощущений и ситуаций, которые тесно связаны с человеком в обществе, с отношениями между людьми¹. Фразеологизмы используются как в языке, так и в художественных произведениях. Художественный текст – это такое динамическое единство, элементы которого располагаются не в пассивной последовательности по отношению друг к другу, а взаимно притягиваются и отталкиваются, вступают между собой в отношения господства и подчинения, создавая тем самым внутреннее напряжение. Текст прогнозирует и предопределяет появление фразеологических единиц (ФЕ).

В художественном произведении обычно органично сочетаются два пути использования фразеологических единиц: 1) узуальное использование – употребление в традиционной форме и значении, которые фиксируются во фразеологических словарях. Оставаясь неизменными по форме, компонентному составу, сочетаемости, коннотациям, закрепленные узусом, они отличаются спецификой приемов ввода их в языковую ткань художественных произведений; 2) окказиональное использование – целенаправленная замена, трансформация сочетаемости, семантики, формы, структуры ФЕ. Под окказиональным понимаем использование фразеологизмов, которое не соответствует общепринятому употреблению, имеет одиночное редкое употребление и значение. Такие ФЕ не противостоят языковой норме, а, скорее всего, отражают речевое развитие и не исключено, что со временем будут зафиксированы во фразеологических работах².

ФЕ в тексте выполняют различные коммуникативные задачи, служат средством когезии и интеграции текста. Художественный текст в силу своей образно-эстетической направленности не только раскрывает индивидуально-творческую манеру автора, но и дает ему неограниченные возможности отбирать, комбинировать, а также создавать новые выразительные средства, к которым мы относим и окказиональные ФЕ. Отступления от языковой нормы, выходящие за пределы узуса, возможны только в том случае, если они внутренне, эстетически оправданы.

Особой выразительностью, дополнительной экспрессивной значимостью выделяются трансформированные фразеологизмы, подвергшиеся индивидуально-авторскому преобразованию. Такие фразеологизмы в лингвистической науке квалифицируются как индивидуально-авторские, или окказиональные (от гр. *okasionalis* — случайный).

Создавая окказиональный фразеологизм, авторы чаще всего прибегают к таким структурно-семантическим трансформациям, как лексическая замена компонентов фразеологической единицы или субституция, расширение компонентного состава, сокращение компонентного состава или эллипсис.

Фразеологические трансформации в художественном тексте отражают индивидуально-авторское восприятие действительности, то есть определяют идиостиль писателя. Итак, окказиональные изменения формы и семантики ФЕ следует квалифицировать как осложненный, творческий процесс, осуществляемый по воле писателя; окказионально измененные ФЕ – как индивидуально-авторскую фразеологию, что служит средством обогащения писателем литературного языка.

Целью статьи является исследование окказиональных ФЕ в постмодернистском литературно-художественном произведении.

В работе анализу подвергались ФЕ, избранные путем сплошной выборки из англоязычных постмодернистских романов.

Анализ текстов художественных произведений позволил выделить пять основных видов структурно-семантических модификаций (а также довольно многочисленные случаи их взаимодействия), которые базируются на: расширении компонентного состава ФЕ; сокращении компонентного состава ФЕ; замене компонентов ФЕ; определенных грамматических явлениях внутри ФЕ; контекстуальном переосмыслении ФЕ.

Рассмотрим примеры употребления модификаций ФЕ в художественных постмодернистских текстах.

“I’m experienced in talking to children. I won’t worry him”.

“He’s a bit on edge. I want to say – I don’t approve of sending little boys to school. I think it’s dangerous and horrible, such little boys – but he is like me, he’s a loner, he needs to run his own life, he’d hate it. Please understand this.”³.

We laughed some more. We were very on edge⁴.

ФЕ *to be on edge* – в нервном состоянии, в напряжении⁵.

Those who leave such evidence can scarcely complain if strangers come along afterwards and poke their nose into every single thing that would once have been none of their business⁶.

ФЕ *to poke one’s nose into another’s affairs (or business)* – совать нос в чужие дела⁷.

В первых двух примерах употребления ФЕ *to be on edge* наблюдаем развертывание, которое обусловлено необходимостью говорящего конкретизировать высказывание, оживить значение фразеологической единицы, интенсифицировать ее выразительность, а в ФЕ *to poke one’s nose into another’s affairs (or business)* видим сочетание двух видов модификаций данной ФЕ, а именно: развертывание и замену компонентов.

I’d seen Laura use that virtuous expression on Mr Erskine often enough, and I thought that was what she was doing now: pooling the wool over⁸.

ФЕ *to pool the wool over smb’s eyes* – вводить кого-то в заблуждение, водить за нос⁹.

¹ Черданцева Т.З. Идиоматика и культура.//Вопросы языкознания. – 1996. – № 1. – С. 58–69.

² Українська мова. Енциклопедія./[Редкол.: Русанівський В. М., Тараненко О. О. (співголови), Зяблюк М. П., та ін.]. – К.: Українська енциклопедія, 2000. – 752 с.

³ Byatt A. Babel Towel. – London: Chatto & Windus Ltd., 1996. – 618p.

⁴ Atwood M. The Blind Assassin. – London: Virago Press, 2001. – 641p.

⁵ Баранцев К. Т. Англо-український фразеологічний словник. – К.: “Знання”, 2005. – 1056с.

⁶ Atwood M. The Blind Assassin. – London: Virago Press, 2001. – 641p.

⁷ Баранцев К. Т. Англо-український фразеологічний словник. – К.: “Знання”, 2005. – 1056с.

⁸ McNamee “The Blue Tango” – London: Faber and Faber Limited, 2002. – 265p.

⁹ Atwood M. The Blind Assassin. – London: Virago Press, 2001. – 641p.

Gordon thought that Judge Curran was the most intimidating man that he had ever met. He later told Radford how the Judge “dominated the room” and how “there were hardly two words spoken the whole meal after the Judge shut Patricia up”¹.

ФЕ **to shut** (або *shut up*) **one’s mouth** – молчать, держать язык за зубами; заставить кого-то помолчать; = груб. заткнуть кому-то рот².

Рассматривая эти примеры, мы видим, что ФЕ изменились – произошло сокращение компонентного состава, а именно отсечение конечной части ФЕ. Такие структурно-семантические изменения обусловлены стремлением к экономии языковых средств и лаконизации речи.

*Nurses were in short supply in these realms, and soon Laura was setting her hand to tasks that were strictly speaking none of her business. Bedpans and vomit did not **throw for a loop**, it appeared, nor did the swearing and raving and general carryings-on. This was not the situation Winifred had intended, but pretty soon it was the one we were stuck with³.*

ФЕ **to throw (one) for a loss** – 1) поставить в тупик; 2) одержать победу над кем-то.

*It does seem a little harsh of her to tell me this now, after twenty-one years. Although I always suspected there was something not quite right, **skeleton waiting to fall out of a cupboard**. If she is not my mother did she acquire me⁴?*

ФЕ **skeleton begin to come out of the cupboard** – неприятности, которые скрывали от посторонних людей, становятся известными⁵.

В этих примерах наблюдаем структурно-семантические модификации ФЕ: замена существительного *loss* на *loop* и глагола *to come* на *to fall*.

*She was full of ideas, that girl, she always **had some bee in her bonnet**, and now she must have different one⁶.*

Во ФЕ **to have a bee in one’s bonnet** – быть чудаком, сумасшедшим (на чем-то)² заменено неопределенный артикль на неопределенное местоимение.

Анализ примеров показывает, что самым производительным способом образования окказиональных фразеологизмов в исследуемых художественных текстах является расширение устойчивой структуры ФЕ из-за введения в ее состав дополнительных компонентов, обычно прилагательных или существительных, которые служат образными конкретизаторами и вносят во фразеологическую семантику дополнительную информацию, оценочную и эмотивно-оценочную модальность. Использование окказиональных ФЕ в произведении позволяет писателям экспрессивно выражать оценку, личное отношение к человеку, предмету или событию, колоритнее вербализировать действия и поступки персонажей.

Именно необходимость точного выражения мнения и оценки вызывает разнообразные случаи контекстуального переосмысления ФЕ и сложных структурных моделей их трансформации, большинство из которых индивидуальна для каждого писателя.

Таким образом, художественные текстовые массивы становятся важным фактором реализации традиционной семантики узуальных фразеологизмов, актуализации их и появления новых окказиональных единиц. Органически вплетаясь в канву произведений и раскрывая диалектику души персонажей и рассказчика, оживляя речи действующих лиц, пробуждая соответствующие эмоции у адресатов, усиливая художественность изложения, передавая национальный колорит речи, обеспечивая лаконизм и четкость высказываемой мысли, фразеологизмы становятся неотъемлемой частью художественного осмысления действительности.

*Prysyazhnyuk Oksana Yaroslavovna, I. I. Mechnikov Odessa National University,
associate professor of Foreign Languages Department for the Humanities*

*Присяжнюк Оксана Ярославовна, Одесский национальный университет
имени И. И. Мечникова, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов*

Gender specificity of dialect variation

Гендерная специфика диалектного варьирования

Целью исследования настоящей статьи являются частотные характеристики мужских и женских голосов в различных территориальных типах произношения английского языка и их проявление в таком виде речевой деятельности как чтение.

Основным материалом исследования послужили аудиозаписи чтения стандартного текста жителями диалектных регионов Великобритании: юга и севера Англии, Мидленда, Шотландии, Ирландии, Уэльса. Общее количество речевых реализаций составило 15 мужских и 15 женских образцов региональной речи. Информанты читают текст «Cinderella», специально подобранный для исследования территориальной вариативности произношения. Общая длительность звучания аудиоматериала составила 40 мин. Именно чтение идентичного текста нивелирует влияние ситуативной вариативности и характеризуется использованием закрепленных в системе языка форм, т. е. говорящие вполне осознанно подходят к выбору правильной артикуляции звуков речи, и употреблению нормированных просодических моделей⁷.

Отбор информантов в группы проводился с учетом нейтрализации основных социально-демографических факторов: социального статуса, включающего род профессиональной деятельности, пола, уровня образованности говорящих, так как эти факторы оказывают значительное влияние на речевое поведение человека, в том числе на просодические характеристики его речи⁸. Все информанты принадлежат к так называемому среднему классу. Выбор в качестве информантов лиц мужского пола уменьшает проявление эмоционального начала, которое затрудняет анализ женской речи. Выбор же в качестве информантов лиц женского пола представляется интересным именно в силу большей эмоциональности женской речи.

¹ McNamee “The Blue Tango” – London: Faber and Faber Limited, 2002. – 265p.

² Atwood M. The Blind Assassin. – London: Virago Press, 2001. – 641p.

³ Там же.

⁴ Atwood M. The Blind Assassin. – London: Virago Press, 2001. – 641p.

⁵ Баранцев К. Т. Англо-український фразеологічний словник. – К.: “Знання”, 2005. – 1056с.

⁶ Wyatt A. Babel Towel. – London: Chatto & Windus Ltd., 1996. – 618p.

⁷ Шевченко Т. И. Социальная дифференциация английского произношения: [монография]/Т. И. Шевченко. – М., 1990. – С. 90.

⁸ Hudson R.R Sociolinguistics/R. R. Hudson. – 2nd edn. – Cambridge University Press, 1996. – 279 p.

Наиболее изученным на сегодняшний день является класс мужских голосов. Женский голос воспринимается на слуховом уровне как более высокий, чем мужской. Теоретически это объясняется тем, что голосовые связки у мужчин длиннее и толще, а длина вокального тракта у женщин меньше¹. Гендерные различия голосов обнаружены как на сегментном, так и супraseгментном уровнях языка. Наиболее информативные на сегментном уровне — гласные звуки, на просодическом — интенсивность и частота основного тона. В большинстве работ параметру ЧОТ отводится роль весьма существенного или даже главного фактора в формировании специфики мужского и женского голоса². Как отмечает Д. Кристал, различие мужских и женских голосов во многих языках мира сопровождается своеобразным использованием просодии³. Женщины в своей речи широко используют различные просодические средства (придыхание, лабиализация, назализация) для передачи оттенков эмоционального состояния, а мужчины — средства лексики и грамматики. Исследователи просодии мужской/женской речи отмечают «неспособность» мужчин выражать разнообразные эмоции, главным образом положительные, голосовыми средствами⁴.

Существенные различия по параметру «мужчины-женщины» наблюдаются в области стратегии и тактики речевого поведения. Мужчины и женщины по-разному конструируют свою речь, по-разному обращаются к знакомым и незнакомым, лицам своего и противоположного пола⁵. Выявление конкретных особенностей речевого поведения партнеров по коммуникации (мужчина-женщина, женщина-женщина, женщина-мужчина) — важный этап исследования конкретных различий в области мужской и женской речи. К настоящему времени уже накоплено много данных о том, что стратегия речевого поведения мужчин и женщин связана не только с выбором лексики и фразеологии. Например, говорят об особенностях порождения текста, связанных с переходами к новой теме⁶. В женской речи выше степень ассоциативных переходов от темы к теме, смена темы больше зависит от ситуативных факторов.

Как отмечают исследователи, такой важный параметр «дифференциация языка по полу говорящего» соотносится со структурой взаимообусловленных и взаимозависимых составляющих. Эти составляющие связаны, с одной стороны, с физиологическими и нейропсихическими особенностями индивида, с другой стороны, со спецификой формирования индивидуального речевого кода под влиянием социальных (культурологических, этнических и т. д.) и экономических (принадлежность к определенной группе, слою, классу и т. д.) факторов⁷. Дифференциация мужских и женских голосов, таким образом, является не только средством групповой идентификации демографического характера, она одновременно выполняет функцию социально-групповой идентификации, свидетельствует о социальном статусе и социальной роли говорящих, об уровне их речевой компетентности и эмоциональности. Следовательно, проблема нахождения дифференциальных признаков по половому центру включает в себя как универсальную (свойственную и мужчинам, и женщинам), так и специфическую (присущую исключительно мужчинам или женщинам) информацию.

В ходе электро-акустического анализа, проведенного в Лаборатории Экспериментальной Фонетики Одесского Национального Университета (ЛЭФ ОНУ) исследовались следующие диапазоновые характеристики региональной речи: 1) максимальная частота основного тона (ЧОТ) (самая высокая точка, отмеченная в реализации — в Гц), 2) минимальная ЧОТ (самая низкая точка, отмеченная в реализации — в Гц), 3) диапазон (разница между максимальным и минимальным значениями ЧОТ — в Гц). Также измерялась частотность употребления основных терминальных тонов в реализациях мужчин и женщин в различных региональных типах произношения. В основу сравнительного анализа легли среднегрупповые показатели.

Опыты по восприятию физических характеристик речевого сигнала показали, что человек восприимчив не к абсолютным, а относительным изменениям сигнала. Минимальной относительной единицей восприятия высотных изменений в связной речи является полутон, который определяется как «наименьшее расстояние по высоте, возможное в двенадцатизвуковом темпированном строе»⁸. Исходя из этого, абсолютные значения ЧОТ в герцах были переведены в полутоны (пт).

Необходимо отметить, что основной единицей анализа в настоящем исследовании была выбрана синтагма, под которой понимается фонетическое единство, характеризуемое относительной смысловой завершенностью и функционирующее как самостоятельная структурная единица⁹. Членение на синтагмы строго обусловлено содержанием высказывания, что и определило выбор данной единицы в качестве основной единицы исследования.

Рассмотрим результаты частотных характеристик диалектной речи, которые позволяют выявить общие характеристики диапазона мужских и женских голосов. Показатели диапазона ЧОТ в женских группах превышают соответствующие показатели мужских групп. Таким образом, женщины характеризуются более широким диапазоном голоса практически во всех регионах Великобритании. Среднегрупповые значения этой просодической характеристики составили: у мужчин — 9 пт; у женщин — 10,5 пт.

Система терминальных тонов в социально-территориальных типах произношения сохраняет следы средне- и древнеанглийских периодов. Действительно, наряду с простым нисходящим тоном, типичным для всех английских типов произношения, социально-территориальные варианты демонстрируют в мужских и женских реализациях более высокую частотность ровного, высокого восходящего и восходяще-нисходящего тонов.

Наряду с частотностью определенных типов тонов, общерегиональной характеристикой является более сглаженный, пологий характер всех тонов, что является следствием сужения диапазона синтагмы в целом. Продолжением этой тенденции является показатель высокой частотности употребления ровных тонов. Для Мидленда характерно употребление нисходящих тонов, но их крутизна практически

¹ Потапов В. В. Фонетические признаки гендера в слитной речи // Ежегодник Российского акустического общества. Акустика речи и прикладная лингвистика / В. В. Потапов. — Вып. 3. — 2002. — С. 140.

² Потапов В. В. Язык женщин и мужчин: фонетическая дифференциация / В. В. Потапов // Известия АН ОЛЯ, 1997. — Т. 56. — № 3. — С. 53.

³ Crystal D. Prosodic and paralinguistic correlates of social categories / D. Crystal // The English Tone of Voice Essays in intonation, prosody and paralinguistic. — London, 1975. — P. 78.

⁴ Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. — М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 1999. — 180 с.

⁵ Дмитриева М. Гендерные исследования в сравнительном языкознании; оценочная лексика как фрагмент языковой картины мира / М. Дмитриева // Гендерные исследования: Харьковский центр гендерных исследований, 2000. — № 5. — С. 257.

⁶ Потапов В. В. Попытки пересмотра гендерного признака в английском языке / В. В. Потапов // Гендер как интрига познания. — М.: Изд-во «Рудомино», 2000. — С. 153.

⁷ Пушкирева Н. Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук / Н. Л. Пушкирева // Женщина. Гендер. Культура. — М., 1999. — С. 15–34.

⁸ Блохина Л. П., Потапова Р. К. Методика анализа просодических характеристик речи: [методические указания] / Л. П. Блохина, Р. К. Потапова. — М.: МГПИИЯ, 1982. — С. 7.

⁹ Антипова А. М. Система речевой интонации / А. М. Антипова. — М.: Высшая школа, 1979. — С. 15.

равна крутизне ровных тонов. Что касается нисходящих тонов, то их крутизна достигается за счет расширения нижнего регистра, т. е. более глубокого падения тона. Все региональные варианты (за исключением уэльского — 15%) имеют широко комментируемый в специальной литературе нисходящий тон. Наиболее выразительно контраст по частотности и крутизне выявляет противопоставление региональных типов произношения в подсистеме сложных тонов. Частотность восходяще-нисходящего тона возрастает, а крутизна снижается в кельтских и северном типах произношения у мужчин: северный — 4%, шотландский — 22%, ирландский — 19%. В Мидленде и на юге Англии этот тон почти не встречается ни в мужских, ни в женских реализациях. Что же касается нисходяще-восходящего тона, то он встречается во многих районах, но не у каждого диктора и имеет плавный характер. Эти наблюдения показывают, что употребление нисходяще-восходящего тона ограничено скорее социально, чем территориально; его частотность очень высока только в Шотландии.

В целом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что существенное гендерное отличие наблюдается именно в частотности нисходящих тонов. И мужчины, и женщины, проявляют тенденцию к увеличению нисходящих тонов, но женщины опережают мужчин в этом направлении, увеличивая частотность на 22% vs 13%. Соответственно, падает частотность восходящих тонов. Женщины проявляют особую чувствительность к современным тенденциям в употреблении тонов и становятся проводниками инноваций. Для мелодики женских исполнений очень важен факт конфигурации тонов, поскольку в их реализациях общее число типов тонов и шкал связано с наличием большого числа комбинированных контуров. Так, например, варьируется тонкая структура терминальных тонов: если у мужчин простые нисходящие тоны доминируют, то у женщин они сменяются нисходящими тонами с предшествующим повышением или понижением. Мужчины пользуются преимущественно основными, базисными типами шкал, в которых направление развития мелодики сохраняется на протяжении всего предтерминального участка. Женщинам свойственна изменчивость, использование сочетаний элементов различных типов шкал (скользящая + ровная, нисходящая с нарушенной постепенностью + скользящая). Создается впечатление большего разнообразия, вариативности за счет изрезанности мелодического рисунка. Отсюда и происходит одно из устойчивых мнений об эмоциональности женщин, которое в интонационной форме имеет характер тонких различий в реализациях.

Slavina Liliya Rustamovna, the Naberezhnye Chelny institute

Kazan Federal University,

Candidate of Philological Sciences, Department of Foreign languages

Славина Лилия Рустамовна, Набережно Челнинский институт КФУ,

кандидат филологических наук, кафедра иностранных языков

Causes of the emergence of the West-Europe (English) translated literature (XIX- XX) in the Tatar national literature

Причины и предпосылки появления западно-европейской (английской) переводной литературы в конце XIX начале XX вв в татарской национальной литературе

В период национального ренессанса (конец XIX- начало XX вв) татарская литература, как часть национальной культуры, нуждалась в обновлении идейно –жанровой, поэтической, эстетической, стилистической и. других составляющих литературного процесса. Этим эволюционным толчком, в некоторой степени стимулятором стала переводная литература. Еще А. Веселовский говорил, “Литературы помогают друг другу в самопознании. В зеркале чужой литературы можно лучше разглядеть себя, свои цели и задачи”. Наряду с многовековой традицией перевода и переложения ориентальной литературы, появляется большое количество переводной литературы с русского языка на тюрко- татарский. В статье Эббар Кәримуллин «История татарской книги в контексте «Запад — Восток»» обнародованы такие данные: до 1917 года было переведено и издано около 200 книг русских авторов. Вышли в нескольких изданиях переводы произведений Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, М. Ю. Лермонтова и др. Особый интерес татарского читателя вызывал Л. Толстой, чьи произведения были изданы 35 раз отдельными книгам.

В татарской культуре возникла потребность более глубокого освоения западно- европейского социокультурного пространства. Этому способствовало появление социально — экономических, общественно — политических контактов. В связи с возможностью жить, получать образование в Европе, продвинутая молодежь стала знакомиться с западом не только через русскую переводную литературу, им стала доступна оригинальная литература. Татарскими просветителями была поставлена сверхзадача продвижения возможности дистантного общения татарской культуры с западно –европейской, так как было понимание, что наиболее доступный способ активации межкультурной коммуникации — переводческая деятельность и книгоиздание.

Переводную литературу в изучаемый период целесообразно рассматривать как некий путь взаимоузнавания, взаимовлияния, взаимодействия в различных аспектах культурологи, лингвистики, эстетики как языка оригинала, так и реципиента, это источник языкового адстрата. Конечно нельзя сравнивать арабо — персидский или русский адстрат в татарском языке с западно — европейским, но появление интертекстуального контакта в татарском лингво –культурном пространстве несомненно. На татарском языке появились такие произведения мирового масштаба, как «Брат на брата» В. Гюго в переводе С. Рахматулова (1910 г.), сборник басен «Полезные басни» Лафонтене, Эзоп (1907 г.), «Два богатыря» Д. Вольтера в переводе А. Мидхада, «Путешествие на луну» Гольярдо в переводе И. Идриса (1908) и т.д. Анализ переводной художественной литературы конец XIX- начало XX вв показал, что существует более 20 наименований произведений западно –европейских авторов на татарском языке.

В рамках данного проекта исследовательский интерес, на наш взгляд весьма обоснованно, коснулся произведений англоязычных авторов транскодированных на татарском языке. Толкования и интерпретации художественных текстов англоязычных писателей сделанных татарскими писателями — переводчиками и изданных на арабском шрифте с конца XIX. начала XX вв являются уникальным фондом татарской национальной литературы, который до сих пор не транслитерирован и не изучен как в контексте теории перевода, так и в лингво-культурологическом аспектах. Примеры таких переложенных на татарский язык шедевров как «Шильонский узник» Байрона в переводе Махдуса (1788 г.) и С. Сунчелея (1824), «Хижина дяди Тома» Бичер –Стоу переводы М. Ибрагимова и Г. Алпарова (1909) и т. д. остаются за пределами изучения науки транслятологии (переводоведения).

Некоторые произведения, ставшие фактом заимствующей литературы и оказавшие влияние на развитие литературы реципиента, переиздавались в разный период по несколько раз. Например, произведение Марка Твена «Принц и нищий», переведенное Д. Габиди, издано 1912 г., и переиздано в 1915 г.

Детективный жанр популяризировался через переводы произведений Артура Конан Дойля («Записки Шерлока Холмса», 1908 г. Перевод Б. Гибадуллина, «История краденого бриллианта», 1907 г.)

Некоторые западные авторы издавались в разные годы в разной интерпретации. Особенно ярко переводческий интерес проявился к мировому шедевру Даниэля Дефо «Робинзон Крузо». Начиная с 1898 года данное произведение издавалось и переиздавалось на татарском языке более 10 раз в переводах С. Максуди, С. Адхамовой, Р. Рахмани, и т. д. Данный факт дает право на рассмотрение феномена «множественности» в контексте переводов на татарском языке англоязычной литературы. Для большей наглядности представим таблицу различных переводов и переизданий выше названного произведения.

Название оригинала	Название перевода на тат яз.	Переводчик на татарский язык	Год издания	Издательский центр	Графика Кол.-во страниц
Д. Дефо «Робинзон Крузо»	Робинзон. Бер англизнец башыннан үткән гажәп вакыйгалар	Р. Рахмани	1911	Казан, Каримовлар	Араб 31
	Хикәяи Робинзон. Япа ялгыз бер кешенең мохит дингезе эчендә бер жәзерендә ялгыз теклелек кыймакы.	С. Максуди	1898	Казан	Араб 29
	Робинзон хикәясе	Н. Н.	1909	Казан, Хусанов	Араб 40
	Бу китап Англия язучысы Дефонның “Робинзон Крузонның башыннан үткәннәре” исемле романы буенча Л. Н. Толстой тарафыннан кыскартылып эшләнгән”	Ш. М.	1934	Татгосиздат	Латин 83
	Робинзон Крузо	С. Әдхәмова	1936 1937	Казан, Татиздат	Латин 288
	Дингез гизүче Робинзон Крузонның тормышы һәм аның башыннан кичкән гажәп хәлләр.	С. Әдхәмова Русчадан тәржемә	1949 1968	Казан, таткитнәшер	Кирил. 231 196
	Робинзон Крузо	С. Әдхәмова Русчадан тәржемә	2001	Казан, идел-пресс	Кирил 223

Безусловно, говорить об интерпретированных текстах данного периода, как о полноценных переводах было бы неправильно. Это скорее пересказы оригинальных текстов на татарском языке, адаптированных для татарского читателя. Оригинальные произведения в процессе их адаптивного транскодирования на татарский язык потеряли определенные свои поэтико-жанровые, стилистические характеристики, но главное шедевры мирового масштаба стали в первую очередь узнаваемыми для широкого круга татарского читателя. Выбор подобной формы транскодирования текста с языка оригинала на язык реципиента имеет основание. Переводчики решали определенные задачи: носители татарского языка должны были лингвистически осваивать совершенно новую и необычную для них природную и социальную действительность. Переводчикам приходилось адаптировать, упрощать языковые и внеязыковые реалии и переходить на вольный перевод, на передачу ключевой информации без учета формальных и семантических компонентов исходного текста.

Таким образом, появление целого пласта продуктов транскодирования художественных произведений западно-европейских (в том числе и англоязычных) авторов в татарской национальной литературе именно в период с конца XIX- начала XX вв было неизбежно и стало в некоторой степени средством сближения народов и культур. Перспективность исследования характера и степени влияния западно-европейской переводной литературы на процессы в татарской национальной литературе очевидна. У автора не вызывает сомнения необходимость изучения данных произведений в контексте художественного пересказа.

Список литературы:

1. Амирханов Р. У. История татарской культуры в контексте «Запад- Восток». На материале прессы 1905–1917 гг. — Казань. — «Фикер»- 2001
2. Веселовский А. Н. Историческая поэтика, — М.-«Художественная литература».- 1940.
3. Комиссаров В. Н. Перевод и языковое посредничество/Тетради переводчика.- Выпуск 23 С. 251
4. Нигматуллин Энгель Раздвигая века и границы (К вопросу о связях татарской литературы первой трети XX века с литературой Западной Европы). — Казань. — «Фикер»- 1977.
5. <http://kitap.net.ru/karimullin6.php>

Section 4. Philosophy

*Astvatsaturov Artem Ervandovich, Doctor of Engineering Sciences,
Doctor of Philosophy, Professor
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia*

Fundamental grounds in the philosophy of environmental safety

Introduction

In modern conditions the growth of global ecological crisis persistently demands new non-traditional approaches to the solution of a current problem of protection of the civilization from the world stresses of nature. Combination of fundamental and philosophical knowledge into a powerful unified system of management of world processes that involve large destructive phenomena in the «human — nature» system should lead to new solutions of complex problems of biosphere safety. New approaches to the solution of these processes are viewed from the point of achievements of contemporary science.

1. Creative dialogues between mathematics and philosophy

The language of abstraction has never been alien to philosophy; however reference to the services of mathematics has taken place less often. Attempts to think at the confluence of two great achievements of the human mind have always been there, but outbursts of interpenetration have been less. Although, there is a question: can mathematicians, physicists and natural scientists on the one hand and philosophers on the other hand exist without each other in their artistic growth? Aren't united and creative dialogues between them (even apparently contradictory) accelerators of a great progress approaching the wisdom? Answers to these questions are controversial. Opinions can differ and it can be understood. Arguments that shed light and can formulate relatively correct notions are hard to plumb. They should be looked for, found, cleared of accidental foreign inclusions and scrutinized. Apparently, any sphere of knowledge needs such «archeological» work to be done.

In our case, it is about an attempt to look for and justify an optimal concept of environmental stability of the planet ensuring the safety of human activities and preservation of nature.

In this context, the combination of fundamental and philosophical knowledge into a powerful unified system of management of world processes should bring notable benefit. Although, nowadays, we are yet to find out the necessity and usefulness of such synthesis of knowledge of mathematics and philosophy in the conditions that require new non-traditional approaches to solve global problems. Is the mathematization of philosophy possible and what can be the outcome of it? At the beginning of this path, it would be useful to refer to different (often contending) knowledge accumulated by science in this sphere. And only after that we will try to find out about some important aspects of the current knowledge related to the role of every sphere of knowledge, problems of the planet's survival.

2. Role of numerical measure in the models of environmental safety

Philosophical concept of reference to mathematical thinking developed by us is based on theoretical ideas that come out of the quotes of the famous thinkers. Giving credit to the fact, that Kant himself highly evaluated the merits of mathematical thinking, which «guides reason to knowledge of nature in its order and regularity — alike in what is great in it and in what is small — and in the extraordinary unity of its moving forces, thus rising to a degree of insight far beyond what any philosophy based on ordinary experience would lead us to expect; and so gives occasion and encouragement to an employment of reason that is extended beyond all experience, and at the same time supplies it with the most excellent materials for supporting its investigations — so far as the character of these permits — by appropriate intuitions». Now, let's refer to the contemplations of Galilei — physicist, astronomer, socialite, homme de lettres, polemicist, a man born by the Renaissance and even sophist.

Galilei once noted: «But of all other stupendous inventions, what sublimity of mind must have been his who conceived how to communicate his most secret thoughts to any other person, though very far distant, either in time or place? And with no greater difficulty than the various arrangement of two dozen little signs upon paper? Let this be the seal of all the admirable inventions of man».

Whatever carrier bears the message, it will be destroyed and disappear during thousands of years, and the language it was written in will be completely forgotten. There is a need for a universal language that would be clear to any civilized society at any time and in any epoch. One of these rare universal languages is the language of mathematics — eternal language, discovering the secrets of civilizations long ago disappeared from the face of the earth.

Mathematics «filters» a thought making it clear in evaluation of environmental processes and channeling it into the axiomatic ground during the development of theoretical bases of civilization safety. The deepening of the connection between philosophy and science that will inevitably happen, will lead to the need for use of the language of mathematics in the future, which is used today to solve the most complex problems by modern science.

As for the knowledge about protection of the society and the man from dangerous destructions in technosphere and collisions of natural elements, here we demand positive results from the human activity in the part of harmonic interrelation of a man and nature that really change the world. In this respect, the issues of labor and production, the task of real creation arise in every sphere. The more we get involved into these problems trying to understand them better, the clearer becomes the picture of activity, which is not only work but a savage struggle. Hence, there is a question about the role of the man's realization as the source of the power that turns a pristine element into culture. Special role is given to the process of the man's conscious efforts that refers to mental labor and its creative result.

3. New approaches to the solution of the tasks of environmental safety

Here are a few words about mathematical description. Our Universe becomes convenient for the description of its differential equations due to the strength of its structural stability.

Things are different in the biosphere. Every ecosphere is a separate world of living things. Thus, we come across numerous worlds, which unlike physical world are in the constant interrelation and don't have clear boundaries. There aren't any stable connected states (similar to physical fundamental constants), which makes the description of these states through differential equations difficult. In technosphere, with its structure, such equations can be a language suitable for the description of the state of inconsistency.

Referring to differential equations, V. V. Nalimov starts from a quite harsh message saying that the examined world is so well organized, that it consists of stable structures responsive to algorithmic description.

Mathematics cannot go beyond the frames of its science. It is not free. It has to adhere to the rules of mathematics. Philosophy does not have any limits. It is truly free. Apparently, this freedom attracted the luminaries of science and great mind to the science.

Thus, synthesis of philosophical freedom and logics of mathematical calculation is a problem that hasn't yet received a precise answer to the question: what are the principles of unity of intellectual efforts of two valuable components of the Mind of the modern civilization: philosophy and mathematics. We attempt to sort out those aspects of this complex task, which can be discovered within the performed studies. These researches should be free from those traditional principles of science that lead the relation between the Mankind and Nature to the crisis dead-end. Only systematic understanding of combination of global crisis problems can be a crucial step in the development of modern world perception.

Brief conclusions

- Search for and justification of the ways of achievement of environmental stability ensuring the safety of the mankind and nature face big difficulties. Traditional methods and approaches of natural studies and other spheres of science determining the evolution of the civilization cannot ensure (leave alone guarantee) the protection of the mankind from global catastrophes. Thus, it can be concluded that to come out of the state of environmental misbalance that can lead to the global catastrophe, non-traditional methods as well as knowledge and perception of new environmental culture by the mankind are required.

- Development of the tendency determining the relation of philosophy with the science of the future will lead to the need to solve the issues that define the interaction of the mankind with nature using mathematical art with the help of which modern science solves complex tasks.

- On the basis of long-continued researches, we published the doctrine of cosmoharmony that contains the theoretical model of opposition to degradation of the global environmental crisis including synthesis of geometrical similarities and reference to fundamental basics of the Kepler's laws of planetary motion from the point of view of modern environmental problems and the man. One can learn more about cosmoharmonic model and its geometrical principles in the above-mentioned doctrine in the author's monograph «Philosophy of scientific optimism in the solution of planet-wide environmental problems» and his foreign publications on this issue.

Reference:

1. Artem Astvatsurov Perpetual motion or the 'flowing-river principle' Review/Oxford Philosophical Society. — 2011. — № 33
2. Astvatsturov A. E. Philosophy of scientific optimism in the solution of planet-wide environmental problems. — Rostov-on-Don, 2003
3. Basilaia M. A. Need to reduce environmental danger as imperative of global world structure (Philosophical analysis). — Rostov-on-Don, 2010
4. Galilei G. Selected works. 2 volumes. — M., 1964.
5. Kant I. Critique of Pure Reason. — M., 1964.
6. Nalimov V. V. Shedding thoughts. — M.: 2000//Nalimov V. V. 1985/Space, Time, and Life. The Probabilistic Patwags of Evolution. Philadelphia: JSJ Press, 110 p.

*Bekchanov Sanjar — senior scientific worker-investigator
of National University of Uzbekistan*

*Бекчанов Санжар, старший научный сотрудник-соискатель
(аспирант) Национальный университет Узбекистана*

Main trends and factors of social modernization

Основные направления и факторы модернизации общества

В настоящее время народы всех независимых государств, в том числе и народ Узбекистана, находятся на ступени новых качественных изменений, благодаря своей деятельности по осуществлению коренных реформ. Под качественными изменениями мы подразумеваем переход общества к новому типу. Научные концепции, посвященные формированию нового общества, создаются на основе дедуктивных или индуктивных методов. Умозаключения, основанные на применении дедуктивного метода, выводятся из сравнения определения различных типов обществ с практикой жизни. В таком случае теоретические выводы могут не всегда совпадать с реальностью. Выведение умозаключений на основе дедуктивного метода направлены на анализ социальной действительности. К примеру, период перестройки социалистического общества ярко демонстрирует стремление использовать различные теории модернизации общества. Однако теории остались теориями. Мы стали свидетелями того, как история продолжила свой путь в соответствие с логикой других "сценариев" развития.

Вместе с тем, в условиях модернизации традиционных обществ, а также изменения характера общественных отношений и системы ценностей важное научное, практическое и социальное значение приобретает изучение научных взглядов, отраженных в концепциях "открытого общества", "конца истории", "столкновения цивилизаций", "постиндустриального общества", "информационного общества", а также в теориях модернизации общества.

В отличие от Узбекистана, достигшего определенных успехов в модернизации общества и демократизации страны, в некоторых странах в результате реформ, основанных на "шоковой терапии", концепции минимального государства, проблемы еще более усугубились. Поэтому некоторые исследователи, в частности С. Коэн, основываясь на том, что в некоторых странах произошла деиндустриализация отмечает, что там протекают процессы демодернизации¹.

Прежде всего следует уделить внимание термину "модернизация". В словарях термин "модернизация" (франц. modernisatio, moderne — новый, современный) определяется как понятие, выражающее социально-исторический процесс, состоящий из осуществления ранообразных изменений в целях совершенствования общества в соответствии с требованием времени, взаимосвязанный с процессами обновления, развития, осовременивания.

Осовременивание или модернизация это процесс социально-политических изменений, состоящий из коренного обновления традиционной социально-политической жизни общества, его приспособление к современной эпохе.

Следует отметить, что около двухсот лет назад в некоторых странах Западной Европы и Северной Америки начался процесс широкомасштабных социальных изменений, который завершился коренным изменением традиционных социальных и политиче-

¹ Коэн С. Провал крестового похода. США и трагедия посткоммунистической России. – М.: АИРО – XX, 2001.

ских структур. Одним из основных результатов данного процесса является создание современного общества. Таким образом эти страны пережили длительный процесс модернизации.

Многие политологи, в частности С. Хантингтон, Г. Алмонд, С. Эйзенштадт, Р. Даль, Л. Пай и другие, выделили фундаментальные черты процесса модернизации общества. Обобщая взгляды вышеуказанных политологов, мы пришли к выводу, что их основу составляют несколько концепций. Согласно этим концепциям, существуют следующие черты или стороны процесса модернизации¹.

Структурная модернизация. Она предполагает, прежде всего, формирование социально-экономических, политических и других институтов, свойственных современному обществу. Конечно, некоторые из подобных институтов существовали уже в структуре традиционных обществ. Однако эти институты меняют свои свойства в процессе модернизации. Другие институты не могли существовать в структуре традиционного общества и формируются вновь.

Социально-политическая модернизация. В процессе модернизации коренным образом меняется политическая система традиционного общества. Все элементы его меняют свое содержание.

Развитию теории модернизации способствовали такие труды политологов, как Г. Алмонд и Дж. Пауэлл «Сравнительная политология: концепция развития» (1966), Д. И. Аптер «Политика модернизации» (1965), С. Хантингтон «Политический порядок в меняющихся обществах» (1965).

В XX веке термин «модернизация» претерпел, условно говоря, три этапа развития: в 50–60 гг., 60–70 гг. и 80–90 годах.

В 50–60 годы модернизация была выражена универсализмом, который характеризуется признанием того, что развитие всех стран и народов происходит согласно единым закономерностям. При этом национальные особенности учитывались, но имели второстепенное значение.

На втором этапе термин «модернизация» интерпретировался более широко, теперь он охватывал развитие каждой сферы общества, социальной, политической, экономической и др. Одной из основных черт, характеризующих эту эпоху, является отход от европоцентризма (идеи объединения всех стран на основе принципа европейского развития, распространенной после второй мировой войны), построенного на принципе единой культуры и взглядов. В это время основное внимание было направлено на создание концепций развития, которые могли служить основой для социального, политического, экономического развития стран, освободившихся от оков колониализма. Представители теории модернизации в этот период подчеркивали, что основой стабильности в обществе является социально-экономическое развитие. Однако теоретики этого периода делились в свою очередь на «консерваторов» и «либералов».

Сторонники консервативного направления (С. Хантингтон, Дж. Нельсон, Х. Линц и др.) считали, что такие явления, как невовлеченность населения в политику, равнодушие и неспособность масс к управлению обществом, их неспособность пользоваться институтами управления явились основными причинами нестабильности в обществе и представляют собой основные проблемы модернизации общества. А также, согласно их мнению, только сильное авторитарное управление способно создать необходимые источники для процесса трансформации, обеспечить сохранность национального единства, переход к рыночным отношениям.

Сторонники либерального направления (Р. Даль, Г. Алмонд, Л. Пай и др.) считали, что основное содержание понятия «модернизации» должно отражать важность, значимость для обновления общества создания открытых социальных и политических систем, которые будут обеспечивать участие и контроль широких слоев населения, привлечение в политическое сообщество.

Третий этап (80–90 годы) характеризуется пропагандой сторонниками модернизации идеи о том, что традиции в обществе неспособны выдержать «ураганы» нового развития, а также эти сторонники не отрицают дальнейшего развития промышленности, внедрения политических институтов и норм западных государств и зависимость их существования в том или ином обществе от господствующих в нем социально-культурных особенностей.

Развивая вышеизложенные положения, рассмотрим модернизацию общества во всех его сферах, что будет способствовать созданию общей картины модернизации:

— в социальной сфере — дифференциация и специализация функций индивидуумов и групп в обществе, особенно в сфере производства, политики, семьи, частном и общественном распределении;

— в экономике — возникновение вторичных (индустрия, торговля) и третичных (услуги) сфер хозяйствования, основанных на научных знаниях, социальное и техническое распределение труда, развитие рынков товаров, денег и занятости, развитие системы промышленности, связанной с применением технологий;

— в политической сфере — формирование централизованного государства, управляемого на основе принципа рационального распределения власти, привлечение широких слоев населения к политическим процессам, становление демократии и ее институтов; формирование осознанных интересов различных социальных групп;

— в культурной сфере — рост дифференциации системы культуры и ценностных ориентаций, совершенствование образования и рост уровня грамотности, многообразие философских и научных направлений, плюрализм, развитие самых новых средств получения и распространения информации, использование населением культурных ценностей.

Как видно из вышеизложенного, разрешение проблем, связанных с модернизацией, требует не только создания ее теоретической основы, но также наличия ее социально-экономических и политических основ. Исторический опыт показывает, что можно различить три важных направления в модернизации общества. Несмотря на то, что в каждом направлении изменения происходят самостоятельно, независимо, все направления дополняют друг друга и обеспечивают развитие общества. Это следующие направления: изменения в социальной системе общества; изменения, связанные с созданием политических, правовых основ системы управления; рост потенциала и активности человека.

Изменение социальной системы общества определяется ускорением процессов социального расслоения в результате развития рыночных отношений, возникновением средних классов и новых групп. Эффективность институтов системы управления измеряется результатами деятельности, осуществляемой на основе решений, указов, законов, правил, принятых каждой группой, в соответствии с тенденциями развития. Это обеспечивает сохранение стабильности в обществе, его адаптацию к условиям развивающейся рыночной экономики и системе межгосударственных отношений, модернизации общества на основе стимулирования инноваций и координирования потребностей, действий всех социальных групп.

Только в случае, если общество склонно к восприятию нововведений и народ их поддерживает, возможна реализация инновационной функции. Поддержка инноваций, дающих положительные результаты, а также служащих повышению качественного уровня всех сфер жизнедеятельности общества и образа жизни населения, возлагается на институты системы управления. Кроме того существует задача организации борьбы с нарушениями закона, новых видов преступлений, в частности коррупцией.

¹ См.: Гончаров Д. В., Гоптарева И. Б. Введение в политическую науку. – М.: Юристъ, 1996. – С. 53–67; Чарльз Ф. Эндрейн. Сравнительный анализ политических систем. Пер. с англ. – М., 2000. – С. 247–251.

Важное значение имеет также обеспечение согласия между различными социальными группами в обществе. Здесь имеются в виду социальные группы, население городов и кишлаков, различные этнические группы, представители религиозных конфессий, различных поколений и т. п. Важным требованием модернизации и демократизации социальной системы общества является создание одинаковых возможностей для представителей различных групп населения. Если для способных, активных представителей каждой группы будут созданы равные условия для осуществления своей деятельности, при условии использования своих прав и свобод, возможностей и способностей, а продукты общественного производства будут распределяться по труду, в обществе будет установлена социальная справедливость, то качество социальной системы такого общества можно оценить, как очень высокое. Конечно, представители каждой группы будут иметь разную степень склонности, способности к предпринимательству, приспособления к рыночным отношениям. Они и не могут быть одинаковыми. Это совершенно естественно. Однако социальное расслоение можно будет считать справедливым, только в том случае, когда все в равной степени следуют правилам рынка и получения прибыли.

Вывод о том, что учет потенциала человеческого фактора в процессе модернизации общества имеет важное значение, не требует доказательств. В последнее время он широко обсуждается и пропагандируется в философской, экономической литературе.

Место каждой страны в мировом сообществе, уровень их развития тесно связан с активностью человеческого фактора. Человеческий потенциал страны является показателем физической и духовной силы граждан, осуществляющей достижение целей всего общества в целом и каждого человека в отдельности. Человеческая активность расширяет и развивает возможности и способности человека. Этот процесс определяет также и уровень человеческого потенциала страны. Кроме того он является одним из основных факторов, влияющих на социально-демографическое положение, уровень экономического развития, духовный потенциал, инновационную деятельность в стране.

Социально-демографическое положение оценивается при помощи численности, состояния здоровья, уровня рождаемости и смертности среди населения, численности молодежи и пожилых людей в обществе и многих других показателей. Если мы попытаемся показать некоторые из этих показателей применительно к перспективам развития нашей страны, то окажется, что Узбекистан является еще “молодым” государством. Более 60 процентов нашего населения составляет молодежь. Рождаемость, в частности по сравнению с Россией, в три раза выше, то есть мы имеем прочную социально-биологическую основу.

Одним из духовных факторов человеческого потенциала является профессиональный уровень, образование, уровень и существование потребности в трудоспособной части населения. В результате распада бывшего Союза многие рабочие заводов и фабрик пополнили ряды безработных или вынуждены были осваивать новые, дополнительные специальности, что в конечном итоге привело к снижению профессиональной квалификации людей, осуществлявших свою деятельность в сфере производства, а также снизилась и потребность в них. Такая ситуация сложилась во всех странах содружества. Поэтому важное значение приобретает организация деятельности новых предприятий, которые открываются в целях создания новых рабочих мест и привлечения инвестиций.

В нашей стране для освоения новых видов общественного труда, специальностей было сделано многое. Построены современные профессиональные колледжи, введены в строй новые предприятия, оснащенные новыми технологиями. Была создана материально-культурная база для повышения интеллектуального, духовного уровня населения. В настоящее время на повестке дня стоит проблема обеспечения работой молодежи, заканчивающей профессиональные колледжи. Следует помнить, что медлительность в решении этой проблемы может привести к социальной нестабильности.

В переходный к рыночным отношениям период большое значение приобретает формирование особенно у молодежи навыков соблюдения традиционных, нравственных норм, распространенных среди народа, что поможет защитить и сохранить авторитетность, надежность процессов модернизации общества. Модернизация общества требует пригодности, склонности населения, нации к инновационной деятельности, его лояльности. Следует отметить, что идеология единовласти в Советском Союзе породила у людей соответствующее психологическое состояние, а именно: равнодушие, отсутствие стремления к новому, так как люди, высказывавшие новые мысли, идеи, подвергались гонениям. А потому такие недостатки людей советской эпохи, как равнодушие, негативное отношение к новшествам, в определенной мере унаследованы теперь уже независимыми странами. Это “наследие” постепенно разрушает реформы эпохи независимости. Независимо от того, что предпринимательская деятельность имеет свою историю в каждой отдельной стране, она во многом является инновационной деятельностью. Более того предпринимательская деятельность является такой деятельностью, которая создает материальную базу процесса модернизации общества. Основу же предпринимательской деятельности составляют развитие частной собственности, формирование среднего класса. Наличие в обществе различных общественных движений, развитие негосударственных некоммерческих организаций, институтов гражданского общества свидетельствуют о том, что процессы модернизации общества начинают давать положительные результаты. Различные виды инновационной деятельности также начинают занимать определенное место в жизни нашего общества.

Все большее приятие населением всестороннего обновления общества является важным фактором социального развития. В этом плане следует отметить, что в литературе существуют различные мнения по поводу модернизации общества. По мнению В. Васовича, единственно правильным является полный отказ от западной модели развития; каждый народ, каждое государство должны опираться на традиции собственной цивилизации¹. По мнению же В. Шаповалова, модернизация, в своей основе отличающаяся от модернизации отрицающей и модернизации следующей, предполагает сохранение национальных и цивилизационных особенностей, традиций данной страны, учет культурных черт и специфики². Существование подобных мнений показывает, что модернизация общества не является процессом простого “запихивания” новшеств в жизнь общества, он глубоко взаимосвязан с внутренними возможностями каждого народа, его социально-экономическим развитием.

Из вышеизложенного очевидно, что процесс модернизации в странах, самостоятельно определяющих свой путь развития, протекает непросто, а также подбор приемлемой модели обновления системы социальных отношений соответствующей времени — дело нелегкое. Таким образом, модернизация общества может быть осуществлена успешно только при условии, когда национальное своеобразие и национальный менталитет данного общества будет соотнесен и гармонизирован с передовым социальным опытом развития народов мира.

Список литература:

1. Каримов И. А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества. Т. 19. -Т.: Узбекистан. 2011.
2. Вовочич В. Переход и демократия в посткоммунистических странах (парадоксы перехода и демократизации). — М., 1998.

¹ Вовочич В. Переход и демократия в посткоммунистических странах (парадоксы перехода и демократизации). - М., 1998.

² Шаповалов В. Ф. Основы философии современности. К итогам XX века. - М.: Флинта-Наука, 1998. - С. 121.

3. Гончаров Д. В., Гоптарева И. Б. Введение в политическую науку. — М.: Юристъ, 1996.
4. Коэн С. Провал крестового похода. США и трагедия посткоммунистической России. — М.: АИРО — XX, 2001.
5. Чарльз Ф. Эндрайн. Сравнительный анализ политических систем. Пер. с англ. — М., 2000.
6. Шаповалов В. Ф. Основы философии современности. К итогам XX века. — М.: Флинта-Наука, 1998.

*Ganiev Bahodirjon,
Researcher, The Ferghana State University,
Ferghana city, Uzbekistan*

Some aspects of the philosophical analysis of culture of business

Today, an increasing use of the notion of «enterprise culture». In conditions of market economy relations between producers of goods and services between producers and sellers, between sellers and buyers go to a higher professional level. Satisfaction of needs already not fixed by a simple search of the goods or services, but also ethical and esthetic satisfaction from the process of production, sale and purchase of goods and services. In this respect, the social-philosophical analysis of a culture of entrepreneurship will help create a business culture of the entrepreneur in his relations with state structures and the society of consumers. In Uzbekistan special attention is paid not only to the formation, but also improvement of the culture of entrepreneurship at all levels, starting from a small and private business, which is gaining popularity in our country and competent support from the state. While implementing the program on evolutionary transition to the market relations in Uzbekistan are considered all the possible changes and consequences from negative influence of side effects. Therefore, the government is taking significant steps to support the socially vulnerable strata of the population with the purpose of creation of private sector in entrepreneurship, family business and other forms of entrepreneurial activity, and also for formation of a culture of entrepreneurship.

There are different interpretations of the concept of «enterprise culture». So, R. Rutinger believes that the culture is the system together *вынашиваемых* and real convictions and values. The concept of values allows answering the question that is important for the enterprise, and beliefs to understand how enterprise should operate and how they should operate.

Managers O. Neuberger and A. Compa to organizational culture include the amount of beliefs, values, rules that make the company unique. The most full and detailed definition gives V.D. Kozlov, noting that the enterprise culture of «a the system of formal and informal rules and norms of activity, customs and traditions, individual and group interests, peculiarities of behavior of workers of the organizational structure, leadership style, this organizational structure, leadership style, indications for satisfaction of workers on working conditions, the level of mutual cooperation, identification of workers with the enterprise and prospects of development».

Thus, the culture of the organization of enterprise activity determines the climate, the style of mutual relations, corporate values of the company. The appointment of a culture of entrepreneurship is associated with the solution of two main problems survival in this socio-economic environment and ensuring internal integration to achieve their goals. On each large enterprise departments management administration have different subcultures repeating the structure of the enterprise itself. The difference is due to the variety of industries and sectors of human activity. This may be a culture of deals innovation administrative culture, etc. The presence of different cultures, subcultures may lead to tensions, conflicts. Therefore, the important task for any enterprise are convergence and integration of the various organizational parts of the enterprise with different subcultures.

Therefore, depending on the industry, region, enterprise history, people, every enterprise has its own culture.

B. Karloff identified ten main features of culture of the organization of enterprise activity:

- societal, as well as its formation affect all or most of the employees;
- regulates the behavior of team members;
- created by humans;
- consciously or unconsciously accepted by all employees;
- based on the respect of traditions;
- knowable;
- can be changed;
- versatile, i. e. it cannot be understood by any one approach;
- consciousness and not consciousness;
- is in constant development.

You must have in mind that, before creating a culture of each enterprise, should make clear its belief system. So, in the company «Ford Motor» system of values is in three parts: people, goods, profit. Beliefs, allow to draw a conclusion, how should operate in the enterprise, as is achieved success are:

- quality is important;
- continuous improvement is the key to success;
- traders and suppliers — partners of the enterprise;
- interest (participation) of employees in profits;
- in the case of our social and public integrity no compromises.

However, one should not think that a culture of entrepreneurship can be manipulated. It folds yearse is dynamic constantly improving.

The culture of the enterprise can be considered to be weak in the following cases:

- there is no clear idea about the system of values and means to achieve the objectives;
- there are no strategic objectives;
- there are no tactical objectives (as a result of contradictions arise);
- separate parts of the organization cannot agree, there are different points of view;
- managers do nothing for the development of a common understanding of the values common beliefs.

Entrepreneurship culture consists of internal and external culture, entrepreneurial companies. The internal culture of the displays mutual relations of participants of business within the firm.

Foreign culture embodies the observance of the rules of cultural behavior towards their supplierse consumersy purchasers and other participants in a business transactionc which contacts the entrepreneur in the process of its activity. There are two components of the sides of a culture of entrepreneurship.

1. The view of the entrepreneur of core business values. Each entrepreneur has its own scale of values, its goals, its own view of consumers, the demand for goods, the quality of the goods, methods of calculations of costs and profits.

2. Rules and norms of behavior during business transactions. Every entrepreneur establishes certain rules and norms of behavior necessary for successful cooperation with the participants of operations.

The specific behavior — the behavior of the entrepreneur in the process of conducting any business transaction, where he embodies learned the rules and norms of cultural behavior.

Culture of entrepreneurship includes several industries in which most often occurs its manifestation: a service culture, the culture of trade, administrative and managerial culture.

The culture of entrepreneurship is not a separate process, it unites the culture of the entrepreneur and the culture of other participants of the business operations, culture workers culture consumers.

The lack of a culture of entrepreneurship in modern businessmen leads to the formation of a mediation entrepreneurship, where the small but quick profit appreciated by businessmen higher than the planning and conduct of major business transactions. In the process of business activity of the businessman have to engage in this form of communication with partners, as talks. In order to properly conduct this business meeting, the need to acquire skills in negotiations.

In the continuous development of market economy of Uzbekistan and welfare overstating the role of small business and private entrepreneurship. The program of further development of this sector is realized on the basis of a comprehensive state support, aimed at improving the business climate and giving more freedom of entrepreneurial movement of the country.

In recent years Uzbekistan has adopted a broad set of measures for the further development of small business and private entrepreneurship. At the legislative level, introduction of the principle of priority of the rights of entrepreneurs in relations between business entities with the state, law-enforcement and supervising bodies. Greatly simplified and удешевлены procedure of registration of subjects of entrepreneurship, its connection to engineering and communication networks, customs clearance of export goods. Introduced prohibiting the conduct of scheduled tax inspections of subjects of small business within three years from the moment of their registration. Installed a new, more advanced, open and transparent mechanism of public procurement, in which preference is given to this economy sector. Began the phased transfer of all small businesses and private entrepreneurship in the electronic system of tax and financial reporting.

At the national and regional levels introduced a system of quarterly indicators, the assessment of the extent of liberalization and modernization of the economy, the quality of business climate in the country.

In result, in comparison with the year 2000 the share of small business in GDP grew from 31 to 54 per cent, the number of the employed increased during this period by more than 2 times and its share makes over 75.1 per cent of the employed in branches of economy. Currently the private sector is created 82.5 per cent of GDP, 91 percent of industrial output and almost all the products of agriculture.

The logical continuation of the reform of this sector of economy was the adoption of decrees of the President Islam Karimov «on measures on further radical improvement of the business environment and provide greater freedom of entrepreneurship» dated July 18, 2012, and «on measures to drastically reduce the statistical, tax, financial reporting, the activities subject to licensing and permitting procedures» dated 16 July 2012, according to which from 1 August 2012 cancelled 80 licensing procedures (26 percent of their total number) and 15 of licensed activities (20 percent of the total), including through the cancellation and Association.

Reference:

1. Анисимов О. С. Методология и культура предпринимательства. — Караганда, 1995. — 153 с., ил.
2. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Честная игра: нравственная философия и этика предпринимательства. — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1992.
3. Горбунов В. Л., Каганов В. Ш., Ломоносова Т. В., Мартеллер В. С., Сошникова Е. А. Бизнес-инкубаторы и рыночная экономика: Учеб. пособие/Ред. совет: А. И. Березенко, В. Ш. Каганов, Д. Б. Ломоносов и др. — М., 2001.
4. Основы предпринимательской деятельности/Под ред. Е. А. Журавлевой. Учеб. пособие — Краснодар: КубГУ, 2005

*Yuldashev Fahriddin,
Researcher, The Fergana State University,
Fergana city, Uzbekistan*

The main criteria of the intellectual knowledge theory of farabi

One of the outstanding thinkers of the East globally recognized Abu Nasp Ibn Muhammad al-Farabi. For his encyclopedic knowledge, he was called by his contemporaries «the Second teacher». Philosophical ideas Farabi original. Repeating for Plato and Aristotle some basic philosophical position, Farabi enriched it with their own inferences, conclusions. Of great interest is the theory of knowledge of the great thinker, notable for its depth and the logic of research.

Farabi considers the highest perfection of human, intellectual knowledge of reality and active participation in public life. According Farabi, learning a thing, we know it accident, its substance and its cause. He writes: «the Accident perceives the five senses: sight, hearing, taste, touch, smell.

«Substance perceives only the mind, and mediator link between him and it serves as accident.

Knowledge is the human soul that has perceiving the strength and reason.

To the one who perceives forces are:

— Imagine power.

— Force guessing.

— Power of memory.

— Thinking power.

These forces act by means of the senses. The mind is active mediation of the corporeal body. He is the highest cognitive powers of the soul.

Source of knowledge is experience. As what you see in the physical body is private knowledge occurs in several stages. From individual things inferior a person comes to the knowledge of the higher — universals.

Knowing the cause of the things a man receives credible knowledge. Knowledgee which is called reliable — it is the knowledge that there is a thing, and what is the reason of its existence... the ultimate goal of reliable knowledge consists in the improvement of knowledgee.

Al-Farabi divides knowledge on the original primarye — axioms postulates, and the heat obtained by inference. Thus he indicates that the person is not born a reasonable but only capable of reasonableness. Rationality is achieved practical activity of man. «Al-Farabi, has repeatedly stressed the complexity of the process of cognition, dialog each act of discovering the truth and previous experience».

«Intelligence is not that other, as the experience. And the more of this experience, the more perfect intelligence will have the soul». The ultimate goal of human knowledge — the connection with the active mind.

Reference:

1. Аль-Фараби. Философские трактаты. — Алма-Ата: «Наука», 1972. — С. 79.
2. Бурбаев М. С., Кенесарин А. М., Курмангалиева Г. К.. Проблемы бытия и познания в философии аль-Фараби. -С.59.

*Qurbonova Lola Abdulhadimovna, docent
on Andijan state university*

Elitaristic theory of the person

Elitology of persons (or “elitological personalism”) is a component of anthropological elitology and analyzes those intellectual problems of elite (meritocracy, spirit aristocracy) which most full characterize bases of an inner world of the person which activity represents universal values. “Elitology” and “Personalism” unite for the first time here to create a joint picture of spiritual growth of the outstanding person, to glance in the world of high ideas of such person and to understand that from her it represents actually. Thus “elitological personalism” is as though a core of all anthropological elitology, that central problem which as much as possible opens its maintenance.

In the center of traditional personalism always there was a problem of the person. Two kinds of personalism understand this problem from the opposite points of view: a) “egalitarian personalism” (this expanded, to be exact mass understanding of the term “person”) — the most important theoretical working out here is the analysis of “genesis of the person” (by V.S. Mukhina and A.V. Petrovsky) and b) “elite personalism” (narrow interpretation of the term “person”, as something selected, unique and ingenious; The person here acts as “elitism” synonym) — at the heart of this direction is the so-called doctrine of elite consciousness studying the nature of the outstanding person and leaning against philosophical tradition of Plato, F. Nietzsche, E. Fromm, E. Ilyenkov, etc.

Between two these kinds of personalism is an internal communication which is expressed that a subject of elitology the person becomes only as a result of end of psychological genesis of the person i.e. when it is possible to tell about him really that he is the outstanding person while egalitarianism is occupied by studying of the genesis process. Thus, egalitarianism is engaged in the analysis of quantitative changes of the individual consciousness, and elitology — the analysis of its qualitative condition. The last can possess two tendencies: a) to a new stage of genesis of the already qualitatively taken place person in “superperson” — self-development, elitopedagogics, ethics of spiritual perfection etc. («Sanctity» when the adherent arises on new spiritual heights of the person which can be simply inaccessible to consciousness of a society and not clear in a consequence of it, to anybody is a classical example to it, except for only selected circle — elite)¹ and to b) “dual personality” on 1) analytical activity and 2) on creative stagnation (absence of synthesis) — a classical example here can be destiny of such outstanding person as F.W.J. Schelling who having taken place peak of the creative activity and glory, last years the life suffered from absence in him of “new ideas”, — he was a member of Academy, gave popular enough lectures which however, didn’t differ former originality. Earlier developed by him the genius theory, completely explained his late creative stagnation². Thus, three problems make a genetic circle of elitological personalism: a) personification problem, b) problem of the person as spiritual selectness and c) genius problem³.

It is considered that the term “personalism has used for the first time by F. Schleiermacher in «Speech about religion to the educated people, its despising» (1799). As a philosophical direction personalism has arisen in the end of the XIX-th century in Russia (N. Berdyaev, L. Shestov, N. Lossky) and in the USA (B. Bowne, J. Royce), and then in 30th in France (E. Mounier, J. Lacroix)⁴.

Basically we can consider that personalism is a version of elitology when it absolutizes the person which problem always stood in center of the science about elite. However itself personalism extremely inconsistently adheres to elitological point of view in the approach to finding-out of essence of the person nature by it. So, for example, E. Mounier presumed to speak openly simultaneously to itself about originality and exclusiveness of the person and then to do awkward passages towards certain “democratization” of personalism: “Personalism, — he says, — isn’t ethics of “great people”, aristocratism of a new kind, which would be engaged in selection of the most outstanding psychological or spiritual achievements to transform their carriers into haughty and lonely geniuses of mankind. As it is known, — he admits — F. Nietzsche’s position was such. The large quantity of empty and vain, but declarations full general contempt has been said since then from his name. But if the person carries out itself, directing to the values staying in infinity, it appears called to extraordinary in the most ordinary life. However this extraordinarity doesn’t separate it from other people since each person has such calling. As Syoren Kierkegaard who sometimes nevertheless ran into temptation of an extreme measure writes, “the person rather unusual is the real ordinary person”⁵.

It, however, didn’t prevent E. Mounier to declare earlier several lines that “the higher private life is life of an exception, owing to the exclusiveness reaching inaccessible tops”. And more: “To be the person and to be original are the concepts which have strongly affirmed in language as synonyms. The original — tell about strongly pronounced individuality. In opinion of the cultural person of our epoch difference frequently turns to predominating value of the person”⁶. E. Mounier consider that by the definition the person is that doesn’t repeat, though both persons and gestures of people, constantly getting off on some “platitude”, hopelessly copy each other. Easier to copy the ordinary person. More difficult, and sometimes it is simply impossible, to copy outstanding person. That doesn’t give in to copying is the person. According to E. Mounier, the person possesses invincible passion which burns in it like divine fire. But such people are very rare. The majority prefers independence to enslavement and the safety, financially secure vegetative life to vicissitudes of life. The new shape of the person essence is its freedom, and

¹ Lossky V.N. Sketches of mystical divinity of the Eastern Church. Dogmatic divinity. Moscow, 1991. S.18–19

² See: Schelling F.W.J. Compositions. In 2 p. Moscow, 1989. P.1. S.481

³ See: Karabushchenko P.L. Elitological personalism. Astrakhan. 1995

⁴ See: Vdovina I.S. French personalism (1932 — 1982). Moscow, 1990

⁵ Mounier E. Personalism. Moscow, 1993. S.63

⁶ Ibid. S.62, 63

the free person is a person whom the world asks also which answers. The free person is person responsible. “Personalistical tendency, — tells J. Lacroix, — matters for any person who wants to promote the blessing of all mankind”¹. “The word “personalistical”, — writes P. Ricoeur, — concerns all civilization, comprises civilization problem. Personalism on the origin is the pedagogics of public life connected with awakening of the person”². Speech, thus, goes about educational function of personalistic philosophy, about problems of “civilization” value.

Representatives of personalism assert that the higher act of the person is to agree on suffering and death for that not to betray the human beginning. The person begins, writes G. Marcel, in the moment when I find consciousness of that “I am something more, than my life”. The person is something “resistant to the account; personal being is a generosity. Overcoming by the person itself, — confirms K. Jaspers, is not only projection, it is as an eminence, “surpassing”. The personal being is the being, created to surpass itself³.

Personalism is compelled to address constantly to an elite problem for the elite consciousness is the most adequate and actual object of research of the person nature. Moreover, personalism more often happens is compelled to adhere to the elite concept of the person as its main criterion is such concept as personification, i. e. research in most cases of spiritual heritage of “mighty of the earth”. In this plan the analysis of human personification of weight for personalism is less valuable, than the person of elite and in this sense about personalism we can tell as about elitology of person.

Now we must tell about elitological theory of person. In the scientific literature on this theme exists to 100 definitions of the person concept which number every year increases. Each of these definitions has the advantage both the lacks, and each researcher has the right to select for himself any of them, being guided thus by authority, common sense or simply sympathy for that or for other author. Finally, the problem of the person will simply sink in this sea of pluralism, nearly without having cleared us the nature of this Sphinx. For this purpose, what to understand this scientific chaos, we should find the most significant for the given problem parameters, those dominants on which we could be guided in further.

Such domination for us becomes elitism, to be exact elitistic point of view on the person problem. We should approach to the person problem of both from the point of view of its genesis, and from the point of view of its completeness. The first position is expressed by the analysis of structure of consciousness of the subject and first of all it “claims on a recognition” (by V. S. Mukhina), the second — in personification, i. e. in what this genesis basically should have its end (by A. V. Petrovsky)⁴.

As the person can consider himself everyone, but not everyone can be valid the person. On a question, “who is the person?” is possible to give absolutely unequivocal and simple answer: “When we speak about genesis of the person the person should be that individual in whom in the completeness this process has received end”. In what this completeness is shown? The answer — in personification. And proper response of “public” to claim to a recognition of the subject of the person can be acknowledgement to this conclusion.

The last representatives of elitist position (E. V. Ilyenkov, E. Fromm) offered narrow enough (and owing to it already elite) definition of this concept from which number all are automatically excluded those who on those or other parameters doesn't take place this rigid selection. Then this selection naturally (i. e. more objectively) the looks completeness of the person investigated by us more adequately. The elitology position of the person problem is reduced, thus, to that narrowed extremely thesis to which frameworks the only especially gifted person who capable to personification and was recognized in it from some number of persons which have apprehended its idea gets.

Requirement of the person to be the person is expressed that he unconsciousness aspires to continue himself, having transferred being of his I to other person and to share that with it a part of the inner world. There is that Petrovsky names personification which isn't possible without the vigorous activity of the person. Activity also is the basic way and unique effective way to become the person. Activity, to be exact activity as creativity, also makes a basis of that the psychology names genesis of the person.

Thereupon we should divide a psychological stage of development of the person (described already enough in the psychological literature) and, we name it, a metaphysical stage which first of all will be connected with elitisation of individuality (as already developed psychological person). Carried by Elitology of consciousnesses in the category of branch theories of elite the personalist conception of philosophy can render us invaluable service in a substantiation of the elite doctrine of the person. We take as an example one not quite elite at first sight the statement of French personalist E. Mounier: “I am the person already at the bare level of the existence; incarnate existence, without depersonalizing me, is the intrinsic factor of my personal originality”⁵. As, jealous critics of elitistic conception of the person will tell to us how elitists can carry personalism to the category of “branch theories of elite “if its representatives make such openly liberal statements?

The answer is simple. Everyone reading it, is inclined to perceive read on himself. A usual reflection! But. E. Mounier it writes not about all of us, and is exclusive about himself. Yes, his I is the person already at the bare level of its development! His, but not yours! E. Mounier by right can be carried by us to intellectual elite of a society, and he can, therefore dare to make similar statements. Perhaps, for he is E. Mounier — the person of elite. The person for it possesses personification, an example to that — the phrase read by you.

The elitistic point of view on a problem of the person consists that the person is only that (already restriction directed on hierarchy) who is the personification carrier who is capable to splash out the advantage from himself and to become a significant valuable reference point (again a selectness) for other individualities capable of its perception which by means of this perception too become after he persons or find out a strongly pronounced potentiality to this transformation.

Thus: the person is the individuality which has objectively received the adequate answer to its subjective claim on a recognition. Without it, i. e. in the absence of the adequate objective answer to a valuable call of the subject, for us there will be a pseudo-person — individuality with the overestimated criteria of the self-appraisal, got a false idea and is “person” only for himself. The phenomenon of the pseudo-person and connected with it the “pseudo-elite” phenomenon meets it in practice much more often, than the original person allocated with the certificate of personification. Therefore at the expanded interpretation of concept of the person those whom we just have now defined as the pseudo-person and those whom in narrow, i. e. elite understanding, will be the person with an adequate estimation of claim on a recognition expressed in the form of personification will enter into it also. The similar condition of things is simply inadmissible, as egalitised is obvious not the compatible qualities hierarchically different from each other so that we have the right to speak about them as about absolutely various phenomena.

¹ La personnifisme aujourd'hui//Nouvelle critique. P., 1973. № 61, P.21–22

² Ricoeur P. L'histoire et verite. P., 1955. P.106, 107

³ Mounier E. Personalism. Moscow, 1993. S.68, 79, 80, 81, 82

⁴ See: Mukhina V.S. Problems of genesis of the person. Moscow, 1985; Mukhina V.S. Age psychology. Moscow, 1998. C. 58–74; Petrovsky A. V., Petrovsky V.A. Individ and its requirement to be the person//Questions of philosophy. № 3. 1982

⁵ Mounier E. Personalism. Moscow, 1993. S.33

Reference:

1. Karabushchenko P. L. Elitological personalism. — Astrakhan, 1995.
2. Vdovina I. S. French personalism (1932–1982). — Moscow, 1990.
3. La personnalisme aujourd'hui//Nouvelle critique. — P., 1973. № 61.
4. Lossky V. N. Sketches of mystical divinity of the Eastern Church. Dogmatic divinity. — Moscow, 1991. S.18–19
5. Mounier E. Personalism. — Moscow, 1993.
6. Mukhina V. S. Age psychology. — Moscow, 1998.
7. Mukhina V. S. Problems of genesis of the person. — Moscow, 1985.
8. Petrovsky A. V., Petrovsky V. A. Individ and its requirement to be the person//Questions of philosophy. — М., № 3. 1982
9. Ricoeur P. L'histoire et verite. — P., 1955.
10. Schelling F. W. J. Compositions. In 2 p. — Moscow, 1989.

*Popov Vitaly Vladimirovich, Taganrog State Pedagogical Institute
professor, Department of Philosophy*

*Попов Виталий Владимирович, Таганрогский государственный
педагогический институт, профессор кафедры философии*

Social rationality and global evolutionism

Социальная рациональность и глобальный эволюционизм

В современном научном познании происходит формирование новой научной картины мира, в рамках которой одной из фундаментальных составляющих является идея глобального эволюционизма. Она выступает как некое организующее начало, позволяющее подходить к системе представлений о мире как к некоторому универсальному процессу. Особо важно, что в основанной на идее глобального эволюционизма современной научной картине мира познающий субъект не противопоставляется объективной реальности, а понимается как часть этой реальности. При таком подходе человек — это фактор, участник современных процессов и, как обладающий разумом и способностью направлять и осознать эволюцию, он приобретает определенную ответственность за ее результаты. Можно выделить систему категориальных смыслов, которые задают новую целостную картину мира. В этом случае в категориальной сфере постнеклассической картины мира можно выделить такие понятия, как «необратимость», «неустойчивость», «нелинейность», «самоорганизация», «коэволюция» и др., которые если и применялись для исследования мира в классической и неклассической науке, то не имели ключевого значения.

Особенно это касается социальной формы глобального эволюционизма, которая связана с применением ряда других категорий, имеющих особенности именно социального эволюционизма. Естественно, что при этом определенный новый смысл приобретают такие фундаментальные категории, как время, пространство, материя и т. д. Вместо представления пространства в виде совокупности близлежащих точек, атомов оно представляется как функциональная системная структура. В данной ситуации отвергнуто представление об универсальности не только пространства, но и времени. Время постигается как время бытия, а в рамках социальной философии — социального бытия, и при этом на приоритетные позиции выходит исследование конкретных социальных процессов и социального развития.

Проблема истины в современной неклассической науке рассматривается не как определенная копия объекта, а как характеристика способа деятельности познающего субъекта. Так как в картине мира, основанной на идее эволюционизма, объект понимается как саморазвивающаяся целостность, не противопоставляется субъекту, а включает его, то истина в объекте не может быть предзадана, она складывается с человеком, но не зависит от него. Сама проблема отображения социальной действительности органически начинает связываться с так называемым социальным бытием как с социальным процессом. На смену характеристик бытия в рамках неизменности, в рамках определенной целостности приходит проблема бытия, основанная на пространственных и временных характеристиках, рассматриваемых с позиции современного естествознания. Поскольку субъект вместе со всеми познавательными возможностями, системой установок, ценностей является частью этого бытия, возникает неклассическая ситуация. Если классическая интерпретация этого процесса допускала изначальное присутствие познавательных смыслов в некоторых стереотипах, на которые ориентирован познающий субъект, то неклассическая наука отказывается от всякого рода универсалистских характеристик, связанных с признанием некоторого потустороннего наблюдателя вне зависимости от того, кем он является.

В этой связи, В. С. Швырев отмечает, что «реальное рациональное мироотношение определяется соответствующими установками сознания, каковы и конституируют рациональность действия. В этом смысле в рациональном действии первично, безусловно, рациональное сознание. Тем самым проблема концептуального определения рациональности, если таковую считать правомерной, все-таки сводится к экспликации соответствующих установок сознания. Но при рассмотрении последнего в контексте жизнедеятельности человека, как это в свое время проделал молодой Маркс в своей концепции практики, мы получаем возможность анализа различных коллизий реализации исходных установок рационального сознания в реальном отношении человека к миру»¹.

Поскольку в рамках постнеклассической науки в трактовке социальных систем на первый план выходит проблема их становления и изменения и в аспекте формирования качества жизни отдельного общества, и в аспекте системного оформления связей в человеческом обществе, постольку все более четко осознается зависимость структурности общества от самореализации человеческих индивидов. Поэтому отмеченные категории становления и изменения требуют дополнительного концептуального анализа с выходом на социальное становление, социальное изменение. В настоящее время подобная тенденция уже нашла свое отражение в современной литературе, поэтому наше обращение к проблеме анализа социального времени с учетом социальных изменений представляется весьма адекватным. Таким образом, понимание взаимосвязей в жизни людей оказывается своеобразным ядром трактовки воспроизводящейся и меняющейся социальной реальности.

С этих позиций следует обратить внимание на то, что социальное бытие, характеризующееся как процесс сочетающихся и меняющихся друг друга видов деятельности людей, выступает в рамках социального пространства и социального времени. Социальное

¹ Швырев В. С. Рациональность как ценность культуры. М., 2003. С. 41.

пространство представляет собой динамику человеческого бытия в виде своеобразной координации деятельности людей, в том числе их конкретных действий, предметных условий, средств и результатов их жизненного процесса, форм их непосредственного взаимодействия. Социальное время фиксирует устойчивость социальных форм как их взаимодействие. Это не только фиксация социального бытия на его духовно-теоретическом уровне. Социальное время и пространство оказываются исходными схемами обыденного поведения людей и их взаимодействия; эти схемы постоянно действуют на уровне бытия социальных индивидов как условие непрерывности организованного социального процесса в его непосредственных связях, в его опосредованных зависимостях. Динамика социальности, следовательно, реализуется в непосредственных контактах людей, в условиях совместности и коллективности, а также в пространствах, где такие контакты отсутствуют. Речь, таким образом, идет об обособленной деятельности индивидов, их опосредованных зависимостях. При этом можно говорить о социальности как о взаимообусловленности коллективного и индивидуального, совместного и разделенного человеческого бытия.

Условием решения проблемы рациональности оказывается своеобразное обращение смыслов к самому бытию. Однако если в европейской культуре было не так много мыслителей, у которых можно найти зачатки постнеклассической рациональности (поэтому постнеклассическая наука иногда воспринимается как своеобразный отход от научности), то в российской ментальности существовал свой взгляд на природу знания вообще и научного в частности.

В центре внимания современной социальной методологии все больше оказываются проблемы социальной нестабильности, поиска альтернативных сценариев развития, переходных этапов внутри конкретного социума. Отчетливо ощутим сдвиг в сторону анализа синтетических механизмов социальной динамики. Решение задач теоретической репрезентации множественности, нестабильности способны реализовать неклассические социальные методологии, в которых жесткий концептуальный синтез заменяется мягкими методами социального познания с использованием функциональной и культурно-исторической специфики изучаемых объектов. Основанием некоторых методологий является следование диалогу различных социальных и культурных форм.

В переходные периоды ранговые порядки ценностей социального сообщества коренным образом изменяются. Наступает период хаотичного отхода от традиционных установок. В такое время на первый план выдвигается необходимость предпочтения стабильности и согласия, однако из-за хаотичности ценностного порядка одни ценности подменяются другими, в результате чего между социальными группами возникает сфера непонимания, коммуникативный вакуум, порождающий противостояние и конфликтные ситуации.

Когда современная наука на переднем крае своего поиска поставила в центр исследований уникальные, исторически развивающиеся системы, в которые в качестве особого компонента включен сам человек, то требование экспликации ценностей в этой ситуации не только не противоречит традиционной установке на получение объективно-истинных знаний о мире, но и выступает предпосылкой реализации этой установки. Есть все основания полагать, что по мере развития современной науки эти процессы будут усиливаться. Техногенная цивилизация ныне вступает в полосу особого типа прогресса, когда гуманистические ориентиры становятся исходными в определении стратегии научного поиска.

Социальная рациональность как компонент рассмотрения и исследования социальной реальности может быть рассмотрена, исходя из двух основных подходов к этому понятию и к выделению, соответственно, двух ее видов, что определяется исследовательскими задачами. Первый вид связан с тем, что социальная рациональность рассматривается в контексте познавательно-преобразующей деятельности индивидов, понимается как некоторая деятельностная рациональность и вполне соответствует современным представлениям относительно того, что в системе постнеклассической рациональности познающий субъект должен рассматриваться именно в рамках деятельностного субъекта¹. Второй вид связан с функционированием социальных систем, с их внутренней рациональностью, проявляющейся в определенной логике построения самой системы, а также в способности к саморегуляции и саморефлексии. При этом социальная реальность — это функция деятельностной активности как отдельного человека, так и общественных образований по отношению к самой социальной реальности. В рамках такого подхода социальная рациональность связана с познавательной рефлексивной деятельностью человека и различных социальных групп. При этом важную роль играют степени и способы адекватного восприятия социальными индивидами окружающей среды и собственной деятельности с учетом их мировоззренческих установок, целевых установок, средств и познавательных возможностей.

Рассматривая характер рациональности, которым обладает действующий социальный субъект, заметим, что ее качество прежде всего зависит от его способности получать, перерабатывать, использовать эту информацию в своей деятельности. На микросоциальном уровне такая способность связана с рефлексивными и психологическими особенностями самого субъекта рациональной деятельности. Если обратиться к некоторым факторам ограничения, имеющим социальный характер, то в этой связи обычно выделяется моральная позиция субъекта и особенности той сферы, в рамках которой он живет и действует; обратим внимание, что такие ограничения обычно связаны с ситуацией, когда именно это окружение не заинтересовано в широком распространении этой информации, тем более ее рациональных составляющих.

Особая причина нарушения рациональности — это межсубъектное отношение и межсубъектное противоречие, которое в подобном случае выступает как некоторый диссонанс, или расогласованность. Каждый социальный субъект будет жить в некотором смысле в своей социальной реальности, что связано с его индивидуальными особенностями в плане интересов, установок, мировоззрения, представлений и т. д. В этом смысле можно говорить о потребности в согласовании подобных реальностей и их взаимодействий в рамках взаимодействия самих субъектов. Конечно, для относительно несложных видов деятельности человечество выработало механизмы, методы, способы, в рамках которых проявляются действия, направленные на согласованность подобных межсубъектных отношений.

Социальная рациональность тесно связана и с проблемой роли и места субъекта, его целерациональной деятельности, качества этой деятельности. Человеческая рациональность неотделима от целостного подхода к любой деятельности. Ценностное отношение к окружающему миру всегда строится на иерархии ценностей. Каждый раз плодотворная попытка рационализировать общественные структуры неизбежно реализует принцип ценностной иерархичности и распространяет его на организационные и иные, в том числе политические, структуры. Обратим внимание на то, что люди обычно в таких случаях склонны организоваться для достижения своеобразных высших, по их мнению, ценностей и что подобная организация ведет к созданию социальных образований, которые направлены на достижение комплекса именно таких иерархических ценностей.

Рациональность социальных ценностей выражена в структурной логике систем, обеспечивающей их устойчивость, воспроизводимость основных функций и адаптационные социальные изменения; рациональность социальных систем может повысить уровень их эффективности. Это связано такими факторами: совершенствование организационных структур и связей; повышение рациональностей индивидуальных элементов этих структур; использование наилучших управленческих технологий; наличие адекватной возможности

¹ Степин В. С. Деятельностная концепция знания (дискуссия с Игорем Алексеевым)//Вопросы философии. 1997. № 8. С. 42–51

у социальных систем в отношении постановки целей и реализации определенных программ в рамках заданных критериев социальной рациональности; создание эффективной информационной системы, обеспечивающей необходимые параметры рациональности.

Проблема социальной рациональности связана и с двоякой оценкой места и роли человека в процессах социальных изменений: с одной стороны, человек может рассматриваться как некоторый конструктивный элемент социального воздействия на социальные процессы, явления социального изменения и характер общества; с другой стороны, он может рассматриваться в качестве своеобразной функции социальных изменений, определяемых совокупностью исключительно объективных процессов, не влияющих на ход социального изменения.

*Sukhovskaya Daria Nickolayevna,
Pyatigorsk State Linguistic University, postgraduate student*

*Sukhovskaya Anastasiya Nickolayevna,
Engineering and Technology Academy of The Southern Federal University, student*

Creative XXI Century City Space Formation: Social and Philosophical Aspect

Modern transformations of the XXI century society manifest themselves in all fields of activity of its social subjects. The social and philosophical analysis of development of the creative city space is especially topical as a social and philosophical view of urbanization problems enables designating the social reality using universal categories reflecting the essence of the prevailing type of social relations and processes.

The social philosophy enables developing a comprehensive and consistent model explaining the society development, which, in turn, is a prerequisite for developing concepts and theories that can be tested in social practice.

Fundamental concepts of space, creativity, and creative industries in philosophy need to be reviewed in considering issues of creative city space formation as a philosophical category.

Space is a philosophical category representing properties of material phenomena such as to be somewhere, to be situated somehow, to possess a shape. It expresses the way of matter existence. A. D. Aleksandrov gave one of the most laconic definitions, which is profound and rich in application opportunities at the same time, space is a set of parallel series of events.

The concept of creativity represents an ontological characteristic of social activity manifesting itself in the process of creating new ideas and their substantive implementation in social reality in social philosophy.

The philosophical definition of the concept of creative industry integrates its historical interpretations. The concept of industry (from Roman *industria*) has meant industry, totality of principles of commitment reproduction, and responsible attitude to the quality of one's work since antiquity. The concept of industry is defined as a type of activity structuring the socio-cultural space and time to satisfy various social needs to the maximum extent in modern socio-humanitarian interpretations. The concept of *creative industry* focuses attention on the creative component and designates a special type of interaction between subjects, objects and means of their activity to produce, to distribute and to consume new products and services satisfying the growing public demand for various material and cultural values while probably limiting negative environmental effects.

Relevance acquires a new phenomenon creativity — formation of the creative space of cities in the XXI century. The issues of creative city management are considered in Creative City by English researcher Ch. Landry for the first time. Ch. Landry is of the opinion that developer community interest in creating so-called creative spaces, i. e. projects intended to involve the creative community and to implement all kind of art design in their territories in the conditions of modern society globalization is continuously growing.

Creative spaces are publicly accessible city places where people can freely express themselves, exchange ideas, show results of the creative work to other people, and to communicate with other people as authors, developers or creators of a unique product of their personality, not consumers of goods or company employees. The creative space enables a creative self-fulfillment with due regard to townsman's individual abilities or hobbies. The creative space is essentially freedom of any personality manifestation generated by individual drive and forming interests and a personal taste of life.

In our opinion, 70% of the studies dedicated to investigation of the subject of creative city highlight the fact that creative city is a product of intellectual activity of the creative class, that is a part of middle class that is the most influential and large social group in developed countries (for example, they account for 30% of all the employed in the USA) and is actively included in the global world. In the opinion of modern philosophers and sociologists, it is exactly the creative class that creates the agenda, sets a pattern for and forms public opinion in developed countries today¹.

It should be noted that some prerequisites for creative class activity including various personal factors such as stimulating urban environment, security feeling, and freedom from uncertainty and anxiety need to be satisfied for the creative city space to exist.

These and other factors are required for creative thinking, cherishing ideas and goal apprehension. 'Concrete' factors and non-material conditions are highlighted. At least seven groups of such factors exist, each possessing a unique set of distinctive properties:

1. Personal qualities.
2. Will and leader's abilities.
3. Human variety and access to various talents.
4. Organizational culture.
5. Local originality.
6. City spaces and facilities.
7. Network relation dynamics².

The significance of each prerequisite can be understood by asking if a city could manifest its creativity in its absence of that prerequisite. Cities obviously can creatively develop in the presence of only several of the factors, but they reach the best results when all existing factors are present.

The lack e. g. political will or organizational culture can be a risk and create additional creative problems on its own. Reaching creativity on a city scale is not a simple task, and requires cooperation of various persons, intermediaries and interest groups possessing different educations and origins, different hopes, potentials and cultures.

¹ Sukhovskaya D. N. Evolutionary development of the concepts "creativity" and "creative potential"/European Science and Technology [Text] : materials of the IV international research and practice conference, Vol. II, Munich, April 10th – 11th, 2013/publishing office Vela Verlag Waldkraiburg – Munich – Germany, 2013 – P. 104–106.

² Florida, R. The Rise of the Creative Class. And how it's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. NY., 2002, 342 p.

The creative city differs from a creative organization in that interaction, vision of the future and dynamics of network relations are of greater importance in it.

Recognition of the fact the city has faced a challenge requiring some action always becomes the starting point for developing creative solutions. Neither political will nor sensation of extreme necessity of creative decisions will arise without it.

English researchers Ch. Landry and F. Wood have developed three basic lines of creative city space development — victory of variety, preservation of special features and use of creativity.

The scientists proceed from the following principles:

- Local cultural originality and pride, which are vital for achieving an economic revival and regeneration of society and environment.
- Imagination and creativity, which are necessary elements of achieving the personal development.
- Variety of lifestyles, cultures and habits is a resource whose understanding enables the creation of a tolerant society.
- Local features are formed throughout centuries, and therefore should be protected and fed.
- Local culture is not static, and therefore modification and development should go hand in hand with protection and preservation.
- Investment, delegation of powers and education help release residents' creative abilities for the benefit of society¹.

The final stage of creative city space formation should include the following aspects:

- Developing of a form of human capital where each personality is interested in submission of its private interests to common goals.
- Deepening the understanding of creative process at all levels and in all spheres.
- More obvious manifestations of creative city in the urban environment itself, i.e. provision of urban amenities, traffic regulation, information centers and cultural facilities.

Expert in creative economy Roy Van Dalm, in turn, highlights 3A a creative city underlying the city imaging:

Authentic (the first thing to be done by any city wishing to develop towards creativity is to find something of its own, which is distinct from others, be it history, territory, celebrated personalities etc.).

Activating (means development of creative abilities of the population. People should have an opportunity not merely come to a museum or gallery and to contemplate creations of other authors, but to present their own creations and to take part in the city life).

All inclusive (means involvement of as many as possible people in the process).

In our opinion, the concept of creative city offers a new method of strategic town planning enabling people to think and to act creatively. The concept answers to the question of how we can make cities more viable in the conditions of globalization by managing human imagination and talent. The concept contains no ready algorithm of action, but expands the bank of ideas and opportunities which can give rise to innovations.

Developing a spatial model of a modern megacity in the conditions of globalization includes aspects of increasing competitiveness and agglomeration development, but the art of increasing the social importance of the human being and human value remains the primary factor of the concept of creative city development. The transfer and mastering of values and norms of society and ideas of customs and lifestyles are elements of socialization and inculturation processes represented in the cultural space of this or that city. An individual becoming the participant of city culture becomes exposed to an objectifying discourse establishing the rules of its existence — human individuality is transformed and acquires basic characteristics of the culture. It causes changes in the external culture that is objects, events, and material forms embodying the internal human experience.

The image of a modern city should simultaneously combine universality and individuality during an epoch of globalizing transformations taking place in a society. The image of a creative city forms its perception as a bright interesting city taking care of its residents, hospitably welcoming visitors, keeping up to date, and being not afraid to take a risk. The creative city space is both public amazing programs and projects and daily ones that are noted by few people but make life in the city more convenient and happy.

Reference:

1. Florida, R. *The Rise of the Creative Class. And how it's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life*. NY., — 2002, — 342 p.
2. Landry C., Bianchini F. *The Creative City. A Toolkit for Urban Innovation*. 2000. NY. — 132 p.
3. Sukhovskaya D.N. Evolutionary development of the concepts "creativity" and "creative potential"/European Science and Technology [Text]: materials of the IV international research and practice conference, Vol. II, Munich, April 10th — 11th, 2013/publishing office Vela Verlag Waldkraiburg — Munich — Germany, 2013 — P. 104–106.

*Temirov Farrux Bahronovich, graduate student of the philosophy faculty
of the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek*

Tolerantly and social psychology

In social psychology today the most intensive is studied tolerant in sphere of the interpersonal relations in small group and organizations that is expressed in longing to analyses the possible ways interpersonal conflict to account of searching for of the constructive compromise and identical dispersion of responsibility for consequences some joint action already in step of their plan in sphere between national, between confessional of the relations and interaction to account cultural-larval psychological and, first of all, semantic barrier, social stereotype, bring about xenophobe and herewith global, right other on dissidence.

In ditto time threat appeared at the last years that that tolerant will be understood not as tolerance and readiness to constructive compromise and finding decisions in ambiguous circumstance, but as leveling of the opinions, inability profound and clearly defend the rightness its standpoint, social conformism. In scientific turn notion "tolerant" itself was incorporated Oporto. Herewith, as he noted, "pathology of the fanaticism, as a rule, much interest for social science, than beneficial phenomenon tolerant. So not surprising that about tolerant we know much less, than about predubezhdennosti"¹. However, Oporto, resting in studies T. Adorn and the other psychologist, concerned with problem authoritarian and totalitarian, has selected variety of greatly significant, with standpoint of the understanding tolerant as social-psychological phenomena, factor.

Tolerant (from lat toleration — is patience) — an absolute insensitivity or essential reduction of the quip of the reaction on some social irritant as result of the fall to his value for subject. The Term "tolerant", aside from strictly psychologies, it is enough firms engrained as a whole row and other modern sciences. So, for instance, in medicine, but else in pharmacologist more exactly, under tolerant is understood

¹ Landry C., Bianchini F. *The Creative City. A Toolkit for Urban Innovation*. 2000. NY. P. 45–48.

habituation up to full insensitivity to that or other preparation or group preparation, which in this connection cease to render on patient desired media influence. In psychological lexicon term “tolerant” entered recently, but herewith it is enough both within the framework of psychology of the personalities, and within the framework of social psychology, in such “affiliated branch” social-psychological science particularly, as ethno psychology and political psychology. So, in larval plan tolerant can be expressed, for instance, as tolerant to alert and reveal itself “in increasing of the threshold of the emotional reaction on threatening situation, but outwardly — in endurance, self-confident-control, abilities long to stand the disadvantage influences without reduction of the adaptive possibilities” (L. Y. Guzman).

According to presentations Oporto, to tolerant, or to intolerant is formed in infancies: “We introduce that tolerant children in family with taking atmosphere. Their love and take outside of dependencies from that, as they do. The Punishments in such family does not be too severe or inconsequential and child have to not each minute to suppress their own pulses in order to avoid parental anger... In past prejudiced children, unlike tolerant, as a rule, comes to light “threatening situation”. The Leitmotif to life’s tolerant children turns out to be safety, rather threat. In process child is accustomed match it’s pulling to pleasure with requirements of the available situation and its potential of the development. He gets it is enough pleasures without suppression others and feeling of the blame and the feeling of the blame on”.

Absolutely obvious similarity described Oporto situations of the development with contents first psychosocial crisis in concepts E. Erikson. Not more evident parallels arise and in that as to social-psychological consequence result developments on given to stage. So, for instance, exactly denominated intolerant subjects in the most degree predisposed to extremist and, moreover, terrorist actions, in the most dangerous absolutely surd herewith, psychopath to form. The Demonstrative acknowledgement to fairness given statement serves the terrorist act realized on Cherkizou market in Moscow young people, extreme nationalistic glances: them was not brought forth no requirements, but as a result of blast damaged the ensemble absolutely come and go peoples most different nationalities.

One more essential factor, characterizing tolerant personality, in the opinion of Oporto, is that, “... that she not dichotomist logic. Such person will hardly comply with that that there is only two types of the people — “strong and weak”, or that “there is only one correct way to do anything”. He does not separate surrounding reality on “correct” and “wrong”. For exists the tone is sculpture. To resistance frustrations beside such people comparatively great. Facing with restrictions, they do not fall into panic. They feel itself comfort inwardly its and do not feel the need for external (the projections) of the conflict. If all go not so, there is no need to accuse other: possible have responsibility most, not sinking herewith in paniku”¹. Here we deal with well-marked description of the manifestations in social life and world individual formed positive identity. In other words, analyzing glances Oporto, possible wholly validly confirm that tolerant or intolerant personality’s straight hang from particularities her psychosocial developments in the childhood.

Necessary to notice that Oporto selected three types tolerant: tolerant as system of the installation, in accordance with ethnics and race difference, conform tolerant and tolerant as devil of the nature.

With standpoint ethnic installation, tolerant individual, according to Oporto, comes from that that “all people are: group attribute in most cases does not matter. The People, not having bias against Jew, often cannot distinguish the Jew from on external sign, unlike prejudiced people, for which this question has importance. Tolerant as line of the nature means the valid attitude of her carrier to people itself on itself. Some people carry the charge love and goodwill. Other is valued group differences with aesthetic standpoint and fined their interesting and stimulus. The component part of political liberalism turns out to be beside the third tolerant and progressive philosophy. Beside rest attitude to miscellaneous group is connected with notion international friendships. They will realize that peace relations between representatives of all races impossible while to color differently pertain on their native land. To be short, tolerantly as line of the nature planet in positive look at world”.

At collation these two types tolerant, as they are described Oporto, looks exactly tolerant as line of the nature since, first, she does not on race and between ethnics problem, covering much broader circle social-psychological phenomena’s and, secondly, allows to build the interaction of the representatives of the different cultures, races, nation with well-marked reflex available difference between them.

However, absolutely obviously that for religious Jew invitation on business meeting at Saturday, made “tolerant” partner, consecutively ignoring like differences, not only unacceptable, but also can be perceived as frankly offensive.

As to so named, conform tolerant, that she, strictly speaking, in general is not an tolerant. The Speech, sooner, goes about manifestation conform in context ethnic problems. On this indicates and itself Oporto: “In society, where ethnic of the problem do not rise or they are subordinated principle tolerant, we can expect that people will take into consideration idea an equality. Such people come from group rates and are konformistami”.

The Row of the sociological studies, called on in medium past age in South Africa and USA, have shown that level tolerant individual distinctly corral with level of his (its) formation. As wholly validly considers Oporto, this is bound, first of all, with that, “... that increasing level formation is connected with reduction of the awe and anxiety”, as well as with that, “... that allows to see the society as a whole and understand that prosperity of one group is connected with prosperity all ostalinyh”¹. Also in row already social-psychological studies was fixed greatly more high level empathy and adequacy of the interpersonal perception beside tolerant of the personalities in contrast with intolerant. So, “in one experiment... the student taken high ballet on scale authoritarian, turned out to be in pair with student same flap and age, taken low ballet on this scale. For 20 minutes students were changed by information on their own loved tele — and radio broadcast and film. Each has got the impression about the other as if they accidentally sometime. After conversation each of participants in separate room was to fill the questionnaire on behalf of the other. In experiment participated 27 pairs student.

The Received result shows that prejudiced student’s their own installation on partner; they fill the test in authoritarian manner (though partner is not biased hereto). Students, opposite, value installation other more exactly... and more correct answer the questions about personalities other. To be short, tolerant students better understand other people, than intolerant”.

The Problem tolerant is one of the most actual in modern Russia. Not accidentally exactly domestic scientist at the last years is executed big volume of the studies on given problem (A. Asmolov, M. S. Mirimanova, V. Soldatova and others), is designed variety of training of the programs, directed on shaping tolerant, exist the multiple state programs on given to themes. Herewith, however, exists well-marked “list” exactly aside between ethnics of the relations.

In this connection practical social psychologist as one of their own purely professional tasks must see shaping as interpersonal, so and between group tolerant that achievable only under thought-out individually-specific and function his influence for the reason shaping tolerant as firm pivotal larval feature of each separate member of the supervised group or organizations.

Reference:

- Balabanova L. Judicial psychology (the terms of the book). “Stalker”, 1998. — P.432.
Cordell M. Psychology: Dictionary-reference book. 2000.
Nikiforov A., Neurology S. The Full explanatory dictionary, 2010.

*Teshabaev Muhiddinjon,
Researcher of the Philosophy chair, The Tashkent State University of Economy*

Some questions of the person moral culture in educational process in aspect of humanistic outlook

In the modern conditions of the globalizing world, more often it comes on the safeguarding of traditional culture and increasing the level of morality of a person. In this aspect, the formation of moral culture of a person is closely connected with the humanistic world Outlook and its sustainability. This is especially important when the formation of harmoniously developed generation. Harmony of morality and humanism undoubtedly leads to the formation of a genuine person with strong feelings of patriotism, of kindness, justice and moral purity.

Every act of man, if he is in one degree or another, affects other people and cares for the interests of the company, assessment of the causes of the others. We evaluate it as good or bad, right or wrong, fair or unfair. We use the concept of morality. Morality in the direct meaning of this word is understood as a custom, disposition, rule. Often as a synonym of the word use the notion of ethics, meaning a habit, a habit, custom. Ethics is also used in another sense — as a philosophical science that studies moral. Depending on how developed and adopted a man of morality, to what extent it relates their beliefs, and behaviors with the existing moral norms and principles, one can judge about the level of its morality. In other words, morality is a personal characteristic, uniting such qualities as kindness, decency, honesty, truthfulness, fairness, diligence, discipline, teamwork, regulating individual human behavior.

The behavior of the person assessed degree of conformity with certain rules. If such rules were not, then the same action was estimated would with different positions and people could not come to a common opinion, good or unkind people? Rule of a General nature, i. e. covering many of the same actions, is called the moral norms. A norm is a rule, the requirement that determines how a person should act in a particular situation. The standard can encourage the child to certain actions and activities, and may prohibit or to warn them. Regulations define the procedure for relations with society, the group and other people.

Rules are grouped depending on the areas of relationships between people in which they operate. For each such region professional interethnic relations and others have their original start which are subordinated to the norms and moral principles. For example, the norm of relations in any professional environment, relations between representatives of different nationalities are governed by moral principles of mutual respect, internationalism, etc.

The concept of morality, have a universal character, i. e. covering individual relationships, and all areas of relations, encouraging people everywhere to be guided by them, are called moral categories. Among them are such categories as good and justice duty and honor dignity and happiness and other.

Sensing requirements of morality as a rule of life that make people better, nobler, the company produces moral ideal, i. e. a sample of moral behavior, they strive for adults and children, considering it a smart, useful, beautiful.

Moral norms, principles, categories, ideals are taken by people belonging to a particular social group, and act as a form of public moral consciousness. However, morality is not the only form of public consciousness, but a form of individual moral consciousness, as man has his spiritual features of the warehouse, original ideas, feelings, and experiences. These personal manifestations always painted the public consciousness. Learned and adopted the personality of the standards, principles, categories, ideals also Express certain attitude towards other people, to yourself, to your work, to nature. The content of educational work of teachers, the classroom teacher on the formation of moral culture of the students and is the formation of the named groups relations. Group relations to others involves the education of humanity, mutual respect between people, comradely mutual assistance and exactingness, collectivism, nurturing care of the eldest and the youngest in the family respect for the opposite sex.

The attitude to itself consists of awareness of their own dignity, a sense of public duty, discipline, honesty, simplicity and modesty, intolerance, injustice, money-grubbing. Attitude towards their work is manifested in conscientious, responsible execution of their employment, teaching duties, creative development began in the labor force, recognition of the importance of their work and the results of other people's labor. Attitude to nature is the careful relation thereto, in нетерпимом respect to violations of environmental norms and requirements. Formation of bases of moral culture of the younger generation is a system of moral education in the kindergarten, school, high school, family, society.

The obvious link between moral culture of personality and humanistic worldview. The humanistic world Outlook as the generalized system of attitudes, beliefs, ideals, in which a person expresses his attitude to the surrounding natural and social environment. is built around one center — human. If humanity is the basis for the system of specific views on the world, a person is a system-forming factor, the core of the humanist worldview. His attitude contains not only an assessment of the world as objective reality, but also the assessment of their place in the environment, relations with other people. Therefore, in the humanist worldview as time and find expression diverse attitude to people, to society, to spiritual values, activities constituting the content of the humanistic essence of personality.

Humanity can therefore not be just a personality trait, it is an integral characteristic of the personality including its complex properties, expressing the relation of man to man. These properties are shown and are formed in the field of human relationship that may be humane and inhumane. In humane relations reflected the spiritual needs of a person, the desire to see in a man friend, brother, to live for the good of the people be satisfied with his life, happy. It is a humane attitude to the people determines the humanistic essence of personality.

Humanity is a set of moral-psychological properties of the person to Express an informed and сопереживаемое attitude to man as the highest value. As a person's quality humanity is formed in the process of relationships with other people. It is revealed in the manifestation of kindness and friendliness; the readiness to help the other person care; it is the reflection ability to understand another person, put yourself in his place; in empathic ability for sympathy, empathy; tolerance and tolerance for others ' opinions, beliefs, behavior.

Education of humanity is carried out in the diverse activities in a variety of versions of interpersonal relations. The emerging personality should be included in empathy, empathy. Signs of indifference, callousness can not be seen and analyzed as an educator and teacher. Example of humane attitude of teachers to pupils, students, has a special educational power; he can replace lengthy reasoning, conversations and stories about the humanity of others. This, however, does not deny the possibility and necessity of moral and ethical education. Studying the biographies of scientists, their creative activity, principles of life, moral deeds of great interest to students and stimulates their behavior and activities. Analysis during the lessons, the problems of good and evil, genuine humanism and abstract, social justice and injustice introduces students to the complex world of human relationships, teaches us to understand and appreciate the ideas of humanism, their human nature.

An important condition for the education of humanity is an organization of collective learning, socially useful activities, especially of such activities where students are put in a situation of direct caring for others, care and support, protection younger, weak. Such situations may occur directly in joint activities, as may be specifically provided by the teacher.

Thus, formation of moral culture of the individual begins in early childhood and enshrined in the process of training and education. Of particular importance in this process include educational institutions, where there was a truly humanistic Outlook, capable to educate harmoniously developed generation.

Reference:

1. Педагогика/В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. — М.: Школа-Пресс, 1997. — 512 с.

*Tairov Ilhom,
The Fergana State University*

Spiritual factors of civilizational development of uzbekistan

In the conditions of modernization of the society and formation of market relations, increase the spirituality of the people, of the need to actively promote the advanced achievements of Western civilization, especially, democratic values, require from the social Sciences and Humanities spiritual renewal real life, on a scientific basis to conduct a comprehensive study of religious values and disclosure of their dynamics in the civilized progress.

Conclusions and proposals in a number of works of the President of Uzbekistan I. A. Karimov, serve as a methodological basis of development of the concept of religious values.

On the basis of the methodology science, the President of Uzbekistan said: «the Effectiveness of the ongoing large-scale reforms in all spheres of our life in the first place connected with the revival of spirituality of the people, with deep study of our rich historical heritage, the preservation of traditions and customs, with the development of art, science and education, the most important, with the change of the growth of social thinking»¹. For the last years in the country were published numerous monographs manuals and students dedicated to spirituality to the issues of spiritual renewal and spiritual values were defended doctoral dissertations. Expanded our ideas and views on spirituality.

However, little studied creative function of spirituality in education the mechanism of formation of spirituality in development of civilization its paradigms at a particular stage of society civilized approach to the analysis of essence of spirituality would be effective and promising and would help with the definition of a genetic connection between the notions of spirituality and civilization. Introduction of scientific interpretation of the concepts deep penetration into their essence are objective laws of scientific progress.

The concept of «spirituality» expresses the spiritual world and is manifested in a set of qualitative characteristics distinguishing it from other living beings (consciousness, thinking, unconscious, feelings and emotions, strength of character, etc p.), as a decisive force. Here it is appropriate to recall the following idea of the President Islam Karimov: «Spirituality is incomparable power, calling man to spiritual purification, spiritual adulthood, is the power, regenerating the conscience of man is the measure of all his views...»².

The question of spirituality as other social phenomena has historical roots, and it shows on the works of the great representatives of German classical philosophy of I. Kant and Hegel, where the issue was comprehensively researched and considered. It is pertinent to stress that we have the opportunity to fully examine and explore the works of the great representatives of Western philosophy (Kant, Hegel, Nietzsche, Fromm, Toynbee, Spengler and others) only in the years of national independence.

In the history of philosophy Hegel became the founder of a systematic approach to the issues of spirituality. Creatively developing the teaching of Plato, in his «Philosophy of the spirit», dedicated to the study of Hegel was trying to bring scientific clarity in the concept of «spirituality», distinguishing from each other such difficult concepts as «Absolute spirit», «objective spirit», «subjective spirit».

Not content with this, as the exclusion of Absolute spirit, tried to discover regularities of occurrence development objective spirit and subjective spirit.

We believe that the concepts of spiritual world and spirituality are unambiguous in its content. They combine ideological, ideological, cultural and moral views of life of the society. Spirituality — a set of philosophical, legal, scientific, artistic, moral, religious ideas and the concepts reflecting the inner world of man, society, nation.

If in the material world, all things and phenomena have its opposite alternative and in the world of philosophical concepts which reflect this material world there are opposites alternative.

From this point of view deserves special attention statement I. Karimov: «When I talk about spirituality, then, first of all, I imagine that inner force that impels a person to spiritual purification and growth, the enrichment of the inner world, the strengthening of the will, integrity opinion, awakening of conscience»³.

Based on these methodological approaches, we define spirituality as a state of mind, consciousness, taste, insight, intelligence, his ability to discern justice and meanness, good and evil, beauty and ugliness, restraint and viciousness the ability to nominate high goals and ideas its internal potential and strive to implement it.

If the beginning and source of spirituality for the doctrine of Hegel is the absolute spirit its particular vision is clearly evident in the subjective spirit. Hegel Genesis subjective spirit connects with the soul and the sensitivity of intellect imagination dream characterizes as different levels of subjective mind.

Instincts transmitted by genetic man inherited from ancestors essentially opposed to the spirit of mana rather in the period when the human spirit is powerless helpless in him awake animals instincts. In our opinion, where undeveloped mind, thinking, morality, law, culture, people-sufficient in food security, procreation, property ownership instinctive, barbaric methods and means.

The provision of universal broad democratic freedoms, uneducated, the disenfranchised, spiritually poor people is very dangerous. People over the years not knowing what is freedom of conscience, freedom of speech, freedom of entrepreneurship, right to own and thinks that democracy is permissiveness, and freedom is self-will, such a people politically illiterate, uneducated, it has no legal culture.

The notion of spirituality in the narrow sense combines inherent in man all the positive qualities, generic features (charity, faith, mutual support, honesty, integrity, honesty, fairness, enlightenment determining the strength and power and to distinguish it from other living creatures. Means of awareness itself the knowledge of the world by many myths and legends religion and science philosophy and others at

¹ Каримов И. А. «Юксак маънавият - энгилмас куч». - Т.: «Маънавият», 2008. 100 б. С.45.

² Там же. С.67.

³ Там же. С.60.

the same time are considered important factors in the formation and development of spirituality elements which create the structure. Also as a community of fully reveals its essence through differentiation and the notion of spirituality shows his creative essence of civilization through religion morality lawo politicsy sciencey philosophy, and other In our opinion etymological meaning of the concept of «civilization» means «civil, governmental, political, decent citizen» and more fully Express its essence in the political culture, the Institute of state, which are important structural parts of spirituality.

As the notion of spirituality in its essence excludes the cruelty (lack of education, ignorance, injustice) and the national state, which is substantially the basis of civilization, aims at the destruction of evil, barbarism, injustice, crime, disorder, anarchy, to make man happy, to create adequate living standards, establish social stability, peace and this noble goal is achieved in the process of overcoming the various problems of society. Therefore the concept of civilization is accumulated great humanistic essence of spirituality and the nation-state through the creation of tools and mechanisms destroy the evil and barbarityo provides an important means of creation of a civilized society.

Religion for centuries is a fundamental basis of any civilization is an important pillar of the spirituality of mankind. No wonder the famous German philosopher Karl Jaspers linked the emergence of a civilization of mankind with the arrow of time¹ that is, with the advent of world religions. According to Islam Karimov, «religion, since ancient times, embodied as a structural part of the spirituality of man, the dream of higher ideals of mankind, the truth and the truth, conscience and justice, is an integral system of ideas and views strengthening them in the form of stable rules (laws)»¹.

Islam as a religion, its a universal idea and doctrine, its contribution to the development of not only national culture and civilization of the peoples of Central Asia, but also to the world culture and civilization, which had long been recognized scientists of the world. For centuries she took a deep place in the spiritual life of our people, and has become a vital source of transmission to future generations of the national culture and way of life, values, customs and traditions. Because humanism, charity, integrity, honesty, faith, forgiveness, and other human qualities of the peoples of the East ate from this source and developed.

Taking into account the multi-denominational character, multi-ethnic Uzbekistan, it is necessary to separately note the role of other religions and beliefs in civilization development.

Thus, the spiritual aspects of civilization development are the most important for the formation of a social and civil consent in the country, that will allow to face the future with confidence progressive development of Uzbekistan.

Reference:

1. Каримов И. А. «Юксак маънавият — энгилмас куч». — Т.: «Маънавият», 2008. 100 б.
2. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. — М.: «Мысль».

Usmonov Farrux Nasirdinovich, Hay lecture, Tashkent state information Universities Samarkand filial

Усмонов Фаррух Насирдинович, старший преподаватель, Ташкентский университет информационных технологий Самаркандский филиал

New problems of rationalism in the globalization era

Новые проблемы рационализма в эпохе глобализации

Человечество вступило в новую эпоху своего развития, в процессе постоянно ускоряющейся жизнедеятельности людей. Идет быстрый рост знаний, которые составляют основу жизнедеятельности человека. Рост индустрии знания вбирает в себя все больше и больше людей. В развитых странах система образования является обширной человеческой деятельностью. Все это, несомненно, связано с широкой сферой научных исследований, технических разработок, телекоммуникацией, компьютерами и т. д. Как отмечается в современной литературе в этой индустрии знания производится более половины национального продукта высокоразвитых обществ. Ускорение жизнедеятельности привело к процессу глобализации и это поставило новые проблемы перед рационализмом.

Высшая форма рационализма наука, производит знание. Для современного постиндустриального, информационного общества знание становится основным производителем, определяющим развитие страны. Повсеместное внедрение достижений науки и информационных технологий, минимизация энергетических, сырьевых, транспортных и других материальных затрат, понимание бережного отношения к экологической среде, характерная черта современного общества².

Отличительная черта нашей эпохи — глобальный кризис, охвативший все сферы общественной жизни: экономическую, политическую, социальную и духовную. Он вызван многими причинами, но прежде всего современными процессами глобализации, происходящими в общественной жизни. Человек неумолимо становится другим и далее продолжает меняться, наблюдаются изменения в его психологии и мировоззрении, в кругозоре, восприимчивости, душевных переживаниях, аналитических способностях. Так, Э. Морен пишет, «... в мире происходит игра, одновременно и конкурентная, противоречивая, и дополнительная, взаимно согласованная между порядком и беспорядком, между регулярностями и необходимостями, с одной стороны, и неопределенностями и случайностями — с другой»³. По мнению Э. Тоффлера, «Ибо если посмотреть вокруг, мы повсюду обнаруживаем свидетельства психологического истощения. Как будто бомба взорвалась в нашей общей «психосфере». Мы фактически переживаем не просто разрушение техносферы, инфосферы или социосферы Второй волны, но также распад ее психосферы»⁴. Главная примета нового времени, его содержательная сторона состоит, как представляется, в том, что современный человек создал мир, слишком сложный для себя как отдельно взятой личности, для своих индивидуальных и интеллектуальных возможностей. В результате он утратил способность осознавать базовые закономерности этого мира и их изменения, предвидеть последствия своих усилий и направление своего собственного развития, что привело к зарождению новых проблем перед рационализмом.

¹ Каримов И. А. «Юксак маънавият - энгилмас куч». - Т.: «Маънавият», 2008. 100 б. С.56.

² Абдуллаева М. Н. Рационализм в глобализирующемся мире./Философия и проблемы методологии наук. – Ташкент, 2013. – С. 13.

³ Морен Э. Метод. Природа Природы. – М., 2005. – С. 15.

⁴ Тоффлер Э. Третья волна: Пер. с англ./Э. Тоффлер. – М., 2004. – С. 577.

В эпоху глобализации, когда происходят кардинальные перемены, рушатся традиционная культура, ценности, личная жизнь людей и существующий социальный порядок, когда надвигается новая мировая система с иными требованиями, ставить философский вопрос о роли рациональности в формировании личности человека в эпоху глобализации — это, значит, заниматься поиском путей адаптации человека к современным процессам. В этих условиях необходимо осмысление процессов глобализации и связать все это с феноменом человека, его бытием. Не следует легко и просто выступать за глобализацию или против нее, игнорируя объективные исторические тенденции, а необходимо понять, что же происходит в современном мире, чем он отличается от прошлых эпох. Глобализация — это реальность жизни, и мировое сообщество столкнулось в начале нового века со многими глобальными проблемами, в частности, с проблемами человека, его бытия, культуры и идентичности.

Сегодня назрела необходимость осмысления бытия человека в глобализирующемся мире. Жизнь доказывает, что история человечества развивается неоднозначно и не предсказуемо. Главное, что тема человека продолжает сохранять свою актуальность и на сегодняшнем этапе жизни людей. Человечество вступило в новую эпоху. Проблема существования человека и общества в полностью технизированном и информатизированном мире стала одной из острых проблем современности. Она привлекает внимание философов, социологов и политологов. Их усилиями разработано множество концепций, ориентированных на исследование эволюции человека и общества.

Выявляется круг категорий («глобальная проблема», «глобальная зависимость»), обосновываются положения, составляющие философскую основу глобалистики как специфической отрасли философского знания (критерии глобальности, классификация глобальных проблем, влияние их на динамику изменения социальной активности и практической деятельности человека). Выделяются различные направления глобалистики: философско-методологическое, интерсоциальное, социоприродное, футурологическое, глобальное моделирование. Рассматриваются критерии глобализации, границы ее количества и качества, что способствует раскрытию проблем различного уровня. Выдвигается точка зрения; рациональный анализ процесса глобализации должен основываться на базе аксиологии, этики, гуманизма и глобального сознания.

В эпоху глобализационной перестройки мира людей со всеми ее проблемами и трудностями, без формирования современных социальных и рыночных институтов, новых систем управления, социальных интересов и ориентаций человека трудно добиться успешного принятия актуально востребованных рациональных решений. Ситуация в мире меняется быстро и она сопряжена со многими сложностями, жизнь все более сводится лишь к технологиям, потребительскому отношению людей. Этот период, ориентированные на предотвращение нежелательных последствий, исследование проблем становления личности призвано служить самому человеку и обществу. Поиски в данном направлении призваны вести к сокращению разрыва между возрастающей сложностью проблем, стоящих перед человеком и его способностью противостоять этой сложности. Картина глобального мира, места и роли человека в ней, создаваемая усилиями ученых и исследователей, распространяемая масс-медиа, становится зеркалом общества, за которым кроется множество значений современности. Подобная картина мира выступает более или менее адекватным отражением реальности¹.

В эпоху глобализации речь идет не только о возросших объемах торговых потоков и культурных обменах, но и о таком мировом рынке человечества, который выглядит как рынок единого государства. В конце XX века образовывается монополярный мир, а прежняя интернационализация человечества приобретает характер глобализации. Как пишет И. А. Гобозов: «В отличие от интернационализма нынешняя глобализация или неолиберализм полностью игнорирует национальный суверенитет и национальные границы»².

Обычно проблемы глобализации развертываются под воздействием политических, экономических и социокультурных противоречий. Они представляют природный или социоприродный феномен, находятся во взаимосвязи друг с другом, носят комплексный характер. Например, на Западе больше придерживаются экономического крена в исследованиях и объяснениях глобализации и ее проблем. Проблемы глобализации чаще развиваются под воздействием рыночных сил и тем самым получают свое объяснение, но иногда может рассматриваться и активная роль государства. В отечественной науке преобладают общеполитологические трактовки. Несмотря на все это, в начале XXI века по-прежнему отсутствует достаточный комплекс философских, политологических, социологических, исторических подходов и исследований проблем глобализации, роли и места человека в ее процессах.

Проблемы глобализации, возникающие перед рационализмом, предполагают затруднения и внешнего порядка, связанные с отношениями природы и общества. Включают они вопросы взаимодействия природы и социума, угрозу экологической катастрофы, минерально-сырьевой кризис, истощение сырьевых ресурсов, мировой экономической кризис, наступление энергетического кризиса. Особенно угрожающие случаи разрушения экосистем обнаруживаются в развивающихся и новых индустриальных странах. Не всегда отбрасывается вариативность появления неожиданных опасностей космического или земного происхождения, природных катаклизмов, угрожающих существованию жизни. Плюс к тому, остро стоит проблема человеческой «телесности», биологической проблемы здоровья, жизни, психики, физического выживания, сохранения даже собственной идентичности человека как вида, как биосоциального существа.

Глобализационные процессы снова породили проблемы перед рационализмом, и эти проблемы тесно связаны с культурой, цивилизацией, с самим человеком, с его психикой, социальным самочувствием, адаптивными факторами. Преобразования, связанные с глобализационными процессами в сфере экономики, оказывают влияние на социальную, политическую, духовную сферы, изменяют состояние культуры, социума, личности самого человека, подводят людей к трудному социальному и материальному положению. В данной ситуации человеку становится нелегко в жизни. Тяжелая обстановка влечет болезни, неврозы, стрессы, психические расстройства. Настроение человека переходит в пессимистичное состояние, ухудшается самочувствие, испытывается напряжение, раздражение, страх, тоска, кто-то начинает относиться с преувеличенным предпочтением к прежним временам. Правда, такому состоянию более всего подвержены определенные категории людей, а не все население. В этот период социально-инновационный потенциал, которым может располагать общество, расходуется преимущественно на решение проблем выживания. Это ведет к тому, что основная масса граждан практически лишается возможности сознательно участвовать в социальном обновлении, раскрыть себя в творческой деятельности. Без решения данных проблем, улучшения социального самочувствия людей, укрепления адаптивных функций человека, трудно вести реформирование общества в рамках глобализационных процессов современного мира.

К тому же, большую остроту в современную эпоху приобретают проблемы окружающей среды, экологии, которые оказывают влияние на жизнь и здоровье человека, на его самочувствие, а также адаптацию. Сам человек есть существо природное, социальное и духовное, в связи с этим, для решения проблем его адаптации необходимо выяснение, как человек осознает проблемы современности, какое влияние оказывает при этом образовательный, должностной статус индивида и его близких. Исходя из познания этих уровней, можно предполагать несколько вариантов заботы человека о самом себе, о своем душевном и духовном состоянии

¹ Булычев И. И. О сущности гендерной и других картин мира // Вестник Российского Философского общества. – 2004. – № 3(31). – С. 93.

² Гобозов И. А. Куда катится философия. От поиска истины к постмодернистскому трепу (Философский очерк). – М., 2005. – С. 85.

и об окружающей среде, способствующих адаптации. К ряду из них относятся научное технологическое решение проблемы, изменение образа жизни людей, международные соглашения, изменение промышленного и сельскохозяйственного производства¹.

Развитие человека происходит в процессе трудовой деятельности в рамках социума, в окружении общества людей. Поэтому изучение специфики социума в становлении личности человека в эпоху глобализации ставится автором в ряд важных задач философского познания. Критерием способности социальной динамики и социальных мероприятий признается степень, создаваемая обществом для раскрытия деятельности, творчески-созидательного потенциала в человеке, и в какой степени общество предоставляет возможность человеку найти свое место, адекватное раскрытию его способностей.

Начало XXI века характеризуется ростом технического, культурного и социального многообразия, отходом от ранее господствовавших унификаций и принципов чистой экономической целесообразности, возрастанием возможностей многовариантности прогресса, отказом от принципов всеобщего социального действия, формированием новой системы стимулов и мотивов деятельности людей, возрастанием приоритетной роли социальных, культурных факторов.

В этот период создание картины становления рационального действия человека в глобализирующемся мире способно стать таким срезом знания, который способен будет обеспечить познание человека в его многообразии. Проблемы рационализма в эпоху глобализации могут быть разрешены с помощью анализа современных тенденций мирового развития с позиции гуманизма, опирающегося на общечеловеческие ценности. Будущие всего человечества в целом стала зависеть от самих людей, и рациональный выбор сегодняшнего дня предопределяет, — по какому пути пойдет дальнейшее развитие мира.

Список литературы:

1. Абдуллаева М. Н. Рационализм в глобализирующемся мире//Философия и проблемы методологии наук. — Ташкент, 2013. — С. 13.
2. Булычев И. И. О сущности гендерной и других картин мира//Вестник Российского Философского общества. — 2004. — № 3 (31). — С. 93.
3. Гобозов И. А. Куда катится философия. От поиска истины к постмодернистскому трепу (Философский очерк). — М., 2005. — С. 85.
4. Морен Э. Метод. Природа Природы. — М., 2005. — С. 15.
5. Тоффлер Э. Третья волна: Пер. с англ./Э. Тоффлер. — М., 2004. — С. 577.

*Yunusova Gulandom, the Doctor of Philosophy,
Bukhara Engineering Technological Institute,
Kodirova Muattar, the Student of the Faculty
of History of Bukhara State University*

The viewpoints of abdul kadi r giloni about the «human» and «man» conceptions

The human problem being a controversial issue in all teachings has triggered various point of views in the history of philosophy as well. In the process of analyzing those issues it's possible encounter some similar sides as well as some features completely standing out.

"The human is a biped creature with no feathers", Diogenes, having heard this statement said by Plato, went and plucked a rooster's feathers, brought it to the Academy and exclaimed, "Here is the human of Plato!"

Afterwards, one more saying was added to the descriptions of human, "Fleshy creature with nails!"

The viewpoints about "human" and "man" which caused a dispute between two prominent philosophers, Diogenes and Plato who lived in early centuries B. C., though talks about a single object — the human, the fact that "human" and "man" by its core root has different meanings also caused many arguments in the history of anthropology. However, while discussing the innermost implication of the question one-sided attitude has always been observed. As a result, the studies such as biologism, sociologies' and psychologies' which most independently from each other try to investigate the human being have developed.

As we presume, the studying of the human being can be implemented by four approaches:

Ontologic — studies the nature (and relations) of human being; v

Gnoseologic — practices human's esoteric knowledge;

Acseologicism — studies the human himself and valuable things and occurrences that he regards;

Prognostics — foretells human's future through scientific evidences;

On that account, we address some articles in order to interpret the basic distinctions between "human and "man" in Sufism. Regarding that, we'd like to talk about soul matters which are considered as acseologic items.

The founder of Kadiriyah order sheikh Sayyid Muhyiddin Abdul kadir Giloni emphasizing on this point in his works exposed the differences between "human and "man", "A true soul is heart that makes you speak as a human and a living individual, its field is wide.

In this article we referred the expression "man" as a human with moral and spiritual identity, while the human is expressed as a biological and mortal creature.

Its soil is productive. The soul that quenched the rain of dignity from the clouds of favour nourishes you with knowledge".

By these four statements Giloni describes his anthropologic concepts, since, there's an evidence in this statement, it almost ruined the arguments which supported the idea in the history of philosophy that "human" and "man" are identical creatures, in the whole harmony with Giloni's standpoints, Vernadski, the philosopher and scientist states the similarities and differences between "human" and "man": far as well as similarities between "human" and "man" it's important to learn that there are solemn distinctions between them. And these are important for teaching and education.

If a biological factor is a leader in "man", while in "human" moral principles prevail, in the process of struggling for life in accordance with society and culture's values a "man" identifies his routine in life and follows the standards of ethics and behavior which formed in social life. Yet if only he breaks them under outer influences he never forgives himself, in this sense, the entire conscious creatures which have the same physique formation come from human family; nonsense, there are some kind of people of human race who can barely evade such bad qualities

¹ www.dissertCat.ru

like hostility and aggressiveness. For instance, robber, cheater man, grafter, murderer, prostitute and those who have been blind from passion are also “human” but we can hardly put them in a range of “man”.

In a “human” turning into “man” faith evolves through religious and scientific path. The subject of faithfulness is the oneness of the “word” and “action”. Under these terms conscience, righteousness, forthrightness, favour and qualities like living with affection to people and home develop. Because at any rate they remain loyal to their brothers, sisters and friends, they don’t betray their faith.

Thus, the essential conclusion of the philosopher says that it all depends on becoming faithful and moral. However, how should he act in society in order to become faithful? How can he find the right path? There are witty metaphors in Giloni’s standpoints on this issue: “If you brighten your soul with lights, you are able to see it in this world. Try to adorn your

soul with zikrulloh and know its price. Protect it from all bad things, for there is one hadis about it, “I have no place in the sky, on the earth or in the mountains but I can be sheltered by my men’s soul”

“If you own such soul what do you want else? Yet it’s almost difficult to possess such soul, maybe too difficult”. By these opinions the power that controls men says Giloni, is inner self and putting forward this theory he interrogates whether people can ever realize that they own one. In order to know and comprehend it the eye of soul must be open, otherwise no one can determine his or her way in life, in order that soul lived and glowed, science is considered to be a basic element.

While studying science soul acts by two sides, in other words by seeing and hearing.

The power of seeing and hearing belongs to the eye of soul. But the eye of soul must be open, too. It also can be blind through ignorance. Giloni divides it into two parts in his work “The Secret of Secrets” (“Sirrul asror”)

“The appeal of names is discussed with the help of transcendental quality and the small eye of soul. This discourse is extended as long as other world comes about, in the shades of tawhid and ahadiyat lights and in closeness certain circumstances are disputed in lohut. The reason that soul becomes blind says Giloni, is through falling into ignorance. The reason of ignorance is not knowing the essence of occult order, it comes from some vicious traits like vanity, greediness, envy, rebuke, gossip, delude and so on. These qualities push people to the bottom to ignorance; in order to get rid of these qualities it’s vital to keep the mirror of soul pure. This purity can be obtained through tawhid, education, and virtue and rebelling against passion. It’s important to point the ear of soul as well. Giloni said the following about this, “There is a certain ear of soul. However it has nothing to do with mundane and interim things of this world. But it yearns for hearing the voices of overwhelming and divine power from far away expanses, without those voices are you convinced to get hold of a good doing? First all, be aware of the spots marked on your soul. After rubbing those spots out of your soul, learn that you’ll begin to hear the voice coming from divinity and submassing the orders you’ll heed”.

In the ear and eye proceedings of the soul Giloni emphasizes purity and freshness. So the mirror of soul which navigates the human is honesty and purity. A person in his lifetime earns a living through his fair trade and while bringing up his children, his family and he himself too proceeds towards perfectness.

In conclusion, Giloni displayed the similarities and differences between “human” and “man”

* it’s possible to examine the similarities by anatomy;

If heart is superior in “human”, the state of inner self takes priority in “man”;

* the human soul has the power of seeing and hearing, in other words there are the eye and the ear of soul;

* the morality and faith in his soul makes a “human” a man

* while heart is mundane inside a “human”, soul as spiritual incident turns “human” into a “man”. A “human” becomes perfect by virtue of soul.

Thus, for the perfect man carrying the meaning of our independence ideology the foremost item is faithful soul.

Zikrulloh — the state of recalling Allah;

Tawhid — believing that He is One and there’s no power

Greater than Him;

Hadis — the saying of Mohammed;

Ahadiyat — the undivided matter, notion;

Lohut — other world where only spirits of people exist.

Yusubov Jaloliddin Qadamovich, A senior scientific researcher of the philosophy faculty of the National University of Uzbekistan

Юсубов Жалоліддин Кадамович, Старший научный сотрудник-соискатель факультета философии Национального университета Узбекистана

Views on the theology farabi (philosophical analysis)

Взгляды фараби на богословие (философский анализ)

Мы рассматриваем произведение Фараби следующим образом определяет задачи богословия — ильми калам: Фикх это наука, которая рассматривает вопросы, точное, адекватное решение которых не дано в Коране и Хадисах, однако при решении таких вопросов калам всегда прочно опирается на них, принципы, догматы, цели и идеи религии, изложенные в них, а также опирается на их силу и мощь.

Каждая религия имеет свои каноны и догматы. В догматах отражено представление об Аллахе, стоящем выше всяких человеческих качеств и его заблуждений, а также дано представление о мире и предметах его наполняющих. Дела же посвященные почитаемому и великому Аллаху, должны способствовать лучшему взаимоотношению людей в благородном городе. По этой причине наука фикх состоит из двух частей, первая из которых посвящена догматам религии, другая часть делам (то есть намерению и осуществлению этого намерения).

В “Ихсо ал-улум” или “Существо наук” Фараби следующим образом классифицирует сферу тем и вопросов, которые изучает калам. Калам считается знанием, способностью и правилами, которые разъясняют, толкуют догматы Корана, способствующие успеху мыслей и дел человеческих, а еще учит тому, как при помощи слов показать ошибочность иных, противоположных вышеуказанным, дел и мыслей.

Калам как искусство состоит из двух разделов: раздел, посвященный фикху, и раздел, посвященный делам и действиям. Фикх — самостоятельная наука, отличающаяся от калама. Ибо муфакких (ученый, занимающийся фикхом) разъясняет дела и мысли пророка, основавшего религию, которые принимаются как правильные и истинные. Они являются основанием для заключения о делах мир-

ских. Мутакаллимы же (представители калама) добавляют к рассуждениям и выводам муфаккихов доводы из других наук и таким образом поддерживают их, направляя к успешным результатам.

Если же у человека окажется способность овладеть обеими вышеуказанными науками, тогда он становится муфаккихом, знающим калам (факихун мутакаллимин). То есть он занимается апологией и экзегезой религии, являясь муфаккихом, занимающимся разрешением мирских дел на основании знания Корана, Сунны и калама. Такими учеными были Абу Ханифа Нуъман ибн Сабит (Имами Аъзам), Имам аль-Бухари, Имам Ахмад, Имам-Муслим. Говоря о знаниях и догматах необходимых для успешного занятия апологетикой и экзегезой, то следует иметь в виду, что занятия, мысли и дела мутакаллимов все же являются делами человеческими, которые стоят на порядок ниже религиозных догматов, изложенных в Коране и Сунне. Знания, полученные пророком из Откровения и изложенные в священном писании содержат божественные тайны, которые естественным образом недоступны простому человеку. Следует верить этому и надеяться на свои успехи в будущем.

Говорят, что знания, которые человек не может понять своим разумом, религия должна толковать, разъяснять простому смертному и это естественно. Если божественное откровение будет давать простому смертному знания, которые он сможет усвоить своим разумением и пониманием, тогда какой смысл и польза от божественного откровения. Если бы это было так, то никто бы не нуждался в пророках и откровениях, жил бы только своим умом и этого было бы достаточно. Следует сказать, что не всем ученым даются такие способности. Поэтому знания, преподносимые религией и должны быть недоступными нашему разуму, пониманию. Таким образом богословие, или калам преподносит вещи, знания, которые наш разум не воспринимает. Ибо для человека вещи далеко неблагие (как, например, стремление к высоким должностям и богатству) могут приносить ему большую пользу. Некоторые знания, преподносимые религиями, могут быть и не могут быть восприняты разумом, но это не значит, что их совсем нельзя постичь. Они постигаются божественными разумами.

Действительно, человек, достигший самых вершин совершенства, остается младенцем по сравнению с теми, кто обладает божественным разумом, перед совершенным человеком. Например, некоторые дети или неопытные люди могут считать некоторые вещи невозможными, потому что не могут их понять, хотя в действительности это не так. Точно также самый совершенный человек находится точно в таком же положении, как эти дети или неопытные люди, перед божественными разумами. Человек, получивший неполное образование и не могущий понять некоторые вещи, считает их чепухой. Однако получив полное образование и определенный опыт, достигнув определенной зрелости, человек постигает суть отвергнутых им ранее вещей, даже тех которые приводили его в изумление, а это означает, что он стал совершенным человеком и даже способность демонстрировать чудеса теперь уже не кажется ему невозможным. В связи с этим отношение его и ему подобных к религии меняется. Они принимают как истину весть, донесенную пророком людям, и верят, что он говорил только правду.

Истинным является только одно из этих двух воззрений, утверждающих истинность высказываний, свидетельств пророка, указующих статус пророка перед Аллахом почитаемым и великим.

Существует группа богословов, мутакаллимов, которые собирают высказывания пророка и высказывания его сподвижников о пророке (хадисы). Изучают их, используют их для апологии и экзегезы религии. Кроме того они занимаются толкованием Корана и хадисов, что называется таъвилем, кроме того существует расширенное толкование¹. Если же они не могут толковать нечто в религиозном духе, то они занимаются тем, что показывают ошибочность его и противоречие его религиозным догматам.

Одна из ветвей калама удовлетворилась тем, что поддерживала свою религию, изучая несовершенства (многобожие, религию магов) иных религий, которые дают негативное представление о них.

“Ихсо ал-улум” Абу Насра Фараби широко использовалось учеными следующих поколений. К примеру, Ибн Синой в его “Дониш-наме”, Абу Абдуллахом Мухаммадом ибн Ахмадом аль-Хорезми в его “Мафотих-ул-улум” (“Ключи наук”). Аль-Хорезми дополнил и развил классификацию наук Фараби². Согласно классификации наук представителей “Ихван-ус-сафо”, предварительные знания (пропедевтика) включает девять разновидностей наук: 1. Письмо и чтение. 2. Лексикография и грамматика. 3. Счет. 4. Поэзия, стихотворные размеры. 5. Магия. 6. Химия. 7. Астрология. 8. Медицина. 9. История, предания. Согласно этой классификации шариат связан с шестью науками: 1. Коран. 2. Тафсир. 3. Жизнеописание пророков. 4. Фикх. 5. Проповедь, фетва. 6. Толкование сновидений.

Один из последователей Фараби, Абу Хайян ат-Тавхиди (ум. в 990 г.) рассуждает о 14 разновидностях наук: 1. Фикх. 2. Коран. 3. Сунна (Хадисы). 4. Сравнение; 5. Калам. 6. Грамматика. 7. Язык, метод. 8. Логика. 9. Медицина. 10. Илми нуджум. 11. Арифметика (Счет). 12. Геометрия. 13. Риторика. 14. Тасаввуф.

Востоковед Р. Бахадиров в своем исследовании, посвященном “Мафотихул-улум”, высказывается о том, что в свое время улемы дали высокую оценку сочинению Фараби “Ихсо аль-улум”³.

Абу Абдуллах Мухаммад Хорезми глубоко исследовал калам. В своем сочинении “Мафотихул-улум” перечисляет шесть направлений мутазилизма: 1. Группа Хасана Басри. 2. Группа хузайлитов. 3. Наззамиты. 4. Маъамариты. 5. Группа ибн Муътали. 6. Группа Абу Усмана Амира ибн Бахра — джахизиты. Хорезми высоко оценил мутазилитских улема, однако подверг критике мушабиха и мурджиитов. Мыслитель дает беспристрастную оценку представителям шиизма, перечисляет их особенности.

По мнению Фараби, мутакаллимы (представители калама) изучали ошибочные взгляды других религий, широко использовали выступления представителей других религий, направленные против своей же религии и таким образом защищали свою религию. Другая группа представителей калама считала, что подобная защита религии является недостаточным средством защиты.

Еще одна группа представителей калама занималась тем, что представляла религию в наиболее красочном, привлекательном виде, стремилась уничтожить сомнения и отстранения противников. Абу Насра аль-Фараби в трактате “Ихсо аль-улум” (“Существо наук”)⁴ рассматривает знания о метафизике или богословии (аль-илм-уль-илахий). По мнению Фараби, если различные отрасли естественных (точных) наук изучают вопросы, свойственные каждой отдельной науке, то метафизика — богословие изучает философские вопросы, которые являются общими для всех наук в целом.

Наука богословия делится на три раздела. Первый раздел изучает бытие, предметы и явления, а также причины их существования. Во втором разделе исследуются первичные основания доказательств теоретических наук. К ним относятся логика, геометрия, счет и подобные им разделы наук. Каждая из этих теоретических наук занимается исследованием определенной части бытия. В третьем разделе изучаются духовное и разумное виды бытия, которые не являются предметами и не находятся внутри предметов.

¹ В арабском языке расширенный таъвил называется тафси́ром.

² Бахадиров Р. Абу Абдуллох Хоразмий ва илмлар таснифи тарихидан. –Т.: Ўзбекистон. 1995. –С. 25–26.

³ Там же. – С. 54–56.

⁴ Другое название этого трактата «О классификации наук».

Утверждается, что никакое существо не может находиться в степени совершенства самого высшего Существа. Обосновывается на основании доводов, что Высшее Существо, Ваджиб уль-вуджуд является совершенством, которому нет похожих, подобных и противостоящих, до которого не могло ничего существовать, у которого не было необходимости получить свое бытие от кого-либо или чего-либо, Он вечен, у него нет сотоварищей, Он единственный в своем роде¹.

Богословие изучает степени всех существ бытия, как они достигли этих степеней, и почему каждый из них обладает этой степенью. Разъясняет взаимосвязь между всеми существами, порядок и причины такой взаимосвязи. Разъясняется, что все дела (афъол) почитаемого и великого Аллаха во всех видах бытия являются справедливыми. Дается пояснение, что нет никакого насилия, никакого недостатка, недоразумения, расхождения мыслей, плохого порядка и плохого объединения (таълиф) у существ бытия, во всех делах Аллаха нет и не может быть абсолютно никакого недостатка и никакого злого намерения.

Богословская наука разъясняет, что люди, которые не следуют заветам почитаемого и великого Аллаха, будут иметь свои дела порочными, те же, кто хранят в своей душе плохие мысли о Нем и созданных им мирах, ошибаются. Богословие указывает пути преодоления ошибок человеческих. Также разъясняется, что в душе неверующих в справедливость Аллаха может зародиться нерешительность (смятение) и сомнение, которые богословие отвергает, опираясь на четкие и ясные знания и научные доказательства, так что сомнения теряют под собой основу.

В пятом разделе трактата Фараби “Ихсо аль-улум” речь идет о социологии, общественности — науке о государстве и таких науках, как фикх и калам. Наука о государстве, — говорит Фараби, — это наука, которая изучает разновидности дел и действий, которые осуществляются на основании воли и желания человека, а также врожденные способности, нравственность, поведение, характер и цели человека, являющиеся их причинами, и то, какова должна быть их структура.

Истинное счастье человеку приносит добро, красота и хорошие качества характера, все остальное есть зло, мерзость и извращенность, поясняется богословием, оно также объясняет причины существования всего этого в человеке, распространение благих дел и действий в городах и среди народов и всеобщее их применение осуществляется в соответствии с определенным порядком. Разъясняется также, что эти дела можно осуществлять только, когда существует четкое управление, в городах и среди народов эти дела и действия требуют определенной квалификации и нравственности, которые поддерживаются благодаря справедливому руководителю, главе; руководитель должен проявлять энергию, чтобы эти благие дела и действия защищать и охранять; руководство должно обеспечивать порядок и дисциплину среди народа с высоким мастерством и умением, дисциплина и порядок должны охраняться от сил, направленных против них. Таким образом управление, царствование (если угодно их как-то назвать) есть высокое мастерство; политика же это — дела, которые реализуют это высокое мастерство².

По мнению Фараби, управление обществом имеет двойной характер:

1. Руководство, которое оздоравливает дела, действия и умения пригодные для достижения истинного счастья, осуществляемые волей и желанием, а также установлением порядка и дисциплины. Это достойное руководство. Города и народы, подчиняющиеся такому руководству, являются достойными, обладающими положительными качествами.

2. Руководство осуществляемое в городах нет истинного счастья, а дела, поведение людей, обычаи и обряды, пригодные для достижения вещей, которые считаются счастьем, дисциплинируются этим руководством. Это — невежественное руководство или просто невежество.

Из этого небольшого экскурса в великое произведение Абу Насра аль-Фараби видно, что мыслитель отводит определенное место религии и богословию в своей классификации наук. Религию мыслитель относит к разряду общественных наук, куда были включены: наука о государстве (илм аль-маданийа), юриспруденция (фикх) и богословие (калам). Фараби, а вслед за ним и другие мусульманские мыслители не выступали против религии. Более того, мыслитель считал, что предмет изучения философии и религии един — материальный и идеальный мир. Другое дело, что они по-разному толковали полученные знания. Рассуждения богословов о предельных основаниях бытия были основаны на символично-аллегорическом толковании догм религии. Мусульманскими богословами, мутакаллимами были выдвинуты определенные способы толкования Корана и метод диалектического рассуждения.

В отличие от них Фараби и в дальнейшем другие мусульманские философы в качестве посылок для рассуждения о предельных основаниях бытия брали “достоверные” положения античной философии и свои тезисы выводили с помощью “доказательных”, аподиктических силлогизмов.

Фараби считал, что религии в обществе принадлежит роль важного “политического искусства” (ильм аль-маданийа), регулирующего морально-правовые взаимоотношения людей. В классификации же наук Фараби “божественная наука” занимает промежуточное положение между частными науками и практической философией. И на первый взгляд кажется, что все частные науки вместе с метафизикой являются “служанками” богословия. В действительности Фараби нужно было “согласовать” креационистское мировоззрение с мировоззрением, основанным на извечности Вселенной.

Из вышеприведенных рассуждений Фараби можно заключить, что мыслитель призывал представителей различных религий, народы придерживавшиеся разных религий к мирному сосуществованию, без конфликтов и войн на религиозной почве, демонстрируя положительные стороны своих религий в научных спорах и обсуждениях, то есть мыслитель считал, что необходима религиозная толерантность.

Yusubov Jamshid Qadamovich, a senior scientific researcher of the philosophy faculty of the National University of Uzbekistan

Effective arrangement of activity of leader personnel — the base of national progress

Today people of the world is extremely diverse, hitherto the world community is living and developing within different processes which did not experience or unprecedented before. People's outlook is changing according to it. Attention to his job only in professional view of today's leader person does not either correspond with occupation in his administration, and does not answer to demands which are required today's leader person. As our President I. Karimov affirmed “... a leader must live with concern, care, hope and aspirations of people, he must lead in justice, exactly and strictly not making distinction between people, not coming up to them with prejudice, not tolerating from favoritism that outlook, that relation must turn into his duty, vital purpose”³.

¹ Фараби. Слово о классификации наук. - Алма-Ата: Наука, 1972. - С. 173.

² Там же.- С. 177.

³ Karimov I. A. “The progress of our republic, welfare of our country, working on the way of rise of prestige of our motherland is our sacred duty” speech in special session of council of Tashkent region of people's deputies//Ma'rifat, on April 3 2013. № 27.

The leader personnel has very important responsibility in their shoulder. They are responsibility before people, a state, dream-wishes of nation, the higher authority from themselves, the system of administration, constitutional laws and national development, peace, welfare which are carried out by means of them. In the narrow sense of the word, the leader influences to the vital practical processes with their decisions and applied ways. It is necessary to be studied what degree to feel responsibility of person in selection of leader personnel. Irresponsibility in leaders is often observed as a result of appearance of absent of possibility of independent working, decency in the supervision, facility of disciplinary measures concerning leader person.

Attention in high degree is considered one of principle of selection of leader personnel to that they know well which they themselves rule sphere and representations in selection of leader personnel. I. A. Karimov has said so by paying attention to this question: "... each of you must have confidence, concerned knowledge and experience, high skill to conform to this post. That is to say the competence in his sphere is requirement of the period. To tell in Uzbek, it is to be a master of his profession, to gain secrets of his sphere comprehensively and deeply. We will state the value of activity of each leader and conclude what degree he can answer those two requirements"¹. It is necessary to know a sphere thoroughly and to define that they correspond or do not correspond to their post in selection of skilled personnel.

Decision which are passed by the highest state bodies and offices for personnel who occupy in posts of leadership, decisions of leaders of organizations and councils where they serve in, decisions of supreme leaders of the offices and councils that this organizations obey for supreme leaders have decisive importance. That is to say leadership and responsibility are put in practice within the range of requirements of hierarchy of administration. But this rule is required in the practical activity and its use in selection of leader personnel limits to freedom of citizenship above stated. Taking that into account that it is necessary to be organized commission of introduction to leadership which especially occupies activities of selection of leader personnel in the republic, to formed branches of that commission in regions, districts, cities and they must be ruled by a single centre.

The modern form of it is to have training of personnel, additional training, at times improving skills and minimum three reserves of personnel for each post. I. A. Karimov says so about it: "working with personnel has so important, practical significance in the present stage of development and reforms. As it was in the past now it is impossible to limit unaffected selection and placing of personnel, first of all it is necessary to train and to bring up leaders of administration and production in all degrees ... in case of failure, in some branches the leaders were relieved two-three times ... if there are not assiduous, wise managements corresponding to requirements in the reserve, how much we endeavor, nothing changes ... Speaking in a word it is necessary to relieve the structure of training of thrifty, diligent managers, authorities, intellectual leaders fully"².

It is necessary to consider that thing the leaders who were promoted, take personnel who were close with themselves. It serves as a large attack for the reserve behind the post. The labor condition, the payment for labor, encouragement for labor, various privileges, in gaining of constancy of personnel play important role and they create conditions for the future of the leader, preservation of their post, their promotion, not to lose a good condition and approach with responsibility to work by reason of them, aspiration for initiative view with interesting for their work.

The policy of personnel of the state must establish necessity of what qualities which the advisable personnel has for society in middle and long term perspective for planning of certain purpose activity of structure in the various directions. For this it is necessary to analyze available condition in the branches of the present administration, their structures in level on the scale of the republic, region, city, district on the basis of the scientific comprehensively. It is necessary to connect reciprocally the following duty in the process of projecting of the certain purpose activity in the structure of guarantee of continuity and formation of potential of personnel with perspective plans in various directions on the basis of synthesizing them and also analyzing of results of investigation which have been carried out, by that way, to unit them around a single goal. Incarnation of mutual relation among the spheres such as knowledge-science and practical administration, production of practice with activity of the structure of the policy of personnel in high level is one of today's important requirements. The principles of direction of the policy and factors of guarantee of material, social conditions play substantial role in obviating of a number of shortcomings in the activity of leader personnel and administration which was one of main means of realization of aimed plans on the policy of personnel in the spheres of the structure of putting in order of social-political, cultural-spiritual progress in the policy of personnel. According to this it is necessary to pay attention always to organization on the basis of promulgated norms on categories and ranks of procedure of selection and training of administration and training of personnel strengthened by laws.

Today the organization of labor occupation of a number of a state establishment, selecting of personnel, requirements and normative documents which are demanded from posts and precedents have been produced by those organizations themselves, a number of their shortcoming can be seen in the question of accordance with laws of the republic. Really the normative systems of posts of the organization must correspond even to the smallest details of the state laws. All of these requires to improvement on the basis of law till the smallest details of the system of the state service and its categories and ranks.

In order words, a citizen must be protected from any constraint of official of the state service and other leader personnel by means of legal norms which have been issued for rights and duties of administration personnel. The president I. A. Karimov expressed it so: "Much attention in the sphere of legislation must be directed to establish occupation of administration bodies to eliminate violence and spontaneity ... There is a lot of work in this direction too that Oliy Majlis carries out"³.

It is necessary to work out single standards of estimation in the aspect of professional, business and personnel characteristics of office employees in the spheres of the policy of personnel: it is necessary to enrich text-books in higher educational establishment, improvement of skill, courses for improving one's qualification with themes concerning moral problems in the state service. In addition, the principles of modulation are not paid attention enough to promote realization of intercommunication between different professional in the process of education. The moral-spiritual aspect of the problem demands to accept as a official document of spiritual-moral requirements and principles which have been meant in the policy of personnel, to consider the structure of the factors which are directed to decent, sincere fulfillment of official duties which stimulates perfection of moral characteristics, to restore the traditional professional values of the state service.

It is important to pass decisions which mean solution of the following questions in closer perspective on the problems of increase of their role in administration of potential of personal of the country and occupation of administrative personal who are operating in the state service; to pass law on establishment of list of the state service and posts; modernization of the structure of guarantee on the administrative

¹ Karimov I. A. The new life can not be built with old views and approaches (Speech spoken in meeting of new members of cabinet of ministries)//People's word, on February 7, 2005.

² Speech spoken in meeting of cabinet of Ministries of the republic of Uzbekistan // People's word, on July 29, 1997.

³ Karimov I. A. Service with sincerity for our people and our motherland is supreme happy. – Tashkent: Uzbekistan, 2008. –P.176.

personnel of the state service and branches in the policy of the state; breaking off that occupation of departments of working with personnel was technological function in the narrow circle; working out single norms of estimation on professional, business and personnel characteristics of personnel in the sphere of the state service; modernization of intercommunications between diverse professionals; acceptance of spiritual-moral requirements and principles which have been meant it in the policy of the state as a official document; formation of available needs and requirements about the personnel and mechanism of their satisfaction; increase of institutions of training of personnel in various level and sphere, maintenance of diversity of academic programmed; raising efficiency in the policy of personnel; creating structure of primary higher educational establishment of invariable preparation for personnel which will be demanded for administrative structure; regular guarantee of renovation of structure of personnel or their knowledge and skills according to dynamic processes in the sphere of the state administration, knowledge-science and production, social-political and economical life; supporting by leader personnel for mutual integration in paying attention to changes, achievements in the sphere of knowledge-science, education, practical occupation; conversion into conscious look of labor occupation in realization of the policy of the personnel, also obtaining process of transformation into purpose movement; when it is obtained, mutually correspondence with interests which are taking part in putting occupation of the policy of personnel into practice according to structural and needs.

It is necessary to achieve that the person who is participating in the process of administrative occupation during preparation of personnel in the state service, knows events, status, their peculiar characters and routines, regularity in the administration of leader, leadership, directorate of diverse organizations and systems and other systems with different form or historical role in the administration and leadership very well. These aspects must have principle importance in training of that state office employee. Then even according to demand of these aspects, today leader personnel must realize following responsible problems brought their attention very well and show them in practice.

1. The leader must deeply realize personally himself social nature of his own job, its status, importance, ideas, functional place, common regularity, methodology of occupation, structural parts, normative and other aspects at the same time, that he or she can discover and prove social essence of his job in the theoretical aspect before in evidence of citizens.

2. According to practical aspect, the leader has must obtained modern requirements of leadership well, methodology of clerical work concerning occupation of leader, leadership and directorate in organizations and communities, considerable groups in today's social life and he is able to correspond with and apply tasks, duties, decisions, also based on them theoretical goals in the practical processes.

3. The leader must foresee proportional and alternative peculiarity by comprising mutually to various processes, structures and occupation and also he must imagine economical, political, legal, cultural and especially spiritual importance of his work which is carrying out according to purpose brought to himself.

4. It is necessary that the leader can value, analyze and study in the aspect of accordance with aims of administrative policy of feature such as character, mentality, image and others concerning leader, leadership and directorate and descriptive-critical observation of his administration.

5. The leader must brightly imagine incarnation to spiritual-psychological, speech, logical, cultural, spiritual values and traditions of his outlook and accordance with spiritual features, merits and other efforts connected with administrative objects, its appearance in practice.

6. The leader must exactly know the nation, the community where he works together himself, process of historical progress of mahalla (Uzbek local government) where he lives in, its modern development, native difference in tradition regard to them in its administration, its negative and positive aspects and also he must draw a conclusion regard to traditionalizing them or to eliminate them.

7. The leader must be able to organize and make division of economical problems regularly, must be able to know thoroughly legal relations of organizations which subordinate to each other and large –small in different level together with its period, legal norms concerning the leader, leadership and directorate and a place of their application and he must be able to be informed with essence-significance of practical occupations, structure of administrative system, normative standards. It is demanded that the leader knows a real essence of availability of other organizations, good and unworthy aspects, peculiarities of their occupation, by reason of necessity of beginning of realization with them.

8. Besides the leader person must know common principles of administration and assiduities, technologies of its realization, its mechanism and its methodology, its forms, introduction of changes connected to social progresses and to methods in practice by paying attention to requirements of the period, principles of clerical work in the questions connected with faith, spiritual imaginations, manner of thought, moral norms, social traditions and aims, duties which are instructed on the shoulder of the leader personnel in accordance of administrative relation. So far as it teaches in its example to citizens to live in aspiration for light days, community, friendship, unity, initiative, business, endurance for heavy experience. The example which it has presented, gives people power-might, strengthens their wish, increases kindness, goodness either for each other and the policy of the state. As far as the citizens of the society follow administrative group's example which have kept it.

Reference:

1. Karimov I. A. The progress of our republic, welfare of our country, working on the way of rise of prestige of our motherland is our sacred duty (speech in special session of council of Tashkent region of people's deputies)//Ma'rifat, on April 3 2013. № 27.
2. Karimov I. A. Service with sincerity for our people and our motherland is supreme happy. — Tashkent: Uzbekistan, 2008. –P.176.
3. Karimov I. A. The new life can not be built with old views and approaches (Speech spoken in meeting of new members of cabinet of ministries)//People's word, on February 7, 2005.
4. Speech spoken in meeting of cabinet of Ministries of the republic of Uzbekistan//People's word, on July 29, 1997.

Section 5. Chemistry

*Brem Vladimir Viktorovich, Odessa National
Polytechnic University, Dean of the Faculty of Chemical Technology
Брем Владимир Викторович, Одесский национальный
политехнический университет, декан химико-технологического факультета*

Activity of chemical compounds in flux melts

Активность химических соединений в флюсовых расплавах

Как границы растворимости, так и механизмы растворения водородосодержащих газов во флюсовых расплавах остаются еще мало изученными. В работе¹ было выявлено, что водород растворяется в фторидно-оксидных расплавах, как и в окислительных, так и в восстановительных условиях. В первом случае равновесной газовой фазой оказывается смесь H_2O+HF переменного состава, во втором — H_2 . Эти процессы представляют большой интерес для анализа особенностей поведения водорода в переплавных процессах. В связи с этим в данной работе начата попытка дальнейшего исследования процессов растворения водородосодержащих газов в расплавах промышленных флюсов.

Возможность оценки растворимости водорода в расплавленных флюсах расчетным путем это задача чрезвычайно интересная. Общее уравнение, которое выражает зависимость ионной частицы растворенного водорода от ионных частиц компонентов расплава при насыщении флюса парами воды раньше было получено в наших исследованиях². Однако использование этого уравнения требует подстановки значений парциального давления H_2O в равновесной газовой фазе над расплавами заданного состава. Значение P_{H_2O} и P_{HF} , в принципе, могут быть определены исследовательскими путем³, но постановка такого эксперимента чрезвычайно сложная и многоазовое осуществление его при проведении серийных исследований едва ли было бы целесообразным. Но необходимость выборочных исследовательских данных для сопоставления их с результатами расчетов очевидна. Оценка же состава газовой фазы расчетным путем может быть сделана на основании данных об изменениях энергии Гиббса реакций взаимодействия паров воды с компонентами флюсов и реакций взаимодействия окислов друг с другом⁴. Это в свою очередь наталкивается на неопределенность значений активности химических соединений, которые входят в выражения константы равновесия суммарного процесса. Неопределенность эта связана с тем, что до сих пор не существовало любых путей получения информации об активности химических соединений в расплавах фторидно-оксидных систем.

В связи с изложенным нами была начата попытка использования уравнения Гиббса-Дюгема для проведения расчетов активности химического соединения $CaO \cdot Al_2O_3$ в расплавах системы $CaO - Al_2O_3 - CaF_2$, как наиболее близкой по составу к ряду флюсов электрошлакового переплава (ЭШП). Расчеты эти основываются на данных из активности одного из компонентов⁵. Известно, что возможность получения точных результатов, особенно относительно тройных систем, чрезвычайно ограниченная, однако, при исследованиях металлических систем они применяются довольно широко⁶.

В качестве исходных данных использовали коэффициенты активности фторида кальция (f_{CaF_2}) при температуре 1600 °С. Для рассмотренных трехкомпонентных расплавов они были получены для оксида кальция и оксида алюминия, на основании данных о константах межчастичного взаимодействия для соответствующих двойных систем в приближении усложненной модели теории регулярных растворов. Подобно определялись коэффициенты активности для аналогичной системы $CaO - SiO_2 - CaF_2$ ⁷. Область гомогенности расплавов при 1600 °С, которые выявлены на основании бинарных диаграмм состояния, представлены на рис. 1, а линии изоактивности фторида кальция на рис. 2. Данные по активности компонентов в бинарной системе $CaO - Al_2O_3$ были заимствованы с работы⁸. Для псевдобинарных систем $CaO - CaO \cdot Al_2O_3$ и $Al_2O_3 - CaO \cdot Al_2O_3$ значение коэффициентов активности химического соединения (f_{xc}) были получены по данным о коэффициентах активности оксида кальция (f_{CaO}) и оксида алюминия ($f_{Al_2O_3}$) графическим интегрированием уравнений:

$$\lg f_{xc} = \int_0^1 \frac{\lg f_{CaO} dx_{CaO}}{(1-x_{CaO})^2} - \int_0^{x_{CaO}} \frac{\lg f_{CaO} dx_{CaO}}{(1-x_{CaO})^2} - \frac{x_{CaO}}{1-x_{CaO}} \lg f_{CaO} \quad (1)$$

$$\lg f_{xc} = \int_0^1 \frac{\lg f_{Al_2O_3} dx_{Al_2O_3}}{(1-x_{Al_2O_3})^2} - \int_0^{x_{Al_2O_3}} \frac{\lg f_{Al_2O_3} dx_{Al_2O_3}}{(1-x_{Al_2O_3})^2} - \frac{x_{Al_2O_3}}{1-x_{Al_2O_3}} \lg f_{Al_2O_3} \quad (2)$$

с интервалом мольных долей концентраций оксидов x_{CaO} и $x_{Al_2O_3}$, что равняется 0,1.

¹ Водород в процессах электрошлакового переплава сталей: монография/[И. А. Новохатский, В. Я. Кожухарь, О. Н. Романов, В. В. Брем] – Одесса: Астропринт, 1997. – 212 с.

² Брем В. В. Розчинність водню у фторидно-оксидних розплавах: монографія/В. В. Брем, В. Я. Кожухар. – Одеса: Екологія, 2008. – 124 с.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Термохимические свойства неорганических веществ. Справочник. – М.: Атомиздат, 1965. – 460 с.

⁶ Водород в процессах электрошлакового переплава сталей: монография/[И. А. Новохатский, В. Я. Кожухарь, О. Н. Романов, В. В. Брем] – Одесса: Астропринт, 1997. – 212 с.

⁷ Брем В. В. Розчинність водню у фторидно-оксидних розплавах: монографія/В. В. Брем, В. Я. Кожухар. – Одеса: Екологія, 2008. – 124 с.

⁸ Там же.

Значение активности химического соединения (a_{xc}) в этих системах представлены в табл. 1 и табл. 2 (см. также рис. 3) приведены с интервалом 0,2.

Таблица 1 — Исходные данные и результаты расчетов активности химического соединения в псевдобинарной системе CaO — CaO·Al₂O₃.

x_{CaO}	f_{CaO}	a_{CaO}	x_{xc}	f_{xc}	a_{xc}
0,1	0,77	0,08	0,9	1,03	0,93
0,3	0,73	0,22	0,7	1,02	0,71
0,5	1,06	0,53	0,5	0,80	0,40
0,7	1,24	0,87	0,3	0,63	0,19
0,9	1,11	0,996	0,1	1,25	0,125

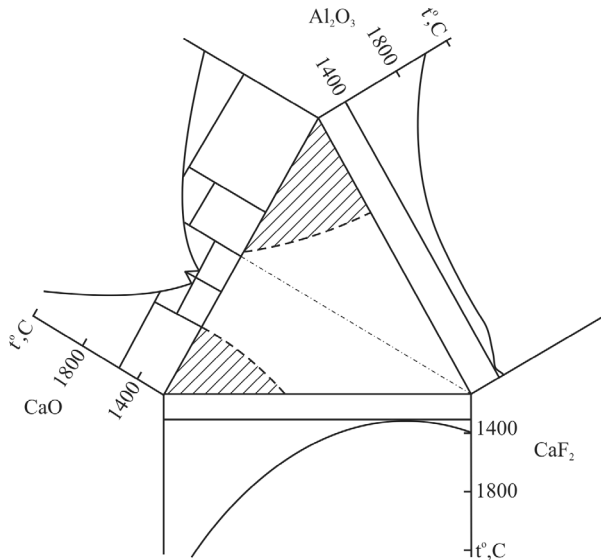

Рисунок 1 — Область гомогенности расплавов системы CaO — CaF₂ — Al₂O₃ при 1600 °C

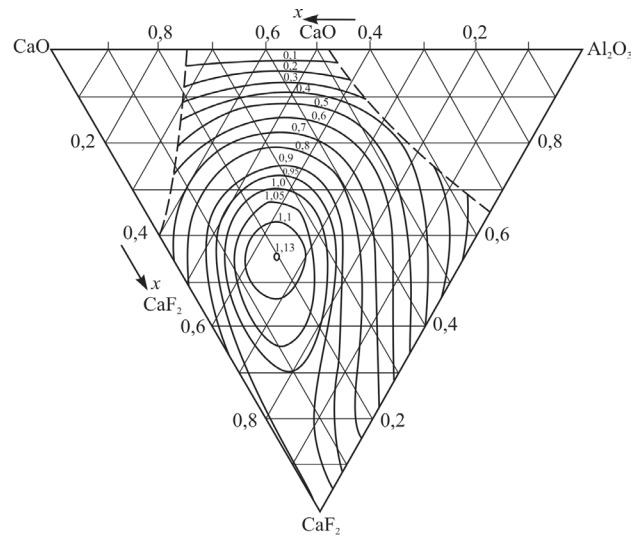

Рисунок 2 — Линии изоактивности фторида кальция у систем CaO — CaF₂ — Al₂O₃

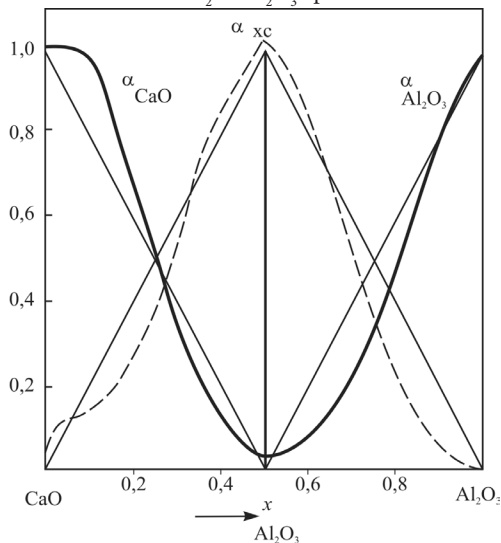

Рисунок 3 — Концентрационные зависимости активностей компонентов в бинарной системе CaO — Al₂O₃

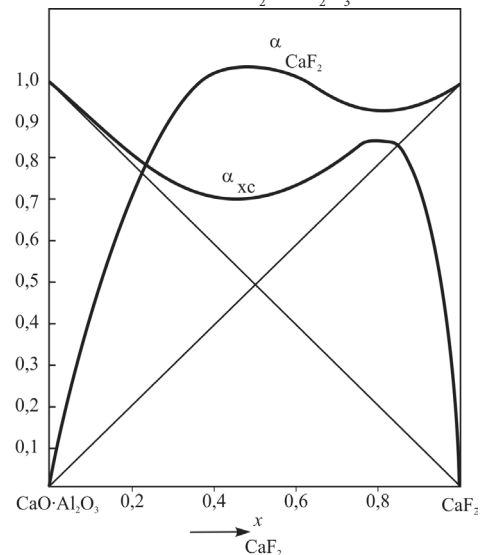

Рисунок 4 — Концентрационные зависимости активностей компонентов в псевдобинарной системе CaO·Al₂O₃ — CaF₂

Таблица 2 — Исходные данные и результаты расчетов активности химического соединения в псевдобинарной системе CaO·Al₂O₃ — Al₂O₃.

$x_{Al_2O_3}$	$f_{Al_2O_3}$	$a_{Al_2O_3}$	x_{xc}	f_{xc}	a_{xc}
0,1	0,40	0,04	0,9	1,03	0,93
0,3	0,47	0,14	0,7	0,96	0,67
0,5	0,65	0,33	0,5	0,77	0,38
0,7	0,90	0,63	0,3	0,48	0,14
0,9	1,01	0,91	0,1	0,33	0,03

Для псевдобинарной системы CaF₂ — CaO·Al₂O₃ значений f_{xc} были получены по данным x_{CaF_2} графическим интегрированием уравнения

$$\lg f_{xc} = \int_0^1 \frac{\lg f_{CaF_2} dx_{CaF_2}}{(1-x_{CaF_2})^2} - \int_0^{x_{CaF_2}} \frac{\lg f_{CaF_2} dx_{CaF_2}}{(1-x_{CaF_2})^2} - \frac{x_{CaF_2}}{1-x_{CaF_2}} \lg f_{CaF_2} \quad (3)$$

с интервалом молярных долей концентрации фторида кальция x_{CaF_2} , который равняется 0,1. Найденная зависимость активности химического соединения от состава расплавов в этой системе представлена в табл. 3 (через $x_{CaF_2} = 0,2$) и на рис. 4.

Таблица 3 — Исходные данные и результаты расчетов активности химического соединения в псевдобинарной системе $CaO \cdot Al_2O_3 - CaF_2$.

x_{CaF_2}	f_{CaF_2}	a_{CaF_2}	x_{xc}	f_{xc}	a_{xc}
0,1	4,00	0,40	0,9	1,01	0,91
0,3	3,12	0,94	0,7	1,08	0,76
0,5	2,06	1,03	0,5	1,43	0,72
0,7	1,36	0,96	0,3	2,70	0,81
0,9	1,06	0,96	0,1	7,44	0,74

При определении коэффициентов активности химического соединения в расплавах рассмотренной тройной системы графическое интегрирование уравнения:

$$\lg f_{xc}(y, x_{CaF_2}) = \left[\int_0^1 \frac{\lg f_{CaF_2} dx_{CaF_2}}{(1-x_{CaF_2})^2} \right]_{y=0} - \left\{ \int_0^1 \left[\frac{\lg f_{CaF_2}}{(1-x_{CaF_2})^2} - y \frac{\partial}{\partial y} \frac{\lg f_{CaF_2}}{(1-x_{CaF_2})^2} \right] dx_{CaF_2} + \frac{x_{CaF_2}}{1-x_{CaF_2}} \lg f_{CaF_2} \right\} \quad (4)$$

проводилось раздельно в двух частичных треугольниках соединений $CaO \cdot Al_2O_3 - CaF_2 - CaO$ и $CaO \cdot Al_2O_3 - CaF_2 - Al_2O_3$ для значений $y = \frac{x_{CaO}}{x_{CaO} + x_{CaO \cdot Al_2O_3}}$ и $y = \frac{x_{Al_2O_3}}{x_{CaO} + x_{CaO \cdot Al_2O_3}}$, соответственно, с интервалом x_{CaF_2} в одну десятую. Результаты расчетов представлены в табл. 4 и табл. 5.

Таблица 4 — Исходные данные и результаты расчетов активности химического соединения в псевдобинарной системе $CaO - CaF_2 - CaO \cdot Al_2O_3$.

y	x_{CaF_2}	f_{CaF_2}	a_{CaF_2}	x_{xc}	f_{xc}	a_{xc}
0,1	0,1	4,20	0,42	0,81	0,96	0,78
	0,3	3,24	0,97	0,63	1,02	0,64
	0,5	2,18	1,09	0,45	1,32	0,60
	0,7	1,41	0,99	0,27	2,49	0,67
	0,9	1,08	0,97	0,09	7,39	0,66
0,3	0,1	4,00	0,40	0,63	0,64	0,41
	0,3	3,29	0,99	0,49	0,72	0,35
	0,5	2,24	1,12	0,35	1,27	0,45
	0,7	1,44	1,00	0,21	2,50	0,52
	0,9	1,05	0,95	0,07	9,18	0,64
0,5	0,1	3,00	0,30	0,45	0,32	0,14
	0,3	2,95	0,89	0,45	0,40	0,14
	0,5	2,22	1,11	0,25	0,55	0,14
	0,7	1,49	0,99	0,15	1,21	0,18
	0,9	1,05	0,95	0,05	4,20	0,21

Таблица 5 — Исходные данные и результаты расчетов активности химического соединения в псевдобинарной системе $CaO \cdot Al_2O_3 - CaF_2 - Al_2O_3$.

y	x_{CaF_2}	f_{CaF_2}	a_{CaF_2}	x_{xc}	f_{xc}	a_{xc}
0,1	0,1	3,41	0,34	0,81	0,66	0,54
	0,3	2,87	0,86	0,63	0,73	0,46
	0,5	1,95	0,98	0,45	1,00	0,45
	0,7	1,34	0,94	0,27	1,91	0,52
	0,9	1,05	0,95	0,09	5,65	0,51
0,3	0,1	2,40	0,24	0,63	0,23	0,15
	0,3	2,23	0,67	0,49	0,29	0,14
	0,5	1,62	0,81	0,35	0,45	0,16
	0,7	1,22	0,85	0,21	0,89	0,19
	0,9	1,04	0,93	0,07	2,39	0,17
0,5	0,1	1,50	0,15	0,45	0,07	0,03
	0,3	1,45	0,44	0,35	0,10	0,04
	0,5	1,34	0,67	0,25	0,18	0,05
	0,7	1,14	0,80	0,15	0,39	0,06
	0,9	1,01	0,92	0,05	1,09	0,05

С целью получения большего числа точек для построения концентрационной зависимости активности химического соединения в треугольнике составов, предварительно, рядом со вспомогательными графиками a_{xc} для всех сечений с постоянными значениями y , были построены такие графики a_{xc} для сечений с постоянными значениями X_{CaF_2} через каждые 0,1. Линии изоактивности соединения $CaO \cdot Al_2O_3$ в рассмотренной системе при 1600 °С (с учетом областей гетерогенности) представлены на рис. 5.

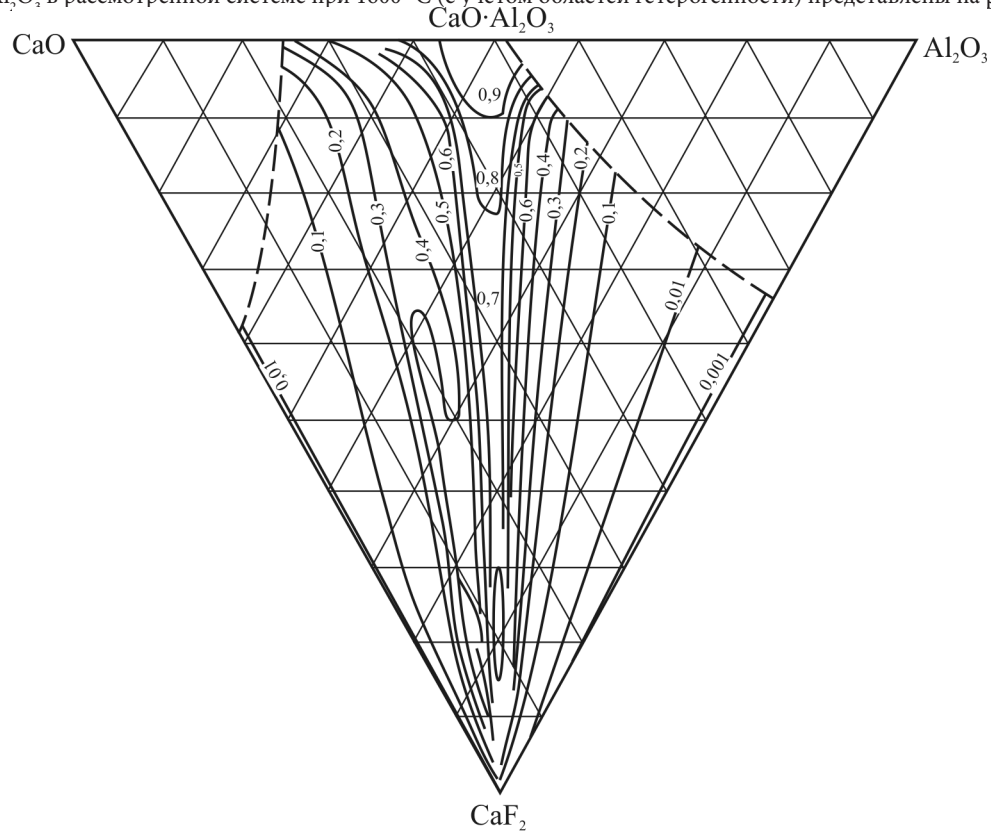

Рисунок 5 — Линии изоактивности химического соединения $CaO \cdot Al_2O_3$ в системе $CaO - CaF_2 - Al_2O_3$ при 1600 °С

Можно отметить, что значительные положительные отклонения a_{xc} от линии псевдобинарной системы $CaF_2 - CaO \cdot Al_2O_3$ при значениях X_{CaF_2} больших 0,5, определяют наличие области с $a_{xc} > 0,8$ в центре нижнего угла представленного треугольнике составов — вплоть до $X_{CaF_2} = 0,88$. Это означает, в частности, что в расплавах рассмотренной системы, близких к составам промышленных флюсов ЭШП, активности химического соединения могут значительно отличаться от его концентраций в мольных долях, оцененных за стехиометрическими соотношениями.

Общая корреляция области с самыми большими значениями a_{xc} и соединений тройных расплавов, при которых значения активности оксидов a_{CaO} и $a_{Al_2O_3}$ оказываются значительно меньшими, чем этого следовало бы ожидать по значениям их мольным долям концентраций. Полученные результаты позволяют считать, что полученная физическая картина явления, в целом удовлетворительная. Это означает, что аналогичные расчеты активности химических соединений могут быть выполнены и для других фторидно-оксидных систем. Соответственно, приоткрывается возможность для более точной оценки составов равновесной газовой фазы ($H_2O + HF$) над расплавами и создаются реальные условия для нахождения растворимости водорода в жидких флюсах расчетным путем.

Изучение равновесия в системах «газовая фаза — фторидно-оксидный расплав», связанных с условиями перехода водорода в металл, имеет непосредственный практический интерес. Термодинамический анализ реакций взаимодействия паров воды с флюсами ЭШП показывает, что в подавляющем большинстве случаев состав равновесной газовой фазы, которая состоит из смеси H_2O и HF , определяется степенью протекания пиролиза фторида кальция:

Присутствие в системе такого шлакообразующего оксида, как, например, оксида алюминия, в свою очередь должно влиять на это равновесие, поскольку изменения энергии Гиббса в реакции образования химического соединения $CaO \cdot Al_2O_3$ имеют большие отрицательные значения. В конечном итоге, суммарное взаимодействие фторида кальция с парами воды и ошлаковывание при этом оксида кальция сводится к реакции:

Параметры этих основных взаимодействий нами рассмотрены раньше и представлены в работе¹.

Исследование флюсов проведенные с помощью ИК-спектроскопии с привлечением рентгеноструктурного анализа показали, что связанной во флюсах молекулярной воде отвечают в области ее валентных колебаний две широкие полосы поглощения с максимумами при 3400 и 3200 cm^{-1} . При этом в целом удовлетворительное разрешение этих форм наблюдалось при изготовлении образца для исследования в виде суспензии тонко раздробленного флюса в вазелиновом масле. При исследовании же флюсов марок АНФ-29 и АН-291 надежного отнесения полос поглощения не было достигнуто. Это обстоятельство связано, очевидно, с тем, что флюсы марок АНФ-29 и АН-291 более сложные за химическими и фазовыми составами (см. табл. 6) и в гидратированном состоянии

¹ Брем В.В. Розчинність водню у фторидно-оксидних розплавах: монографія/ В.В. Брем, В.Я. Кожухар. – Одеса: Екологія, 2008. – 124 с.

содержат суммарное количество большого числа разных водородосодержащих соединений (кристаллогидратов и гидроксидов) и, возможно, адсорбированной воды. Ненадежным можно считать отнесение форм связанной воды в полосе деформационных колебаний ее молекул (приблизительно 1630 см^{-1}) для всех исследуемых флюсов.

Вообще же полосы поглощения в ИК-спектрах флюсов, характерные для разных форм воды, охватывают интервал $3650\text{--}3050 \text{ см}^{-1}$, что согласно литературным данным, может отвечать разным кристаллогидратам и гидроксидам, а также адсорбированной поверхностью и капиллярами H_2O . Надежная же идентификация этих форм воды во флюсах с помощью ИК-спектрометра со средней раздельной способностью практически не осуществима.

С данных табл. 6 очевидно, что в флюсе марки АНФ-6 из всех соединений способных образовывать кристаллогидраты, в значительном количестве (20 мас. %) содержит только $3\text{CaO} \cdot \text{Al}_2\text{O}_3$. Поэтому естественно предположить, что пики дегазации водородосодержащих соединений с максимумами при 370 и $520 \text{ }^\circ\text{C}$ отвечают двухступенчатому разложению соединения $3\text{CaO} \cdot \text{Al}_2\text{O}_3 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$. Согласно литературным данным это соединение раскладывается при температурах $340 \text{ }^\circ\text{C}$ (потеря 4,5 молекул воды) и $500\text{--}550 \text{ }^\circ\text{C}$ (потеря 1,5 молекул воды).

Через ситаллоподобную структуру гранул флюса марки АНФ-29 (дисперсные кристаллики в стекловидной основе) невозможно определить характер оксидных соединений, которые содержатся в них. С учетом химического состава этого флюса, возможно, предполагать существование в его составе фазы CaO , а также алюминатов и силикатов кальция. Разложению соответствующих им водородосодержащих соединений и отвечает, очевидно, большой широкий пик дегазации с максимумом при $500 \text{ }^\circ\text{C}$. Подобный пик с максимумом при $480 \text{ }^\circ\text{C}$ отвечает, как можно предположить, разложению водородосодержащих соединений на основе $5\text{CaO} \cdot 3\text{Al}_2\text{O}_3$, $\text{MgO} \cdot \text{Al}_2\text{O}_3$ и MgO , суммарное содержимое которых во флюсе АН-291 около 65 об. %.

Таблица 6 – Характеристика флюсов исследованных в работе поликристаллическая

Марки флюсов	$t_{\text{ликв}}, \text{ }^\circ$	Размер гранул, мм	Степень кристаллизации, %	Состав фазы	Содержание фазы, об. %	Структура фазы	Общая структурная характеристика флюса
АНФ-1	1400	0,3–1,5	100	CaF_2	90	Кристаллическая	Поликристаллическая
				Неопределенная фаза	10		
АНФ-6	1420	0,2–2,0	70	CaF_2	40	Кристаллическая	Кристаллы и стекло
				Стекло	–	–	
				$3\text{CaO} \cdot \text{Al}_2\text{O}_3$	20	Рентгеноаморфная	
				$\text{CaO} \cdot 6\text{Al}_2\text{O}_3$	7	–	
				Неопределенная фаза	3	Кристаллическая	
АНФ-29	1200	0,3–3,0	70	CaF_2	–	Кристаллическая	Ситал
				Стекло	–	–	
				Неопределенная фаза	–	Рентгеноаморфная	
АН-291	1440	0,3 –3,0	75	$5\text{CaO} \cdot 3\text{Al}_2\text{O}_3$	35	Рентгеноаморфная	Ситал
				Стекло	25	–	
				$\text{MgO} \cdot \text{Al}_2\text{O}_3$	20	Рентгеноаморфная	
				$\text{MgO} \cdot \text{CaF}_3$	10	Кристаллическая	
				$\text{CaO} \cdot 6\text{Al}_2\text{O}_3$	7	Рентгеноаморфная	

Термодинамические параметры реакций (5) и (6) представлены в табл. 7. Для расчетов был избран ряд флюсов, которые отличаются по набору компонентов и их количественному соотношению. Составы флюсов приведены в табл. 8. При проведении расчетов составы расплавов упрощали или путем пренебрежения компонентами, количество которых не превышало 1...2 мас.%, или за счет условного отождествления роли компонентов, близких по своим свойствам.

Таблица 7 — Стандартные изменения энергии Гиббса и константы равновесия основных реакций пиролиза

Параметр	Температура, $^\circ$				
	1400	1500	1600	1700	1800
ΔG°	+ 75,60	+ 50,87	+ 41,47	+ 31,74	+ 22,17
K (5)	0,008	0,070	0,093	0,203	0,645
ΔG°	+ 26,90	+ 0,500	– 10,58	– 21,98	– 33,22
K (6)	0,205	0,993	4,698	7,648	9,228

Таблица 8 — Химические составы исследованных флюсов

Марки флюсов	Содержание основных компонентов, масс%				
	CaF_2	CaO	MgO	Al_2O_3	SiO_2
АНФ-1	94,7	3,7	–	0,6	1,0
АНФ-29	42,8	27,3	0,8	16,8	6,5
АН-291	12,6	24,4	16,3	45,8	15,7
БР-2	33,3	33,3	–	33,3	–
АНФ-6	59,38	4,75	34,83	1,04	–

Результаты расчетов состава (объемные, %) равновесной газовой фазы над флюсами при разных температурах и с учетом результатов полученных ранее представлены на рис. 6.

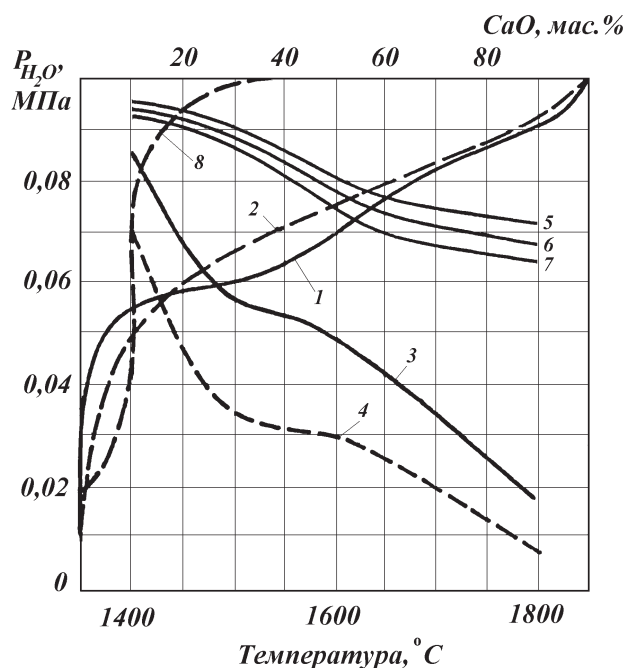

Рисунок 6 — Изменение состава равновесной газовой фазы ($\text{HF} + \text{H}_2\text{O}$) в зависимости от состава расплава системы $\text{CaF}_2 - \text{CaO}$ при 1600°C (1,2), в зависимости от температуры для флюсов АНФ-1 (3,4), АН-291 (5), АНФ-29 (6), БР-2 (7) и в зависимости от состава системы $\text{CaF}_2 - \text{CaO} - \text{Al}_2\text{O}_3 - \text{SiO}_2$ в соотношении $\text{Al}_2\text{O}_3 : \text{SiO}_2 = 1:2$; и результаты расчетов равновесной газовой фазы за активностями и мольными долями

Выявленные температурные зависимости изменения состава равновесной газовой фазы ($\text{H}_2\text{O} + \text{HF}$) над фторидно-оксидными расплавами, которые близкие к промышленным флюсам ЭШП, на основании данных за активностями химического соединения $\text{CaO} \cdot \text{Al}_2\text{O}_3$ и термодинамики процесса пирогидролита.

Установлено, что для температурного интервала от 1400°C до 1800°C возрастает парциальное давление HF по причине взаимодействия паров воды с расплавами флюсов, то есть возрастает скорость пирогидролита фторидов. Парциальное давление коррелируется с составом флюсов.

Из сравнения полученных результатов следует, что взаимодействие флюса АНФ-1 с водными парами сопровождается ростом P_{HF} от 0,2 до 0,8 атм при изменении температуры от 1400 до 1800°C .

Взаимодействие флюсов АНФ-29, АН-291 и «Бисра» в том же температурном интервале сопровождается ростом P_{HF} лишь от 0,05 до $0,30 \div 0,35$ атм, несмотря на более отрицательные значения энергии Гиббса ΔG_T° и большие величины константы равновесия K_p реакции (6). Эти характеристики фактически связаны с интенсивным протеканием процессов ошлакования оксида кальция, а отношение $P_{\text{HF}} : P_{\text{H}_2\text{O}}$ для реакции (6) окажутся меньшими, чем для реакции (5). Практическое совпадение кривых 5–7 (рис. 6), которые относятся к разным флюсам, обусловлено, очевидно, тем, что молярные концентрации основных и кислотных оксидов в них находятся в соотношении 1:1. Что касается взаимодействия флюса АНФ-6 с газовой фазой, где здесь пирогидролит протекает почти нацело и содержание паров воды окажется близким до 20%, а газовая фаза сильно обогащена фтористым водородом. Характер зависимости кривой 8 на рис. 6 позволяет утверждать, что строгие расчеты по активностям для флюса АНФ-29 должен был бы дать кривую, которая проходит в области значительно меньших значений P_{HF} , чем кривая 6, то есть равновесная газовая фаза над этим флюсом практически должна содержать только пары воды.

Наличие данных по активностям химических соединений сделала возможным на основании термодинамических данных процесса пирогидролита показать температурные зависимости изменения состава равновесной газовой фазы ($\text{H}_2\text{O} + \text{HF}$) над фторидно-оксидными расплавами, близкими к промышленным флюсам. Для изменении температуры от 1400°C до 1800°C установлено, что при взаимодействии флюса АНФ-1 с парами воды значительное протекание пирогидролита приводит к повышению парциального давления HF с 0,2 до 0,8 атм. При аналогичных условиях над флюсами АНФ-29, АН-291 и «Бисра» парциальное давление P_{HF} возрастает лишь с 0,05 до $0,3 \div 0,35$ атм.

Выводы. Выполнен расчеты активности бинарного химического соединения $\text{CaO} \cdot \text{Al}_2\text{O}_3$ в расплавах трехкомпонентной системы $\text{CaO} - \text{CaF}_2 - \text{Al}_2\text{O}_3$ (для 1600°C) путем графического интегрирования уравнения Гиббса-Дюгема, который проводился отдельно для двух частных треугольников с составами: $\text{CaO} - \text{CaF}_2 - \text{CaO} \cdot \text{Al}_2\text{O}_3$ и $\text{Al}_2\text{O}_3 - \text{CaF}_2 - \text{CaO} \cdot \text{Al}_2\text{O}_3$.

Выявленные температурные зависимости изменения состава равновесной газовой фазы ($\text{H}_2\text{O} + \text{HF}$) над фторидно-оксидными расплавами, которые близкие к промышленным флюсам ЭШП, на основании данных за активностями химического соединения $\text{CaO} \cdot \text{Al}_2\text{O}_3$ и термодинамики процесса пирогидролита.

Установлено, что для температурного интервала от 1400°C до 1800°C возрастает парциальное давление HF по причине взаимодействия паров воды с расплавами флюсов, то есть возрастает скорость пирогидролита фторидов. Парциальное давление коррелируется с составом флюсов.

Список литературы:

1. Водород в процессах электрошлакового переплава сталей: монография/[И. А. Новохатский, В. Я. Кожухарь, О. Н. Романов, В. В. Брем] — Одесса: Астропринт, 1997. — 212 с.
2. Брем В. В. Розчинність водню у фторидно-оксидних розплавах: монографія/В. В. Брем, В. Я. Кожухар. — Одеса: Екологія, 2008. — 124 с.
3. Термохимические свойства неорганических веществ. Справочник. — М.: Атомиздат, 1965. — 460 с.

*Dossumov Kusman, Institute of Combustion Problems,
Head of the Laboratory of Oxidative Catalysis*
*Churina Dina Khamitovna, al-Farabi Kazakh National University,
Center of Physical-Chemical Methods of Investigations and Analysis, Senior Research Fellow*
*Mylytkbaeva Laura Kadenovna, Institute of Combustion Problems,
Laboratory of Oxidative Catalysis, Junior Research Fellow*
*Tungatarova Svetlana Alexandrovna, JSC "D. V. Sokolsky Institute of Organic Catalysis
and Electrochemistry", Laboratory of Organic Catalysis, Leading Research Fellow*
*Baizhumanova Tolkyun Saparbekovna, JSC "D. V. Sokolsky Institute of Organic Catalysis
and Electrochemistry", Laboratory of Organic Catalysis, Senior Research Fellow*

Oxidative conversion of methane on oxide catalysts

Introduction

Currently, methane is mainly used as a fuel (household and automotive), or flared. Use of CH_4 for energy in gas turbines is expected. Finding the ways to activate CH_4 and its involvement into new chemical reactions for targeted obtaining of hydrogen-containing compounds and intermediates of organic synthesis is an important goal of organic catalysis.

Because of the prevalence of methane and its homologs which are contained in natural gas, petroleum hydrocarbons, and released during coal mining etc., the finding ways to activate and involve them in the new chemical reactions can be inexhaustible source for obtaining of various hydrocarbon raw materials, products and intermediates of organic synthesis¹.

Natural gas is a major primary energy sources and source for obtaining of chemical raw materials for the most countries. If natural gas is already widely spread as an energy resource and its share in the global energy balance is compared with the share of oil, its role in the production of chemical products is much lower. Almost all implemented on an industrial scale the way of conversion of methane in chemical products are based on the complex energy- and capital intensive process of its preliminary conversion to the synthesis gas². Therefore, developing ways of direct conversion of methane into useful chemical products are very interesting.

Development of the processes of processing of methane in petrochemicals, bypassing the step of production of synthesis gas costs of production which reach 80% of price produced organic product thereof is most preferred from the standpoint of process design³.

The reaction of oxidative coupling of methane with the formation of ethane and ethylene is one of the possible ways for its chemical processing and widely studied since the beginning of 80s. However, the reaction is complicated by significant non-selective conversion of methane to the formation of carbon oxides. Therefore, the development of new types of catalysts: cheap, stable in operation and allowing to increase selectivity of ethane and ethylene at a sufficiently high conversion of methane is an important scientific and practical problem⁴.

Hydrogen is widely used in various branches of the economy: in the process of hydrocracking, hydrotreating, hydroisomerization, hydrogenation in the petroleum and chemical industries, for production of ammonia, methanol, caprolactam and hydrocarbons via Fischer-Tropsch synthesis, in metallurgy for hardening of metals, in fuel cell to convert chemical energy into electrical energy, in the aerospace technology. Large firms for the production of motor vehicles and fuel cells are working to solve the problem of application of H_2 as an environmentally friendly automobile fuel. It is believed that the H_2 will be used for this purpose in the middle of the 21st century.

Creation of economical method for obtaining of H_2 is one of the most important problems of the twenty-first century in connection with the possible widespread use of H_2 in the various branches of industry, transport and energy sectors⁵.

We have previously been developed novel compositions of oxide catalysts based on transition metals Ni, Ni-K, Ni-K-W, Mn, La, Cu and IC-30 supported on CuO , CaX , 80% H-ZSM-5 + 20% Al_2O_3 , ZSM-5 + Al_2O_3 . It was determined that conversion of initial methane to hydrogen is actively carried out on the 5,0% Ni/ZSM-5 + Al_2O_3 catalyst. 5% La/ CaX catalyst is optimal for the formation of olefins⁶.

Determination of process parameters (temperature, space velocity, optimal composition of methane and oxidant in the reaction mixture) and their effect on the activity and selectivity of the modified 5% Cu-La/20% Al_2O_3 + 80% ZSM-5 catalyst of partial oxidation of methane to produce hydrogen and C_2 -hydrocarbons was the aim of this work.

Experimental

The activity of developed 5% Cu-La/20% Al_2O_3 + 80% ZSM-5 catalyst in the oxidative conversion of CH_4 was determined in a flow apparatus at atmospheric pressure in quartz reactor having an internal diameter of 0.025 m. Reduced catalysts heated the air were tested. Variations of CH_4 and O_2 in the initial reaction mixture, reaction temperature from 700 to 900°C and space velocity (V) from 1000 to 12000 h^{-1} were conducted.

Analysis of the initial mixture and reaction products were performed using "Crystal Chromatec 5000.1" chromatograph with the "Chromatec Analyst 2.5" software on capillary column packed with phase of 20% heptadecane on diatomite carrier with thermal conductivity detector equipped with an automatic gas dispenser connected directly to installation for the oxidation of methane to synthesis gas. Sampling

¹ Popova N.M., Dossumov K. Catalysts of selective oxidation and decomposition of methane and other alkanes. - Almaty. - «Nauka». - 2007. - 208 p.; Arutynov V.S., Krylov O.V. The oxidative conversion of methane. - M. - «Nauka». - 1998. - 203 p.

² Kurzina I.A., Galanov S.I., Kurina L.N. The influence of the carrier on the catalytic properties of lead-tin oxide catalysts for the oxidative coupling of methane. Petrochemistry. - 2000. - V.40, № 4. - P. 299-303.

³ Dedov A.G., Loktev A.S., Kartasheva M.N., and others. Oxidative dimerization of methane in the presence of oxide systems based rare-earth elements// Petrochemistry. - 2000. - V.40, № 3. - P. 198-203.

⁴ Galanov S.I., Kurina L.N., Belousova V.N., Galanov A.I. Acid-Base and Catalytic Properties of systems for the synthesis of tin-C2 hydrocarbons from methane. Petrochemistry. - 2000. - V.40, № 5. - P. 368-370.

⁵ Heck P.T., Farrauto R.J.G., Yulati C.S. Catalytic Air Pollution Control Commercial Technology, Second Edition Wiley-Interscience A John Wiley Sons. - Inc Publication. - 2002. - 391 p.; Kozin L.F., Volkov S.V. Hydrogen Energy and Ecology. - Kiev. - «Naukova Dumka». - 2002. - 334 p.; Lebedev V.V. Physico-chemical bases of obtaining hydrogen from water - M. - «Nauka», - 1969. - 134 p.

⁶ Dossumov K. Processing of methane of natural gas to C_2 -hydrocarbons and hydrogen containing compounds. Materials, methods and technologies. - 2013. - V.7, Part 2. - P. 11-16.

was carried out automatically through 60 seconds after the start of the reaction. The concentrations of the products were determined on the basis of the calibration curves.

Electron microscopic characteristics of catalysts were obtained on the scanning electron microscope-micro analyzer JEOL JSM-6490LA equipped with a system of low vacuum allowing to observe samples without spraying at an accelerating voltage from 0.3 kV to 30 kV.

Results and discussion

We have conducted the studies on enriched with hydrocarbon mixtures for transition to more realistic reaction system in the absence of inert diluent gas — argon with ratio of major components of the reaction mixture of CH_4 ; $\text{O}_2 = 2.0: 1.0$ (67% CH_4 , 33% O_2). We investigated the activity of 5% Cu-La catalyst supported on synthetic zeolite 20% $\text{Al}_2\text{O}_3 + 80\%$ ZSM-5 with gradual increase of the reaction temperature from 700 to 900°C. Figure 1 shows that the methane conversion was 13.2% at the formation of 34.4% hydrogen, 2.8% ethane and 8.0% ethylene at 700°C. As the temperature increases on the 50°C the methane conversion increased to 25.0% with simultaneous increase of amount of hydrogen to 53.5% and the change in amount of ethane to 1.7% and ethylene to 7.6%. With further increase in the reaction temperature to 900°C the raise of methane conversion and formation of hydrogen to 42.0% and 69.7%, respectively, was observed. However, the formation of ethane and ethylene was reduced to 0.6 and 4.9%. The formation of 0.5% propylene and 0.5% carbon dioxide was observed at all temperatures in the reaction mixture. Thus, it was determined that with increasing the reaction temperature increases as conversion of methane and hydrogen formation but decreases the amount of C_2 -hydrocarbons.

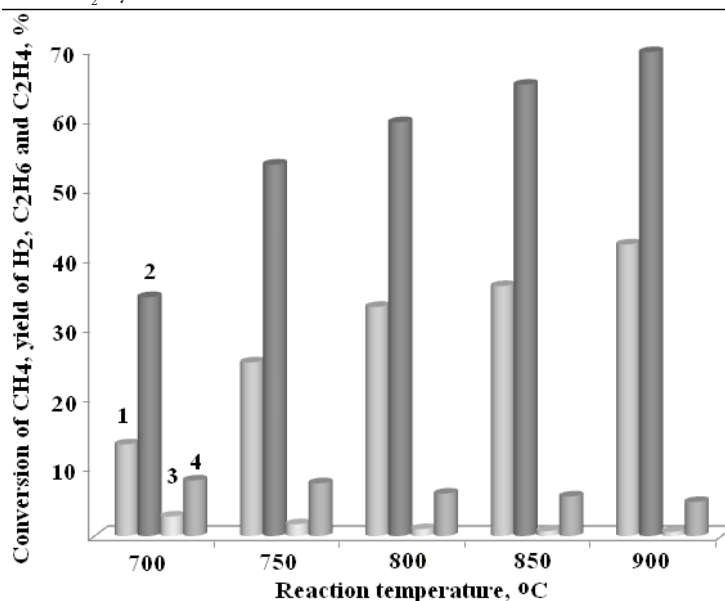

Fig. 1 Effect of reaction temperature on the oxidative conversion of methane on the 5%Cu-La/20% $\text{Al}_2\text{O}_3 + 80\%$ ZSM-5 catalyst. 1—conversion of CH_4 , 2 — yield of H_2 , 3 — yield of C_2H_6 , 4 — yield of C_2H_4 .

Thus, the temperature range 700–800°C is optimal for the formation of C_2 -hydrocarbons, and 750–900°C — for the formation of hydrogen.

Further we investigated the effect of varying the space velocity on direction of the partial oxidation of methane to produce the desired products. Experiments were carried out at temperature 800°C and varying the space velocity from 1000 to 12000 h^{-1} for studies of the reaction mixture containing 67% CH_4 and 33% O_2 . As seen from Figure 2, the hydrogen yield was 10.0%, ethane and ethylene — 2.5 and 3.0%, respectively, in the study of process with flow rate of 1000 h^{-1} . Increasing the space velocity to 3000 h^{-1} did not lead to significant changes in process parameters. However, increasing the space velocity to 6000 h^{-1} positive effect on the performance of initial methane conversion to the desired products, where the formation of 65.0% hydrogen and 7.0% C_2 -hydrocarbons were observed. A further increase in space velocity led to reduction of product yield. Yield was 20.0% of hydrogen and olefins — 1.5% at space velocity 12000 h^{-1} .

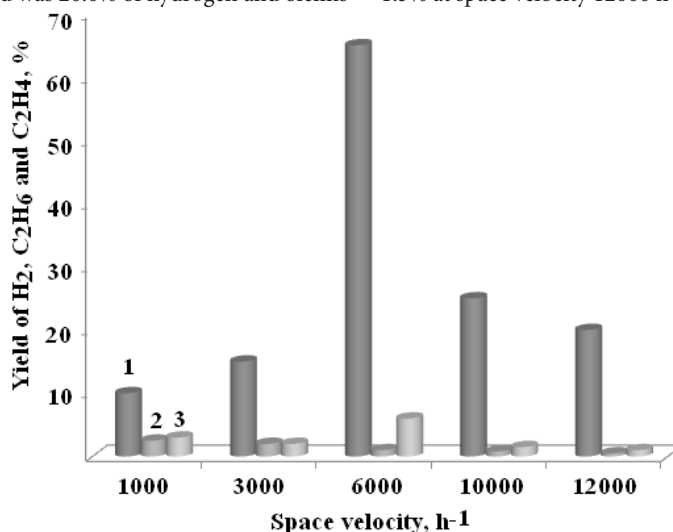

Fig. 2 Effect of space velocity on the oxidative conversion of methane to the desired products on 5%Cu-La/20% $\text{Al}_2\text{O}_3 + 80\%$ ZSM-5 catalyst. 1 — yield of H_2 , 2 — yield of C_2H_6 , 3 — yield of C_2H_4 .

Thus, optimization of technological modes the oxidative conversion of methane to the desired products on 5% Cu-La/20% Al₂O₃ + 80% ZSM-5 catalyst was carried out. It was determined as a result of analysis of experimental data, that the reaction temperature — 800°C, space velocity — 6000 h⁻¹ in the reaction mixture of methane and oxygen without dilution by inert gas are optimal process parameters of oxidative conversion of methane to hydrogen, ethylene and propylene.

Studies on determination the optimum composition of the reaction mixture (methane and oxidant) for the practical use of polyoxide catalysts for processing of methane were made. Thus, it was investigated the effect of ratio of CH₄: O₂ in partial oxidation of methane on the 5% Cu-La/20% Al₂O₃ + 80% ZSM-5 catalyst at a reaction temperature 800°C, space velocity — 6000 h⁻¹ for determining the optimal composition of the reaction mixture. Table 1 shows that the methane conversion was 10.0% with formation of 20.0% hydrogen, and 1.0 and 2.0% ethane and ethylene, respectively, in the study of conversion of methane at a ratio of CH₄: O₂ = 1.0: 1.0 with the percentage of reaction gases — CH₄ (50.0%) and O₂ (50.0%). By increasing the content of methane in the initial reaction mixture (ratio of CH₄: O₂ = 2.0: 1.0 or the percentage of CH₄: O₂ = 67.0: 33.0 (%)) conversion of initial methane is increased to 35.0% at yield of 65.0% hydrogen, 8.0% C₂-hydrocarbons (2.0% ethane and 6.0% ethylene) and a minor amount of 0.2% propylene. However, further raise the methane content in the mixture (CH₄: O₂ = 3.0: 1.0 or CH₄: O₂ = 75.0: 25.0 (%)) leads to decrease in its conversion to 15.0% at simultaneous decrease in the yield of hydrogen to 28.0%, and C₂-hydrocarbons — to 4.8% (1.5% ethane and 3.3% ethylene). The conversion of methane decreased to 5.0% with a further increase of methane content to CH₄: O₂ = 4.0: 1.0 (CH₄: O₂ = 75.0: 25.0 (%)). The formation of small amount of propylene up to 1.0% and a minor amount of carbon dioxide was observed by varying the space velocity the reaction.

Thus, it was shown that the process is carried out selectively according to the stoichiometry of reaction at the optimum ratio of components of the initial reaction mixture CH₄: O₂ = 2.0: 1.0 at T = 800°C, V = 6000 h⁻¹, τ = 0.57 s.

The data of electron microscopy and micro diffraction of electrons of the fresh and spent 5% Cu-La/20% Al₂O₃ + 80% ZSM-5 catalyst is shown in Figure 3 (a and b). As seen from Figure 3b the spent catalyst sample in oxidative conversion of methane is more dispersed as compared with a fresh sample of catalyst (Figure 3a).

Table 1. – Effect of the CH₄: O₂ ratio on yield of the main reaction products in oxidative conversion of methane on 5%Cu-La/20%Al₂O₃ + 80%ZSM-5 catalyst.

CH ₄ : O ₂ , %	CH ₄ : O ₂ , rel. units	Yield of H ₂ , %	Yield of C ₂ H ₆ , %	Yield of C ₂ H ₄ , %
50.0: 50.0	1.0: 1.0	20.0	1.0	2.0
67.0: 33.0	2.0: 1.0	65.0	2.0	6.0
75.0: 25.0	3.0: 1.0	28.0	1.5	3.3
80.0: 20.0	4.0: 1.0	5.0	1.2	2.9

Experimental conditions: T = 800°C, V = 6288 h⁻¹, τ = 0.57 s.

It was shown that the surface of catalyst is dispersed after the test in oxidative conversion of methane, which explains the activity of the catalyst with 35.0% conversion of initial methane into 65.0% hydrogen and 7.0% C₂-hydrocarbons.

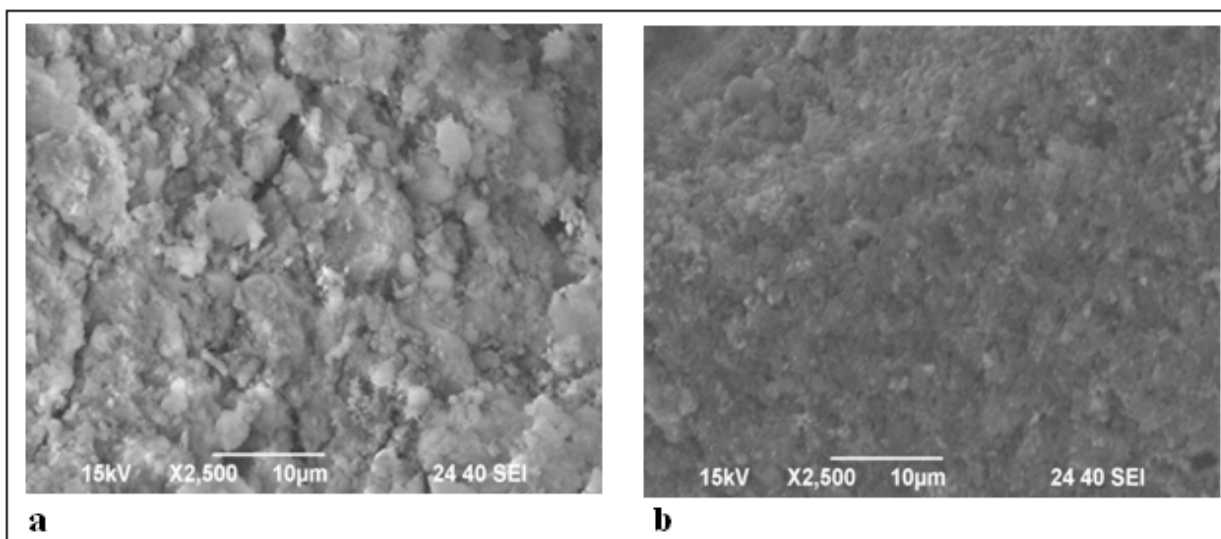

Fig. 3 Electron-microscopic images of various phases of 5%Cu-La/20%Al₂O₃ + 80%ZSM-5 catalyst. a — sample of the catalyst before the reaction, b — sample of the catalyst after the reaction.

Conclusion

Thus, it was determined that with increasing the reaction temperature increased as the conversion of methane and hydrogen formation. However, with increasing temperature decreases the formation of C₂-hydrocarbons. It has been found that the temperature range 700–800°C is optimal for the formation of C₂-hydrocarbons, and 750–900°C — for formation of hydrogen. It was shown that the process is carried out selectively according to the stoichiometry of reaction at the optimum ratio of components of the initial reaction mixture CH₄: O₂ = 2.0: 1.0 at T = 800°C, V = 6000 h⁻¹, τ = 0.57 s where is ensured 35.0% conversion of initial CH₄ to 65.0% H₂ and 7.0% C₂-hydrocarbons.

*Makhmudov Fakhraddin Teymur, Azerbaijan National Academy of Sciences,
Institute of Chemical Problems, named after acad. M. F. Nagiyev, Scientific
“Chemistry of microelements in waters and disperse systems” laboratory*

*Zeynalova Irada Ildrim, Azerbaijan National Academy of Sciences,
Institute of Chemical Problems, named after acad. M. F. Nagiyev, Scientific
“Chemistry of microelements in waters and disperse systems” laboratory*

*Muradova Nushabur Mamedali, Azerbaijan National Academy of Sciences,
Institute of Chemical Problems, named after acad. M. F. Nagiyev, Scientific
“Chemistry of microelements in waters and disperse systems” laboratory*

*Махмудов Фахраддин Теймур оглы, Институт химических проблем им. акад. М. Ф. Нагиева
Национальной АН Азербайджана; ведущий научный сотрудник лаборатории
«Химия микроэлементов в воде и дисперсные системы»*

*Зейналова Ирада Ильдрим кызы, Институт химических проблем им. акад. М. Ф. Нагиева
Национальной АН Азербайджана; ст. научный сотрудник лаборатории
«Химия микроэлементов в воде и дисперсные системы»*

*Мурадова Нушабур Мамедали кызы, Институт химических проблем им. акад. М. Ф. Нагиева
Национальной АН Азербайджана; ст. научный сотрудник лаборатории
«Химия микроэлементов в воде и дисперсные системы»*

Concentration above a certain transition metals from liquid waste Na-clinoptilolite

Концентрирование ионов некоторых переходных металлов из жидких отходов на Na-клиноптилолите

В связи с бурным развитием важных отраслей промышленности, таких как металлургическая, приборостроительная, химическая, нефтехимическая, гальваническая, электроника и электротехника нашей республики, потребность к многим переходным металлам увеличивается. Уменьшаются природные запасы ряда цветных металлов Ag, Ni, Co, Cu, Zn, Cd и Hg земной коре. Потеря их в жидких отходах различных промышленных процессов недопустимы. Однако, присутствие их природных водоемах выше предельной допустимой концентрации (ПДК), с одной стороны вызывают их потери как ценных элементов, с другой стороны они опасны не только, для жизни человека, но и флоры и фауны водоемов¹.

Для извлечения из микроколичеств и концентрировании этих элементов в ионных формах на ионообменниках применяют в основном этих элементов в ионных формах на ионообменниках применяют материалы обходятся государству дорого и из за дороговизны эти материалы не нашли широкого практического применения в данных прочесах. Использование природных цеолитов особенно их модифицированных форм, возвращение этих драгоценных металлов в ионные формы в качестве «вторичных» является очень островажным вопросом.

Сперва получены методом переменных объемов изотермы исследуемых ионов (простых и аммиачно комплексных) из производственных отходов на Na-форме клиноптилолита (рис. 1 и 2). Линейный характер изотерм сорбции ионов позволил использовать формулы по очистке жидких отходов от различных ионов при низких концентрациях последних в растворах, встречающихся в работах М.М. Сенявина и сотрудников². В частности авторами указанных работ проводятся расчеты по очистке растворов от различных ионов при их микроконцентрациях и предлагаются формулы для определения момента пророска t_{np}^0 и количества очищенной воды Φ_{np}^0 в виде

$$t_{np}^0 = \frac{a_0 \cdot T}{C_0 \cdot \beta} \quad (1)$$

$$\Phi_{np}^0 = v \cdot S_q \cdot t_{np}^0 \quad (2)$$

где, a_0 – емкость ионообменника, мг-экв/г; c_0 – исходная концентрация очищаемого иона в растворе, мг-экв/мл; β – внешнедиффузионный кинетический коэффициент, сек⁻¹; v – линейная скорость фильтрации раствора, см/сек; S_q – площадь сечения колонны, см²; T – безразмерный коэффициент распределения

Методика концентрирования ионов из жидких отходов заключалась в следующем: жидкие отходы с определенным исходным содержанием ионов (см.таблицу 1) пропускали со скоростью 0.5 см/сек через слой Na- клиноптилолита в колонках (навески сорбента по 50 г) до их насыщения ионами. Затем колонки промывали соответствующими регенерационными растворами со скоростью 0.25 см/сек до полного удаления ионов из колонок.

а. Система Na⁺-Ag⁺. Серебро сконцентрировали из жидких отходов переработки фотоматериалов (на примере отходов республиканской телестудии) после их электролитической обработки.

В пробах воды взятых нами после неоднократной [глубокой электролитической обработки фиксажных растворов, содержание серебра составляло 10–12 мг/л (приблизительно 1.14·10⁻⁴ мг-экв/мл)] процедуры³. В зависимости от объема профильтрованного

¹ Вредные вещества в промышленности. Справочник для химиков, инженеров и врачей. Т. III. Неорганические и элементоорганические соединения./Под. ред. Лазарева И. В. и Гадаскиной И. Д. Л.: Химия, 1977, 608 с.; Грушко Я. М. Вредные неорганические соединения в промышленных сточных водах. Справочник, Л.: Химия, 1979, 160 с.

² Сенявин М. М., Рубинштейн Р. Н., Веницианов Е. В., Галкина Н. К., Комарова Н. В., Никашина В. А. Основы расчета и оптимизации ионообменных процессов. М.: Наука, 1972, 175 с.; Сенявин М. М., Рубинштейн Р. Н., Комарова И. В., Смагин В. И., Ярошевский Д. А., Галкина Н. К., Никашина В. А. Теоретические основы деминерализации пресных вод. М.: Наука, 1975, 325 с.

³ Рустамов С. М., Махмудов Ф. Т. Концентрирование ионов серебра и никеля из отходов на Na клиноптилолите. //Журн. Прикл. Химии, 1988, № 1, с. 34–37

отхода (300 мл, 600 мл, 900 мл, 1.2 л) степень концентрирования ионов серебра почти не изменялась (15.51; 14.48; 13.98; 13.08), в среднем составлялась 14.26¹. Кстати, при концентрировании почти всех катионов из соответствующих объектов последовательность пропускания отходов через слой сорбента не изменялась. Причем, серебро в промывных водах после глубокой электролитической обработки находилось в виде положительно заряженного катиона. Это проверялось нами путем воздействия на водные пробы раствором гипохлорита, содержащего активный хлор². В данном случае содержание серебра до и после воздействия раствором гипохлорита не менялось, что является доказательством отсутствия в растворе анионных тиосульфатных комплексов серебра.

б. Система $\text{Na}^+ \text{-} \text{Ni}^{2+}$ ионы Ni^{2+} в виде аммиачного комплекса ($[\text{Ni}(\text{NH}_3)_6]^{2+}$) концентрировали из жидких отходов комплексной переработки горной породы серпентинита после отделения сульфата магния³. Постоянной составной частью является никель и кобальт. Как указано в работе⁴ среднее содержание никеля и кобальта в них почти равно — 0.2%.

В пробах жидких отходов, взятых нами после переработки серпентинита 5%-ным раствором серной кислоты (таким путем выделяется из серпентинита сульфат магния), содержание никеля изменялось в интервале $4.5 \cdot 10^{-3}$ – $6 \cdot 10^{-3}$ мг-экв/мл. Прежде всего были пределены значения pH жидкого отхода, предназначенного для концентрирование ионов никеля. При этом, значения pH этого раствора изменялось в интервале 2.5–3.0. Учитывая кислотостойкость Na- клиноптилолита степень концентрирования ионов в виде Ni^{2+} составляла 10.48 а в комплексной форме ионов никеля это величина составляла в среднем 12.91. При этом, pH отхода изменялся с добавлением в отход гидроксида аммония до 10.0–11.0. в этом интервале pH аммиачной комплекс становится устойчивым. Сорбент устойчив в щелочной среде.

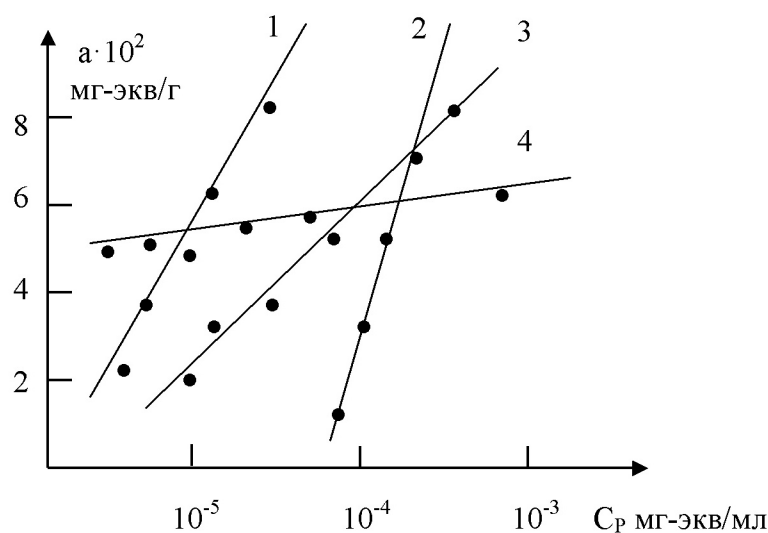

Рис. 1 Изотермы Cd^{2+} (1), Co^{2+} (2), Ni^{2+} (3) и Ag^+ (4) из жидких отходов на Na-клиноптилолите

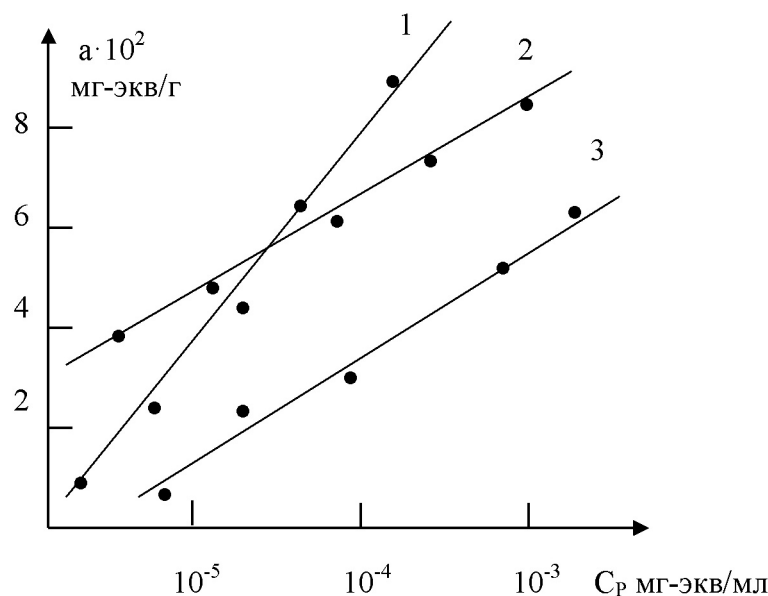

Рис. 2 Изотермы аммиачно-комплексных ионов $[\text{Cd}(\text{NH}_3)_4]^{2+}$ (1), $[\text{Co}(\text{NH}_3)_6]^{2+}$ (2), $[\text{Ni}(\text{NH}_3)_6]^{2+}$ (3), из жидких отходов на Na-клиноптилолите

¹ Рустамов С. М., Махмудов Ф. Т. Концентрирование ионов серебра и никеля из отходов на Na клиноптилолите. //Журн. Прикл. Химии, 1988, № 1, с. 34–37.

² Лурье Ю. Ю., Рыбникова А. И. Химический анализ производственных сточных вод М.: Химия, 1974, с. 335

³ Эфендиев Г. Х. Пути использования серпентинитов. Баку: Изд-во АН Аз.ССР, 1953, 109 с.

⁴ Там же.

в. Система $\text{Na}^+ - \text{Co}^{2+}$. При переработке серпентинита 5%-ным раствором серной кислоты содержание кобальта в растворе при $\text{pH}=3-4$ составляет $7.21 \cdot 10^{-3}$ мг- экв/мл. Когда Co^{2+} превращается в аммиачную комплексную форму ($[\text{Co}(\text{NH}_3)_6]^{2+}$) содержание ионов в отходе составляет $6.98 \cdot 10^{-3}$ мг- экв/мл, при этом изменяется и pH раствора до 9–10 с добавлением в отход раствора 25%-ный гидроксид аммония. Степень концентрирования в двухвалентном виде составляет в среднем 10.96, а в виде аммиачного комплекса ~12.36.

Таблица 1. Концентрирование ионов цветных металлов из жидких отходов на Na-клиноптилолите

Система ионного обмена	Концентрация ионов в жидких отходах, н	Адсорбция		Десорбция		Степень концентрирования А/Б
		Объем полностью очищенного от ионов цветных металлов раствора, мл	Эксперимент (А)	Расчет по форм. (1) — (2)	Оптимальная концентрация десорбента, NaCl (NaNO_3), н	
$\text{Na}^+ - \text{Ag}^+$	$1,14 \cdot 10^{-4}$	686	698	1,00	53,32	13,08
$\text{Na}^+ - \text{Ni}^{2+}$	$5,23 \cdot 10^{-3}$	353	368	0,50	33,68	10,48
$\text{Na}^+ - [\text{Ni}(\text{NH}_3)_6]^{2+}$	$6,14 \cdot 10^{-3}$	287	304	1,00	25,43	11,95
$\text{Na}^+ - \text{Co}^{2+}$	$7,21 \cdot 10^{-3}$	712	735	0,50	64,96	10,96
$\text{Na}^+ - [\text{Co}(\text{NH}_3)_6]^{2+}$	$6,98 \cdot 10^{-3}$	683	702	0,50	55,26	12,36
$\text{Na}^+ - \text{Cd}^{2+}$	$6,81 \cdot 10^{-3}$	332	344	1,00	27,48	12,08
$\text{Na}^+ - [\text{Cd}(\text{NH}_3)_4]^{2+}$	$6,64 \cdot 10^{-3}$	314	326	1,00	22,46	13,98

г. Система $\text{Na}^+ - \text{Cd}^{2+}$. В природе кадмий встречается в составе полиметаллических сульфидных руд. Содержание его в составе полиметаллических сульфидных руд филизчайского месторождения Азербайджана колеблется в интервале 0.01–0.02%. Концентрация кадмия в цинковом концентрате указанной руды изменяется в интервале 0.02–0.1%¹. При переработке этого концентрата некоторого количества цинка, содержащего, в качестве макрокомпонента переходит в жидкие отходы. Учитывая тот факт, что ионы Zn^{2+} и Cd^{2+} в смеси невозможно разделить мы концентрировали ионы Cd^{2+} в смеси с ионами Zn^{2+} . При соотношении ионов Zn^{2+} и Cd^{2+} в смеси 100:1 степень концентрирования ионов Cd^{2+} на Na-клиноптилолите составляет 12.08. Далее обожженный отгочный материал подвергается аммиачному выщелачиванию и в раствор переходят сульфатные аммиачные комплексы. Степень концентрирования ионов кадмия в виде аммиачного комплекса составляет 13.98. В таблице 1 приведены значения концентрирования всех указанных ионов простым, так и аммиачно-комплексном виде, кроме аммиачного комплекса серебра. Осуществлено извлечение и концентрирование ионов Ag^+ из жидких отходов переработки фотоматериалов, ионов Ni^{2+} , $[\text{Ni}(\text{NH}_3)_6]^{2+}$, Co^{2+} , $[\text{Co}(\text{NH}_3)_6]^{2+}$ из отходов комплексной переработки горной породы серпентинита, ионов Cd^{2+} , $[\text{Cd}(\text{NH}_3)_4]^{2+}$ цинкового концентрата.

Nuriyev Ali Najafgulu — Azerbaijan National Academy of Sciences, Institute of Chemical Problems, named after acad.

M. F. Nagiyev, laboratory head of "Chemistry of microelements in waters and disperse systems" laboratory

Ragimli Menzer Akhmed — Azerbaijan National Academy of Sciences, Institute of Chemical Problems, named after acad.

M. F. Nagiyev, Scientific "Chemistry of microelements in waters and disperse systems" laboratory

Нуриев Али Наджафкулу оглы — Институт Химических Проблем НАН Азербайджана им. М. Ф. Нагиева, руководитель лаборатории «Химия микроэлементов в воде и дисперсные системы»

Рагимли Мензер Ахмед кызы, Институт Химических Проблем НАН Азербайджана им. М. Ф. Нагиева, к. х. н., ст. н. с. «Химия микроэлементов в воде и дисперсные системы»

Concentration of cobalt by titanium manganese containing sorbent from industrial model solutions

Концентрирование кобальта из модельных растворов промышленного типа титанмарганецсодержащим сорбентом

Статья посвящена сорбции кобальта из модельных растворов промышленного типа на титанмарганецсодержащем сорбенте. Процесс сорбции проводили в статических условиях при температурах 20, 35, 50, 65 °С в интервале pH (6–8).

Рассчитаны коэффициенты распределения, константы скорости и емкость сорбента. Выражая скорость сорбции через термодинамические характеристики переходного состояния рассчитаны энтропия, энтальпия, а также энергия активации переходного состояния процесса сорбции кобальта.

Установлено, что равновесие в системе создается в течении 8 часов. На основе полученных результатов можно рекомендовать данный сорбент для использования в целях охраны окружающей среды от загрязнений горной и химической промышленности, а также в целях очистки сбросовых вод.

¹ Шахтагинский Г. Б., Юсупов Р. Н., Ибадзаде Э. К. Выщелачивание медно-кадмиевого кека цинкового концентрата Филизчайских руд // Азерб. хим. журн., 1977, № 1, с. 89–92.

Потеря огромного количества ценных веществ, в связи с несовершенством технологических процессов и возвращение их в природу в виде отходов наносит значительный экологический и экономический ущерб народному хозяйству.

Процессам концентрирования микроэлементов, в частности кобальта, никеля, цинка, кадмия и других металлов из растворов посвящены многочисленные работы зарубежных и отечественных исследователей¹. Работы по извлечению кобальта проводились как из чистых растворов, так и из растворов с содержанием других металлов².

Проблема рационального использования природных ресурсов выдвигает необходимость переработки промышленных растворов с применением высокоэффективных сорбентов.

Благодаря высокой эффективности и простоте аппаратного оформления нередко для извлечения металлов из растворов используется сорбционный метод³.

Данная статья посвящена сорбции кобальта из модельных растворов, приготовленных на основе нефтепластовых вод титан-марганецсодержащим сорбентом⁴, обладающим высокой емкостью, механической прочностью, постоянством физико-химических характеристик при различных условиях прохождения циклов сорбция-десорбция.

Спектральный анализ процентного состава, а также основных параметров синтезированного титанмарганецсодержащего сорбента приведены в табл. 1.

Таблица 1

Сорбент, TiO ₂ -MnO ₂ -H ₂ O, состав (%)	ρ	$r_{\text{эфф.}}$, нм	$V_{\text{уд}}$, см ³ /г	ρ	$P_{\text{м}}$, МПа
TiO ₂ ≅60 MnO ₂ ≅25 H ₂ O≅15	240	1,8	0,295	0,98	32±6

ρ_{N_2} — площадь поверхности (м²/г); $r_{\text{эфф.}}$ — эффективный радиус пор (нм); $V_{\text{уд}}$ — удельный объем пор (см³/г); ρ — плотность (г/см³); $P_{\text{м}}$ — механическая прочность зерен сорбента (МПа).

Модельные растворы готовили введением определённого количества соли CoCl₂·6H₂O (ввиду малого его содержания ~5,6·10⁻⁶ г/л и для удобства проведения сорбционных экспериментов) в пластовую воду из скважины № 1 Сураханского нефтяного месторождения.

Основной химический состав Сураханской нефтепластовой воды различных скважин в зависимости от горизонтов колеблется в широком интервале, представлен ниже в таблице 2.

Таблица 2.

Степень минерализации, г/л	pH	Ca ²⁺ , мг-экв	Mg ²⁺ , мг-экв	NaCl, мг-экв	Cu ²⁺ , мг-экв	U ²⁺ , мг-экв	Co ²⁺ , мг-экв	Cl ⁻ , мг-экв	SO ₄ ²⁻ , мг-экв	CO ₃ ²⁻ , мг-экв	HCO ₃ ⁻ , мг-экв	J, мг-экв	Br, мг-экв	B, мг-экв
16–148	6–9	1,1–2,24	0,24–1,15	60–90	8,5·10 ⁻⁵	6,5·10 ⁻⁶ –8,9·10 ⁻⁷	5,6·10 ⁻⁶	32,2–35,8	0,4–0,35	0,16–0,24	2,3–2,42	6,88–44,4	7,3–139,8	2,4–123,2

Экспериментальная часть и результаты

Процесс сорбции проводили в статических условиях (в зависимости от времени перемешивания до достижения равновесного – 8 часов, при температурах 20, 35, 50, 65° С, в интервале pH 6–8), в термостатируемой стеклянной пробирке, содержащей 0,1 г сорбента с зернением 0,8–1,0·10⁻² см и 100 мл раствора кобальта с концентрацией 9,37·10⁻⁵ моль/л.

Раствор с сорбентом перемешивался с помощью стеклянной лопастной электромешалки, с подбором необходимой скорости перемешивания так, чтобы все частицы сорбента были взвешены в растворе.

Через определенные промежутки времени отбирали пробы раствора и определяли на содержание кобальта спектрофотометрическим (на приборе СФ-26) с помощью реагента Нитрозо-Р-соль и атомно-адсорбционным методами на приборе Перкин-Элмер-180. Величину pH исходных и равновесных растворов определяли на pH-метре ЭВ-074.

Результаты зависимости сорбции кобальта от температуры и времени перемешивания, приведены в табл. 3.

Таблица 3

Время перемешивания, час	Температура, К			
	293,1	308,2	323,2	338,3
Содержание кобальта в твёрдой фазе, мг/г				
0,25	21,7	29,8	56,9	96,1
0,5	48,8	52,9	92,2	143,7
1	67,8	78,6	113,9	188,4
2	85,9	104,4	162,7	212,0
4	96,8	127,4	188,4	227,4
6	123,0	154,6	195,2	232,4
8	140,9	159,9	199,3	233,2

¹ Кузнецов Ю. П., Шебетков В. И., Трусов В. Г. Основы очистки воды от радиоактивных загрязнений. М.: Атом издат. 1984. 250 с.; Wenrong F., Bingkum L., Wanjim Z., Shiyu L., Chon L. Adsorption of uranyl complex ions on hydrous titanium oxide. I. Chemical thermodynamic characteristics. // Acta Oceanol Sin., 1986. № 2. Р. 221–227.; Нуриев А. Н., Мамедов Р. М., Акперов Г. А., Аббасов М. А. Неорганические сорбенты для извлечения кобальта из промышленных сточных вод. // Материалы XVI Менделеевский съезд по общей и прикладной химии. 1998. Т. 3. С. 175.; Асадов С. М., Алиев А. М. Уравнение процесса совместного действия загрязняющих воду токсичных тяжелых металлов. // Азерб. нефтяное хозяйство. 2005. № 8. С. 62–68.

² Нуриев А. Н., Мамедов Р. М., Акперов Г. А., Аббасов М. А. Неорганические сорбенты для извлечения кобальта из промышленных сточных вод. // Материалы XVI Менделеевский съезд по общей и прикладной химии. 1998. Т. 3. С. 175.; Асадов С. М., Алиев А. М. Уравнение процесса совместного действия загрязняющих воду токсичных тяжелых металлов. // Азерб. нефтяное хозяйство. 2005. № 8. С. 62–68.

³ Мясоедова Г. В. // Росс. Хим. журнал. 2005. т. 49. № 2. С. 72.

⁴ Нуриев А. Н., Акперов Г. А., Мамедов Р. М., Рагимли М. А. и др. Исследование сорбции урана из карбонатсодержащих растворов неорганическими сорбентами. Кинетика и термодинамика сорбции урана на титан-олово и титанмарганецсодержащих сорбентах. // Радиохимия, 1998. Т. 40. №-3. с. 256–258.

Из полученных результатов (табл. 3) видно, что к 8 часам перемешивания практически устанавливается равновесие в системе. С повышением температуры сорбция кобальта возрастает, предельная емкость сорбента при $T=338\text{ K}$ достигает $233,2\text{ мг/г}$.

Аналогично¹ кинетика процесса сорбции Со удовлетворительно описывалась с помощью уравнения Авраами-Ерофеева-Колмогорова, с использованием соотношения Саковича:

$$\frac{\alpha_\tau}{\alpha_\infty} = 1 - e^{-k\tau^n} \quad (1);$$

$$K = n \cdot k^{\frac{1}{n}} \quad (2)$$

$\frac{\alpha_\tau}{\alpha_\infty}$ – степень использования сорбента; K – обобщенная константа скорости с постоянной размерностью, с^{-1} ; k – кажущая константа скорости, с^{-n} ; n – параметр, зависящий от условия эксперимента и механизма взаимодействия сорбата с сорбентом.

Расчеты проводили методом наименьших квадратов из линеаризованных в координатах $\ln[-\ln(1 - C_{\tau}/C_{\infty})] - \ln\tau$ кинетических зависимостей (рис. 1). Величину коэффициента распределения в системе в заданное время ($K_{d,\tau}$), рассчитывали по формуле:

$$K_{d,\tau} = \frac{V}{m} \left(\frac{C_{\rho_0}}{C_{\rho_\tau}} - 1 \right), \quad (3)$$

где C_{ρ_0} и C_{ρ_τ} – концентрации Со в растворе исходная и определенная по истечении заданного времени, г/л; V – объем раствора, мл; m – масса сорбента, г.

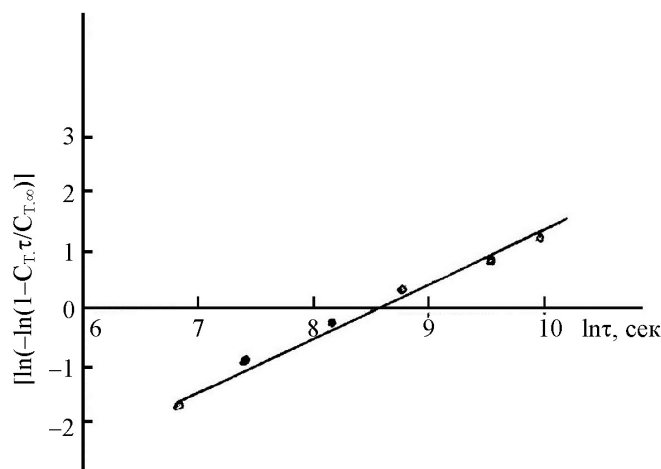

Рис. 1. Типичная линеаризованная кинетическая зависимость сорбции Со титанмарганецсо-держущим сорбентом. $T=293\div 338\text{ K}$.

Значения коэффициента распределения и константы скорости процесса сорбции от температуры при pH 6,5 приведены в табл. 4.

Таблица 4.

Температура, К	Коэффициент распределения, мл/г		Равновесная концентрация кобальта в растворе, моль/л	Константа скорости процесса сорбции кобальта, с^{-1}	
	K_d	$\ln K_d$		K	$\ln K$
293,1	$2,9 \cdot 10^3$	7,97	$7,26 \cdot 10^{-5}$	$0,85 \cdot 10^{-4}$	-9,37
308,2	$6,0 \cdot 10^3$	8,70	$5,85 \cdot 10^{-5}$	$1,54 \cdot 10^{-4}$	-8,80
323,2	$1,46 \cdot 10^4$	9,58	$3,80 \cdot 10^{-5}$	$2,06 \cdot 10^{-4}$	-8,49
338,3	$3,82 \cdot 10^4$	10,55	$1,94 \cdot 10^{-5}$	$3,52 \cdot 10^{-4}$	-7,95

На основании данных (табл. 4) установлено, что с повышением температуры значение коэффициента распределения кобальта возрастает в 10 раз, а значение константы скорости — в 4 раза. На рисунках 2 и 3 прослеживается линейная зависимость константы скорости и коэффициента распределения процесса от температуры при сорбции кобальта на титанмарганецсодержащем сорбенте.

Расчитанное нами значение энергии активации процесса сорбции кобальта через реальные, экспериментально полученные константы скорости в широком интервале температур 298–338 К по уравнению:

$$E = 2,3R \frac{T_1 T_2}{T_2 - T_1} \lg \left(\frac{K_{T_2}}{K_{T_1}} \right), \quad (4)$$

оказалось равным 23 кДж/моль , т. е. ниже значений свойственных хемосорбционным процессам ($50\text{--}80\text{ кДж/моль}$) и характерным для ионного обмена, что свидетельствует о сравнительно малой величине потенциального барьера и о малой величине энергии активации процесса сорбции кобальта исследуемым сорбентом.

¹ Нуриев А. Н., Акперов Г. А., Мамедов Р. М., Рагимли М. А. и др. Исследование сорбции урана из карбонат-содержащих растворов неорганическими сорбентами. Кинетика и термодинамика сорбции урана на титан-олово и титанмарганецсодержащих сорбентах. //Радиохимия, 1998. Т. 40. №-3. с. 256–258.

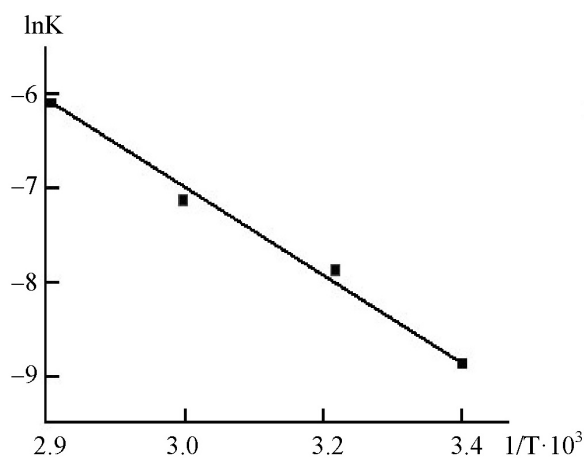

Рис. 2. Зависимости обобщенной константы скорости от температуры при сорбции кобальта титанмарганецсодержащим сорбентом. (Ср.о=9,37·10⁻⁵ моль/л, рН=6,5, Т=293÷338 К).

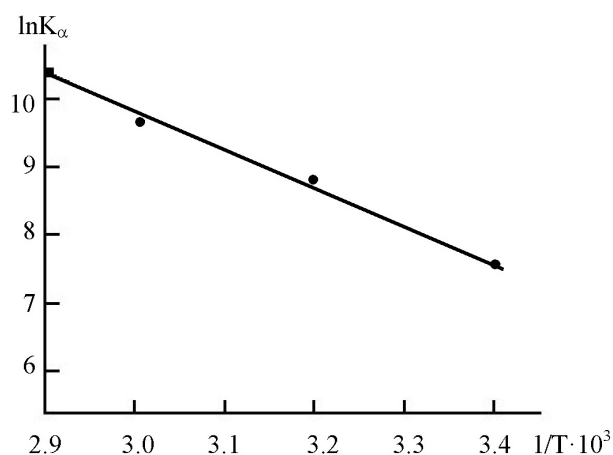

Рис. 3. Зависимости обобщенной коэффициента распределения от температуры при сорбции кобальта титанмарганецсодержащим сорбентом. (Ср.о=9,37·10⁻⁵ моль/л, рН=6,5, Т=293÷338 К).

Выражая скорость сорбции через термодинамические характеристики переходного состояния с помощью уравнения вида $\ln K = C - d/T$ (5), где C и d — постоянные, характеризующие соответственно энтальпию и энтропию активации переходного состояния процесса сорбции, была рассчитана энергия Гиббса процесса активации (ΔG^*): $\Delta G^* = \Delta H - T\Delta S$ (6).

В нижеприведенной таблице представлены параметры уравнения (5), полученные математической обработкой методом наименьших квадратов температурных зависимостей константы скорости, а также рассчитанные на их основании с помощью известного соотношения: $\ln K = \frac{\Delta S}{R} - \frac{\Delta H}{RT}$ (7), энтальпия (ΔH^*), энтропия (ΔS^*) и свободная энергия активации Гиббса (ΔG^*).

Таблица 5.

C	d, град ⁻¹	ΔH^* , кДж·моль ⁻¹	ΔS^* , Дж·моль ⁻¹ град ⁻¹	ΔG^* , кДж·моль ⁻¹
-4,495	1,309·10 ³	10,883	-37,3728	22,255

Полученные значения энергии Гиббса процесса активации (ΔG^*) оказались соизмеримыми с энергией активации (E) процесса сорбции, рассчитанной через реальные экспериментально полученные константы скорости в интервале температур (293–338 К), а это подтверждает достоверность полученных данных.

На основании полученных результатов выявлена близость сорбционных характеристик данного (марганецсодержащего) и ранее исследованного цирконийсодержащего сорбентов¹. Необходимо отметить, что при сорбции кобальта, как и урана сорбентами на основе гидратированного оксида титана², содержание добавок марганца или оксида циркония более чем на 6%-тов не влияет на активность гидратированного оксида титана. Специальными экспериментами установлено, что лишь 6%-тов добавок приводит к достаточному разупорядочению структуры анатаза в гидратированном оксиде титана и появлению активных центров на поверхности сорбента.

Все представленные экспериментальные данные по сорбции кобальта получены из растворов с рН=6,5, хотя максимальные значения параметров процесса сорбции титанмарганецсодержащим сорбентом, где наряду с кобальтом извлекались ионы меди и кадмия, содержащиеся в исходном модельном растворе в соизмеримых количествах ($C_{\text{po}} \cong 8 \cdot 10^{-4}$ моль/л, рН=7,8 и с зернением 1,0–1,2·10⁻² см), представлены в табл. 6.

¹ Нуриев А.Н., Акперов Г.А., Мамедов Р.М. и др. Особенности сорбции кобальта и меди из карбонатсодержащих растворов типа морской воды титан-цирконийсодержащим гидроксидным сорбентом//Деп. в ВИНТИ. № 13. 03.89, № 1623–В89. М.:1989, 13 с.

² Нуриев А.Н., Акперов Г.А., Мамедов Р.М., Рагимли М.А. и др. Исследование сорбции урана из карбонатсодержащих растворов неорганическими сорбентами. Кинетика и термодинамика сорбции урана на титан-олово и титанмарганецсодержащих сорбентах.//Радиохимия, 1998. Т. 40. №-3. с. 256–258.; Нуриев А.Н., Акперов Г.А., Мамедов Р.М. и др. Особенности сорбции кобальта и меди из карбонатсодержащих растворов типа морской воды титан-цирконийсодержащим гидроксидным сорбентом//Деп. в ВИНТИ. № 13. 03.89, № 1623–В89. М.:1989, 13 с.

Таблица 6.

Значения кинетических и термодинамических параметров сорбции ионов Co, Cu, Cd титанмарганецсодержащим сорбентом

Сорбент	Элемент	K, с ⁻¹	ΔH, кДж·моль ⁻¹	ΔS, Дж·моль ⁻¹ град ⁻¹	ΔG, кДж·моль ⁻¹
TiO ₂ ·MnO ₂ ·H ₂ O	Cu	2,16·10 ⁻⁴	28,96	149,8	-15,7
	Co	2,32·10 ⁻⁴	27,16	141,4	-15,01
	Cd	2,39·10 ⁻⁴	26,45	132,6	-14,10

Как видно из данных таблицы, значения обобщенной константы скорости сорбции металлов, энтальпия и энтропия процесса последовательно уменьшаются, а значения свободной энергии Гиббса увеличиваются, т. е. можно сделать вывод, что сорбция исследуемых металлов изменяется в следующей последовательности: Cu>Co>Cd.

Десорбция металлов с сорбента, проводимая 0,5 н соляной или азотной кислотами достигалась 96–98%.

Полученные значения емкости, константы скорости и коэффициента распределения на фоне высокоминерализованного состава исследуемых растворов, свидетельствуют о селективности данного сорбента к ряду тяжелых металлов и дают основание считать предложенный метод и исследуемый сорбент пригодными для предотвращения загрязнения окружающей среды, т. е. для очистки вод, полученных после флотации полиметаллических руд, а также сбросовых вод химической промышленности при извлечении урана, меди, кобальта, кадмия и других тяжелых металлов.

*Niyozov Alisher Kamilovich, assistant of the Department
“General chemistry” Bukhara state University*

*Amonov Muxtar Rakhmatovich, doctor of technical Sciences, Professor
“General chemistry” Bukhara state University*

Nazarov Sayfullo Ibodullayevich, candidate of technical Sciences, associate Professor “

Research on hygienic and bactericidal properties of leather for the footwear bottom

Characteristics hygienic properties of the leather depends on the nature and distribution areas in the leather of the polymer particles¹. In Figures leather hygiene filled polymers affects moisture transfer mechanism capillary — porous bodies which depends on the capillary radius. The transfer of water through capillary — porous system of genuine leather may be a result of the free diffusion of water vapor through macrocapillaries. The impregnation of leather filler dispersions of various polymers established² that the filling of the leather structure of the polymer particles decreases its water vapor permeability. The mechanism of water vapor permeability of the leather depends largely by condensing water vapor in the capillaries, followed by evaporation of the front surface. In general, the hygienic properties of the leather is significantly affected by the chemical nature of the polymer particles filling the place of deposition. In the study the difference in the vapor permeation is created vapor pressure of water on both sides of the test sample and the set amount of water vapor transmitted through a unit area of the leather sample per unit time. As a result of the pilot study carried out comparative analysis of drugs Starch-phosphate (SPP), sericin, polyacrylamide (PAA) and their composition (Table 1).

Table 1 – Indicators of the leather after the process of filling

Indices	Starch-phosphate	sericin	polyacrylamide	SPP+ sericin	SPP+ PAA	SPP+ PAA+ sericin	Regulatory Requirements
Moisture content%	9,7±0,5	8,0±0,5	9,5±0,5	10,4	10,1	12,9	State Standard 939–88 10–16%
Ash content,%	8,4±0,3	7,4±0,3	7,9±0,3	9,2	9,8	12,4	State Standard 939–88 10–14%
The content of polymer,%	3,74± 0,60	3,40 ±0,50	3,40 ±0,50	3,4	3,4	3,4	not standardized

These polymers and compositions are intended for the filling of the leather, pH = 6.0. The distribution of the filler particles in the leather, its hygienic properties are consistent with the mechanism of vapor permeability, based on the condensation of moisture vapor in the capillaries, followed by the evaporation of moisture from the leather surface. When transferring moisture vapor through the capillary structure of the leather in microcapillaries is capillary condensation of water vapor, as a result of the way for the free diffusion of water vapor is closed. The porosity of the leather depends on the density of the leathers, i. e. compact styling of its structural elements and the nature of the production processes associated with separation or seal leathers fibrillation. Distribution of filling substances uneven surface fibrils.

In leathers produced according to the technology using QPSK sericin-PAA-hygienic properties higher than hides, elaborated using Starch-phosphate, sericin and PAA alone. For leathers obtained with the SPP-PAA-sericin lower water vapor permeability and water permeability, and above the steam capacity and water penetration (Table 2).

¹ Faybishenko MA On the technical requirements for the extension of artificial materials for shoe uppers//Leather and footwear industry. - 1978. Number 9. - P. 25 - 27. Kutyagina GI Urudzhev P.M. Thermal stability and durability of the leather. - M.: Light industry, 1973. - 168. Mladek M., F. Langmayer hydrophilic properties of shoe materials and rational shoes//leather and footwear industry. - 1978. Number 9 - p.25–27. Sidorin VF Influence of the composition of complex metal - containing tannins on the properties and quality of the leather. Author. dis. Candidate. tehn. Sciences - Moscow: Mosk. those. John-ton light industry, 1985.

² Y.L. Kavkazov Interaction with leather moisture. - Moscow: Gizlegprom, 1952. - 319.

Table 2. – Comparison of hygienic properties filling the polymer compositions of leather samples for bottom shoes

Name of indicators	Starchphosphate	sericin	Polyacrylamide	SPP+sericin	SPP+PAA	SPP+ PAA+sericin	+ Regulatory requirements
vapour permeability, 10^{-3} r/(cm ³ -h)	5,1±0,5	6,5±0,3	6,5±0,3	7,2	7,6	7,9	Not standardized
vaporcapacity,%	16,7±0,3	15,4±0,3	15,4±0,3	14,6	15,8	16,8	Not less than 14 TU 8630–012-05431555–93
Pervious to water, min.	28,0±0,5	21,0±0,5	21,0±0,5	22,0	24,0	27,0	Not standardized
water permeability 10^{-2} g/h	2,6 ±0,3	2,7±0,3	2,7±0,3	2,2	2,7	3,1	Not standardized

Capillary condensation of moisture vapor flows only in microcapillaries with a radius of less than 10–5 cm. On the basis of the results of numerous studies of moisture sorption capillary-porous bodies it is concluded that the maximum moisture content of microvascular is a constant, that is determined by the dimension of microcapillary in the body, and also depends on the surface wettability¹. With the formation of cross-links with waterproof tanning reduces the length of loose parts of the molecular chains of collagen flooded, reduces deformability, increases the speed of the relaxation processes in the deformation, which is evident by the rise of the elastic properties of the leather. The dependence between the temperature of the leather with the formation of its porous structure is determined. Welding the leather temperature value using a polymer composition in the finished footwear bottom leather to comply with state standards 938.25–73 and ranges from 104 to 110 °C. Durable waterproof transversal links in the structure of collagen prevent shrinkage during drying of leather, it increases the wear resistance of the leather and increases the porosity of leather, that is, increases its volume outlet. The ability of tanning and filling materials to raise the temperature of welding evident in the increasing ability of the formation and development of the structure of the dermis as a result of precipitation of interfiber space fillers in the dermis.

In the research porosity determined from the experimental values which is apparent as true density. The true density was determined by hydrostatic weighing in the gradient tube. Pore size distribution was determined by hydrodynamic differential porometry. The shape, size, number and arrangement of pores varies depending on the topographic area. It is established that most of the pores have a rounded shape and is oriented in the direction of the cap line. It is estimated that in the area of leather 2.1 mm² lengths settle 60 to 150 pores. Porosity leather determination using polymeric drugs is given in Table 3.

Table 3. – The porosity of the leather with the use of the developed drugs

Index	Starch-phosphate	Sericin	Polyacrylamide	SPP+sericin	SPP+ PAA	SPP+ PAA+sericin
Porosity,%	47	43	41	47	47	51
Specific surface area, m ² /g	0,730	0,86	0,90	0,84	0,88	0,97

Hygienic properties of the leather can be characterized by: vapor permeability, vapor capacity, porosity. Experimentally shown that water penetration leathers polymer composition SPP-sericin-PAA 28.0 min; vapor permeability of 5.1 g/(cm²h) due to a decrease of the pore sites and pripolistym crowfoot portion confirmed that electronic research. Water resistance of the leather characterized by water blotting, permeability, moisture capacity. Above mentioned parameters affect the form of tanning, the thickness and porosity of a rut. It is shown that water blotting and permeability conditions of the polymer introduced into the leather of drugs that alter the structure of the dermis and pore sizes. Water permeability of the leather depends not only on the capillary — porous structure, but also on the nature of the relationship between filling the resulting complexes and functional groups of collagen, the sustainability of these connections to water: it changes with increasing hydrophobic fiber structure as a result of tanning, filling, fattening and other treatments and fibers depends on the ability of the leather to some limited swelling. As a result of swelling of the gaps between the structural elements of the leather is reduced, decreasing porosity, the maximum capillary moisture content decreases. Many drugs used in light industry, have antibacterial properties, and sometimes, in exceptional cases, contribute to the development of microorganisms, which is an indication of the unsuitability of their use, especially in the stage of preparation for finishing leather bottom shoes. Therefore, we studied the bactericidal properties of the polymer composition. The antimicrobial properties of the synthesized polymer composition based on it are studied in the laboratory for bacteriological test the action of microbes. The results are shown in Table 4.

Table 4. – The antimicrobial activity of the polymeric composition against microorganisms

The composition content	Zone of growth inhibition of test microbes, mm					
	Staphylococcus aureus	E.coli	Salmonella choleraesuis	Shigella dysenteriae cep 8–10	Pseudomonas aeruginosa	Vibrio parahaemolyticus
SPP — 0,4 sericin-0,05 PAA-0,4	12	14	20	16	19	22
SPP-0,5 sericin-0,075 PAA-0,5	17	19	26	20	22	24
SPP-0,6 sericin-0,1 PAA-0,6	16	17	24	19	29	21
SPP-0,7 sericin-0,125 PAA-0,7	18	20	23	21	23	26

¹ Kavkazov Y.L. The variability of the composition and properties of the leather//Scientific research works. Collection of 34. - M.: Light industry, 1964., P.76–123.

Determination of bactericidal activity was the in vitro method of diffusion in meat-peptone agar. Thus, 0.5 and 1.0% solutions in water and isopropyl alcohol.

As a result, observations revealed that the polymer compositions thereof exhibit strong antimicrobial properties against various microorganisms. Based on these data, was studied the effect on microorganisms of Penton solution comprising the composition for leather dressing for shoes bottom.

As seen from Table 4, the most pronounced bactericidal activity have compositions based sericin — starch-phosphate — polyacrylamide.

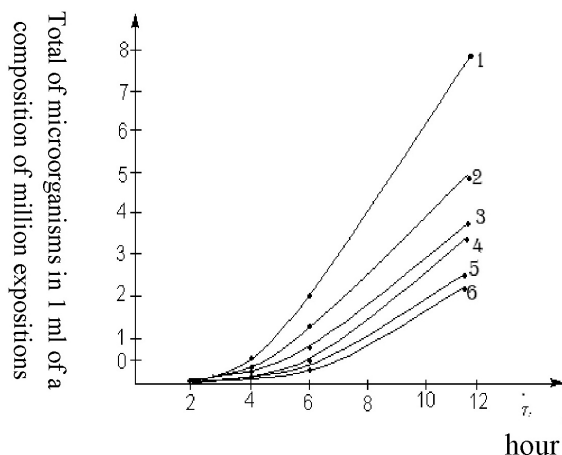

Figure 1. Effect of anticeptic included in the composition, on the development of microorganisms depending on the time
 1 — PAA; 2 — sericin; 3 — SPP; 4 — sericin-PAA; 5 — starchphosphate-PAA; 6 — sericin-starchphosphate-PAA

In addition, the bacteriological methods and bacterioscopic studied the effect of composition on the degree of development of microorganisms in the solution of the filler, as well as an antiseptic effect on the number of polymer composition. Experiments carried out in triplicate at various concentrations. In samples antiseptics included in the composition, the growth of microorganisms were studied within 12 hours at a temperature of 3003 K. As shown in Figure 1. Compositions based on active synthesized SPP have antiseptic properties. Especially more active antiseptic properties appear compositions based on sericin — starchphosphate — polyacrylamide. Development of microorganisms is observed in compositions containing sericin-PAA i. e. these compositions exhibit lower activity. The act of toxicity tests developed by the polymer composition in the Central State Sanitary and Epidemiological Surveillance confirms their non-toxicity. Thus, we synthesized sericin — starch phosphate — polyacrylamide containing polymer composition on the basis thereof, have high antibacterial activity against microorganisms, which contributes to a leather for the bottom shoe.

Section 6. Economics and management

*Virkovskaya Anastasiya Andreevna,
Ukraine, Ternopol national economic university,
postgraduate student, Department of International finances*

Partnership between Ukraine and EFTA

The article analyzes the legal instruments of Ukraine's European economic integration. It is determined that the European integration process started with the establishment of free trade areas. In the article special attention is devoted to the investigation of the Agreement on Free Trade between Ukraine and the European Free Trade Association, which was signed June 24, 2010. It is shown that the requirements of the FTA with EFTA countries are step in the harmonization of Ukrainian legislation to the EU internal market. The modern world is characterized by the integration processes that affect both economic, trade and political spheres. Integration in the European Union passed the stages of a free trade area development, customs union, economic and monetary union to the political union functioning. In parallel with the development of the internal market in the EU are observed integration processes in the European Free Trade Association (EFTA) and the participation of third countries.

The first step of the integration processes in various fields is a free trade area (FTA).

Theoretical aspects of the European integration process laid in the scholars writings who advocated various theories of integration — from federalism (S. Mozler, K. Ofuls), functionalism (D. Mitrani), neofunctionalism (E. Haas, L. Lindenberg), institutionalism (K. Armstrong, S. Ballmer) to more modern theories of multilevel governance (F. Nelsen, J. Peterson) and liberal intergovernmental approach (E. Moravchik). European economic integration problems deal with foreign and domestic economists who distinguish shapes and pattern of such integration. For example, B. Balassa works are devoted to the isolation level of European integration from free trade zones, through customs union, economic and monetary union to common market and political union. In practice, this model of European integration is reflected in the establishment and functioning of the European Union.

Some works of local scientists devoted to the analysis of certain European integration aspects, such as Prof. V. Muravyov, M. Mykiyevych, J. Berezovska, A. Shpakovych, A. Vyshniakova, R. Petrov, which in their writings investigate Ukraine's legal European integration. However, in practice, integration processes are continually transformed and perfected. There are new integration processes, which involve third countries, including Ukraine. Therefore, there are urgent research questions of legal mechanisms involving Ukraine in the process of European economic integration.

Research forms of cooperation between Ukraine and other countries on the free trade basis become relevant in view of the future Association Agreement with the European Union, which was based on deep free trade area¹. Due to the fact that the conclusion of such a comprehensive agreement is complex and lengthy, Ukraine should use additional legal mechanisms towards European economic integration. Such instruments are cooperation with the countries of the European Free Trade Association. After Ukraine's accession to the WTO first agreement on a free trade agreement was with the EFTA countries, signed in the summer of 2010².

Signing of this Agreement corresponds to Ukraine priorities for integrating into the European Economic Area that unites markets of EU member states and three countries — EFTA members in the common market of about 490 million consumers. The provisions of the Agreement concluded by the system comply with the WTO Agreements and obligations of the Parties under this international organization and provide deepening trade and economic cooperation; in particular it is trade in goods (industrial, agricultural, fish and marine products), trade in services, intellectual property rights, public procurement and more.

The main purpose of the agreement is to increase the trade turnover between Ukraine and the countries — members of EFTA; export diversification of Ukrainian producers; foreign direct investment in Ukraine with the countries — members of EFTA, which are among the largest exporters of capital in the world. However, due to the different economic and social development degree of Ukraine and EFTA member states, Parties shall apply the asymmetric obligations principle of the Parties that allow our country to adopt trade with EFTA member countries to free trade conditions.

As a result of negotiations, created the preconditions for Ukraine market fish and seafood that is particular interest for both EFTA and Ukraine in view of the increase in world demand for fish and marine resources and tend to reduce their supply on the world market and the need to ensure Ukrainian refineries quality raw materials.

The parties agreed on rules of origin on the Protocol Euro-Med basis, which is used in the Euro-Mediterranean partnership in the EU and EFTA trade with a number of Mediterranean countries such as Turkey, Egypt, Israel, Syria, Tunisia, Algeria, Jordan, Lebanon, Morocco and the Palestinian Authority.

Parties positions to liberalize trade in services coincided. They are in need of maximum access liberalization to the market — not to exclude any industry or delivery method.

The parties confirmed their mutual interest in creating favorable conditions for the development of investment cooperation due to the common interests; in particular, the EFTA member states occupy a leading position in the world in terms of foreign direct investment, which requires an economy of Ukraine³.

Ensuring a high level of intellectual property rights protection — is another area where the interests of the Parties match. The parties agreed to fix in future agreements highest standards of intellectual property protection, thus deepening the existing Parties obligations under the WTO Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS). The purpose of the Parties is effective protection and implementation of intellectual property rights that are conducive to trade and investment.

¹ Муравйов В. І. Гармонізація законодавства України з правом Євросоюзу/В. І. Муравйов//Україна – Німеччина: розвиток законодавства в рамках європейського права. – К., 2007. – С. 48.

² Постанова Кабінету Міністрів України від 15.10.2004 р. № 1365 «Деякі питання адаптації законодавства України до законодавства Європейського Союзу»//Офіційний вісник України. – К., 2004. – № 42. – С. 35.

³ Муравйов В. І. Європейське право: правова категорія, наука, доктрина [Текст]/В. Муравйов, К. Смирнова//Право України. – К., 2011. – № 4. – С. 141.

However, in practice, integration processes are continually transformed and perfected. There are new integration processes, which involve third countries, including Ukraine. Therefore, there is an urgent research question of legal mechanisms involving Ukraine in the process of European economic integration¹.

The integration process starts with the formation of a free trade area. According to Article XXIV of the GATT, free trade area is a group of two or more customs territories in which repealed the duties and other restrictive regulations of commerce on substantially all the trade between the constituent territories in respect of goods originating in such territories. As Professor O. Shnyrkov indicates, FTA requires less coordination of foreign policy, maintain the independence of customs policy formation towards third countries, and make it possible to avoid the question of membership within customs unions, common markets, economic unions and development of international integration simple forms. FTA focused on access to strategic markets, so often there is not obligatory geographical partner proximity. In contrast to the more complex forms of international integration that provides, in principle, the existence of common borders². Thus, FTA is simple forms of international integration and focused on access to strategic markets. From another point of view can be noted that the FTA is an intermediate form of international economic integration as a mechanism for the transition to a more complex and advanced forms of economic cooperation between the countries.

FTA is a means of involving the country in economic integration processes. Depending on the purpose of FTA establishing, areas of such integration may vary. For example, the initial phase of deeper integration, transition to a customs union, economic and monetary union of internal market advocated European Economic Community (EEC), which was later transformed into the European Community. At present, this integration level reached a level of political union in the form of the European Union following the entry into force of the Lisbon Treaty, which granted international personality of European unification.

Another type of FTA depending on the purpose of the establishment is the EU association agreements with Central and Eastern Europe, EU association agreements with Mediterranean countries are positioned as a means of preparing and adapting to join the union of European integration — the European Union. The example of the Association Agreement between the EEC and Turkey can be seen that with this kind of cooperation aspects of their integration level can vary — from an FTA to a customs union³.

This aspect should not be confused Association Agreements that have been signed with other EU third countries, which did not include admission to the EU.

Another example of cooperation between parties on a free trade zones basis is such FTA that does not involve integration with other structures or transition to more advanced integration forms. These FTA should include, for example, the European Free Trade Association. However, practice shows that such a model can integrate itself into the next level. An example of this is the Treaty establishing the European Economic Area (EEA) between the EU, its Member States and EFTA countries, which was signed in May 1992. At its core, EEA is a market in which there are common rules for relations regulation between entrepreneurs of all participants in the transaction. In this regard, one can fully agree with Professor V. Muravyov, which calls the agreement «a global association agreement, as it creates a status for the associated countries providing for the replacement of EU membership, not anticipating, however, the participation of these countries in the Institute of European integration organizations and cooperation in foreign and domestic policy»⁴. Thus, the conclusion of the Agreement on the EEA created the legal basis for the European economic integration extension, which is implemented in the European Union, to the associated countries by FTA within the EEA. Thus was the first step towards the creation of a single market, which covers the EU internal market and the associated countries markets. In other words, the EU and EFTA are formally legally different international organizations, but in fact in the economic sphere EFTA countries involved in the EU internal market with the freedom of goods, labor, capital and services movement. However, this is not about the abolition of border controls and a customs union establishment.

The parties agreed on the need to establish in the framework of the FTA Joint Committee Ukraine-EFTA, whose main task will oversee the execution and performance of the Agreement, consultations to solving urgent issues of cooperation, recommendations preparation for amendments to this Agreement and other matters of trade and economic cooperation. The parties also agreed on procedures to facilitate disputes resolution through consultation and approval of the relevant Commission decisions.

The agreement on free trade between Ukraine and EFTA provides the establishment of free trade area to liberalize trade in goods, services, eliminating barriers to trade and investment (Article 1.1 of the Agreement). Due to the fact that the Swiss-Liechtenstein customs union established by the Agreement of 29 March 1923 (paragraph 2 of Art. 1.2) Switzerland represents the interests of Liechtenstein on issues related to the FTA with Ukraine⁵.

In the area of trade, free trade area extends to the category of goods under classes 25 to 97 according to the Harmonized System of Commodity Description and Coding; also apply to processed agricultural products (products of animal and vegetable origin), marine products and fish (Art. 2.1 Agreement). Herewith annex to the Agreement is establishing a detailed description of the goods which are excluded from the free trade area (for example some chemical products), the classification of goods belonging to processed agricultural products, marine products. So the deal will not include the abolition of duties on cars, agricultural machinery, and chemical products. The agreement also provides for mutual non-use of anti-dumping measures (Article 2.4 of the Agreement).

Article 2.1 (Section 2) of the Treaty provides that the free trade area establishing instrument between the parties, is signed bilateral agreements on trade in agricultural products, which are not included in the inventory of the Agreement. Thus, together with the signed FTA agreement, Ukraine signed another three agreements (with Iceland, Norway and Switzerland) on trade in agricultural products.

The agreement provides the creation of the Joint Committee of Ukraine-EFTA (Article 8 of the Agreement), which can create additional subcommittees or working groups. The Joint Committee has the authority to oversee the implementing process of this Agreement, enforce the parties of their obligations, and resolve disputes arising from the Agreement interpretation or application. It makes decisions and recommendations based on consensus, and has the right to make changes to the annexes and protocols (Section 7. 8), although changes to the Agreement require the expression of consent by ratification, acceptance or accession in accordance with domestic constitutional requirements (Article 10.5). In other words, the Joint Committee has the right to expand or narrow the scope of the FTA.

Thus, the FTA between Ukraine and EFTA countries establish free trade, including trade in goods (industrial and agricultural products, fish and other marine products), trade in services, including investment, intellectual property, government procurement and field competition.

¹ European Neighborhood and Partnership Instrument. Ukraine. Country Strategy. Paper 2007–2013. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://enpi_csp_ukraine_en.pdf.

² Шнирков О.І. Україна – Європейський Союз: економіка, політика, право: Монографія/О.І. Шнирков, В.В. Копійка, В.І. Муравйов. – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2006. – С. 110.

³ Право Європейського Союзу: навч. посіб.: за заг. ред. Р.А. Петрова. – К.: Істина, 2009. – С. 230.

⁴ Муравйов В.І. Міжнародні угоди Європейського Союзу та *acquis communautaire* [Текст]/В.І. Муравйов//Право України. – К., 2012. – № 3/4. – С. 306.

⁵ Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the functioning of the European Union. – Brussels, 15 April, 2008.

After the entry into force of industrial products, originating in Ukraine, receive duty-free treatment market access of EFTA countries (Chapter 2 of the Agreement). In most of these products, originating in the EFTA countries and imported to Ukraine, will be set zero rate of import duty, although for some products categories will be installed in the entire transitional period of 10 years as provided in Annexes III and IV to the Agreement¹.

Therefore, with the establishment of a free trade area between Ukraine and EFTA countries, acting on the internal market of the European Union pursuant to the Treaty establishing the EEA, Ukraine will actually work according to the rules of the internal market in the EU.

Thus, the FTA with EFTA countries is the first step in approaching the European Union and opens new opportunities for Ukraine to harmonize legislation in order to move to a new level of cooperation with the European Union. To form an effective process of Ukraine economic integration into the European Union, it would be useful experience of the FTAs with other countries. First agreement on FTA between Ukraine and EFTA countries will provide an opportunity to adapt Ukrainian legislation to EU internal market².

Reference:

1. Муравйов В. І. Європейське право: правова категорія, наука, доктрина [Текст]/В. Муравйов, К. Смирнова//Право України. — К., 2011. — № 4. — С. 141–147.
2. Муравйов В. І. Гармонізація законодавства України з правом Євросоюзу/В. І. Муравйов//Україна — Німеччина: розвиток законодавства в рамках європейського права. — К., 2007. — С. 48–59.
3. Муравйов В. І. Міжнародні угоди Європейського Союзу та *acquis communautaire* [Текст]/В. І. Муравйов//Право України. — К., 2012. — № 3/4. — С. 306–320.
4. Постанова Кабінету Міністрів України від 15.10.2004 р. № 1365 «Деякі питання адаптації законодавства України до законодавства Європейського Союзу»//Офіційний вісник України. — К., 2004. — № 42. — С. 35–41.
5. Право Європейського Союзу: навч. посіб.: за заг. ред. Р. А. Петрова. — К.: Істина, 2009. — 376 с.
6. Шнирков О. І. Україна — Європейський Союз: економіка, політика, право: Монографія/О. І. Шнирков, В. В. Копійка, В. І. Муравйов. — К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2006. — 268 с.
7. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the functioning of the European Union. — Brussels, 15 April, 2008.
8. European Neighborhood and Partnership Instrument. Ukraine. Country Strategy. Paper 2007–2013. — [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/country/enpi_csp_ukraine_en.pdf
9. General Affairs and External Relations Council (GAERC) 18/19 June 2007. Strengthening the European Neighborhood Policy/Presidency Progress Report. — [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2013:0536:FIN:EN:DOC>.
10. European Union External Action Service. List of the EU-Ukraine Association Agenda priorities for 2011–12. — [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://eeas.europa.eu/ukraine/docs/2011_12_eu_ukraine_priorities_en.pdf

*Gernego Iuliia Olexandrivna, Die Staatliche Universität
„Wadym-Hetman-Wirtschaftsuniversität Kiew“,
PhD Student, Lehrstuhl für Banken Investitionen*

Tendenzen der Entwicklung von innovativen und Krediten Aktivitäten des Inlandsmarktes

Heutzutage sieht man eine große Wichtigkeit der basierenden auf Innovationen Entwicklung. Es ist nützlich eine Möglichkeit der weiteren innovativen Aktivität zu studieren. Besonders ist es wert die verfügbaren finanziellen und Kreditressourcen als mögliche Quelle der Finanzierung von zukünftigen Innovationen zu überlegen. Das Stabilität der zukünftigen langfristigen Kredit Unterstützung der Innovationen hängt von dem Zustand der heutigen Krediten und innovativen Prozessen ab. Die Analyse der Korrelation zwischen den Trends der innovativen und Krediten Aktivitäten ist wichtig für weiter Entwicklung des Inlandsmarktes.

Die Fragen der innovativen und Krediten Aktivitäten sind aktuell für theoretische und praktische Benutzung geworden. Deshalb muss man die Aufmerksamkeit auf den Forschungen von diesen Aspekten der ukrainischen und ausländischen Autoren ziehen. Zum Beispiel beschäftigen solche Wissenschaftlern wie L. Hitman, E. Brigham, D. Bailey, D. Garner, A. Peresada, P. Sabluk, A. Halchynskiy und V. Stolyarov sich mit der Fragen der innovativen Aktivität. Der bekannte österreichische Wissenschaftler Joseph A. Schumpeter ist der erste Wissenschaftler, der den Zusammenhang zwischen Innovationen und Krediten entdeckte. Die heutige Forschungen von diesen Fragen basieren sich auf den Arbeiten von Schumpeter. Zum Beispiel studieren die ukrainische Autoren A. Danilenko, M. Krupka, A. Kuznetsova und G. Vozniak innovativer und Krediten Prozessen und den Zusammenhang zwischen ihnen. Es lost sich die Aufmerksamkeit zu ziehen, dass das große Wachstum der praktischen Notwendigkeit der Finanzierung der Innovationen mit der Hilfe von Kredit die weitere Verbesserung und Entwicklung der theoretischen Forschungen zum diesen Fragen braucht. Das zukünftige Wachstum und die Verbesserung von Innovationen und Krediten auf dem Inlandsmarktes basiert sich auf der heutigen Optimierung der Kreditierung von innovativer Tätigkeit.

In unserem Forschung geht es um der Korrelation zwischen den Trends der innovativen und Krediten Aktivitäten von ukrainischer Wirtschaft. Die Hauptziele von unserem Artikel bestehen sich in dem Studium der Haupttendenzen von innovativer Aktivität, den Indikatoren von Krediten Aktivität, der Benutzung von Korrelation in der Forschungen dem Zusammenhang zwischen oben genannten Indikatoren.

Deshalb die europäische Entwicklung von ukrainischer Wirtschaft ist es nützlich die Haupttendenzen dem innovativen Große in der Ukraine zu studieren. Man muss an der Verschiedenheit den Tendenzen und Dynamik der innovativen Aktivität der nationalen Wirtschaft glauben. Es ist wegen der dynamischen Entwicklung des Inlandsmarktes und im Ausland. Die Tendenzen der innovativen Aktivität in der Ukraine in 2000–2012 Jahren sind in der Tabelle 1 gezeigt.

¹ General Affairs and External Relations Council (GAERC) 18/19 June 2007. Strengthening the European Neighborhood Policy/Presidency Progress Report. — [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2013:0536:FIN:EN:DOC>.

² European Union External Action Service. List of the EU-Ukraine Association Agenda priorities for 2011–12. — [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://eeas.europa.eu/ukraine/docs/2011_12_eu_ukraine_priorities_en.pdf

Tabelle 1. – Tendenzen von innovativer Aktivität in der Ukraine*

Das Zeitraum	Die Unternehmen, die sich mit wissenschaftlichen Forschungen beschäftigen		Die Zahl von Wissenschaftlern		Das Anteil von wissenschaftlichen Forschungen in nationalen GDP,%		Das Anteil von Unternehmen, die sich mit Innovationen beschäftigen,%		Das Anteil von Unternehmen, die Innovationen produzieren, %		Das Anteil von innovative Produktion in der ganzen Produktion, %		Die Durc hschnittsn ote von in novativer Aktivität
	I	R	I	R	I	R	I	R	I	R	I	R	
2000	1490	11	120773	13	1,16	10	18,0	12	14,8	12			9,67
2001	1479	9	113341	12	1,11	9	16,5	10	14,3	10	6,8	10	10,00
2002	1477	8	107447	11	1,11	9	18,0	12	14,6	11	7,0	11	10,33
2003	1487	10	104841	8	1,24	12	15,1	8	11,5	5	5,6	5	8,00
2004	1505	12	106603	10	1,19	11	13,7	5	10,0	2	5,8	6	7,67
2005	1510	13	105512	9	1,09	8	11,9	2	8,2	1	6,5	8	6,83
2006	1452	7	100245	7	0,98	7	11,2	1	10,0	2	6,7	9	5,50
2007	1404	6	96820	6	0,93	5	14,2	7	11,5	6	6,7	9	6,50
2008	1378	5	94138	5	0,90	3	13,0	4	10,8	4	5,9	7	4,67
2009	1340	4	92403	4	0,95	6	12,8	3	10,7	3	4,8	4	4,00
2010	1303	3	89534	3	0,90	4	13,8	6	11,5	7	3,8	2	4,17
2011	1255	2	84969	2	0,79	1	16,2	9	12,8	8	3,8	3	4,17
2012	1208	1	82032	1	0,80	2	17,4	11	13,6	9	3,3	1	4,17

I — der Indikator von innovativer Aktivität; R — Rating von innovativer Aktivität (die maximale Punktzahl ist die höchste Bewertung).

* zusammengestellt auf dem Basis von¹

In den letzten Jahren sind die Zahlen der wissenschaftlichen Unternehmen, die Forschungen entwickeln, und der Forschern etwas kleiner geworden. Die Erneuerung und weitere Entwicklung der nationalen wissenschaftlichen Forschungsorganisationen sind die wichtigste Gründen dazu. Es wird mit den Änderung in dem Struktur von nationalen Forschungen verbinden. Wir beobachten die Verringerung des Anteils von wissenschaftlichen Forschungen in nationalen GDP. Diese Situation kann so erscheinen, weil die Planung der wissenschaftlichen Forschungen unsystematisch ist. Doch im Jahr 2012 stabilisiert dieser Indikator sich. Zur Zeit kann man eine schrittweise Erhöhung des Anteils der Unternehmen, die sich mit den Innovationen beschäftigen, sehen. Es ist möglichst einen Schluss über den allmählichen Übergang der innovativen Forschungen von Theorie zum Praktik machen. Das Anteil von Unternehmen, die Innovationen produzieren, ändert sich gleicherweise. Allerdings verringert sich das Anteil von innovative Produktion in der ganzen Produktion. Dies kann deshalb die Erweiterung den innovativen Möglichkeiten den Serviceproduzenten sein. Die Durchschnittsnote von innovativer Aktivität zeigt die Stabilisierung der Innovationsentwicklung in der Wirtschaft.

Das weitere Wachstum von innovativen Aktivitäten ist in dem Fall der Stabilisierung der Finanz- und Kredit- Unterstützung möglich. In der Tabelle 2 sind die Tendenzen von Krediten Aktivität in der Ukraine und die Tendenzen von dem Anteil der Krediten in der innovativen Finanzierung gezeigt.

Tabelle 2. – Tendenzen von Krediten Aktivität in der Ukraine *

Das Zeitraum	Kredit-und Beteiligungsportfolio ab 01.02		Die Unternehmenskredite ab 01.02		Die Menge von anderen Quellen (einschließlich Kredit-) von Finanzierung der Innovationstätigkeit		Das Anteil von anderen Quellen (einschließlich Kredit-) von Finanzierung der Innovationstätigkeit		Die Durchschnittsnote von Krediten Aktivität
	I	R	I	R	I	R	I	R	
2000	8969	1	6020	1	217	2	12,35	5	2,25
2001	16040	2	11853	2	203	1	10,30	3	2
2002	25258	3	20162	3	562	4	18,66	7	4,25
2003	38507	4	31467	4	688	6	22,50	10	6
2004	65820	5	46067	5	857	8	18,91	8	6,5
2005	86124	6	56911	6	520	3	9,04	1	4
2006	147510	7	89268	7	658	5	10,68	4	5,75
2007	251024	8	139571	8	2385	10	21,98	9	8,75
2008	470354	9	243926	9	4278	12	35,67	12	10,5
2009	730980	13	391169	11	1141	9	14,35	6	9,75
2010	627701	12	343286	10	772	7	9,59	2	7,75
2011	614649	11	472177	12	6542	13	45,64	13	12,25
2012	600490	10	477362	13	2926	11	25,48	11	11,25

I — der Indikator von Krediten Aktivität; R — Rating von Krediten Aktivität (die maximale Punktzahl ist die höchste Bewertung).

* zusammengestellt auf dem Basis von².

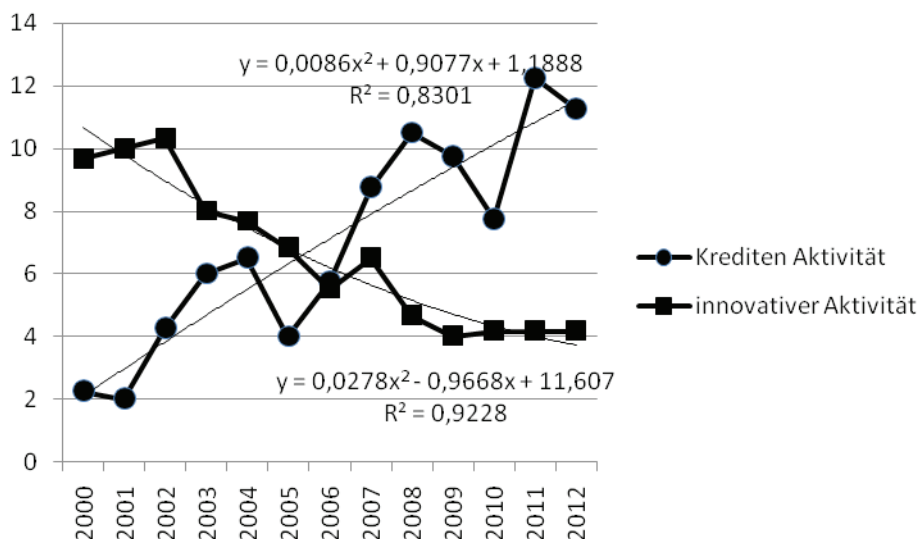
Das gesamte Kreditportfolio der Volkswirtschaft hat die Tendenz zur Erhöhung. Es charakterisiert auch den Aufwärtstrend des inländischen Kreditmarkt. Die nationale Unternehmenskrediten haben ähnliche zu den oben genannten Tendenzen. Zur Zeit gibt es mehr Unternehmen,

¹ Державна служба статистики України. - Elektronische Ressourcen. - [Zugangsmodus]. - <http://www.ukrstat.gov.ua/>

² Асоціація українських банків Elektronische Ressourcen. - [Zugangsmodus]. - http://aub.org.ua/index.php?option=com_arhive_docs&ct=139; НБУ - Elektronische Ressourcen. - [Zugangsmodus]. - http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/category?cat_id=71195

die bereit die Kreditmittel zu ziehen um einer nachhaltigen Wirtschaftstätigkeit Unterstützung sind. Die Tendenzen der Mengen und der Anteil der anderen Quellen (einschließlich Krediten) in der Struktur der Finanzierung von Innovationen sind widersprüchlich. Im Jahr 2008 sehen wir das Wachstum den Ratingen von oben genannten Indikatoren. Aber im Jahr 2009 gibt es ihre starke Rückgang, die gegenwärtige internationale Finanzkrise gefolgt. In den letzten Jahren haben wir die Stabilisierung der Mengen und der Anteil der Krediten in der Struktur der Finanzierung von innovativer Aktivität. Die Durchschnittsnote von Krediten Aktivität charakterisiert das Wachstum der Krediten Aktivität im Jahr 2011. Die Rolle den Krediten ist groß in der Entwicklung von innovativen Sektor geworden.

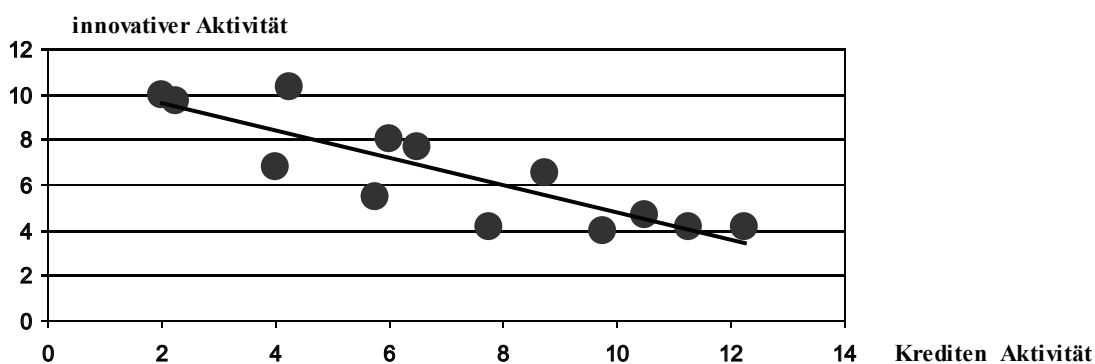
Die Ergebnisse der analytischen Studie zeigen die Konditionalität zwischen der Stabilisierung der innovativen Aktivität und der Verstärkung der Rolle der Kredit-Ressourcen im System der finanziellen Unterstützung des Wirtschaftswachstums. Figur 1 zeigt uns die Tendenzen von innovativen und Krediten Aktivitäten des Inlandsmarktes.

Figur. 1. Die Tendenzen von innovativen und Krediten Aktivitäten des Inlandsmarktes*

* zusammengestellt auf dem Basis von Tabelle 1 und Tabelle 2

Die Tendenzen von Polynom Abhängigkeit zwischen innovativen und Krediten Aktivitäten zeigen die Erhöhung von der Vorschubgeschwindigkeit der Kredit Aktivität in Bezug auf Veränderungen in innovativer Aktivität. Die Stabilisierung wird für innovativer Aktivitäten charakterisiert. Die Krediten Aktivitäten haben das Wachstum. Es ist auch möglich die Verbindungen zwischen innovativen und Krediten Aktivitäten auf der Grundlage der Korrelation zu zeigen. Die Krediten Aktivität schauen wir, als Faktor von weiteren innovativen Aktivität Entwicklung. Die Figur. 2 zeigt die Korrelation zwischen den Trends der innovativen und Krediten Aktivitäten von ukrainischer Wirtschaft.

Figur. 2. Die Korrelation zwischen den Trends der innovativen und Kredit Aktivitäten*

* zusammengestellt auf dem Basis von Tabelle 1 und Tabelle 2

Wir haben die lineare Trendlinie um eine Regressionsgleichung für oben genannte Tendenzen gewählt.

$$\begin{cases} \sum y = na + b \sum x, \\ \sum xy = a \sum x + b \sum x^2; \end{cases} \quad (1)$$

Als Folge der Lösung des Gleichungssystems erhalten wir solches System:

$$\begin{cases} a = \frac{\sum x^2 \sum y - \sum x \sum xy}{n \sum x^2 - \sum x \sum x}, \\ b = \frac{n \sum xy - \sum x \sum y}{n \sum x^2 - \sum x \sum x}. \end{cases} \quad (2)$$

$$y_x = a + bx, \quad (3)$$

Die Regressionsgleichung für die innovative und Kredit Aktivität lautet wie folgt:

$$y_x = 10,82 - 0,604 * x.$$

Die Regressionsgleichung bestätigt die unsystematische Beziehungen zwischen der innovativen und Krediten Aktivität. Die Regressionsgleichung dient als Nachweis der vorgegebenen analytischen Schlussfolgerungen. Die Korrelationskoeffizienten für die Indikatoren der innovativen und Krediten Aktivitäten während der Zeiträume von 2000–2012 Jahre werden berechnet. Die Tendenzen den Änderungen von Korrelationskoeffizienten werden in der Tabelle 3 gezeigt.

Tabelle 3 – Die Koeffizienten der Korrelation zwischen den Trends der innovativen und Kredit Aktivitäten von nationaler Wirtschaft*

№	Koeffizient der Korrelation	Formel	Indikatoren	2000–2003	2004–2007	2008–2012	2000–2012
1	Koeffizient der Korrelation von Pearson	$r_{xy} = \frac{\text{COV}_{xy}}{\sigma_x \cdot \sigma_y}$ 4	COV_{xy} – Kovarianz zwischen x und y; σ_x, σ_y – mittlere quadratische Abweichung zwischen x und y.	0,71	0,09	0,6	0,86
2	Koeffizient der Korrelation des Ratings von Sparmanns	$\rho = \frac{6 \sum d_i^2}{n \cdot (n^2 - 1)}$ 5	n – Anzahl der Beobachtungen; d – Die Summe aus der Differenz zwischen x und y Ratings.	0,98	0,56	0,69	0,8
3	Koeffizient der Korrelation des Ratings von Kendall	$\tau = \frac{2 \cdot S}{n \cdot (n - 1)}$ 6	S – Unterschied zwischen der Anzahl der Beobachtungen mit größeren und kleineren Werte zwischen y und x Ratings	-0,67	-0,33	0,5	-0,026
4	Koeffizient der Korrelation der Zeichnungen von Fechner	$i = \frac{C - H}{C + H}$ 7	C, H – Die Anzahl von Indikatoren, die die gleiche und nicht gleiche Zeichnungen vom Mittelwert markierten Werte haben	1	1	0,6	0,846

* zusammengestellt auf dem Basis von Tabelle 1 und Tabelle 2¹.

Der Koeffizient der Korrelation von Pearson während 2000–2012 Jahren ist 0,86. Die Beziehungen werden so wie dicht charakterisiert. Der Koeffizient der Korrelation ist positiv, deshalb die Beziehungen zwischen den Indikatoren direkt sind. Die Berechnungen der Koeffizienten der Korrelation von Pearson für verschiedene Zeiträume zeigen die engste Verbindung zwischen den Indikatoren bis 2004 Jahr. Der starke Rückgang der Verbindung während 2004–2007 Jahren wird durch Transformation und Schnelligkeit der innovativen und Krediten Prozesse erklärt. Das Wachstum der Dichte der Verbindungen ist während 2008–2012 Jahren zu sehen. Die Vektoren von innovative und Krediten Aktivitäten haben klarer Fokus geworden. Man schaut ähnliche zu oben genannten Tendenzen für den Koeffizient der Korrelation des Ratings von Sparmanns an. Die innovative und Kredit Aktivitäten haben genug nahe Verbindungen, aber gleichzeitig sie unsystematisch sind. Der Koeffizient der Korrelation der Zeichnungen von Fechner zeigt die gemeinsame Richtung der Veränderung in der damals innovativen und Krediten Aktivität.

Basierend auf unserer Forschung können wir solche Schlüsse über die Tendenzen von der Veränderungen der innovativen und Krediten Aktivitäten der Volkswirtschaft:

- Heute ist innovative Aktivität einer der wichtigsten Indikator der nationalen Wirtschaft. Solche Tendenzen sind mit dem Fokus der nationalen Wirtschaft auf das Marktwachstum;
- Unsystematische innovative Aktivität kann mit unzureichenden Mengen an finanzieller Unterstützung verbinden werden. Insbesondere ist es wichtig die Parameter der Krediten Aktivität der nationalen Wirtschaft zu berücksichtigen;
- Analytische Forschung und Ranking der Parameters von innovativen und Krediten Aktivitäten beigetragen zur Formulierung der Tendenz von innovativer Aktivität als Stabilisierung, die Krediten Aktivität hat das Wachstum;
- Die vorausgehende Kredite zur innovativen Aktivität wird durch entsprechende Polynom Trend und Korrelation unterstützt;
- Die Berechnungen von Korrelationskoeffizienten machen es möglich, die Beziehung als sehr eng zu rechtfertigen, aber gleichzeitig nicht systematisch.

Tendenzen der Veränderungen von innovativer Aktivität wird teilweise von Krediten Aktivität abhängig. Es gibt die Notwendigkeit, diese Trends und Dichte von dieser Verbindung in der Praxis zu prüfen.

Gowda Victor Vilenovich, university, doctor of economic sciences, professor, head of accounting;

*Degaltseva Zhanna Vladimirovna, Ph. D., professor of accounting;
VPO "Kuban State Agrarian University"*

*Говдя Виктор Виленович, университет, доктор экономических наук,
профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета;*

*Дегальцева Жанна Владимировна, кандидат экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета;
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»*

Accounting and analytical cluster agricultural holding: and methodological aspects

Учетно-аналитический кластер агрохолдинга: методологические и методические аспекты

Современный уровень развития экономических агентов агропромышленного комплекса страны характеризуется сложностью и масштабностью задач управления, что, в первую очередь, относится к управлению крупными хозяйствующими субъектами, а также их объединениями (агрохолдингами и агросоюзами). В данной статье мы не рассматриваем проблемы крестьянских (фермерских)

¹ Степанишин В. М. Побудова моделі кореляційного аналізу для дослідження багатofакторних процесів і явищ/В. М. Степанишин, Л. О. Тисовський//Вісник Національний університет «Львівська політехніка». - 2012. - № 736. - С. 133–138; Тараненко І. В. Соціально-економічний ефект НТП і динаміка сталого розвитку країн світу./І. В. Тараненко, К. В. Назаренко//Наука й економіка. - 2012. - № 1 (25). - С. 211–218; Dr. Nadine M. Schöneck, Prof. Dr. Werner Voß. Die Stärke des statistischen Zusammenhangs (Korrelationsrechnung). Das Forschungsprojekt. - 2013, pp 191–210.

хозяйств, так как в этой бизнес-среде проблем еще больше, чем в крупном производстве. Решение их — это отдельная глобальная задача исследователей.

В качестве основных причин сложности решения управленческих задач в агрохолдингах и агросоюзах можно выделить ряд факторов, которые могут быть подразделены на экзогенные (особенности внешней среды, в которой функционируют агрохолдинги и агросоюзы) и внутренние эндогенные (особенности самих агрохолдингов и агросоюзов).

К экзогенным факторам относятся динамичность современной рыночной среды, усиление конкуренции на агропродовольственном рынке, а также повышение публичности аграрного производства, когда в качестве заинтересованных сторон выступают не только акционеры и контрагенты, но и инвесторы, федеральные и региональные органы государственного управления, общественные организации и объединения. Один из наиболее существенных внутренних факторов — укрупнение агрохолдингов и агросоюзов, что неизбежно влечет усложнение организационных схем и информационно-управленческих коммуникаций. При этом укрупнение, как правило, происходит путем консолидации и интеграции имущественных комплексов, в результате чего группа экономических агентов является правопреемником особенностей и проблем своих новых членов. Кроме того, крупные аграрные союзы испытывают существенное влияние уже упомянутого фактора глобализации, поскольку хозяйствующие субъекты, входящие в состав группы, могут находиться в разных странах и работать на разных рынках, в условиях различного правового поля.

Кроме того, с нашей точки зрения, доминирующей причиной информационных кризисов и коллапсов управленческой среды агрохолдинга является многовариантность конструкторов построения приказов об учетной политике, потому что вся количественная и качественная информация формируется в учетно-аналитической системе. Это необходимо признать как неотъемлемый постулат управления бизнес-процессами. В приказе об учетной политике отражается взаимосвязь экономического агента с внутренними и внешними факторами: юридическими, налоговыми, экономическими, социальными и т. п.

Многовариантность конструкторов приказа об учетной политике выражается в использовании различных методических и методологических подходов к отражению в информационной базе данных фактов хозяйственной жизни, происходящих в процессе функционирования многоотраслевых и многопродуктовых агрохолдингов и агросоюзов. Например, существует несколько способов учета затрат по содержанию и эксплуатации машинно-тракторного парка. К чему это приводит на практике? В одном варианте затраты по оплате труда, отчисления во внебюджетные фонды социальной защиты населения и стоимость нефтепродуктов сразу списывается на затраты по производству продукции растениеводства, а в другом — аккумулируются на субсчете 23–3 «Машинно-тракторный парк», и в затраты по производству продукции растениеводства включаются в статью «Работы и услуги». Следствием такого методического подхода является то, что, при прочих равных условиях, в статье «Затраты на оплату труда» культур не отражается сумма оплаты главных исполнителей — механизаторов (табл. 1).

Таблица 1 — Структура себестоимости производства зерновых колосовых культур в аграрных формированиях Краснодарского края, 2012 г., (%)

Статьи и элементы затрат	ООО агрохолдинг «Кубань» Усть-Лабинского района	ООО «Агросоюз» Брюховецкого района
Затраты на оплату труда	3,7	12,3
Начисления во внебюджетные фонды социальной защиты населения	0,6	1,1
Семена	12,3	11,6
Удобрения минеральные и органические	14,5	12,4
Средства защиты растений	11,9	9,8
Нефтепродукты	3,4	16,2
Амортизация	4,1	3,7
Работы и услуги	24,9	8,7
Расходы по организации производства и управлению	12,8	11,3
Прочие затраты	11,8	12,9
Итого:	100,0	100,0

Аналогичная тенденция прослеживается и с формированием затрат по статьям «Начисления во внебюджетные фонды социальной защиты населения» и «Нефтепродукты». Данные таблицы 1 полностью подтверждают наши выводы о том, что различная методика учета фактов хозяйственной жизни оказывает влияние на формирование показателей отчетности. Так, в ООО агрохолдинге «Кубань» Усть-Лабинского района Краснодарского края в 2012 году в структуре себестоимости зерновых колосовых культур доля затрат на оплату труда составляет всего 3,7%, а в ООО «Агросоюз» Брюховецкого района — 12,3%. Доля работ и услуг, выполненных машинно-тракторным парком в агрохолдинге составила в 2012 году 24,9%, а в агросоюзе — 8,7%. Высказанное нами положение в полной мере относится и к сводным отчетным показателям экономических агентов на мезо-, макроуровне (районе, крае, области).

Если не учитывать данный методологический подход, то исследователи, занимающиеся проблемами эффективности использования ресурсного потенциала, факторным анализом себестоимости производства аграрной продукции, могут прийти к необоснованным выводам, а руководители и специалисты крупных аграрных формирований — к не обоснованным управленческим решениям.

Учитывая перечисленные факторы, агрохолдинг может добиться успеха в современной экономической среде только в том случае, если данная среда соответствует ряду требований, наиболее важными среди которых представляются: прозрачность бизнес-процессов и его «аналитичность», управляемость и эффективное распределение полномочий и ответственности внутри агрохолдинга, а также соответствие единым внешним и внутренним общепринятым требованиям, нормам и стандартам.

Практическое решение данной проблемы возможно при формировании на пространственной и производственно-технологической территории учетно-аналитического кластера агрохолдинга или агросоюза.

Учетно-аналитический кластер — это научно-обоснованная совокупность методологии и методики экономико-математических, учетно-аналитических, финансовых, контрольно-аудиторских, статистических, технико-технологических, информационных инструментов, обеспечивающих рациональную организацию и функционирование бизнес-процессов, позволяющих получить синергетический эффект определенный миссией и целями экономического агента. Основу функционирования учетно-аналитического кластера агрохолдинга составляют научно-обоснованные дескрипторы — система натуральных и стоимостных показателей, единых для всех участников холдинговых отношений.

Учетно-аналитический кластер должен дать руководителям и специалистам столько информации, чтобы они могли ее осознать. Избыток информации может привести к оскудению ума управленцев, и ждать от них рациональной и эффективной работы нет смысла. Кроме того, получение необходимой информации должно быть экономически выгодным.

Сказанное свидетельствует о том, что в современных условиях перед крупными агропромышленными союзами и агрохолдингами стоит задача создания и эффективного использования систем информационного обеспечения корпоративного управления и стратегического менеджмента, что, как правило, предполагает существенные качественные инновационные изменения в области технико-технологического обновления, прогнозирования, планирования, бюджетирования, логистики, учета, контроля, экономического анализа и поддержки принятия решений.

Учетно-аналитический кластер формируется путем соединения отдельных модулей (рис. 1). К числу достоинств учетно-аналитического кластера можно отнести то, что в рациональной модели кластера процесс планирования, прогнозирования и бюджетирования происходит сверху вниз: цели развития формируются высшим руководством агросоюза или агрохолдинга, и затем детализируются на нижестоящих уровнях. При этом обеспечивается следование корпоративным интересам: стратегический план формируется, исходя из интересов экономического агента в целом, а корпоративная стратегия разрабатывается до того, как происходит разработка бизнес-стратегий и функциональных стратегий. В результате происходит структурирование корпоративной стратегии и ее декомпозиция на отдельные составляющие (центры формирования затрат и центры ответственности), обеспечивающие общую стратегическую направленность развития организации.

При рациональном подходе принятие стратегических решений становится прозрачным и носит объективный характер: цели развития становятся ясными и определенными, повышается эффективность контроля решения поставленных задач, а стратегические альтернативы оцениваются на основе четко определенных показателей, отражающих привлекательность той или иной стратегии для экономического агента. В условиях определенности целей, задач и показателей влияние субъективности суждений управленческого персонала при оценке стратегий сводится к минимуму.

Рациональный подход побуждает руководителей и специалистов разных уровней к стратегическому мышлению, проявлению креативности и инициативы, в том числе в части донесения стратегических идей до персонала и распределения полномочий и ответственности. Происходит осознание необходимости адаптивного подхода к развитию организации, анализа тенденций внешней среды, потребности в изменениях, позволяющих экономическому агенту найти достойное место на рынке.

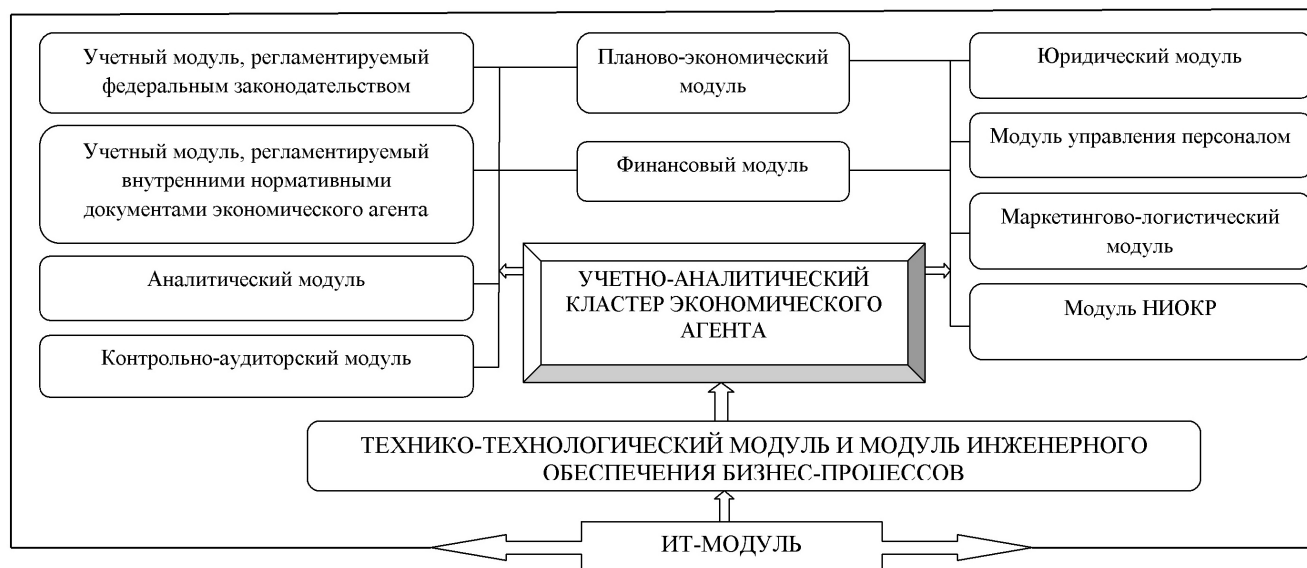

Рисунок 1 — Функционально-модульная структура учетно-аналитического кластера экономического агента

Таким образом, функционирование учетно-аналитического кластера обеспечивает единство пространственно-территориальное, правовое, технико-технологическое, социально-экономическое и информационное для всех экономических агентов, входящих в агрохолдинг или агросоюз.

В то же время следует указать на существенные недостатки предложенной модели кластера, связанные с его практической реализацией. Эти суждения подтверждаются эмпирическими исследованиями, которые подтверждают, что рациональный подход к стратегическому планированию далеко не всегда обеспечивает успешное развитие экономического агента. Это особенно характерно для крупных агропромышленных формирований, специализирующихся на производстве сельскохозяйственной продукции.

Прежде всего, следует отметить цикличность процесса планирования на основе рациональной кластерной модели: как правило, формирование и пересмотр стратегического плана ведется на ежегодной основе, определяемой сезонным характером аграрного производства, а также необходимостью использования ротации культур в севообороте. В условиях динамичной внешней среды это означает определенное постоянство плановых предпосылок, как минимум, на протяжении всего сельскохозяйственного года.

В результате при изменении внешних условий в середине планового периода агрохолдинг или агросоюз не вносит изменения в свою корпоративную стратегию, а продолжает следовать ранее намеченному курсу, который основан на предпосылках, уже потерявших свою актуальность. В такой ситуации рациональная модель кластера может стать источником формализма и подавления стратегического мышления: внимание управленцев оказывается прикованным к необходимости обеспечения запланированных показателей, возникает стремление сделать все «так, как положено», а не «так, как лучше».

Можно возразить, что стратегические предпосылки основываются на данных прогнозирования. Это естественно так, но прогнозирование дает достаточно надежные результаты только в определенных случаях, в условиях хотя бы относительной предсказуемости поведения внешней среды. Но, к сожалению, в современном мире допущение предсказуемости далеко не всегда может считаться оправданным.

Также вызывает сомнения тезис об объективности выбора стратегий. Во-первых, компетентность управленцев имеет свои пределы, и никто из них не в состоянии обладать полным представлением о состоянии дел в организации. Во-вторых, решение стратегических вопросов часто оказывается под влиянием внутрикорпоративных политических течений и отношений конфронтации между различными подразделениями и руководителями.

Кроме того, возникают сомнения в том, что специалисты подразделений (центров затрат и центров ответственности), обеспечивающие непосредственное исполнение операций, в своей повседневной деятельности будут ориентироваться именно на стратегические показатели, в результате чего может возникнуть разрыв между стратегией и текущей деятельностью экономического агента.

Еще один повод для критики рациональной модели — то, что формулирование стратегий предшествует их реализации. Это означает, что формирование стратегических альтернатив зачастую носит умозрительный характер и основывается на априорных представлениях, а не на практической апробации.

Однако, при всех критических замечаниях в адрес функционирования учетно-аналитического кластера его практическая значимость заключается в том, что используемый инструментарий и научно-методические рекомендации позволяют эффективно управлять фактами хозяйственной жизни экономического агента.

Список литературы:

1. Алборов, Р. А. Организация учета по центрам ответственности и трансфертное ценообразование их деятельности/Р. А. Алборов//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 1999. — № 7. — с. 35–38.
2. Браверманн, Э. М. Математические модели планирования и управления в экономических системах/Э. М. Браверманн; под ред. С. В. Емельянова. М.: Наука, 1976. — 312 с.
3. Гайворонская, Н. Ф. Производственное планирование и управление затратами в отраслях растениеводства/Н. Ф. Гайворонская//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2005. — № 8. — с. 18–24.
4. Говдя, В. В. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отраслях АПК//В. В. Говдя, Ж. В. Дегальцева. — Краснодар: ПБО-ЮЛ Купреев, 2009. — 434 с.
5. Голубев, А. В. Особенности действия метода «затраты — выпуск» в сельскохозяйственном производстве/А. В. Голубев, К. Буковец//АПК: экономика, управление, 1999. № 5. — С. 21–26.
6. Николаенко, А. В. Система управленческого учета и анализа бизнес-процессов предприятий/А. В. Николаенко//Интеграция учетно-аналитических и налоговых процессов на макро — и микроуровнях: монография/[Л. В. Попова и др.]; под общ. ред. Л. В. Поповой. — М.: Финпресс, 2010. — 430 с.
7. Колесникова, Н. А. Финансовый и имущественный потенциал региона: опыт регионального менеджмента/Н. А. Колесникова. М. Финансы и статистика, 2000. — 240 с.
8. Ушачев, И. Г. Состояние и перспективы развития кооперативных форм управления в АПК России/И. Г. Ушачев//АПК: экономика, управление, 2002. — № 10. - С. 21–31.
9. Шафронов, А. Д. Эффективность производства и факторы ее роста/А. Д. Шафронов//АПК: экономика, управление, 2003. — № 4. — С. 52–58.

*Gowda Victor Vilenovich, university, doctor of economic sciences,
professor, head of accounting;*

*Degaltseva Zhanna Vladimirovna, Ph. D., professor of accounting;
VPO "Kuban State Agrarian University"*

*Toncho Elena Aleksandrovna, doctor of economic sciences, professor of accounting;
VPO "Kuban State Agrarian University"*

*Говдя Виктор Виленович, университет, доктор экономических наук,
профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета;*

*Дегальцева Жанна Владимировна, кандидат экономических наук,
профессор кафедры бухгалтерского учета;*

*Тончу Елена Александровна, доктор экономических наук,
профессор кафедры бухгалтерского учета;*

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Material incentives for staff in agrarian formations

Материальное стимулирование персонала аграрных формирований

Сельское хозяйство представляет собой одну из самых важных отраслей экономики страны. От ее состояния и развития зависит ежедневное обеспечение населения продуктами питания, а промышленность — сырьем. С политической точки зрения, сельское хозяйство обеспечивает продовольственную безопасность и государственную независимость. Кроме того, сельские территории — это уникальные природные анклавы, где совпадает жизненное пространство человека и хозяйственная деятельность экономических агентов. Сельское хозяйство взаимосвязано с другими отраслями и в свою очередь обуславливает деятельность достаточно широкого круга других отраслей (см. рис. 1).

Доминирующим фактором развития сельского хозяйства является обеспечение условий роста производительности труда. За последние десять лет для решения данной проблемы в Российской Федерации предполагалось сделать много, но достичь желаемого результата так и не удалось. Темпы роста производительности труда и темпы роста оплаты труда остаются очень низкими в сравнении данными показателями в экономически развитых странах.

Одной из причин низкой оплаты труда наемного персонала сельскохозяйственных организаций является их беззащитность перед работодателем вследствие их разобщенности. Исключительно низкие цены на жилье в селе и высокие цены в городе свели

к нулю возможность миграции сельского населения. Они стали заложниками рыночной реформы. Усугубляет положение коренных жителей села приток мигрантов из бывших республик СССР (Узбекистана, Таджикистана, Киргизии) и Китая, которые согласны на любые условия работодателей, даже порой кабальные. Кроме того, отсутствие в хозяйствах институтов самозащиты персонала порождает безответственность в отношениях наемного персонала и работодателя-собственника.

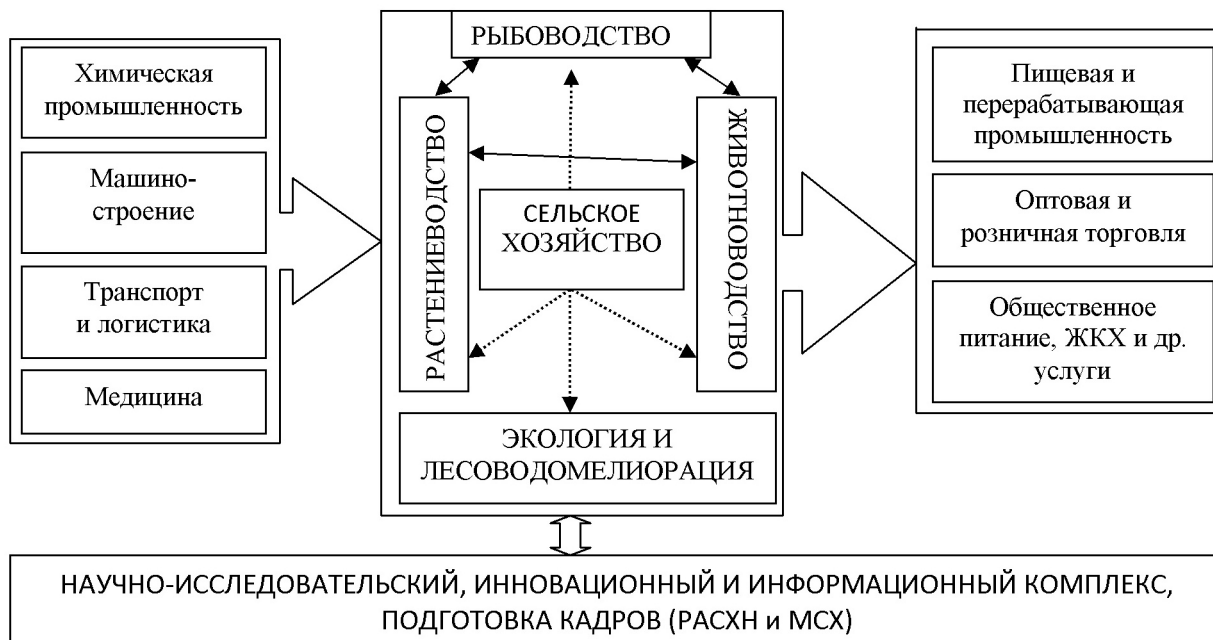

Рисунок 1 — Взаимосвязь и взаимозависимость сельского хозяйства с другими отраслями экономики

Отличительной чертой ведения аграрного производства в настоящее время является то, что собственники большинства экономических агентов аграрного сектора экономики завоевание конкурентных преимуществ и увеличение прибыли связывают не с реализацией инновационной функции развития, которая предполагает объединение усилий в рамках организационно-хозяйственного механизма, а с ограничительной политикой оплаты труда наемного персонала. Главной ценностью для большинства собственников организаций остается финансовый и материально-вещественный капитал, при этом ценность человеческого капитала стоит на последнем месте.

Внутрипроизводственные отношения в значительной мере ориентированы на ситуативное потребление рабочей силы, нежели на ее сохранение и развитие. В случае ухудшения результатов работы организации сегодня работодатель, который, по идее, прежде всего, несет ответственность за эти результаты, обычно теряет в доходе гораздо меньше, чем наемный персонал или не теряет ничего, перекладывая тем самым на них последствия неэффективности своего управления. Следовательно, оплата труда наемного персонала становится средством снижения предпринимательских рисков в деятельности собственников средств производства. Как результат данного обстоятельства — все более актуализируются проблемы первоначальной стадии развития капитализма, а именно: эксплуатации труда за счет относительного удешевления рабочего времени и аккумуляции значительной части произведенной вновь созданной стоимости у собственников. При этом является очевидным то, что такие принципы распределения, неадекватные эффективным отношениям труда и капитала, не являются справедливыми, особенно при прогрессирующей капитализации доходов от собственности и обесценении трудового фактора (см. рис. 2).

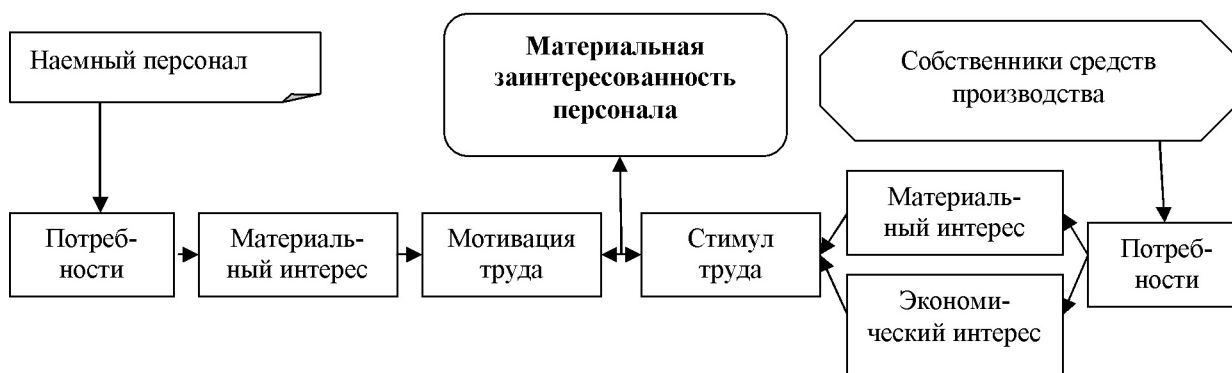

Рисунок 2 — Взаимосвязь материальных интересов персонала и собственников экономического агента

Следует помнить, что диалектическое взаимодействие двух сторон экономического интереса — объективной и субъективной приводит к тому, что экономический интерес выступает двигателем экономической жизни.

Более того, принятие решений по распределению добавленной стоимости в аграрных формированиях в основном опирается только на опыт и интуицию. Явной связи между рациональным распределением и экономической эффективностью, рентабельностью работы организации работодатели не видят. Это обусловлено тем, что они не уделяют внимание разработке, построению и, следовательно, использованию в данной сфере оптимизационных моделей распределения вновь созданной стоимости. Вместе с тем такие модели могут дать возможность взглянуть на процесс распределения с новой стороны и тем самым продвинуться в управлении экономическими процессами.

В сельском хозяйстве система взаимоотношений работодателей-собственников и наемного персонала продолжает оставаться неэффективной в отличие от моделей взаимодействия, принятых в экономически развитых странах. Более того, отношения соб-

ственников труда и собственников капитала весьма специфичны и характеризуются рядом сложностей и противоречий, которые порождают целый комплекс проблем, в ряду которых можно выделить:

- утрату работодателями-собственниками ряда функциональных особенностей, в частности, функции по несению бремени риска и, как следствие, перенос его на плечи наемного персонала;
- присвоение собственниками не только «прибавочной стоимости», но и части стоимости рабочей силы;
- значительную недооценку интеллектуального труда по сравнению с экономически обоснованной величиной;
- отсутствие эффективных институциональных условий: профсоюзов, института социального партнерства;
- критически высокую дифференциацию доходов наемного персонала и доходов собственников.

Практически полное самоустранение государства от создания эффективной рыночной среды, отсутствие реально действующих законов, адекватных условиям трансформируемой экономики, либо их массовое нарушение стало доминирующим фактором формирования системы распределения противоречащей эффективным отношениям труда и капитала.

Анализ современного состояния взаимоотношения наемного персонала и собственников в сельском хозяйстве показывает, что добиться эффективных отношений труда и капитала в данных условиях не просто. Достижение взаимовыгодного согласия возможно лишь при условии согласованного взаимодействия трех сторон: государства, собственников и наемного персонала с обязательным соблюдением экономических, социальных, политических механизмов и инструментов формирования рыночной среды. При этом остается значительной роль и внутривладельческих инструментов формирования рациональных отношений труда и капитала, так как именно в рамках организации собственник имеет возможность использовать все рычаги воздействия с целью формирования эффективного механизма ее функционирования.

Каковы вы же основные направления решения сложившейся негативной ситуации? Не претендуя на окончательное решение проблемы, мы считаем, что в современных условиях должна проявиться роль государства — правового регулятора экономических отношений.

Основы правовых взаимоотношений в сфере труда в сельскохозяйственных организациях реализуются через социальное партнерство — представляющее собой ряд соглашений между наемным персоналом и работодателями, объединенных коллективным договором. В Трудовом кодексе РФ в разделе «Социальное партнерство» подробно изложено правовое регулирование и механизм разработки и заключения коллективных договоров.

Для того, чтобы коллективный договор стал правовым регулятором трудовых отношений в организации, в него целесообразно включать следующие позиции:

- уровень минимальной заработной платы в процентах к стоимости прожиточного минимума;
- меры, направленные на совершенствование тарифной части оплаты, тарификации и нормирования труда наемного персонала, включающие:
 - установление низшего уровня удельного веса тарифной оплаты труда (оплаты по тарифным ставкам и окладам) в структуре заработной платы персонала;
 - совершенствование тарифной сетки для оплаты труда наемного персонала, предложения по повышению тарифной ставки 1-го разряда наиболее простых работ (минимальной тарифной ставки) до уровня прожиточного минимума и условия ее дальнейшего роста;
 - перечень норм и нормативов, согласованных между собственниками и наемным персоналом (или их представителями), для определения норм трудовых затрат (трудовых обязанностей) работников, порядок их уточнения и пересмотра;
 - в интересах сбалансированного развития организации замедление (или ускорение) темпов роста заработной платы вплоть до установления регламентируемых темпов замедления или роста, обеспечивающих интересы как собственников, так и наемного персонала.

К коллективному договору в обязательном порядке прилагается положение об оплате труда наемного персонала и о социальных льготах, предоставляемых им экономическим агентом. Договор заключается на несколько лет, соответственно, в него включаются базовые положения по оплате труда и социальным льготам, а все изменения, происходящие в течение действия договора по организации труда и заработной платы, изменения расценок вследствие индексации тарифных ставок, бюджет расходов на предоставление социальных льгот прилагаются ежегодно или по мере их изменения.

Коллективный договор является итогом согласования интересов и мотивов труда персонала и стимулов, предоставляемых собственниками. Только при полном согласовании интересов работодателей-собственников и наемного персонала материальная заинтересованность персонала проявится в их трудовой активности. Коллективный договор должен обеспечить использование всех видов мотиваций, направить их на добросовестный производительный труд (см. рис. 3).

Рисунок 3 — Виды мотиваций наемного персонала

Исходя из особенностей аграрного производства можно сформулировать общие принципы организации труда и его оплаты в сельскохозяйственных организациях:

- главная цель — повышение эффективности аграрного производства, повышение отдачи инвестиций, с другой — наемного персонала — развитие производства и удовлетворение материальных интересов;
- система оплаты и стимулирования труда должна объединять интересы всех участников бизнес-процессов на конечный результат (эффективнее всего применять системы оплаты труда, ориентированные на конечный результат). Для управленческого состава — от валового дохода в сочетании с хозрасчетными принципами;

— в целях повышения заинтересованности наемного персонала в сельскохозяйственных организациях в высококачественном выполнении сельскохозяйственных работ и в лучшие агротехнические сроки целесообразно применять все обязательные надбавки, премиальные и поощрительные выплаты. Исследования показали, что их размер должен повышать уровень зарплаты на 30–35%;

— тарифные условия оплаты в аграрных формированиях целесообразнее строить на основе внутрихозяйственной тарифной сетки. Опыт использования внутрихозяйственной тарифной сетки в организациях Краснодарского края показал, что тарифная ставка 1-го тарифного разряда должна быть не ниже минимального уровня оплаты труда наемного персонала, а тарифная доля общего заработка — составлять 65–70%;

— материальное стимулирование труда должно подкрепляться социальными мерами поощрения наемного персонала.

В аграрных формированиях следует восстановить ранее оправдавший себя перечень льгот, финансируемых за счет средств организации (льготную продажу продуктов, птицы и молодняка животных, бесплатное питание, оказание помощи в строительстве жилья, содержание детей в дошкольных учреждениях, организацию отдыха детей, содействие учебе детей в школе и вузе, медицинское обслуживание, предоставление путевок в санатории и дома отдыха, помощь в ведении личных подсобных хозяйств и др.). В заданный государством период (например, до 2020 г.) эти затраты организации должны учитываться при расчете единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН).

С учетом экономических возможностей организации определяются приоритетные направления устанавливаемых льгот, и составляется бюджет расходов по ним. Перечень льгот и бюджет расходов являются обязательным приложением к коллективному договору. Если коллективный договор заключен на несколько лет, при необходимости, бюджет утверждается на каждый год.

Труд наемного персонала при наличии указанных льгот, как правило, более интенсивный и, соответственно, их вознаграждение выше, чем в обычных хозяйствах, но оно должно соответствовать экономическому закону: темпы роста производительности труда должны опережать темпы роста его материального стимулирования.

В отдельных аграрных формированиях можно пойти еще дальше в совершенствовании мотивации персонала, так как современные тенденции усиления роли знаний, интеллектуального капитала, информации, принадлежащих, главным образом, наемному персоналу, определяют его более весомую позицию, как в производственных, так и в распределительных отношениях с собственниками средств производства.

В результате на долю наемного персонала приходится не только оплата труда, но еще и та часть добавленной стоимости, определяемая, во-первых, собственностью на средства производства в ее физической форме, во-вторых, собственностью наемного персонала на интеллектуальный капитал. Поэтому в настоящее время возникает тенденция проявления адекватности и в оплате труда в случае, когда наемный персонал обладает уникальными способностями, которые собственник-работодатель оценить не может. Обладая уникальными способностями и знаниями как собственностью в противовес материальной собственности работодателя, наемный персонал становится равноправным субъектом экономических отношений, в рамках которых реализуется адекватный обмен.

Таким образом, основным принципом совершенствования материального стимулирования наемного персонала, на наш взгляд, является приоритет развития человека, увеличение и развитие человеческого капитала, адекватная оценка его стоимости и, через достижение этой цели, — эффективное функционирование, прогрессивное развитие всех бизнес-процессов экономических агентов АПК. Данный принцип играет, по нашему мнению, доминирующую роль, поскольку уровень ответственности наемного персонала обуславливает приоритет получения ими дохода.

Список литературы:

1. Адамчук, В. В. Экономика и социология труда//В. В. Адамчук — М.: ЮНИТИ, 1999.- 345 с.
2. Говдя, В. В. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отраслях АПК//В. В. Говдя, Ж. В. Дегальцева. — Краснодар: ПБО-ЮЛ Купреев, 2009. — 434 с.
3. Кибанов, А. Я. Основы управления персоналом: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп.//А. Я. Кибанов — М.: ИНФРА-М, 2007. — 447 с.
4. Фомина, С. А. Стимулирующая модель оплаты труда персонала инновационных организаций//Л. Г. Миляева, С. А. Фомина — Инновации, 2007. — № 7 (105). — С. 93–97.

*Gordienko Nikolai Ivanovitch, Sumy National Agrarian University,
Ph. D., associate professor, Department of Economic control and audit.*

*Gonchar Vitaliy Pavlovitch, Sumy National Agrarian University,
senior lecturer, Department of Economic control and audit*

*Гордиенко Николай Иванович, Сумский национальный аграрный университет,
к. е. н., доцент кафедры экономического контроля и аудита.*

*Гончар Виталий Павлович, Сумский национальный аграрный университет,
старший преподаватель кафедры экономического контроля и аудита*

Method expert assessment of efficiency and quality of the internal control of agricultural enterprises

Методика экспертной оценки эффективности и качества системы внутреннего контроля сельскохозяйственных предприятий

Постановка проблемы. Важность определения эффективности и качества системы внутреннего контроля (далее — СВК) предприятия объясняется тем, что «плохо осуществляемый контроль может нанести такой же вред, как и плохо выполненная работа»¹. Задача усложняется тем, что в практической деятельности менеджеров предприятия трудно четко разграничить выполнение контроля и других видов управленческой деятельности, невозможно точно определить вклад каждой подсистемы управления в получение конечного результата, состояние и результаты функционирования СВК не всегда можно измерить количественно.

¹ Хмиль Ф. И. Менеджмент: [учебник]/Ф. И. Хмиль. — К.: Высшая шк., 1995. — С. 301.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ публикаций в профессиональной литературе позволяет сделать вывод о нерешенности вопроса оценки эффективности и качества СВК. Полученные предшественниками: Е. Б. Акентьевой, Н. Г. Выговской, Н. П. Кузик, В. Ф. Максимовой, В. П. Пантелеевым, Р. А. Костырко, Т. В. Фоминой и др., результаты имеют как теоретическое, так и практическое значение, но в большинстве случаев не согласованы между собой и требуют дальнейшего развития.

Целью статьи является усовершенствование методики оценки эффективности и качества СВК сельскохозяйственных предприятий.

Результаты исследования. Для оценки эффективности и качества СВК сельскохозяйственных предприятий предлагаем использовать оценочно-ситуационный подход, разработанный Н. А. Бесединым¹. Этот метод успешно применяется в оперативном управлении для экспертного экспресс-определения уровня качества соблюдения необходимых требований. Оценочно-ситуационный подход понятен и доступен для каждого человека (начиная с рядового сотрудника и заканчивая руководителем высшего уровня).

Численность экспертов может быть разной, практика же экспресс-оценки показывает, что минимальная может составлять два человека. Можно даже использовать так называемый психологический «внутренне-личный конфликт», то есть когда эксперт сомневается относительно того или иного оцениваемого показателя (2 или 3, 3 или 4, 4 или 5), то первую оценку можно считать оценкой первого эксперта, а вторую — второго эксперта и определять среднюю ошибку².

В рамках предложенного подхода используется традиционная пятибалльная шкала оценок. С целью оценки эффективности и качества СВК тот или иной балл выставляется за степень соответствия необходимым требованиям и установленным критериям: «5» — при полном соответствии требованиям и критериям, «4» — при незначительных отклонениях от установленных требований и критериев, «3» — при заметных отклонениях, «2» — при существенных отклонениях, «1» — при очень существенных отклонениях.

Учитывая взгляды Н. Г. Выговской³, В. Ф. Максимовой⁴ и других исследователей-предшественников, а также результаты наших предыдущих исследований⁵, для осуществления комплексной оценки, нами были определены семнадцать критериев качества и эффективности СВК (табл. 1).

С использованием предложенного оценочно-ситуационного подхода была проведена оценка эффективности и качества СВК отдельных сельскохозяйственных предприятий Сумской области. В каждом предприятии было привлечено по два эксперта. В качестве первого эксперта выступили руководитель или главный бухгалтер предприятия, в качестве второго — студенты-магистранты специальности «учет и аудит» Сумского национального аграрного университета. Для примера, в табл. 1 приведены результаты экспертной оценки эффективности и качества СВК одного из таких предприятий.

Таблица 1 – Оценка эффективности и качества системы внутреннего контроля ООО АФ «Псел» Краснополянского района, Сумской области, 2012 г.

№ з/п	Критерии	Оценка эксперта, баллов		Отклонение оценки ($x_i^1 - x_i^n$)
		первого (x_i^1)	второго (x_i^n)	
	<i>Организационный и ресурсный аспекты качества</i>			
1	Системная упорядоченность	3	3	0
2	Соответствие общей логике организации управления	3	2	1
3	Оптимальность соотношения централизованной и децентрализованной форм организации контроля	2	3	1
4	Координация контрольных действий	3	3	0
5	Нормативное обеспечение	2	2	0
6	Методическое обеспечение	2	2	0
7	Информационное обеспечение	4	4	0
8	Кадровое обеспечение	3	4	1
9	Материально-техническое обеспечение	4	3	1
10	Финансовое обеспечение	3	3	0
	<i>Функциональный аспект качества</i>			
11	Оптимальность соотношения видов контроля	2	3	1
12	Приоритетность контроля критических точек	3	3	0
13	Непрерывность контроля во времени	4	3	1
14	Преимственность составляющих контроля в пространстве и во времени	3	2	1
	<i>Критерии эффективности</i>			
15	Результативность	3	3	0
16	Действенность	3	2	1
17	Экономичность	3	3	0
	Итого	50	48	8

¹ Беседин Н. А. Основы менеджмента: оценочно-ситуационный подход (модульный вариант): [учебник]/Н. А. Беседин, В. М. Нагаев. – К.: Центр учебной литературы, 2005. – 496 с.

² Беседин Н. А. Кластерная организация и управление агропромышленным производством/Н. А. Беседин, Г. Е. Беседина// Экономика АПК. - 2011. - № 6. - С. 9 - 14.

³ Выговская Н. Г. Развитие системы финансового контроля в Украине: автореф. дис. на соискание научн. степени д-ра экон. наук.: спец 08.00.08 «Деньги, финансы и кредит»/Н. Г. Выговская. – К., 2010. – 32 с.

⁴ Максимова В. Ф. Требования к оценке качества внутреннего экономического контроля/В. Ф. Максимова//Бухгалтерский учет и аудит. - 2005. - № 78. - С. 56 - 61.

⁵ Гончар В. П. Усовершенствование организации системы внутреннего контроля в аграрном секторе АПК/В. П. Гончар//Финансы, учет и аудит: [зб. научн. трудов]. – К.: КНЕУ, 2012. Спец. выпуск. - С. 204–208.

С целью определения уровня точности оценки рассчитывают среднее квадратическое отклонение оценок экспертов по формуле¹:

$$S_x = \sqrt{1/4n \sum_{i=1}^n (x_i^1 - x_i^n)^2} \quad (1)$$

где S_x - средняя ошибка в баллах; n — количество показателей, которые оцениваются; x_i^1, x_i^n - оценки экспертов в баллах.

Средняя ошибка (точность оценивания) не должна превышать 0,500 балла. Средняя точность оценки эффективности и качества СВК ООО АФ «Псел» является допустимой и составляет 0,344. Для расчета качественных параметров проведенной оценки, по результатам табл. 1 составляется табл. 2. При этом во внимание принимаются оценки выставленные первым экспертом. Оценки второго эксперта используются только для определения точности оценки.

Таблица 2 – Определение качественных параметров оценки системы внутреннего контроля ООО АФ «Псел» Краснопольского района Сумской области, 2012 г.

Показатели	Оценка качества	Оценка эффективности
Количество критериев (n)	14	3
Общая сумма оценок (Σ)	41	9
Средняя оценка ($o = \Sigma/n$)	2,93	3,00
Коэффициент качества оценки ($k = o/5$)	0,59	0,60

На основании данных табл. 2 можем охарактеризовать качество СВК ООО «Псел» как отвечающую на 59% установленным критериям. Соответствие критериям показателя «эффективность СВК» составляет в среднем 60%.

Для осуществления обобщающей оценки эффективности и качества СВК предприятия предлагаем использовать пятиуровневую шкалу (табл. 3), разработанную с использованием подхода².

Поскольку основной целью СВК является обеспечение достижения целей, поставленных предприятием, нами предложено в качестве комплексного показателя оценки эффективности и качества СВК использовать такой показатель как «уровень содействия достижению целей предприятия». Данный показатель зависит от уровня эффективности и качества СВК и определяется как:

- 1) критический — соответствует первому уровню шкалы оценки эффективности и качества СВК, характеризует полную неспособность СВК способствовать достижению целей предприятия;
- 2) низкий — соответствует второму уровню шкалы оценки эффективности и качества СВК, характеризует минимальную способность СВК обеспечивать достижение целей предприятия;
- 3) средний — соответствует третьему уровню шкалы оценки эффективности и качества СВК, описывает СВК как такую, что способствует, но не придает уверенности в достижении целей предприятия;
- 4) достаточный — соответствует четвертому уровню шкалы оценки эффективности и качества СВК, свидетельствует о способности СВК обеспечивать содействие и умеренную уверенность в достижении целей предприятия;
- 5) высокий — соответствует пятому уровню шкалы оценки эффективности и качества СВК; характеризует максимальное содействие СВК процессу достижения целей предприятия при обеспечении обоснованной уверенности в этом.

Таблица 3 – Обобщающая шкала оценки эффективности и качества СВК предприятия *

Уровень	Коэффициент качества оценки СВК	Характеристика СВК	Уровень содействия достижению целей предприятия
I	0,00–0,20	Внутренний контроль является бессистемным, требует существенной трансформации вместе с системой управления предприятием	Критический
II	0,21–0,40	СВК является системнонеупорядоченной, некачественной и неэффективной, требует поиска значительных резервов для совершенствования	Низкий
III	0,41–0,60	СВК на предприятии организована и функционирует с существенными отклонениями, требует усовершенствования в разрезе каждого аспекта качества и критерия эффективности	Средний
IV	0,61–0,80	СВК имеет надлежащий уровень качества и эффективности, требуют усовершенствования отдельные проблемные направления	Достаточный
V	0,81–1,00	СВК является максимально качественной и эффективной	Высокий

* — разработано автором с использованием подхода³.

Предлагаем для определения общего уровня содействия СВК достижению целей предприятия, на основе полученных оценок качества и эффективности, пользоваться разработанной нами матрицей (рис. 1).

Предложенная матрица (рис. 1) сформирована на основании расчета средних показателей оценки качества и эффективности с использованием следующей формулы:

$$R = \sqrt{k_1 \cdot k_2} \quad (2)$$

где R — уровень содействия СВК достижению целей предприятия; k_1 — коэффициент оценки качества СВК, k_2 — коэффициент оценки эффективности СВК.

¹ Беседин Н. А. Кластерная организация и управление агропромышленным производством/Н. А. Беседин, Г. Е. Беседина// Экономика АПК. - 2011. - № 6. - С. 9 - 14.

² Выговская Н. Г. Развитие системы финансового контроля в Украине: автореф. дис. на соискание научн. степени д-ра экон. наук.: спец 08.00.08 «Деньги, финансы и кредит»/Н. Г. Выговская. - К., 2010. - 32 с.

³ Там же.

		Уровень содействия СВК достижению целей предприятия				
		Средний	Достаточный	Достаточный	Высокий	Высокий
Коэффициент оценки качества СВК	0,81–1,00	Средний	Достаточный	Достаточный	Высокий	Высокий
	0,61–0,80	Низкий	Средний	Достаточный	Достаточный	Высокий
	0,41–0,60	Низкий	Средний	Средний	Достаточный	Достаточный
	0,21–0,40	Низкий	Низкий	Средний	Средний	Достаточный
	0,00–0,20	Критический	Низкий	Низкий	Низкий	Средний
	0	0,00–0,20	0,21–0,40	0,41–0,60	0,61–0,80	0,81–1,00
		Коэффициент оценки эффективности СВК				

Рис. 1. Матрица экспресс-оценки определения уровня содействия СВК достижению целей предприятия

На основании рассчитанных коэффициентов (табл. 2), пользуясь предложенной матрицей (рис. 1) определяем, что СВК ООО «Псел» Краснопольского района Сумской области имеет средний уровень содействия достижению целей предприятия. С помощью приведенной в таблице 3 шкалы, можно также определить, что общая оценка качества и эффективности СВК ООО АФ «Псел» соответствует третьему уровню. Таким образом, СВК исследуемого предприятия, в целом, можно считать такой, что функционирует с существенными отклонениями и нуждается в совершенствовании. При этом руководство предприятия не может быть уверенно в достижении поставленных целей.

Выводы. Использование предлагаемой методики позволяет с небольшими затратами времени и ресурсов оценить качество и эффективность СВК, определить общий уровень содействия СВК достижению стратегических и текущих целей сельскохозяйственных предприятий, что позволит своевременно выявлять имеющиеся отклонения в функционировании СВК и принимать соответствующие корректирующие управленческие решения.

Список литературы:

1. Беседин Н. А. Кластерная организация и управление агропромышленным производством/Н. А. Беседин, Г. Е. Беседина//Экономика АПК. — 2011. — № 6. — С. 9–14.
2. Беседин Н. А. Основы менеджмента: оценочно-ситуационный подход (модульный вариант): [учебник]/Н. А. Беседин, В. М. Нагаев. — К.: Центр учебной литературы, 2005. — 496 с.
3. Выговская Н. Г. Развитие системы финансового контроля в Украине: автореф. дис. на соискание научн. степени д-ра экон. наук.: спец 08.00.08 «Деньги, финансы и кредит»/Н. Г. Выговская. — К., 2010. — 32 с.
4. Гончар В. П. Усовершенствование организации системы внутреннего контроля в аграрном секторе АПК/В. П. Гончар//Финансы, учет и аудит: [зб. научн. трудов]. — К.: КНЕУ, 2012. Спец. выпуск. — С. 204–208.
5. Максимова В. Ф. Требования к оценке качества внутреннего экономического контроля/В. Ф. Максимова//Бухгалтерский учет и аудит. — 2005. — № 78. — С. 56–61.
6. Хмиль Ф. И. Менеджмент: [учебник]/Ф. И. Хмиль. — К.: Высшая шк., 1995. — 351 с.

*Zapukhlyak Vitaliy Zinovyevich, Ternopil National Economic University,
Researcher of the Department of International Finance*

Innovative maintenance of countries investment development in globalization conditions

Development of investment processes in the 21st century is not possible without countries taking into consideration the advantages of global transformations and major dangers/challenges of globalization. It is difficult to overestimate the role of investments in economic development and economic growth of the countries. Attraction of foreign investments in the national economy to ensure economic growth and well-being is determined by the lack of own sources of financing of the business entities. Over the last decades the questions of determination of factors effecting the investment development of a country are becoming more current. First of all, the motivation of investment requires a review. According to researchers, as a rule, the investment is done for the purpose of gaining profit (foreign investments are values that are invested in the objects of entrepreneurial and other activities for the purpose of gaining profits). We do not agree with this approach as more and more often it is about social investments, investments in the human capital assets. Moreover, in a post-industrial society the role of investments in the knowledge is increasing.

The problem of formation of innovative society is a research subject of both Russian and foreign scientists. However, in our opinion, current issues that cannot be analyzed separately such as increase of the role of investment into information development of countries and ensuring of activation of innovative processes require further consideration.

The aim of the present article is evaluation of peculiarities of realization of information society grounds in countries around the world and determination of the role of investments of innovative nature in the ensuring of economic growth.

International practice proves that modern economic development of the countries is not possible without scientifically-technological and information components. Мировая практика подтверждает, что современное экономическое развитие стран невозможно обеспечить без научно-технологической и информационной составляющих. Nobel Prize Winner (1971) Simon Kuznets considered economic growth as long-term ability to satisfy the need of the population using effective technologies and performing institutional changes¹. That is, the scientist distinguished technical progress as one of the economic growth components; however, he didn't consider it a sufficient condition. S. Kuznets determined the following as major features ensuring economic growth:

- National level.
 1. High rates of growth of per head income and number of population.
 2. High rates of factors productivity, including labor productivity.
- Structural transformations.
 3. High rates of structural transformation of economy.
 4. High rates of social and ideological transformation of the society.
- International level of growth.
 5. Ability of developed countries to find outlet markets and sources of raw material abroad.
 6. The results of such economic growth should cover not less than one third of the world population.

He was one of the first scientists to study the interrelation of capital accumulation, investments, technological changes and the process of quality economic growth and the Nobel Prize was justly awarded to him for empirical grounding of economic growth. His studies deepened the existing approaches to understanding the economic and social structure, particularly, the process of development as a whole².

The following direct and indirect factors effecting the economic growth are distinguished. The direct factors ensuring the possibility of growth include:

- quantity and quality of labor resources;
- quantity and quality of natural resources;
- volume of basic capital;
- technology and organization of production;
- level of development of entrepreneurial abilities.

In turn, the factors of indirect effect reflect conditions that allow realizing opportunities of economic growth typical for a certain society. These factors are divided into the factors of demand:

- growth of consumer, investment and state expenditures;
 - expansion of export deliveries
- and factors of distribution:
- reduction of level of market monopolization;
 - tax climate in the country;
 - efficiency of bank system;
 - possibility of redistribution of production resources in the economy;
 - applicable system of income redistribution³.

Investments take an important place in the models of economic growth changing only their functional purpose. Let's view the role of investments in modern theories of economic growth as follows:

(1) Neoclassical theory of growth: hopes for perfect competitiveness and full occupation. Solow theory determines the interrelation between such factors as investments, technical progress and labor force, where investments are a determining factor. Technical progress is viewed as an exogenous factor of economic growth.

(2) Empirical theory of growth. The aim of the theory is factor analysis of economic growth. Non-traditional approaches to determination of factors showed an unexpected result: not only labor force and its size is important for economic growth, but also such indicators that are taken into account when calculating the index of human potential development: age indicators, level of education, professional training. In further researches Theodore Schultz laid the basis of the human capital theory. The representatives of modern researches in the context of this theory are R. Barro, V. Popov, V. Polterovich. As far as investments are concerned, the representatives of this approach believe that favorable investment climate and openness of national economies are substantial factors of economic growth.

(3) Keynesian theory: the crucial factor of economic growth is investments that either increase income (through multiplication mechanisms) or grow on their own as a result of income increase (through acceleration mechanism). Other factors play additional role.

(4) Neo-Keynesian theory: economic growth is determined by the demand and increase of investments. The theory takes into account the expectations of entrepreneurs. At the same time the imperfection of the theory can be an established linear dependence between investments and economic growth; the role of scientific and technical progress in economic growth is not taken into consideration.

(5) New theory of economic growth: the emphasis is laid upon human capital and technological innovations. These models explain why countries have different rates of economic growth. Physical capital is not a sufficient condition of growth; moreover, the levels of development of human and physical capitals are different depending on a country. Thus, American economist Paul Romer paid a lot of attention to the role of knowledge in economic growth in his researches. Along with traditional factors — labor and capital, he proposes endogenous factor-technologies as they ensure the development of human capital and support high rates of economic growth. In the theory of H. Grossman and E. Helpman the place of science-driven innovations in ensuring of economic growth rates is grounded.

Distinctive peculiarity of modern world economy is formation of innovative society the main features of which include:

- the development of global information space and deepening of the processes of information and economic integration of countries and peoples;

¹ Nikitenko P.G. Simon Smith Kuznets – one of the distinguished creative economic thinkers and economists as well as foregoer of innovative models of socially-oriented economic growth and neosphere economy/P. G. Nikitenko//Management problems. – 2011. – № 2 (39). – P. 42–52.

² Ibid. – P. 43.

³ Human development: student. University of world economics and diplomacy, the Development program of the UN in Uzbekistan. – Tashkent, 2008 [Electronic resource]. – Mode of access: www.undp.uz/ru/download/index.php?type=publication&id...

- formation of new technological practice based on mass use of network information technologies, prospective technical means and telecommunications;
- creation of information and knowledge market as factors of production and transfer of information resources of the society into real resources of social and economic development as the expense of expansion of access to them;
- increase of the role of infrastructure (telecommunication, transport, organization) in the system and strengthening of tendencies to joint functioning in the economy of information and monetary flows;
- actual satisfaction of the society's needs in information products and services;
- increase of importance of problems of ensuring information safety of a personality, society and state and creation of efficient system of ensuring of citizens and social institutions' rights to free access, distribution and use of information¹.

ICT development index that is annually calculated by International Telecommunication Union demonstrates changes reflecting the level of implementation of information technologies, where the developing countries continue to remain the outsiders. Positive dynamics of all indicators reflecting the changes in ICT sphere is observed in the world: cellular mobile subscribers, households with internet access (Fig. 1). Excluding the subscribers to landline telephone communications.

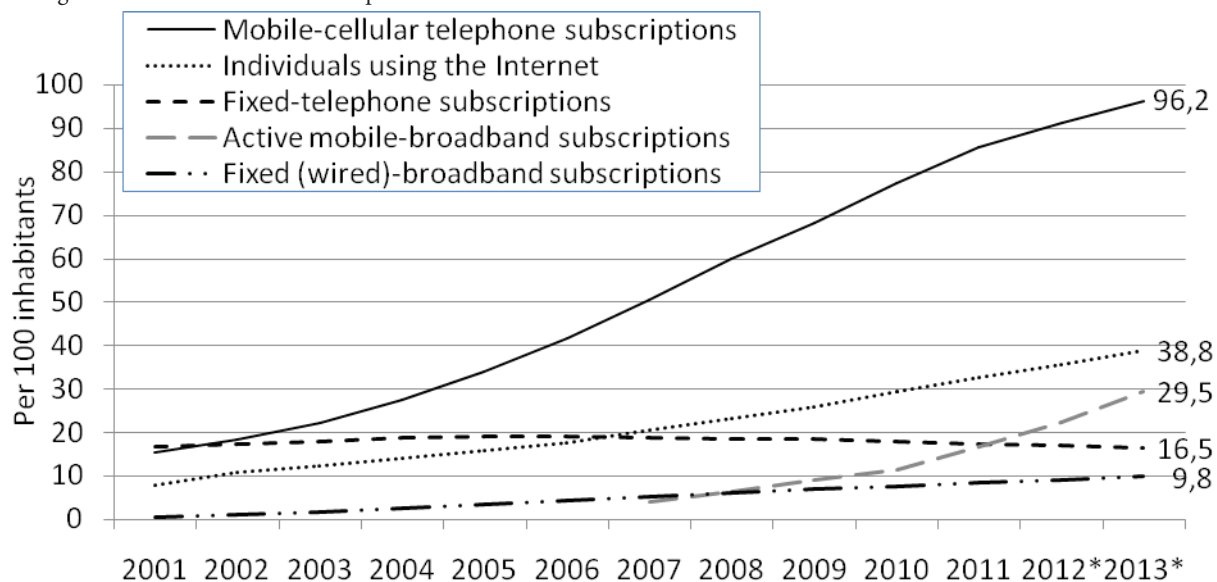

Fig. 1. Changes in the ICT sphere in the world²

Thus, the level of penetration of cellular mobile communication increased by 11% in 2011 due to increase of the number of companies-suppliers of services and change of pricing policy through competitiveness. The dynamics of change according to separate indicators is positive for both developed and developing countries. However, the growth rates are significantly different, for instance, according to sub-indices of ICT use; in the developed countries it increased by 10% in 2011 compared to 2010, and there was an increase by 20% in the developing countries. It is not only about quantitative growth of access to communication, but about the qualitative aspect as well. 127 countries out of 144 approved an all-state plan on ensuring broad-band communication. The availability of such communication in respect of price is as follows: in 2011 the price of such service in the developing countries accounted for 40% of GNI per head income, whereas in the developed countries it was not less than 5%. It is forecast that that the growth of internet users in the world will grow by 60%, 50% in the developing countries and 15% in the less developed countries by 2015. In 2011 these indicators accounted for 33%, 24% and 6%. Asymmetry of information development is proved by the fact that it requires infrastructure and readiness of the countries for changes.

Thus, one of the factors having crucial effect on information development of the countries is the investment. Due to activation of investment flows in the developing countries, they managed to get the growth of indicators of informatization. In 2010 the income from ICT sector amounted for 1,5 trillion of US dollars (2,4% of the world GDP). At the same time, the given flows have the following tendency: during the post-crisis period (2009) the developing countries ensured the increase of level of income of communication services. The investment in these countries almost hasn't changed in spite of general reduction of investment in the ICT sphere. Taking into account the asymmetry of economic development of the countries, the developing countries feel more need in additional investments in ICT infrastructure.

Over the course of many years the developed countries have been the major investors, particularly Great Britain and Spain. The investors from developed countries made an important contribution in the Southern flow of FDI as it was in the case with big takeover operations carried out by America Movil (Mexico) in the Latin-American continent as well as Bharti Airtel's (India) takeover of Zain (Kuwait), located on the territory of 16 African countries, two of which were conducted in 2010. In 2010 the global volume of CAPEX (capital expenditures) in the developed countries accounted for 241 billion of US dollars compared to 233 billion of US dollars four years ago. As the data for the period from 2007 to 2010 shows, the value of CAPEX increased by 4% and the increase rates were lower than the global level of incomes in the sphere of electric communications³. During the period from 2009 to 2011 the highest relation of investments to incomes was registered in Ghana, Egypt and India, which was accompanied by increase of level of penetration of cellular mobile communication from 20 to 30%. Foreign investors in the sphere of electric communications chose for their transaction the objects located on the territories of the developing countries, which have better economic perspectives and are important sources of increase of income level.

Formation of innovative society is not possible without financial support of international organizations. IBRD and IDA send mobilized financial resources to solve the problems of the developing countries. Distribution of volumes of IBRD/IDA credits according to major sectors

¹ Zaloznaya G. M. Information technologies and globalization/G. M. Zaloznaya//OGU reporter. – 2005. – № 10. – P. 88–90.

² World Telecommunication/ICT Indicators Symposium. International Telecommunication Union. [Electronic Resource]. - Mode of access: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/default.aspx>

³ Ibidem.

certifies the priority of financing the sphere of state management (25%) in 2008 compared to the previous year, energy sphere (14%), the system of healthcare (12%), whereas less than 1% was sent to the development of information and communication sphere, which had a negative impact on the level informatization in the developing countries as there aren't sufficient resources for financing of such projects in these countries, and they are less attractive for private investors¹.

Over the last decades more and more attention is paid to venture investments as on the most risky directions of investments. At the same time, they bring ultra-high profits due to innovation direction. Due to such combination of interests and abilities, venture investments effect the structural changes in the country's economy and create favorable conditions for the development of small and mid-size business. The practice of establishment of venture business confirms that many corporations succeeded due to innovative transformations. Investment into ultra-high projects provokes to search for non-standard methods of management. At the same time, such investment is of cycle nature, as a rule, it takes 10–15 years. However, the peculiarity is that after crisis the venture financing gets improved forms and a new cycle begins from the higher technological level. Apparent leaders are the USA and European Union. Taking into account the conservativeness of investors in the European Union, venture investments are made not only in risky innovative projects, but, for instance, in healthcare.

In 2006 the volume on venture investments in the USA amounted for 0,2% of GDP, whereas the profits of the enterprises they were invested in accounted for 17,6% of the country's GDP and it was 9,1% of those engaged in private sector. The European Union is the second investor in respect of venture investment activity on the world market. Regarding other regions, Israel where the development of venture business happened due to state support, China and Japan (their peculiarities are that at the first stages the financing sources were mixed, national capital was combined with the foreign one) can be distinguished². According to the researches of European Private Equity and Venture Capital Association, the most attractive country in the European Union is Great Britain, followed by Germany, France, Sweden and the Netherlands.

World financial crisis influenced the processes of venture investment as after 2008 the share of venture capital in the GDP reduced significantly and it was impossible to reach the 2008 level during the last four years. This tendency takes place in both the European Union and Eurozone³. At the same time, the data demonstrates the cycle nature of venture investment that we mentioned earlier. The healthcare sphere and projects related to the environmental safety are defined as priority directions for venture investments. Such approaches do not surprise, taking into account the obligation of countries to adhere to the principles of sustainable development and all possible methods to ensure the realization of this concept. Ukraine didn't stay out of the world innovative and investment processes. Resource and economic potential of the country is sufficient for a proper position on the world market. The country has a developed internal market, industrial and agricultural potential, rich and diverse natural resources as well as favorable geopolitical location. These factors contribute to the fact that Ukraine can become one of the leading recipients of investments⁴. In 2012 the foreign investors made 6013,1 millions of US dollars direct investment (equity capital) in the economy of Ukraine. The volume of direct foreign investments (equity capital) made at the beginning of the year in the Ukrainian economy as of December 31, 2012 accounted for 54462,4 millions of US dollars, which was 8,2% more than the volume of investments as of the beginning of 2012. As per head, it was 1199,3 dollars. The UE countries invested 42979,3 millions of US dollars (78,9% of total volume of the equity capital), CIS countries invested 4269,0 millions of US dollars (7,8%), and other countries in the world made 7214,1 million dollar investment (13,3%). The investments came from 130 countries. In the future, attraction of foreign investments and activation of the internal ones will contribute to formation of favorable investment climate, renewal of production, modernization and increase of fixed assets of an enterprise, implementation of the latest technologies.

Thus, the research proved impossibility of economic prosperity of the countries without formation of a new society on the basis of innovative factors. Innovative society should become a new stage of development of human civilization on the basis of activation of investments in knowledge and coping with information asymmetry of the countries. As the world practice shows, the very investments can ensure a proper scientific and technical prosperity of the countries and functioning of innovative sphere.

*Koniakhina Tatiana Viacheslavovna, Donetsk State University of Management
Candidate of Science in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Department
of Management of International Economic Activity*

The economy of nature management: the evolution of scientific views in economic theory

The actuality of the theme. Content entity of set research objectives necessitates studying dialectics of modern natural resource issues in the context of the evolution of theoretical economic concepts. The logical interpretation of the question determines the feasibility of studying of the historical aspects of the formation and development of ecological and economic relations, as well as in scientific works are classics of theoretical concepts and methodological approaches, findings that are an effective way to solve the current economic problems, in this case in nature.

The aim of article is development of ideas about scientific views of neoclassical school of economic theory in the study of priority importance in the theory of general economic efficiency in the theory of environmental economics in order to create instrumental and methodological tools address the issue of choice of economic alternatives in dealing with international environmental issues and the transformation of domestic nature management.

The material of the main study. Theoretical and methodological basis of the evolution of the economic outlook in the context of optimal nature management and protection of habitat recognized research of classical economic school. As we know, based on theoretical considerations classical school lays notion that the processes of production, distribution and consumption of wealth determined by objective economic laws. Classical school studied the mechanism of reproduction, monetary circulation and credit, public finance, labor theory of value developed, favored economic freedom, limiting state intervention in the economy.

¹ World Bank. Annual Report 2012 [Electronic Resource]. - Mode of access: web.worldbank.org

² Malashenkova O. Venture financing in the world and in Belarus. The center of external policy and safety studies [Electronic resource]. - Mode of access: <http://ru.forsecurity.org>

³ European Private Equity and Venture Capital Association. European Commission [Electronic Resource]. - Mode of access: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/finance/data/enterprise-finance-index/access-to-finance-indicators/venture-capital/index_en.htm

⁴ Investment climate in Ukraine (as of 01.01.2012) [Electronic resource]. - Mode of access: http://me.kmu.gov.ua/control/uk/publish/category/main?cat_id=36525

First of T. Malthus and David Ricardo («Essay on the Principle of Population», «Beginnings of Political Economy and Taxation»), which refers to is the third phase of the classical school of political economy, devoted to the analysis of limited natural factors, including agricultural resources and the law of diminishing returns of investing in their economic development.

The scientific legacy of T. Malthus emphasis on unsubstantiated allegations is endless possibilities for economic progress of mankind¹. Such illusory beliefs reasoned dissonant two alternative trends — increasing exponentially the number of population and limited ability to progressively productive farmland. The logical result of such confrontation is to strengthen economic shortages of food resources, ultimately limiting the demographic process and, consequently, precludes the smooth development of mankind. The main conclusion to be made from a T. Malthus' Essay on the Principle of Population «is the fact that poverty, poverty of the working masses — is the result of inevitable laws of nature, rather than the social organization of society, the poor, the poor have no right to demand anything from rich, as the latter are not to blame for their troubles»².

Malthusian theory is still in academia is a very serious debate. The most implacable critic of the theory was Karl Marx, who argued that «scientific conclusions of Malthus constructed in the interests of the ruling classes in general and reactionary elements of the ruling classes of features: in other words, for these interests, he moonlights as a science»³. Marx showed that the essence of this «law» is based on the substitution of specific socio — economic laws of capitalism nonexistent «eternal» and «immutable» laws of nature.

Sharing scientific views Karl Marx, Engels treated Malthusian postulates as «the strongest economic argument in favor of social transformation, because even if Malthus was right of course, you still would need to immediately take this transformation as a dedication to the masses, thus feasible transformation, would make it possible to limit the moral instinct of reproduction. At the dealership this theory, society has to understand the deep humiliation of humanity, its dependence on the conditions of competition»⁴.

Economic theory T. Malthus subsequently formed a set of scientific concepts, such as the theory of «optimum population» G. Brown and J. Bonner. In addition, nearly two centuries teaching analytical study exposed the Club of Rome. The idea Malthusian doctrine confirmed scientific predictions J. Forester, and D. Meadows, who believed that the lack of uncompromising measures of birth control, on the one hand, and limiting economic development level of simple reproduction, on the other, by the middle of the XXI century natural-resource potential of the planet will be reached, degradation of habitat will irreversible, offensive ecological apocalypse becomes inevitable.

Supporting the fundamental principles of the theory T. Malthus on the limited opportunities for economic growth, D. Ricardo presented another simulation model of economic dynamics, as key variables predicted it number of employees, their wages, GDP, profits and royalties. The result of interference of these components under terms of Ricardo, is «to achieve a situation in which these investments are not able to adequately pay off GDP growth, and thus detrimental economic law of diminishing returns manifest fully»⁵.

Безперечним науковим досягненням Д. Рікардо можна визнати формування принципів засад математичного інструментарію, що прирівнює еколого-економічні закономірності і використовує в цих цілях розрахунок і аналіз граничних величин. Отримані результати в подальшому апробувалися вченими в процесі роботи над методологічними положеннями теорії диференціальної земельної ренти. Рікардіанська модель економічної динаміки передбачала в якості обмеження високородючі земельні угіддя, і, як наслідок, під питання було поставлено положення про «абсолютну вичерпності» земельних ресурсів. Подібні наукові переконання дозволили Рікардо стверджувати, що «нічого не платиться за включення природних агентів, оскільки вони невичерпні і доступні всім»⁶.

Indisputable scientific achievement of Ricardo can be considered the formation of the fundamental principles of mathematical tools that equates environmental and economic patterns and uses for this purpose the calculation and analysis of thresholds. These results further approbated by scientists working on the methodological principles of the theory of differential land rent. Ricardian model of economic dynamics included as constraints highly fertile lands, and as a result, when the question was asked about the position of «absolute completeness» of land resources. Recent scientific beliefs allowed Ricardo argued that «nothing is paid for inclusion of natural agents as they are inexhaustible and accessible to all»⁷.

This view was fully shared by followers of Ricardian school A. Miles, R. Stilberh and C. Seyem who claimed that «natural resources are inexhaustible, because otherwise we would not have got them for free. Since they can neither be increased nor exhausted, they are the object of economic science»⁸. In turn, based on the research of scientists, S. Kara-Murza formulates the conclusion that the political economy view of the infinity of the world refracted in the postulate of inexhaustible natural resources. Even so they were excluded from the consideration of classical political economy as a kind of «free» global constant cost neutral background of economic activity.

Diametrically opposed to scientific platform adhered T. Titenberh, separating that thanks to the ideas of T. Malthus and Ricardo «modern ecologists pay attention to the following fact: the environment has a unique ability to provide life, and if this capacity is exceeded, then the result will be widespread destruction of the ecological environment with catastrophic consequences for humanity»⁹. «In this context, the relevance and scientific significance of theoretical and methodological heritage of the classical school — postulates the limited nature of raw materials and the law of diminishing economic return on investment in habitat — can not be questioned.

Equally important conceptual offered other representative of classical political economy — D. St. Mill, thanks to research of whom the scientific community attention was first drawn to one of the priority issues of contemporary environmental Economics — nature destabilizing irreversible effects of the industrial economic model. D. St. Mill interpreted the issue of economic contradictions between the need for further mankind welfare, achieved through the intensification of scientific progress and its social and environmental impacts¹⁰.

¹ Синякевич І. Основні постулати екологічної економіки як теоретична основа екологічної політики/І. Синякевич//Економіка України. – 2006. – № 7. – С. 50.

² Буркинський Б. В. Природопользование: основы экономико-экологической теории/Б. В. Буркинський, В. М. Степанов, С. К. Харичков – Одесса: ИПРЭИ НАН України, 1999. – С. 27.

³ Гоуди Дж. Экономическая теория в энвайронментальной науке/Дж. Гоуди/Пер. с англ.; Под. ред. Н. А. Тихонова. – М.: Русь, 2000. – С. 36.

⁴ Синякевич І. Інструменти екополітики: теорія і практика/І. Синякевич – Львів: ЗУКЦ, 2003. – С. 25.

⁵ Риккардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения/Д. Риккардо; Сочинения. – Т. 1. – М.: Наука, 1998. – С. 102.

⁶ Буркинський Б. В. Природопользование: основы экономико-экологической теории/Б. В. Буркинський, В. М. Степанов, С. К. Харичков – Одесса: ИПРЭИ НАН України, 1999. – С. 31.

⁷ Гоуди Дж. Экономическая теория в энвайронментальной науке/Дж. Гоуди/Пер. с англ.; Под. ред. Н. А. Тихонова. – М.: Русь, 2000. – С. 51.

⁸ Wiesmeth H. Environmental Economics: Theory and Policy in Equilibrium. Springer, 2012, P. 68.

⁹ Синякевич І. Основні постулати екологічної економіки як теоретична основа екологічної політики/І. Синякевич//Економіка України. – 2006. – № 7. – С. 50.

¹⁰ Baumol W.J. Economics, Environmental Policy and Quality of Life, with W.E. Oates and S. A. Batey Blackman 1979, P. 53.

D. St. Mill argued convincingly fact that technological innovation is not able to directly ensure the satisfaction of all the needs of humanity and, above all, socio — environmental, spiritual and aesthetic, since the definition of «well — being» highly inappropriate to maximize the potential of the material (consumer demand, for example). Similar conclusions were completely separated by the neoclassical economic school: T. Titenberh treats welfare as a very diverse concept that synthesizes both material, monetary and socio — political, spiritual, moral and other aspects; in researches of D. Pierce and K. Turner emphasized the need for a combination of economic, social and ethical issues of contemporary nature. St. Harlett justifies the need for an uncompromising rejection of priorities «aggressive industrial economics» while admittedly «socio — ecological prerogatives of social development»¹.

Pretty optimistic assessing future economic progress of mankind, D. St. Mill argued that the progressive development of civilization (including science and technology) will meet the increasingly active cultural, social, educational, aesthetic and other social demands of society. Analyzing the specific functioning of the institution of private property on land Mill formulates public opinion about the feasibility of assigning land initially represent an integral component of social welfare.

Research position of D. St. Mill is fully consistent with the theoretical and methodological concepts of G. George — one of the classics of political economy, which proved the cause of cyclical economic crises privatization of land rents and natural resource speculation. Poverty, according to the teachings of G. George, is a law of «unequal distribution of property (primarily land and natural resources)» on what basis should be the conclusion: «All men have an equal right to possession and use of those items provided by nature»². Based on the principle of social justice and guided by those considerations that «the value of the land owner is not earned, but is random». D. St. Mill and G. George actually confronted with a problem that has been in modern ecological economics called «nature management», and thereby formulate one of the dominant principles of modern environmental and economic regulation.

Further postulate for affiliation large range of natural resource wealth for the public was exhaustively interpreted in research A. Brazers, K. Trigger and J. Mills³. The paradigm of social development proposed by the classics of political economy of Adam Smith and David Ricardo and proclaimed «a man is rich or poor, depending on the number of items unnecessarily and luxury, which are in his possession»⁴, was subjected to critical reflection in the labor theory of value by Marx. Assuming that the classical economic school failed to find the true answer to the prospects of the capitalist mode of production, Marx is the action of the law of surplus value argued socio — economic disharmony of capitalist society and the pursuit of ruthless exploitation of natural resources. Extremely keen competition and the «desire to maximize personal benefits», that is inherent in private — interest of businesses, allowed Marx argued that «the view of nature that is under the domination of private property and money is a real contempt for nature, the practical humiliation of it»⁵.

Private property as dominant principle of the capitalist mode of production, creates an unprecedented man — made pressures, the brunt of which is assigned to employees and is harmful to mankind and his environment. Over time, Marshall also drew attention to the fact that grants the gifts of nature, characterized by Ricardo as «inseparable» and «unbreakable» as a result of anthropogenic impact undergo irreversible changes. Contrary to popular while in the scientific community view of unlimited technological progress, able to complete loss of natural and man — made ecological potential, Marshall argued the position of the impossibility of adequate replacement of consumed natural resource wealth.

Comprehensive characterization of private property as the root cause anthrop — ecological hazards presented by Marx in «Economic and Philosophic Manuscripts of 1844», which concluded that «private property is the product necessary consequence of alienated labor, external relations worker to nature and to himself»⁶.

Closely related to the problem of resource — spending relation to habitat in the ownership of natural wealth, scientific contribution of Marx to the solution of which in modern ecological economics recognized fundamental. The theory of natural resource ownership has a strong scientific response and was subsequently subjected to thorough analysis by the neoclassical economic perspective, particularly A. Pigou, M. Dobie, T. Titenberhom, A. Schmid, N. Heorheshi-Royhenom etc⁷. One can say that the evolution of foreign economic thought suggests the gradual development of a new trend of economic science, which summarizes the ideas and results, and methodology for the analysis of the various economic schools.

Conclusions. Theoretical and methodological concepts of economic theory designed to provide a description of the diverse segments of environmental economics, performance measures of taken action. Thus, the choice of alternative innovations to be independent of the subjective judgments and should be realized solely on calculation and analysis tool that determines the degree of environmental and economic attractiveness of each of the alleged innovation.

Reference:

1. Буркинський Б. В. Природопользование: основы экономико-экологической теории/Б. В. Буркинський, В. М. Степанов, С. К. Харичков — Одесса: ИПРЭЭИ НАН України, 1999.
2. Гуди Дж. Экономическая теория в энвайронментальной науке/Дж. Гуди/Пер. с англ.; Под. ред. Н. А. Тихонова. — М.: Русь, 2000.
3. Риккардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения/Д. Риккардо; Сочинения. — Т. 1. — М.: Наука, 1998.
4. Синякевич І. Інструменти екополітики: теорія і практика/І. Синякевич — Львів: ЗУКЦ, 2003.
5. Синякевич І. Основні постулати екологічної економіки як теоретична основа екологічної політики/І. Синякевич//Економіка України. — 2006. — № 7.
6. Baumol W. J. Economics, Environmental Policy and Quality of Life, with W. E. Oates and S. A. Batey Blackman 1979.
7. Wiesmeth H. Environmental Economics: Theory and Policy in Equilibrium. Springer, 2012.

¹ Буркинський Б. В. Природопользование: основы экономико-экологической теории/Б. В. Буркинський, В. М. Степанов, С. К. Харичков — Одесса: ИПРЭЭИ НАН України, 1999. — С. 106.

² Гуди Дж. Экономическая теория в энвайронментальной науке/Дж. Гуди/Пер. с англ.; Под. ред. Н. А. Тихонова. — М.: Русь, 2000. — С. 86.

³ Baumol W. J. Economics, Environmental Policy and Quality of Life, with W. E. Oates and S. A. Batey Blackman 1979, P. 95.

⁴ Wiesmeth H. Environmental Economics: Theory and Policy in Equilibrium. Springer, 2012, P. 128.

⁵ Синякевич І. Основні постулати екологічної економіки як теоретична основа екологічної політики/І. Синякевич//Економіка України. — 2006. — № 7. — С. 52.

⁶ Буркинський Б. В. Природопользование: основы экономико-экологической теории/Б. В. Буркинський, В. М. Степанов, С. К. Харичков — Одесса: ИПРЭЭИ НАН України, 1999. — С. 187.

⁷ Wiesmeth H. Environmental Economics: Theory and Policy in Equilibrium. Springer, 2012, P. 131.

*Kuzminska Kateryna Ivanivna, Lviv Academy of Commerce
postgraduate student of Accounting Department*

Features of management accounting at the ore mining and processing enterprises of Ukraine

In the market economy the main condition for the effective management of industrial enterprise is the completeness, accuracy and timeliness of information about its financial and operating activities. At present, mining and processing enterprises, as the enterprises in other industries, require adequate information support to effectively manage their activities. At the same time it is very important to organize the management accounting that provides managers of various levels of management with timely and analytical information about the costs, on the basis of which it is possible to make decisions that will have beneficial effect on the financial and operating activities. Thus, operational management can be defined as very complex, time consuming and multielement process. Therefore the system of management accounting is also complex and involves a large number of elements, characterized by sufficient scope of information.

The management accounting system is designed to provide managers of enterprise with information, which enables to manage and coordinate business processes. Such system is created by decision of the Enterprise Administration and involves gathering and grouping of both financial and non-financial information, provides an assessment of the indicators of financial and economic activities and strategic development indicators. Thus, management accounting covers the enterprise management system as a whole, including strategic management, performance appraisal of the company, its divisions, and control and planning of the activities, and is designed to provide information support for optimum employment of the physical, financial and human resources.

Management accounting is based on techniques related to business processes in the company, and therefore it should consider:

- size of business entity — (determines the volume of accounting information, its diversity and structure);
- relationship of the organization elements and enterprise industrial structure (affects the structure of information, the manner of its formation);
- industrial specific of business entity (enterprise belonging to a particular industry affects the construction of the production process)¹.

For mining enterprises the introduction (or improvement of the already existing) management accounting in the system of management activities, that would effectively function and be economically advantageous, is a complex and lengthy process. Therefore, when organizing this system, managers should take into account the specifics of particular enterprise.

Mining enterprises have a number of features that are associated with the production process (production and beneficiation of ore), which has a significant impact on both the organizational structure of the enterprise, and the establishment of the management accounting system. Thus, mining and processing operations are the complex of individual processes that are interconnected and interdependent but the costs of their implementation have different economic values and are recorded differently in the accounting system. Technological process of ore production is characterized by the systematic movement of the actual mining zone. The presence of a sufficient number of the ore reserves that are open prepared and ready for mining is the one of the conditions for normal activities of the mining enterprise. However, by the traditional method the costs of preparing for ore production do not belong to the current accounting period, so they are accumulated as deferred costs and are released to the cost of the resulting intermediate product by instalments. Moreover, the cost formation of mined ore is influenced by the production capacity and the period of use of the mining enterprise that depend on mineral deposits and the intensity of mining activities. This, in turn, determines the lifetime of mountain deposits and mining process facilities, the order of financing and covering of production costs by releasing them to the cost of the mineral products recovered.

On the basis of the research of organizational and technological features of the enterprises of the studied industry, we have identified the main factors influencing the production costs and hence the structure of management accounting:

- organizational factors (organizational structure of enterprise, characterized by a large number of organization departments which have numerous data connections);
- technological factors (production process consists of a series of sequential and interconnected processes that affect the formation and amount of the operating costs);
- economic factors (such as the grade of ore is a major factor that determines the resulting (due to dressing) concentrate production cost)².

Often enterprises use separate elements of management accounting, so it is important to integrate them into a single system that will improve the quality of enterprise management. When developing management accounting techniques, special attention should be given to the logic and structural informational construction of the production process. In particular, the main elements of management accounting are: elements that regulate the creation of information flows; elements that are the basis for the creation of information flows and elements that ensure quality of the information.

Having examined the characteristics of mining and dressing enterprises we proposed logical and structural model of management accounting organization, which is shown in Fig. 1.

We believe that the use of system approach when organizing management accounting will ensure the creation of an effective management system for financial and economic activities of any enterprise. This approach determines the sequence of information formation and makes it possible to create a system in which all elements of the management accounting organization interact and combine (Fig. 1) to provide people who make tactical and strategic decisions with the necessary information.

Improvement of the mining enterprises performance can be achieved through the establishment of cost and revenue control by the cost centres and responsibility centres. The centre manager supervises various aspects of formation of income, expenses, investments, etc., and makes decisions independently within these aspects and is responsible for meeting the requirements. This enables to exercise effective control over the activities of each division and increase the accuracy of the production cost calculation. It should be noted that enterprise production structure has significant impact on the allocation of responsibility centres, and depends on the nature of products produced, technical process, production facilities and other.

Since opencasts and processing plants are the parts of the enterprises of the studied industry, and are separate, distinct financial and economic units, there is decentralization of management accounting. In other words each assistant general manager has under his supervision the relevant departments of the enterprise. In its turn each department (division) has an executive who is responsible for the management and organization of work in it. This organizational structure ensures an effective management of the enterprise activities. Each structural unit is a separate division, i. e. it organizes its own activities and is responsible for its implementation and results. Heads of departments at the scheduled

¹ Kuznetsova S. Technology of accounting organization consistent with the specific features of the economic entities/S. Kuznetsova//Accounting and Audit. – 2008 – No6. – P.29.

² Bondarenko T. Place of management accounting in the accounting system and practical aspects of its organization/D. A. Abramov//Zhytomyr State Technological University Newsletter. – 2010. – No3 (53). – P. 31–33.

time report to the senior management for their work and discuss the issues that are important to the divisions as structural units, and to the whole enterprise. Thus the enterprise is a hierarchy of responsibility centres: on the lower level there are offices and production sites (opencasts, dressing plants) led by the heads of the departments, the latter are subject to assistant general managers, they, in turn, are accountable to the General Manager. The enterprise is also the nominal responsibility centre headed by the General Manager.

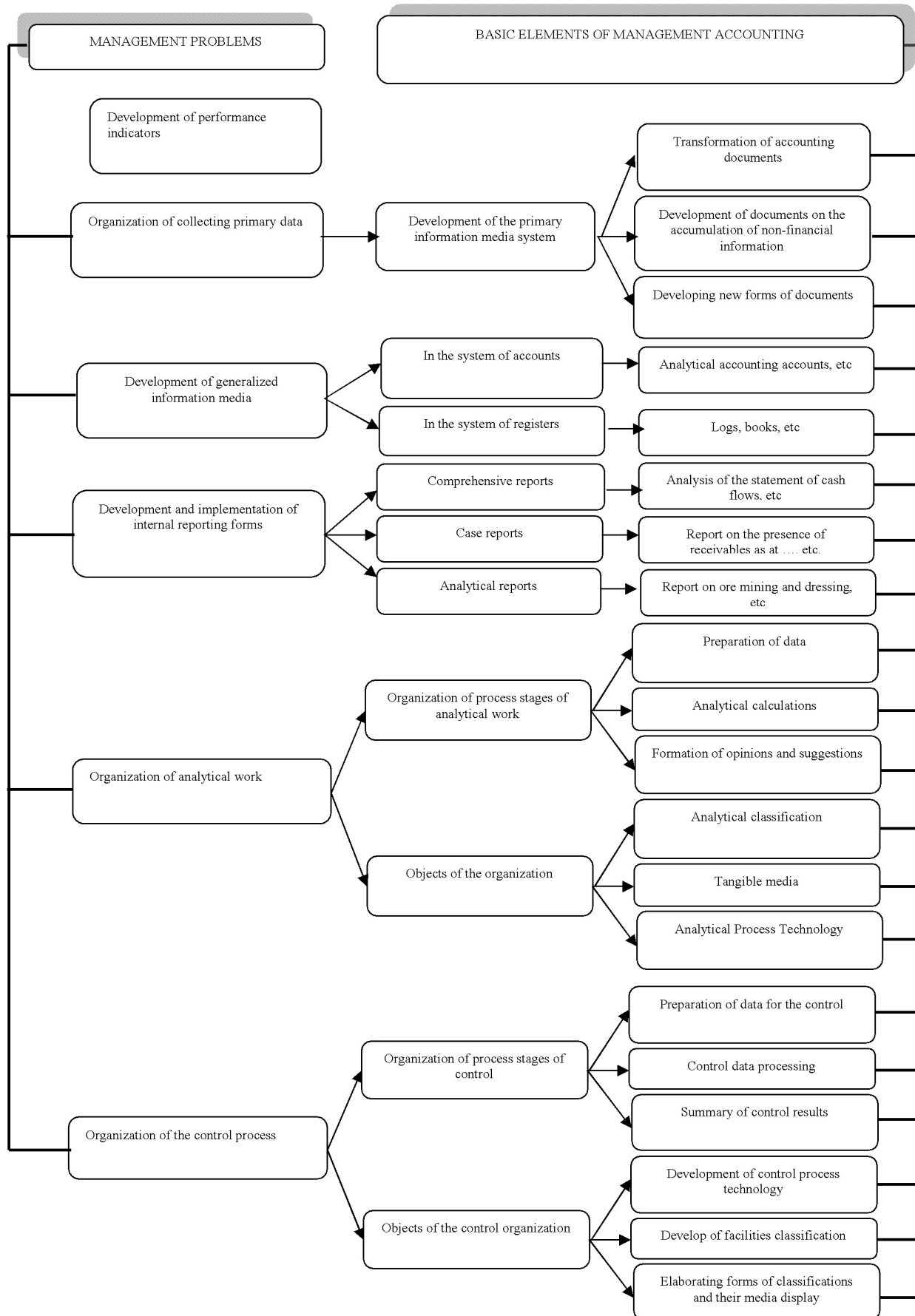

Fig. 1. Logical and structural model of management accounting organization at the mining and processing enterprises

The peculiarity of management accounting is not only cost control and cash centres during the production process, but also the control of the centres that are the part of other responsibility centres. Therefore, the allocation of cost centres is important and necessary. They are characterized by spatial and functional separateness, arising from the initial resource consumption, i. e. these are the costs for organization of planning, regulation, monitoring and control of business enterprises. We will consider the Cost Centre as the work done by specific team.

In practice the individual approaches are used to allocate the cost centres and responsibility centres in the organizational structure of the enterprise. The main cost centres of mining and processing enterprise in our opinion are the opencasts and processing plants. Keeping record for each of them improves analyticity and controlling qualities of the accounting information, and creates conditions for a rational method of cost allocation by items.

The next step in organization of accounting process is making the appropriate changes to accounting policies. Since they reflect the basic principles, methods and procedures of accounting that enable to reflect authentically the financial condition, results of enterprise activities and to ensure comparability of financial and management reporting. In particular, in the Order on the accounting policies it is necessary to specify the list of expenses that are directly related to the cost of concentrate as well as commercial, administrative, operational and other costs incurred; the ways to incorporate the cost of using high-wear items to the costs; changes in the value of fixed assets, which are displayed in the accounting system (including the cases of completion, reconstruction and partial liquidation of fixed asset objects), the review of useful life of fixed asset objects (by major groups); calculation methods in the accounting of the depreciation deductions for certain fixed asset objects. Special attention should be paid to developing of information applications (regulations) to the accounting policies (working chart of accounts, etc.).

When singling out the cost centres and responsibility centres in the organizational structure of the entity, there is an objective need for improving the current system of management accounting organization at the enterprises. We believe that the management accounting is a set of interrelated data and grouped specified rates that characterize the economic activities of the enterprise as a whole and in terms of its structural units. It should be noted that accessibility of report form, placement and presentation of relevant information are essential. Internal reporting should provide a quick overview and evaluation of actual results, the ability to determine their deviation from the plan, to identify gaps and choose the best option of the managerial decisions. Requirements for the content of such reporting should be formulated by the heads of the responsibility centres and other employees who are charged with management functions.

In particular, during the organization of the reporting the principles of management accounting must be followed, and they are determined by industry specifics of the enterprise as well as the peculiarities of a particular structural unit, responsibility centre or segments. Internal management accounting should:

- be current, short (but sufficient) and useful, filed precisely when it is needed for making specific managerial decisions, without unnecessary information, making it possible to quickly evaluate the content;
- be reasonable, accurate (correct) and objective (comply with the objectives for which it was prepared);
- be target-focused and understandable, i. e. a particular responsible manager should receive the reports containing the information which he/she is interested in, analytical and comparative with other reports;
- have optimal deadline for submission (frequency of the report submission depends on the production and the factors that influence the decision making process. Internal reports may be annual, quarterly, monthly, weekly, daily, or drawn in the case of the deviations from standards).

At the mining and processing enterprises, as well as at others, senior administrative management (represented by the General Manager and his assistants) defines strategic objectives of organization management and receives summarized management reports on achieving these goals, i. e. on actual results of operating, investing and financial activities in general and in terms of structural units. Based on the information received the analysis of internal and external factors affecting the outcome of the activities and determining the planned and projected performance indicators for future periods is carried out. In turn, the heads of structural units (basic and auxiliary production) form the operational strategy of long-term organization plans realization and, therefore, receive management reports that contain key performance indicators of units for a fixed period and analytical data of their processing, planning and forecast information and they conduct an analysis of competitors and their contractors. Within their powers they receive information about the enterprise, its departments, internal and external factors that influence the outcome of their activities.

It is important to clearly define what information, in what form and during what time is required by a specific manager. For this purpose the schedule of document circulation is worked out, as it is the main element of the system, since it enables the flow of information, to identify areas of functional responsibility of each employee of organizations and to effectively carry out internal supervision of the enterprises¹. When scheduling document circulation the specificity of the industry, its organizational structure and information needs of the management at all levels is taken into account. Implementation of these regulations will strengthen control and analytical functions of cost accounting, raise its automation, speed managerial decisions, timely reporting.

The control system involves the interaction of all structural units and defines their responsibilities. On the one hand, information about the ore extraction, concentrate dressing, and use of the services (product) of the utilities for the implementation of the main activity is received. On the other hand, managers transform the information into forecasts, budgets, regulations, orders for the purpose of decision-making on production and financial activities of the plant. At the same time the operation of such system is impossible without an automation of the accounting process.

Thus, when establishing the management accounting system of the mining enterprises it is essential:

- to take into account organizational and technological peculiarities of the production process;
- to improve the level of the management and efficiency of the management decision making at the mining and processing enterprises, which can be achieved by introduction of the logical and structural model of management accounting, the content of which is shown in Fig.1.;
- that management accounting system at the mining and processing enterprises is established in close relationship and cover all levels of organizational structure of the management;
- to develop internal reporting of the enterprise and the form of the original documents that cover all stages of the production process;
- that the results obtained from the study provide further development of scientific and practical research of the system organization of the cost accounting management of each of its elements (Fig. 1).

Reference:

1. Kuznetsova S. Technology of accounting organization consistent with the specific features of the economic entities/S. Kuznetsova//Accounting and Audit. — 2008 — No6. — P.29.
2. Bondarenko T. Place of management accounting in the accounting system and practical aspects of its organization/D. A. Abramov//Zhytomyr State Technological University Newsletter. — 2010. — No3 (53). — P. 31–33.
3. Paliy V.F./Management accounting of costs and revenues with the elements of the financial accounting//V.F. Paliy: [Electronic Resource]. — [Access Mode]: <http://www.cfin.ru/ias/manacc/reporting.shtml>

¹ Paliy V.F./Management accounting of costs and revenues with the elements of the financial accounting//V.F. Paliy: [Electronic Resource]. — [Access Mode]: <http://www.cfin.ru/ias/manacc/reporting.shtml>

*Kurushina Natalia Vladimirovna, Branch of Irkutsk State University,
Bratsk Lecturer, Chair Management and trading business*

*Курушина Наталья Владимировна, филиал Иркутского государственного
университета в г. Братске, старший преподаватель кафедры менеджмента и торгового дела*

The evolution of trade and its role in economic and social development

Эволюция торговли и ее роль в экономическом и социальном развитии

Одной из основных тенденций второй половины XX начала XXI века в Российской Федерации стало бурное расширение сферы услуг. По данным Росстата на 1 января 2012 года доля услуг в ВВП России приближается к 60%, из них 19,7% приходится на торговлю. Торговля является первым по величине источником занятости в стране (в ней задействованы 12,7 млн. человек, или 18% численности всех занятых, в розничной торговле — более 10%). Она обеспечивает десятую часть всех налоговых поступлений в бюджет Российской Федерации. Предприятия торговли составляют примерно 25% общего числа всех коммерческих предприятий. На начало 2012 года в торговле действовали 946,2 тыс. организаций (в розничной торговле — 259,4 тыс.). В сфере розничной торговли работают 1685,1 тыс. индивидуальных предпринимателей (68% общего числа)¹.

Сегодня от уровня развития торговли зависит не только экономическое развитие локальных рынков, но и качество жизни населения. Социальная значимость розничной торговли (доступность услуг торговли, качество услуг торговли, экономия времени потребителей и т. д.) затрагивается в нормативных актах правительства Российской Федерации и трудах многих отечественных ученых.

Чтобы понять причины, которые привели к активному развитию отрасли, рассмотрим, как изменялись взгляды на сущность розничной торговли на различных этапах развития экономики, в том числе и в России. Теория торговли создавалась трудами многих ученых, представителями различных экономических учений.

Самые ранние высказывания о торговле принадлежат Ксенофону, Платону и Аристотелю (V–IV вв. до н. э.). Философы древнего мира, излагая принципы рационального ведения натурального хозяйства, высказываются о необходимости обмена. Ксенофонт говорит, что у любого товара есть полезные свойства, т. е. то, для чего его приобретают. Также есть возможность постоянно менять один товар на другой. Аристотель видит цель мелкой торговли в удовлетворении насущных жизненных потребностей человека, и поэтому она должна быть объектом заботы государства. Античный философ демонстрирует свое неприятие крупной торговли и ссудных операций, анализирует этапы эволюции форм торговли и денежного обращения.

В XIII веке схоласты осуждали крупную торговлю, ссудные операции как явления грешные. Они считали торговлю занятием законным только, если человек занимается ей ради всеобщей пользы и прибыли, которую он извлекает, не превышает справедливой оплаты его труда.

Ученые экономисты XVI–XVII вв. напротив, рассматривали торговлю как главный источник прибыли и основную сферу приложения капитала. Английский экономист Томас Ман (1571–1641) главным видом капитала считал торговый капитал. Антуан Монкретьен (1576–1621) к наиболее полезному сословию относил купцов, а торговлю характеризовал как главную цель ремесел.

В XVIII в. основоположники западной экономической мысли Адам Смит (1723–1790) и Давид Рикардо (1771–1823) посвятили свои труды по экономической теории вопросам рыночного саморегулирования, денежного обращения, товарного производства, торговли, роли государства в регулировании рыночных отношений.

По мере развития промышленности и ее специализации, удаления от мест потребления усложнялись хозяйственные связи, усиливалась значимость торговой деятельности. Менялась ее суть. Ж.-Б. Сэй в «Курсе политической экономии» (1840 г.) писал: «Раньше полагали, что сущность торговли заключается в обмене, в действительности же она заключается в том, чтобы сделать продукт доступным потребителю»².

В XIX в. произошло разделение торговли на внешнюю и внутреннюю, что обусловлено ростом городского населения, усложнившим контакты между производителями и потребителями. Французские специалисты Анри Крие и Жоэль Жаллэ определяют внутреннюю торговлю как «совокупность операций, осуществляемых в пределах одного государства и заключающихся в покупке товаров у производителей и их продаже с целью предоставления материальных благ потребителя в таком виде, в такое время и в таком месте, которые соответствуют их потребностям»³.

Позднее Карл Маркс (1818–1883), раскрывая в своих трудах сущность сферы обращения и ее влияния на воспроизводственные процессы, уделял особое внимание формированию в результате разделения труда торгового капитала, предназначенного исключительно для совершения купли — продажи, роли указанного капитала в этих процессах⁴.

В российской экономической литературе в дореволюционный период торговле посвящались работы А. Н. Радищева (1749–1802), который отмечал стимулирующую роль торговли для промышленного развития России. Позднее П. Б. Струве (1870–1944) исследовал процессы капиталистического товарного обращения и рыночные отношения, связанные с обменом.

Профессор Г. Ф. Шершеневич в своем труде «Учебник торгового права» в 1914 году определил торговлю как деятельность, имеющую своей целью посредничество между производителем и потребителем при обращении экономических благ. Задача ее в том, чтобы доставить блага к тому месту и к тому времени⁵.

В литературе советского периода вопросы о роли и месте торговли рассматривались ведущими учеными экономистами. Большинство ученых в т. ч. В. Ф. Сорокина, Б. И. Гоголь, И. И. Фельдман и др. рассматривали торговлю как отрасль народного хозяйства, обеспечивающую обращение товаров, их движение из сферы производства в сферу потребления. Авторы отмечают, что внутренняя торговля «выполняет общественно необходимую функцию — доведение товаров до потребителя»⁶.

Вопросы о роли торговли потребительскими товарами в сфере товарного обращения исследовались А. И. Левиным, Т. И. Николаевой, С. С. Васильевым, Г. И. Григорьяном, Л. М. Фефиловым, Б. А. Соловьевым и др. В большинстве источников торговлю по-

¹ Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

² Экономика платных услуг: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям, направлению «Экономика», специальности «Государственное и муниципальное управление»/Н. А. Восколович. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 399 с.

³ Крие А., Жаллэ Ж. Внутренняя торговля. М.: Прогресс; Универс., 1993. – 245 с.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. Т. 25. Ч. II.

⁵ Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права/по изданию 1914 г. /Фирма «СПАРК», 1994.-335 с.

⁶ Гоголь Б. И., Экономика советской торговли. - 3 – е изд. Перераб. И доп., - М., 1971. – 399 с.

ребительскими товарами рассматривают «... как форму товарного обращения, осуществляющую связь между производством и обусловленным им распределением, с одной стороны, и личным потреблением — с другой»²; «... как форму товарного обмена и специфических экономических отношений, когда продукты труда производятся для обмена»¹; «... как внутренний рынок»² и «... как форму удовлетворения растущих личных потребностей трудящихся»².

Роль торговли в советский период была сведена к плановому распределению. В конце XX века в экономике России происходят серьезные изменения. Рыночные отношения усилили конкуренцию в сфере производства и в сфере торговли. Торговля стала оказывать активное воздействие на производство и потребление. При этом она претерпевала серьезные изменения, обусловленные складывающейся конъюнктурой потребительского рынка и системой современного отечественного и мирового хозяйствования. Наиболее отчетливо эта трансформация прослеживалась в розничной торговле, развитие которой, повторяя мировые тенденции, происходило быстрыми темпами³. Появилось множество товаров массового потребления идентичных по качественным, техническим, потребительским характеристикам, реализующимся в равных ценовых сегментах. В торговой сфере возникло множество предприятий современных и традиционных форматов, произошло уплотнение торговой сети. В связи с этим возросла значимость услуг сопутствующих товарообмену, они стали доминирующими по массе затрачиваемого на них труда и времени (доставка товаров на дом, установка купленных технически сложных товаров на дому у покупателя, прием заказов у покупателей и др.).

Изменилось и определение торговли в современной научной литературе. Ларина Н. Л., Кисельников А. А. определяют услуги торговли как распределительные услуги⁴. Тем самым отождествляя торговлю с распределением. В последние годы экономисты определяют розничную торговлю как «комплексную услугу, посредством которой наряду с куплей-продажей товаров, осуществляется дополнительное облуживание». Сущностной основой розничной торговли становится предоставление различного рода услуг⁵. Действительно, производитель, продавая товар, освобождается от работ по сбыту продукции, а потребитель приобретает товар в нужном ассортименте, месте и в удобное время, в кратчайшие сроки с минимальными расходами.

Фирсенко С. С. и Гафарова Л. Г. выделяют в эволюции торговли две концепции: традиционную и современную. В рамках традиционной концепции товар рассматривается главным предметом деятельности розничной торговли. Современная концепция рассматривает товар и услугу как равнозначные предметы деятельности розничной торговли².

Сегодня определение розничной торговой услуги находит отражение в нормативных актах. ГОСТ Р 51304–2009 определяет услугу розничной торговли как результат непосредственного взаимодействия продавца и покупателя, а также собственной деятельности продавца по удовлетворению потребностей покупателя при приобретении товаров по договору купли-продажи⁶.

Осуществляемое в России экономическое реформирование повысило значимость торговой отрасли в народном хозяйстве. Современные авторы подчеркивают, что торговля сегодня — это «один из важнейших секторов экономики, в котором задействованы тысячи предприятий, от экономической деятельности которых зависит эффективность хозяйственного механизма в целом»⁷.

Одновременно с экономической эффективностью отрасли растет значение ее социальной эффективности. Ряд авторов отмечают «Различия между экономической и социальной эффективностью в торговле не носят абсолютного характера. Они довольно условны. Рост экономической эффективности ведет к росту эффективности социальной, а рост социальной эффективности не может осуществляться без роста экономической. Социальные функции торговли являются основными, главенствующими. Главная задача торговли — потребительскими товарами — удовлетворение платежеспособных потребностей населения в товарах и услугах, и ее достижение характеризуется объемом продаж товаров, их структурой, качеством товаров, совокупными затратами времени покупателей на приобретение товаров, качеством торгового обслуживания. В центре внимания рынка потребительских товаров находится конечный потребитель продукции — человек»⁸.

*Kuchkarov Takhir Safarovich,
PhD, Training Center to improve the skills
of financial workers, Head of Department (Uzbekistan)*

The use of modern innovative technologies in the development of information system of the treasury department of the republic of uzbekistan

Introduction

Improvement of the process in organization, has been becoming the most significant issue In the twenty-first century is particularly important improvement in the organization of the process of reproduction and increase economic efficiency with innovation, the transformation potential of scientific and technological progress in the real, is embodied in new products and technologies. In this case, the size of the market increases due to revenue growth, rather than consumers. Accordingly, the structure of consumption increases the proportion of goods and services durables.

In our time is especially important to the diffusion of innovation, the process by which an innovation is transmitted over the communication channel between members of a social system over time. Where diffusion is the extension had once mastered and used innovation in the new

¹ Павловская Н. А. Эффективность оплаты труда в торговле/Н. А. Павловская, В. К. Задорожный. - М.: Экономика, 1979. - 256 с.

² Ларина Н. Л., Кисельников А. А. Региональная политика в странах рыночной экономики: Учеб. пособие/НГАЭиУ - М.: ОАО Изд-во «Экономика», 1998. - с. 25.

³ Эволюция торговли и ее роль в развитии экономики (в плановом хозяйстве и переходном периоде): монография/Ю. Л. Александров; Краснояр. гос. торг. - экон. ин-т. - 2-е изд., перераб. и доп. - Красноярск, 2009. - 228 с.

⁴ Ларина Н. Л., Кисельников А. А. Региональная политика в странах рыночной экономики: Учеб. пособие/НГАЭиУ - М.: ОАО Изд-во «Экономика», 1998. - с. 25.

⁵ Формирование рынка услуг в розничной сети: теоретические, методологические и практические аспекты : монография/С. С. Фирсенко, Л. Г. Гафарова; Краснояр. гос. торг. - экон. ин-т. - Красноярск, 2010. - 286 с.

⁶ ГОСТ Р 51304–2009 «Услуги торговли. Общие требования». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷ Экономика предприятий торговли и общественно питания : электронный учебник/кол. авторов; под ред. Т. И. Николаевой и Н. Р. Егоровой. - Электрон. дан. - М. : КНОРУС, 2010.

⁸ Там же.

environment or application sites. As a result of the diffusion of an increasing number of both producers and consumers and change their qualitative characteristics. Continuity innovation processes determines the rate of diffusion and the boundaries of innovation in a market economy.

In the field of software development and implementation of successful projects with the use of information technology is especially important to the diffusion of innovation, the use of successfully implemented methods and technologies in the new environment with the introduction of additional changes and innovations and obtain effective results.

Materials and methods

In the developed countries for the implementation of major IT projects have long used the modern project management packages MS Project and others. Also a very effective method is the use of structural management of IT projects where pre-visualize the goals, objectives and expected results of the implementation of the project.

In the banking and financial industry application of modern information technology advances is key to their success. So that the whole world using modern advances in information technology in the banking and finance industry with their constant improvement and upgrading. The application of information technology in these industries require constant updating and development¹.

In Uzbekistan, for years of independence, the application of information technology in the Ministry of Finance has always been given wide attention. Beginning in the years 2004–2006 was used for the first time a structural guide the application of information technology in the development of the information system of treasury execution of the state budget. When using it were applied innovation and change. In developing the project, where the author was a technical leader of the project, we used the following steps:

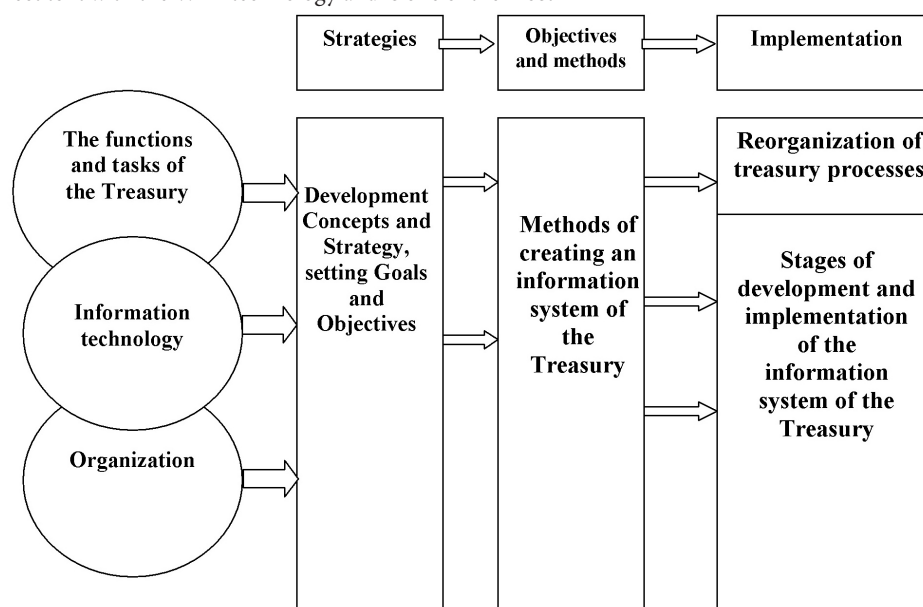
1. At the level of leadership of the ministry has been clearly identified the main purpose and objectives of the IT project.
2. Have been developed architecture and conceptual model of the future information system with an indication of its relationship with other subsystems.
3. It was determined the expected results of the implementation of the project.
4. Was appointed head of the project at the level of deputy minister plenipotentiary.
5. Have developed a list of tasks and a timetable for their implementation.
6. Securing the people for the tasks.
7. Ongoing management of the expected results, the calculation of reserves for errors, development of replacement products.
8. Using the appropriate style guide.
9. Kept informed of all project participants what happens.
10. Permanent monitoring and making changes and innovations.
11. Experimental implementation software system at one or two sites.
12. Making changes and amendments, taking into account the experienced implementation and full implementation of the schedule on a national scale.

Results and Discussion

Development and implementation of the above method of information system of treasury execution of the state budget in the country has yielded positive results. The project was a success and it has yielded positive results. For the first time on a national scale in 2006 was introduced the first version of information system of treasury execution of the state budget, which resulted in savings of budget funds in the country.²

In subsequent years, the modernization of the information system of treasury execution of the state budget were also used these same techniques as amended, and innovation (Scheme).

In its application, attention was drawn to its perfection, where education and continuous training of participants in the project to its pilot and industrial implementation with good results. Project profit successfully completed implementation of the Treasury information system using the structural control method yielded excellent results. In subsequent years, when the modernization and improvement were also used its elements, which subsequently led to positive results. Currently, Treasury Information System of Uzbekistan has a centralized database and all remote users to connect to it with the WEB technology and is one of the most

Scheme. Methodology of the structural method to create an information system of treasury execution of the state budget

¹ Hashim, A. and W. Allan. «Information Systems for Government Fiscal Management», World Bank Sector Study Series, World Bank (Washington, 1999).

² Kuchkarov T.S. Foundations of creation and implementation of information system of national treasury. Monograph, under revision of S. S. Gulomov. - Tashkent: «Economy and finance», 2009. 224page

Source: Developed by the author efficient systems in the countries of the CIS. A corporate Information System “Treasury” is based on centralized processing and storage of data. With its modern design realized WEB-technology, DBMS ORACLE, digital signatures and other technologies and means of protection of information.

The use of corporate information system “Treasury” has improved the time of payment and control of proper use of appropriated funds on a national scale. budget organizations.

The main tasks of the application of information technology in the treasury system of state budget execution were defined as followings.

- to ensure rapid flow of information on state budget execution that allow to quickly dispose of the funds available on state level;
- to provide the centralization and maintenance of state budget resources on a single treasury account;
- to provide monitoring of treasury execution of state budget at all stages (from resource allocation to cash spending), control is exercised at the stage prior to payment, which makes this control most effective;
- to ensure better management of the budget execution process and resource management;
- to standardize financial documents and electronic communications;
- to ensure an effective, fast, reliable and confidential exchange of documents;
- to improve service quality for budget resource recipients;
- Centralized management of the budget classification and its rapid reproduction at all levels of management.

On the basis of the assigned tasks, phased introduction of the treasury execution of state budget was implemented in the country. The budget organizations financed by the republic budget, as well as extra-budgetary funds of budget organizations have completely switched to the service through the Treasury authorities.

According to international experts in the Treasury, who has studied the corporate information system, “Treasury of the Republic of Uzbekistan, it is one of the best in post-Soviet countries.

Currently, Uzbekistan confidently develops its economy, modernizing key strategic industries, where growth of the economy is at least 8% per year. Moving forward Uzbekistan is actively using the latest innovative technology in economic development. For these purposes, takes appropriate measures for their development. Extensive use of advanced methods of economic and financial management, extensive use of modern advances in information technology. Uzbekistan is actively developing and implementing e-government in the country.

Conclusion

In the development and implementation of major IT projects in the field of finance and economics appropriate to use once mastered and used innovation in developed countries in the new environment or local application of the amendments and changes.

Reference:

1. Hashim, A. and W. Allan. «Information Systems for Government Fiscal Management», World Bank Sector Study Series, World Bank (Washington, 1999).
2. Kuchkarov T. S. Foundations of creation and implementation of information system of national treasury. Monograph, under revision of S. S. Gulomov. — Tashkent: «Economy and finance», 2009. 224page

*Logunova Natalya Anatoliivna, Kerch State Maritime Technological University
Ph. D. (Economics), Assistant Professor of the Chair of Economics of Enterprises*

*Логунова Наталья Анатольевна, Керченский государственный морской
технологический университет, к. э. н., доцент кафедры экономики предприятия*

Analysis of resource support the cruise industry in Europe

Анализ ресурсного обеспечения круизной индустрии в странах Европы

Современный этап развития мировой экономики, характеризующийся неопределенностью окружающей среды, ростом дефицита сырьевых ресурсов, ужесточением конкуренции, глобализацией бизнеса, увеличением предпринимательских рисков, обуславливает необходимость в поиске путей экономического роста на основе оптимального использования всех имеющихся ресурсов. При этом особую актуальность приобретает ориентация на развитие наиболее перспективных, динамично развивающихся секторов экономики, которые наряду с высоким экономическим потенциалом имеют ярко выраженную социальную направленность; в основе которых удовлетворение материальных и духовных потребностей людей, повышение их жизненного уровня и благосостояния, что свидетельствует о возрастании значимости туристской отрасли в целом и отдельных её видов в частности в структуре национальной экономики, ориентированной на максимально возможное использование имеющегося ресурсного потенциала и определяющей социально-экономическое развитие государства.

Круизный туризм является универсальным видом туризма, соединяющим практически все его формы и сочетающим в себе несколько его видов — рекреационный, спортивный, лечебно-оздоровительный, познавательный, конгрессный, приключенческий, поисковый и т. п., а также объединяющий различные варианты сервиса и организации отдыха. При этом круизы представляют собой не просто разновидность пассажирской перевозки водными видами транспорта, а специфический, сложный по составу и высокотехнологичный вид туристского продукта, обладающий уникальными потребительскими свойствами, которые, в свою очередь, обуславливают особенности предпринимательской деятельности по его формированию, продвижению и реализации, а также функционированию круизного рынка в целом.

Рассматривая процесс создания круизного туристского продукта, необходимо учитывать что, прежде всего, это коллективный труд, положенный в основу любого общественного производства и состоящий из живого и овеществленного труда независимо от его конечных результатов. Помимо этого, объективной необходимостью данного процесса является наличие определенных базовых элементов, таких как: природные ресурсы, формирующие первичный потенциал круизного сектора и обеспечивающие его значительное развитие; и капитала как произведенного трудом человека ресурса, состоящего из основного и оборотного капиталов, собственных и заемных источников финансирования, который «объединяет любые производительные ресурсы ... для того, чтобы с их помощью осуществлять производство будущих экономических благ ради получения прибыли»¹. Именно приращение капитала создаёт возможность для развития круизного бизнеса и связанной с ним предпринимательской деятельности.

¹ Финансы: Учебное пособие/Под ред. проф. А. М. Ковалевой. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 384 с.

Следует отметить, что ресурсы, которыми обладает та или иная страна, значительно отличаются как по количественному, так и по качественному содержанию (особенно это касается первичных природных ресурсов и капитала).

Так, к составным элементам природных ресурсов, необходимых для организации круизного бизнеса, относятся: наличие водного пространства (некоторые государства вообще не имеют выхода к морю, в частности такие европейские страны, как: Австрия, Беларусь, Венгрия, Молдавия, Чехия и др.); протяженность береговой линии и морских границ; физико-географические условия побережья; площадь территории; климатические и метеорологические факторы. При этом большая часть имеющихся ресурсов разных стран несопоставима ни по размерам, ни по качественному наполнению, о чем наглядно свидетельствуют данные рис. 1.

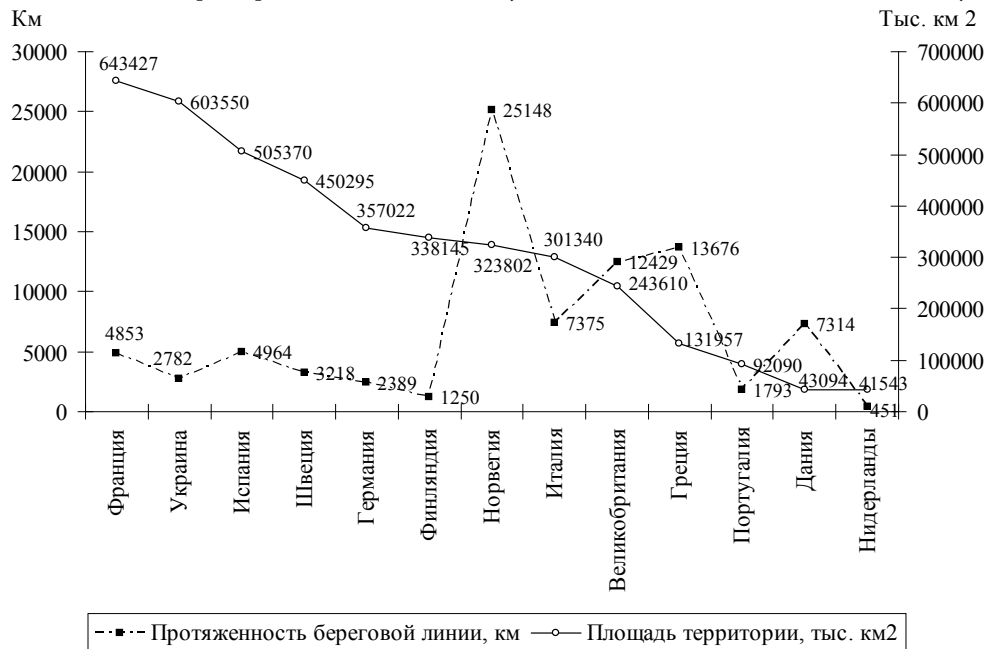

Рис. 1. Наличие территориальных ресурсов в европейских странах¹

Например, Норвегия, территория которой почти в два раза меньше, чем в Украине, по протяженности береговой линии более чем девять раз опережает Украину, в 5 раз превышает Францию и в 10 раз Германию, и является одной из наиболее развитых стран по своему морскому потенциалу. Украина территориально в 2,5 раза превосходит площадь Великобритании и в 14 раз Дании, почти в 4,5 и 2,6 раз соответственно уступает данным странам по размерам береговой линии. Однако, имея практически равные возможности с Германией, Швецией, Францией и Испанией, уровень развития круизного туризма в Украине не только отстаёт от уровня этих стран, но и не соответствует требованиям современного общества, являющегося потенциально равноправным членом европейского и мирового сообщества.

Сопоставляя наличие произведенных ресурсов, следует отметить, что их эффективное использование в круизном туризме предопределяется, прежде всего, общеэкономическим уровнем развития того или иного государства, базовыми индикаторами которого выступают размер ВВП и его отраслевая структура, а также наличием морских портов, предназначенных для приема/отхода круизных судов (рис. 2).

Между тем, соотношение уровня ВВП на одного жителя страны и количества портов, которыми обладает то или иное государство, не дает возможности оценить общее состояние развития круизного туризма в стране, а тем более, увидеть взаимосвязь данных показателей.

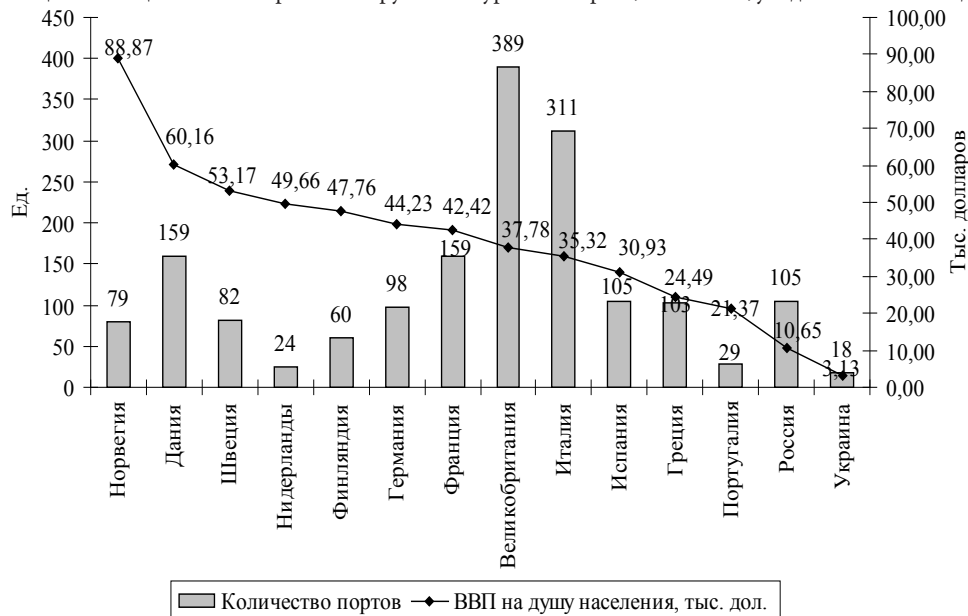

Рис. 2. Наличие произведенных ресурсов для развития круизного туризма в европейских странах².

¹ Статистика стран мира. [Электронный ресурс]. – 2013/- Режим доступа: <http://iformatsiya.ru/tab1/12-tablica-ploshhadej-stran-mira-rejting-ot-2010.html>

² GNI per capita, Atlas method (current US\$). [Electronic resource]. – 2013. – Access mode: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD>;

Е. А. Посолонко, анализируя ресурсное обеспечение экономики, отмечает, что «из трех видов исходных ресурсов только один — человек и его деятельность, именуемые как «труд», могут быть рассмотрены в экономике любого уровня сложности достаточно содержательно и точно в отдельных аспектах»¹.

Вместе с тем, наличие человеческого капитала, измерение которого «изначально осуществляется через показатели среднегодовой численности населения», не может качественно отразить данный ресурс применительно к конкретному сектору экономики, так как демографическая структура населения, его профессионально-квалификационный состав и уровень компетенций подчинены определенной среде, в которой осуществляется экономическая деятельность и которая тесно взаимосвязана с приоритетами экономической политики государства. Кроме того, одновременное влияние интегративного характера круизного бизнеса и социокультурной дифференциации, обусловленной высоким уровнем специализации персонала, задействованного в его развитии, предопределяет значительное воздействие круизного туризма на увеличение занятости и повышение жизненного уровня нации; при этом взаимосвязь основных факторов производства круизного туристского продукта проявляется на всех иерархических уровнях (от уровня государственного управления до непосредственного субъекта хозяйствования) и подчинена совокупному влиянию факторов изменчивой внешней среды.

Так, доля населения, занятого в туристской индустрии, составляет в среднем порядка 3%, соответственно в круизном бизнесе задействован ещё меньший контингент работников (не более 0,3% от общей численности). Однако, если учесть, что среднегодовая численность населения включает как экономически активное (в том числе безработных и частично пенсионеров, что обусловлено различным порогом пенсионного возраста в разных странах мира), так и неактивное население, можно утверждать о значительно большем числе занятых в данном секторе экономики. Более того, уровень занятости в туристском секторе экономики и в круизной индустрии в разных странах при равных возможностях во многом зависят от того, насколько эффективно использует свой человеческий потенциал то или иное государство, а также от тех детерминант, которые положены в основу его экономического развития (рис. 3–5).

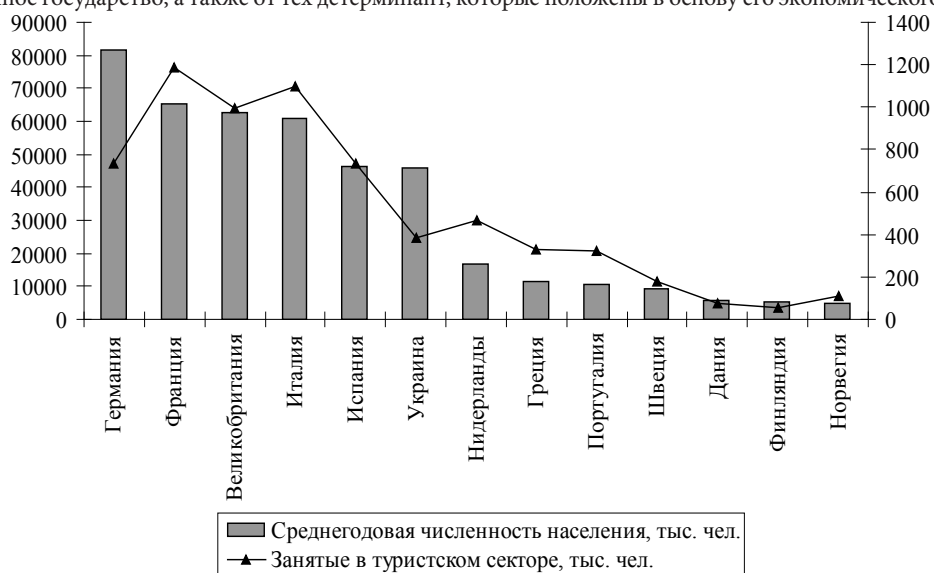

Рис. 3. Взаимосвязь среднегодовой численности населения и количества работников, занятых в туристском секторе экономики²,

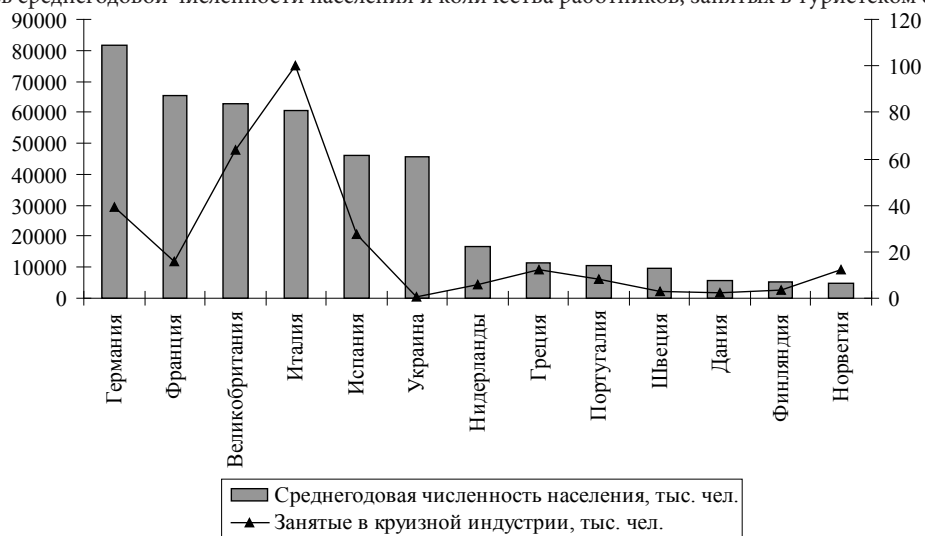

Рис. 4. Взаимосвязь среднегодовой численности населения и количества работников, занятых в круизной индустрии³

Port Index. [Electronic resource]. – 2013. – Access mode: <http://www.worldportsource.com/ports/index/ITA.php>

¹ Подсолонко Е. А. Региональная экономика: конкурентоспособность и управление компетенциями. – Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2007. – 642 с.

² The Authority on World Travel & Tourism <http://www.wttc.org/research/economic-impact-research/country-reports/>; Population, total refers to the total population, [Electronic resource]. – 2013. – Access mode: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?display=default>

³ THE CRUISE INDUSTRY. A €34 Billion Partner in Europe's Economic Growth. [Electronic resource]. – 2011. – Access mode: <http://www.irm-research.com/files/4513/0224/9897/ECC-Report-20107-LR.pdf>

Как видно из приведенных данных, соотношения показателей, характеризующих использование человеческих ресурсов, по разным странам существенно различаются. Так, несмотря на незначительное число занятых в туристском секторе экономики в Норвегии и Португалии, их доля превышает удельный вес работников данной сферы во Франции, Великобритании, Испании и т. д.

Сравнение по обеспеченности трудовыми ресурсами в круизной индустрии указывает на заметный перевес соотношения анализируемых показателей в Италии и Норвегии над другими европейскими странами. Самую низкую долю работников в сфере туризма (менее 1% от общей численности) и наименьший удельный вес занятых в круизном бизнесе (0,001%) в среднегодовой численности населения занимает Украина, что накладывает свой отпечаток как на экономический рост государства, так и на уровень благосостояния его жителей.

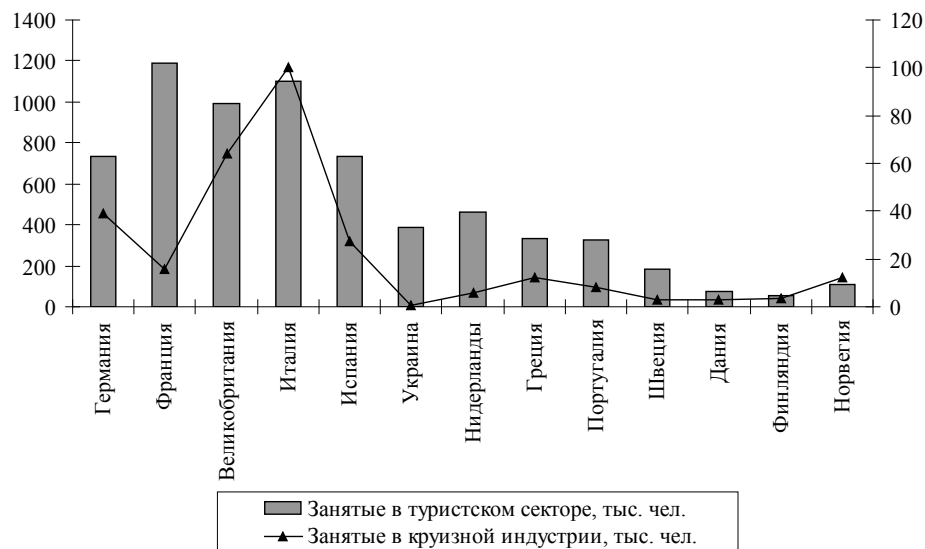

Рис. 5. Взаимосвязь количества работников, занятых в туристском секторе и в круизной индустрии

Интерес представляет исследование, проведенное д. э. н., профессором М. Гудзь¹, которая выделила помимо классических производственных или ресурсных факторов, оказывающих воздействие на экономическое развитие приморских курортно-рекреационных территорий, непроизводственные факторы (исторический, этнокультурный, социальный и др. образы территорий, качественно влияющие на основное производство), использование которых порождает появление синергетического эффекта.

А. Тимошевская², изучая ресурсный потенциал туристского сектора и акцентировав внимание на влиянии качества институциональной среды и предпринимательской активности на уровень его развития, предложила при классификации туристских ресурсов группировать их в три основные группы: природные, культурно-исторические и социально-экономические.

По мнению большинства ученых, ресурсное обеспечение туризма базируется на категории «туристские ресурсы», наиболее обобщенную классификацию которых представила Всемирная туристская организация. Данная группировка вполне правомерна и для ресурсов, необходимых для организации круизного бизнеса, к которым относятся:

- природные богатства, служащие источником туристского интереса и формирующие туристское впечатление от приобретенного туристского продукта;
- энергетические богатства, наличие и стоимость которых напрямую влияет на цену тура и возможность организации полноценного насыщенного отдыха (особенно актуальны для круизного бизнеса за счет значительного энергопотребления судов (освещение кают и общественных зон, оборудование ресторанов, бассейнов, развлекательных залов, двигательные установки и многое другое));
- «человеческий фактор», в основе которого демография, условия жизни, традиции, обычаи и приверженности населения относительно туристских услуг и культурных аспектов (в круизном туризме от человеческого фактора и уровня компетенций персонала зависит безопасность предоставления круизного туристского продукта);
- институциональные, политические, юридические и административные аспекты, определяющие внешнюю среду и опосредованно влияющие на организацию круизного бизнеса;
- социальные аспекты, включающие социальную структуру страны, участие населения в государственном управлении, соотношение между рабочим временем и временем отдыха, наличие оплачиваемого отпуска, уровень образовательного сектора, охраны здоровья и отдыха;
- транспорт и связь, специфическая инфраструктура индустрии отдыха, обуславливающие создание специальных объектов, предназначенных для организации соответствующего вида туризма (в частности, для организации круизного туризма обязательным условием является наличие морских портов);
- экономические и финансовые аспекты, характеризующие уровень потребительского спроса на тот или иной туристский продукт.

Использование ресурсов и создание на их основе качественного круизного туристского продукта происходит за счет эффективного взаимодействия субъектов круизного рынка, основными из которых являются: продавцы (круизные операторы, круизные агенты, туристские фирмы) и потребители (отечественные и иностранные туристы), формирующие спрос и предложение и обеспечивающие функционирование рынка в целом.

Таким образом, ресурсное обеспечение является решающим фактором при создании круизного туристского продукта и составной частью круизного потенциала страны, от эффективности использования которого зависит социально-экономический рост государства и его привлекательный имидж на мировом туристском рынке.

¹ Гудзь М. В. Потенціал приморської курортно-рекреаційної території: стан і перспективи використання: монографія. – Донецьк: Юго-Восток, 2010. – 352 с.

² Тимошевская А. Ю. Туристские ресурсы и их значение при оценке туристского потенциала региона//Актуальные вопросы экономических наук: мат-лы VII Всеросс. науч.-практ. конференции. – Новосибирск: ЦРНС, 2009. – С. 109–113.

Список литературы:

1. Финансы: Учебное пособие/Под ред. проф. А. М. Ковалевой. — М.: Финансы и статистика, 2005. — 384 с.
2. Статистика стран мира. [Электронный ресурс]. — 2013/ — Режим доступа: <http://iformatsiya.ru/tab1/12-tablica-ploshhadej-stran-mira-rejting-ot-2010.html>
3. GNI per capita, Atlas method (current US\$). [Electronic resource]. — 2013. — Access mode: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD>
4. Port Index. [Electronic resource]. — 2013. — Access mode: <http://www.worldportsource.com/ports/index/ITA.php>
5. Подсолонко Е. А. Региональная экономика: конкурентоспособность и управление компетенциями. — Симферополь: КРПИ «Издательство «Крымучпедгиз», 2007. — 642 с.
6. The Authority on World Travel & Tourismhttp [Electronic resource]. — 2013. — Access mode: <http://www.wttc.org/research/economic-impact-research/country-reports/>
7. Population, total refers to the total population. [Electronic resource]. — 2013. — Access mode: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?display=default>
8. THE CRUISE INDUSTRY. A €34 Billion Partner in Europe's Economic Growth. [Electronic resource]. — 2011. — Access mode: <http://www.irn-research.com/files/4513/0224/9897/ECC-Report-20107-LR.pdf>
9. Гудзь М. В. Потенціал приморської курортно-рекреаційної території: стан і перспективи використання: монографія. — Донецьк: Юго-Восток, 2010. — 352 с.
10. Тимошевская А. Ю. Туристские ресурсы и их значение при оценке туристского потенциала региона//Актуальные вопросы экономических наук: мат-лы VII Всеросс. науч.-практ. конференции. — Новосибирск: ЦРНС, 2009. — С. 109–113.

*Ovcharenko Vera Vladimirovna, Kryvyi Rih Economic Institute of SHEE
“Kryvyi Rih National University”, Senior Lecturer of Political Economy Chair
Овчаренко Вера Владимировна, Криворожский Экономический Институт
ГБУЗ “КНУ”, старший преподаватель кафедры политической экономики*

State policy of the middle — class development in Ukraine: theory and practice

Государственная политика развития среднего класса в Украине: теория и практика

Актуальность исследования проблем развития среднего класса определяется ролью, которую, по мнению большинства исследователей, он призван выполнять в обществе. Наиболее распространенное и устоявшееся мнение заключается в том, что средний класс выполняет функцию «общественного стабилизатора», т. е. предотвращает радикальные негативные изменения в экономическом и политическом курсе страны.

Процессы глобальных трансформаций, интеграция национальных экономик в мировое экономическое пространство требуют эффективной регуляторной деятельности государственных и гражданских институтов.

Повышение вмешательства государства особенно важно в период системных трансформаций общества, когда от его дееспособности непосредственно зависит консолидация общества, необходимая для обеспечения стабилизации экономики, ее роста, усиления ее социальной ориентации. Вместе с тем, как считает Дж. Стиглиц, «смена идеологии противостояния власти, гражданина и бизнеса на партнерские отношения с учетом взаимных интересов, как правило, устраняет ряд ограничений относительно государственной политики»¹.

Результаты исследования американскими учеными влияния на экономический рост качества институциональных факторов свидетельствуют, что политически открытые общества, где соблюдаются нормы закона, защищена частная собственность и рыночный механизм распределения ресурсов, демонстрируют экономический рост в 3 раза быстрее и в 2,5 раза эффективнее, нежели общества с ограниченной свободой².

Оценивая состояние системных трансформаций России и Украины Р. Гринберг считает, что «... процесс перехода закончится не завтра и даже не послезавтра. К тому же это переход к нормальному состоянию вещей, чего ранее не было. Но давление на движение наших стран к гражданскому обществу, плюралистической демократии, социального рыночного хозяйства, вопреки всем задержкам и отступлениям, сохраняется»³.

Следует отметить много положительных результатов осуществленных рыночных преобразований, особенно отраднo, что состоялся факт раскрепощения личной инициативы, продолжается становление предпринимательского класса, назначение которого — формирование основ благосостояния страны, созданы и в определенной мере функционируют институты рыночной экономики.

Вместе с тем, результаты рыночных преобразований с отрицательным знаком более зримы. За годы реформ утеряна значительная часть экономического потенциала, продолжается процесс примитивного производства, деинтеллектуализация труда, деградация социальной сферы. Соглашаясь с В. Геецем относительно дальнейшей либерализации экономики и углубления демократических процессов, необходимо учитывать и негативный опыт первого этапа реформ, который требует изменений основополагающих принципов экономической политики⁴.

Учитывая, на современном этапе НТР, возрастающую роль человека как носителя наиболее мощного производительного капитала, которым выступает капитал человеческий, с одновременным сохранением статуса цели производства, социальное развитие окончательно теряет черты второстепенности относительно экономического прогресса. В государстве социальной ориентации, в обществе, где человек является и главным фактором и целью социально — экономического развития, экономическая политика должна рассматриваться исключительно как составная социальной политики, а не наоборот.

¹ Єфименко Т.І. Податковий кодекс України як перший крок на шляху реформування вітчизняної податкової системи//Фінанси України. – 2010. – № 12 (181). – С. 7.

² Канцуров О. Інституціоналізм як теоретико – методологічні засади сучасних реформ//Економіка України. – 2011. – № 5 (594). – С. 19.

³ Грінберг Р. Інституційні уроки ринкових трансформацій//Економіка України. – 2011. – № 1 (590). – С. 27.

⁴ Канцуров О. Інституціоналізм як теоретико – методологічні засади сучасних реформ//Економіка України. – 2011. – № 5 (594). – С. 15.

Лауреат Нобелевской премии в области экономики, Амартия Сен, последовательно и убедительно опровергает миф, согласно которого «развитие человека» и создание условий для достойной жизни могут позволить себе только наиболее развитые страны. А. Сен опровергает положения о том, что развитие человека это следствие создания мощного экономического потенциала, а существующие утверждения о том, что сначала в той или иной стране необходимо накопить значительный экономический потенциал и только тогда поднимать вопрос о «развитии человека», считает ошибочными и исключительно вредными¹.

Опыт стран Запада и некоторых постсоциалистических государств подтверждает, что разумно выстроенные приоритеты и институты социальной политики не только не создают преград экономической активности, а наоборот, стимулируют ее, одновременно обеспечивая необходимую политическую поддержку реформам. Главное требование сегодняшнего дня — остановить разрушение человеческого потенциала и создать условия его возрождения и всестороннего развития, имея ввиду квалификационно — образовательные характеристики человека, его культурный уровень, эффективные услуги здравоохранения и достаточный уровень социального обеспечения².

Приоритетами экономической модели в Украине, которая формировалась в течении всех лет перехода к современной рыночной экономике, было определен, в первую очередь, быстрый экономический рост игнорируя решение социальных проблем. Результат такой политики — постоянное разрушение социального потенциала который составляют такие основные параметры, как уровень и качество жизни, численность высококвалифицированной рабочей силы, среднего класса, масштабы безработицы и трудовой миграции³.

Учитывая особенности среднего класса, Н. Борецкая, именно его рассматривает в качестве социально — экономического потенциала украинского общества⁴, который выступает и в роли генератора социальной модернизации общества. В отличие от представителей полярных социальных групп (маргиналов и олигархов), у субъектов среднего класса намного меньше авантюризма и разрушительного потенциала, «... и у него, бесспорно, намного больше креативного, творческого потенциала, нежели в нижней части социальной пирамиды (на социальном дне) или в ее верхней части (у политической элиты)»⁵.

Реализации стратегии экономического роста и постепенного оживления экономики после мирового финансово — экономического кризиса, необходима модернизация ее отраслей, что предполагает наличие первичного капитала, который невозможно получить без помощи мощного среднего класса.

Многочисленный средний класс, платежеспособный по определению, это веский инвестор национальной экономики и «заказчик» наполнения внутреннего рынка инновационными продуктами. Таким образом, средний класс должен быть действительным локомотивом экономики и главной составной политики преодоления бедности в Украине в ее единстве с политикой его становления⁶.

Действующая же модель экономической политики Украины, ориентированная преимущественно на защиту социально уязвимых слоев населения, практически полностью нивелирует стимулирующую функцию заработной платы, ее влияние на развитие производства сведено к минимуму. Низкий уровень стоимости рабочей силы, характерный для украинской экономики, не обеспечивает высоких стандартов потребления, процессов накопления, качественного воспроизводства рабочей силы. На подтверждение сказанного, согласно данным ООН, при заработной плате менее 3 долл. США в час, мотивация работника к труду отсутствует⁷.

Ориентация украинского государства на поддержание малообеспеченных слоев населения за счет перераспределения доходов среднего класса, так же способствует формированию иждивенческих настроений значительной части населения, результат которых — разрушение стимулов активного поведения на рынке труда. Возрастающая сумма обязательств государства по выплатам населению отвлекает свободные средства в экономике усложняя инновационные преобразования, которые бы могли обеспечить рост заработной платы.

Еще одним досадным итогом трансформации, считает Р. Гринберг, это потеря общественной солидарности, разобщенность социума, пренебрежение морально — психологическим мировоззрением человека. Интенсивное искоренение морально — этической компоненты из общественного бытия деформирует каждодневную жизнь граждан. Резкий поворот общественного сознания к обогащению любой ценой оказался для значительной части населения тяжелой травмой, источником как личных, так и разных общественных патологий⁸.

Особенно заметно снижение уровня жизни образовательной, технической, научной интеллигенции и деятелей культуры. А ведь именно с представителями среднего класса связывают проявление в конце 1950 — х годов в СССР если не элементов, то хотя бы определенных предпосылок формирования гражданского общества. Интеллигенцию отличали статус уважения, высокий уровень образования и денежных доходов, самостоятельность мышления, уверенность в самооценке, умение противостоять политическим манипуляциям, чувство собственного достоинства, т.е. все признаки классового сознания, отличающие средний класс от среднего потребительского сословия. Именно наличие такого потенциала определяло для СССР первые позиции в мировой иерархии интеллектуальных стран⁹.

Однако, инновационный кадровый потенциал не был задействован в создании нового общества, именно представители среднего класса подверглись экономической и социальной деривации, творческий ресурс населения оказался в значительной мере разрушенным.

Основной капитал среднего класса — владение информацией, специальными знаниями и творческими способностями, что гарантирует его представителям высокий спрос на их рабочую силу на рынке труда. В частности, в США между такими параметрами как доход и образование наблюдается тесная взаимосвязь.

В тех же США, например, в конце 70 — х годов XX столетия лица с высшим образованием зарабатывали, в среднем, на 38% больше лиц имеющих только среднее образование, в конце же 90 — х годов этот разрыв увеличился до 71%. В Украине, к сожалению, наличие высшего образования (а это 65,5% занятых в экономике) не гарантирует в некоторых сферах деятельности (образование, культура, здравоохранение и социальное обеспечение) даже средней заработной платы¹⁰.

¹ Колот А. Діалектика економічного і соціального розвитку як предмет наукових досліджень//Україна: аспекти праці. – 2011. – № 5. – С. 6.

² Грінберг Р. Інституційні уроки ринкових трансформацій//Економіка України. – 2011. – № 1 (590). – С. 33.

³ Соколова Т. В. Соціальна модернізація російського і українського суспільства як необхідний фактор підвищення конкурентоспособності національних економік//Економіка і прогнозування. – 2009. – № 1. – С. 121.

⁴ Грінберг Р. Інституційні уроки ринкових трансформацій//Економіка України. – 2011. – № 1 (590). – С. 33.

⁵ Соколова Т. В. Соціальна модернізація російського і українського суспільства як необхідний фактор підвищення конкурентоспособності національних економік//Економіка і прогнозування. – 2009. – № 1. – С. 134.

⁶ Борецька Н., Созінов О. Пріоритетні напрями стратегії розвитку середнього класу у сучасних умовах//Україна: аспекти праці. – 2010. – № 3. – С. 46.

⁷ Кір'ян В. Перспективні напрями соціального розвитку та механізм їх реалізації в Україні //Україна: аспекти праці. – 2011. – № 4. – С. 16.

⁸ Грінберг Р. Інституційні уроки ринкових трансформацій//Економіка України. – 2011. – № 1 (590). – С. 29.

⁹ Там же.

¹⁰ Ковтуненко В. О. Реалії становлення «нового» середнього класу в Україні //Актуальні проблеми економіки. – 2010. – № 8 (110). – С. 242–244.

Именно несогласованность между профессионально — квалификационным и социо — культурным уровнем, с одной стороны, и доходами с другой, способствуют ежедневному оттоку из Украины наиболее активной части специалистов в страны, где уровень их образования и активности обеспечивают качественные условия жизни. Особенно значительный урон наносит Украине эмиграция научных кадров, только за 1991–2008 гг. в другие страны выехало 12 тысяч кандидатов и докторов наук, треть которых на моменте выезда находились в возрасте 40 лет¹.

С точки зрения инновационного развития экономики необходимо сосредоточить внимание на использовании человеческого капитала в отрасли научной деятельности, как определяющего звена инновационного развития относительно накопления знаний, опыта, генерации идей и продуцирование инноваций. В современных условиях, считает В. Кирьян, проблема расширенного воспроизводства среднего класса зависит не только от темпов накопления и пропорций распределения физического капитала, но и, в значительной мере, динамики интеллектуального капитала².

Доля реализованных в народном хозяйстве объектов интеллектуальной собственности, созданных ВУЗами составляет менее 1%. В то же время, научными разработками украинских ученых пользуются во многих странах мира, в частности, в странах Запада ценятся украинские генетики, физиологи, биохимики. Однако, при этом только 2,9% отечественных аграрных предприятий используют агротехнологии мирового уровня³. Таким образом, главная причина не конкурентности украинской экономики кроется в слабости инновационной системы, а не низкой эффективности научной деятельности.

Сегодня же, в Украине практически отсутствует законодательная база регулирования прав интеллектуальной собственности. Ученые, авторы изобретений, не получают соответствующей части экономического эффекта их использования. Поэтому, упрощение системы лицензирования и получения патентов на изобретения и другие объекты интеллектуальной собственности, введение жестких санкций за нарушение прав интеллектуальной собственности и укрепление на этой основе социального положения и доходов представителей научно — технической интеллигенции, деятелей культуры и образования, должно быть одним из приоритетов государственной политики содействия формированию среднего класса.

На современном этапе реформирования экономики Украины, еще не решены такие неотложные вопросы воспроизводства среднего класса, как ускоренное развитие предпринимательства, особенно малого и среднего бизнеса. Достаточная доходность малого предпринимательства способствует эффективному формированию среднего класса, вовлекая как представителей материально финансового, так и человеческого капитала.

Малое предпринимательство занимает особое место в экономической системе и в жизни общества. Как один из ведущих секторов экономики малое предпринимательство в значительной мере влияет на темпы экономического развития, структурную перестройку экономики, обеспечивая гибкость и устойчивость экономической системы, приближая ее к запросам конкретных потребителей выполняя одновременно важную социальную роль, представляя рабочие места и источники дохода широким слоям населения.

Вместе с тем, за оценками В. Коринева, количество предприятий малого и среднего предпринимательства в Украине составляет всего 1,59% от США, от Японии — 4,76%, от России — 31,1%. Доля продукции рассматриваемых субъектов предпринимательства в ВВП Украины соответственно: в 5,1 раза меньше чем в США, в 5,3 раза чем в Японии, в 1,2 раза — чем в России, что свидетельствует о значительном отставании Украины в развитии малого предпринимательства от развитых стран мира и России⁴.

Основными препятствиями для создания благоприятного климата функционирования сферы малого предпринимательства выступают сложность организации и осуществления предпринимательской деятельности, в 2009 году Украина занимала 145 место среди 181 страны мира по названному показателю⁵.

В современных условиях малое предпринимательство в Украине может рассчитывать только на себя и поэтому необходима разработка ряда нормативных актов с конкретизацией основных мероприятий и форм государственной поддержки, а так же, требований к субъектам предпринимательской деятельности со стороны государства, особенно относительно уплаты налогов и сборов, условий и уровня оплаты труда наемных работников.

Таким образом, дальнейшие исследования природы малого предпринимательства и разработка рекомендаций относительно его стимулирования позволяет закрепить его в качестве экономического ядра среднего класса, превращая последний в массовое явление. Власть получит ту политическую силу, опору, с помощью которой сможет устранить сопротивление олигархов и бюрократии углублению реформ, либерализации экономики, построению правового государства и гражданского общества⁶.

Не однозначную оценку вызывают результаты реформирования, на основе частной собственности, производственных отношений и создание соответствующей инфраструктуры в аграрном секторе.

Реформирование земельных отношений должно было способствовать созданию условий формирования из крестьян эффективных хозяйственников — товаропроизводителей, которые в дальнейшем трансформировались бы в предпринимательский средний класс на селе, работающий на себя, на свои доходы. Приватизация земли и осознание себя значительной частью крестьян собственниками, обусловило превышение показателя лиц идентифицирующих себя со средним классом в сельской местности больше на 14%, нежели в городах⁷.

Однако, годы трансформационных преобразований «привели» к безвозвратному убитию около 60% крестьян, около 1 млн. чел., превратились в наемных работников, а 92% пахотных земель сдается в аренду. В коллективных хозяйствах собственники земли получают мизерную заработную плату, а количество фермерских хозяйств, уже длительное время, находится на уровне 42 тыс.⁸

¹ Ковтуненко В. О. Реалії становлення «нового» середнього класу в Україні//Актуальні проблеми економіки. – 2010. – № 8 (110). – С. 243.

² Кір'ян В. Перспективні напрями соціального розвитку та механізм їх реалізації в Україні//Україна: аспекти праці. – 2011. – № 4. – С. 16.

³ Червінська Л. Використання людського капіталу в контексті інноваційного розвитку//Україна: аспекти праці. – 2011. – № 2. – С. 43.

⁴ Стан, розвиток та державне регулювання діяльності малих підприємств в Україні: [монографія]/В. Л. Корінев, М. І. Пивоваров, М. А. Погрібняк, С. І. Брильов. – Запоріжжя: КПУ, 2009. – С. 33.

⁵ Бондарчук К. Мале підприємництво як засіб розширення сфери зайнятості економічно активного населення//Україна: аспекти праці. – 2011. – № 1 – С. 21.

⁶ Овчаренко В. В. Мале підприємництво в контексті інституціоналізації середнього класу в трансформаційній економіці України//Економіка. Фінанси. Право. – 2007. – № 7. – С. 5.

⁷ Сахань І. Становлення середнього класу в Україні//Україна: аспекти праці. – 2002. – № 8. – С. 4.

⁸ Амбросов В. Ефективність використання факторів розширеного відтворення в аграрному секторі//Економіка України. – 2009. – № 1 (566). – С. 70.

Украина, находясь среди стран с самым низким уровнем государственной поддержки процессов воспроизводства в сельском хозяйстве, высоким уровнем безработицы и усилением миграционных процессов, имея долю крестьян с доходами ниже прожиточного минимума, на уровне 29%, а инвестиции в развитие социальной сферы села ниже существующих потребностей, производит довольно высокую социальную угрозу, разрушая традиционные жизненные позиции и ценности, превращая безработицу и бедность в наследственность¹.

Устранение разрушительных процессов на селе возможно лишь путем создания эффективно функционирующего социально — ориентированного сельского хозяйства, способного обеспечить занятость сельских жителей и стать основным источником их доходов и поступлений в местные бюджеты, что будет способствовать формированию среднего класса и реализации одной из главных его функций — налогоплательщика.

К сожалению законодательные акты, призванные обеспечить осуществление аграрной реформы носят, в основном, лишь декларативный характер. Выходя из этого, ННЦ Института аграрной экономики разработан проект документа «Национальная доктрина реформирования и развития агропродуктивного комплекса Украины». В этом документе акцент сделан на необходимости принятия доктрины субсидиарного источника права с целью формирования в украинском обществе, органах власти и хозяйственного управления целостного, всесторонне обоснованного и стратегически взвешенного видения роли и места агро — продуктивного комплекса в экономике страны и направлений его дальнейшего развития².

Сельскохозяйственные земли, как основной фактор производства, составные капитала отдельного крестьянина — собственника и общества в целом, в Украине не включены в хозяйственный оборот. Их нельзя использовать в качестве залога, получать прибыль на этот капитал, ресурс земли не выступает ценообразующим фактором в процессе реализации сельскохозяйственной продукции, т. е. на него не распространяются экономические отношения свойственные другим формам капитала.

Так, в Украине плата за аренду сельскохозяйственных земель составляет, в соответствии с Указом Президента от 19.08.2008 года № 725, только 3% денежной оценки земель сельскохозяйственного назначения. Таким образом, современные крестьяне как собственники и в большинстве своем арендодатели не ощущают этой собственности, получая доходы в 3–5 раз меньше, нежели от вложений на банковские депозиты. Игнорирование требований законодательства относительно обеспечения в сельском хозяйстве нормы прибыли на авансированный капитал приводит к недополучению его субъектами 60 млрд. грн. Таким образом, достижение основной цели аграрной реформы — формирование эффективного хозяина на основе честной собственности на земли сельскохозяйственного назначения весьма сомнительно³.

Анализируя развитие малого и среднего бизнеса в Западной Европе, Л. Горкина делает акцент на слова теоретика кооперации Ф. Шульце — Делича, что «... именно кооперация способна защитить индивидуальность от господства индустрии, делает невозможным устранение очень важного для нормального существования государства среднего класса населения, который находится между капиталом и пролетариатом, как между молотом и наковальней». Именно крестьянская кредитная кооперация сформировала институциональную сферу в странах Западной Европы в XIX ст., которая позволила таким факторам как собственность на землю, труд и капитал, органически взаимодействовать, обеспечивая, тем самым, эффективность массового малого предпринимательства⁴.

Не секрет, так же считает Л. Горкина, что в современных подходах к аграрной проблеме, в определенной мере, возродились мотивы недооценки роли сельского хозяйства в обеспечении стабильности экономического и социокультурного развития общества, характерны как для дореволюционного периода, так и, особенно, всему последующему историческому периоду.

Неразрешенность земельного вопроса для крестьянства остается (как и 100 лет назад, до реформ С. Витте и П. Столыпина) одной из главных причин низкой эффективности сельскохозяйственного производства. Частная собственность на землю официального признана, однако нереализована в практической деятельности. Поэтому, только действительное реформирование земельных отношений и становление рынка земли открывает возможности максимального содействия укреплению фермерских хозяйств, для предметной разработки методики определения путей их оптимального развития, форм и условий предоставления фермерам льготных кредитов. На сегодня же, так званая «земельная реформа» отделила от земли главного ее продуцента — крестьянство, предложив основной его массе, по существу, урезанный вариант «социализации земли»⁵.

Осознание института среднего класса как целостного самостоятельного объекта финансовой, ценовой, налоговой политики; политики в сферах труда и занятости населения, социальной защиты, образования, науки, культуры, требует разработки соответствующих приоритетов осуществления государственных мероприятий направленных на становление в Украине современного среднего класса⁶, конкретизируя сказанное — решение сложного комплекса разноплановых вопросов связанных со средним классом, определяет настоятельность проработки механизмов практического включения среднего класса в технологию государственной политики.

В Украине было много разных концепций и программ предлагающих различные прогрессивные преобразования, однако все они остались на бумаге или же в головах их авторов. Ведь реализация любой системы мероприятий предполагает и требует наличие заинтересованного в этом субъекта (класс, социальная группа, широкое общественное движение и т. д.). В действительности же, все предлагаемые в Украине концепции и программы ограничивались содержанием и способами преобразований не отвечая на вопрос какой же социальный субъект, «исходя из своего объективного общественного положения, заинтересован в этих преобразованиях, и достаточно ли у него власти и сил для их осуществления»⁷.

Создание благоприятных условий для выполнения средним классом своих общественных функций требует проработки методов и способов государственной политики направленных на противодействие процессам разрушения тех сфер и секторов экономики, в которых осуществляют свою деятельность основные слои среднего класса, фундаментом формирования которого является малое предпринимательство.

Субъекты малого и среднего бизнеса исторически составляли основу среднего класса; именно этот общественный институт был и есть носителем идеологии и психологических установок, обеспечивающих выполнение им функции «общественного стабилизатора». Таким образом, имея цель преобразований и систему мер ее достижения, в очередной раз необходимо получить ответ на то, кто же способен осуществить тот или иной шаг. Отсутствие такого субъекта требует дополнительных действий

¹ Присяжнюк М. Про необхідність і напрями поглиблення аграрної реформи//Економіка України. – 2011. – № 6 (595). – С. 7.

² Там же. – С. 6.

³ Там же. – С. 9.

⁴ Горкіна Л. Кооперация у контексті ліберально – демократичної концепції модернізації суспільства//Економіка України. – 2011. – № 4 (593). – С. 6.

⁵ Там же. – С. 7.

⁶ Паламарчук В. Суспільно – політичні перетворення та становлення середнього класу в Україні//Україна: аспекти праці. – 2002. – № 8. – С. 39.

⁷ Гриценко А. Методологічні основи модернізації України //Економіка України. – 2011. – № 1 (590). – С. 39.

способствующих его возникновению, или же корректируя путь к достижению цели, каждый его шаг обеспечивать интересом соответствующего субъекта¹.

Стремление Украины к членству в ЕС, прежде всего, требует адаптации отечественного налогового кодекса к законодательным требованиям в сфере налогообложения действующими в ЕС.

В результате многочисленных изменений периодически вносимых в налоговое законодательство Украины которые, будто бы, способствовали его усовершенствованию, было принято множество законов и подзаконных актов, которыми и руководствуется налоговая служба страны. Идеологи Налогового кодекса, как единого закона, который вступает в силу с 1 января 2011 года, убеждены в его функции гармонизации налоговой составной системы государственных финансов Украины², создании необходимых условий выполнения конституционно закрепленных функций государства, стабильности и прозрачности условий осуществления экономической деятельности на территории Украины. Главным заданием Налогового кодекса определено усовершенствование институциональной среды налогообложения, благоприятной для активизации предпринимательской деятельности³.

Вместе с тем, принятие «правильного» закона не гарантирует изменений в поведении индивидуумов и субъектов экономических отношений. К примеру, снижение шкалы налогообложения доходов физических лиц не решает проблемы выплаты заработной платы в «конвертах», поскольку затраты на социальные вложения остаются большими, а механизм контроля и принуждения неэффективным⁴.

Более того, система государственной поддержки предпринимательства, на наш взгляд, сложившаяся сегодня в Украине, декларируя поддержку малого бизнеса практически не предлагает механизмов такой поддержки. Противоречивый характер законодательства призванного регулировать деятельность предприятий малого бизнеса; невыполнение государством принятых обязательств порождает неуверенность в завтрашнем дне, ведет к снижению деловой активности, стимулирует развитие теневого бизнеса. Решению существующих противоречий может способствовать дальнейшая либерализация предпринимательской деятельности с одновременной минимализацией регулирующей роли государства — предприниматель должен делать все, кроме запрещенного, а не только лишь то, что ему разрешено⁵.

Не решает новый Налоговый кодекс, считает М. Мельник, и ключевой проблемы налоговой среды функционирования бизнеса разрушая, тем самым, возможности создания европейской модели формирования среднего класса в Украине и самодостаточного общества за счет малого и среднего бизнеса⁶. Среди приоритетов налоговой политики должен быть четко определен механизм стимулирования деловой активности как основы построения конкурентной экономики, важным показателем уровня которой есть «... формирование при помощи налоговых рычагов социального профиля информационной экономики, класса инноваторов, широких слоев социума заинтересованного в инновациях и формирующего спрос на них»⁷, а это не что иное, как стимулирование становления среднего класса в Украине.

Необходимо осознать определяющую роль государства в процессах происходящих в Украине, в формировании ее стабильности, прогрессивности и конкурентоспособности. Рыночная экономика без выполнения государством определенных специфических функций, не связанных с устранением рыночных «провалов», вообще существовать не может. Взаимодействие субъектов экономики всегда происходит в соответствии с формальными и неформальными нормами и правилами — институтами. Государство, как институт, одновременно есть и единственным субъектом с прерогативой создания формальных правил и требования их исполнения другими⁸.

Не подлежит сомнению тезис о неразрывной связи институтов созданных государством, состоянием экономики и уровнем развития страны — чем качественнее институты тем эффективнее экономика и тем выше уровень развития страны.

Об эффективном управлении экономикой в контексте достижения целей ее модернизации стоит говорить лишь после создания государством эффективных институтов, в частности тех, что дают как и самому государству, так и хозяйствующим субъектам соответствующие стимулы деятельности, определяют их желанное поведение с точки зрения выполнения заданных направлений структурных трансформаций, имеющих внутреннюю систему принуждений, вознаграждений и наказаний за соответствие полученных результатов поставленным целям⁹.

В послании Президента Украины к Верховному Совету Украины в 2011 году отмечается что, «главным двигателем процесса модернизации может быть только мощный средний класс. Из — за его почти полного отсутствия в социальной модели современной Украины необходимо поставить задачу поощрения его формирования путем расширения доступа населения к новым источникам доходов, роста производительности труда, ко всем видам экономической деятельности, развития рынка социальных услуг, расширений возможностей получения качественного образования и гармонизации системы поддержки социально незащищенных групп населения»¹⁰.

Однако, сегодня в Украине существуют реальные трудности формирования среднего класса из — за отсутствия долгосрочной государственной политики стимулирования его становления. Необходимо осознание того, что лишь при условии достижения существенного прогресса относительно становления среднего класса, качественного повышения его роли в общественной жизни, возможно успешное решение чрезвычайно сложных задач реформирования политической системы, демократизации власти и общества.

¹ Гриценко А. Методологічні основи модернізації України//Економіка України. – 2011. – № 1 (590). – С. 39.

² Науково – практичний коментар до Податкового кодексу України: в 3. Т./кол. авторів [заг. редакція, М. Я. Азарова] – К. : Міністерство фінансів України, Національний університет ДПС України, 2010. – 2389с.

³ Там же.

⁴ Канцуров О. Інституціоналізм як теоретико – методологічні засади сучасних реформ//Економіка України. – 2011. – № 5 (594). – С. 20.

⁵ Горник В. Г. Державна політика сприяння розвитку бізнес – середовища //Інвестиції: практика та досвід. – 2011. – № 5. – С. 80.

⁶ Мельник М. Напрями підвищення податкового потенціалу стимулювання ділової активності в Україні//Економіст. – 2011. – № 5 (295). – С. 28.

⁷ Єфіменко Т. І. Податковий кодекс України як перший крок на шляху реформування вітчизняної податкової системи//Фінанси України. – 2010. – № 12 (181). – С. 11.

⁸ Кіндзерський Ю. Інститут держави і проблеми оновлення промислової політики в Україні //Економіка України. – 2011. – № 1 (590). – С. 48.

⁹ Там же. – С. 49.

¹⁰ Модернізація України – наш стратегічний вибір: Щорічне Послання Президента України до Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – К., 2011. – 416с. – Режим доступу: <http://- Назва з екрану>

Результатом осознания роли среднего класса в общественном прогрессе должно быть упорядочение, дополнение, а во многих случаях и существенное усовершенствование законодательно — правового обеспечения функционирования и развития среднего класса. Необходимо, считает В. Паламарчук, системная оценка уровня соответствия действующего законодательства требованиям формирования в Украине современного среднего класса и определение наиболее важных и неотложных вопросов законодательной работы в этом направлении¹.

Демократическая конституция дает право каждому субъекту осуществления, в целях собственного блага, какой — либо общественно — полезной деятельности, в том числе и предпринимательской, освобождает общество от какой бы то ни было патерналистской зависимости, превращая его граждан в свободных и равноправных индивидов.

Конституция Украины закрепляя принцип экономического разнообразия, который государство осуществляет в системе экономических отношений, одновременно обеспечивает защиту конкуренции и ограничивает монополистические тенденции, устанавливает равноправие функционирования и юридической защиты всех форм собственности.

Вместе с тем, невзирая на то, что фундаментальным конституционным положением есть равенство субъектов прав собственности перед законом, с учетом практики, можно констатировать юридическое несовершенство механизма защиты как равноправия различных видов форм собственности, так и защиты самого права собственности.

Наиболее деструктивными последствиями рыночных реформ в Украине, считает Л. Горкина, нерешенность проблемы собственности как системообразующего фактора институциональной структуры современной рыночной экономики, более того — «создание антисоциальной, по своей сути, системы собственности, в которой преобладают те ее виды, которые фактически противоречат интересам общества в целом. Имеется в виду, прежде всего, засилье различных форм монополистической собственности на различных ее уровнях, псевдо акционерной собственности и персонифицированной чиновниками муниципальной собственности, сложившиеся на основе так называемой «ваучеризации», а так же псевдо кооперативной собственности, образовавшейся вследствие «расколхозничания», наряду с мизерной частью собственности, доставшейся малому и среднему бизнесу (в том числе и фермерским хозяйствам). Естественно, что при такой структуре собственности, как и ранее, остается не персонифицированной для подавляющей массы населения, то есть находится вне сферы его непосредственных интересов, не способствует активизации участия людей в развитии экономики страны. В подавляющем большинстве они не могут не ощутить, не оценить значимость частной собственности, ее стимулирующей роли в повышении их деловой активности»².

Анализ эволюции социально — трудовой сферы украинского общества свидетельствует о присутствии в Украине, во все времена, высокой социально — экономической и политической зрелости, устои которой формировались на инициативности ее граждан, на их способности создавать материальные и духовные ценности посредством различных форм мотивированного труда и частной собственности. Средний украинец всегда был хозяином, который и сегодня тяготеет к частной собственности, к предпринимательству.

Именно средний класс формирует новое понимание социально — трудовых отношений, ориентируя их на высокий уровень качества жизни населения. Представители среднего класса заняты, в основном, высококвалифицированным, интеллектуальным трудом приносящим высокую заработную плату, позволяющую делать сбережения, что способствует активизации инвестиционной деятельности в стране. Это требует от государства такой финансово — кредитной и институциональной политики, которая бы защищала право собственности малого предпринимательства, реформирования хозяйственного, налогового, таможенного и других законодательств³.

Несмотря на то, что действующие законодательные акты, считает К. Бондарчук, в определенной мере, содействуют созданию правовой базы развития малого предпринимательства и самозанятости, одни их положения носят декларативный, фрагментарный характер, другие не обеспечены необходимыми ресурсами, не подтверждены конкретными мерами⁴. В результате, до сих пор отсутствует механизм государственной поддержки частной инициативы граждан и формирования благоприятной среды развития предпринимательства, а соответственно и условий формирования среднего класса.

Экономику, основанную на рыночных отношениях, исповедуют более 150 стран мира, однако значительных успехов достигли лишь около 30 из них. Опыт этих стран убеждает, что рыночная экономика дает положительные результаты в условиях благоприятного инновационного климата. Масштабность и эффективность инновационных процессов определяют уровень благополучия нации, ее способность к прогрессу.

Формирование и развитие инновационной модели модернизации Украины требует существенных изменений действующей системы государственного управления экономическими процессами в направлении соответствия каждой институциональной структуры параметрам развивающейся экономики. Основной движущей силой в инновационной сфере выступает средний класс, творческая элита, имеющая качественное образование, способная воплощать знания в конкретные проекты, товары, услуги; владеющая организационными способностями, необходимыми для инновационной деятельности⁵.

Для форсированного инновационного развития Украины на основе преференции знаний высшей формой должен быть процесс создания инновационно — технологических островов. Это требует новых государственных подходов к созданию институциональных и инфраструктурных организаций для обеспечения реализации программы образования технополисов, научно — технологических центров, региональных техно — технологических кластеров.

В Украине же, сфера объектов специфической инфраструктуры инновационной деятельности развивается очень слабо. Согласно официальной информации, из 40 зарегистрированных технопарков только 16 фактически действующие; из 70 бизнес — инкубаторов реально работают только 10, технополисы отсутствуют вообще⁶. Одна из причин такого состояния инфраструктуры инновационного предпринимательства постоянное недофинансирование Национальной программы содействия развитию мало-

¹ Паламарчук В. Суспільно – політичні перетворення та становлення середнього класу в Україні//Україна: аспекти праці. – 2002. – № 8. – С. 39.

² Горкіна Л. Кооперація у контексті ліберально – демократичної концепції модернізації суспільства//Економіка України. – 2011. – № 4 (593). – С. 9.

³ Кір'ян В. Перспективні напрями соціального розвитку та механізм їх реалізації в Україні //Україна: аспекти праці. – 2011. – № 4. – С. 17.

⁴ Бондарчук К. Мале підприємництво як засіб розширення сфери зайнятості економічно активного населення//Україна: аспекти праці. – 2011. – № 1 – С. 19.

⁵ Овчаренко В. В. Інститут середнього класу в контексті формування конкурентоспроможності людського потенціалу в Україні//Економічна політика України в умовах євроінтеграції: Збірник матеріалів Всеукраїнської науково – практичної конференції (18–19 вересня 2008 р.). – Кривий Ріг: Криворізький економічний інститут ДВНЗ «КНЕУ ім. В. Гетьмана», 2008. – С. 13.

⁶ Бутко М. Роль малого підприємництва у прискоренні процесів інноваційного розвитку в Україні//Економіст. – 2011. – № 5 (295). – С. 53.

го предпринимательства, за период с 2001 года по 2010 год, финансирование мероприятий Программы составляло от 0 до 18% от общей потребности¹.

Теоретически доказано, что инновационный путь развития требует укрепления и развития научно — технического потенциала, стабильного финансирования науки. Существует прямая зависимость между затратами на науку и объектами патентирования, затратами на науку и инновационной активностью, затратами на науку и качеством экономического роста. Доля же затрат на науку в ВВП, создающую ядро инновационной системы, в Украине составляет 1,0%, в России — 1,1%, что ниже порога уровня технологической безопасности, составляющего 1,5%².

Сравнивая нормативно — правовое обеспечение России и Украины, Е. Ленчук указывает на отсутствие в России закона об инновационной деятельности, несмотря на поручение Президента данное еще восемь лет назад³. Поэтому, для перехода к инновационной модели развития и России и Украине, необходима прежде всего, политическая воля.

В начале 1990 — х г.г. в США был провозглашен лозунг: «Инвестиции в технологии — это инвестиции в будущее Америки», и, именно о сознание этого факта позволило США достичь серьезного технологического отрыва от других стран⁴.

Президент Б. Обама подчеркивал: «сегодня наука более, чем когда — либо ранее, нужна для нашего благосостояния, нашей безопасности, нашего здоровья, сохранения окружающей среды и качества нашей жизни. А президент Франции Н. Саркози заявил о намерении направить на финансирование образования и науки 35 млрд. евро за счет ссуд у частного бизнеса, мотивируя это необходимостью вывести Францию, ее молодое поколение на наивысший мировой уровень знаний и конкурентоспособности»⁵.

Вместе с тем, о наличии недостатков в государственном институциональном регулировании экономики Украины свидетельствует ее место в рейтинге экономической свободы. В частности, в 2010 году Украина оказалась на 162 месте с 46,4 балла, что соответствует, согласно градации индекса глобальной экономической свободы: 0–49,9, уровню угнетенного состояния свободы⁶.

Указывая на существенное отставание Украины по уровню экономической свободы от европейских стран, что особенно отчетливо проявляется в сфере формирования благоприятной предпринимательской среды, борьбы с коррупцией, привлечении иностранных инвестиций, существенными бюрократическими преградами на пути развития бизнеса, Т. Ефименко считает, что только создание и практическая реализация инвестиционно — инновационной модели развития Украины обеспечат качественные сдвиги в структуре национальной экономики и ее долгосрочный социально — экономический прогресс⁷.

Известный итальянский политик Н. Макиавелли, который стремился открыть законы развития общества, утверждал, что нет дела тяжелее по замыслу, более сомнительного в успехе, наиболее опасного при осуществлении, нежели внедрять новые законы⁸.

Поэтому, осуществление политики становления среднего класса должно стать приоритетной задачей деятельности не только Кабинета Министров Украины, но и других органов исполнительной власти. Соответствующие практические меры должны быть предусмотрены и в Программе деятельности Правительства, и во время разработки и реализации наиболее важных государственных документов, прежде всего государственного бюджета Украины. Такие же мероприятия целесообразно было бы разрабатывать как на общегосударственном, так и на местном уровне, обеспечивая создание благоприятных условий для формирования современного среднего класса с учетом региональных особенностей. Включение среднего класса в технологию государственной политики требует четкого определения приоритетов и задач структур власти, обуславливает целесообразность разработки проекта Концепции государственной политики становления среднего класса в Украине.

*Ornat Mykhaylo Romanovich,
aspirant, Department of international finance,
Ternopil National Economic University*

New policy and new challenges for China

The new policy of Xi Jinping differs significantly from the policy of previous president Hu Jintao. In coming years China's economy will move away from an overreliance on investment and toward more consumption. Refusal from the model of growth based on investments, and count on growth of consumption will define living conditions of many branches of world economy in the next decade. Slowing down of the economic growth of China will have substantial impact on global business in the next years. Xi Jinping announced the new model targeted at "realizing the dream about great renaissance of the Chinese nation"⁹.

China's new economic policy concentrates on pro-market reforms and a shift from industrial development to greater reliance on consumption and services. That fact is likely to mean a slower rate of GDP growth than the annual rate of nearly 10% (China showed during the last 30 years). In spite of that a slowdown to 7% annual growth would still double China's GDP over the next 15 years.

In case of concentration on consumption growth to compensate decrease in growth rate of investments, the government of China has to pursue policy opposite to the policy of the last decades: government support of the underestimated Yuan exchange rate and the low interest rates subsidizing investments by means of limiting growth of the household's incomes.

Professor Michael Pettis gave four components of influence of possible changes in the Chinese economic policy on world business¹⁰:

¹ Про стан та перспективи розвитку підприємництва в Україні: Національна доповідь/[К. О. Ващенко, З. С. Варналій, В. Є. Воротін, Е. М. Лібанова та ін.] – К.: Держкомпідприємство, 2008. – 226с.

² Ленчук Е. Б. Проблемы формирования инновационной модели развития в России и Украине//Економіка і прогнозування. – 2009. – № 1. – С. 96.

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 98.

⁵ Геєць В. Економіка та суспільство: непізнані грані взаємовпливу (роздуми над прочитаним)//Економіка України. – 2012. – № 3 (604). – С. 10.

⁶ Ефименко Т. Институційне регулювання економічного розвитку//Економіка України. – 2011. – № 1 (590). – С. 25.

⁷ Ефименко Т. Институційне регулювання економічного розвитку//Економіка України. – 2011. – № 1 (590). – С. 25.

⁸ Швайка Л. А. Державне регулювання економіки: [підручник]./Л. А. Швайка. – К.: Знання, 2008. – С. 47.

⁹ <http://www.cntv.ru/2013/03/17/ARTI1363485520326746.shtml>

¹⁰ http://www.mckinsey.com/Insights/Asia-Pacific/Winner_and_losers_in_Chinas_next_decade?cid=china-emi-alt-mip-mck-oth-1306.

1. The price of the main raw materials will show substantial declining.

China consumes disproportionately the biggest part of world production of raw materials, including aluminium, copper, iron ore. In relation to GDP import of raw materials exceeds by 4–10 times the similar rates for other developed countries: demand from China was the main source of growing demand for these goods which in its turn was defined by the investment attractiveness of the economy. Slowing down the growth of investments, will be resulted in cutting the world demand for raw materials with declining prices in the next years on separate categories. At the same time, if China changes the policy, cutting the prices will concern mostly industrial raw materials while agricultural companies can win greatly from additional demand from the Chinese consumers.

2. Sectors of economy which in the past won from implementation of large-scale infrastructural projects, will definitely suffer.

Changes will seriously decline the growth of general expenses in construction, heavy engineering, transport and other affiliated sectors considerably depending on the state investments. Recession of these sectors, however, will be different — its depth will differ and depend on precise decisions of the Chinese government.

3. Consumer sector is in the winning position though it will be distributed unevenly.

The new model of growth assumes that the household's incomes will grow faster than GDP. To accomplish new steady growth assumes expansion of middle class, which should balance the role of the poorest and richest groups of the Chinese in the general structure of consumption.

The other important factors of distribution of the income among groups of the population are the political restrictions dictated by distribution of authorities among groups of interests within the country.

4. From new economic policy of China will win more the countries with growing industrial production.

Low cost labor, the underestimated interest rates, the underestimated course of own currency — are forming a core of competitiveness of China. Transition to other model undermines mentioned sources of competitiveness. Thereby the niche releases for competitors of China with cheap labor, for example, Mexico.

Professor Michael Pettis noted that the political authorities of China realize an urgent need for changes. Also it realizes that as a result sooner or later there will be a sharp change of structure of combined demand, and probably there will be a need for significant amount of transfers from the state in favor of households in the form of privatization, distribution of the land, cancellation of restrictions on mobility of the population. These changes will depend fully on political decisions of the government which will define compromise between interests of separate groups in elite and requirements of economy¹.

Chinese Communist Party (CCP) has persuaded Chinese to believe in one united ideology that will bring goodness to every member of their society. New leaders of China are also trying to implement government control over the mechanism — “Every Yuan should work for China”.

New China's president will strive to nurture economic growth while maintaining political stability. This goal will be difficult to achieve due to the growing concerns within China over a slowing economy, corruption and social problems.

More consumption and less heavy industry will also reduce China's demand for raw materials lowering the prices for commodities. According to new policy

China will shift income from state-owned enterprises to middle-class workers and increase consumer spending which will reduce China's enormous saving rate. China's current-account surplus is likely to continue to shrink in the coming years. Due to the Five-Year Plan GDP growth will be based more on domestic demand and less on exports.

China's external surplus is decreasing to less than 2% of GDP, a decline in domestic saving can be a beginning for China to run a current-account deficit. In case of deficit, China will no longer buy foreign bonds and other assets. To continue to invest in businesses and natural resources overseas, it would have to become a net seller of bonds from own portfolio². The new policy will face serious obstacles as it tries to bring changes in these market-friendly directions. State-owned enterprises are powerful forces in the economy of China, with great political influence; they will resist the changes from industrial development to services.

Overwhelming corruption in China introduces a new source of uncertainty into national and local politics. But China's new government has signaled where it wants the economy to go and has emphasized their determination to reduce corruption. New president Xi Jinping has put talented people in charge of the process. The rest of the world should hope that they achieve the success.

Except new leadership, several fundamental shifts are in the process, creating new challenges in its social, demographic, economic, environmental, political and geopolitical directions. The results of the new China's economic policy will have a profound impact on the whole world. In seeking to project where China is heading, it is vital to understand from where it has come. Traditions and Chinese spiritual identity form the basement of the Chinese reforming and growth of the economy.

More than 500 years ago, China was the great maritime power in the world.

That was before the Ming Court prohibited all overseas maritime travel and forced coastal populations to move inland — a move that led China into splendid isolation just as Western Europe began looking outland. China concentrated on the development and consolidation of the Big Chinese Empire to great success until the Industrial Revolution.

The Industrial Revolution brought entrepreneurs and traders from the West, who enjoyed doing business in China full of possibilities. The mentioned fact brought a fundamental shift for China and for the rest of the world. No country has experienced such rapid growth due to the gradual transition from state-controlled to market oriented economy.

Between 1978 and 1990, the economy of China expanded 26 times, and in 2010 China became the world's second largest economy after the US. China had really gone global, with a presence everywhere from Africa, where it invested in infrastructure, mining and land was and also taking place and continues still to invest, to the US, where China is the largest purchaser of the treasury bonds (over \$1 trillion in US).

Due to China's remarkable economic growth, it is becoming clear that another significant shift is occurring. Till 2025 China plans to overtook the US and become the global economic hegemon The way China is developing nowadays will inevitably influence the whole world. In 2002, a former Director General of the World Trade Organisation, Supachai Panitchpakdi, explained how China affects the rest of the world, and ten years later his words still resonate:

“How the world's most populous country handles the many developmental challenges it faces, will go a long way toward determining what kind of world we inhabit. If China makes the wrong decisions, the result will be chilling. Conversely, a China that successfully makes the transformation to a relatively affluent, open society will be both an inspiration to other countries and a locomotive that will help to power the world's economies.”³

¹ http://www.mckinsey.com/Insights/Asia-Pacific/Winners_and_losers_in_Chinas_next_decade?cid=china-eml-alt-mip-mck-oth-1306.

² <http://www.project-syndicate.org/commentary/the-new-chinese-leadership-s-policy-preferences-by-martin-feldstein#6BCFqIMd2wxXCi1h.99>

³ Ibid.

New political leaders of China will confront 6 significant challenges to ensure efficient development of the economy and avoid the trap of recession. The mentioned challenges are:

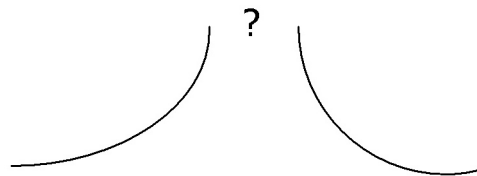
1. *Demographic* — the population ages rapidly and China's cheap labour force filled with young people no longer exists.
2. *Social* — millions of people in rural areas are still living in poverty with the growing urban "middle class" unsatisfied with poor governance, corruption and inequality, which increases pressure on China's government to be more responsive in its actions and deeds.
3. *Environmental* — China is emitting more carbon dioxide than any other country, and is also reaching US levels in per capita terms that can be a threat and potential disaster.
4. *Economic* — previous economic model has proven to be ineffective in light of these growing concerns, driving China to ensure a new model based more on services, consumption, higher value-added production and innovation technologies.
5. *Political* — the governance system control was not so effective and it should be modernized in the face of such sophisticated challenges, which is becoming impetus for reforming of political system.
6. *Geopolitical* — "Peaceful rise of China" due to a number of quite serious conflicts with its neighbours and sophisticated relations with the US is doubtful.

Nevertheless, China's peaceful rise continues. Even if the economic growth will be slowing, China's growth will be in a great contrast to the declining economies of the European Union, Japan and the US, not only in international trade and investment, but also in relation to global finance. Summarizing we can conclude for sure that new China's economic policy will have a profound impact on the whole world.

*Palatkina Oksana Aleksandrovna, JSC «Tsesnabank» (Republic of Kazakhstan),
Director of the Department of financial and operational risks,
Master of public and local governance of the Karaganda state technical University,
the doctoral student of DBA programme of IBS of KazEU name after T. Ryskulov
(Astana, Kazakhstan) and RANEP (Moscow, Russia)*

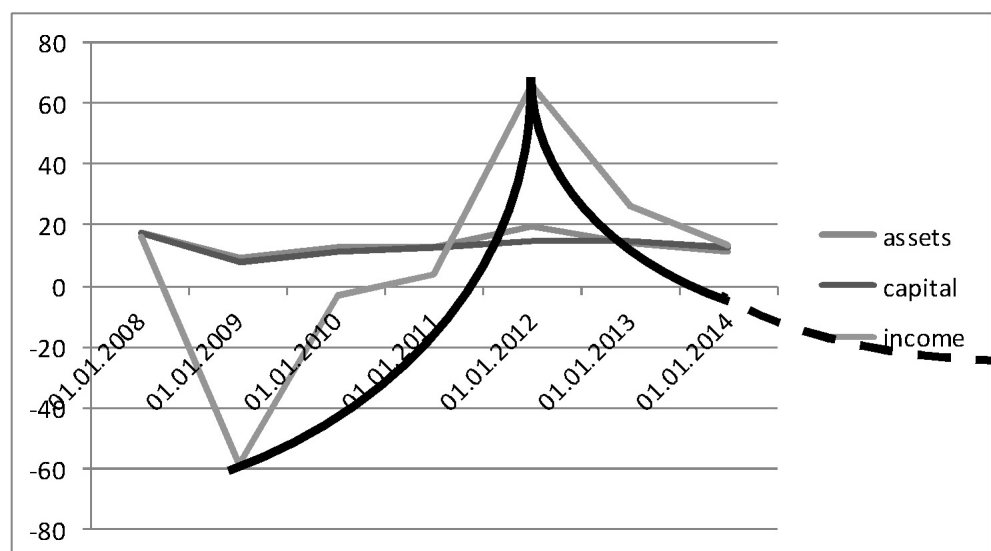
Methodological problems of constructing the systems of operational risk management in banks of the second level of the Republic of Kazakhstan

In the management of companies classically used criteria of life cycle of the organization. Despite the variety of theories, by and large they can be reduced to two exponential processes: the growth and ageing (picture 1).

Picture 1

The objective reality is such that the rapid growth of the company may not be a long-term trend in most markets. There comes a stage of stabilization, as a rule limited by the growth of the capital of the company on the one hand and the market on the other. Kazakh Banks are the typical example of such stages of transition. Classical chart of the Bank, which has an active strategy of growth of assets on the market is as follows (picture 2):

Picture 2

Worried management inclined to start the processes of optimization of the key business processes of the lending and credit risk management, as key factors of pressure on capital. The national regulator in every possible way encourages and directs banks in this direction.

Meanwhile, in a situation like this comes to the fore the need to manage strategic and operational risks, the need to improve the corporate governance system and internal control system.

However, operational risk is the second in importance after the credit. According to PricewaterhouseCoopers, 69% of banks are sure that the losses from operational risks is the same or even more important than the risks of market or credit.

At the time of slowdown of rapid growth and exit from crisis it is necessary to the need to offset the purposes of extensive development to improve the quality of growth.

The forming qualitative growth is potentially dangerous to the creation of a system of redundant and inefficient controls, it is necessary to create a ICS and RM, primarily operational RM (CORF), while keeping the balance of controlled and controlling systems.

The problems of organization of such a balanced and consistent process of constructing a risk-oriented business process of banking activities currently in Kazakhstan is quite extensive, however, we have identified the most significant and general aspects of methodological difficulties.

On the basis of the analysis of the concepts that define the system of operational risks management of the NBRK, as outlined in the **Instruction on requirements to risk management and internal control**

systems in the second level banks and to compare them with the definitions of the Basel Committee, we have suggested own risk classification, which allows to define the approach of the organization of the corporate governance process.

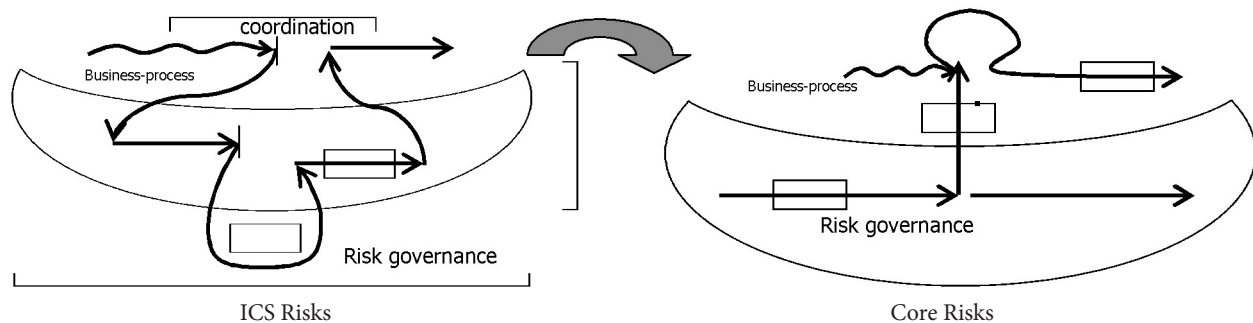
In addition to the vague definition of operational risk and synonymity it with compliance and legal risk in the main legal document, there is the problem of the «past experience» when building CORF — the approach to this work on the basis of the existing banks have a positive experience for the management of credit and financial risk. The principal difference is the very approach to the organization of the process. We have divided systems of governance of risks on the following three blocks (Picture 2):

ICS Risks: operational, compliance

The peculiarity of the organization: process. The main duty of the management lies at the business unit. For structural subdivisions of the coordination, support.

Core Risks: credit, market, liquidity risk, the risk of information security, AML

The peculiarity of the organization: structure. The main responsibility for the management lies on a special division of the risks

Picture 3

Risks to the strategy: strategic, reputation. The main duty of the management rests with the Board and the management Board (more precisely — the Chairman of the management Board, CEO)

Attempts to create in the Bank a division which will manage all operational risks of the Bank, in practice, means that it must control the capabilities of each employee and each system, that from the point of view of resource provision for the impossible.

On the basis of the proposed us classification, it is possible to use a compromise:

1. Find individual, which are critical for the Bank's operational risks in the profile, for example IT risks, risks information security risks of fraud. But in the absence of a process system of operational risk management, the Bank may not prioritize these risks.

+

2. Then work on coordination of system management, operational and compliance risks as key risks CRS

As world practice shows, to minimize potential losses from operational risk it is necessary to solve the following tasks:

1. Creation of effective system of internal control, consistent with international standards and ensuring the identification, evaluation, control and monitoring of all types of operational risks to which banks are subjected.

2. The introduction of process approach in management with the objective of minimizing operational risks and, as a consequence, create a single technological structure of banking operations and providing services to clients.

3. Also when building this system is critical to ensure the independence of the risk management functions and does not create a conflict of interest in corporate governance. In connection with this, we suggest a move away from the classical recommendations of Basel on the establishment of the risk management function and the Institute of chief risk officer (CRO). On the basis of the process nature of the operational risks, CRO combining the functions for the management of relevant risks and risks of ICS, will not be able to effectively and independently manage operational risk and CRS in the processes of management of relevant risks. Thus, it is necessary to output the CORF from the control area of the CRO.

4. A good practice is to apply consulting. A critical point of consulting — training of top management, to create a “tone at the top”.

The management of the Bank with such an approach gets a clear tools of corporate management of the operational Bank's risk

Reference:

1. Drozdov A., Koptelov A., «Swiss standard Basel II against operational risks» http://bpm.ucoz.ru/publ/upravlenie_operacionnymi_riskami/shvejcarskij_standart_bazel_ii_protiv_operacionnykh_riskov/32-1-0-52
2. Instruction on requirements to risk management and internal control systems in the second level banks Decree of the Board of the RK Agency on regulation and monitoring of financial market and financial organizations dated September 30, 2005 #359. <http://www.afn.kz>
3. Principle for the Sound Management of Operational Risk, BIS, 06.2011 <http://www.bis.org>
4. Principle for enhancing corporate governance, BIS, 10.2010 <http://www.bis.org>

Perdeychuk Valentina Mikhailovna, Älteste prepodovatel' Katheder finansov CHVUZ der «Bukovinskogo UniversitÄt» g. Chernovcy

*Пердейчук Валентина Михайловна
Старший преподаватель кафедры финансов
ЧВУЗ «Буковинского Университета» г. Черновцы*

Infrastrukturnoe Versorgung der Funktion der Informationeninstitute an finanziellem Markt

Инфраструктурное обеспечение функционирования информационных институтов на финансовом рынке

Введение и постановка проблемы. Информационное обеспечение финансового рынка является наиболее важным для привлечения инвестиций и кредитных ресурсов в экономику страны и отдельных регионов. Но на современном этапе развития финансовых рынков, становится понятно, что формирование соответствующего информационного обеспечения под действием только рыночного механизма происходит слишком медленно. Уровень развития информационных институтов финансового рынка не соответствует потребностям участников финансовых отношений, оставляет Украину на периферии мировых финансовых процессов, повышает риски для субъектов хозяйствования, создает угрозу макроэкономической стабильности. Функционирование финансового рынка невозможно без соответствующего информационного наполнения. Информация обеспечивает принятие решений со стороны основных субъектов на рынке. Отсутствие информации означает прекращение функционирования и самого финансового рынка. В исследованиях ученых отмечается, что неотложными задачами развития финансового рынка в Украине является его детенизация и повышение прозрачности¹. Но эти проблемы нельзя решить, если не создать соответствующую информационную инфраструктуру, которая бы обеспечивала эффективное функционирование основных информационных институтов финансового рынка.

Поэтому целью статьи является исследование имеющегося информационно-институционального обеспечения функционирования финансового рынка.

Обзор последних публикаций. Несмотря на такую важность информации в функционировании финансового рынка, элементы информационной инфраструктуры, как отдельный объект исследования, остаются в основном вне внимания ученых. Так, например в основательном монографическом исследовании А. Н. Иванецкой, которое касается инфраструктуры финансового рынка, среди институтов, которые обеспечивают его функционирование информационные институты отсутствуют, а информационная инфраструктура не выделяется как ключевой инфраструктурный элемент обеспечения функционирования финансового рынка².

Аналогично недостаточно внимания на информационную инфраструктуру обращают внимание и ученые Бирюк С. А., Головки А. Т. Литньов А. В., которые исследуют пути повышения эффективности государственного регулирования финансового рынка³. Поэтому возникает необходимость научного исследования информационно-институционального обеспечения финансового рынка и сравнение его с аналогичным обеспечением в странах с развитыми финансовыми рынками. Изложение основного материала. Процесс информационного наполнения финансового рынка можно представить из трех этапов. Обратные связи на означают направление процесса информационного наполнения финансового рынка самим рыночным механизмом. Так продуцирования первичной информации, которая не востребована ни на этапе формирования комплексных информационных массивов, ни на этапе создания аналитических и прогнозных материалов нет смысла. Аналогично при формировании комплексных информационных массивов будет наиболее эффективным, если максимально будет учитываться их запросы потребителей — субъектов, которые осуществляют анализ и обработку информации и создают аналитические и прогнозных материалы, или же принимают решение, относительно операций на финансовом рынке самостоятельно. Несмотря на то, что информация играет без преувеличения огромную роль в функционировании финансового рынка. Институтов, которые обеспечивают его функционирования, что связано с производством первичной информации не много. В данной статье под институтом будем понимать систему правил взаимодействия (поведения), которой придерживаются субъекты, осуществляющие деятельность на рынке. К инфраструктуры рынка, как правило относят все, что обеспечивает взаимодействие основных его участников (кредиторов, заемщиков, инвесторов, эмитентов, брокеров, дилеров, андеррайтеров). Хотя специализированные государственные агентства в рамках института раскрытия информации фактически собирают информацию от субъектов (эмитентов), но с позиции финансового рынка именно они являются первичными ее источниками, поэтому к ним также логично применить термин «делания».

Элементы продуцирования информации, но практика функционирования финансовых рынков обусловила развитие и таких элементов информационной инфраструктуры, которые собирают первичную информацию и синтезируют на ее основе целостную информационную картину финансовых рынков. К таким элементам относится ряд информационных агентств: Reuters, Bloomberg и др. К информационной инфраструктуры следует отнести и аналитические агентства (консалтинговые, маркетинговые, инвестиционные компании), продуцирующие аналитические и прогнозных информационные материалы на основе первичной информации и синтезированных комплексных информационных массивов информационных агентств. Однако, базовым звеном в процессе информационного наполнения финансового рынка является создание первичной информации. Если институты, которые обеспечивают этот процесс неразвитые, то и синтез комплексных информационных массивов и создания аналитических и прогнозных материалов будет очень затруднительно. Поэтому в данной статье основное внимание сосредоточим именно на этапе производства первичной информации.

Во всех странах в информационном наполнении финансовых рынков значительную роль играют центральные банки (ЦБ). По своей природе они являются регуляторами банковских систем своих стран, поэтому они определяют «правила игры» в банков-

¹ Приступко А. Состояние и перспективы законодательного регулирования фондового рынка Украины [электронный ресурс]/А. Приступко// Научные записки Института законодательства Верховной Рады Украины - 2010. - Вып. 2. - режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nzizvru/2010_2/p2_7.html

² Иванецкая Е. Н. Государственное регулирование развития финансовой инфраструктуры: Монография/О. М. Иванецкая. - К.: Изд-во НАДУ, 2005. - 276 с.

³ Бирюк С. Государственное регулирование рынка ценных бумаг Украины в посткризисный период/С. Бирюк. - Финансовый рынок Украины. - 2009. - № 10 (72). - С. 14. Головки А. Т. Законодательные предпосылки внедрения международных правил торговли ценными бумагами в Украине/А. Т. Головки. - Финансовый рынок Украины. - 2009. - № 12 (74). - С. 9–10. Исследование рынка кредитно-рейтинговых услуг [электронный ресурс] - режим доступа: <http://www.rate1.com.ua/ua/ekonomika/finans/1886/>

ском секторе, который является одним из основных сегментов финансового рынка. Типичным для ЦБ является обнародование официального курса валют и процентных ставок. Института валютного курса задает правила поведения участников финансового рынка, которые оперируют разными валютами и, без сомнения, является одним из важнейших информационных институтов на финансовых рынках. Роль ЦБ в функционировании финансовых рынков, рассмотрены в многочисленных трудах ученых. Поэтому, считаем, подробно останавливаться на их информационной деятельности нет необходимости, отметим лишь, что ЦБ всех развитых стран кроме первичного продуцирования информации финансового характера также выступают в качестве субъектов, формирующих комплексные информационные массивы относительно макроэкономических показателей, а также размещают на своих информационных ресурсах аналитические (реже — прогнозные) материалы. Положительным моментом в данном аспекте следует отметить, что такую практику в последние годы перенял и НБУ, сайт которого претерпел значительных позитивных изменений за последние 3–5 лет в плане информационного наполнения.

Организациями, которые производят информацию относительно валютных курсов является и валютные биржи. Такова их функция является естественной, так как именно на них происходят процессы купли-продажи валюты, где и устанавливается цена за счет рыночного механизма. Дополнительно следует отметить, что в случае, когда в стране значительное количество иностранной валюты находится вне коммерческих банков и других финансовых учреждений может возникнуть ситуация существования «теневых курсов», за которым осуществляются обменные операции на теневом валютном рынке. Наличие значительного количества иностранной валюты вне банками и другими финансовыми учреждениями значительно снижает достоверность аналитических и прогнозных материалов. Так по данным аналитиков финансовых рынков, на руках у населения Украины в 2011 году находится более 60 млрд. долл.¹. Это, по нашему мнению создает предпосылки определенных информационных асимметрий на валютном сегменте финансового рынка.

Во всех без исключения фондовых рынках отмечается наличие информационной инфраструктуры. Существование большого количества рейтинговых агентств в развитых странах обусловлено в частности тем что аналитические информационные продукты имеют различные подходы к анализу информации. Однако окончательный рейтинг который предоставляется для пользования имеет всестороннее обоснование за количественными и качественными характеристиками

Важной составляющей информационного наполнения финансового рынка есть сведения о субъектах, которые функционируют на финансовом рынке (в том числе эмитентов ценных бумаг) в рамках института раскрытия информации. Первичным звеном продуцирования данной информации выступают специализированные агентства (или информационные системы). Так в США информация, что раскрывается, формируется непосредственно субъектом, который должен это делать или ее агентами по оформлению документов с помощью специальной компьютерной программы (EDGARLink), после чего предоставляется в электронной форме по линиям обычной междугородной телефонной сети (с помощью той же самой программы EDGARLink) к системе EDGAR². С сентября 1995 года система EDGAR финансируется американской Комиссией по ценным бумагам и биржам (SEC).

В американской системе раскрытия информации Комиссия предоставляет доступ к «сырой» первичной информации через Internet, а также продает информацию «оптом» информационным корпорациям. Эти информационные корпорации осуществляют розничную продажу информации, в основном с добавленной стоимостью, которая добавляется при разнообразных средствах организации (представления) информации, за усовершенствования и развитие возможности поиска или за конвертацию информации в другой электронный формат и бумажную форму. Таким образом, «сырая» информация EDGAR превращается в разнообразные и полезные для аналитиков и инвесторов продукты. Каждая из этих корпораций продает информацию не только сама, а в свою очередь имеет субпродавцов.

Конечно, единственная глобальная информационная система не может удовлетворить разнообразные потребности — поэтому организовано только сбор информации, а удовлетворять потребности на эту информацию возложена на свободный информационный рынок. Поэтому SEC США финансирует функционирование системы EDGAR, который предоставляет «сырую» информацию и отвечает на простые запросы в Internet. Другие «оптовые» покупатели информации оплачивают Комиссии около \$ 200 000 в год за право ее дальше перепродавать³.

В России организацией, которая осуществляет раскрытие информации эмитентов является Федеральная комиссия по ценным бумагам России. Информация на сервере обновляется ежедневно (кроме выходных) с 1:00 до 2:00 AM Информация на сервере раскрытия информации доступна без ограничений всем заинтересованным лицам. Информация составлена на основании документов, предоставляемых участниками рынка ценных бумаг в ФКЦП России. ФКЦП России не отвечает за достоверность информации, что публикуется. Следует отметить, что в России существует еще один институциональный субъекта, который производит первичную информацию такого же рода — Национальная ассоциация участников фондового рынка (НАУФОР) России, которая разработала Систему комплексного раскрытия информации об эмитентах (SCDIN-Emitent — System of complex disclosing of the information on emitters) — СКРИН «Эмитент» в 1999 году. Благодаря этой системе необходимая информация об эмитентах и их ценных бумагах может быть оперативно переданная и полученная через Интернет. Систему было начато в 1999 году.

В Украине таким агентством является Государственная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку (ГКЦБФР), которая осуществляет процесс продуцирования такой информации непосредственно на финансовый рынок через Агентство по развитию инфраструктуры фондового рынка Украины (далее Агентство). Но нужно отметить, что Агентство как и ГКЦБФР не обнародуют непосредственно информацию по эмитентам (как это, например осуществляет государственное агентство SEC в США) — это осуществляют сами эмитенты за свой счет. Эмитенты имеют возможность обнародовать годовой отчет на Web-сайте Агентства, одного из информационных агентств, с которым заключен договор об обнародовании информации на рынке ценных бумаг Украины. Единый массив данных формируется Агентством по развитию инфраструктуры фондового рынка Украины (www.smida.gov.ua).

Отметим две основные проблемные моменты в функционировании института раскрытия информации по эмитентам.

1. Нужно иметь сведения, на котором информационном ресурсе обнародован отчетность эмитента. Исследования, проведенные автором, показали, что не все годовые и квартальные отчеты эмитентов размещены на сайте Агентства по развитию инфраструкту-

¹ Кондратьева Н. Или упадет гривня, определит Европа [электронный ресурс]/Н. Кондратьева - режим доступа: <http://news.finance.ua/ua/~2/0/all/2011/11/01/257322>

² Hellwig M. Market Discipline, Information Processing and Corporate Governance/Hellwig M.//Working Paper Series of the Max Planck Institute for Research on Collective Goods . -№ 2005_19 - 24 г.- <http://www.gesy.uni-mannheim.de/dipa/155.pdf>

³ Bodoff D., Levecq H., Zhang H. EDGAR on the internet: The welfare effects of wider information distribution in an experimental market for risky assets/D. Bodoff, H. Levecq, H. Zhang//Experimental Economics. - 2006. - № 9. - Г. 361–381.

ры фондового рынка Украины. Таким образом возникает вопрос: существует ли в Украине реально единая информационная база, где бы содержалась информация, которую обязаны раскрывать эмитенты ценных бумаг.

2. Состав и количество информационных агентств, с которыми агентством заключены договоры ежегодно значительно меняется. Так как согласно договоров информационные агентства должны обеспечивать свободный доступ к обнародованной информации в течение 3-х лет даже после прекращения действия договора, то в ряде случаев возникают временные разрывы в исторической информации об эмитенте. Мировая практика выработала институт, с помощью которого кратко подается информация о состоянии рынка в целом — фондовые (биржевые) индексы. Наиболее популярным индексом деловой активности в международном масштабе индекс Dow Jones Industrial Average, рассчитывается по акциям 30 промышленных предприятий, котирующейся на бирже Нью-Йорка NYSE. Считается, что компании, акции которых входят в состав индекса, достаточно полно представляющих рынок в целом. Расчет этого индекса осуществляет специальное одноименное информационное агентство. Индекс Нью-Йоркской фондовой бирже — Standard and poor's 500 (S&P 500) также рассчитывается не структурой, которая входит в состав биржи, а отдельным агентством, которое больше известно как кредитно-рейтинговое агентство. Свой собственный индекс деловой активности рассчитывает всемирно известное агентство финансовых новостей Reuters. Российский фондовый рынок также имеет индикаторы своей активности. Наиболее авторитетным считается индекс RTS1-Interfax. Существует также фондовый индекс газеты «Коммерсант»¹.

В Украине, специальные агентства, которые бы рассчитывали фондовые индексы отсутствуют. Те же индексы, которые принято считать украинскими, рассчитываются непосредственно биржами: ПФТС и украинской биржей. ПФТС производит три индексы²: индекс ПФТС рассчитывается на базе цен наиболее ликвидных акций ПФТС с 1 октября 1997 года;

Индекс «ПФТС-Cbonds» — характеризует сегмент корпоративных облигаций со сроком погашения/ближайшей оферты до одного года (рассчитывается 4 октября 2004 года);

Индекс «ПФТС-Cbonds/TR» — характеризует условную стоимость индексного портфеля, состоящего из корпоративных облигаций со сроком до погашения/ближайшей оферты до одного года, при этом полученные процентные платежи сразу же реинвестируются в тот же индексный портфель (рассчитывается 4 октября 2004 года). Украинская биржа производит всего один индекс — Индекс украинских акций (UX-индекс), который рассчитывается с 26 марта 2009 года³. Проблемой института фондовых индексов в Украине является то, что все четыре индексы, которые существуют в Украине, учитывают информацию организованного рынка, тогда как 90% сделок в 2010 году в Украине осуществляются на неорганизованном рынке⁴. Специальная информационная инфраструктура, которая бы отображала информацию о состоянии и тенденциях на неорганизованном фондовом рынке в Украине отсутствует. Согласно европейской практике кредитные рейтинги — это мнение рейтингового агентства о кредитоспособности объекта рейтингования в целом и/или его отдельного долгового обязательства или иного финансового инструмента, что выражено в виде оценки по шкале кредитных рейтингов. Не подпадают под определение кредитных рейтингов оценки, присвоенные исключительно с использованием моделей кредитных баллов, кредитного скоринга и других подобных систем. Рейтинговое агентство — это юридическое лицо, которое предоставляет профессиональные услуги на рынке ценных бумаг и специализируется на присвоении кредитных рейтингов (рейтинговании) и предоставлении информационно-аналитических услуг, связанных с обеспечением деятельности по определению кредитных рейтингов⁵. Такие всемирно известные рейтинговые агентства как «Moody's Investors Service, Inc», «Standard & poor's Corporation», «Fitch IBCA» имеют длительную историю своего становления и развития. Подтверждает роль этих трех агентств их статус «национальных статистических рейтинговых организаций, предоставленного комиссией по ценным бумагам и фондовым биржам США 77.

В Украине регулирование деятельности уполномоченных рейтинговых агентств осуществляет ГКЦБФР, которая также определяет перечень международных рейтинговых агентств, которые имеют право определять обязательные по закону рейтинговые оценки эмитентов и ценных бумаг. В Украине существует своя национальная шкала кредитных рейтингов⁶. Рейтинги в Украине складываются в соответствии с Правилами определения уполномоченным рейтинговым агентством рейтинговой оценки по Национальной рейтинговой шкале⁷.

Согласно данным, которые приводятся на сайте ГКЦБФР на 01.11.2011 года существует три уполномоченные рейтинговые агентства, которые имеют право определять обязательные по закону рейтинговые оценки эмитентов и ценных бумаг в Украине⁸:

ООО «Рейтинговое агентство «IBI — Рейтинг» (дата выдачи Свидетельства: 12 апреля 2010 года, г. Киев); ООО «Рюрик» (дата выдачи Свидетельства: 12 апреля 2010 года, г. Киев); ООО «Рейтинговое агентство «ЭКСПЕРТ — РЕЙТИНГ» (дата выдачи Свидетельства: 9 июня 2010 года, г. Киев). Кроме украинских компаний такое же право имеют все три вышеприведенные международные кредитные агентства Международные рейтинговые агентства, а также дочерние компании, которые находятся под операционным контролем Moody's Investors Service Inc⁹. В то же время исследование рынка кредитно-рейтинговых услуг в Украине проведенное компанией «Первая рейтинговая система», показало, что только две украинские агентства — «Кредит-Рейтинг» и «Эксперт-Рейтинг» — имеют фактический опыт работы по присвоению кредитных рейтингов в соответствии с международными требованиями.

Таким образом, в Украине данный элемент информационной инфраструктуры (если не учитывать деятельность международных агентств) дает низкую Таким образом, в Украине данный элемент информационной инфраструктуры (если не учитывать деятельность международных агентств) дает низкую надежность рейтингов. По нашему мнению, такая ситуация обусловлена слишком низкими требованиями к претендентам на статус уполномоченных рейтинговых агентств.

¹ Лытнев О. Основы финансового менеджмента [электронный ресурс]/А. Лытнев - режим доступа: <http://books.efaculty.kiev.ua/fnmen/3/g4/4.htm>

² Индексы [электронный ресурс] - режим доступа: <http://pfts.com/uk/indexes/>

³ Описание индекса украинских акций [электронный ресурс] - режим доступа: <http://www.ux.ua/ru/index/ux/description.aspx>

⁴ Годовой отчет ГКЦБФР за 2010 год [электронный ресурс] - режим доступа: http://www.ssmc.gov.ua/user_files/content/58/1308748037.zip

⁵ Рейтинговые агентства [электронный ресурс] - режим доступа: <http://ssmc.gov.ua/fund/rateagencies>

⁶ Об утверждении Национальной рейтинговой шкалы: Постановления КМУ от 26.04.2007 № 665 [электронный ресурс] - режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=665-2007-%EF>

⁷ Правила определения уполномоченным рейтинговым агентством рейтинговой оценки по Национальной рейтинговой шкале: Утв. пост. ДКЦПФР от 21.05.2007 № 1042 [электронный ресурс] - режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=z0607-07>

⁸ Уполномоченные рейтинговые агентства включены в Государственный реестр уполномоченных рейтинговых агентств [электронный ресурс] - режим доступа: http://www.ssmc.gov.ua/user_files/content/807/1315839268.doc

⁹ Международные рейтинговые агентства, которые имеют право определять обязательные по закону рейтинговые оценки эмитентов и ценных бумаг [электронный ресурс] - режим доступа: http://ssmc.gov.ua/user_files/content/807/1315839285.doc

На развитых фондовых рынках существует механизм финансовых консультантов, которые обеспечивают инвесторов необходимой информацией. Самыми известными консультантами по фондовому рынку являются компании Bloomberg Reutenn Thompson Zchak. Главная их функция — предоставление оперативной информации с подробным анализом ситуации на рынке. Как правило, консультационные компании предлагают своим клиентам следующий спектр информации: политические новости и их влияние на ситуацию на фондовом рынке, экономические новости, общие финансовые новости. Отдельно подается информация об общей ситуации на фондовом рынке и информация в разрезе главных сегментов фондового рынка.

В Украине такого рода услуги находятся в зачаточном состоянии и, как правило, предоставляемых консалтинговыми и инвестиционными агентствами.

Обязательно консультанты предоставляют подробную информацию о технической и фундаментальный анализ отдельных ценных бумаг. В зарубежной практике частный инвестор имеет возможность получить квалифицированную информацию о ситуации как на рынке в целом так и отдельных видов ценных бумаг. Консультационные компании предоставляют свою информацию частично бесплатно а частично платно. Доля платной информации охватывает не менее 70% от всей информации 171. Представление информации осуществляется как путем личного общения с консультантом по телефону так и через Интернет. Клиент имеет возможность выбрать какой путь для него привлекательнее. Такая система очень привлекательна для инвестора но к сожалению ее используют только развитые страны. В Украине такого рода услуги исключительно платные.

Кроме того существуют агентства, которые предоставляют рейтинги инфраструктуры фондового рынка. Одним из ведущих рейтинговых агентств в мире, специализирующаяся на рейтинговании субъектов инфраструктуры фондового рынка является Thomas Murgau. К его юрисдикции попадают только депозитарии хранители и различные компании предоставляющие инфраструктурные услуги на рынке ценных бумаг. Сегодня это агентство рейтингует около 300 хранителей 100 других субъектов инфраструктуры рынка капиталов и около 150 центральных депозитариев по всему миру 17. Пока Thomas Murgau остается единственным в мире агентством, которое выполняет рейтингования хранителей на глобальной платформе. В общем хранители получили рейтинг от Thomas Murgau по состоянию на начало 2005 г. сохраняли активы на сумму около 2,4 трлн. В основном относительно элементов инфраструктуры фондового рынка рейтинг Thomas Murgau отражает не столько нарушения ими условий функционирования сколько качество услуги их удобство и безопасность для клиентов что естественно учитывает и техническую составляющую работы рейтинговая них инфраструктурных институтов. В Украине такой элемент информационной инфраструктуры отсутствует.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В начале второго десятилетия 21-века на украинском финансовом рынке созданы основные элементы информационной инфраструктуры. Однако почти все они продолжают находиться на этапе становления и не могут быть признаны как эффективные элементы функционирования основных информационных институтов обозначенного рынка. Прежде всего нужно признать неэффективность информационной инфраструктуры института раскрытия информации. Включение в схему раскрытия информации частных компаний создает множественность информационных ресурсов где содержится информация об эмитентах и отсутствие по-настоящему единой общегосударственной информационной базы, к которой имели бы доступ пользователи. В Украине фактически отсутствует специализированная информационная инфраструктура в региональном аспекте, которая бы отражала текущее состояние и тенденции на неорганизованном фондовом рынке, который составляет 90% всего рынка ценных бумаг. В результате инфраструктура, через которую функционирует институт фондовых индексов некорректно отображает информацию о состоянии фондового рынка.

Элементы инфраструктуры, с помощью которых функционирует институт рейтингования в Украине не являются достаточно надежными, так два из трех соответствующих уполномоченных агентств не имеют нужного опыта работы.

Основными шагами по совершенствованию информационной инфраструктуры финансового рынка Украины видятся следующие: создать реальную общедоступную базу информации по эмитентам ценных бумаг в рамках Агентства по развитию инфраструктуры фондового рынка и региональные инфраструктурные центры; создать специализированное агентство по отображению информации относительно текущего состояния и тенденций развития неорганизованного фондового рынка в Украине. Разработать методику расчета фондовых индексов, которые бы отражали данную информацию; ужесточить требования к претендентам на получение статуса уполномоченных кредитно-рейтинговых агентств в соответствии с европейскими стандартами, а саму процедуру отбора сделать более прозрачной.

Posokhov Igor Mikhailovich, the National Technical University "Kharkiv Polytechnic Institute" assistant professor of organization of production and management personnel

Посохов Игорь Михайлович, Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», доцент кафедры организации производства и управления персоналом

Manage risks in the corporation

Управление рисками в корпорации

Актуальность данной проблемы обусловлена необходимостью обеспечения устойчивого развития отечественной экономики. Ведущие корпорации являются флагманами развития экономики, их развитие в современных условиях неопределенности может быть достигнуто только за счет эффективного управления рисками. Проблема управления рисками исследована в научных публикациях: О. Альгина, М. Бухтина, В. Витлинского, П. Грабового, В. Гранатунова, Ю. Екатеринославского, Р. Качалова, М. Рогова, Л. Тепмана, А. Шапкина и других.

Цель статьи — исследовать процесс управления рисками корпорации, сформулировать алгоритм работы системы управления рисками корпорации.

Управление рисками корпорации — это процесс, осуществляемый советом директоров, менеджерами и другими сотрудниками, который затрагивает всю деятельность корпорации, направлен на выявление событий, которые могут влиять на деятельность корпорации, и управление связанным с этими событиями риском, а также контроль уровня риска-аппетита корпорации и предоставление разумных гарантий достижения ее целей. Это определение охватывает основополагающие концепции управления рисками корпораций, предоставляя основу для управления рисками в различных корпорациях, отраслях и секторах экономики, фокусируясь

непосредственно на достижении целей развития конкретной корпорации, и являясь основой для оценки эффективности процесса управления рисками¹.

Управление рисками, помогает руководству корпорации достичь целевых показателей прибыльности и рентабельности, избежать нанесения ущерба репутации корпорации и связанных с этим последствий. Процесс управления рисками позволяет руководству корпорации достигать своих целей и при этом избегать просчетов и неожиданностей².

Процесс управления рисками корпорации включает следующие взаимосвязанные основные понятия и этапы:

1. *Внутренняя среда* корпорации определяет, как риск воспринимается персоналом корпорации и как он на него реагирует.
2. *Постановка целей* осуществляется до того, как руководство выявит события, которые потенциально могут оказать влияние на их достижение. Процесс управления рисками предоставляет «разумную» гарантию того, что сформированные руководством цели соответствуют миссии корпорации и уровню ее риск-аппетита.

3. *Определение событий*, оказывающих влияние на достижение целей корпорации, производится с учетом вероятности их реализации, т. е. их разделения на риски или возможности. Возможности должны учитываться руководством корпорации в процессе постановки целей и формирования стратегии.

4. *Оценка рисков* проводится с учетом вероятности их возникновения и влияния для разработки мероприятий по их снижению. Риски оцениваются с точки зрения вероятности их проявления, как правило, в стоимостном выражении.

5. *Реагирование на риск*. Руководство корпорации, выбрав один из методов реагирования на риск — уклонение от риска, принятие, сокращение или перераспределение риска, разрабатывает мероприятия, по снижению риска до допустимого уровня и риск-аппетита организации.

6. *Средства контроля* — процедуры, разработанные для эффективного и своевременного реагирования на возникающий риск.

7. *Информация и коммуникации*. Необходимая информация фиксируется и передается в такой форме и в такие сроки, которые позволяют работникам эффективно выполнять их функциональные обязанности. Кроме того, осуществляется эффективный обмен информацией в рамках организации как по вертикали сверху вниз и снизу вверх, так и по горизонтали.

8. *Мониторинг рисков* осуществляется в рамках текущей деятельности руководства или путем проведения периодических оценок. Весь процесс управления рисками корпорации отслеживается и по необходимости корректируется³.

«Регламент регулирования рисков» — документ, содержащий ключевые моменты стратегии управления рисками, некие правила принятия решений, иными словами, общие положения для конкретной корпорации по отношению к управлению риском.

Регламент представляет системный управленческий инструмент повышения эффективности функционирования (например, стоимости корпорации) за счет снижения неопределенности относительно результатов деятельности корпорации и их изменчивости во времени. Реализация положений Регламента позволит повысить стабильность финансового состояния, конкурентоспособность и привлекательность корпорации для потенциальных инвесторов и партнеров.

Организацию системы управления рисками компании Регламент обеспечивает на основе ряда принципов.

1. *Глубокая интегрированность* означает концентрацию управления рисками на уровне руководства с одновременным делегированием полномочий, предполагающим вовлечение в данный процесс всех структурных и функциональных подразделений корпорации. Комплексный интегрированный подход к выявлению, оценке и снижению совокупного риска реализуется во всех направлениях деятельности корпорации и обеспечивает формирование в высокой степени консолидированной взвешенной оценки риска корпорации.

Принцип интегрированности реализуется посредством комплексного учета в рамках системы минимизации рисков следующих элементов:

— наличия, полноты и эффективности стратегии развития корпорации, в том числе маркетинговой политики, стратегического партнерства, региональной политики и стратегических инвестиций;

— установления и соблюдения обоснованных лимитов и контрольных параметров операций и сделок, за рамками которых решения о проведении сделки или операции принимаются только вышестоящим руководством;

— эффективности процедур планирования и бюджетирования, а также управленческой отчетности;

— наличия с учетом текущей конъюнктуры рынка прогнозов и планов действий в чрезвычайной обстановке;

— установления и соблюдения процедур защиты от юридических рисков;

— эффективной политики в области управления персоналом.

2. *Непрерывность* процесса предполагает его осуществление на постоянной основе и вне зависимости от экспертных оценок менеджеров корпорации относительно его необходимости в сложившейся ситуации.

Принцип непрерывности процесса управления рисками предусматривает на регулярной основе реализацию ряда процедур, в том числе:

— периодический пересмотр выявленных ключевых рисков и процедур их контроля и снижения в случаях приближения риска к критическим показателям;

— постоянную оценку текущих рисков корпорации, регулярный пересмотр моделей управления и систем утверждения лимитов, создание «сигнальной системы» об опасном приближении к критическим показателям;

— регулярную количественную оценку действующих рисков и анализ основных источников риска/дохода;

— регулярный мониторинг и пересмотр ключевых параметров и допущений модельного аппарата;

— периодическое «стрессовое тестирование» действующих моделей, призванное оценить потери корпорации в экстремальных ситуациях;

— периодический пересмотр системы лимитов и ограничений операций, а также совокупного риска корпорации и риска ее подразделений;

— отслеживание постоянно изменяющихся факторов риска посредством формирования и ведения оперативной унифицированной отчетности по каждому типу риска;

¹ Тепман Л. Н. Управление рисками в условиях финансового кризиса: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям экономики и управления/Л. Н. Тепман, Н. Д. Эриашвили. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. — 295 с.

² Гранатуров В. М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения: учебное пособие./В. М. Гранатуров. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Дело и сервис, 2010. — 208 с.

³ COSO II Enterprise Risk Management — Integrated Framework. The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission. www.coso.org/

— мониторинг корпоративных рисков на постоянной основе по распоряжению руководства. Регулярная подготовка стандартных риск-отчетов для руководства корпорации, а также специальных риск-отчетов по заданной тематике по распоряжению руководства и запросам структурных подразделений корпорации;

— регулярный пересмотр основных параметров лимитной и резервной политики и страховой программы рисков корпорации.

Регламент предусматривает для корпорации четыре режима функционирования системы управления рисками:

— обычный режим, применяемый в обычных условиях хозяйственной деятельности;

— режим особого внимания, применяемый к корпорации, ее подразделениям при накоплении сигналов о концентрации рисков либо по особым решениям руководства;

— чрезвычайный режим, применяемый по отношению ко всей корпорации при сигнале о превышении допустимого уровня концентрации рисков;

— режим отладки — режим испытания системы управления рисками корпорации, внедрения новых процедур, устанавливаемый по решению руководства.

3. Принцип расширенного управления предполагает оценку и минимизацию всех рисков корпорации. Принцип расширенного управления рисками реализуется через следующие меры:

— выявление всех типов рисков и формирующих их риск-факторов на основе всестороннего анализа деятельности корпорации;

— представление выявленных рисков корпорации в форме карты рисков, в которой конкретизируются риски корпорации и подразделений корпорации, в которых целесообразно централизовать соответствующие мероприятия риск-менеджмента;

— разработку унифицированной системы процедур для случаев приближения рисков к критическим показателям;

— последовательное и всеобъемлющее внедрение системы лимитов и ограничений для всех рисков и на различных уровнях детализации;

Рис. 1. Алгоритм работы системы управления рисками корпорации

— вовлечение работников всех управленческих уровней в процесс управления рисками, принимаемыми корпорацией.

Алгоритм работы системы управления рисками корпорации представлен на рис. 1.

На основе выше изложенного следуют выводы: механизм управления рисками современной корпорации должен иметь четкую иерархическую структуру, с возможностью ее коррекции по итогам реализации мероприятий по снижению рисков; исследован процесс управления рисками корпорации, предложен алгоритм работы системы управления рисками корпорации.

Safarov Shirinbek Yuldashevich

PhD, researcher of the Academy State Governance (Uzbekistan)

On enhancing methodology of management and construction of optimal structure of the state borrowing in Republic of Uzbekistan

Introduction

In accordance with the laws of the Republic of Uzbekistan «On Budget System»¹ and «On treasury execution of the State Budget»², the Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan on February 28, 2007, III-594 «On measures for the further development of the

¹ Law of the Republic of Uzbekistan «On budget system». Bulletin of the Oliy Majlis of Uzbekistan, 2001, No. 1–2, Art. 6.

² Law of the Republic of Uzbekistan «On treasury execution of the State Budget». Bulletin of the Oliy Majlis of Uzbekistan, 2004, No. 9, p. 164.

treasury of the State budget”, as well as to provide the quality accounting and monitoring of internal and external public debt, evidence-based methodology and mechanism for effective servicing foreign and domestic loans, and financing of investment projects, included in the investment program of the Republic of Uzbekistan, have been developed and successfully implemented with a software system “Treasury execution of the State budget”.

At the same time, software system “Treasury execution of the State budget” allows to prepare analytical tables for the implementation of effective monitoring of the timely receipt and intended use of funds by each section, subsection, each chapter and associated codes according to the approved budget classification.

The above measures allow:

- to keep detailed records and forecast funds, including by periods of use and by each investment project, implemented using foreign credits and investments;
- to carry out effective monitoring of the process of timely and full receipt of funds (including new technology);
- to conduct a comprehensive analysis, in terms of co-financing and (or) refinancing of funds;
- to prepare automated form of timely information, reports and analytical summary table of the results of effective monitoring.

Speaking at the joint meeting of the Legislative Chamber and Senate of Oliy Majlis of Uzbekistan on November 12, 2010, the President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov said: “A serious interest among international organizations, experts and specialists is attracting the fact that during 2008–2010, i. e. at a time when the majority of countries there have been experiencing a significant decline in economic growth and stagnation in the production, Uzbekistan’s GDP grew by 9% in 2008 and by 8.1% in 2009, while during 2010 and 2011 the economy is expected to grow by 8.5% and 8.3%, respectively.

At a time when continuing growth of external debt is causing serious concern in most developed countries, in Uzbekistan’s foreign debt does not exceed 10 percent of GDP, while the state budget has been running surpluses in last five years. This list of such impressive achievements of Uzbekistan could be continued!”.

Materials and methods of research. In order to improve methodology of management of government external and domestic debt, and to develop sound proposals to build and ensure the optimal structure of government external and domestic debt, including government securities (short-term government bonds, government medium-term Treasury securities, etc.), it is necessary to analyze the relationship between optimal structure and a moderate amount of government external and domestic debt of the Republic of Uzbekistan with the essential elements of strengthening the economic potential, which is shown on the attached figure.

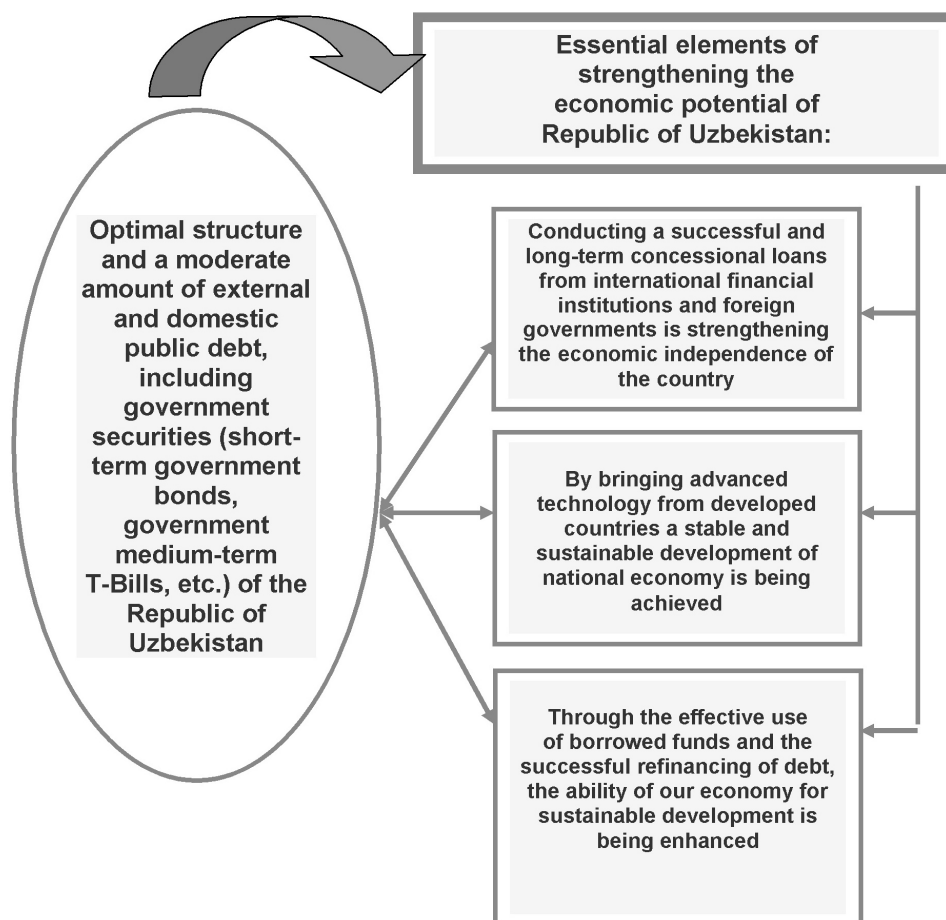

Figure 1. The relationship between optimal structure and a moderate amount of domestic and external public debt with the essential elements of strengthening the economic potential of Uzbekistan.

One of the factors that contribute to strengthening the economic potential of our country is optimal (moderate) size and favorable structure of the domestic and external debt, since in Uzbekistan funds from domestic and foreign borrowings are effectively used by borrowers and insignificant budgetary funds are being used for servicing public debt, etc.

¹ The Concept of deepening democratic reforms and the formation of civil society in the country. Report of the President of Uzbekistan Islam Karimov at the joint meeting of the Legislative Chamber and Senate of Oliy Majlis of Uzbekistan. The newspaper «Jahon», November 13, 2010, No.220 (5135).

Based on the favorable economic situation in our country and the emerging progressive tendencies in its development, the following comprehensive measures can be distinguished to ensure sustainable economic development using government borrowings, which are listed on the attached diagram.

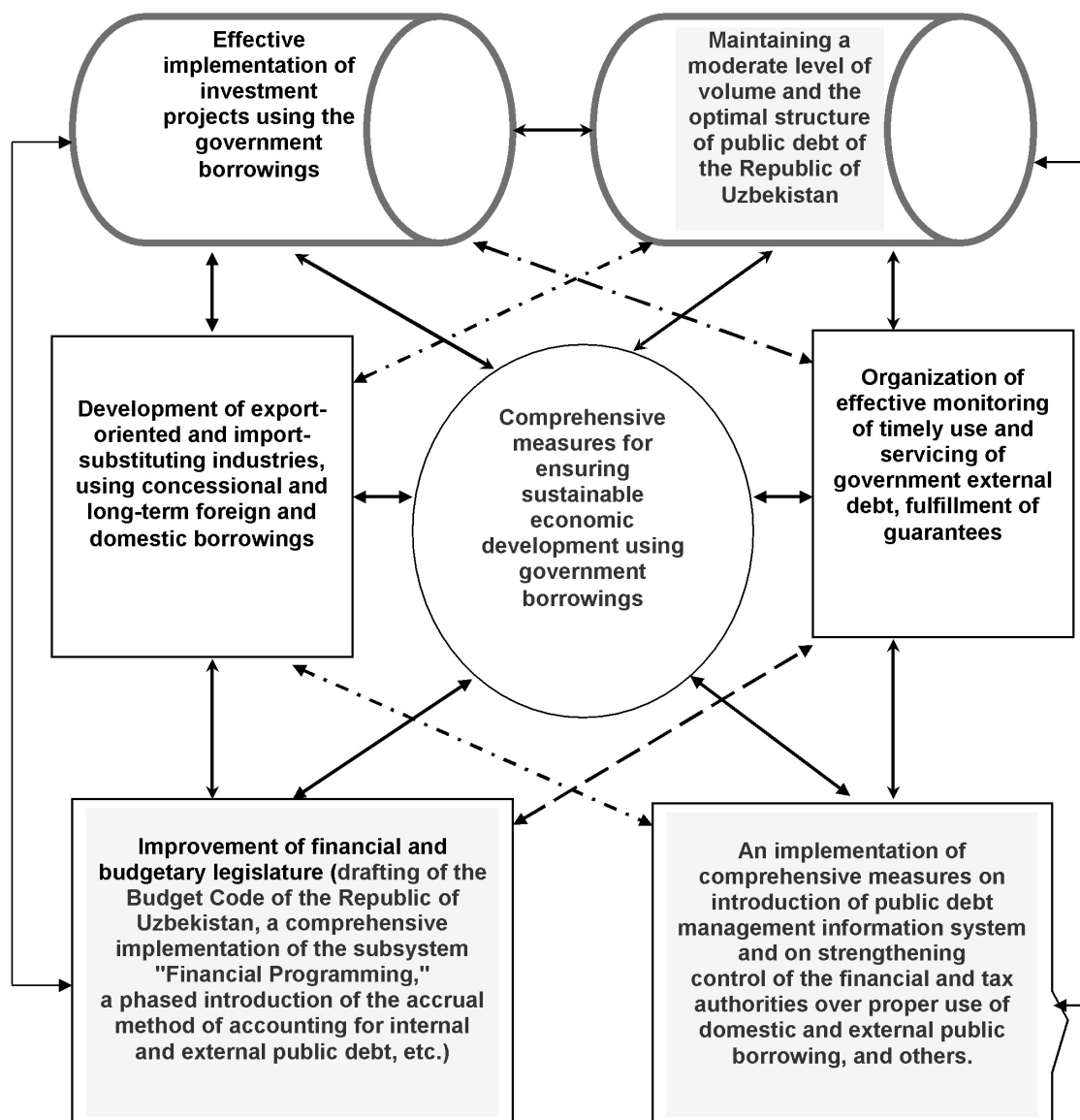

Diagram 1. Comprehensive measures for ensuring sustainable economic development using government borrowings

In accordance with the laws of the Republic of Uzbekistan “On Budget System”¹ and “On treasury execution of the State Budget”², the Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan on February 28, 2007, IIII-594 “On measures for the further development of the treasury of the State budget”, as well as to provide the quality accounting and monitoring of internal and external public debt, evidence-based methodology and mechanism for effective servicing foreign and domestic loans, and financing of investment projects, included in the investment program of the Republic of Uzbekistan, have been developed and successfully implemented with a software system “Treasury execution of the State budget”.

At the same time, software system “Treasury execution of the State budget” allows to prepare analytical tables for the implementation of effective monitoring of the timely receipt and intended use of funds by each section, subsection, each chapter and associated codes according to the approved budget classification.

The above measures allow:

- to keep detailed records and forecast funds, including by periods of use and by each investment project, implemented using foreign credits and investments;
- to carry out effective monitoring of the process of timely and full receipt of funds (including new technology);
- to conduct a comprehensive analysis, in terms of co-financing and (or) refinancing of funds;
- to prepare automated form of timely information, reports and analytical summary table of the results of effective monitoring.

In order to improve the methodology for managing internal and external public debt, and to develop proposals for the development and maintenance of the optimal structure of public debt, including government securities (short-term government bonds, government medium-term Treasury securities, etc.) of the Republic of Uzbekistan, a mechanism of treasury execution of servicing public debt of the Republic of Uzbekistan using a software system “Treasury execution of the State Budget” has been developed, which is shown in the following diagram.

¹ Law of the Republic of Uzbekistan «On budget system». Bulletin of the Oliy Majlis of Uzbekistan, 2001, No. 1–2, Art. 6.

² Law of the Republic of Uzbekistan «On treasury execution of the State Budget». Bulletin of the Oliy Majlis of Uzbekistan, 2004, No. 9, p. 164.

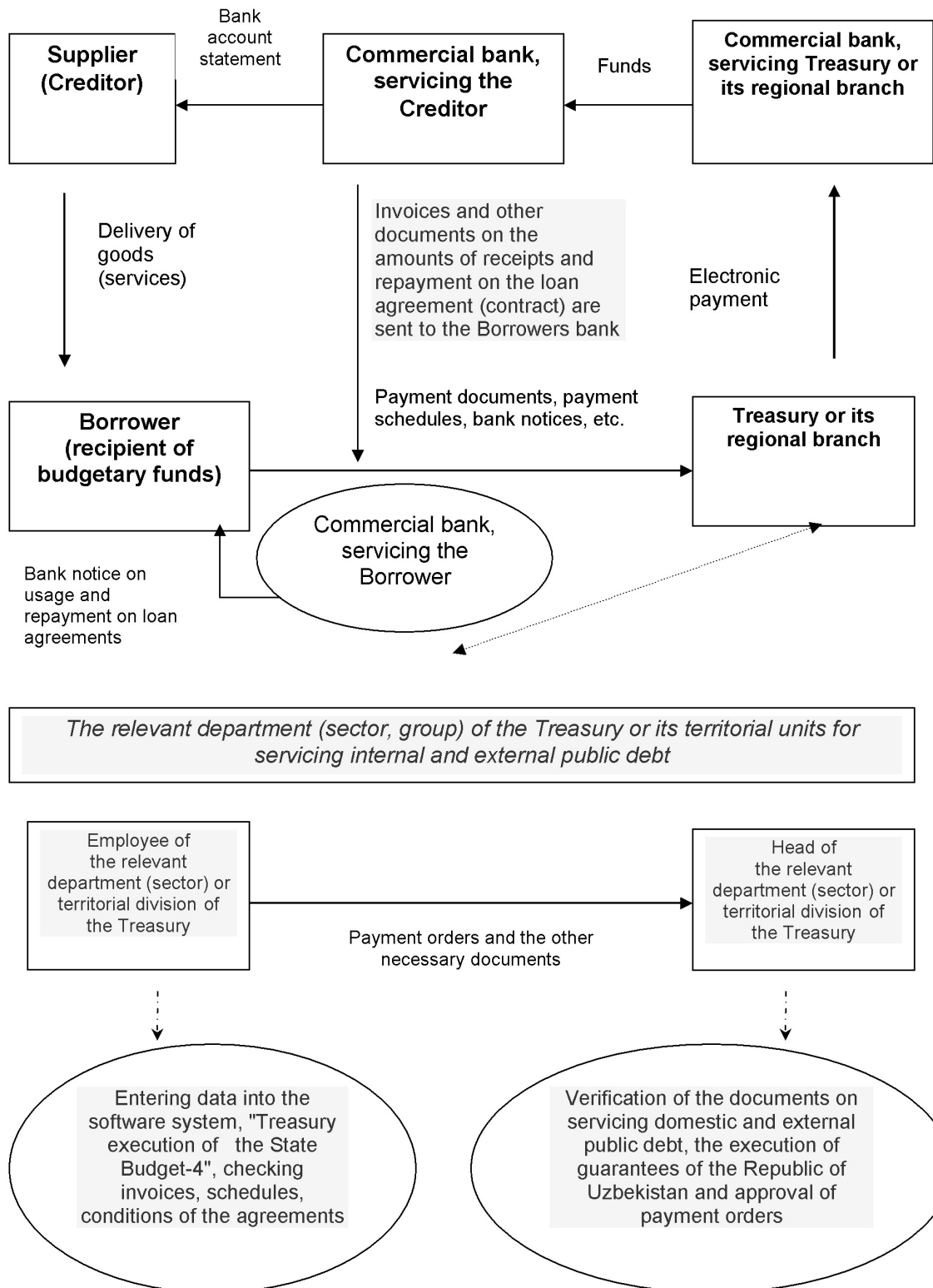

Diagram 2. The mechanism of the treasury execution of the state budget, in part of servicing domestic and external public debt, the execution of guarantees of the Republic of Uzbekistan using a software system "Treasury execution of the State Budget"

Scientific results

In order to effectively implement the treasury execution of state budget, in part of settlement of domestic and external public debt, the execution of guarantees of the Republic of Uzbekistan using a software system «Treasury execution of the State Budget»:

- based on the methodology and recommendations of international financial institutions and a comprehensive analysis of foreign systems of government debt management, mechanism of interaction between the Treasury and the structural units of the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan, as well as the territorial financial authorities and treasury departments has been developed and fully implemented in process of the implementation of the system of treasury execution of the State budget, in part of managing budgetary loans, domestic and external debt and execution of guarantees of the Republic of Uzbekistan;

- theoretically sound forms of analytical tables have been prepared and method of compiling the List of credit agreements and (or) loan agreements for allocation of funds to servicing domestic and external public debt from the state budget have been fully implemented;

— taking into account the specific features of the new budget classification in terms of servicing the public debt, electronic form of analytical tables have been developed for the cost estimates for the allocation of funds for servicing government external and domestic debt from the State Budget of the Republic of Uzbekistan, for provision of loans to the local budgets, as well as the allocation of loans to extra-budgetary Funds under Ministry of Finance and to economic entities;

— electronic forms of reports in the form of analytical tables as specialized software modules of the software system “Treasury execution of the State Budget-4” have been scientifically substantiated and developed, and a method of automated formation of reports on servicing internal and external public debt, the execution of guarantees, approved and repaid budgetary loans under treasury execution of the State budget of the Republic of Uzbekistan has been fully implemented.

Conclusion

Successful implementation of the mechanism of the treasury execution of the State budget, in part of managing budgetary loans, domestic and external public debt, the execution of guarantees of the Republic of Uzbekistan using a software system «Treasury execution of the State Budget» allows to conduct a comprehensive analysis of the scope and structure of the government’s domestic and external debt.

At the same time, this mechanism allows to prepare a variety of analytical materials for effective management of domestic and external public debt, and to develop proposals for the development and maintenance of the optimal structure of public debt of the Republic of Uzbekistan.

Reference:

1. Law of the Republic of Uzbekistan «On budget system». Bulletin of the Oliy Majlis of Uzbekistan, 2001, No. 1–2, Art. 6.
2. Law of the Republic of Uzbekistan “On treasury execution of the State Budget”. Bulletin of the Oliy Majlis of Uzbekistan, 2004, No. 9, p. 164.
3. The Concept of deepening democratic reforms and the formation of civil society in the country. Report of the President of Uzbekistan Islam Karimov at the joint meeting of the Legislative Chamber and Senate of Oliy Majlis of Uzbekistan. The newspaper “Jahon”, November 13, 2010, No.220 (5135).
4. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan from February 28, 2007, No. PP-594 “On measures for the further development of the treasury execution of the State budget “. Collected Legislation of the Republic of Uzbekistan, 2007, No. 9–10, p. 82.
5. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan from January 7, 2011, No.PP-1464 “On measures to deepen and expand the scale of reforms in the economy of Uzbekistan for the period 2011–2015, the definition and implementation of criteria and evaluation in formation of the country’s business climate.” Collected Legislation of the Republic of Uzbekistan”, No. 1–2, p 3.
6. Safarov S. “Method of management of loan funds under treasury execution of the State budget”. Methodological Manual. The Academy of State and Social Construction under the President of the Republic of Uzbekistan. Tashkent, 2010, p. 80.
7. Safarov S. “Effective management of budgetary loans through treasury system”. Methodological Manual. The Academy of State and Social Construction under the President of the Republic of Uzbekistan. Tashkent, 2010, p. 93.
8. Safarov S. “Method and mechanism of management of external and domestic public debt under treasury execution of the State budget”. Institute of Economics under Science Academy of Republic of Uzbekistan, 2010, No.7, pp. 34–39.

Sbitneva Sofia Andreevna,

*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
Post-graduate student of accounting and audit department,*

Сбитнева Софья Андреевна,

*Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
аспирант кафедры бухгалтерского учета и аудита,*

Matrix approach and analyzing of commercial activity of enterprises

Матричный подход к прогнозированию и анализу коммерческой деятельности предприятий

Руководство любого предприятия нуждается в потоке информации для принятия информированных и разумных решений, влияющих на успех или неудачу его деятельности. Инвесторам нужна отчетность для анализа инвестиционного потенциала. Банкам требуется финансовая отчетность для принятия решения о выдаче кредитов, а многим компаниям отчетность необходима для определения риска, связанного с ведением коммерческой деятельности со своими клиентами и поставщиками. Поэтому формирование балансовых отчетов нарастающих итогом является актуальным направлением, поскольку всегда можно выделить тенденцию развития экономического субъекта в динамике.

Исходное матричное уравнение баланса для любых группировок счетов определяется как разность:

$$B - B' = \Delta B, \quad (1)$$

где получаемая таким образом сальдовая матрица ΔB зеркально симметрична и сумма ее элементов всегда равна нулю.

Исходная матричная модель формирования статического АП — уравнения будет выглядеть следующим образом:

$$\begin{pmatrix} AA & AP \\ PA & PP \end{pmatrix} - \begin{pmatrix} AA & PA \\ AP & PP \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 & \Delta AP \\ \Delta PA & 0 \end{pmatrix}, \quad (2)$$

где AA — активно-активный, AP — активно-пассивный, PA — пассивно-активный, PP — пассивно-пассивный оборот между макросчетами балансового отчета. Чертой в записи матриц отделён актив от пассива.

В результате матрично-векторного преобразования получаем ($b - b' = \Delta b$):

$$\begin{pmatrix} AA & AP \\ PA & PP \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} 1 \\ 1 \end{pmatrix} - \begin{pmatrix} AA & PA \\ AP & PP \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} 1 \\ 1 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 & \Delta AP \\ \Delta PA & 0 \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} 1 \\ 1 \end{pmatrix}, \quad (3)$$

откуда

$$\left(\frac{AA+AP}{PA+ПП}\right) - \left(\frac{AA+ПА}{AP+ПП}\right) = \left(\frac{0+\Delta AP}{\Delta PA+0}\right), \quad (4)$$

или

$$\left(\frac{A}{P}\right) - \left(\frac{A'}{P'}\right) = \left(\frac{\Delta A}{\Delta P}\right). \quad (5)$$

Формирование компонентов векторов статического АП-уравнения представлены в табл. 1.

Таблица 1. – Формирование компонентов векторов статического АП-уравнения

Вектор дебетовых оборотов b	A=AA+AP — дебетовый оборот актива
	П=ПА+ПП — дебетовый оборот пассива
Вектор кредитовых оборотов b'	A'=AA+ПА- кредитовый оборот актива
	П'=АП+ПП- кредитовый оборот пассива
Сальдовый вектор Δb	ΔA = A — A' = AP — ПА = ΔAP — дебетовое сальдо актива
	ΔP = П — П' = ПА — АП = ΔPA — дебетовое (-) сальдо пассива

В результате векторно-скалярного преобразования сальдового вектора, умножением его слева на единичную вектор-строку, получаем:

$$(1 \ 1) \cdot \left(\frac{\Delta A}{\Delta P}\right) = \Delta A + \Delta P \equiv 0 \quad (6)$$

Преобразования над исходным матричным уравнением является матричной моделью формирования статического балансового уравнения в его конечной, т. е. скалярной (числовой) форме.

Так как в рамках настоящего примера невозможно рассмотрение исходных данных в виде соответствующего шахматного баланса сводных макропроводок за весь период существования предприятия, а имеется только оборот, равный в один год, то данное статическое уравнение будет рассмотрено в матрично-векторной форме и будет определено как:

$$\Delta b_{t-1} + b - b' = \Delta b_t \quad (7)$$

или

$$\left(\frac{0+\Delta AP}{\Delta PA+0}\right)_{t-1} + \left(\frac{AA+AP}{PA+ПП}\right) - \left(\frac{AA+ПА}{AP+ПП}\right) = \left(\frac{0+\Delta AP}{\Delta PA+0}\right)_t \quad (\text{п. К}), \quad (8)$$

откуда

$$\left(\frac{A}{P}\right)_{t-1} + \left(\frac{A}{P}\right) - \left(\frac{A'}{P'}\right) = \left(\frac{\Delta A}{\Delta P}\right)_t \quad (9)$$

Представим наглядно статическое уравнение в матрично-векторной форме (табл. 2):

Таблица 2. – Статическое АП-уравнение в матрично-векторной форме

Статья	Δb_{t-1}		b		b'		Δb_t			
	A	П	A	П	A	П	A	П		
A	110	58000,00	0	0	0	31796,19	58000,00	-31796,19		
	120	5345000,00	0	0	487928,00	0	5056783,86	0		
	145	223000,00	0	403721,14	0	0	223000,00	403721,14		
	150	2000,00	0	0	0	0	2000,00	0		
	210	211	6000,00	0	109204,82	106568,51	0	-100568,51	109204,82	
		213	762000,00	0	2236185,49	1406565,25	1820913,31	2583559,17	1177272,18	-1176993,92
	240	216	4000,00	0	19515,39	20487,53	3204,70	-16487,53	16310,69	
		220	0	0	0	22393,76	22393,76	-22393,76	22393,76	
	240	241	676000,00	538151,10	844693,49	2058527,35	0	-844376,25	844693,49	
		242	699000,00	0	22393,76	0	0	721393,76	0	
	260	1147000,00	0	3480070,65	120188,34	1959694,40	2633980,21	2667376,25	-2513791,87	
	П	410	0	-12000,00	0	0	0	0	-12000,00	
		470	0	-2949000,00	0	1964584,62	0	0	-984415,38	
		620	621	0	-15000,00	275174,93	203040,20	328453,23	208072,73	-53278,30
622			0	-190000,00	719760,00	66585,00	638290,00	0	81470,00	-123415,00
620		623	0	-50000,00	206042,60	6587,02	160805,44	3293,51	45237,16	-46706,49
		624	0	-59000,00	307612,68	101817,41	524645,26	448861,97	-217032,58	-406044,56
625		0	-15000,00	404670,00	0	397410,24	2874,00	7259,76	-17874,00	
630		0	-5632000,00	720720,00	62370,00	0	0	720720,00	-5569630,00	
ЗС		0	0	2618560,06	5944345,99	876678,02	7686228,03	1741882,04	-1741882,04	

В результате векторно-скалярного преобразования сальдового вектора, умножением его слева на единичную вектор-строку, получаем:

$$\Delta A + \Delta П = 58000,00 + 5056783,86 + 223000,00 + 2000,00 + (100568,51) + 1177272,18 + (16487,53) + (22393,76) + (844376,25) + 721393,76 + 2667376,25 + (53278,30) + 81470,00 + 45237,16 + (217032,58) + 7259,76 + 720720,00 + 1741882,04 + (31796,19) + 403721,14 + 109204,82 + (1176993,92) + 16310,69 + 22393,76 + 844693,49 + (2513791,87) + (12000,00) + (984415,38) + (20032,53) + (123415,00) + (46706,49) + (406044,56) + (-17874,00) + (-5569630,00) + (-1741882,04) = 0.$$

Так как дебетовое сальдо пассива всегда равно его кредитовому сальдо, взятому с противоположным знаком, т. е. $\Delta П = -\Delta П'$ (где $\Delta П$ — дебетовое, а $\Delta П'$ — кредитовое сальдо пассива), то из этого следует: $\Delta A - \Delta П' = 0$. Отсюда имеем статическое АП — уравнение как тождественное равенство итогового дебетового сальдо актива и кредитового сальдо пассива: $\Delta A = \Delta П'$. Переобозначив: $A = \Delta A$ и $П = \Delta П'$, имеем в традиционном виде тождество: $A = П$.

Построим динамическое АП-уравнение, используя обороты за 2012 год. Для этого выделим из состава пассива счета доходов (Д), из состава активов — счета расходов (Р). Следует отметить, что суммы макропроводок по корреспонденциям макросчетов актива и пассива динамического АП — уравнения будут отличаться от соответствующих им сумм статического АП-уравнения на суммы проводок со счетами доходов и расходов. Соответствующая моделирующей матрице, исходная матричная модель формирования динамического АП — уравнения представлена следующим образом (п. Л):

$$\left(\begin{array}{ccc|ccc} AA & AP & AD & & & \\ PA & PP & PD & & & \\ RA & RP & 0 & & & \end{array} \right) - \left(\begin{array}{ccc|ccc} AA & PA & RA & & & \\ AP & PP & RP & & & \\ AD & PD & 0 & & & \end{array} \right) = \left(\begin{array}{ccc|ccc} 0 & \Delta AP & \Delta DP_A & & & \\ \Delta PA & 0 & \Delta DP_P & & & \\ \Delta RD_A & \Delta RD_P & 0 & & & \end{array} \right) \quad (10)$$

Счета доходов и счета расходов — это разные счета даже, если они представлены в плане счетов как смешанные. Соответствующие разности оборотов по этим счетам имеют смысл финансового результата.

Корреспонденции доходов — макропроводки с счетами А и П имеют следующий смысл: $V(A, Д) = АД$ — доходы в активах, т. е. доходы, связанные с соответствующим увеличением активов; $V(П, Д) = ПД$ — доходы в пассивах, например, доходы, от выполнения — уменьшения обязательств, например, при учете доходов по методу начислений, с использованием счета б2. Смысл корреспонденций расходов: $V(Р, А) = РА$ — расходы в активах; $V(Р, П) = РП$ — расходы в пассивах, т. е. расходы с одновременным увеличением пассива.

Матрично-векторное преобразование выполнено умножением справа не на единичный вектор e , как обычно, а умножением — на вектор e_0 . Финансовый результат в форме инвертированной («дебетовой») прибыли: $\Delta РД = Р - Д$, или прибыли, показываемой с отрицательным знаком, и убытка — с положительным знаком, попадает в нижнюю часть сальдового вектора, т. е. в пассив баланса, как это видно из приводимого ниже результата матрично-векторного преобразования.

$$\left(\begin{array}{c} AA + AP \\ PA + PP \\ RA + RP \end{array} \right) - \left(\begin{array}{c} AA + PA \\ AP + PP \\ AD + PD \end{array} \right) = \left(\begin{array}{c} 0 + \Delta AP \\ \Delta PA + 0 \\ \Delta RD_A + \Delta RD_P \end{array} \right) \quad (11)$$

Формирование компонентов векторов динамического АП-уравнения представлено в табл. 3.

Таблица 3. Формирование компонентов векторов динамического АП-уравнения

Вектор b - дебетовых оборотов:	$A = AA + AP$ — дебетовый оборот актива;
	$П = PA + PP$ — дебетовый оборот пассива;
	$Р = RA + RP$ — дебетовый оборот капитализированных расходов;
Вектор b' - кредитовых оборотов:	$A = AA + PA$ — кредитовый оборот актива;
	$П = AP + PP$ — кредитовый оборот пассива;
	$Д = АД + ПД$ — кредитовый оборот капитализированных доходов;
Сальдовый вектор Δb :	$\Delta A = \Delta AA + \Delta AP$ — дебетовое сальдо актива;
	$\Delta П = \Delta PA + \Delta PP$ — дебетовое (-) сальдо пассива;
	$\Delta РД = \Delta RD_A + \Delta RD_P$ — дебетовое (-,+) сальдо финансового результата;

Представим наглядно динамическое АП-уравнение в матрично-векторной форме (табл. 4):

Так, с помощью формул матричного учета можно вести бухгалтерский учет точно так же, как и с помощью известных учетных процедур или обычных компьютерных программ бухгалтерского учета. Стоит отметить, что многие компьютерные программы направлены на то, чтобы пользователь, не используя сложные программные продукты для анализа данных бухгалтерского учета, осуществлял подготовку отчетов в базах данных. Ключевой аспект применения прогнозного балансового отчета на практике основан на особенностях составления всех бюджетов. Можно смело утверждать, что прогнозный балансовый отчет, сформированный с использованием формул ситуационно-матричного моделирования, — это отчет, который дает возможность пользователю рассмотреть наиболее ожидаемое финансовое состояние, ожидаемые финансовые результаты экономической единицы.

Жизнеспособность рассматриваемой модели придает возможность осуществления анализа значения выбранного глобального целевого показателя (будь то объем выпускаемой продукции, сформированная себестоимость продукции, прибыли и т. д.) на основе локальных коэффициентов целевого показателя (структура затрат), которые рассчитываются в относительных величинах. Таким образом, возможно изменяя данные, к примеру, структуры затрат, рассчитывать новые локальные коэффициенты и составлять новые балансовые отчеты в относительных величинах. Впоследствии совершать различные преобразования, в результате которых возможно получать различные варианты балансовых отчетов, показатели которых будут характеризовать будущее финансовое состояние экономического субъекта.

Модель формирования нарастающих итогов в балансовых отчетах на основе матричного учета направлена на прогнозирование развития предприятия в динамике.

Таблица 4. Динамическое АП-уравнение в матрично-векторной форме

	Дт/Кт	b			b'			Δb			
		A	П	Д	A	П	Р	ΔA	ΔП	ΔД	
A	110	0	0	0	0	0	31796	0	0	-31796	
	120	0	0	0	0	0	487928	0	0	-487928	
	145	0	403721	0	0	0	0	0	403721	0	
	150	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
	210	211	0	69235	39970	0	0	106569	0	69235	-66599
		213	1820913	31796	101837	1820913	2583559	0	0	-2551763	101837
		216	0	3423	16092	0	3205	20488	0	219	-4396
	220	0	4615	17779	22394	0	0	-22394	4615	17779	
	240	241	538151	844694	0	2058528	0	0	-1520376	844694	0
		242	22394	0	0	0	0	0	22394	0	0
260	1520376	120188	23194	0	1691934	2878547	1520376	-1571745	-2855352		
II	410	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
	470	0	1964585	0	0	0	0	0	1964585	0	
	620	621	53848	203040	0	4118	212740	155691	49731	-9700	-155691
		622	719760	66585	0	0	66585	638290	719760	0	-638290
		623	206043	6587	0	0	3294	160805	206043	3294	-160805
		624	307613	101817	0	523721	241911	129590	-216108	-140094	-129590
		625	404670	0	0	73156	2874	324255	331514	-2874	-324255
	630	0	62370	0	0	0	0	0	62370	0	
	3С	2586764	5808648	0	876678	7686228	0	1710086	-1877580	0	
	Р/Д	110	0	0	0	0	0	0	0	0	0
120		199712	0	0	0	0	0	199712	0	0	
145		0	0	0	0	0	0	0	0	0	
150		0	0	0	0	0	0	0	0	0	
210		211	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		213	415272	1272932	0	0	0	0	415272	1272932	0
		216	0	0	0	0	0	0	0	0	0
220		0	0	0	0	0	0	0	0	0	
240		241	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		242	0	0	0	0	0	0	0	0	0
260	1936500	0	0	23194	0	0	1913306	0	0		
410	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
470	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
620	621	221327	0	0	175677	0	0	45649	0	0	
	622	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
	623	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
	624	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
	625	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
630	720720	0	0	0	0	0	720720	0	0		
3С	31796	135698	0	0	0	0	31796	135698	0		

Прежде всего, стоит отметить, что данная модель прогнозирования является новым перспективным направлением в анализе данных бухгалтерского учета и интерпретировать ее можно по-разному. Основным и важным шагом в создании метамодели для целей прогнозирования является необходимость составления матрицы дебетовых оборотов, а впоследствии совершение различных преобразований, в результате которых необходимо получить различные варианты балансовых отчетов, показатели которых будут характеризовать будущее финансовое состояние субъекта экономической деятельности. Рассмотренная модель формирования прогнозных балансовых отчетов является перспективным направлением для осуществления планирования и прогнозирования выбранных управленцем целевых показателей. Можно просмотреть структуру затрат в локальных коэффициентах целевого показателя и впоследствии меняя значения подобных коэффициентов, анализировать прогнозную себестоимость продукции. Переход к обычному представлению балансовых отчетов в денежных единицах осуществляется умножением содержимого отчетов в приведенных единицах λX , Y на прогнозируемое значение целевого показателя $Q_{\text{прогн}}$ или прогнозную себестоимость продукции в предстоящем периоде.

Моделируя балансовые отчеты по нарастающим итогам, можно рассмотреть переход от констатации конкретных фактов хозяйственной деятельности по периодам к моделированию по нарастающим итогам. Применяя формулы ситуационно-матричного моделирования и суммируя отдельные составляющие главной книги нарастающим итогом, получается, формировать итоги не по каждому периоду в отдельности, а рассматривать динамику наращивания остатков по счетам и производить анализ наращивания остатков по счетам.

Применение подобной модели на практике не требует каких-либо материальных затрат. Главное — управленцем выбрать для анализа необходимые данные для рассмотрения прогнозного целевого показателя, а также применить элементарный алгоритм построения матричной модели для целей прогнозирования.

Возможно, что эта модель в бухгалтерском учете является лишь новым перспективным направлением развития прогнозирования и планирования деятельности экономической единицы, но уже сейчас в подобном виде она жизнеспособна для тех лиц, которые знают элементарные формулы матричной алгебры и которые способны их применять в бухгалтерском учете, поскольку алгоритм составления данной модели описан в полной мере детально и прозрачно. Составление прогнозного баланса на основе ситуационно-матричного моделирования дает возможность менеджерам контролировать изменения ключевых его параметров.

Список литературы:

1. Высотская А. Б. (2010). Налогообложение и бухгалтерский учет от папируса к матричному моделированию. Монография — Москва. Вузовская книга;
2. Высотская А. и Прокофьева М. (2013) Сложности преподавания МСФО в России. Бухгалтерское образование. Май 2013, Vol. 28, No. 2, pp. 309–319;
3. Кольвах О. И. (2010). Ситуационно-матричная бухгалтерия в бухгалтерском учете и экономическом анализе. Монография — Москва. Вузовская книга;
4. Де Морган А. (1846). Элементы арифметики, пятое издание. Лондра: Тэйлор и Уолтон;
5. Дидье Леслер и Жан-ги Дего (1995). Матричный учет//Бернард, энциклопедия учета, контроля и регулирования и аудита. — с. 383;
6. Маттесич Р. (1964). Бухгалтерские и аналитические модели, Энглевуд Клиффс: Ирвин, с. 347–408;
7. Мефам М. Дж. (Осень 1988). Матричный учет — комментарий//Бухгалтерские и бизнес-исследования, часть 18 № 72, с. 375–378;
8. Сангстер А., МакКарти П. и Стонер Г. (2007). Уроки для аудитории от Луки Пачоли. Бухгалтерское образование, 22 (3);
9. Стонер Г. и Высотская А. (2012) Теория бухгалтерского учета с матрицами в Южном федеральном университете, Россия. Бухгалтерское образование. 27 (4). pp. 1019–1044.

*Sinelnik Viktor Volodymyrovych, Academy of State Management
of the Ministry of Finance of Ukraine, postgraduate student,
Scientific-research Financial Institute*

*Синельник Виктор Владимирович, Академия финансового управления
Министерства финансов Украины, аспирант
Научно-исследовательского финансового института*

Insurance market of Ukraine: new priorities and tendencies of development

Страховой рынок Украины: новые приоритеты и тенденции развития

В современных условиях волатильности мировых финансовых рынков и глобализационного характера функционирования экономик как развитых стран, так и развивающихся стран, страховой рынок является важной составляющей развития финансового рынка Украины и финансовой системы в целом.

Из-за значительного объема непокрытых страхованием рисков у государства и в обществе не хватает средств на возмещение ущерба или возникает необходимость использования средств государственного, местных бюджетов и общественных фондов.

В Украине реформирования финансового сектора с целью повышения его способности обеспечивать устойчивый рост экономики направлено на создание условий для увеличения объемов предоставления страховых услуг с учетом усиления оценки финансовых рисков и увеличения уровня капитализации финансовых учреждений¹, что свидетельствует об актуальности темы исследования.

Развитие страхования больших рисков (в энергетической и строительной сферах, аграрном секторе), рисков по массовым видам страхования (медицинского страхования, страхования жизни) и формирование мощного долгосрочного финансового ресурса с помощью привлечения сбережений домашних хозяйств, и корпораций в инвестиционный процесс невозможно без реформирования страхового сектора экономики.

В соответствии с Соглашением о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и Европейским Сообществом и их государствами-членами², развитие услуг в сфере страхования создало бы благоприятные условия для участия компаний Сообщества в создании совместных предприятий в области страхования в Украине, а также развития экспортного кредитного страхования.

Исследованиями вопросов обеспечения развития страхового рынка занимались не мало экономистов-практиков, среди которых следует отметить таких ученых, как: В. Д. Базилевича, П. Баренбойм, Р. Бернард, Н. М. Внукова, В. С. Домбровский, А. М. Залетов, А. Захаров, Я. Миркин, О. В. Козменко, В. П. Левченко, М. В. Мних, А. Рот, С. С. Осадець, В. Л. Пластун, Н. И. Притула, Ф. М. Фурман, И. А. Школьник и др. Вместе с тем, актуальными и непростыми вопросами остается анализ современных тенденций функционирования страхового рынка, анализ влияния на общее развитие финансовой системы страны и определение приоритетных направлений развития страхового рынка.

Целью научного исследования является выявление современных тенденций функционирования и новых приоритетов развития страхового рынка Украины.

Согласно с поставленной целью, основными задачами исследования являются:

- 1) характеристика проблемных ситуаций на рынке страхования;
- 2) анализ современного состояния функционирования страхового рынка Украины;
- 3) определение потенциала страхового рынка Украины в контексте международных финансовых отношений со страховыми рынками экономически развитых стран;
- 4) определение направлений реформирования системы надзора на рынке страхования в Украине;
- 5) определение приоритетных направлений развития страхового рынка Украины.

Финансовый сектор — один из наиболее важных сфер национальной экономики, где происходит формирование и распределение финансовых ресурсов и услуг. Этот сектор обеспечивает накопление, распределение инвестиционных ресурсов и предоставление финансовых услуг.

Согласно исследованиям проведенным швейцарской перестраховочной компанией Swiss Reinsurance Company Ltd., общий объем страховых платежей в мире по результатам 2012 года увеличился на 2,4% (до 4613 млрд. USD) по сравнению с 2011 годом. Страховые премии по страхованию жизни (Life) увеличились на 2,3% по сравнению с 2011 годом, благодаря усовершенствованиям

¹ Программа экономических реформ на 2010 - 2014 годы «Богатое общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство», Комитет по экономическим реформам при Президенте Украины. 2009. - С. 87.

² Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и Европейским Сообществом и их государствами-членами, ратифицировано Законом Украины № 237/94-ВР от 10 ноября 1994.

на развивающихся рынках и передовых азиатских рынках. Страховые премии по договорам страхования иным, чем страхование жизни (Non-Life), выросли на 2,6% на фоне продолжающегося экономического роста на развивающихся рынках и увеличение цен на некоторых развитых рынках. Рентабельность страховщиков жизни остается на низком уровне¹.

Показатели собранных страховых премий экономически развитых стран и некоторых стран с трансформационной экономикой показано в таблице 1.

Таблица 1. – Страховой рынок Украины в страховой индустрии мира за 2011–2012 годы*

Страны	Страховые премии за 2011 год, млрд. USD			Страховые премии за 2012 год, млрд. USD			
	Life	Non-Life	Всего	Life	Non-Life	Всего	Доля страховых премий в ВВП, %
США	544	678	1 221	568	703	1 271	8,2
Япония	506	133	638	524	130	654	11,4
Великобритания	209	104	313	206	106	311	11,3
Китай	135	87	222	141	104	246	3,0
Франция	176	97	273	149	93	242	8,9
Германия	114	131	246	106	125	232	6,7
Италия	105	56	161	93	51	144	6,7
Канада	52	69	121	52	71	123	6,7
Бразилия	41	38	79	45	37	82	3,7
Индия	60	12	72	53	13	66	4,0
Россия	1	21	23	2	24	26	1,3
Мексика	10	13	23	11	13	24	2,0
Польша	9	10	19	10	9	19	3,8
Украина	0,17	3	3	0,23	3	3	1,6
Казахстан	0,21	1	1	0,35	1	1	0,7
Другие страны	651	501	1 152	660	508	1 168	-
Всего в мире	2612	1954	4566	2621	1997	4613	6,5

* составлено автором по данным Нацкомфинуслуг (www.dfp.gov.ua) и Swiss Reinsurance Company Ltd.: (www.swissre.com)

По итогам 2012 года Украина опустилась на одну позицию по объему собранных валовых страховых премий — до 50-го места (3,05 млрд. долл.). Доля украинского страхового рынка в совокупном объеме страховых премий составила 0,07%. Из проведенного анализа следует заметный факт незначительной части страховых премий Украины в общем объеме ВВП. Это свидетельствует о наличии значительного потенциала для развития страхового рынка и увеличения положительного влияния на экономические отношения в экономике страны в целом.

Основные направления развития и функционирования страхового рынка неразрывно связаны с созданием конкурентной среды и совершенствованием организационной структуры рынка².

Среди факторов сдерживающих развитие предоставления страховых услуг в Украине следует выделить следующие:

- 1) низкая покупательная способность населения;
- 2) неосведомленность страхователей по вопросу своих прав;
- 3) невыполнение отдельными страховщиками взятых обязательств перед страхователями;
- 4) несовершенная система разрешения споров между страхователями и страховщиками, связанных с получением финансовых услуг;
- 5) использование страхования для оптимизации налогообложения субъектов хозяйствования (схемное страхование);
- 6) невысокий уровень капитализации страховых компаний и низкое качество активов;
- 7) демпинг страховых продуктов, который приводит к дисбалансу обязательств и возможностей их выполнения, увеличение риска банкротства страховщика;
- 8) отсутствие надежных инвестиционных инструментов для страховщиков с целью размещения страховых резервов;
- 9) недостаточный охват страховыми услугами населения, что связано с низким уровнем знаний, доверия и страховой культуры³.

В связи с тем, что существующая система защиты прав потребителей на рынке финансовых услуг не имеет системного характера и может негативно повлиять на дальнейшее развитие национальной экономики, возникает острая необходимость комплексного ее реформирования.

Под влиянием развития рыночных отношений меняется характер страховой деятельности, в частности это проявляется в появлении новых и развития уже существующих видов страхования, увеличении количества стабильно функционирующих страховых компаний, повышении их капитализации и самоорганизации отечественного страхового бизнеса.

По результатам 2012 года динамика показателей на страховом рынке Украины, по сравнению с 2011 годом свидетельствовала о таких тенденциях:¹

- на 5,2% уменьшились объемы поступлений валовых страховых премий, а объем чистых страховых премий увеличились на 12,8%;
- на 5,9% увеличились валовые страховые выплаты/возмещения, а объем чистых страховых выплат увеличились на 5,8%;
- на 57,3% уменьшились объемы исходящего перестрахования, в том числе объемы премий, уплаченных на внутреннем рынке, уменьшились на 73,9%, а на внешнем увеличились на 9,2%;
- на 12,5% увеличился объем страховых резервов;

¹ Report «World insurance in 2012: Progressing on the long and winding road to recovery», № 3/2013. Sigma, Swiss Re's website: www.swissre.com/sigma.

² Козьменко О. В. Нові вектори розвитку страхового ринку України: монографія/Козьменко О. В., Козьменко С. М., Васильева Т. А. та ін.; кер. авт. проекту О. В. Козьменко. Суми: Університетська книга, 2012. С. 31.

³ Официальный сайт Нацкомфинуслуг (<http://www.dfp.gov.ua>).

- на 16,8% выросли общие активы, из них активы, определенные законодательством для представления страховых резервов увеличились на 70,5%;
- общее количество страховых компаний составило 414, в том числе страховщиков «Life» — 64 компании, страховщиков «Non-life» — 350 компаний. По сравнению с 2011 годом количество страховщиков уменьшилось на 28 компаний.

В Украине сейчас действует около 110 страховых компаний с иностранными инвестициями, из них 29 занимаются страхованием жизни. У 17 таких страховщиков доля иностранного капитала составляет 100%.

В то же время нужно отметить ряд положительных тенденций. На страховом рынке Украины представлены все мировые страховые бренды (AIG, AXA Group, PZU, Grube, QBE, Vienna Insurance Group, UNIQA, Allianz), судьба страховщиков с иностранным капиталом в классическом сегменте достигает 80%.

На рисунке 1 изображена динамика основных показателей деятельности страхового рынка Украины за 2009–2012 годы.

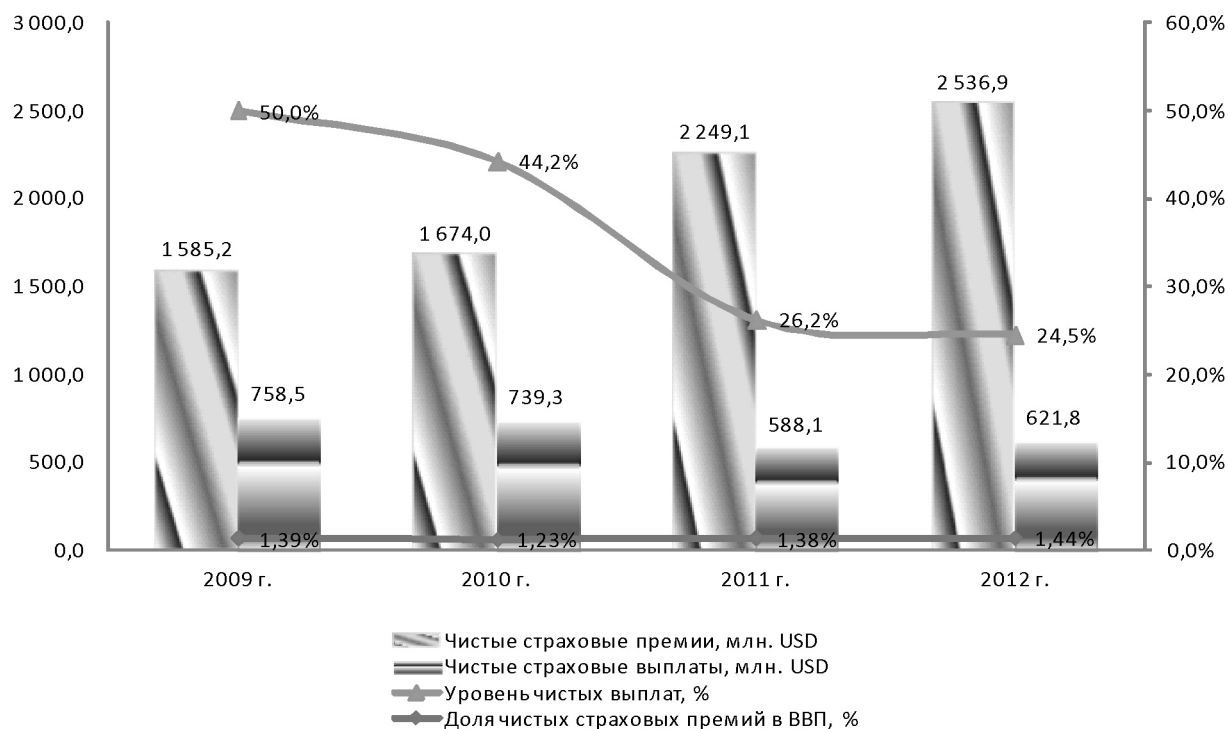

Рис. 1. Основные показатели деятельности страхового рынка Украины за 2009–2012 годы¹.

Несмотря на заметный рост активов страховых компаний на 16,8% (до 7 млрд. USD) по сравнению с 2011 годом, деловая активность участников рынка несколько сократилась, о чем свидетельствует снижение уровня страховых выплат (до 23,9%) по большинству страховых продуктов, вызванного стремлением страховщиков сохранить приемлемый уровень рентабельности.

Увеличение активов, которые являются определенными законодательством для представления страховых резервов, произошло за счет покупки страховщиками акций компаний, которые в большинстве случаев являются низколиквидными акциями связанных компаний, и одновременном уменьшении доли высоколиквидных активов, таких как денежные средства и банковские депозиты. Такая тенденция имеет опасность для финансовой устойчивости страховых компаний, чьи активы перегружены неликвидными ценными бумагами.

Большинство участников рынка отмечают, что страхованием охвачено примерно 15% всех возможных объектов, хотя приведенные данные свидетельствуют об определенной насыщенности страхового рынка, или по крайней мере платежеспособного спроса тех субъектов, которые его имеют. К тому же такое насыщение достигалось агрессивной политикой страховых компаний, особенно с иностранным капиталом².

Существенное сокращение объемов исходного внутреннего перестрахования на 73,9% произошло в связи с налогообложением данных операций в размере 3%. Одной из характерных особенностей украинского страхового рынка в течение последних нескольких лет является высокий уровень концентрации — более половины всех страховых премий поступают в первые 50 страховых компаний.

Структура рынка по видам страхования за 2012 год существенно не изменилась. Основными видами добровольного рискового страхования остаются имущественное, транспортное страхование и ОСАГО, а также личное страхование. Динамика основных видов страхования тесно взаимосвязана с банковским рынком. Поэтому процессы и изменения, происходящие в банковской системе Украины, оказали существенное влияние на тенденции, которые можно было наблюдать на рынке страхования.

Рынок страхования жизни продемонстрировал рост на 34,4% (до 226,4 млн. USD), что связано с пересмотром банками подходов к оценке качества портфелей и более взвешенной политикой управления кредитными рисками. Благодаря страхованию заемщиков банками, именно в данном направлении наблюдалось резкое увеличение как количества договоров, так и объемов собранных премий. Кроме этого, положительная динамика наблюдалась по договорам накопительного страхования. Учитывая тот факт, что последние, кроме страхования достижения застрахованным лицом определенного возраста, также могут включать другие риски (смерть, инвалидность и т.д.).

Важной проблемой страхового рынка Украины остается недостаточное привлечение физических лиц к участию в страховании жизни. Это объясняется не только недостаточным размером доходов домохозяйств, низкой нормой сбережений, но и элементарной

¹ По данным официального сайта Нацкомфинуслуг (<http://www.dfp.gov.ua>) и Государственной службы статистики Украины (www.ukrstat.gov.ua).

² Пластун В. Л., Домбровский В. С. Тенденції розвитку страхових компаній в Україні і світі. Всеукраїнський науково-виробничий журнал: Інноваційна економіка. 8'2012. С. 44.

неосведомленностью о возможности других вариантов размещения свободных денежных средств, кроме банковских депозитов. В целом же, принимая во внимание, что на банковских депозитах размещено средств физических лиц, в сотни раз превышают суммарные активы страховых компаний, занимающихся страхованием жизни, можно говорить о наличии значительного потенциала их развития в будущем при условии большей привлекательности этих институциональных инвесторов и стабильности экономической ситуации и финансовых рынков.

Также следует заметить, что по данным Рейтингового агентства «IBI-Rating»¹ именно компании с иностранным капиталом в большинстве демонстрировали более высокие показатели роста, чем отечественные.

Следует отметить, что хотя в Украине отсутствуют финансовые конгломераты, которые соответствовали бы европейским критериям, однако существующие финансовые группы являются мощными конвергентными интегрированными финансовыми посредниками. Деятельность финансовых групп имеет признаки деятельности финансовых конгломератов согласно общеевропейского подхода, исходя из характера их организации и охвата сегментов рынка. Концепции bancassurance и allfinanz являются наиболее распространенными моделями организации финансовых групп в Украине. Основной причиной несоответствия отечественных финансовых групп критериям финансовых конгломератов, определенным в европейском законодательстве, является недостаточная капитализация финансовых посредников и рынка в целом².

Поддерживаем мнения ученых И. Школьника, А. Рота, А. Захарова, Я. Миркина и др., относительно высокого уровня вмешательства государства в регулирование финансовых рынков, которые находятся лишь на начальных стадиях своего развития, к которому в свою очередь принадлежит страховой рынок Украины³.

В Украине государственное регулирование страхового рынка и надзор за деятельностью страховых компаний осуществляет Национальная комиссия, осуществляющая государственное регулирование в сфере рынков финансовых услуг (Нацкомфинуслуг), которая является государственным коллегиальным органом, подчиненным Президенту Украины, подотчетным Верховной Раде Украины.

Основными задачами деятельности Нацкомфинуслуг являются:

- 1) формирование и обеспечение реализации политики государственного регулирования в сфере рынков небанковских финансовых услуг;
- 2) разработка и реализация стратегии развития рынков финансовых услуг;
- 3) надзор за предоставлением финансовых услуг;
- 4) защита прав потребителей финансовых услуг;
- 5) обобщение практики применения законодательства Украины по вопросам финансовых услуг и рынков и разработка предложений по их совершенствованию;
- 6) разработка и утверждение нормативно-правовых актов по вопросам функционирования рынков небанковских финансовых услуг и контроль над их выполнением.

Государственное регулирование на рынке финансовых услуг, в частности на рынке страховых услуг, направлено на достижение системной стабильности путем осуществления контроля над соблюдением финансовыми учреждениями установленных норм и правил, в том числе по регистрации, лицензированию, наличия необходимых финансовых ресурсов (уставного капитала; маржи платежеспособности; соблюдение соответствующего уровня чистых активов; размещение денежных средств страховых резервов в активы определенных категорий, отвечающие требованиям качества и диверсификации и т.д.), правильности применения методики расчета всех видов страховых резервов, в соответствии с учетной политикой страховой компании, квалифицированного персонала, ограничения рисков при осуществлении деятельности, раскрытие информации и т.п.

Среди основных нарушений страховыми компаниями отечественного законодательства отметим:

- 1) непредставление или несвоевременное представление в Нацкомфинуслуг отчетности;
- 2) нарушение соблюдения требований платежеспособности, формирования и размещения страховых резервов;
- 3) несоблюдение обязательных критериев и нормативов достаточности, диверсификации и качества активов, которыми представлены страховые резервы;
- 4) ненадлежащее составление договоров страхования, их несоответствие имеющимся у страховщика правилам страхования;
- 5) невыполнение страховщиками обязанности при наступлении страхового случая осуществить страховую выплату или выплату страхового возмещения в предусмотренный договором срок и уплаты страхователю неустойки за несвоевременное осуществление страховой выплаты.

Реформирование системы государственного надзора на рынке страхования Украины должно происходить по следующим направлениям:

- 1) реформирование системы защиты прав потребителей страховых услуг в соответствии с общими принципами защиты прав потребителей финансовых услуг Организации экономического сотрудничества и развития;
- 2) создание системы гарантирования страховых выплат по договорам страхования жизни;
- 3) введение системы пруденциального надзора за страховыми компаниями, внедрение принципов страхового надзора в соответствии со стандартами Международной ассоциации органов страхового надзора, а также переход к пруденциальному надзору на консолидированной основе за всеми финансовыми учреждениями. Ориентиром внедрения пруденциального надзора за деятельностью страховых компаний выбрана система Solvency II;
- 4) снижение доли проблемных активов в общем портфеле активов страховых компаний. Создание механизмов страхования финансовых активов, предусмотрев, в частности: внедрение механизма эмиссии ценных бумаг, по которым исполнение обязательств эмитента будет обеспечиваться его ликвидными финансовыми активами; применение процедуры перевода обязательств эмитента в ценные бумаги.

¹ Аналитический обзор «Страховой рынок Украины в 2012 г.: тенденции и прогнозы на 2013 год». Рейтинговое агентство «IBI-Rating». 2013. С. 4. www.ibi.com.ua

² Козьменко О. В. Нові вектори розвитку страхового ринку України: монографія/Козьменко О. В., Козьменко С. М., Васильева Т. А. та ін.; кер. авт. проекту О. В. Козьменко. Суми: Університетська книга, 2012. С. 52.

³ Школьник І. О. Фінансовий ринок України: сучасний стан і стратегія розвитку: Монографія. – Суми: ВВП «Мрія-1» ЛТД, УАБС НБУ, 2008. С. 65; Рот А., Захаров А., Миркин Я., Бернгард Р., Баренбойм П., Борн Б. Основы государственного регулирования финансового рынка. Зарубежный опыт: Учебное пособие для юридических и экономических вузов. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2002. С. 53.

5) внедрение интегрированной системы обмена информацией между органами, осуществляющими государственный контроль в накопительной системе общеобязательного государственного пенсионного страхования и системе негосударственного пенсионного обеспечения;

6) совершенствование процедуры отзыва лицензии и прекращения деятельности финансовых учреждений, в том числе с привлечением института временных администраторов;

7) сотрудничество с органами надзора других стран и обмен с ними информацией, с соблюдением требований конфиденциальности.

Стоит отметить, что при разработке нормативно-правовых актов Нацкомфинуслуг осуществляет их анализ на соответствие *acquis communautaire*, что является важным фактором содействия в создании условий к сотрудничеству со странами Европы. За 2012 года было подготовлено 49 справок на соответствие *acquis communautaire* проектов нормативно-правовых актов Нацкомфинуслуг.

В рамках осуществления международного сотрудничества Нацкомфинуслуг были направлены письма с предложением о подписании Меморандума о взаимопонимании и обмене информацией в 57 регуляторов рынков финансовых услуг иностранных государств, в том числе США, Великобритании, Нидерландов, Польши, Германии, Королевства Швеции, Французской Республики, Итальянской Республики, Республики Казахстан, Российской Федерации, Канады, Китая, Японии и Индии.

Среди позитивных мер осуществляемых Нацкомфинуслуг, в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг и предоставления качественных и оперативных административных услуг, следует отметить открытие в июле 2013 года Сервисного центра по обслуживанию участников рынков финансовых услуг¹.

В течение 2012 года Нацкомфинуслуг активно сотрудничала с тремя проектами международной технической помощи, в рамках которых была оказана помощь по вопросам регулирования и надзора над рынками страхования, кредитной кооперации и негосударственного пенсионного обеспечения. В частности сотрудничество происходило с такими проектами международной технической помощи:

1) Федеративной Республики Германия «Реформирование финансовой деятельности в сельской местности»;

2) Международной финансовой корпорации в партнерстве с Канадским агентством международного развития (CIDA) «Развитие агрострахования в Украине»;

3) Агентства международного развития США «Развитие финансового сектора».

Интеграция страхового рынка Украины к международным рынкам финансовых услуг требует повышения конкурентоспособности национальных страховщиков.

Об условиях вхождения иностранных страховых компаний на страховой рынок Украины следует отметить следующее:

— отсутствуют ограничения доли нерезидентов в уставных фондах страховых компаний;

— отсутствуют ограничения открытие дочерних структур иностранных страховых компаний;

— одинаковое законодательство для страховых компаний-нерезидентов и дочерних структур нерезидентов;

— отсутствуют ограничения для лиц-нерезидентов, занимающих руководящие должности в страховых компаниях.

Учитывая уже действующие элементы системы пруденциального надзора, согласно Концепции внедрения пруденциального надзора за небанковскими финансовыми учреждениями², страховые компании должны будут по результатам анализа информации относительно имеющегося капитала, платежеспособности, имеющихся категорий активов, эффективности страховой и инвестиционной деятельности, политики перестрахования, анализа систем управления, рыночного поведения и т. д., создавать собственные «Риск-профили», которые будут состоять из нескольких модулей риска (финансовый риск, риск андеррайтинга, риск рыночного поведения и т. д.). Данные «Риск-профиля» будут ежеквартально агрегироваться в интегральную оценку риска компании, на базе которой руководством Нацкомфинуслуг будет приниматься решение по усилению надзора за группой компаний с высокой степенью риска. Введение надзора за страховыми компаниями на основе оценки рисков в соответствии с принципами директивы EC Solvency II³ обяжет страховые компании иметь финансовые ресурсы для покрытия как минимальных требований к капиталу (Minimum Capital Requirement, MCR) так и требований к капиталу по платежеспособности (Solvency Capital Requirement, SCR). SCR исчисляется либо с помощью Стандартной Европейской Формулы (European Standard Approach, ESA) или на основе внутренней модели страховщика, согласованной с регулятором. Размер имеющегося регулятивного капитала, MCR и SCR рассчитываются на основании так называемого «экономического баланса» — баланса, подготовленного по МСФО и трансформированного в соответствии с требованиями директивы Solvency II.

С целью повышения стабильности и уровня капитализации финансовой системы страны, в соответствии с Программой экономических реформ на 2010–2014 годы «Богатое общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство»⁴, государственный регулятор на страховом рынке с 2013 года должен осуществлять регулярное проведение оценки финансовой стабильности и вносить соответствующие рекомендации для рассмотрения на заседаниях Совета по финансовой стабильности Украины.

По нашему мнению, в сегодняшних условиях функционирования экономики достичь стабильного развития страхового рынка возможно посредством реализации следующих первоочередных мероприятий:

1) принятие Закона Украины «О страховании» в новой редакции (с учетом положений директивы Solvency II);

2) определение стратегических ориентиров развития страхового рынка;

3) внесение изменений в Налоговый кодекс Украины относительно перехода на налогообложение прибыли страховщиков (на сегодня облагаются страховые премии);

4) установка требований к платежеспособности на основе оценки рисков и качества активов страховщика;

5) установка обязательных требований к системе управления страховщика, усиления роли и ответственности актуариев;

6) внедрение системы гарантирования страховых выплат по договорам страхования жизни;

¹ «Открытие Сервисного центра обслуживания участников рынков финансовых услуг - первый этап на пути к международным стандартам предоставления административных услуг». – Официальный сайт Нацкомфинуслуг: <http://www.dfr.gov.ua>

² Концепция внедрения пруденциального надзора за небанковскими финансовыми учреждениями, утверждена Распоряжением Госфинуслуг от 15 июня 2010 № 585.

³ Директива 2009/138/ЕС Европейского Парламента и Совета О начале и ведения деятельности в сфере страхования и перестрахования (Solvency II) от 25 ноября 2009.

⁴ Указ Президента Украины О Национальном плане действий на 2013 год по внедрению Программы экономических реформ на 2010 - 2014 годы «Богатое общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство», от 12 марта 2013 № 128/2013.

7) урегулирования вопроса комиссионного вознаграждения по обязательным видам страхования;

8) принятие порядка регистрации агентов, осуществляющих заключение договоров по обязательному страхованию гражданско-правовой ответственности владельцев наземных транспортных средств (ОСАГО), и установления квалификационных требований;

9) пересмотр условий лицензирования на осуществление страховой деятельности, в т. ч. расширение оснований для временного приостановления и аннулирования лицензий.

Не менее важным направлением развития страховой деятельности является совершенствование налоговой политики. Необходимо ввести систему прямого налогообложения прибыли страховщика, это поставило бы страховой бизнес в равные условия с другими предпринимательскими структурами¹.

Проблемным остается вопрос определения оценки финансовой надежности страховых компаний на основе регулярной годовой отчетности. Среди предложенных результатов исследования рейтинговой оценки надежности страховых компаний следует выделить методику Внуковой Н. М. и Притулы Н. И.², которая заключается в осуществлении анализа количественных и качественных показателей, рассчитанных по публичной отчетности страховщиков, к которым относятся: коэффициент покрытия; абсолютной ликвидности; оборачиваемости кредиторской задолженности; продолжительность деловой активности; количества структурных подразделений; количества видов страхования; часть акций, которая принадлежит юридическим лицам, от их общего числа; владение должностными лицами акций страховой компании и т. д.

Данное направление приобретает актуальность в Украине, так как определение оценки рейтинга станет ключевым элементом бренда страховщика для привлечения страхователей, инструментом управления страховыми резервами и выхода на международные финансовые рынки, в частности будет способствовать увеличению стоимости компании.

Таким образом, динамика основных параметров деятельности страховщиков за последние годы свидетельствует об укреплении тенденций к росту объемов страхового рынка Украины. Среди положительных факторов следует отметить устойчивый рост капитала и объемов активов, что является необходимым условием стабильного функционирования и развития страхового рынка.

Главным шагом в решении указанных выше проблемных вопросов в сфере функционирования страхового рынка, может стать стандартизация и установление целостной и исчерпывающей системы показателей качества активов, уровня капитализации и эффективности работы страховых компаний. Но кроме этого, остается необходимым постоянный контроль их соблюдения. Развитие страхового рынка будет наблюдаться при активизации деятельности банковских учреждений и субъектов хозяйствования при постепенном увеличении доходов.

С целью создания эффективно функционирующего страхового рынка Украины, необходимо создание комплексной долгосрочной стратегической модели развития финансового рынка страны. Задачей такой модели должно стать превращение национального рынка в главный механизм реализации инвестиционных программ субъектов хозяйствования путем эффективного использования сбережений домохозяйств и средств накопительных систем, в частности страховых компаний. Это позволит осуществить ряд позитивных мер институционального, экономического и технологического характера на рынке финансовых услуг, в направлении развития партнерских отношений с экономически развитыми странами.

Список литературы:

1. Report «World insurance in 2012: Progressing on the long and winding road to recovery», № 3/2013. Sigma, Swiss Re's website: www.swissre.com/sigma.
2. Аналитический обзор «Страховой рынок Украины в 2012 г.: тенденции и прогнозы на 2013 год». Рейтинговое агентство «IBI-Rating». 2013. С. 4. www.ibi.com.ua
3. Внукова Н. М., Притула Н. И. Методичні підходи до оцінки фінансової надійності страховиків/Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. — № 113–114. — 2009.
4. Директива 2009/138/ЕС Европейского Парламента и Совета «О начале и ведения деятельности в сфере страхования и перестрахования (Solvency II)», от 25 ноября 2009.
5. Козьменко О. В. Нові вектори розвитку страхового ринку України: монографія/Козьменко О. В., Козьменко С. М., Васильева Т. А. та ін.; кер. авт. проекту О. В. Козьменко. — Суми: Університетська книга, 2012.
6. Концепция внедрения пруденциального надзора за небанковскими финансовыми учреждениями, утверждена Распоряжением Госфинуслуг от 15 июня 2010 № 585.
7. Мних М. В. Страхування і його роль у забезпеченні соціального захисту населення/М. В. Мних//Фінанси України. № 6. 2007.
8. «Открытие Сервисного центра обслуживания участников рынков финансовых услуг — первый этап на пути к международным стандартам предоставления административных услуг». Официальный сайт Нацкомфинуслуг: <http://www.dfp.gov.ua>
9. Официальный сайт Государственной службы статистики Украины: <http://www.ukrstat.gov.ua>.
10. Официальный сайт Нацкомфинуслуг: <http://www.dfp.gov.ua>.
11. Пластун В. Л., Домбровский В. С. Тенденції розвитку страхових компаній в Україні і світі. Всеукраїнський науково-виробничий журнал: Інноваційна економіка. — 8'2012.
12. Программа экономических реформ на 2010–2014 годы «Богатое общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство», Комитет по экономическим реформам при Президенте Украины. 2009. — С. 87.
13. Рот А., Захаров А., Миркин Я., Бернард Р., Баренбойм П., Борн Б. Основы государственного регулирования финансового рынка. Зарубежный опыт: Учебное пособие для юридических и экономических вузов. — М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2002.
14. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и Европейским Сообществом и их государствами-членами, ратифицировано Законом Украины № 237/94-ВР от 10 ноября 1994.
15. Указ Президента Украины «О Национальном плане действий на 2013 год по внедрению Программы экономических реформ на 2010–2014 годы «Богатое общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство», от 12 марта 2013 № 128/2013.
16. Школьник І. О. Фінансовий ринок України: сучасний стан і стратегія розвитку: Монографія. — Суми: ВВП «Мрія-1» ЛТД, УАБС НБУ, 2008.

¹ Мних М. В. Страхування і його роль у забезпеченні соціального захисту населення/М. В. Мних//Фінанси України. 2007. № 6. С. 41.

² Внукова Н. М., Притула Н. И. Методичні підходи до оцінки фінансової надійності страховиків. Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. 113–114/2009. С. 4.

Tappaskhanova Elizabeth Oyusovna, Kabardino-Balkarien State University, Associate Professor für Management und Marketing

Zumakulova Zarema Ahmatovna, Kabardino-Balkaria State University, Associate Professor of Civil Law

Kudasheva Marjane Zaurbekovna, Kabardino-Balkarien State University, Senior Lecturer, Department für Management und Marketing

Strategy of preparation of the personnel for economy of region

One of the central problems in the management of any level in the personnel policy ke enterprises of all forms of ownership is the training of personnel. The transition to market mechanisms makes even higher demands on the staff of enterprises and to his qualifications. Knowledge, skills, creativity and innovative ability of workers form the basis of long-term benefits provide Chivay stabilization and economic growth of the company, the welfare and security of the country and its regions. Therefore, the issue of training of highly qualified personnel in the Russian Federation is of great importance, both at the federal level as well as at its regional levels.

Given the strategic objectives for the development of the Kabardino-Balkar Republic, to establish a tourism and recreation cluster in the North Caucasus Federal District, plans leadership of the Russian Federation to establish an international financial center, as well — a high level of demand for highly qualified specialists in the labor market, both in the Republic and beyond, the current challenge is to further the training of specialists in different fields and specially-styam¹.

Rapidly changing conditions and current requirements for the preparation of qualified personnel require a change to the very approach in the development of staffing specialists for various

It should be noted that the republic is one of the first in Russia began to apply practical potential areas for training managers in leading international business — schools of the European Union, which is reflected in the sales, “The Programme of the President of Kabardino-Balkaria training for economics of the Kabardino-Balkar Republic, 2007–2011.”

As part of the prestigious European business education abroad in business — schools in the UK, Switzerland, Spain and France have received more than 120 specialists, previously trained in the English language in the country. The cost of the training process were paid from the national budget was compensated as flights and accommodation of students. In addition, each student in the program for the duration of training received from the Republic monthly stipend of 500 euro².

For example, managers were trained abroad at the University of Bath (UK), places the highest demands on Vocational and language level of their students. The composition of the MBA program of the University of Bath was the most diverse — are almost all of the continent, age — from 25 to 45 years of age — as young and energetic management, and solid-ITATION held by professionals. Very diverse and their work experience: about half of the participants — they are managers of multinational companies (KPMG, PWC, LG, Deutsche Kreditbank AG, Deloitte, Fitch, HP, Canon, Samsung, Motorola, Bank of Beijing, Tamura Corp., Bechtel Group, etc.) from the middle to senior management and the Directorate. University-tete by all means support the social activity of students through a variety of student societies and klubov³.

The program allowed a sufficient number of young people receive education in business — schools of the European Union for a new career and occupational opportunities to be employed in the territory of the republic and beyond its limits by formulas, as well as being included in the personnel management reserve.

The program consists of a training organization of international business — schools, training awards (crisis) managers, English-language mu. In “The organization of English language” trained 240 specialists with subsequent delivery of international language test IELTS.

Currently implemented in the republic, adopted by Decree of the Government of the of 22.12.2011 N 415-PP (as amended on 10.09.2012) “The Republican targeted program of training for the Kabardino-Balkar Republic” in 2012–2015. “Its main objectives are to prepare professionals with modern-to-date level of European education sectors of the economy of the

The program consists of a training organization of international business — schools, training awards (crisis) managers, English-language mu. In “The organization of English language” trained 240 specialists with subsequent delivery of international language test IELTS.

Currently implemented in the republic, adopted by Decree of the Government of the KBR of 22.12.2011 N 415-PP (as amended on 10.09.2012) “The Republican targeted program of training for the Kabardino-Balkar Republic” in 2012–2015. “Its main objectives are to prepare professionals with modern-to-date level of European education sectors of the economy of the KBR and on improving the quality of educational level of the country.

The program is designed for 2012–2015 years, and requires the following of tasks:

- the formation of human resources professionals and managers with a European the level of business education;
- training of specialists in various non-economic majors in international schools (universities);
- skills development and introduction of modern technologies and business management based on the study of foreign experience;
- increase proficiency in spoken and written by experts Eng-SKIM language.

As a result of the implementation of the Programme for the optimistic scenario calls for training of 880 specialists, in the base case — 660 specialists.

The program consists of five main napravleniyam⁴.

¹ Nalchik discussed the formation of the North Caucasus Federal District staff reserves. <http://news-kbr.ru/index.php?newsid> spheres of the economy of Kabardino-Balkaria.

² <http://economykbr.ru/info/8090/>

³ Karasheva E. The CBD for highly skilled personnel is of great importance: [htt: www. skfo.ru/news/2013/06/19/V_KBR_dlya_vysokokvalificirovannyh_kadrov_pridaetsya_bolshoeznachenie](http://www.skfo.ru/news/2013/06/19/V_KBR_dlya_vysokokvalificirovannyh_kadrov_pridaetsya_bolshoeznachenie)

⁴ Resolution of the Government of the KBR 22.12.2011 N 415-PP (as amended on 10.09.2012) “On the Republican target program “The training program for the Kabardino-Balkar Republic” for 2012 - 2015 years. “Nalchik, 2012.

The first area — training in international business — schools. In the framework of this direction is assumed annual training to 50 professionals in the business schools of the European Union at the expense of the national budget of the Kabardino-Balkar Republic.

Education experts conducted the program “Master of the Administration” (MBA), Master and other programs. At a set of listeners Priority is given to wanting to study in areas related to economic sphere, including:

- all economic fields;
- financial and credit sector;
- tourism and recreation area;
- agricultural production and processing;
- production and innovation;
- information technology in the economy.

From the national budget of the Republic of Kabardino-Balkaria op lachivayutsya all organizational costs, including:

- training in business — schools;
- accommodation specialists in training;
- flights from Moscow to the training and back;
- payment of monthly stipends to listeners at the equivalent of 500 euros (stipend paid during the period of study, including Canico molar-time);
- other expenses related to the organization of training.

Criteria for selection of participants in the program in this area:

- the participant must be a resident of Kabardino-Balkaria;
- higher education (preferably economics);
- possession of spoken and written English, confirmed by the language in Small IELTS certificate at no less than 6.0 points;
- experience of at least one year.

The second area of training of specialists in international schools that are not directly related to the economic sphere. In this area, the estimated annual training of 10 specialists in the field of programs and not be-syaschimsya a priority, in the direction of “The organization of training in international business schools” (social, architecture, art, etc.).

From the national budget of the Republic of Kabardino-Balkaria op lachivayutsya all organizational costs, including:

- training in schools (universities);
- accommodation specialists in training;
- flights from Moscow to the training and back;
- payment of monthly stipends to listeners at the equivalent of 500 euros (stipend paid during the period of study, including vacation time);
- other expenses related to the organization of training (visa support, less health insurance, transfers, etc.).

Criteria for selection of participants in the program in this area:

- the participant must be a resident of Kabardino-Balkaria;
- higher or secondary education corresponding to the direction of learning;
- possession of spoken and written foreign language;
- availability of applications industry executive body of the Kabardino-Balkar Republic, the local government of the Kabardino-Balkar Republic or the relevant trade association of business entities of the feasibility study of a specialist.

The third direction of the Program — short-term overseas training courses in the priority of the Kabardino-Balkar Republic sectors of the.

It is assumed the organization of thematic courses and training to familiarize themselves with the best international practices in various sectors of the economy of Kabardino-Balkaria. The implementation of this direction is possible with the use of pe-revodchikov, thus avoiding the problem of knowledge of foreign languages. Each year assumed training to 60 participants.

From the national budget of the Republic of Kabardino-Balkaria op lachivayutsya organizational costs, including:

Training, internships, visiting various of objects included in the program;

- accommodation specialists in training;
- flights from Nalchik to the training and back;
- the payment of interpreters;
- other expenses related to the organization of training (visa support, less health insurance, transfers, etc.).

Criteria for selection of participants in the program in this area:

- the participant must be a resident of Kabardino-Balkaria;
- higher or secondary education corresponding to the direction of learning;
- availability of applications industry executive body of the Kabardino-Balkar Republic, the local government of the Kabardino-Balkar Republic or the relevant trade association of business entities of the feasibility study of a specialist.

The next area of Programs — English language training. It is assumed each year to teach the language 100–200 people, followed by an examination for an international language certificate IELTS.

To implement the program, you must also ensure its information. It is assumed coverage in the media of the implementation of the Programme of creation and production of promotional materials and presentations, preparation of television and ra-dioperedach, the organization of “round tables” and other activities with the participants of the program.

Total funding for the Programme in 2012–2015 were a result of the national budget of the CBD will be 348,850 rubles, including (tab11)

- 2012–16,000 thousand rubles;
- 2013–109250 thousand rubles;
- 2014–111300 thousand rubles;
- 2015–112300 thousand rubles/

In general, the number of people trained by the program (baseline performance variant), total — 660, including:

- 2012–160;
- 2013–130;
- 2014–150;
- 2015–220

(position in the red. Decree of the Government of the CBD of 10.09.2012 N 214-PP

Table 1 –The volume of funding programs at the expense of national budget of the Kabardino-Balkar Republic (thousand)

N p/п	Name of event	2012	2013	2014	2015	Total
1.	Education in international business schools	2526	80000	80000	80000	242526
2.	Education specialists in international schools that are not directly related to the economic bloc		10000	11000	12000	33000
3.	Short-term overseas courses of professional development priorities for the Kabardino-Balkar Republic of industries		9000	10000	10000	29000
4.	Education English language	13474	10000	10000	10000	43474
5.	Information support of program activities	-	250	300	300	850
	Programme total	16000	109250	111300	112300	348850

Thus, the main areas of training in the KBR are: the formation of cadres of professional managers with the present level of the European education, improving the efficiency of how the individual companies and sectors of the economy as a whole through the introduction of advanced international experience, that the formation of personnel reserve of the republic.

Reference:

1. In Nalchik, discussed the formation of the North Caucasus Federal District staff reserves., 2012. [Electronic resource]. — Mode of access: <http://news-kbr.ru/index.php?newsid=2300>
2. Karasheva E. KBR for highly qualified personnel is of great importance., 2012. [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.skfo.ru/news/2013/06/V_KBR_dlya_vysokokvalificirovannyh_kadrov_pridaetsya_bolshoe_znachenie
3. [Electronic resource]. — Mode of access: <http://economykbr.ru/info/8090/>
4. Resolution of the Government of KBR from 22.12.2011 N 415-PP (as amended on 10.09.2012) “On the Republican target program” The training program for the Kabardino-Balkar Republic “for 2012–2015 years.” Of 2013. [Electronic resource]. — Mode dos dumb: <http://www.consultant.ru/>

*Yuldasheva Nodira Akmalovna,
Tashkent University of Information Technologies, teacher*

*Юлдашева Нодира Акмаловна,
Ташкентский университет информационных технологий преподаватель*

The value of information in the system economic management of natural resources

Значение информации в системном экономическом управлении природопользования

В науке известно, что информация одна из важнейших природных ресурсов и одновременно общественных достояний, поскольку все развитие человечества — результат освоения и переработки информации, получаемой из окружающей среды и накапливаемой обществом. Информация как совокупность сведений, данных, знаний о количественном, качественном и динамическом (прошлом, настоящем и будущем) состоянии природных ресурсов и систем, их взаимосвязи о потребности для существующей формы хозяйства, развития культуры и жизни человечества¹.

Информация имеет две стороны — естественноисторическую и социально-экономическую. Известно, что наличие потенциального ресурса еще не означает возможности его использования, оно определяется историческим уровнем развития науки и техники, характером общественных потребностей и отношений. В связи с особенностями необходимой информации в природопользовании ее объем очень велик. Он превышает по количеству бит² экономическую и техническую информацию.

Управление, на основе информации природопользовании — это мероприятия, осуществление которых позволяет содействовать на природные явления и процессы (усилить или ограничить их) в полезном для человека направлении. Но это зависит от теоретической модели исследуемого процесса, от предшествующего адекватного научно-информационного обеспечения.

Система управления должно быть изменять свою структуру и способы функционирования в соответствие с накапливающимся опытом работы и изменяющимися внешними условиями и целями управления.

Считается, что искусство управления зависит прежде всего от правильного определения приоритетом, правильного выбора и постановки важнейших целей. Для оздоровления необходимо особый класс целей, охватывающих не только чистое производство (заводов, фабрик и др.), но и иные сферы деятельности, такие, как, например, наука, культура, образование.

Значит, на основе обобщения экологической информации рассматриваются, анализируются и оцениваются состояние биосферы и использования природных ресурсов и др. Но еще возможности оценки состояния биосферы неопределенно.

Пока человек не познал предельных нагрузок на биосферу, их плоскости, неясно и критические нагрузки на биосферу в целом. Трудоемка сегодня оценка опасностей загрязнений природной среды. А управление всегда прогнозное, учитывает эколого-социально-экономические последствия на большую глубину по времени и основано на многовариантном анализе возможных ситуаций.

Различают управление природопользованием через организацию экономической деятельности общества (экономический механизм распределения и воспроизводства природных ресурсов, вложения в новые технологии, очистку выбросов и т. п.) и управление непосредственно объектами природы (мелиорация, создание защитных полос и разрывов и т. п.). Возможно социального управления почвой, биологических организмов, животных и растений, отходов водных ресурсов и др. Но имеются еще трудно управляемые компоненты, как биологическо-геоморфологические и связанные с ними гидро-климатогенного компоненты, и не управляемые тектон-геоморфогенные процессы.

¹ См.: Реймерс Н. Ф. Природопользование. – М., 1990.

² Бит (а) информации – единица количества информации, получаемой при осуществлении одного из двух равновероятных событий (т. е. информационные ресурсы) двоичная единица информации. Например, сообщение о том, что в пределах ареала в одуванчика он вырос именно в этом месте, содержит информацию в 1 бит.

Деятельность по управлению природопользованием направлена на снижение норм расхода воды, уменьшение загрязнения атмосферы выбросами, водных объектов сбросами, почвы и недр, шумов, излучений.

Например, в течении десятилетий были изучены влажные воздушные потоки, проникающие в наш регион, формирование туранской воздушной массы, водность, микроструктура облаков региона и энергетические характеристики образования осадков, влияние горных рельефов на процессы облако-осадкообразования.

В различных многолетних экспериментах с целью увеличения осадков был использован засев облаков наземными аэрозольными генераторами или сбросов гранул углекислоты с самолетов. Было показано, что целесообразно использовать самолеты типа АН-26 с засеваем в мезомасштабе до 100000 км², что позволит увеличить сток рек дополнительно на 10–20 км³ воды за сезон¹.

Один Голландский химик обнаружил, что при хлорировании в некоторых водах образуются ядовитые вещества, способные вызвать раковые заболевания. Когда же в место хлора начали использовать его окислы — стали образовываться соединения, опасные, как полагают, для жизни грудных детей.

В природных системах осуществляется самоуправление, в ходе природопользования сложно взаимодействующее с искусственным управлением. Госкомприрода осуществляет внедрение экономических методов управления природоохранной деятельностью и регулирования природопользованием на основе принципов платного природопользования — «платит загрязнитель» и «платит пользователь».

Принципы природопользования — основные правила, которыми необходимо руководствоваться при проведении этих мероприятий. Помимо учета социально-экономических закономерностей развития общества к преобразованию природы предъявляются обычные требования системного управления.

Однако при эколого-экономическом взгляде необходимо учитывать также экологические ограничения локального, регионального и глобального уровней, воздействие вариантов использования данного ресурса на другие сопряженные с ним ресурсы (например, воды, леса и рыбы) на здоровье человека.

На основе развития человеческой деятельности и природных процессов может порождать неуправляемые цепные реакции, грозящие катастрофическими последствиями, в результате, которого происходит жесткая потеря устойчивости. Загрязнители воздействуют комплексно, и вступая в реакции между собой, образуют новые, совсем иные соединения. Не всегда можно учесть и такие отдаленные эффекты, как генные мутации, которые накапливаются в скрытом состоянии. Пока еще нет и нормативов, учитывающих состояние лесов и растительности в целом. Воздушный бассейн — главный проводник веществ и энергии, а нарушение физико-химических его параметров (состава, температуры, прозрачности, циркуляции и т. п.) может быть серьезными необратимыми последствиями глобального масштаба.

Материальное производство человечества превратилось в гигантский, искусственно встроенный механизм круговорота веществ и энергии биосферы. И естественно, что функционирование этого механизма не может не сказаться на состоянии всей биосферы.

В связи с этим происходят изменения структуры земной поверхности (распашка степей, вырубка лесов, мелиорация, создание искусственных озер и морей и другие изменения режима поверхностных вод и т. д.). Эти процессы снижают общую биомассу фотосинтетиков, делают прерывным биотический круговорот на значительных территориях.

В перерабатывающем производстве осуществляется изменение состава биосферы, круговорота и баланса слагающих ее веществ (изъятие ископаемых, создание отвалов, выброс различных веществ в атмосферу и в водные объекты, изменение влагооборота).

Например, в основе экономико-математического поиска оптимального качества природной среды лежат расчеты ущербов от нарушений природных балансов и, с другой стороны, затрат на их предотвращение (восстановление). Величина «ущербов» и «затрат» неточна, приближительна. Потому что в них нельзя учесть ни ослабления генетической прочности человека, его психологического статуса и творческих потенций, ни разрушения культурных и эстетических ценностей, ни изменения погодно-климатических ситуаций, ни других не поддающихся экономическим оценкам явлений.

Вопрос о качестве среды становится все более злободневным, поэтому, необходимо на национальном и международном уровнях укреплять потенциал в области оценки, изучения и систематического наблюдения и управления природопользованием.

Понятно, что для оценки последствий всех названных явлений и сроков их проявления нужен многофакторный анализ с учетом не только количественных изменений газового состава атмосферы, но и ее аэродинамики, стратосферной фотохимии и многого другого. Сегодня же все эти последствия определены еще недостаточно как во времени, так и по масштабам и глубине. Более определенно можно говорить о региональных и локальных последствиях загрязнения воздушного бассейна, прослеживаемых на расстояниях в несколько сот и десятков километров. Они наносят нам очевидный ущерб уже сейчас.

Потребность в эффективных показателях качества нашей среды становится все острее и экономически необходимым.

Учеными отмечается, что технико-производственная мощь человечества превращается, притом в ускоряющихся темпах, в силу способную в случае стихийного развития вызывать процессы необратимого нарушения баланса природных сил, естественно сложившихся связей биосферы в планетарном масштабе, порождать неуправляемые цепные реакции, грозящие катастрофическими последствиями для существования людей и всего живого на Земле.

Рационально-планомерное управление антропогенным воздействием на природу пока еще невозможно, ибо это требует, помимо средств, еще и коренных преобразований общественных условий жизни людей на планете в целом.

Однако, современные наши знания ограничивают возможности количественных оценок. Для сравнения состояний разнородных компонентов природной среды (воздуха, воды, почв) и получения сопоставимых оценок нужен какой-то единый показатель.

В заключении хотелось бы отметить, что экономисты, работающие в области экономики природопользования, рассматривают прежде всего интересующие их аспекты рационального использования природных ресурсов и ищут инструментарий для оптимизации эколого-экономических или биоэкономических систем, т. е. сочетание природных ресурсов и условий с производственной деятельностью человека.

¹ См.: Ташмухамедов Б. Международное сотрудничество по сохранению биоразнообразия и проблемам водных ресурсов Центральной Азии// Проблемы биоразнообразия и изменения климата: Материалы научно-теоретического семинара. – Т., 2010.

*Yakupov Zamir Sagirovich, Associate Professor of the Chair
“Taxes and Taxation” of Institute of Economics, Management and Law (Kazan),
PhD (Economics), Associate professor*

*Якупов Замир Сагирович, доцент кафедры «Налоги и налогообложение»
Института экономики, управления и права, г. Казань*

On the concept of tax controlling

О концепции налогового контроллинга

Актуальность разработки проблем налогового контроля обусловлена во всем мире необходимостью его совершенствования. Контроллинг позиционируется как новая концепция, порожденная практикой современного менеджмента. Исходя из теории принятия решений, Д. Хан и Х. Хунгенберг в качестве главных направлений деятельности руководителей фирм рассматривают планирование, управление и контроль. По их мнению, «планирование занимает в теории принятия решений центральное место и представляет собой ориентированный в будущее регулярно повторяющийся процесс принятия решений»¹. На этой методологической основе Д. Хан и Х. Хунгенберг строят стоимостно-ориентированную концепцию контроллинга. По мнению М. Х. Мескона, М. Альберта и Ф. Хедоури, «функция планирования предполагает решение о том, какими должны быть цели организации и что должны делать члены организации, чтобы достичь этих целей. По сути своей, функция планирования отвечает на три следующих основных вопроса: Где мы находимся в настоящее время?.. Куда мы хотим двигаться?.. Как мы собираемся сделать это?»².

Российские читатели знакомы с системой контроллинга главным образом благодаря работам немецких специалистов, так, в предисловии к русскому переводу книги Р. Манна и Э. Майера российский профессор В. Б. Ивашкевич отмечает, что «контроллинг, судя по зарубежной литературе, — понятие широкое. В последнем немецком издании «Экономический словарь предприятия» он определен как концепция информации и управления. Наиболее полно система контроллинга была впервые описана и применена в США, поэтому сам термин и производные либо связанные с ним понятия, например, контроллер — руководитель службы контроллинга или лицо, выполняющее эти функции, происходят от английского *controlling*»³. Сами авторы работы Р. Манн и Э. Майер кратко определяют, что «контроллинг — это система управления. Тот, кто впервые слышит слово «контроллинг», обычно связывает его с понятием контроля. Однако это нечто отличное и даже противоположное ему. Контроль направлен на прошлое, на выявление ошибок, отклонений, просчетов и проблем... контроллинг — это управление будущим для обеспечения длительного функционирования предприятия и его структурных единиц»⁴. Х. Й. Фольмут, придерживается практически аналогичных воззрений на контроллинг, как Д. Хан и Х. Хунгенберг; он пишет, что «главные задачи контроллинга — планирование, контроль и регулирование», которые «всегда связаны между собой в замкнутом контуре управления»⁵. Наиболее образно функции контроллинга выразил А. Дайле: «То *control*» означает регулировать или управлять. В соответствии с этим контроллер является своего рода экономическим лоцманом, или штурманом, фирмы, который с помощью количественной информации помогает капитанам функциональных направлений — сбыта, производства НИОКР и закупок уверенно вести свои корабли в беспокойном море бизнеса»⁶.

Анализ приведенных точек зрения на контроллинг свидетельствует о том, что ведущие специалисты в данной области связывают понятие контроллинга с задачами управления, планирования, регулирования и контроля. При этом контроллинг не отождествляется с контролем в традиционном его понимании. Важно отметить, что концепции контроллинга основываются на последних научных достижениях различных экономических дисциплин: экономической теории; социологии; планирования; управления; управленческого учета; анализа хозяйственной деятельности; контроля и др. Целью контроллинга на корпоративном уровне является разработка необходимой информации для принятия управленческих решений менеджментом компании. Корпоративный налоговый контроллинг относится к системе внутреннего контроля; он наиболее близок к осуществлению корпоративного налогового менеджмента, однако по элементному составу между ними имеются различия. Мы придерживаемся мнения, что корпоративный налоговый менеджмент, как система управления, включает 1) налоговое планирование, 2) мониторинг и анализ финансового состояния и денежных потоков и 3) управление налоговыми платежами.

Корпоративный налоговый контроллинг состоит из 1) мониторинга и анализа, 2) информационного обеспечения и 3) контроля за уплатой налогов. Таким образом, сравниваемые категории отличаются по блокам планирования, информационного обеспечения и контроля (рис. 1).

В этой конфигурации важным звеном является налоговое планирование. Как мы видели, многие западные исследователи (а вслед за ними и российские) включают планирование в состав контроллинга. Нам представляется, что в планировании, понимаемом как процесс принятия и утверждения системы финансовых планов, контроллинг не принимает непосредственного участия. Однако в самом процессе разработки показателей планов роль контроллинга очевидна; она заключается в формировании информации для планирования и в подготовке вариантов планов. Если мы хотим четко разграничить контроллинг и менеджмент, придется признать, что планирование — это видение будущих параметров состояния фирмы и путей их достижения. Ясно, что отделы и специалисты по контроллингу не могут стоять в стороне от этого процесса, но деятельность по принятию решений они уступают топ-менеджменту компании. Поскольку налоговый контроллинг находится на стыке различных экономических и правовых наук, достаточно простым представляется задача формулирования его определения, поскольку существует риск, что оно получится слишком громоздким,

¹ Хан Дитгер, Хунгенберг Харальд//ПиК. Стоимостно-ориентированные концепции контроллинга: Пер. с нем./Под ред. Л. Г. Головача, М. Л. Лукашевича и др. — М.: Финансы и статистика, 2005. — С.29.

² Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. — М.: «Дело», 1992. — С.72.

³ Манн Р., Майер Э. Контроллинг для начинающих. Система управления прибылью: Пер. с нем. Ю. Г. Жукова/Под ред. и с предисл. Д-ра экон. наук В. Б. Ивашкевича. 2-е изд., перераб и доп. — М.: Финансы и статистика, 2004. — С.7.

⁴ Там же.

⁵ Фольмут Х. Й. Инструменты контроллинга от А до Я: Пер. с нем./Плд ред. и с предисл. М. Л. Лукашевича и Е. Н. Тихоненковой. — М.: Финансы и статистика, 2003. — С.11.

⁶ Дайле А. Практика контроллинга: Пер. с нем./Под ред. и с предисл. М. Л. Лукашевича и Е. Н. Тихоненковой. — М.: Финансы и статистика, 2003. — 336 с. — Пер. изд.: Deyhle A. Controller — Praxis. — Management Service. С.13.

или наоборот неполным. Поэтому многие исследователи останавливаются на том, что в общем виде контроллинг — это концепция в сфере экономической теории и практики, сочетающая методы многих смежных наук в сфере управления и контроля. Контроллинг правомерно характеризовать и как обеспечивающую информационную систему для управления организацией, включающую в себя стратегические и оперативные подсистемы, в том числе систему методов управленческого учета, контроля, анализа финансово-хозяйственной деятельности и др.

Рис. 1. Состав корпоративного налогового менеджмента и контроллинга

Наиболее важными структурными единицами налогового контроля, используемыми в практической деятельности, указаны на (рис. 2).

Нам представляется важным разобраться в понятиях, которые мы видим на рис. 2 и выяснить, какие реальные процессы за ними стоят, какие сферы деятельности включает каждая из них. По нашему мнению, все они взаимосвязанные, относительно самостоятельные, реально функционирующие институты. Поэтому возникает задача их исследования на предмет того, каким образом можно достигнуть системного эффекта от взаимодействия указанных институтов. При этом системный эффект мы рассматриваем, с точки зрения перерастания налогового контроля в институт общегосударственного налогового менеджмента. Системный эффект может быть достигнут и соответственно исследован при совокупном влиянии друг на друга названных институтов, а также при парном их сравнении друг с другом, например, налогового менеджмента и различных форм аудита, налогового контроллинга и налогового менеджмента и т. д.

Рис. 2. Элементы структуры налогового контроля

При идентификации институтов, в первую очередь следует проанализировать, одного ли порядка институты налогового контроллинга, аудита, налогового менеджмента, государственного налогового контроля, налогового консалтинга. Государственный налоговый контроль идентифицируется на сегодняшний день, прежде всего по тому признаку, что он проводится лишь государственными полномочными органами по правилам, установленным НК РФ и соответствующими нормативными актами. В данном секторе установлена монополия государственных организаций. С точки зрения понятийного аппарата в систему государственного налогового контроля в последние годы внедряется налоговый аудит; к примеру, созданы и функционируют подразделения досудебного и внутреннего аудита в структуре ФНС России. Таким образом, понятие аудита «допущено» в институциональную среду государственного налогового контроля, хотя по существу указанные выше подразделения не имеют прямого отношения к аудиту в современном классическом его понимании как независимого негосударственного финансового контроля. Однако при рассмотрении этих вопросов следует учитывать, что имеет место версия, что первыми аудиторами в Древнем Мире были государственные чиновники в сфере учета и ревизии расходования средств казны. Таким образом, преодолен некий психологический барьер, который может облегчить дальнейшие шаги внедрения реального негосударственного аудита в систему государственного налогового контроля.

Система корпоративного контроля в современном и широком понимании начала складываться в России с конца 80-х, в начале 90-х годов прошлого века. Развитие корпоративного контроля происходило в условиях формирования «русской модели капитализма», для которой были характерны несовершенство акционерного корпоративного законодательства, правовой нигилизм в обществе, политическая нестабильность и другие негативные явления. Результатом такого развития событий был уход значитель-

ного сегмента экономики в теневой сектор, системная коррупция во многих государственных структурах. В этих условиях предпринимательство было подвержено высокому риску, в том числе налоговому, на снижение которого, в числе других механизмов, был направлен внутренний корпоративный контроль, включая контроллинг. Задача налогового контроллинга в общем виде — это обеспечение информацией руководителей фирмы, необходимой для принятия управленческих решений по вопросам налогообложения. В отличие от менеджеров, контроллеры не принимают самостоятельных решений в вопросах управления фирмой, они помогают выбрать правильное направление движения. При такой расстановке рассматриваемых категорий контроллинг становится частью системы внутреннего контроля и участвует в формировании идеологии управления фирмой, менеджмента.

Мы исходим из предпосылки, что институт налогового контроллинга включает государственный и корпоративный уровни, которые должны войти в понятие общегосударственного налогового контроллинга и менеджмента. Это означает, что в перспективе корпоративный налоговый контроль, проводимый внутренними структурами фирмы, должен стать составной частью общегосударственной системы налогового контроля.

Миссия общегосударственного налогового контроллинга, как нам представляется, состоит в соединении в одну систему государственного и корпоративного налогового контроля. Формирование такой системы, такого института, можно назвать движением к созданию государственного, или общегосударственного налогового менеджмента, который мы рассматриваем как высшую точку в системе, ступеньками которой являются государственный налоговый контроль в настоящем виде, налоговый аудит, налоговый консалтинг и, наконец — общегосударственный налоговый менеджмент.

Налоги занимают всё более значимое место в финансовых денежных потоках организаций, поэтому налоговая политика государства должна формироваться не только исходя из представлений Министерства финансов РФ и других государственных структур, но и с учетом точки зрения предпринимателей. Проблемы крупных корпораций, а также средних и малых предприятий должны учитываться при принятии решений в области налогообложения и налоговой политики. В современных условиях государство, в лице своих организаций, не способно единолично решать проблемы создания работоспособной контрольной налоговой среды в обществе, ориентированной на добросовестное исполнение обязанностей по уплате налогов. Нам представляется, что наступил такой этап в развитии, когда должно происходить интенсивное взаимодействие государственных структур и общественных организаций при решении общенациональных задач, к числу которых, безусловно, относится проблема повышения эффективности налогового контроля. По нашему мнению, в данный процесс должны включиться механизмы конвергенции интересов участников налогового процесса, поскольку необходимы совместные усилия компаний и государства. Сообщество налогоплательщиков приближается к точке, когда традиционное усиление давления на них, требующее немалых затрат, не может принести желаемый и адекватный эффект. Формирование партнерских отношений между сторонами налогового процесса должно решаться в рамках миссии налогового контроллинга и в дальнейшем налогового менеджмента. Как мы увидим далее, указанные два института функционируют одновременно и дополняя друг друга, решая взаимосвязанные задачи.

Л. Н. Лыкова и И. С. Букина отмечают, что в зарубежных странах «довольно распространенным подходом к реорганизации налоговых служб стало выделение их в условно-автономные единицы, контроль над которыми осуществляется посредством специального совета управляющих и экспертов, среди которых могут быть не только представители администрации правительства страны, но и в некоторых случаях частные лица, не связанные непосредственно с системой государственного управления»¹.

По мнению указанных ученых, такая норма даже при сохранении подчиненности налоговой службы государственным структурам обеспечивает большую прозрачность налогового администрирования и способствует развитию общественного контроля. Цитированные выше авторы считают, что «можно выделить и такую особенность организации налогового процесса в современных развитых странах, как передача некоторых функций налоговых органов частным структурам. Они отмечают, что уже закрепились в широкой практике такие действия, как сбор налогов через частные банки (удержание налога при переводе доходов за рубеж, уплата НДС и т. д. и использование контрольной работы независимых аудиторов (проверяющих правильность исчисления прибыли банков, страховых компаний и акционерных обществ)»². Имеется в виду также привлечение частных фирм для разработки компьютерных программ и обработки данных, использование услуг коллекторских агентств при погашении задолженности перед бюджетом. Как мы видим, речь идет главным образом о передаче дополнительных функций налоговых органов. Наши предложения касаются частичной передачи не дополнительных или сопутствующих работ, а одной из основных функций налоговых органов, а именно проведения камеральных и выездных проверок. Т. е. ставится вопрос о переходе на качественно новый уровень взаимодействия государственных и частных структур при проведении налогового администрирования. Нам представляется, что в экспериментальном порядке такой шаг правомерно осуществить в России, поскольку именно в нашей стране не обеспечена достаточная прозрачность действий сторон при налоговом администрировании, очень сильны неформальные правила урегулирования отношений при проведении налоговых проверок, особенно выездных.

В отличие от многих других стран, в России слабо развиты институты гражданского общества, хотя некоторые шаги в этом направлении предпринимаются в рамках либерализации экономики и общественной жизни. Например, создана Общественная Палата России, аналогичные палаты работают также во многих субъектах РФ; создана Палата налоговых консультантов, входящая в Европейскую Конфедерацию налоговых консультантов; функционируют и другие структуры, призванные поддерживать предпринимательство и бизнес. Однако они не имеют сколь-либо значимого веса при решении налоговых вопросов, поскольку у них нет законодательно установленного выхода на высшие законодательные и исполнительные органы власти и управления, или они недостаточно авторитетны в их глазах. Нам представляется, что многие недостатки в организации налогового контроля связаны с тем, что он проводится только государственными контролирующими организациями, без участия негосударственных общественных структур.

Контроллинг можно характеризовать как сложнкомпонентный институт в системе управления экономическими и финансовыми отношениями; его можно рассматривать как институт макро и микро уровня, жестко не регламентированный законами и другими нормативно-правовыми актами, как это сделано в отношении государственного налогового контроля и независимого внешнего аудита. При этом налоговый контроллинг неправомерно отождествлять с налоговым контролем. При анализе данного вопроса можно привести немало отличительных признаков, однако мы считаем, что главное отличие состоит в том, что контроллинг — это составная часть системы управления, ориентированная на будущее, в то время как налоговый контроль в классическом понимании этой категории больше нацелен на проверку прошлых событий и фактов финансово-хозяйственной деятельности экономических агентов.

¹ Лыкова Л. Н. Налоговые системы зарубежных стран: учебник для магистров/Л. Н. Лыкова, И. С. Букина. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – С.323.

² Там же. – С.324.

Таким образом, контроллинг в сфере налогообложения должен способствовать предотвращению налоговых ошибок компаний в будущие периоды. Что касается уже совершенных ошибок, задача их обнаружения и исправления в настоящее время лежит на государственном налоговом контроле и независимом внешнем аудите.

Список литературы:

1. Хан Дитгер, Хунгенберг Харальд//ПиК. Стоимостно-ориентированные концепции контроллинга: Пер. с нем./Под ред. Л. Г. Головача, М. Л. Лукашевича и др. — М.: Финансы и статистика, 2005. — 928 с.
2. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. — М.: «Дело», 1992. — 702 с.
3. Манн Р., Майер Э. Контроллинг для начинающих. Система управления прибылью: Пер. с нем. Ю. Г. Жукова/Под ред. и с предисл. Д-ра экон. наук В. Б. Ивашкевича. 2-е изд., перераб и доп. — М.: Финансы и статистика, 2004. — 304 с.
4. Фольмут Х. Й. Инструменты контроллинга от А до Я: Пер. с нем./Плд ред. и с предисл. М. Л. Лукашевича и Е. Н. Тихоненковой. — М.: Финансы и статистика, 2003. — 288 с.
5. Дайле А. Практика контроллинга: Пер. с нем./Под ред. и с предисл. М. Л. Лукашевича и Е. Н. Тихоненковой. — М.: Финансы и статистика, 2003. — 336 с. — Пер. изд.: Deyhle A. Controller — Praxis. — Management Service.
6. Лыкова Л. Н. Налоговые системы зарубежных стран: учебник для магистров/Л. Н. Лыкова, И. С. Букина. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 428 с.

Yarkina Natalia Nikolaevna, Kerch State Maritime Technological University, Ph. D. (Economics), Assistant Professor of the Chair of Economics of Enterprises

Яркина Наталья Николаевна, Керченский государственный морской технологический университет, к. э. н., доцент кафедры экономики предприятия

Systematization of international experience of management by fishing activity

Систематизация международного опыта управления рыбохозяйственной деятельностью

Значимость рыбного хозяйства для мировой экономики невозможно переоценить. Решая проблему обеспечения продовольственной безопасности, рыболовство и рыбоводство (аквакультура), как базовые секторы рыбного хозяйства, вносят существенный вклад в социально-экономическое развитие мирового сообщества. По оценочным данным, представленным ФАО, в 2010 г. мировое рыболовство и аквакультура являлись источником жизнеобеспечения и дохода для 54,8 млн. человек, занятых непосредственно производством рыбной продукции. Помимо первичного производственного сектора, рыболовство и аквакультура являются источником большого числа рабочих мест во вспомогательных видах деятельности, таких, как рыбопереработка, упаковка, распространение и торговля, изготовление средств производства (рыбопромысловых судов, сетематериалов и орудий лова, рыбоперерабатывающего оборудования, кормов и т. д.), научные исследования и разработки и др., обеспечивая средства к существованию примерно для 660–820 млн. человек, что составляет порядка 10–12% населения всего мира¹. Производство рыбопродукции и смежные с ним виды деятельности участвуют в формировании ВВП многих стран мира, способствуя их экономическому развитию и процветанию. При этом специфика рыбохозяйственной деятельности, характеризующаяся высокой капиталоемкостью отрасли, низкой скоростью оборачиваемости оборотных средств, обусловленной значительной продолжительностью производственного цикла, и длительным периодом окупаемости инвестиций, предопределяет необходимость государственной поддержки рыбного хозяйства.

Изучение и систематизация международного опыта управления рыбохозяйственной деятельностью на макроуровне посредством государственной поддержки и регулирования рыбной отрасли способствует формированию эффективной государственной политики развития национального рыбного хозяйства и разработке действенного механизма управления с учетом передового опыта ведущих рыбохозяйственных держав.

Государственная поддержка и регулирование рыбохозяйственной деятельности находит выражение в соответствующей политике управления рыбным хозяйством.

Анализ международного опыта государственного участия в управлении рыбохозяйственной деятельностью в странах, преуспевших в рыболовстве и (или) рыбоводстве, и содержания соответствующих политик развития рыбного хозяйства, позволил выделить активные и пассивные политики в области управления рыбным хозяйством; показал, что развитие рыболовства осуществляется посредством эффективной как внутренней, так и внешней политики, а развитие аквакультуры в странах юго-восточной Азии обрело постфактумный характер национальных политик развития рыбоводства.

Активная политика в области рыбного хозяйства включает организационно-правовую и организационно-экономическую составляющие.

Организационно-правовая составляющая государственной политики в области рыбного хозяйства представляет собой нормативно-законодательную базу функционирования и развития предприятий отрасли. Практически все ведущие рыбохозяйственные державы (США, Норвегия, Канада, Япония, Китай, страны ЕС, Российская Федерация) имеют эффективное законодательство регулирующее, регламентирующее и поддерживающее рыболовную деятельность. В частности, Закон Магнусона-Стивенса (основной законодательный акт США) определяет государственную систему управления рыболовством, ориентированную на сохранение рыбных запасов (снижение прилова и обеспечение охраны среды обитания водных биоресурсов в местах ведения рыбного промысла), а также ограничение воздействия иностранного рыболовства на эти запасы².

Кроме соответствующего законодательства к элементам организационно-правового характера можно отнести:

— планы управления рыбными промыслами (опыт США), разрабатываемые региональными Советами по управлению рыболовством, описывающие особенности и проблемы конкретного промысла, содержащие предписания о том, какие орудия и способы лова

¹ Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2012 года: Часть 1. Мировой обзор рыболовства и аквакультуры/Департамент рыболовства и аквакультуры ФАО. Рим [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/016/i2727r/i2727r01.pdf>

² Magnuson-Stevens Fishery Conservation and Management Act [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://flaglerlive.com/wp-content/uploads/Magnuson-Stevens-Fishery-Conservation-and-Management-Act-2007-Version.pdf>

в определенное время года в соответствующем географическом районе необходимо применять, дающие рекомендации по регулированию рыбного промысла для целей сохранения водных биоресурсов, а также указывающие объемы квот добычи и описывающие процесс выдачи лицензий на указанный вид деятельности. После одобрения плана Секретарем Коммерции США, его положения приобретают силу норм федерального закона;

— системы квотирования рыболовства, в основе которых лежат разные принципы распределения общего допустимого улова (ОДУ), позволяющие реализовывать ресурсосберегающие и экономические цели. Так, в Норвегии квотирование осуществляется на основе ежегодно издаваемых предписаний Директората рыболовства, в котором определяются квоты норвежского вылова в пределах своей экономической зоны, а также в других зонах и районах, где ведут промысел норвежские рыбаки, на основе двухсторонних и многосторонних соглашений по рыболовству. В Исландии — стране, построившей процветающее общество, базирующееся на устойчивой эксплуатации рыбных ресурсов, действует система индивидуальных передаваемых квот (ИПК), которой охвачены почти все ее рыбопромысловые ресурсы. Реализация квот в Исландии осуществляется на бирже по продаже ИПК, которая делает процесс передачи квот совершенно прозрачным и снимает многие споры между рыбаками и торговцами. В Российской Федерации от аукционной системы распределения квот перешли к 10-летнему (с 2009 г. по 2018 г.) закреплению квот за рыбодобывающими предприятиями по историческому принципу. Предприятия, не вошедшие в группу победителей конкурса на закрепление долей, не имеющие задолженности по налоговым выплатам и не имеющие нарушений Правил рыболовства могли принять участие в освоении промышленных квот на договорной основе с предприятиями, наделенными биоресурсами¹;

— нормирование ОДУ с целью гарантирования удовлетворительного состояния запаса основных промысловых объектов. В частности, в Исландии ОДУ по треске не может превышать 25% от биомассы нерестового запаса, а также практикуется закрытие районов нереста и нагула молоди и другие технические меры по контролю и сохранению рыбных запасов²;

— программы обновления и модернизации флота, инновационного развития комплексов аквакультуры с целью поддержки развития производительных сил (опыт ЕС).

Организационно-экономическая составляющая государственной политики в области рыбного хозяйства включает в себя систему экономических стимулов и механизмов, предоставляемых государством, среди которых можно выделить:

— субсидии на постройку судов, обязательно отвечающих современным требованиям и тенденциям технико-технологической и экономической эффективности, национальными верфями (опыт США);

— систему госзаказа на поставку рыбопродукции национальных производителей на рынок (опыт США);

— субсидирование программ поддержки рыболовства, в частности, по сохранению рыбных запасов, контролю над промыслом, улучшению качества продукции, совершенствованию системы реализации продукции, а также выделение бюджетных средств на научно-исследовательские цели и программы регулирования рыболовства (опыт США);

— государственный контроль над импортом и ценами с целью защиты национального производителя (опыт ЕС);

— непосредственное государственное участие в управлении рыболовными компаниями в случае их банкротства и обеспечения социальных интересов (опыт Канады);

— предоставление специальных займов и субсидий рыболовным компаниям, принимающим обязательства снизить свою промысловую мощность (опыт Гренландии);

— предоставление права градообразующим рыбохозяйственным предприятиям применять пониженные ставки сбора за пользование объектами воднобиологических ресурсов в размере 15% от общеустановленных при условии, что на предприятии работает не менее половины населения соответствующего населенного пункта (опыт Российской Федерации);

— налоговые льготы и субсидии, мгновенный возврат НДС и 30-ти процентная дотация экспорта рыбы и морепродуктов (опыт Китая)³;

— и многое другое.

Пассивная политика в области рыбного хозяйства ограничивается организационно-правовой составляющей, что характерно для управления рыбным хозяйством Украины.

Организационно-правовые и организационно-экономические компоненты управления рыбным хозяйством реализуются в рамках внутренней политики рыбохозяйственных держав. При этом рыболовная деятельность осуществляется и за пределами собственных морских экономических зон. В связи с чем внешняя государственная политика направлена на международное сотрудничество и партнерство в вопросах совместного рационального использования сырьевых ресурсов Мирового океана и обеспечение доступа отечественному флоту к этим ресурсам.

К составляющим внешней государственной политики в области рыбного хозяйства, в первую очередь, относится членство в международных рыбохозяйственных организациях, участие в двухсторонних и многосторонних соглашениях по рыболовству, открывающее доступ для работы промыслового флота в экономических зонах других стран (опыт Норвегии, стран-членов ЕС, Российской Федерации и других). В частности, членство в 16-ти международных рыбохозяйственных организациях, участие в 15-ти двухсторонних и 16-ти многосторонних соглашениях по рыболовству, открыло доступ для работы промыслового флота России в экономических зонах 17 стран. Заключение международных договоров о промысле в экономических зонах на выгодных условиях способствовало обеспечению доступной и достаточной сырьевой базой страны ЕС.

Изучение международного опыта показало, что в странах с развитыми рыночными отношениями и устойчивым функционированием рыбного хозяйства (США, Норвегия, Исландия, Япония, страны-члены ЕС и другие) имеется строгая система вертикального управления рыбодобывающей отраслью. И развитие рыбного хозяйства можно рассматривать как предфактумное, состоящее в том, что предварительно созданные нормативно-законодательные и организационно-экономические условия определяют направления и поддерживают развитие рыбохозяйственной отрасли.

Уникальный опыт развития аквакультуры в странах юго-восточной Азии (Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Малайзия, Мьянма, Таиланд и Филиппины) можно обозначить как постфактумный. Его суть состоит в том, что первоначальный этап становления секто-

¹ Акулич О. В. Государственное регулирование рыбохозяйственной деятельности как фактор конкурентоспособности рыбной отрасли // О. В. Акулич // Рыбное хозяйство. – 2011. – № 4. – С. 15–18.

² Чистяков А. А. Механизм регулирования использования водных биологических ресурсов, зарубежный опыт и российская практика (На примере Дальневосточного региона РФ) : дис. кандидата экон. наук : 08.00.14/А. А. Чистяков - Москва, 2002. - 147 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/88657.html>

³ Изотов С. В. Регулирование рыбного хозяйства за рубежом (мировой опыт, заслуживающий внимания в Украине) // С. В. Изотов // Рыбное хозяйство Украины. – 2009. – № 4. – С. 74–79.

ра аквакультуры как значимой отрасли национальной экономики происходил в условиях отсутствия определенной государственной политики в области рыбоводства. Правительства стран давали разрешения, но специально не создавали благоприятных условий для развития отрасли: они санкционировали деятельность в секторе аквакультуры в качестве источника средств к существованию и экспортных поступлений, не предлагая эффективных стимулов для фермеров. Относительно недавно правительства ряда стран, воодушевленные тем вкладом, который этот сектор вносит в экономическое развитие, продовольственную безопасность и платежный баланс, стали активно и целенаправленно поддерживать сектор, создавая такие стимулы. Усвоив опыт прошлых ошибок в регионе, большинство правительств также приняли соответствующее законодательство в целях ограничения бесконтрольной экономической деятельности¹. Таким образом, развитие аквакультуры в регионе произошло не благодаря первоначальному государственному участию и поддержке, а государственная правовая и экономическая поддержка появилась как реакция на вклад отрасли в национальную экономику и осознание необходимости регулирования и контроля рыбоводнической деятельности с целью ее успешного развития и в долгосрочной перспективе.

Резюмируя вышеизложенное можно отметить, что эффективное развитие рыбохозяйственной деятельности требует несомненного государственного вмешательства в плане формирования внешней и внутренней политики управления с элементами организационно-правового и организационно-экономического характера и допускает как префактумное, так и постфактумное участие.

¹ N. Hishamunda, P.B. Bueno, N. Ridler and W.G. Yap. Analysis of aquaculture development in Southeast Asia: a policy perspective//FAO Fisheries and Aquaculture Technical Paper: Rome, FAO. – 2009. – № 509. - 69 pp.

Section 7. Science of law

Ayupova Zaure Karimovna

Professor of Kazakh national university named after al-Farabi

Kussainov Daurenbek Umirbekovich

Professor of Kazakh national pedagogical university named after Abai

The legal system of the Republic of Kazakhstan as the instrument of the strengthening of the economy of the state

Kazakhstan is Eurasian country. It has many general in historical, geopolitical and defense relations with the neighbor countries. Absolute priority in the perfection of the integration connections in this row belongs to Russia and Central Asian states. Growing and strengthening of Kazakhstan and other states of the Central Asia supposes their narrow economical cooperation in the frames of post-soviet space. This caused that in the process of moving to the open economy and integration economy to the world economy these countries collide with the complex but similar problems and tasks on the stabilization of economy and move it out from the crisis. It is easier to solve them by joined efforts, with the help of mutual profitable integration of the economies of these states for rational use of the natural, raw materials, mineral and fuel-energetical resources, development of science-technical and other types of cooperation.

The objective necessity of such integration bases on the common economical, political and other interests of these states, caused by nearby territories, the unity of historical, cultural and ethnic roots inhabited people. This condition strengthened considerable by the mutual cooperation of Kazakhstan and other Central Asian countries. It's depends on the specific and peculiarities of the development and distribution of its productive forces, natural, labor resources and transport-economical connections, formed during the administrative-command system in common economic space. The whole industrial infrastructure oriented to the service of formed procurement productions, main pipelines, energy system, and agriculture, irrigate net, railroad, motor, airline and water ways, and also boundaries with many Eurasian states. The manufacture infrastructure and its production have been oriented to the internal market of CIS countries. As for world market, besides some developing countries, it's not competitiveness.

The specialization of the branches and close cooperation between enterprises of Central Asian countries is the basis of the future partnership on between state levels. That's why the acceleration of economic integration, especially in the conditions of world economic crisis is the necessary supposition of rapid exits these countries from the crisis.

Kazakhstan as the other Central Asian countries, on intellectual and technological level, also market mentality, economic and structural development doesn't enter in the post-industrial global economic system with its transnational integration tendencies. That's why widening the cooperation with the foreign countries necessary to use the possibilities of the integration in Central Asian region. Such integration we consider as necessary and inevitable step of the development of any state, because it is possible to get into industrial developed world community only as the result of quantitative structural transformations in the economy and achieve competition.

Thus, the integration of Central Asian States defines as the equal economic union, forming in the result of further development of economical connections, deeply production cooperation with whole sale market, similar economic and market mentality of the population and the same technological level of the manufacture.

The main actuality the problem obtains in the connection with the disintegration of former economical relations, overthrow of the manufacture and high inflation in these countries. There is necessary to carry out the coordinate economic policy in the Central Asia, rapid economic integration based on the equality, independence, economic expedient and mutual profit of the sovereign states.

Searching the ways to get the Republic of Kazakhstan into the world economy in the situation of contradictory processes become complicated, because elaborating external economic strategy ought to emanate from the coexistence of opposite tendencies of globalization and regionalization. The problem is penetration of transnational corporations, supported by international currency organizations into the economy of developing countries, the real threat and danger, because the main motive of the international invasion of transnational corporations is their interests in the cheap workers, sale markets and raw materials. The realization of effective regional integration in accordance with the peculiarities of each country is the main measure of prevention or mitigation these threats.

That's why it is very important to define how, in which form and in which consistent to carry out the regional integration in the developing countries? Another lesson of last period is to use regionalization as the intermediate stage of entering into the world market as the stage, preceded to the globalization.

For Kazakhstan, the condition is of great importance of trade between World Trade Organization (WTO) members on a nondiscriminatory basis, in connection with a large involvement of our country in world exports of crude oil, petroleum, natural gas, electricity and coal. WTO accession will provide us with a most-favored-nation with 134 member countries and give a number of advantages in the field of export licensing, standards, antidumping and countervailing duties, in general, will contribute to the growth of foreign policy activity of the state. Accession to the WTO is an essential step towards integration into the international community as a full participant in the multilateral trading system and the withdrawal of the legislation of the republic to a modern international level.

Analyzing the questions of economy, it is necessary to consider that in most constitutions of CIS countries were assigned the new approaches to the regulation of the economic relations. There were common principles of the economic system declared, such as multiform, multilevel economy, the freedom of business, the limitation of the economic regulation from the state, the freedom of moving the capitals, services, goods, and defense of competition, equality of rights and freedoms of the citizens.

The modern constitutions are strengthened two forms of the property: state and private, proclaimed their equal status. The equality of property forms doesn't exclude, from one side, the special guarantees of the inviolable of private property; from the other side- the securing in the exclusive property of the state definite nature objects.

Equality of ownership does not preclude, on the one hand, the presence of specific guarantees of the inviolability of private property, and on the other — securing the exclusive property of the state of certain natural objects or industries. In addition, the State exercises sovereign rights over the continental shelf and exclusive economic zone, with respect to the positions of the radio spectrum and the geostationary orbit. The

constitutions are often stressed that the law can be established a state monopoly on rail transport, the national postal and telecommunications networks, the use of nuclear energy, the production of radioactive products, arms, explosives and biologically potent substances.

A significant difference from the previous constitutions is that they include a detailed regulation of issues of taxation and budget process, regarding them as the main instruments of economic policy. By the novels of constitutional regulation may also include fixing the issues of monetary emission and the special status of central banks as institutions that are responsible for the stability of national currencies.

Strengthening the role of government in the economy of Kazakhstan, including by increasing the state share in strategically important sectors of the economy is a natural process for a given stage of development of Kazakhstan, crucial for our national competitiveness.

The depth of the economic decline in the collapse of the Soviet Union, we know: in fact, gross domestic product fell. Privatization, on the whole phenomenon is beneficial in some cases was made on the strange patterns and, of course, very difficult and almost impossible to anyone to explain what was laid auctions. Corruption has replaced the competition. Significant investment funds had a mafia group, dishonest directors of enterprises and shops, government elites appropriated the state and party property.

Quite often the terms are used: private interests, protection of property, market economy, free competition, civic interests, private law, and civil law. Civil society — it is mostly the source of the formation and regulation of the private facility and the natural law as a common subsystems and a single legal system. And the private law — it is predominantly civil right with their affiliated to him branches of law and the legislation of civil-remedially-of the legal of the cycle. A significant milestone in the legal life of Kazakhstan has been the adoption of the Civil and Civil Procedure Codes that went into the history of Kazakh law (post totalitarian). The leaders of the working group to draft the Civil Code Yu. G. Basin and M. K. Suleimenov professors wrote: “The civil law in the process of perestroika happened in Kazakhstan in an orderly and improving the system. Many have yet to make efforts to ensure that civil law has played in Kazakhstan, the role it should play in any modern society. And these efforts would be much more effective if they do not interfere with unskilled attempts to solve the narrow departmental tasks, ignoring the general principles and a working system of law as a whole”¹.

These words are heard, and satisfaction with the long and difficult work, and the bitterness over the fact that we have in its legal system (or rather, anti-system), and from which all seems to never get rid. Civil Code — the largest in terms of the law of our republic, consisting of 1124 articles that cover all market property relations in the country. Even this seemingly insignificant quantity indicator shows the importance of this law, conventionally referred to as the “economic constitution”, the priority of civil society and private rights against the state and public law. The more actively market the property relations are developed, the more they need legislative regulation, because the market is not civil law is transformed into a chaotic struggle of interests. “The main same a system-forming a base of the civil legislation, — underline the authors of, serves as the Civil Code of”².

Note some of the principles, institutions and norms that characterize the beginning of significant civil society in its interaction with the legal system. First of all, the legal regulation of civil legal relations is built on the basic footing (Art. 2 the Civil Code), reducible toward freedom of participation of all of citizens and of legal persons in civil legal relations. The freedom extends to the entry into such relationship, and to determine their content. Some of its limitations have been established for the benefit of others and the public interest (Articles 8, 11 the Civil Code). Formed by the principle: the participants of civil legal have the right to do what is not prohibited by law.

It would be desirable to allocate p.4 art.8 the Civil Code: “Citizens of the persons and legal entities must act when implementing belonging to them of rights in good faith, is reasonable to and justly, observing the contained in the legislation of the requirements of, moral principles of society, the entrepreneurs — well as the rules of business ethics. This duty can not be excluded or limited by contract. Good faith, reasonableness and fairness of civil legal actions of the participants are assumed to be”. This is — the natural norm. The moral and ethical principles translated into statutory law. For the application of these rules now require a new generation of lawyers, of high culture (not just legal), as necessary to determine the content is not only moral but also legal terms, integrity, intelligence, fairness, business ethics, etc. A careful and detailed analysis of the new legislation can be found many such rules, but the scope of this work is not included. In the Civil Code is not an exhaustive list of all permitted by the law of civil contracts, but this goal does not put the developers and the legislator. On the contrary, the code emphatically denies the possibility of establishing such a list (Articles 7 and 380), so any agreement is acceptable as long as it does not conflict with statutory prohibitions.

Notably, the new Civil Code is the regulation of banking relationships, which in Soviet and post-Soviet period is not governed by the laws and regulations — banking regulations aimed primarily at protecting banking interests. The novelty consists in the fact that “the process went” legal regulation of illicit exclusion, which means the next major step towards the rule of law, civil society, and a genuine legal system.

In the latter code is not the only innovation. Along with the regulation of certain types of contracts, the new Civil Code includes the regulation of many non-contractual relationships — intellectual property law; inheritance law, the obligations arising from the injury or unjust enrichment, private international law.

But be that as it may, the present Civil Code is a single system. Moreover, it is the backbone piece of legislation, not only in the economic sphere, but also, in our opinion, its system-forming role extends to the whole legal system of our country. In this sense, it can be put on a par (and in some respects, effective and above) with the main system-legal acts, the Constitution of the Republic of Kazakhstan and the Law on Normative Legal Acts.

As a new institution franchise, that is, issuance of a contract by a major business (integrated licensor) to other businesses (integrated licensees) the exclusive rights to use the trade name, sensitive commercial information, trademark and other intellectual property rights, the institution can serve as a major lever for the intensification of commodity turnover and increased competition.

The new system of the Civil Code contains many new features. Their detailed analysis — the case of the science of civil law. We mention only two positions. Innovation the Special Part of the Civil Code includes factoring, which is a financial transaction. From this perspective, it has a lot to do with the lease.

On the whole, and in essence — is to buy goods on credit, but legally it is organized so that the payer of the goods at the same time acts as the lender and the buyer is calculated with a fixed contract period, receiving, according to the contract revenue.

The second point — there have been significant changes in the legal regulation of genetic relationships, which introduced a certain set of (system) of these relations — a testament under the condition that the secret will, the presence of witnesses to the act of the will permit. As specialists mark of, the mechanism of and practice of acceptance of the inheritance have changed radically manner. If, in effect prior to the Civil Code, the inheritance shall be deemed adopted only if the commission of certain acts heir: the actual taking of possession or control of a hereditary property, or the supply of public notary’s office at the place of opening the inheritance declaration of acceptance of the inheritance,

¹ Suleimenov M. K., Basin J. G. (1999). “The Civil Code adopted”//Journal Legal Reform in the Republic of Kazakhstan, 1999.- № 4.- Pp.16–22.

² Civil Code of the Republic of Kazakhstan. The special part.- Almaty, 1999.

by the new Civil Code, the successor assumes accepted the inheritance, without taking any action, expressing his desire for such acceptance. On the contrary, the heir is not only accepted the inheritance in case of refusal from him, depriving the heir to the hereditary rights of the will of the testator or intestate as a result of invalidity. Considerably the circle of heirs was expanded according to the law. Prior to the adoption of the new Civil Code, there were three heirs at law of the queue, which include only close relatives or disabled dependents. The new Civil Code also introduces a range of legal heirs' six queues (Art. 1061–1067 the Civil Code). There may even be second cousins, brothers and sisters. In short, if at least distant relatives inheritance can not go to the state. It fully meets Kazakh traditions of respect, even distant family connections.

Practice of forming a new legal system — a lengthy, complex, contradictory and, of course, in many respects instructive. Accumulated over the years legal experience (negative as well) must constantly be at the center of attention of the legislator, lawyers, legal practitioners. In this context, is of interest, many aspects of legal reform that have become history, or becoming law.

The subject of legal regulation is a certain circle of homogeneous social relations that are necessary to regulate the appropriate legal methods and means. Therefore, if in practice to distinguish between objects of regulation laws and regulations, then it probably should go, the prevailing opinion about the different levels (volume, cut, perhaps species) the same relationship, for example, the Act "On property"¹ and the Governmental Resolution "On improving the efficiency of state property management"² on August 1, 1997. The same correlation can be noted between the Law of the Republic of Kazakhstan "On State Support of Small Business"³ on June 19, 1997 and the Presidential Decree "On measures to strengthen public support and enhance small business development"⁴ on March 6, 1997, as well as the Presidential Decree "On the regional priorities and programs of support and development of small business in the Republic of Kazakhstan"⁵ on July 7, 1997. In all of these and similar cases seems to be talking about the same subject of regulation, but on different levels. In this respect, as in many others, the legal practice ahead of the legal theory.

In the conclusion we would like to stress, that the theory of law in Kazakhstan has faced with an even more a complex problem, presented to its rapidly involving the practice of legal reform and the practice of formation of a new legal system. The legal system is the basis of the legal reforms in the country.

*Grechkina Olga Vladimirovna, South Ural State University,
head of the department of constitutional and administrative law*

*Peter Anatolyevich Lesnikov, Chelyabinsk customs,
deputy chief of legal department*

*Гречкина Ольга Владимировна, Южно-Уральский государственный университет,
заведующий кафедрой конституционного и административного права*

*Петр Анатольевич Лесников, Челябинская таможня,
Заместитель начальника юридического отдела*

Customs legislation customs union: structure and problems of the current state

Таможенное законодательство таможенного союза: структура и проблемы современного состояния

Формирование Таможенного союза и создание единой таможенной территории определяют основные цели, задачи и направления развития таможенных органов Российской Федерации. В результате активного обновления таможенного законодательства значительно усиливается влияние таможенного регулирования как элемента государственного регулирования внешнеторговой деятельности на процессы международной интеграции российской экономики в международное экономическое пространство.

Реформированию подвергается вся система административного управления в сфере таможенного регулирования. Это и организационно-структурная, и кадровая, и нормотворческая составляющие системы. При этом совершенно очевидно, что в первую очередь необходимо упреждающее развитие законодательной и нормативной правовой основы организации таможенного дела.

На современном этапе таможенное законодательство Таможенного союза состоит из: международных договоров государств — членов Таможенного союза, регулирующих таможенные правоотношения в Таможенном союзе, том числе Таможенного кодекса Таможенного союза⁶ (далее — ТК ТС); решений Комиссии Таможенного союза, регулирующих таможенные правоотношения в Таможенном союзе, принимаемых в соответствии с ТК ТС и международными договорами государств — членов Таможенного союза; национального законодательства государств — членов Таможенного союза.

Таким образом, Таможенное законодательство Таможенного Союза имеет три уровня. При этом ТК ТС не случайно находится на первом уровне, так как согласно статье 1 Решения Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 года № 17 «О Договоре о Таможенном кодексе Таможенного союза»⁷, положения ТК ТС имеют преимущественную силу над иными положениями таможенного законодательства Таможенного союза.

Как следствие, на этом уровне международные договоры государств — членов Таможенного союза, не должны противоречить ТК ТС.

¹ The law "On the ownership of Kazakh Soviet Socialist Republic, 1990, December, 5.

² Decree "On improving the management of state property", 1997, January, 8.

³ Decree "On State Support of Small Business", 1997, June, 19.

⁴ Decree "On measures to strengthen public support and enhance small business development", 1997, March, 6.

⁵ Decree "On the regional priorities and programs of support and development of small business in the Republic of Kazakhstan", 1997, July, 7.

⁶ Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17)//Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 50. Ст. 6615.

⁷ Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27.11.2009 № 17 «О Договоре о Таможенном кодексе Таможенного союза»//Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 50. Ст. 6615.(Договор)

Вместе с тем, необходимо отметить, что первый уровень Таможенного законодательства Таможенного Союза, а именно международные договоры государств — членов Таможенного союза, регулирующие таможенные правоотношения в Таможенном союзе, имеет временной разрыв. Первая часть — это международные договоры государств — членов Таможенного союза принятые до образования Таможенного союза. Вторая часть включает в себя международные договоры государств — членов Таможенного союза, принятые после создания Таможенного союза. Не смотря на различия во времени принятия указанные международные договоры государств — членов Таможенного союза равны по юридической силе.

В настоящее время изменился второй уровень таможенного законодательства, к которому относятся решения Евразийской экономической комиссии (ранее Комиссии Таможенного союза), регулирующие таможенные правоотношения в Таможенном союзе. Прежде всего, необходимо отметить, что в соответствии с абз. 7 ст. 39 Договора о Евразийской экономической комиссии (подписан в г. Москва 18 ноября 2011 года)¹, с даты вступления данного Договора, прекращает действие Договор о Комиссии Таможенного союза (подписан в г. Душанбе 06 октября 2007 года)². Указанное событие произошло 02 февраля 2012 года. Как следствие с указанной даты прекратила свое существование и Комиссия Таможенного союза. Однако до настоящего времени соответствующие изменения не внесены. Так, на сегодняшний день Комиссия таможенного союза является единым постоянно действующим регулирующим органом Таможенного союза (согласно ст. 1 Договора о Комиссии таможенного союза) и также Евразийская экономическая комиссия является единым постоянно действующим регулирующим органом Таможенного союза и Единого экономического пространства (согласно ст. 1 Договора о Евразийской экономической комиссии).

Соответственно существует острая необходимость внесения изменения в пп. 3 п. 1 ст. 3 ТК ТС в следующей редакции:

«3) решений единого постоянно действующего регулирующего органа Таможенного союза и Единого экономического пространства, регулирующих таможенные правоотношения в таможенном союзе, принимаемых в соответствии с настоящим Кодексом и международными договорами государств — членов таможенного союза».

В свою очередь в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 5 Договора о Евразийской экономической комиссии, решения Комиссии входят в договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства и подлежат непосредственному применению на территориях Сторон. В этой связи необходимо отметить, что хотя с 2 февраля 2012 года Комиссия Таможенного союза прекратила свое существование, именно решения данной Комиссии, имеют определяющее значение, поскольку за период работы Комиссией принято более тысячи решений, значимость которых невозможно переоценить.

Далее по иерархии нормативного регулирования следует отметить третий уровень — национальное таможенное законодательство. Так в соответствии с п. 2 ст. 1 ТК ТС предусмотрено, что таможенное регулирование в Таможенном союзе осуществляется в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза, а в части, не урегулированной таким законодательством, до установления соответствующих правоотношений на уровне таможенного законодательства Таможенного союза, — в соответствии с законодательством государств — членов Таможенного союза.

Именно данный уровень принимает на себя многие сложности правового регулирования различных правоотношений, значимость которых еще не осознана для их установления на уровне таможенного законодательства Таможенного союза, либо носящих частный характер, имеющих принципиальное значение для конкретного государства — члена Таможенного союза. Именно на данном уровне формируется потребность, выявляется необходимость правового регулирования конкретных правоотношений, которые при наличии объективной значимости, могут стать частью таможенного законодательства Таможенного союза (в форме международных договоров государств — членов Таможенного союза, решений Комиссии Таможенного союза, внесения изменений в ТК ТС).

Национальное законодательство трех стран, а это в Российской Федерации — Федеральный закон от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», в Республике Беларусь — Таможенный кодекс Республики Беларусь от 4 января 2007 года, в Республике Казахстан — Кодекс Республики Казахстан от 30 июня 2010 года, имеет определяющее значение в конкретном союзном государстве, но при этом не должно противоречить таможенному законодательству Таможенного союза, имеющему большую юридическую силу.

Учитывая, что именно данный уровень зачастую является первоосновой возникающих коллизий и проблем, представляется необходимым на примере Российской Федерации рассмотреть правовые акты, регулирующие отношения в области таможенного дела в Российской Федерации.

Так в соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон), правовые отношения, связанные с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, регулируются в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза. Согласно ч. 2 ст. 4 Федерального закона, официально опубликованные международные договоры, составляющие договорно-правовую базу Таможенного союза, и решения органов Таможенного союза действуют в Российской Федерации непосредственно, если не содержат требований по изданию внутригосударственных актов для их применения. В случаях, предусмотренных таможенным законодательством Таможенного союза, Правительство Российской Федерации вправе определять порядок применения актов таможенного законодательства Таможенного союза в Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Частью 3 ст. 4 Федерального закона предусмотрено, что отношения в области таможенного дела в Российской Федерации регулируются таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством Российской Федерации о таможенном деле. Законодательство Российской Федерации о таможенном деле состоит из Федерального закона и принимаемых в соответствии с ним иных федеральных законов. Порядок фактического пересечения товарами и транспортными средствами Государственной границы Российской Федерации регулируется законодательством Российской Федерации о Государственной границе Российской Федерации, а в части, не урегулированной законодательством Российской Федерации о Государственной границе Российской Федерации, — законодательством Российской Федерации о таможенном деле. К отношениям по взиманию и уплате таможенных платежей, относящихся к налогам, законодательство Российской Федерации о таможенном деле применяется в части, не урегулированной законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Кроме того, правовые отношения в области таможенного дела в Российской Федерации могут регулироваться также указами Президента Российской Федерации (ч. 6 ст. 4 Федерального закона), а также на основании и во исполнение федеральных законов в области таможенного дела в Российской Федерации, указов Президента Российской Федерации и Правительством Российской Федерации издает постановления и распоряжения в области таможенного дела в Российской Федерации.

¹ Договор о Евразийской экономической комиссии//Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 11. Ст. 1275.

² Договор о Комиссии таможенного союза (Документ утратил силу в связи с изданием Договора о Евразийской экономической комиссии от 18.11.2011)//Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 12. Ст. 1553.

Федерации (ч. 7 ст. 4 Федерального закона). И еще федеральные органы исполнительной власти правомочны принимать нормативные правовые акты по предмету регулирования Федерального закона в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами, актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации (ч. 8 ст. 4 Федерального закона). Таким образом, в ст. 4 Федерального закона наглядно представлена система таможенного законодательства, регулирующего таможенные правоотношения на территории Российской Федерации.

Очевидно, что многоуровневый и многонациональный массив таможенного законодательства не исключает появление коллизий и пробелов. Нередко нормы национального законодательства фактически вступают в жесткое противоречие с действующим законодательством Таможенного союза.

Приведем лишь некоторые проблемы, возникающие на различных уровнях правового регулирования. Так, Приложением № 1 к Соглашению о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском, утвержден Перечень товаров, не относящихся к товарам для личного пользования. По целому ряду товаров, включенных в перечень, товары определяются как их кодом в соответствии с ЕТН ВЭД ТС, так и с наименованием. С 23 августа 2012 года вступила в силу новая редакция ТНВЭД ТС, утвержденная Решением Совета Евразийской Экономической Комиссии от 16 июля 2012 г. № 54¹, в соответствии с которой товары, указанные в перечне, отнесены к иным кодам товара в соответствии с ЕТН ВЭД ТС.

Указанное обстоятельство делает возможным под видом товаров для личного пользования осуществлять ввоз товаров фактически включенных в перечень товаров, не относящихся к товарам для личного пользования.

В целях исключения возникшей коллизии, представляется необходимым внести изменения в Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18 июня 2010 года «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском»².

Другой пример. 25 января 2008 года Правительствами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации заключено Соглашение о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе³. Указанное Соглашение вступило в силу, в том числе и для России, 01 июля 2010 года. Между тем, до настоящего времени действует Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о принципах взимания косвенных налогов во взаимной торговле от 9 октября 2000 года⁴. Как видим, имеет место одновременное действие двух международных договоров, направленных на регулирование одних и тех же правоотношений, что, безусловно, способно привести к проблемам правоприменения.

Еще пример. В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 164 Налогового кодекса Российской Федерации налогообложение производится по налоговой ставке 0% при реализации выполняемых российскими перевозчиками на железнодорожном транспорте работ (услуг) по перевозке или транспортировке экспортируемых за пределы территории Российской Федерации товаров и вывозу с территории Российской Федерации продуктов переработки на территории Российской Федерации. Положения настоящего подпункта применяются при условии, что на перевозочных документах проставлены отметки таможенных органов (согласно п. 5 ст. 165 Налогового кодекса Российской Федерации), свидетельствующих о помещении товаров под таможенную процедуру экспорта или таможенную процедуру таможенного транзита при перевозке иностранных товаров от таможенного органа в месте прибытия до таможенного органа в месте убытия либо свидетельствующих о помещении вывозимых с территории Российской Федерации продуктов переработки под таможенную процедуру таможенного транзита.

Буквальное толкование данной нормы высвечивает неопределенность, во-первых, с местом прибытия и местом убытия (Таможенный союз либо Российская Федерация); во-вторых, позволяющая перевозчику в качестве документов, подтверждающих наличие оснований для применения налоговой ставки 0% представлять документы с отметками любых таможенных органов.

Таким образом, приведенные отдельные примеры коллизий и несогласованности различных уровней международного и национального таможенного законодательства отчетливо характеризуют проблемы нормотворчества в данной области. Представляется, что указанные особенности правовой регламентации таможенных правил с учетом их существенного практического значения вызывают необходимость дальнейшего исследования и совершенствования нормативного регулирования.

*Denisov Sergey Ivanovich, Brjansk State University,
Associate Professor der Theorie und Geschichte der Staat und Recht*

*Денисов Сергей Иванович, Брянский государственный университет,
к. ист. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права*

«Volksgerichtshof» als die höchste Glied im System der Sondergerichte in Nazi-Deutschland

«Народный суд» как высшее звено системы особых судов в нацистской Германии

Смена политического режима в 1933 г. самым прямым образом отразилась на германской судебной системе, которая была приведена в соответствие с идеологическими установками национал-социализма и скорректированным статусом имперского судьи.

¹ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза». [Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://www.tsouz.ru/db/etttr/ettwto/Pages/default.aspx> – Официальный сайт Евразийской экономической комиссии (дата обращения: 22.03.2013).

² Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18 июня 2010 г. «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском»//Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 36. Ст. 4866.

³ Соглашение о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе//Бюллетень международных договоров. 2011. № 3. С. 3 - 5.

⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о принципах взимания косвенных налогов во взаимной торговле//Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 34. Ст. 3483.

В нацистские времена она в значительной мере была освобождена от необходимости подведения под обвинения строгой доказательной базы, которая была заменена «здоровым народным рассудком». Новшество состояло в том, что судья не был обязан проверять, есть ли в уголовном праве точное предписание о наказании за конкретное преступление, — он должен был выносить приговор исходя из духа закона, на основе «здорового народного рассудка».

Мало какие инстанции до такой степени полно отражают всю порочность судебно-правовой системы нацистов, как Народная судебная палата.

Этот орган представлял собой логическое завершение всей новой системы «особых судов», организованной для того, чтобы рассматривать некоторые наиболее важные дела Третьего рейха по особо тяжким государственным преступлениям, хотя там часто рассматривались весьма малозначительные дела, такие как, например, шутки о вожде.

Основой для формирования данного органа явились структуры подобных организаций, существовавших ранее, прежде всего «Народных судов», существовавших в Баварии в 1918–1924 гг., как инструмент политической юстиции¹.

Одно из известных дел, рассматриваемых в Мюнхене «Народным судом» было связано с левым журналистом Феликсом Фехенбахом. Его преступление, совершенное в 1919 г., состояло в том, что он опубликовал телеграмму баварского посла фон Риттера, касавшуюся вопроса о репарациях. По мнению суда, это повредило интересам Германии в мирных переговорах. В 1922 г. Фехенбах был приговорен к одиннадцати годам заключения². Такие дела не прекращались до 1924 г., несмотря на то, что Веймарская конституция пятью годами ранее поставила эти органы судопроизводства вне закона.

Создание народных судов с их игнорированием обычной юридической системы, включая отсутствие любых прав на апелляцию по принимаемым вердиктам, и неясным предоставлением правосудия в руки «народа», а не закона породило угрожающий прецедент, и такие суды были восстановлены нацистами в 1933 г.³

Непосредственным поводом для создания нацистами «народного суда», был пожар рейхстага. Нацистской верхушке очень не нравилось, что поджог рейхстага стал предметом следствия имперского суда. Они по праву опасались, что следствие может прийти к выводам, которые не будут согласоваться с политическими потребностями и целями нацистов, что на деле и произошло. 28 февраля 1933 г. был опубликован чрезвычайный декрет «О защите народа и государства», заложивший основу формирования «правовых» начал диктатуры⁴.

Народная судебная палата представляла собой самую крайнюю форму вмешательства нацистов в дела правосудия. Ее целью было судить быстро, не обращая большого внимания на правила, что в данном случае сводило к минимуму гарантию защиты прав ответчика. В 1934 году суд утвердил 4 смертных приговора; в 1935 году эта цифра выросла до 9; в 1936 году — до 10; все эти приговоры, кроме одного, были приведены в действие. Однако когда в 1936 году в должность вступил Тирак, Народная судебная палата стала намного жестче, приговорив к смерти 37 человек в 1937 году, из них были казнены 28 человек, а в 1938-м — 17 человек, казнены были все кроме одного. В период с 1934 по 1939 год перед народным судом предстали 3400 человек, почти все они были коммунистами или социал-демократами, те, кто избежал смерти, получили в среднем по шесть лет тюрьмы⁵. Ниже мы ещё вернёмся к рассмотрению его статуса и практической деятельности.

Следующим этапом развития германского нацистского законодательства стала разработка и реализация законодательной программы, имевшей своей целью укрепление политических позиций имперского правительства, ограждение его от критики и, наконец, наделение его чрезвычайными полномочиями по управлению страной. Был создан огромный разветвлённый аппарат, который пересекал любую оппозиционную или подрывную деятельность и держал население в постоянном страхе. Эти действия нашли свое отражение в Указе от 21 марта 1933 г. «О защите правительства национального возрождения от коварных посягательств» и в имперском Законе от 24 марта 1933 «О чрезвычайных полномочиях правительства».

Первый из указанных актов сыграл ключевую роль в последующем судеоустройстве и правоприменительной практике. Речь здесь идет, в первую очередь, о создании системы специальных судов, использовавшихся для подавления политической оппозиции внутри Германии и на оккупированных территориях с использованием псевдосудебных инструментов⁶.

В соответствии с указом от 21 марта, в каждом районе страны создавалось по одному специальному суду, состоявшему из трех специально подобранных судей, которые, имели весьма отдаленные представления о предмете своей деятельности, но были партийными активистами.

Распоряжение предусматривало создание «особого суда» при каждом верховном земельном суде; компетенции «особых судов» распространялись на все преступления, предусмотренные распоряжением о поджоге рейхстага и «законом о коварных происках». Рассмотрение дел в «особых судах» и в чуть позже созданном «народном суде» (для рассмотрения дел о государственных преступлениях) было «упрощено» и сокращено.⁷

Особые суды развернули суровую борьбу со всеми, пусть даже случайными проявлениями несогласия, которые остались бы незамеченными в нормальной, демократической политической системе, в 1933 году они приговорили 3700 человек и отправили большинство из них в тюрьму на срок, составляющий в среднем шесть месяцев. На две трети обвиняемых по этому закону Франкфуртским особым судом донесли за их высказывания собутыльники из баров и пивных⁸.

Однако в ходе изучения нескольких тысяч дел о злобной клевете, разбираемых Мюнхенским особым судом, выяснилось, что процент случаев, когда обвиняемый действовал по чисто политическим мотивам, сократился с 50 в 1933 году до примерно 12 в 1936–1939 годах. Теперь суд работал уже не над тем, чтобы сломить волю к сопротивлению коммунистов и социал-демократов, как

¹ Franz J. Bauer, *Volksgerichte, 1918–1924*//Historisches Lexikon Bayerns, URL: http://www.historisches-lexikon-bayerns.de/artikel/artikel_44638

² Фейхтвангер Лион. Успех. Три года из истории одной провинции.. URL: http://www.velib.com/book.php?author=f_368_1&book=fejkhvtvanger_1ion_uspekh&part=primechanija

³ Martin Bennhold (ed.), *Spuren des Unrechts: Recht und Nationalsozialismus. Beiträge zur historischen Kontinuität* Cologne, 1989.. S.17–34;

⁴ *Verordnung des Reichspräsidenten zum Schutz von Volk und Staat (28.02.1933)*//: documentArchiv.de [Hrsg.], URL: <http://www.documentArchiv.de/ns/rtbrand.htm>

⁵ Marxen, Klaus: *Das Volk und sein Gerichtshof. Eine Studie zum nationalsozialistischen Volksgerichtshof*. Frankfurt/Main 1994, S. 57–61, 79–87

⁶ *Reichsgesetzblatt*. Marz. 1933. S. 141.

⁷ Müller, Ingo: *Furchtbare Juristen*, München 1987-S.158

⁸ Bajoh Frank r (ed.), *Norddeutschland im Nationalsozialismus* .Hamburg, 1993, S. 218–38

в 1933–1934 годах, а над тем, чтобы не допустить никакой критики в адрес режима, и действительно, в 1930-х годах среди подсудимых стало немного больше бывших нацистов и консерваторов и значительно больше католиков.¹

Отдельного рассмотрения требует деятельность Народной судебной палаты, (или народного суда) высшего чрезвычайного судебного органа, созданного нацистами в 1934 г., и перенявшего ряд важнейших функций, принадлежащих ранее имперскому Верховному суду. Статс-секретарь министерства юстиции Рональд Фрайслер смог настоять на создании в начале 1934 г. чисто политического судопроизводства, компетенции которого распространялись на дела, связанные с государственными преступлениями. 24 апреля 1934 г. принимается закон о создании самостоятельного народного суда с местонахождением в Берлине. Статья 3 определяла его полномочия и компетенцию. Официальной датой начала деятельности была установлена 1 августа².

По предложению Фрайслера, каждый из назначенных и «народный суд» юристов должен был чувствовать себя, как «солдат закона», обязанный быстро и жестко покарать врагов государства. Позднее, в 1939 году, вице-президент народного суда Энгерт заявлял что, от всех судей и всех представителей системы обвинения нужно требовать, чтобы они явились бы в первую очередь политиками и только потом судьями³. Первым президентом такого суда был назначен Фриц Рен, но в сентябре 1934 г. он неожиданно умер, после чего в течение двух лет этот пост оставался вакантным — в этот период не было вынесено никаких суровых приговоров. Недостаточная жесткость «народного суда» привела к критике в его адрес со стороны руководства министерства юстиции. После этого президент был, наконец, назначен — им стал член партии со стажем Отто Георг Тирак; именно под его руководством «народный суд» превратился в эффективный инструмент политического давления. Ради этого компетенция суда была расширена на преступления, связанные с саботажем и попустительством на производстве. Несмотря на декларированное Тираком усиление судебных преследований, судьи придерживались умеренного курса, но только до поры до времени⁴...

Определяющей в этих судах была позиция председателя. Это походило на советскую систему «троек» и значительно ограничивало возможности правосудия в политических делах, которые стали напоминать простую расправу: если в 1932 г. за государственную измену было осуждено 230 человек, то в 1933 г. — 9529. Только через «народные суды» в 1934–1937 гг. прошло 450 дел о шпионаже и 575 — о государственной измене⁵.

На протяжении 1934–1936 гг. была сформирована нормативная база, определившая компетенцию данного органа. Наряду с вышеупомянутыми, следует отметить второе и третье положение о палате народного суда, изданные в июне-августе 1934–1935 года⁶.

1935 год прошел в Германии под знаком широкого реформирования уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Собственно говоря, фюрер заявлял о назревшей необходимости серьезной модификации свода уголовных законов страны гораздо раньше, мотивируя свое предложение принципиально неверной, по его мнению, оценкой общественной опасности совершаемых преступлений со стороны кайзеровского и Веймарского законодателей. «Нам совсем не пристало, — утверждал он, — вешать мелких воров и предоставлять бегать на свободе крупным ворам. Гораздо лучше будет, если в один прекрасный момент мы создадим национальный трибунал, который сумеет отдать под суд и расстрелять несколько десятков тысяч ноябрьских преступников, тех, которые играли роль организаторов революции и должны нести главную ответственность. Такой пример в достаточной степени устрасит на все дальнейшие времена так же и мелких предателей и послужит для нас необходимым уроком»⁷.

Члены народного суда назначались непосредственно Гитлером на пятилетний срок по предложению министра юстиции. Можно предположить, что урезание компетенции имперского Верховного суда как в деле рассмотренных им преступлений, связанных с совершением государственной измены в любых формах, так и по другим немаловажным вопросам имеет причинно-следственную связь с рассмотрением им же имеющего ярко выраженную политическую подоплеку дела о поджоге рейхстага.

Компетенция специального суда была достаточно широкой: в первую очередь ему были подсудны тягчайшие преступления, указанные в декрете от 28 февраля 1933 г., а также подстрекательство к неповиновению правительственным распоряжениям, саботаж и действия, направленные на подрыв «общественного благосостояния», принципу территориальной принадлежности дела⁸.

Структура Народной судебной палаты включала в себя отделы и сенаты, являвшие собой некоторое подобие судебных составов. Каждый из отделов насчитывал пять судей, двое из которых являлись профессиональными юристами, а остальные были доверенными нацистскими судьями-непрофессионалами, отобранными из числа офицеров высших рангов вермахта или СС или из партийной иерархии. Шесть сенатов действовали по принципу территориальной принадлежности дела. Дополнение к закону о народном суде от 29 июня 1934 г. предусматривало возможность сохранения за служащим, привлекаемым к деятельности в народном суде, его места в прежней организации.⁹

18 апреля 1936 г. принимается «Предписание для проведения закона о народном суде» завершившее формирование основ правового статуса данного органа. В частности в § 2 указывалось на необходимость приведения к присяге перед началом первого заседания т. н. «общественных судей»¹⁰. В дни, в которые не проводятся никакие судебные разбирательства, председатель сената определяет штатного заседателя и общественного члена. Предварительное следствие могло назначаться только по усмотрению прокурора. Следственный судья должен был вынести решение в течение 24 часов с момента поступления к нему заявления¹¹..

В этом документе предусматривается наличие и такой должности как «имперский адвокат в народном суде», с весьма неопределенными функциями, среди которых, возможность вмешиваться и контролировать деятельность прокурора. (§ 11–13) В то же время, адвокат назначался и мог смещаться по согласованию и представлению министра юстиции и председателя одного из сенатов

¹ Peter Huttenberger, «Heimtuckefalle vor dem Sondergericht München 1933–1939»//Martin Broszat, Elke Fröhlich, and Anton Grossmann, eds., Bayern in der NS-Zeit, Herrschaft und Gesellschaft im Konflikt .München, Oldenburg, 1981, Bd IV, S.435–526

² Reichsgesetzblatt 1934 I, S:341

³ Koch H. Volksgerichtshof. Politische Justiz im 3. Reich. München, 1988. S. 150.

⁴ Ibid . S.130

⁵ Бросцат М. Закат тысячелетнего рейха М. Яуза, Эксмо 2005.С. 225

⁶ Verordnungen über den Volksgerichtshof vom 12. Juni 1934, 29. Juni 1934//RGBl. I. S. 492, 617 ; vom 22. August 1935 RGBl. I. S. 1121

⁷ Гитлер А. Моя борьба-. М. «Т-ОКО», 1992. С. 458.

⁸ Reichsgesetzblatt. 1934, I.S. 492

⁹ Zweite Verordnung über den Volksgerichtshof vom 29. Juni 1934.//Reichsgesetzblatt 1934 I S. 617

¹⁰ Reichsgesetzblatt. 1936, I S. 398

¹¹ Ibid

народного суда. Даже в ходе судебного разбирательства можно было отстранить адвоката. Целью подобного регулирования было то, что наряду с партийными судьями, защитники также должны были осуществлять свою деятельность в строгом соответствии с национально-социалистическим духом права¹.

Ещё раньше адвокат Курт Дитц так пробовал объяснить подобную ситуацию: «Фактически это ограничение означает только мероприятие против попытки делать суд платформой политических огненных речей или адвокатской шумихи».²

В 1940 г. был создан особый сенат для пересмотра дел, по которым, по мнению главного имперского обвинителя-прокурора, применялось недостаточно суровое наказание. Особым распоряжением от 21 февраля 1940 г. компетенция специальных судов значительно расширилась и стала распространяться на:

а) преступления и правонарушения, подлежащие наказанию по закону от 20 декабря 1934 г., касающемуся «изменнических нападков» на государство, партию и форменную одежду;

б) преступления по разделу 239 а имперского Уголовного кодекса и по Закону от 22 июня 1938 г., касающемуся разбойных нападений на дорогах с использованием ловушек;

в) преступления по декрету от 1 сентября 1939 г. о запрещении прослушивания иностранных радиопередач;

г) преступления по разделу 1 декрета от 5 сентября 1939 г. «Против врагов государства»;

д) преступлений по разделам 1 и 2 декрета от 05 декабря 1939 г. «Против преступников, применяющих насилие»³.

Анализ исследуемого акта позволяет с уверенностью утверждать, что как в нормах закона, так и на практике у германских специальных судов не существовало строго определенной или, хотя бы, приблизительно очерченной подсудности, в связи, с чем их компетенцию можно назвать «плавающей».

В самом деле, статья 14 распространяла деятельность специальных судов и на «другие» преступления и правонарушения, «если обвинение придерживается мнения, что нужно немедленное вынесение приговора ввиду тяжести или особой жестокости совершенного деяния, либо учитывая общественную реакцию, вызванную данным преступлением, либо серьезную угрозу общественному порядку или общественной безопасности»⁴.

Позже к ним присоединились ещё обвинения в шпионаже после издания предписания о расширенной компетентности народного суда от 10 декабря 1941 г. а также дезертирство и иные военные преступления в соответствии с § 5 пп. 8, 9 предписания о компетентности штрафных судов в формулировке предписания от 29 января 1943⁵. Большинство представленных преступлений должно было штрафовать смертю. Наконец, народный суд мог принять к рассмотрению дела иных судов. Кроме того, деятельность данного органа расширяла территорию своего влияния за счёт вновь присоединенных земель.

Однако предположение о том, что Народная судебная палата выносила лишь обвинительные приговоры, в обязательном порядке заканчивающиеся казнью подсудимого, не совсем верно.

По данным немецкого исследователя деятельности Народной судебной палаты и чрезвычайных судов в нацистском рейхе Х. Шлютера, за 11 лет функционирования Палаты ее судьи разбирали дела в отношении 15700 человек, при этом смертных приговоров было назначено 5300, оправдательных — 1300. Причём численность смертных приговоров. В сравнении 1936 г 1944 гг возросла в 4 раза⁶.

Причина тому, возможно, видится в неудачах на Восточном фронте. Ещё одной причиной на наш взгляд является смена руководства народного суда в 1942 г. Р. Фрайслер, как известно, был сторонником радикальных мер в борьбе против врагов рейха. Наиболее показательным процессом можно считать суд над «преступниками 20 июля». Более ясный пример тесной согласованности народного суда с диктатурой национал-социалистов сложно отыскать. В целом данный орган был воплощением идеалов нацистов в отношении судебной власти, упоминаемых выше.

*Dzhansarayeva Rima Yerenatovna, Al-Farabi Kazakh National University,
Head, Chair of Criminal Law, Criminal Process and Criminalistics, Doctor of Law, Professor
Джансараева Рима Еренатовна, Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
доктор юридических наук, профессор*

Problems counteraction of dissemination of extremism in environment convicted persons to imprisonment

Проблемы противодействия распространению экстремизма в среде осужденных к лишению свободы

Экстремизм в той или иной форме, все настойчивее заявляя о себе, прочно входит во многие сферы жизни общества, становясь сегодня одной из важнейших проблем современного мира. Экстремизм в самом общем виде характеризуется как приверженность крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила, и среди наиболее опасных его разновидностей выступает религиозный. Видоизменение роли религиозного фактора в совокупности с эффектом транснациональности обуславливают необходимость формирования адекватных подходов и действенных методов противодействия религиозному экстремизму как новой нетрадиционной угрозе национальной безопасности государства, ее культурно-цивилизационному

¹ Gribbohm, Günter: Der Volksgerichtshof//Justiz und Staat 1969. S. 55 ff.

² Dietze, Kurt: Der Volksgerichtshof nach dem Gesetz zur Änderung von Vorschriften des Strafrechts und des Strafverfahrens//JW 1934, S. 1761 f.

³ Нюрнбергский процесс. Суд над нацистскими судьями: Сборник материалов/Пер. с англ., Под общ. ред. и со вступ. ст. Р. А. Руденко. – М.: «Юридическая литература», 1970. – С. 159.

⁴ Там же. – С. 159.

⁵ RGBl. 1943 I, S.76

⁶ Pauli S. G. Nationalsozialismus und Justiz. Vortragsreihe im Amtsgericht Dortmund, Reiche: Juristische Zeitgeschichte, Kleine Reiche, Band 5, Nomos-Verlag, Baden-Baden, 2002/http://shoa.de/content/view/296/406.

и социально-политическому устройению. Наибольшую опасность несут организации, принадлежащие к направлениям исламского радикального фундаментализма и новых религиозных движений деструктивного характера, пропагандирующих религиозную нетерпимость и насилие, причиняющих серьезный ущерб религии и общечеловеческим ценностям (независимые мусульмане, не входящие в систему Духовного управления мусульман Казахстана: ахмадии, суфии, салафиты и другие).

Благоприятную почву для adeptов религиозных экстремистских течений, которые являются относительно новым феноменом для казахстанских колоний, создает тюремная среда. Проведённые на данный момент исследования не позволяют сделать окончательный вывод о том, какое количество их отбывают наказание в виде лишения свободы, однако факт наличия в среде осуждённых приверженцев экстремистских религиозных течений не вызывает сомнения. По данным «Международной кризисной группы», в Казахстане отбывают наказание от 200 до 250 членов религиозных организаций.

Опасность в данном случае определяется не количеством приверженцев религиозных экстремистских течений в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а самим фактом отбывания наказания в виде лишения свободы adeptами, которые способны на любые противоправные поступки, в том числе совершение тяжких преступлений в целях рекламы своих сект или саморекламы, выполнения предписаний учений, последователями которых они являются. Следует также упомянуть такой опасный для фактор, как сращение религиозного радикализма и криминалитета, которое может произойти в колониях. Такие примеры мы уже наблюдали в Актау и в Балхаше.

Они имеют особый статус в тюремной среде и в глазах заключённых выгодно отличаются от традиционных тюремных общин и субкультур. Притягательными идеи исламистов делает тот факт, что вхождение в исламскую общину — джамаат — в какой-то степени защищает осуждённого, благодаря членству в ней, он избегает участия в тюремных разборках. Как правило, тюремные авторитеты избегают конфронтации и конфликтов с экстремистами и стараются с ними не пересекаться. Попадая в места лишения свободы, adeptы религиозных экстремистских течений пытаются пропагандировать свои идеи, получая материальную и моральную поддержку от находящихся на свободе приверженцев. Практика показывает, что если в места не столь отдалённые попадает один человек, приверженец религиозного учения, то оттуда уже выходят 3–5, а то и больше убеждённых сторонников радикальных течений.

Религиозно-экстремистское сектантство в среде осуждённых к лишению свободы, имеет свою специфику, обусловленную объективными и субъективными причинами, связанными с деятельностью уголовно-исполнительной системы.

Следует признать, что среда осуждённых благоприятна для развития сектантства, так как в одном месте сконцентрированы личности с явной негативной формой сознания и делинквентной направленностью деятельности. Такая среда не может положительно влиять даже на законопослушных индивидуумов. На сознание и поведение личности оказывается «активное воздействие»: осуждённому преступнику представляется возможность наряду с укоренением имеющихся антисоциальных навыков, приобрести и развить новые. В категорию риска попадают большинство осуждённых. Это обусловлено, во-первых, тем, что лица, отбывающие наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы, имеют ярко выраженную девиантно-деструктивную и делинквентную направленность деятельности (поведения); они формируют благоприятную среду для развития асоциальных идей, а также условия, от которых зависят любые поступки индивидуума, результаты его деятельности, в том числе, преступления.

Во-вторых, лица, ставшие на путь исправления, отличающиеся от других осуждённых позитивным или нейтральным посткриминальным поведением, то есть не преступным поведением после совершения преступления, пытающиеся найти духовную отдушину в религии, как правило, не имеют чётких нравственных ориентиров, и поэтому воспринимают любую идеологию без должной критической оценки. Для таких осуждённых любая «не криминальная» идеология является, прежде всего, системой «психологической защиты».

В-третьих, лица, ставшие последователями того или иного религиозного учения ещё до отбывания наказания в большинстве случаев плохо разбирались в том, во что они верят и чему следуют, поэтому часто их вводят в заблуждение, прикрываясь той или иной идеологией, в т. ч. религиозной.

Следует отметить, что организация религиозно-экстремистских сект в учреждениях уголовно-исполнительной системы не возможна с той лёгкостью, как это происходит в условиях свободного общества, в связи с тем, что:

во-первых, руководители (организаторы) сект практически никогда не совершают какие-либо правонарушения (преступления) лично, умело, манипулируя adeptами, поэтому самые опасные сектанты редко привлекаются к уголовной ответственности, и ещё меньшее их число осуждается к наказанию, связанному с лишением свободы;

во-вторых, секты и преступные организации (криминальная среда) имеют явную антисоциальную направленность, способы их организации, деятельность, цели различаются, но во многом и схожи; однако это сходство, является одним из факторов, препятствующих организации секты в среде осуждённых, так как всякая попытка разрушить существующую криминальную иерархию жестоко наказывается самими осуждёнными, исключение может быть только в тех случаях, когда религиозную экстремистскую секту захочет организовать в среде осуждённых авторитетный преступник;

в-третьих, в том случае, если в учреждении уголовно-исполнительной системы появляются благоприятные условия для организации секты (в среду осуждённых попадает руководитель или активный член какого-либо течения и его поддерживают авторитеты преступного мира, что способствует повышению влияния на среду осуждённых), то процессу организации секты в учреждении уголовно-исполнительной системы противодействуют сотрудники уголовно-исполнительной системы, главным образом, оперативные работники;

в-четвертых, осуждённые к лишению свободы находятся под постоянным контролем сотрудников уголовно-исполнительной системы; с лицами, отличающимися явным деструктивным поведением, проводится работа психологами, социологами, оперативными работниками;

в-пятых, «духовную пищу» осуждённым в большинстве учреждений уголовно-исполнительной системы доставляют представители традиционных для Казахстана конфессий, что само по себе является профилактической мерой в отношении развития сектантства в среде осуждённых.

Созданию сект в среде осуждённых в значительной степени противодействует сам режим учреждений, исполняющих наказание. Однако для поддержания престижа и завоевания авторитета в среде осуждённых, преступники, претендующие на лидерство, открыто стремятся к нарушению дисциплины, созданию конфликтных ситуаций, дестабилизирующих обстановку в учреждениях, исполняющих наказания, дезорганизующих их нормальную деятельность, используя для этого любые средства, в том числе и создание различных группировок, объединяющих осуждённых (одним из видов таких группировок могут быть религиозные секты).

Сектантская атрибутика, ритуалы, идеология пока не стали полноценной частью преступной субкультуры, принятие которой является обязательным условием существования в криминальной среде. Однако в последние годы, как показали исследования, на-

блюдается тенденция к активному использованию преступными организациями средств и методов манипулирования личностью, применяемых религиозными сектами. Криминальные авторитеты, а также осуждённые, стремящиеся к повышению своего статуса, используя методы контроля и деформации сознания, могут стремиться сами создавать в среде осуждённых на базе уже сложившихся криминальных групп, или, формируя новые — религиозные секты.

Причинами организации сект в учреждениях уголовно-исполнительной системы могут стать:

- стремление отдельных осуждённых повысить свой статус в криминальной среде
- желание преступных авторитетов усилить своё влияние на отдельные категории осуждённых;
- стремление криминальных авторитетов сплотить разные категории осуждённых вокруг общего учения (цели), в дальнейшем используя наиболее фанатично настроенных осуждённых для совершения действий (в том числе преступлений) дестабилизирующих обстановку в учреждении, исполняющем наказания;
- стремление осуществлять преступную деятельность в учреждении, исполняющем наказания, под видом изучения религии или светской идеологии, в качестве прикрытия используя тезис о праве на свободу совести и свободу вероисповедания;
- стремление криминальных авторитетов изучить и провести опыт по практическому применению агрессивных методов манипулирования личностью (контроля и деформации сознания).

Сотрудники учреждения уголовно-исполнительной системы, в случае получения информации о принадлежности осуждённого к религиозной секте, могут принимать дополнительные меры по профилактике сектантства в среде осуждённых к лишению свободы. В качестве таких мер следовало бы осуществлять:

- усиленный контроль за осуждёнными — адептами со стороны оперативных работников;
- дополнительную работу с осуждёнными — адептами психолога, начальника отряда, других представителей администрации учреждения, исполняющего наказания;
- особый контроль за поступающей осуждённым — адептам корреспонденцией, передачами, посылками, бандеролями, а также телефонными переговорами;
- тщательную проверку лиц, требующих свидания с осуждёнными — адептами (в случае, если они являются представителями религиозной секты, им должно быть отказано в свидании), а также контроль за лицами, получившими разрешение на свидание с осуждёнными — адептами (тщательная проверка вещей, литературы, газет, журналов; в случае содержания в них пропаганды учения религиозной, псевдорелигиозной, светской секты или непонятной закодированной информации, они должны быть изъяты);
- помещение осуждённых — адептов в среду (группу) осуждённых — верующих, исповедующих традиционные для Казахстана религиозные учения.

Следует отметить, что ни один осуждённый во время доверительных бесед напрямую не заявит о своей принадлежности к какой-либо секте. Также в условиях исправительного учреждения адептам сект приходится упрощать ритуалы культов своих сект в условиях лишения свободы в целях соблюдения конспирации, а в качестве отличительных признаков использовать своеобразный жаргон, отличающийся от жаргона преступников.

Осуждённые-адепты активно ищут в среде осуждённых единомышленников и пытаются, в отдельных случаях, следует признать, довольно успешно, организовывать особые группы — подобие сект. Сотрудники уголовно-исполнительной системы активно противодействуют подобной деятельности таких осуждённых, которых стараются изолировать или поместить в среду, где адепты сект не пользуются авторитетом. В целом, можно констатировать, что сектантство не является широко распространённым феноменом в среде осуждённых к лишению свободы. На данную ситуацию влияет, в том числе деятельность представителей традиционных конфессий и общественных организаций.

Борьба с преступностью в обществе, в целом, и в среде осуждённых, в частности, включает в себя, не только раскрытие, расследование преступлений, розыск преступников, назначение и исполнение наказаний, прокурорский надзор, но и осуществление профилактики преступности — «предотвращения и пресечения преступлений».

Борьба с преступностью, а деятельность сект в обществе во многих случаях является преступной, наиболее эффективна «в том случае, когда в качестве её субъектов выступают в единстве государственные и негосударственные структуры», некоммерческие общественные и религиозные организации.

Осуществляя профилактику сектантства в учреждениях уголовно-исполнительной системы, работу специалистов узкого профиля было бы целесообразно направить на постоянное воздействие на всех осуждённых через воздействие на отдельные группы осуждённых. Для этого можно применять следующие методы — направленное внушение, развитие позитивного самовнушения, воспитание, самовоспитание, психогигиена и психопрофилактика.

Персональная работа с каждым осуждённым также должна включать в себя меры по осуществлению правового воспитания, профилактический потенциал которого весьма значителен, «хотя система такого воспитания в годы реформ была практически разрушена».

Добросовестная работа сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы, в особенности оперативного аппарата, психологической службы; социальное служение представителей традиционных религиозных организаций ориентированы на предотвращение попыток организации в них религиозных сект. Однако, пользуясь прикрытием официально зарегистрированных организаций, сектанты пытаются проникнуть в уголовно-исполнительную систему с «благотворительными миссиями», требуя при этом для себя особых условий, пропагандируя учения, расходящиеся с официальной направленностью деятельности организаций, которые они пытаются представлять.

Пресечение попыток организаций, предоставляющих «гуманитарную помощь», выйти за рамки предоставленных им полномочий, а также пресечение попыток проникновения в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы религиозных сект, должно осуществляться строго в соответствии с международным и национальным законодательством. Сектантство в среде осуждённых пока не является широко распространённым явлением в Казахстане, однако в целях поддержания такого состояния, следовало бы проводить целенаправленную работу по профилактике этого социально опасного феномена.

Korop Alexey Viktorovich
graduate of the Institute of State and Law. V. M. Koretsky

Короп Алексей Викторович
аспирант Института государства и права им. В. М. Корецкого

Audit of customs value within the procedure of customs control after completion of customs clearance

Проверка таможенной стоимости при осуществлении таможенного контроля после завершения пропуска и таможенного оформления товаров

Проверка правильности определения таможенной стоимости товаров является одной из наиболее актуальных проблем в деятельности контролирующих органов при проведении таможенного контроля после завершения процедур пропуска и таможенного оформления товаров.

Основным международным нормативным документом по таможенной стоимости является Генеральное соглашение по тарифам и торговле. Однако, при применении этого соглашения на национальном уровне возникают определенные проблемы.

Согласно ст. VII Генерального соглашения по тарифам и торговле, оценка ввезенного товара для таможенных целей должна быть основана на действительной стоимости ввезенного товара, который облагается пошлиной, или аналогичного товара и не должна основываться на стоимости товара отечественного происхождения или на произвольных или фиктивных оценках. Под «истинной стоимостью» следует понимать цену, по которой во время и в месте, определенных законодательством страны импортера, такой или аналогичный товар продается или предлагается для продажи при обычном ходе торговли в условиях полной конкуренции. В той степени, в котором на цену такого или аналогичного товара по отдельной сделке влияет количество отдельной транзакции, рассматриваемая цена должна единообразно сопоставляться либо (i) со сравнимыми количествами либо (ii) с количествами, не менее благоприятными для импортера, чем те, в которых больший объем товара продается при торговле между странами экспорта и импорта¹.

В то же время, как отмечает Терещенко С. и Галька С., статья VII Соглашения называется «Оценка товара для таможенных целей», однако инструментарию для осуществления оценки не изложены. В общем, эта статья не привела к желаемой унификации правил и условий их применения. Анализ ГАТТ, в целом, и статьи VII, в частности, позволяет предположить, что разработчики, вероятно, не ставили целью предоставить конкретные правила оценки товара для таможенных целей, а определили только основные принципы такой оценки. Рассматриваемая статья VII ГАТТ, где заложены основные принципы по определению цены товаров для таможенных целей, «развернулась», со временем, в отдельное соглашение о применении ст. VII ГАТТ².

В Соглашении о применении статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле детализировано указываются методы, по которым может быть определена таможенная стоимость, ее составляющие и т. п..

Методами определения таможенной стоимости согласно положениям Соглашения о применении статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле являются:

1. Контрактная цена (или по цене договора согласно Таможенного кодекса Украины).
2. Цена идентичных товаров.
3. Цена подобных товаров.
4. Метод отчислений (или метод на основе вычитания стоимости согласно Таможенного кодекса Украины)..
5. Метод расчетной стоимости (или метод на основе сложения стоимости согласно Таможенного кодекса Украины).
6. Резервный метод³.

Составные таможенной стоимости согласно ст. 8 Соглашения о применении статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле:

- расходы на транспортировку товаров в порт или иное место ввоза на таможенную территорию;
- расходы на погрузку или разгрузку товаров;
- расходы на страхование товаров;
- технические, научно-исследовательские, дизайнерские работы;
- комиссионные и другое брокерское вознаграждение;
- и тому подобное⁴.

В первую очередь, при исследовании механизма контроля таможенной стоимости после завершения процедур пропуска и таможенного оформления необходимо исследовать правовую сущность корректировки таможенной стоимости. Проблематика такой корректировки состоит в его осуществлении при отсутствии контроля над реальным товаром, таможенная стоимость которого проверяется.

Таможенный кодекс Европейского Союза в ст. 27 предусматривает проверку после завершения таможенного оформления любых документов и данных относительно операций с товарами, в том числе стоимости таких товаров⁵. Согласно ст. 68 Таможенного кодекса Таможенного Союза решение о корректировке заявленной таможенной стоимости принимается таможенным органом при осуществлении контроля таможенной стоимости как до, так и после выпуска товаров, если таможенным органом обнаружено, что заявлены недостоверные сведения о таможенной стоимости товаров. Полномочия на принятие решения о корректировке

¹ Генеральное соглашение по тарифам и торговле от 15.04.1994 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/981_003.

² Терещенко С., Галька С. Международные соглашения об определении таможенной стоимости: проблемы и пути их преодоления – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Mbez/econ/2010_1/Tereschenko_Galko.pdf.

³ Соглашение о применении статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле от 15.04.1994 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/981_011.

⁴ Там же.

⁵ Таможенный кодекс Европейского Союза от 23.04.2008 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kompmp.rada.gov.ua/kompmp/doccatalog/document?id=47241>.

таможенной стоимости, как до, так и после выпуска товаров, указанные в п. 1 ст. 55 Таможенного кодекса Украины. Кроме этого, возможность корректировки таможенной стоимости предусмотрена в п. 8 ст. 345 Таможенного кодекса Украины. Также, пп. 1 п. 3 ст. 345 Таможенного кодекса Украины указывает, что таможенные органы осуществляют таможенный контроль путем проведения документальных проверок правильности определения базы налогообложения. Таможенная стоимость в свою очередь является базой налогообложения таможенных платежей¹. В Таможенном кодексе Украины (2002) таких положений не было. Более того, до вступления в силу Налогового кодекса Украины 01.01.2011 в целях налогообложения налогом на добавленную стоимость таможенная стоимость фактически не могла быть изменена в связи с неточностями в действующем на то время законодательстве. Так, согласно п. 4.3 ст. 4 Закона Украины «О налоге на добавленную стоимость», который действовал до вступления в силу Налогового кодекса Украины, для товаров, импортируемых на таможенную территорию Украины плательщиками налога, базой налогообложения является договорная (контрактная) стоимость таких товаров, но не меньше таможенной стоимости, указанной во ввозной таможенной декларации². То есть, базой налогообложения является определенная количественная величина, указанная в соответствующей графе таможенной декларации. Другой базы или возможности исключений из общего правила предусмотрено не было. Кроме этого, часть второй ст. 90 Таможенного кодекса Украины (2002) предусматривала, что изменение, дополнение или отзыв могут быть осуществлены только до момента принятия таможенным органом таможенной декларации к таможенному оформлению³. Следовательно, в случае отсутствия возможности внесения изменений в таможенную декларацию, базой обложения налогом на добавленную стоимость является величина, которая в ней указана при таможенном оформлении. Данная норма противоречила нормам Киотской конвенции. Согласно Стандартного правила 4.14 Генерального приложения к Киотской конвенции, в случаях, когда таможенная служба обнаруживает, что ошибки, допущенные в декларации на товары или при начислении пошлин и налогов, приведут или привели к взысканию или назначения суммы пошлин и налогов меньшей, чем это установлено законодательством, она исправляет ошибки и взимает недоплаченные суммы⁴.

В настоящее время такая проблема устранена. Согласно п. 190.1 ст. 190 Налогового кодекса Украины, базой налогообложения для товаров, ввозимых на таможенную территорию Украины, является договорная (контрактная) стоимость, но не ниже таможенной стоимости этих товаров, определенной в соответствии с разделом III Таможенного кодекса Украины, с учетом пошлины и акцизного налога, подлежащих уплате и включаются в цену товаров⁵. То есть, отстранена привязка к документу, в котором должна быть указана величина таможенной стоимости, или это таможенная декларация, или это акт проверки. Базой налогообложения является сама величина, несмотря на ее наличие в том или ином документе.

Что касается Украины, отдельного внимания требует позиция Верховного Суда Украины по вопросу корректировки таможенной стоимости. Согласно решению Верховного Суда Украины от 07.11.2011 по делу № 21–223 а11, если таможенный орган, принимая грузовую таможенную декларацию, самостоятельно определяет таможенную стоимость товара и пропускает товар на таможенную территорию Украины (после уплаты импортером предусмотренных законом налогов и сборов), то в дальнейшем он не имеет правовых оснований для принятия налоговых уведомлений о доначислении налоговых обязательств, за исключением случая, когда по результатам служебной проверки или рассмотрения уголовного дела установлено сговор между декларантом и таможенным органом, направленный на занижение обязательных платежей. В других случаях, при условии обоснованного подозрения, что при пропуске товаров и транспортных средств через таможенную границу Украины было допущено нарушение законодательства Украины, таможенный орган вправе продлить осуществления таможенного контроля, по результатам которого доначислить платежи, если противоправные действия декларанта вызвали их недобор⁶.

Верховный Суд Украины отмечает невозможность осуществления доначислений в случае, если таможенная стоимость при таможенном оформлении определялась таможенным органом самостоятельно, за исключением случаев проведения служебного расследования или возбуждения уголовного дела. То есть это касается случаев, при которых таможенная стоимость определялась не по методу стоимости сделки.

Далее по тексту решения Верховный Суд Украины отмечает возможность доначислений «в других случаях». Не понятно, к чему относится выражение «в других случаях»: или вообще ко всем случаям определения таможенной стоимости в случае допущения нарушений таможенного законодательства, или только к случаям определения таможенной стоимости по цене сделки.

При этом в указанном решении Верховный Суд Украины ссылается на нормы п. 4 Указа Президента Украины от 23.07.1998 № 817/1998 «О некоторых мерах по дерегулированию предпринимательской деятельности», согласно которому, контролирующий орган высшего уровня (в таком случае) может по собственной инициативе проверить достоверность выводов контролирующего органа низшего уровня путем проверки документов обязательной отчетности субъекта предпринимательской деятельности или выводов акта проверки, составленного контролирующим органом низшего уровня. Вышестоящий контролирующий орган вправе принять решение о повторной проверке субъекта предпринимательской деятельности только в том случае, если в отношении должностных или служебных лиц контролирующего органа, проводивших плановую или внеплановую проверку указанного субъекта, начато служебное расследование или возбуждено уголовное дело⁷.

Единственным источником, который указывает на необходимость инициирования служебного расследования или возбуждения уголовного дела как условия для проведения проверки, является указанная норма Указа Президента от 23.07.1998 № 817/1998. Но эта норма касается только случаев проведения так называемых «повторных» проверок и не касается проверок, проводимых в обычном порядке.

Согласно п. 1 ст. 244–2 Кодекса административного судопроизводства Украины, решение Верховного Суда Украины, принятое по результатам рассмотрения заявления о пересмотре судебного решения по мотивам неодинакового применения судом (судами)

¹ Таможенный кодекс Украины от 13.03.2012 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4495–17>.

² Закон Украины «О налоге на добавленную стоимость» от 03.04.1997 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/168/97-%D0%B2%D1%80/print1361271226753951>.

³ Таможенный кодекс Украины от 11.07.2002/2008 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/92–15>.

⁴ Международная конвенция о Гармонизированной системе описи и кодировании товаров от 14.06.1983 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_079.

⁵ Налоговый кодекс Украины от 02.12.2010 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2755–17>.

⁶ Решение Верховного Суда Украины от 07.11.2011 по делу № 21–223а11 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/21193498>.

⁷ Указ Президента Украины от 23.07.1998 № 817/1998 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.president.gov.ua/ru/documents/13861.html.

кассационной инстанции одних и тех же норм материального права в подобных правоотношениях, является обязательным для всех субъектов властных полномочий, применяющих в своей деятельности нормативно-правовой акт, содержащий указанные нормы права, и для всех судов Украины. Суды обязаны привести свою судебную практику в соответствие с решением Верховного Суда Украины¹.

Учитывая обязательность решений Верховного Суда Украины, в указанном случае фактически создана новая норма права, которая базируется только на логике и не имеет под собой нормативно-правовой основы. В заключение, если следовать этой позиции, то корректировать таможенную стоимость, ранее определенную по методу «цена сделки», возможно только если по результатам служебного расследования или рассмотрения уголовного дела установлено сговор между декларантом и таможенным органом.

Проблема заключается не только в образовании новой нормы, но и в механизме реализации, такой новообразованной нормы. Обычно, занижение таможенной стоимости происходит не по причине наличия заговора, а по причине предоставления налогоплательщиками недостоверных или неполных сведений о таможенной стоимости. Например, в случае с роялти, должностное лицо таможни при таможенном оформлении не может быть осведомлено о наличии лицензионных соглашений, касающихся перемещаемых товаров. Или же в случае проверки расходов на страхование или транспортировку, декларантом при таможенном оформлении могут быть представлены недостоверные документы, занижают фактические расходы.

Поэтому решение Верховного Суда Украины не согласуется с практикой проведения таможенного контроля после завершения процедур пропуска и таможенного оформления, а также не учитывает случаи отсутствия виновных действий со стороны должностных лиц таможни при таможенном оформлении.

Необходимо обратить внимание на то, что не достаточно урегулирована процедура добавления к таможенной стоимости расходов указанных п. 1 ст. 8 Соглашения о применении статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле в случае если таможенная стоимость при таможенном оформлении была определена по методам относительно идентичных или подобных товаров или по резервному методу.

При определении таможенной стоимости по методам для подобных или идентичных товаров корректировке подлежат только элементы таможенной стоимости указанные в п. 2 ст. 8 Соглашения о применении статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле — расходы на транспортировку, погрузку, разгрузку и т.п.. При этом, например, по роялти не указано возможность учета различий в ценностях.

К тому же, вопрос заключается в том, что при определении таможенной стоимости в соответствии с указанными методами, суммы роялти или лицензионных платежей должны быть учтены. Ведь, согласно ст. 15 Соглашения о применении статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле при применении метода относительно идентичных товаров учитывается репутация на рынке, а при применении метода для подобных товаров учитывается наличие торговой марки и репутация на рынке. Резервный метод в целом предполагает совместимость с принципами и положениями определения таможенной стоимости².

Поэтому при проведении таможенного контроля после пропуска и таможенного оформления товаров должностному лицу, которое проводит проверку, необходимо исследовать: 1. Какие товары служили в качестве идентичных или подобных, или что было взято за основу при применении резервного метода 2. Была ли добавлена к таким идентичным или подобным товарам стоимость роялти или лицензионных платежей 3. Знала ли таможня при определении таможенной стоимости оцениваемых товаров (тех по которым осуществляются доначисления) о факте уплаты роялти.

Данные обстоятельства имеют решающее значение при установлении факта наличия или отсутствия нарушений. Если таможня, определяя таможенную стоимость при таможенном оформлении, учла в стоимости идентичных или подобных товаров суммы роялти, уплачиваемых по таким товарам, то дополнительное добавление таких расходов приведет фактически к двойному налогообложению. Если таможня при таможенном оформлении была осведомлена о наличии лицензионного соглашения по перемещаемым товарам и определила таможенную стоимость по методу идентичных или подобных товаров, или по резервному методу, то таможня не имеет права в дальнейшем корректировать таможенную стоимость путем добавления таких платежей, за исключением случаев предоставления недостоверной или неполной информации о размере и условиях уплаты таких роялти или лицензионных платежей.

Данный вывод еще раз доказывает ошибочность позиции Верховного Суда Украины. Нельзя однозначно утверждать, что таможенная стоимость не может быть откорректирована по результатам пост-таможенного контроля, если при таможенном оформлении она была определена таможенным органом самостоятельно. Также, нельзя утверждать, что в случае определения должностным лицом таможни таможенной стоимости самостоятельно, обязательно существует сговор между ней и налогоплательщиком или декларантом. Таможня при таможенном оформлении не всегда является осведомленной о наличии или действительном размере дополнительных элементов таможенной стоимости.

Поэтому к таможенной стоимости могут быть добавлены роялти или лицензионные платежи даже в том случае, если он был определен при таможенном оформлении таможней самостоятельно, в том числе по другим методам кроме метода контрактной цены или цены сделки. Относительно последовательности действий при проведении контроля за правильностью определения таможенной стоимости, то в первую очередь необходимо исследовать возможность применения того или иного метода определения таможенной стоимости, на основании которого было проведено таможенное оформление перемещенных товаров. Такую же позицию поддерживают А. А. Панкратьева и Н. А. Томчук, отмечая, что начальной стадией пост-таможенного контроля является проверка правильности применения декларантом метода определения таможенной стоимости. Каждый из методов таможенной стоимости имеет определенные ограничения³.

Наиболее значимой при этом является возможность применения налогоплательщиком метода определения таможенной стоимости товаров по цене договора. Как отмечает А. А. Панкратьева и Н. А. Томчук при использовании метода определения таможенной стоимости по цене договора относительно импортируемых товаров, одним из требований является то, что покупатель и продавец не должны быть связанными между собой сторонами, а если и являются, то эти отношения не повлияют на цену товаров. Проверяющему органу, по мнению указанных ученых, следует убедиться, повлияли ли отношения между продавцом и покупателем на определение таможенной стоимости. Для этого следует проверить документы, подтверждающие факт отсутствия финансовых

¹ Кодекс административного судопроизводства Украины от 06.07.2005 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: zakon.rada.gov.ua/go/2747–15.

² Соглашение о применении статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле от 15.04.1994 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/981_011.

³ О. О. Панкратьева, Н. А. Томчук Пост-таможенный контроль за правильностью определения таможенной стоимости товаров после завершения операций по таможенному контролю, таможенному оформлению и пропуску через таможенную границу Украины – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/natural/VChnu/ekon/2009_4_3/212–216.pdf.

обязательств между покупателем и продавцом, бухгалтерские и банковские документы покупателя, касающиеся отчуждения оцениваемых товаров, бухгалтерские документы производителя, подтверждающие стоимость товаров, документы, подтверждающие участие продавца в осуществлении распределения прибыли, полученной от хозяйственной деятельности покупателя и др.¹.

Анализируя положения ст. 1 Соглашения о применении статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле, Д. В. Скринька выделяет следующие условия, при которых невозможно применение метода определения таможенной стоимости по цене договора:

— когда для импортера существуют ограничения по владению или использованию. Можно отказываться от применения контрактной стоимости, если контрактом о продаже накладываются некоторые ограничения на использование или владение товарами за исключением когда: ограничение накладывается законом (например, требования к упаковке), ограничение касается территории, на которой могут быть проданы товары (например, контракт о распространении товара, который ограничивает продажу европейскими странами), ограничения не влияют на стоимость товаров (например, новая модель импортного товара не должна продаваться до наступления определенной даты);

— когда продажа или цена оговариваются таким образом, что стоимость не может быть определена (например, продавец устанавливает цену на импортный товар при условии, что покупатель также приобретает определенное количество других товаров);

— когда часть выручки от любой последующей перепродажи товара покупателем попадает к продавцу при невозможности осуществить соответствующую корректировку;

— когда покупатель и продавец являются связанными лицами и если на цену влияет их связь².

Все перечисленные условия должны быть исследованы при осуществлении контрольных мероприятий. Так в случае документального доказательства невозможности применения метода определения таможенной стоимости по цене договора должностное лицо, проводящее проверку, должно определить другую величину таможенной стоимости, чем та, которая указана в таможенной декларации. Такое определение должно предусматривать последовательное применение каждого из методов. В случае невозможности применения метода по цене сделки с идентичными товарами должна быть приведена аргументация такой невозможности.

И только следующим этапом при проверке правильности определения таможенной стоимости является проверка полноты включения в ее величины всех составляющих, которые должны быть добавлены к цене, которая была фактически уплачена или подлежит уплате.

Учитывая вышесказанное, ключевыми элементами нормативного регулирования процедуры корректировки таможенной стоимости после завершения процедур пропуска и таможенного оформления являются: 1. Полномочия контролирующих органов на такую корректировку. 2. Процедурная возможность внесения изменений в таможенную декларацию в связи с такой корректировкой. 3. Законодательно определенное влияние такой корректировки на размер налогов.

Другим существенным аспектом корректировки является включение в таможенную стоимость предварительно определенной не по методу контрактной цены дополнительных расходов, в частности роялти или лицензионных платежей. Такая корректировка предполагает учет одновременно нескольких обстоятельств: осведомленность таможенного органа о наличии договорных отношений по использованию прав интеллектуальной собственности, учет при определении таможенной стоимости на основании идентичных или подобных товаров стоимости их торговых марок или других прав интеллектуальной собственности.

Среди первоочередных этапов при контроле таможенной стоимости является проверка правомерности применения метода определения таможенной стоимости, а не проверка полноты включения элементов в ее величины.

Список литературы:

1. Генеральное соглашение по тарифам и торговле от 15.04.1994 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/981_003.
2. Терещенко С., Галько С. Международные соглашения об определении таможенной стоимости: проблемы и пути их преодоления — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Mbez/econ/2010_1/Tereschenko_Galko.pdf.
3. Соглашение о применении статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле от 15.04.1994 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/981_011.
4. Соглашение о применении статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле от 15.04.1994 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/981_011.
5. Таможенный кодекс Европейского Союза от 23.04.2008 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kompmp.rada.gov.ua/kompmp/doccatalog/document?id=47241>.
6. Таможенный кодекс Украины от 13.03.2012 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4495-17>.
7. Закон Украины «О налоге на добавленную стоимость» от 03.04.1997 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/168/97-%D0%B2%D1%80/print1361271226753951>.
8. Таможенный кодекс Украины от 11.07.2002 2008 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/92-15>.
9. Международная конвенция о Гармонизированной системе описи и кодировании товаров от 14.06.1983 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_079.
10. Налоговый кодекс Украины от 02.12.2010 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2755-17>.
11. Решение Верховного Суда Украины от 07.11.2011 по делу № 21-223 а11 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/21193498>.
12. Указ Президента Украины от 23.07.1998 № 817/1998 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.president.gov.ua/ru/documents/13861.html.
13. Кодекс административного судопроизводства Украины от 06.07.2005 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: zakon.rada.gov.ua/go/2747-15.
14. Соглашение о применении статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле от 15.04.1994 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/981_011.

¹ О. О. Панкратьева, Н. А. Томчук Пост-таможенный контроль за правильностью определения таможенной стоимости товаров после завершения операций по таможенному контролю, таможенному оформлению и пропуску через таможенную границу Украины — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/natural/VChnu/ekon/2009_4_3/212-216.pdf.

² Скринька Д. В. Правила таможенной оценки согласно права Всемирной организации торговли — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.nbuv.gov.ua/Portal/Soc_gum/App/2011_42/Skrinka.pdf

15. О. О. Панкратьева, Н. А. Томчук Пост-таможенный контроль за правильностью определения таможенной стоимости товаров после завершения операций по таможенному контролю, таможенному оформлению и пропуску через таможенную границу Украины — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/natural/VChnu/ekon/2009_4_3/212-216.pdf.
16. О. О. Панкратьева, Н. А. Томчук Пост-таможенный контроль за правильностью определения таможенной стоимости товаров после завершения операций по таможенному контролю, таможенному оформлению и пропуску через таможенную границу Украины — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/natural/VChnu/ekon/2009_4_3/212-216.pdf.
17. Скрынька Д. В. Правила таможенной оценки согласно права Всемирной организации торговли — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.nbuv.gov.ua/Portal/Soc_gum/App/2011_42/Skrinka.pdf

*Madumarov Talantbek Tolibjonovich, candidate of juridical sciences,
docent on Andijan state university*

*Мадумаров Талантбек Толибжонович, кандидат юридических наук,
Андижанский государственный университет*

Organizational and legal foundations of microcredit organizations in Uzbekistan

Об организационно-правовых основах микрокредитных организаций в Узбекистане

Нормативно-правовая база деятельности микро финансируемых и микрокредитных организаций с 2006 по сегодняшний день конкретизируется и совершенствуется. Основанием для этого послужило то, что, начиная с 2006 года микрокредитные организации специальным законом обрели статус юридического лица. До сегодняшнего дня законодательство, особенно, в практике микрокредитования, столкнулось с большим количеством проблем. В частности, в рамках компетенций какой организации находятся микрокредитные денежные операции, отсутствие их точной организационно-правовой формы, выдача микрокредитов в безличной форме, микролизинги, отсутствие точного правового порядка микрокредитования, источников микрокредитования, целей и др. В настоящее время мы можем утверждать, что данные проблемы постепенно находят свое решение.

Глава нашего государства в своем докладе на заседании Кабинета Министров, посвященном основным итогам 2013 года и важным приоритетным направлениям социально-экономического развития Узбекистана, отметил: «Устойчиво и надежно функционировала финансово-банковская система, которая продолжает демонстрировать высокие показатели. В 2012 году совокупный капитал банковской системы увеличился на 24,3 процента, а за последние три года — в 2 раза. Сегодня уровень достаточности капитала составляет 24,0 процентов, что в 3 раза выше общепринятых международных стандартов. Ликвидность банковской системы по итогам 2012 года превышает 65,0 процентов, что более чем в 2 раза выше требуемого минимального уровня¹».

Микрокредитная организация в качестве юридического лица имеет название фирмы и печать. Согласно статье 7 Закона в названии фирмы микрокредитной организации следует отметить словосочетание «микрокредитная организация», которое не должно быть похоже на название другой фирмы микрокредитной организации. Юридическое лицо, не отвечающее требованиям данного закона, не имеет права использовать в своем названии словосочетание «микрокредитная организация».

Микрокредитная организация должна иметь печать с указанием полного названия своей фирмы на государственном языке, а также ее местонахождения. Название фирмы на печати может быть указано также на другом языке. Микрокредитная организация также обладает правом иметь штамп со своим названием, бланки и эмблему. Фирма имеет право в качестве отдельного подразделения в порядке, установленном законом, создавать филиалы, расположенные за ее пределами, которые компетентны выполнять все ее обязательства или их часть, в том числе, консульские обязательства. В статье 16 Закона «О микрокредитных организациях» говорится, что микрокредитная организация имеет право создавать свои филиалы в соответствии с законодательными документами. Филиал микрокредитной организации осуществляет свою деятельность в соответствии с лицензией, выданной для микрокредитной организации.

Реестр микрокредитных организаций, ведущих свою деятельность на территории Республики Узбекистан, дан в официальном сайте Центрального банка Республики Узбекистан с указанием названия микрокредитной организации, адреса, даты создания, лицензионного номера. На сегодняшний день по данным на май месяц 2013 года на территории Республики Узбекистан существует 29 микрокредитных организаций. Считаю необходимым привести в качестве примера некоторые названия в целях иллюстрирования организационно-правовой формы их широкого использования на практике, например: общество с ограниченной ответственностью «Микрокредитная организация «ЕНТИРОМ PLUS», «Микрокредитная организация Имкон Экспресс Инвест» и др.²

Важным этапом в создании микрокредитной организации является государственная регистрация и получение лицензии. Создание микрокредитной организации — длительный организационный процесс. При создании микрокредитной организации решается множество важных вопросов и определяется ее дальнейшая деятельность. Порядок создания микрокредитной организации регулируется законами и подзаконными нормативными документами. К ним, в первую очередь, относятся Гражданский Кодекс, Законы «О Центральном Банке Республики Узбекистан», «О банках и банковской деятельности», «О микрофинансировании», «О микрокредитных организациях», а также ряд других нормативных документов.

Гражданский Кодекс определяет общие вопросы, касающиеся формы и типа юридического лица. Специальные требования, предъявляемые к микрокредитной организации, установлены в законе «О микрофинансировании» и «О микрокредитных организациях». В одном из них установлено, что микрокредитные организации в соответствии с законодательными документами могут быть созданы юридическими и (или) физическими лицами в различной организационно-правовой форме, однако государственными органами, политическими партиями, профсоюзами и религиозными организациями созданными не могут быть³.

Законодательство не разделяет микрокредитные организации на коммерческие и некоммерческие, а лишь ограничивает их создание государственными органами, политическими партиями, профсоюзами и религиозными организациями. Следовательно,

¹ См.: http://prezident.uz/#ru/news/show/dokladi/doklad_prezidenta_respubliki_uzbekist_1/// Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2012 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2013 год.

² См.: <http://www.cbu.uz/ru/node/40506>.

³ Сборник законодательных документов Республики Узбекистан. – Ташкент, 2006. № 37–38, статья 372.

микрокредитные организации в Узбекистане считаются коммерческим юридическим лицом. Однако, следует отметить, что до принятия в 2006 году Закона «О микрокредитных организациях» в Узбекистане вели свою деятельность негосударственные некоммерческие микро финансируемые организации.

Кроме того, Центральный банк Республики Узбекистан возглавляет организацию деятельности, ведение делопроизводства микрокредитных организаций. В целях сохранения стабильности финансово-банковской системы Центрального Банка, обеспечения защиты интересов вкладчиков, заемщиков и кредиторов статья 50 Закона «О Центральном Банке Республики Узбекистан»¹ предусматривает регулирование и контроль деятельности банков, кредитных союзов, микрокредитных организаций, а также регистрацию банков и кредитных союзов Центрального Банка, выдачу лицензий, дающих право на осуществление банковских операций, лицензирование деятельности кредитных союзов, микрокредитных организаций, ломбардов и производства банками ценных бумаг.

За счет выдачи Центральным банком лицензий микрокредитным организациям в порядке, установленном Центральным Банком, определяет порядок о ведении реестра лицензий, выданных на государственную регистрацию банков, кредитных союзов, микрокредитных организаций, ломбардов, производство ценных бумаг банков. Исходя из данного положения, можно сказать, что подзаконные нормативные документы, разработанные Центральным Банком, занимают основное место в регулировании отношений, касающихся лицензирования деятельности микрокредитных организаций, а микрокредитная организация, в свою очередь, должна соблюдать требования Центрального Банка.

Согласно статье 8 Закона «О микрокредитных организациях»² от 20 сентября 2006 года микрокредитные организации в соответствии с подзаконными нормативными документами должны пройти государственную регистрацию. Гражданский Кодекс РУ предусматривает создание микрокредитной организации, к которой применяются общие правила создания юридического лица. Общие положения к юридическому лицу, предусмотренные в главе 4 Гражданского Кодекса РУ, т.е. порядок создания юридического лица, учредительные документы юридического лица, государственная регистрация, органы юридического лица, название, месторасположение, реорганизация, прекращение юридического лица, служат общим основанием для создания, прекращения и пересоздания микрокредитной организации.

Список литературы:

1. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2012 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2013 год. // <http://prezident.uz/#ru/news/show/dokladi/doklad-prezidenta-respubliki-uzbekist-1/>
2. <http://www.cbu.uz/ru/node/40506>.
3. Сборник законодательных документов Республики Узбекистан. — Ташкент, 2006. № 37–38.

Minbaleev Aleksey Vladimirovich, the South Ural State University (national research university), associate professor in the Department of constitutional and administrative Law

Минбалеев Алексей Владимирович, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), доцент кафедры конституционного и административного права

The system of legal regulation of mass communications in the Russian Federation and its prospects

Система правового регулирования массовых коммуникаций в Российской Федерации и перспективы ее развития

Система правового регулирования массовых коммуникаций представляет собой совокупность элементов (правовых норм и институтов), находящихся в связях между собой и образующих целостность. Как и для всякой системы, для нее характерны как внутреннее единство и дифференциация содержащихся в ней элементов, так и обособленность от иных явлений.

Важнейшим признаком, определяющим систему правового регулирования массовых коммуникаций, является ее вхождение в систему более высокого порядка. Анализируемая система является одновременно подсистемой системы правового регулирования информационных отношений, которая в свою очередь выступает элементом системы права и правовой системы Российской Федерации. Это обстоятельство обуславливает характерность для системы правового регулирования массовых коммуникаций всех общесистемных правовых свойств и закономерностей.

Анализ системы правового регулирования массовых коммуникаций показывает, что и она не является единым целым, для нее также характерна дифференциация и выделение таких крупных подсистем, как: подсистема правовых норм, регулирующих отношения в сфере создания и функционирования СМИ (правовое регулирование СМИ, право СМИ); подсистема правовых норм, регулирующих рекламную деятельность (правовое регулирование рекламы, рекламное право) и подсистема правовых норм, регулирующих связи с общественностью (правовое регулирование связей с общественностью).

Система правового регулирования массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества обладает рядом отличительных признаков, раскрывающих ее специфику и отраслевую принадлежность.

Во-первых, целенаправленность, общие цели — система правового регулирования массовых коммуникаций не возникает без общности целей как всей системы, так и отдельных ее элементов; целостное функционирование оказывается результатом взаимодействия всех уровней подсистемы. Целенаправленность системы правового регулирования массовых коммуникаций обусловлена и общностью целей функционирования всех массовых коммуникаций.

¹ Сборник законодательных документов Республики Узбекистан. - Ташкент, 2006. № 37–38, статья 373.

² Там же, статья 372

Во-вторых, размежеванием от среды и других систем — система правового регулирования массовых коммуникаций может рассматриваться в таковом качестве, поскольку ее характеристики позволяют отделить ее от других систем; сама по себе совокупность норм, не обладающих системными свойствами, не может рассматриваться как правовая подсистема массовых коммуникаций.

В-третьих, иерархичность, множественность и многоуровневость источников права. Нормы и институты правовой системы массовых коммуникаций, выстроенные по принципу убывания юридической силы, входят в иерархическую систему нормативных правовых актов, которая имеет следующий вид: Конституция Российской Федерации; международные договоры Российской Федерации и общепризнанные принципы и нормы международного права; федеральные законы, в том числе Закон о СМИ и Закон о рекламе; указы Президента Российской Федерации; постановления Правительства Российской Федерации, а также ведомственные нормативные правовые акты Федеральной антимонопольной службы, Министерства связи и массовых коммуникаций, Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Кроме того, в систему источников правового регулирования массовых коммуникаций относятся нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, акты муниципального законодательства, обычаи делового оборота. Также особое место занимают акты саморегулирования сферы массовых коммуникаций.

В-четвертых, разноотраслевая принадлежность источников правового регулирования массовых коммуникаций. Функционирование всей системы информационных отношений в целом и массовых коммуникаций в частности обусловлено совокупностью норм конституционного, административного, гражданского, трудового и других отраслей права.

В-пятых, необходимость гибкости системы правового регулирования массовых коммуникаций, детерминированная активным развитием информационного общества. Неотъемлемой чертой информационного общества является неустойчивость, постоянное совершенствование, обновление информационно-телекоммуникационных технологий, на базе которых функционируют средства массовых коммуникаций. В связи с этим явно проявляется детерминированность системы правового регулирования массовых коммуникаций модернизацией информационного общества в связи с совершенствованием информационно-телекоммуникационных технологий, на базе которых функционируют средства массовых коммуникаций.

В-шестых, переходный характер ряда новейших нормативных актов, регулирующих целый блок отношений, связанных с массовыми коммуникациями. Так, явно сегодня назревает необходимость совершенствования всего массива законодательства о массовых коммуникациях в связи с развитием основ регулирования отношений в сети «Интернет». Развитие массовых коммуникаций в сети «Интернет» неминуемо приведет к появлению специальных норм, посвященных как непосредственно основам регулирования отношений в сети «Интернет», так и регулирования ряда вопросов, неразрывно связанных с ней, в том числе вопросы функционирования средств массовых коммуникаций.

Ряд выявленных признаков отражают динамичность развития информационного общества и, соответственно, системы правового регулирования массовых коммуникаций. К основным таким признакам можно отнести: размежевание со средой и другими системами; иерархичность, множественность и многоуровневость источников права; разноотраслевая принадлежность источников правового регулирования массовых коммуникаций; необходимость гибкости системы правового регулирования массовых коммуникаций; детерминированность модернизацией информационного общества в связи с совершенствованием информационно-телекоммуникационных технологий, на базе которых функционируют средства массовых коммуникаций.

На современном этапе развития мы наблюдаем множество проблем в сфере правового регулирования отношений в сфере массовых коммуникаций с точки зрения терминологического аппарата, возможности регулирования отношений на уровне субъектов Российской Федерации, единых общих требований к массовой информации и средствах массовых коммуникаций, единых принципов регулирования отношений в сфере массовых коммуникаций. Обуславливает их как отсутствие единой концепции о необходимости обособления правоотношений в сфере массовых коммуникаций в рамках информационных правоотношений. Также одной из причин, вытекающей в том числе и из предыдущей, является отсутствие систематизации законодательства в этой области. Наиболее оптимальным решением данной проблемы является принятие базового закона — федерального закона «О массовых коммуникациях».

Идея разработки подобного акта в связи с возрастающим многообразием средств массового общения ранее уже была высказана сектором информационного права Института государства и права РАН. Так, И. Л. Бачило справедливо отвечает необходимость ускорения начала разработки концепции федерального базового закона «О массовых информационных коммуникациях», который бы содержал «нормы, регулирующие отношения от начала поступления информации к операторам соответствующих систем массовой информации до ее представления пользователю как информационного продукта и различных других форм (включая формы, реализуемые через Интернет)»¹.

Структура предлагаемого базового федерального закона «О массовых коммуникациях» обусловлена основными выявленными аспектами регулирования отношений в сфере массовых коммуникаций и может быть представлена в виде следующих основных разделов:

1. Общие положения. В них необходимо обозначить:
 - сферу действия закона — отношения в сфере создания, использования и распространения массовой информации посредством массовых коммуникаций;
 - основные понятия, используемые в данном законе; принципы регулирования отношений в сфере массовых коммуникаций;
 - законодательство о массовых коммуникациях;
 - общие требования, предъявляемые к массовым коммуникациям. В данном разделе необходимо отразить основные требования к содержанию и форме массовых коммуникаций. В том числе должны быть определены цели, ради которых не должны использоваться массовые коммуникации; защита прав несовершеннолетних;
 - субъекты в сфере массовых коммуникаций, их права и обязанности;
2. Особенности регулирования отдельных средств массовых коммуникаций. В этом разделе необходимо отразить следующее:
 - общие положения о СМИ. В законе необходимо определить, что правовой режим СМИ устанавливается Законом о СМИ и другими законами, принимаемыми в соответствии с настоящим законом и Законом о СМИ. Так, есть объективные предпосылки для принятия в будущем специальных законов о телерадиовещании, об общественном вещании, об интернет-СМИ;
 - общие положения о рекламе. В частности, виды рекламы; требования, предъявляемые ко всем видам рекламы; требования к социальной рекламе; указание на то, что особенности регулирования коммерческой рекламы устанавливаются специальным законом, а политической рекламы — избирательным законодательством;

¹ Бачило И. Л. Гражданское общество в зеркале информационной среды // Информационное право и становление основ гражданского общества в России: материалы теоретического семинара по информационному праву 2007 г. М.: У Никитских ворот, 2008. С. 25.

— положения о связях с общественностью. В этой части необходимо определить специальные требования, предъявляемые к деятельности в сфере связей с общественностью наряду с общими требованиями к массовым коммуникациям; требования, предъявляемые к субъектам, осуществляющим деятельность в сфере связей с общественностью;

— положение о средствах массовых коммуникаций, создаваемых и функционирующих в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет»;

3. Саморегулирование в сфере массовых коммуникаций. В данном разделе необходимо установить возможность создания саморегулируемых организаций в отдельных сферах массовых коммуникаций; возможность использования ими в своей деятельности международных стандартов; общие требования к саморегулируемым организациям; их права и обязанности;

4. Государственный надзор в сфере массовых коммуникаций и ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о массовых коммуникациях. В части, касающейся ответственности, обязательно необходимо указать общие положения об ответственности субъектов при хранении и распространении информации в информационно-телекоммуникационных сетях.

5. Международное сотрудничество. Поскольку в условиях информационного общества происходит глобализация всех процессов в сфере массовых коммуникаций. В связи с этим представляется весьма важным закрепить положения о взаимодействии органов государственной власти, саморегулируемых организаций и иных субъектов с органами государственной власти зарубежных государств, международными организациями и международными саморегулируемыми организациями, иными иностранными субъектами в части информационного обмена, регулирования и развития массовых коммуникаций; о международной юрисдикции применительно к отношениям в информационно-телекоммуникационных сетях; об использовании норм международных саморегулируемых организаций и их применении при рассмотрении споров в сфере массовых коммуникаций.

Таким образом, в результате исследований системы правового регулирования массовых коммуникаций, выявлены ее основные и специфические признаки в условиях развития информационного общества, отражающие динамичность его развития: размежевание со средой и другими системами; иерархичность, множественность и многоуровневость источников права; разнотраслевая принадлежность источников правового регулирования массовых коммуникаций; необходимость гибкости системы правового регулирования массовых коммуникаций; детерминированность модернизацией информационного общества в связи с совершенствованием информационно-телекоммуникационных технологий, на базе которых функционируют средства массовых коммуникаций.

Система правового регулирования массовых коммуникаций имеет сложную природу, которая обусловлена рядом факторов: вхождением в систему более высокого порядка; сочетанием как частных, так и публичных начал в ее построении; многоуровневостью правовых источников.

Анализ системы правового регулирования массовых коммуникаций свидетельствует о наличии ряда проблем, которые необходимо решать в ближайшее будущее. Одной из причин существующих трудностей в регулировании отдельных отношений в сфере массовых коммуникаций является отсутствие систематизации законодательства в этой области на основе фундаментальных объектов данной сферы — массовой информации и массовых коммуникаций. Наиболее оптимальным вариантом совершенствования законодательства о массовых коммуникациях представляется в принятии в ближайшей перспективе базового закона — Федерального закона «О массовых коммуникациях».

Список литературы:

1. Бачило И. Л. Гражданское общество в зеркале информационной среды // Информационное право и становление основ гражданского общества в России: материалы теоретического семинара по информационному праву 2007 г. М.: У Никитских ворот, 2008.

*Yastrebov Oleg Aleksandrovich, Peoples' Friendship University of Russia,
Doctor of Law, Doctor of Economics, professor,
Head of the department of the administrative and financial law*

*Ястребов Олег Александрович, Российский университет дружбы народов,
доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой административного и финансового права*

Features of a legal status of legal entities of public law in the Republic of Moldova

Особенности правового положения юридических лиц публичного права в Республике Молдова

Деление юридических лиц на публичные и частные свойственно в настоящее время практически всем зарубежным странам, где «проводится сколь-нибудь последовательное деление права на публичное и частное»¹.

Юридическая конструкция юридического лица публичного права получила распространение и в Молдове. В соответствии с Гражданским кодексом Республики Молдова юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в судебной инстанции².

На основании статьи 57 Гражданского кодекса Республики Молдова юридические лица подразделяются на юридические лица публичного права и юридические лица частного права.

Юридическими лицами публичного права в Республике Молдова являются государство и административно-территориальные единицы, которые участвуют в гражданских правоотношениях на равных началах с остальными субъектами права. Полномочия государства и административно-территориальных единиц в подобных отношениях осуществляют их органы в соответствии со своей компетенцией.

¹ Ястребов О. А. Основы правового положения юридических лиц публичного права зарубежных стран // Современные проблемы публичного права в России и зарубежных странах: сборник научных трудов / Сост. А. Б. Зеленцов, А. А. Мамедов, А. М. Волков, В. А. Белов. – М., РУДН, 2010. – С. 32.

² Гражданский кодекс Республики Молдова от 6 июня 2002 года № 1107-XV (в Закона Республики Молдова 07.03.2013 г. № 31) // Мониторул Официал ал Р. Молдова № 82–86 от 22.06.2002

Данная классификация юридических лиц публичного права в Республике Молдова, «позволяет построить их национальную систему, которая будет характеризоваться национальной спецификой»¹. В качестве одного из элементов такой специфики следует выделить приверженность классической доктрине, обусловившую легитимное определение исключительно государственных юридических лиц публичного права.

Административно-территориальное устройство Республики Молдова и установление правовой основы организации ее сел (коммун), секторов, городов (муниципиев) и административно-территориальных образований осуществляются в соответствии с Конституцией Республики Молдова² и реализуются с учетом экономических, социальных и культурных потребностей, исторических традиций, в целях обеспечения всем сельским и городским населенным пунктам адекватного уровня развития³.

Административно-территориальное устройство Республики Молдова осуществляется в двух уровнях: села (коммуны), секторов и города (муниципии) составляют первый уровень, районы, муниципии Кишинэу и Бэлць составляют второй уровень. Особый статус автономии населенных пунктов левобережья Днестра и некоторых населенных пунктов юга страны устанавливается органическими законами в соответствии со статьей 111 Конституции Республики Молдова.

Все административно-территориальные единицы имеют статус юридического лица, обладают собственностью, вправе решать и управлять в соответствии с законом от своего имени и в интересах местного населения значительной частью общественных дел. В своей совокупности данные единицы образуют территориальное единство страны, а органы публичной власти административно-территориальной единицы, являющиеся органами общей и специальной компетенции, образуют систему местного публичного управления, задачей которой является удовлетворение общих нужд жителей административно-территориальных единиц.

Итак, в гражданском обороте предполагается юридическое равенство лиц частного и публичного права: государство и административно-территориальные единицы участвуют в гражданских правоотношениях на равных началах с остальными субъектами права (ч. (1) ст. 58 Гражданского кодекса). Следовательно, юридические лица публичного права используют те же юридические средства и формы присвоения благ, что и частные лица.

Государство и административно-территориальные образования обладают публичной собственностью, посредством которой они выполняют возложенные на них социально-экономические функции. Публичная собственность признается в соответствии со ст. 9 Конституции Республики Молдова правопорядком и на основании ст. 126, ч. (1) Конституции наряду с частной собственностью выступает основой национальной экономики. В Республике Молдова публичная собственность в целом представлена совокупностью имущества публичной сферы и имущества частной сферы государства, административно-территориальных единиц, в том числе автономного территориального образования Гагаузия.

В статье 127 Конституции Республики Молдова определяется, что государство охраняет собственность и гарантирует собственнику реализацию собственности во всех формах, не вступающих в противоречие с интересами общества. В этой же статье декларируется, что публичная собственность принадлежит государству или административно-территориальным единицам, и все богатства недр, воздушное пространство, воды и леса, используемые в общественных интересах, природные ресурсы экономической зоны и континентального шельфа, пути сообщения, а также другие богатства, определенные законом, являются объектами исключительно публичной собственности.

В соответствии с Законом Республики Молдова «О публичной собственности административно-территориальных единиц» публичная собственность административно-территориальных единиц является одной из форм публичной собственности⁴. Имущество административно-территориальных единиц состоит из имущества публичного владения и имущества частного владения. Имущество публичного владения представляет собой совокупность движимого и недвижимого имущества, предназначенного для удовлетворения общих интересов местного сообщества административно-территориальной единицы, а имущество частного владения представляет собой совокупность движимого и недвижимого имущества, находящегося в публичной собственности административно-территориальной единицы, со строго определенным назначением, иным, нежели удовлетворение общих интересов.

Вышеизложенное позволяет констатировать подчиненность имущества, находящегося в ведении публичного собственника, двум различным правовым режимам: режиму публичной сферы публичной собственности и режиму частной сферы публичной собственности.

Право публичной собственности административно-территориальных единиц может быть получено либо естественным путем, либо одним из следующих способов: осуществление публичных покупок в соответствии с законом; передача в публичную собственность административно-территориальной единицы публичной собственности государства или передаче публичной собственности одной административно-территориальной единицы в публичную собственность другой; путем экспроприации для местных публичных нужд; на основании решения судебной инстанции; через дарение, в том числе по завещанию, совету административно-территориальной единицы; путем получения доходов и имущества в соответствии с законом; вследствие отказа от права собственности на объекты недвижимого имущества в установленном действующим законодательством порядке.

Одним из перспективных способов получения права публичной собственности является реализация проектов государственно-частного партнерства.

В настоящее время в Республике Молдова реализуются такие контракты как внедрение системы тахографических карт при пассажирских и грузовых перевозках (частные инвестиции 8,3 млн. леев); Государственно-частное партнерство в Республиканской больнице радиологии и диагностических услуг (инвестиции 61,5 млн. леев); создание и функционирование Центра компьютерной томографии в районной больнице г. Орхей (8,3 млн. леев)⁵.

¹ Ястребов О. А. Юридическое лицо публичного права: вопросы теории/О. А. Ястребов. – М.: Наука, 2010. – С. 286.

² Конституция Республики Молдова. Принята 29 июля 1994 года (в редакции Закона Республики Молдова от 29.06.2006 г. № 185-XVI)//Monitorul Oficial от 18 августа 1994 года № 1 статья №:1

³ Закон Республики Молдова от 27 декабря 2001 года № 764-XV «Об административно-территориальном устройстве Республики Молдова» (В редакции Постановления Конституционного Суда РМ от 05.03.2002 г. № 12, Закона РМ от 28.03.2013 г. № 52)//Monitorul Oficial, № 16 от 29 января 2002 г., ч. I

⁴ Закон Республики Молдова от 16 июля 1999 года № 523-XIV О публичной собственности административно-территориальных единиц (по состоянию на 15 июля 2010 года)//Monitorul Oficial № 124–125 от 11 ноября 1999 года

⁵ Государственное Частное Партнерство. Теперь и в Молдове//<http://mybusiness.md/categories/item/675-gosudarstvennoe-chastnoe-partnerstvo-teper-i-v-moldove>

Однако вице-премьер Минэкономики Республики Молдова Валериу Лазэр совершенно справедливо обратил внимание на необходимость решения проблемы роста цен на землю, который происходит после объявления государством планов реализации крупных инфраструктурных проектов на данной территории, что было проиллюстрировано следующим примером. В ходе заседания, состоявшегося в июне 2013 г., Томас Мозер, гендиректор компании Danube Logistics, которой передан Джурджулештский порт в долгосрочную концессию, сообщил главе Минэкономики Молдовы, что для расширения порта с привлечением инвестиций необходимы дополнительные пятьдесят пять гектаров земли для привлечения новых инвесторов, тридцать из которых выкуплены, но владельцы еще пятнадцати недостающих гектаров наотрез отказываются продавать свою землю и настаивают на явно неравнозначном бартере, требуют столько же земли, но в Кишиневе¹.

Вышеприведенный пример актуализирует необходимость совершенствования правового регулирования такого перспективного направления получения права публичной собственности в Республике Молдова как осуществление проектов государственно-частного партнерства².

Не менее значимым для данных целей является и весьма сложный феномен экспроприации. Согласно Закону Республики Молдова «Об экспроприации для общественно-полезных целей»³ экспроприация отождествляется либо с передачей имущества и имущественных прав из частной собственности в публичную, либо с передачей государству имущества, находящегося в публичной собственности административно-территориальной единицы либо с уступкой государству или административно-территориальной единице имущественных прав в целях производства общественно-полезных работ национального или местного значения в соответствии с законом после справедливого и предварительного возмещения ущерба.

Общественно-полезными работами национального значения являются работы, осуществление которых соответствует целям и интересам всего общества или большей его части. Установленный законодательством Республики Молдова перечень таких работ весьма обширен. В него включены обеспечение обороны страны, общественного порядка и национальной безопасности; геологические разведка и исследования; добыча и переработка полезных ископаемых; разработка и установка сооружений, предназначенных для производства электроэнергии; прокладка путей сообщения и строительство необходимых для их обслуживания сооружений; выравнивание и расширение дорог и улиц; разработка и сооружение систем связи, теплофикации, канализации, обеспечения электроэнергией, водой и газом; дамб для регулирования уровня воды в реках и водохранилищах, а также для уменьшения паводка; гидрометеорологических, сейсмических станций и систем предупреждения и предотвращения опасных природных явлений и оповещения населения, а также целый ряд иных видов работ.

Так, например, правительство Республики Молдова намерено экспроприировать строения и земли, находящиеся в частной собственности в местах прокладки автомобильных дорог в рамках провозглашения «общественной полезности работ национального значения по реабилитации и развитию автомобильных дорог, в частности, Кишенев — Сорока — граница с Украиной; Кишинев — Чимишля — Вулкэнешть — Джурджулешть — граница с Румынией»⁴.

В этой связи следует учитывать вопрос о границах применимости аппарата экспроприации и о необходимости совершенствования системы правовых критериев общественно-полезных целей.

В данной статье была предпринята попытка в рамках современного развития концепции публичного юридического лица рассмотреть специфику данной категории в законодательстве и правовой практике Республики Молдова.

¹ Валериу Лазэр поставил земельный вопрос//<http://www.kommersant.md/node/17940>

² См.: Ястребов О. А. Механизм государственно-частного партнерства при реализации инвестиционно-строительных проектов в форме концессии. М: Наука, 2010.

³ Закон Республики Молдова от 8 июля 1999 года № 488-XIV «Об экспроприации для общественно-полезных целей»(В редакции Закона РМ N482-XV от 04.12.2003 г.)//Monitorul Oficial N 42-44 от 20 апреля 2000 года

⁴ Правительство экспроприрует частные земли и строения в местах прокладки дороги на Джурджулешты//Новостной портал <http://gagauzinfo.md/index.php?newsid=4205>

Contents

Section 1. Sociology	3
<i>Maykova Eleonora Yurievna, Simonova Elena Valeryevna</i>	
Local Self-government in Russia: Features and Potential for Development (by example of the Tver Region)	3
<i>Nechaev Vladimir Dmitrievich, Brodovskaya Elena Viktorovna, Dmitrieva Oksana Vladimirovna</i>	
Russia in the World Internet Project — 2012: features of communicative strategies of users and non-users	5
Section 2. Technical sciences	9
<i>Klyuev Roman Vladimirovitch</i>	
Study of electricity consumption of non-ferrous metallurgy using expert assessments of technological parameters	9
<i>Mukolyants Arsene Artyomovich, Treshchalov Herman Vladyslavovich, Ergasheva Dilbar Kuchkarovna</i>	
Application of the specific hydraulic effect in free flow liquid for the energy purposes	12
<i>Mustyukov Nail Anvarovich</i>	
Choice the brand of extruders SHTAK according to the required engineering-and-economic characteristics	14
<i>Pinus Boris Izrailevich, Homjakova Irina Vasilievna</i>	
Structural properties of the concrete in a cryogenic condition	17
<i>Romanov Alexey Dmitrievich</i>	
Development of airindependent power installations of submarines	22
<i>Danchenko Yulia Mikhaylovna, Popov Yuriy Viktorovich, Skripinets Anna Vasilevna</i>	
The dispersion filled vibration-absorbing epoxyurethane polymer compositions for vibration isolation systems.	23
<i>Teymurova Emma Abasovna, Ahmadov Mubariz Medjid, Melikova İrada Gasan, Gadimov Rauf Mustafa</i>	
Investigation of the phase transformations of high ferriferous lead sinter at the reducing by the conversed natural gas.	26
<i>Chernysh Aleksey Petrovich</i>	
Systematic substantiation of choosing the optimal method of hardening the operating part of the unit for drilling the planting holes by forming technological repair unit	36
Section 3. Philology and linguistics	40
<i>Gnedych Valentina Nikolayevna</i>	
Language and Style of Tatiana Ustinova's Novel «Life is Rumored to be Only One».	40
<i>Guskova Olga Valentinovna</i>	
Transcendental and Transcendent Written Words.	42
<i>Dolgova Elena Victorovna</i>	
Realization of social-status characteristics in the speech genre of “a business man portrait”	44
<i>Zhuk Alexander Vladymyrovich</i>	
National peculiarities of somatic phraseological units semantics	45
<i>Zhuk Valentina Arkadyevna</i>	
Diachronic analysis of the English verb	47
<i>Zastrovskaya Sofiia Alexandrovna</i>	
Einige strittige Fragen der Argumentationstheorie	48
<i>Kiyko Svetlana Wassiljewna</i>	
Semantische Struktur der ukrainisch-deutschen «Falschen Freunde des Übersetzers»	51
<i>Kosonogova Olga Vladimirovna</i>	
Discourse of law: proper names in nominations of special concepts in applied law sciences	54
<i>Matvienkiv Olga Stepanovna</i>	
Occasional characteristics of phraseological units in postmodern fiction	57
<i>Prysyazhnyuk Oksana Yaroslavovna</i>	
Gender specificity of dialect variation	59
<i>Slavina Liliya Rustamovna</i>	
Causes of the emergence of the West-Europe (English) translated literature (XIX- XX) in the Tatar national literature.	61
Section 4. Philosophy	63
<i>Astvatsaturov Artem Ervandovich</i>	
Fundamental grounds in the philosophy of environmental safety.	63
<i>Bekchanov Sanjar</i>	
Main trends and factors of social modernization.	64
<i>Ganiev Bahodirjon</i>	
Some aspects of the philosophical analysis of culture of business	67
<i>Yuldashev Fahriddin</i>	
The main criteria of the intellectual knowledge theory of farabi	68

<i>Qurbonova Lola Abdulhadimovna</i>	
Elitaristic theory of the person	69
<i>Popov Vitaly Vladimirovich</i>	
Social rationality and global evolutionism.....	71
<i>Sukhovskaya Daria Nickolayevna, Sukhovskaya Anastasiya Nickolayevna</i>	
Creative XXI Century City Space Formation: Social and Philosophical Aspect	73
<i>Temirov Farrux Bahronovich</i>	
Tolerantly and social psychology	74
<i>Teshabaev Muhiddinjon</i>	
Some questions of the person moral culture in educational process in aspect of humanistic outlook.....	76
<i>Tairov Ilhom</i>	
Spiritual factors of civilizational development of uzbekistan.....	77
<i>Usmonov Farrux Nasirdinovich</i>	
New problems of rationalism in the globalization era.....	78
<i>Yunusova Gulandom, Kodirova Muattar</i>	
The viewpoints of abdul kadi r giloni about the «human» and «man» conceptions	80
<i>Yusubov Jaloliddin Qadamovich</i>	
Views on the theology farabi (philosophical analysis).....	81
<i>Yusubov Jamshid Qadamovich</i>	
Effective arrangement of activity of leader personnel — the base of national progress	83
Section 5. Chemistry	86
<i>Brem Vladimir Viktorovich</i>	
Activity of chemical compounds in flux melts	86
<i>Dossumov Kusman, Churina Dina Khamitovna, Myltykbaeva Laura Kadenovna,</i> <i>Tungatarova Svetlana Alexandrovna, Baizhumanova Tolkyin Saparbekovna</i>	
Oxidative conversion of methane on oxide catalysts	92
<i>Makhmudov Fakhraddin Teymur, Zeynalova Irada Ildrim, Muradova Nushabur Mamedali</i>	
Concentration above a certain transition metals from liquid waste Na-clinoptilolite	95
<i>Nuriyev Ali Najafgulu, Ragimli Menzer Akhmed</i>	
Concentration of cobalt by titanium manganese containing sorbent from industrial model solutions.....	97
<i>Niyozov Alisher Kamilovich, Amonov Muxtar Rakhmatovich, Nazarov Sayfullo Ibodullayevich</i>	
Research on hygienic and bactericidal properties of leather for the footwear bottom	101
Section 6. Economics and management	104
<i>Virkovskaya Anastasiya Andreevna</i>	
Partnership between Ukraine and EFTA	104
<i>Gernego Iuliia Olexandrivna</i>	
Tendenzen der Entwicklung von innovativen und Krediten Aktivitäten des Inlandsmarktes.....	106
<i>Gowda Victor Vilenovich, Degaltseva Zhanna Vladimirovna</i>	
Accounting and analytical cluster agricultural holding: and methodological aspects	109
<i>Gowda Victor Vilenovich, Degaltseva Zhanna Vladimirovna, Toncho Elena Aleksandrovna</i>	
Material incentives for staff in agrarian formations	112
<i>Gordienko Nikolai Ivanovitch, Gonchar Vitaliy Pavlovitch,</i>	
Method expert assessment of efficiency and quality of the internal control of agricultural enterprises.....	115
<i>Zapukhlyak Vitaliy Zinovyevich</i>	
Innovative maintenance of countries investment development in globalization conditions.....	118
<i>Koniakhina Tatiana Viacheslavovna</i>	
The economy of nature management: the evolution of scientific views in economic theory.....	121
<i>Kuzminska Kateryna Ivanivna</i>	
Features of management accounting at the ore mining and processing enterprises of Ukraine	124
<i>Kurushina Natalia Vladimirovna</i>	
The evolution of trade and its role in economic and social development.....	127
<i>Kuchkarov Takhir Safarovich</i>	
The use of modern innovative technologies in the development of information system of the treasury department of the republic of uzbekistan	128
<i>Logunova Natalya Anatoliivna</i>	
Analysis of resource support the cruise industry in Europe	130
<i>Ovcharehko Vera Vladimirovna</i>	
State policy of the middle — class development in Ukraine: theory and practice.....	134
<i>Ornat Mykhaylo Romanovich</i>	
New policy and new challenges for China.....	140

<i>Palatkina Oksana Aleksandrovna</i>	
Methodological problems of constructing the systems of operational risk management in banks of the second level of the Republic of Kazakhstan.....	142
<i>Perdeychuk Valentina Mikhailovna</i>	
Infrastrukturnoe Versorgung der Funktion der Informationeninstitute an finanziellem Markt.....	144
<i>Posokhov Igor Mikhailovich</i>	
Manage risks in the corporation.....	147
<i>Safarov Shirinbek Yuldashevich</i>	
On enhancing methodology of management and construction of optimal structure of the state borrowing in Republic of Uzbekistan.....	149
<i>Sbitneva Sofia Andreevna</i>	
Matrix approach and analyzing of commercial activity of enterprises.....	153
<i>Sinelnik Viktor Volodymyrovych</i>	
Insurance market of Ukraine: new priorities and tendencies of development.....	157
<i>Tappaskhanova Elizabeth Oyusovna, Zumakulova Zarema Ahmatovna, Kudasheva Marjane Zaurbekovna</i>	
Strategy of preparation of the personnel for economy of region.....	163
<i>Yuldasheva Nodira Akmalovna</i>	
The value of information in the system economic management of natural resources.....	165
<i>Yakupov Zamir Sagirovich</i>	
On the concept of tax controlling.....	167
<i>Yarkina Natalia Nikolaevna</i>	
Systematization of international experience of management by fishing activity.....	170
Section 7. Science of law.....	173
<i>Ayupova Zaure Karimovna, Kussainov Daurenbek Umirbekovich</i>	
The legal system of the Republic of Kazakhstan as the instrument of the strengthening of the economy of the state.....	173
<i>Grechkina Olga Vladimirovna, Peter Anatolyevich Lesnikov</i>	
Customs legislation customs union: structure and problems of the current state.....	175
<i>Denisov Sergey Ivanovich</i>	
«Volksgerichtshof» als die höchste Glied im System der Sondergerichte in Nazi-Deutschland.....	177
<i>Dzhansarayeva Rima Yerenatovna</i>	
Problems counteraction of dissemination of extremism in environment convicted persons to imprisonment.....	180
<i>Korop Alexey Viktorovich</i>	
Audit of customs value within the procedure of customs control after completion of customs clearance.....	183
<i>Madumarov Talantbek Tolibjonovich</i>	
Organizational and legal foundations of microcredit organizations in Uzbekistan.....	187
<i>Minbaleev Aleksey Vladimirovich</i>	
The system of legal regulation of mass communications in the Russian Federation and its prospects.....	188
<i>Yastrebov Oleg Aleksandrovich</i>	
Features of a legal status of legal entities of public law in the Republic of Moldova.....	190